

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

3/5(93)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2012

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Каримов М.Б. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Миралиев А.М.- зам.гл. редактора, доктор педагогических наук, профессор
Низомов М.- зам.гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012
Вестник Таджикского национального университета, 2012**

ТАБРИХ - ИСТОРИЯ

СОСТОЯНИЕ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОСУДАРСТВЕ САМАНИДОВ

М.Ф. Иброхимов

Институт истории, археологии и этнографии АН РТ

Вместе со становлением могущественной державы Саманидов был приостановлен связанный с последствиями арабского завоевания Центральной Азии спад во всех областях ремесленной деятельности, в том числе в текстильном производстве. В регионе, который в эпоху раннего средневековья славился самобытными тканями местного изготовления, начался новый, причем довольно существенный, подъем в ткачестве.

Крупнейшим текстильным центром государства Саманидов, естественно, была Бухара, где продолжала функционировать образованная еще во времена господства арабов мастерская «Байт-ут-тироз». Здесь, согласно А. Наршахи, из различного текстильного сырья производили для халифа такие изысканные товары, как «предметы быта, (ковер) *шодурвон*, ткань *йездй*, бельевые полотна, подстилки для молитвы и (ткань) *бурд* из луба лесного ореха», причем вся эта продукция поступала непосредственно в казну халифата. Согласно историку, «все эти ткани выделялись такого высокого достоинства, что за один только (ковер) *шодурвон* можно было отдать всю поземельную подать Бухары. Из Багдада ежегодно приезжал специальный сборщик податей и все подати Бухары получал изготовленными там тканями». При халифатах и позже, во времена правления династии Саманидов, в большом объеме эти ткани и ковры вывозились в Сирию, Египет и Византию. В тех краях, как и в Мавераннахре с Хорасаном, «не было царя, эмира, раиса, чиновника, который не носил бы одежды из таких материй. Ткани выделялись красного, белого и зеленого цветов. В наше время во всех областях (ткань) *занданачй* пользуется большей известностью, чем эти материи».

По словам того же автора, все усилия наладить производство подобных материй в других местах кончались безуспешно: «...Однако настало время, когда мастерская закрылась, производство прекратилось, и люди, которые выделяли те ткани, разошлись в разные стороны... Удивительно то, что ткачи из Бухары отправились в Хорасан, взяв с собой все нужные для тканья этих материй приспособления, устроили там ткацкие мастерские и вырабатывали подобные ткани, но по виду и качеству эти изделия намного уступали вытканым в Бухаре...» (1).

При Саманидах Центральная Азия занимала особое место на всем Ближнем и Среднем Востоке в области хлопководства. В большом количестве хлопок выращивался в окрестностях Мерва, Самарканда, Бухары, Шаша и в других местах, причем мервское волокно служило своего рода эталоном качества хлопка. В Хорасане крупными центрами выделки хлопчатобумажных тканей были Абивард, Ниса, Мерв, Нишапур. В Мавераннахре же центры хлопчаткачества располагались в Бинкате, Бухаре, Дабусии, Исканджкете, Насафе, Кеше и других местах. Широкую известность приобрела продукция мастеров из Занданы (близ Бухары), Ведара (близ Самарканда) и Дарзанги (долина Сурхандарьи). Селение Зандана, прославившееся в раннем средневековье знаменитой шелковой тканью местного происхождения *занданачй*, в 10 в. превратилось в крупный центр хлопчаткачества, причем хлопчатобумажные материи мастеров из Занданы и расположенных рядом селений сохранили то же название, т.е. свою торговую марку от первоначального места производства. Так, в той же «Истории Бухары» зафиксировано: «То, что исходит оттуда, представляет собой *карбос* и называется «занданачй», т.е. из селения Зандана. Оно и добротное и в большом количестве. И такой *карбос* ткнут во многих селениях Бухары и их также называют «занданачй», так как ее сначала стали изготавливать в указанном селении. И этот *карбос* вывозят во все области, такие как Ирак, Фарс, Кирман (область в Персии), Хиндустан и пр. И всем вельможам и царям (там) делают одежды из нее, покупая по цене *дибо*». Отметим, что под термином «карбос» историк подразумевал хлопчатобумажную ткань вообще (как было принято в те времена), а не конкретную дешевую материю. Не случайно, по его словам, ткани *занданачй* при дворах европейских

правителей покупались по цене, равной стоимости *дибо* – одной из наиболее дорогостоящих материй средневековья (2).

Другим аргументом в пользу того, что хлопчатобумажная *занданачи* была недешевым и желанным товаром, служит тот факт, что в империи Саманидов рабы удостаивались права носить халат за заслуги и похвальные способности, проявленные в течение целого года (3). О совершенстве *занданачи* более позднего периода изготовления говорит тот факт, что материя входила в число даров, доставленных в 1216 г. посольством Мухаммада Хорезмшаха Чингизхану. Стоимость ткани отмечена историком конца 13 – начала 14 в. Рашид-уд-Дином в «Чомй ат-таворих». Он писал, что Чингизхан «приказал дать за каждую штуку златоткани (*зарбафт*) один балыш золота, а за *занданачи* из хлопка – балыш серебра» (4).

Качество бухарских материй *бухори* из хлопка отмечено Ибни Хавкалем: «Хлопчатобумажные ткани, известные как «бухарские», вытканы прочно и плотно и пользуются спросом у арабов...» (5).

В числе других бухарских селений, где производили *занданачи*, Наршахи указал Вардану и Искаджкет. В этих селениях функционировали специальные базары по продаже изготовленных местными ремесленниками добротных тканей. На базар еженедельно из дальних и ближних краев съезжались многочисленные купцы (6).

Джайхони в подтверждение А. Наршахи, пишет, что в Мавераннахре ткют «столько хлопчатобумажных материй, что остается в избытке, их вывозят в другие регионы. Аналогичная картина наблюдается с шелком и шерстью» (7).

Далеко за пределами региона славились прочные и широко распространенные ведарийские ткани. Тот же Ибни Хавкал не преминул остановиться и на достоинствах ведарийских тканей. Он писал, что их «надевают целыми кусками, не обрезанными; и нет в Хорасане ни эмира, ни везира, ни богача, ни простолюдина, который не надевал бы ведарийских тканей поверх того, что надевают зимой; у них это считается признаком изящества и нарядности, так как цвет тканей склоняется к желтому и в них есть мягкость и приятность; эти ткани густые и нежные, цена куска ткани доходит от двух динаров до двадцати; я не раз носил такую ткань пять лет. За ними присылают из Ирака (Вавилонии), вывозят туда и (там) гордятся ношением их». Высокое для того времени качество самаркандских хлопчатобумажных тканей подтверждается и археологическими находками: суровые ткани 10 в. из Афрасиаба по фактуре были близки кустарным тканям двадцатого столетия и промышленному миткалю. *Ведари* производили и в других областях Центральной Азии, в частности, в Бухаре и Дабусии (8). Повсеместно (в Самарканде, Худжанде и др.), производили легкую полупрозрачную ткань различного назначения *фута*.

Таковую же картину можно было наблюдать в Хорасане. Упомянутый Джайхони отметил, что лучшие хорасанские хлопчатобумажные ткани выделялись в Нишапуре (9). Разнообразные изделия из хлопка производились в Нисе и Абиварде.

В Хорезме наблюдалось изобилие многочисленных сортов материй из сырья различного происхождения. Эти изделия, например, материю *арзанч*, можно было приобрести по доступной цене, свидетельствует источник (10).

Мерв, Ниса и Абивард были также крупными центрами шелкоткачества в Хорасане. Лучшие хорасанские шелковые ткани, согласно Джайхони, выделялись в Мерве. Здесь в 12 в. функционировало мощное заведение по производству грежи. Его продукция вывозилась в разных направлениях, в том числе в прикаспийский Табаристан, обладавший при всем том прославленным собственным шелком. Репутация мервских ткачей шелка была необычайно высока. Как «мервские» были известны далеко за пределами региона и пользовались огромной популярностью толстые, мягкие ткани не только из самого Мерва, но и из Нисы с Абивардом. Всякая же тонкая ткань из Хорасана признавалась как «шахиджанская», что также подразумевало «из Мерва». Наиболее известными тканями Мерва тех времен были златоткань *парча* и полшелковая материя (шелковая основа и хлопчатобумажный или льняной уток) *мулхам*, которая выпускалась еще до прихода к власти Саманидов. Такая ткань содержала вышитую декоративную надпись *тироз*. В надписи указывались имя халифа, дата и место выделки ткани. При Саманидах на ней надпись *тироз* выполняли уже не только вышивкой, но и в технике ткачества. Сохранился образец ткани с изображением слонов, содержащий тканую

надпись: на нем выткано имя саманидского военачальника Абу Мансура Бухтегина. Тирозная мастерская существовала и в Бухаре.

На выделке златотканей специализировались ткачи Хорезма, где выпускались *парча* и *дабиқӣ* – одна из разновидностей *дибо*. Это значит, что Хорезм в ту пору переживал времена особого расцвета, так как если верить поэту Низами, шелковая златоткань белого цвета *дабиқӣ* могла быть распространена только в процветающих государствах (11).

Крупным центром изготовления златотканей по другую сторону Амударьи был Самарканд, где выпускались *парча* и серебристая *симгун* (12). Тонкую и легкую материю *ваишӣ* или *атласи ваишӣ* производили из шелка в городе Ваш. Эта узорчатая ткань шла на женскую одежду для местной аристократии (13). Об изобилии шелка в Мавераннахре писал Ёкути Хамави, согласно которому, худжандский шелк был лучшим в этих краях.

Отмечено, что техническая обработка лубяных волокон, а также технология переработки их в пряжу и ткани к 9 в. в Центральной Азии уже были освоены в совершенстве (14). *Бурд* с полосатым узором (утонченная материя ремесленников Бухары) была достойна сокровищницы халифата. Чудесную по красоте и прочную материю *торку*, имитировавшую шелковые изделия, выделывали в регионе из волокна дикорастущего кызыл-кендыря (15).

Специализация центральноазиатских городов по видам изделий наблюдалась и в области шерстоткачества. В географическом произведении неизвестного автора того периода «Нудуд–ул–Олам» отмечается, что шерстяные ткани, ковры, паласы и кошмы производились в городах Гузганан, Таликан, Чаганиян, Дарзанги, Исфиджаб. В свою очередь, ал–Мукаддаси свидетельствует, что большинство жителей Дарзанги были суконщиками. Шерстяные изделия в большом количестве выделывались в Арбинджане, Бухаре, Дизаке, Ургенче, Чачской области и др. Так, Мукаддаси писал, что в Нишапуре производили шерстяные одежды, в Чаче – шерстяные платки и плащи, а в Бухаре и Гарчистане – ковры и молитвенные коврики. Названия ковров бухарских ремесленников известны по материалам других источников – это безворсовый *зилу* с мохнатой изнанкой и шелковый гобелен *шодурвон*. Изысканность тканых напольных покрытий и шерстяных материй постельного назначения, изготавливаемых в Бухаре, помимо А. Наршахи, отмечал и Ибни Хавкал. Знаменитый географ пишет также, что Арбинджан, Устурушана и Исфиджаб славились в те времена кошмами (16).

В первой четверти 11 в. на территории современного Афганистана изготавливали изошренную материю *толиканӣ*. Плащи, сшитые из такой ткани, причем в большом количестве, были предметом подарков во взаимоотношениях государей, что засвидетельствовано аз-Зубайром (17). Однако природа сырья, из которого ее ткали, как и в случае с *йездӣ* бухарского производства, пока еще остается неизвестной.

Таким образом, заключая можно отметить, что эпоха Саманидов была периодом всемерного расцвета не только в культурной и религиозной жизни общества, но и в области ремесленной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абӯбакр Муҳаммад бинни Чаъфар Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. – Душанбе: Дониш, 1979. с. 21.
2. Дибо представляла собой шелковую узорчатую златоткань, которая применялась для очень дорогой мужской и женской одежды, а также в декоративных целях. Такие некогда известные и дорогие ткани, как *бӯқаламун*, *дабиқӣ*, *иксун*, *истабрак*, *лод*, *парниён*, *сундус*, *шаб-андар-рӯз* (*шабафрӯз*) являются разновидностями *дибо*. Знаменитыми центрами ее производства были Византия, Китай и г. Шустар в Персии. По свидетельству А. Тартуси, в VIII в. такую материю ткали и в пределах Центральной Азии, в частности в Герате, где был особый квартал ткачей *дибо* (*Кӯйи дебобофон*). См. Абӯтоҳири Тартӯсӣ. Абӯмуслимнома. - Душанбе: Адиб, 1994-2004. - Ч. 2. – 2004. с. 170.
3. Низомулмулк Хоча. Сиёсатнома. – Душанбе: Шарқи озод, 1998. с. 148.
4. Мукминова Р.Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в 16 веке – Ташкент: Фан, 1976. с. 49, 61-62.
5. Ибни Хавкал. Сура-ул-арз // Сомониён дар оинаи таърих. – Хучанд: Нашр. давл. ба номи Р. Ҷалил, 1998. – Ч. 2. с. 145.
6. Абӯбакр Муҳаммад бинни Чаъфар Наршаҳӣ. Таърихи Бухоро. с. 16-18, 21.
7. Чайхонӣ. Ашкол-ул-олам // Сомониён дар оинаи таърих. – Хучанд: Нашр. давл. ба номи Р. Ҷалил, 1998. – Ч. 2. с. 39-78.
8. Бартольд В.В. Хлопководство в Средней Азии с исторических времен до прихода русских // Соч.: В 9 т. - М., 1963. - Т. 2, ч. 1. с. 441; Федорович Е.Ф. Исследование средневековых тканей Самарканда // Из истории искусства великого города (К 2500-летию Самарканда). – Ташкент, 1972. с. 237.
9. Чайхонӣ. Ашкол-ул-олам. с. 39-78.

10. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. с.269.
11. Низомии Ганжавӣ. Куллиёт: Иборат аз панҷ чилд. - Душанбе: Ирфон, 1982-1984. Ҷ. 4. Шарафнома. – 1984. с. 235.
12. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. с. 273.
13. Гиёсуддин Муҳаммад. Гиёс-ул-луғот. - Душанбе: Адиб, 1987-1988. – Ҷ. 1. – 1997. с. 144, 258-259; Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони котеъ. - Душанбе: Адиб, 1993. - Ҷ. 1. с. 194, 342-343.
14. Крачковская В.А. О средневековых текстильных изделиях в Средней Азии: (Мервские ткани 9–10 вв.) // Материалы первой Всесоюз. науч. конф. востоковедов. – Ташкент, 1958. -с. 616.
15. Томина Т.Н. Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. - М.: Наука, 1989. с. 244-245.
16. Худуд-ул-Олам. - Душанбе: Дониш, 1983. с. 63-64, 70; Ибни Хавкал. Сурат-ул-арз. с. 145; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. с. 273-274; История таджикского народа. - Т. 2. с. 373.
17. Рашид ибн аз-Зубайр. Китаб аз-Захаир ва-т-тухаф / www.vostlit.info. - п. 79.
18. История таджикского народа. - Т. 2. с. 386, 390, 431.

СОСТОЯНИЕ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОСУДАРСТВЕ САМАНИДОВ

Исследования свидетельствуют, что в эпоху раннего средневековья Центральная Азия славилась самобытными тканями местного изготовления. Последствием арабского завоевания региона был спад во всех областях ремесленной деятельности, в том числе в текстильном производстве. Новый, причем довольно существенный подъем в области изготовления тканей происходит одновременно со становлением могущественной державы Саманидов. Материалы статьи еще раз подтверждают, что эпоха Саманидов была периодом всемерного расцвета не только в культурной и религиозной жизни общества, но и в области ремесленной деятельности.

Ключевые слова: Центральная Азия, история ткачества, средневековье, ремесло, хлопчатобумажная материя, шелкоткачество, льняная ткань, шерстяное изделие, ковры.

CONDITION OF TEXTILE MANUFACTURE IN SAMANI STATE

Recession in all spheres of craft activity, including in textile manufacture that was connected to Arabian invasion of the Central Asia has been suspended when Samani dynasty came to power. New rise in weaving began in region which during an epoch of the early Middle Ages was glorified by original fabrics of local manufacturing. Researches have shown once again that Samani epoch was the period of all-round blossoming not only in a cultural and religious life of Tajik people but also in the field of its material culture.

Key words: Central Asia, history of weaving, Middle Ages, handicraft, cotton fabric, silk weaving, linen fabric, woollens goods, carpets.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *М.Ф. Иброхимов* – кандидат исторических наук, докторант Института истории, археологии и этнографии АН РТ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ЭМИРА АМАНУЛЛА-ХАНА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.Р. Шехов

**Центр исследований государственного управления и государственной службы
Института повышения квалификации государственных служащих РТ**

Афганистан в 20-е годы XX в. переживал один из драматических моментов своей истории после приобретения независимости в 1919 году. Правительство младоафганцев во главе с эмиром Аманулла-ханом, без учета сложившихся традиций и уклада жизни народов Афганистана, начало широкомасштабные по тем временам политические и социально экономические реформы ставшие причиной недовольства, как феодальной верхушки страны, так и высшего духовенства страны. Они в конечном итоге стали причиной народного восстания, особенно в северной провинции, приведшего к свержению режима младоафганцев и приходу к власти правительства восставших во главе с Хабибулла-ханом, известное под именем Бачаи Сакао.

Главной целью этих реформ, по утверждению В.Г.Коргуна, после приобретения независимости была попытка вывода страны из глубокого социально-экономического и политического кризиса, охватившего все сферы афганского общества. Реформы Амануллы можно разделить на три блока. Первый блок – политические реформы. В числе политических реформ разработка и утверждение Конституции, заложившей основы конституционной монархии в Афганистане является самой значимой.

Характерной чертой первого периода реформы Аманулла-хана по утверждению В.Г. Коргуна является то, что Афганистан после завоевания независимости от англичан в 1919 году начал проводить широкомасштабные по тем временам для Афганистана социально-экономические и политические реформы. Кроме того, Конституция провозглашала некоторые гражданские свободы, и создание Дурбари Али – совета правительственных чиновников и правительства, которому была передана исполнительная власть[1]. По мнению российского ученого В. С. Бойко ключевым событием первого этапа реформ эмира Аманулла-хана было принятие Конституции 1923г[2] (Основной закон Высокого Государства Афганистана)[3].

Второй блок реформ первого этапа составляли экономические реформы. В 1920 году был принят Закон о налоге на землю, в котором предусматривался перевод налога с натурального в денежную форму. По этому вопросу известный советский и российский ученый В.Г. Коргун отмечает, что это отвечало нуждам развивавшихся товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве, и данный фактор оказал значительное влияние на всю экономическую структуру Афганистана[4]. Еще в 1923 году был издан Закон о налоге со скота, который унифицировал налогообложение всех скотоводов и отменивший дополнительные налоги. По мнению В.Г. Коргуна: «...эти реформы системы налогообложения приблизили сельскохозяйственное производство к рынку, стимулировали увеличение товарности хозяйства и роста элементов капиталистического уклада в деревне. Вместе с тем, они привели к тому, что процесс массового обезземеливания крестьян, начавшийся еще при эмире Абдурахмане (1880 – 1901), в 20-е годы интенсифицировался особенно в районах, населенных национальными меньшинствами»[5].

Положение о продаже государственных имений принимается в 1924г.[6] В этом документе юридически оформлялась частная собственность на землю, и предоставлялись широкие возможности для всякого рода спекулятивных операций и интенсивного роста помещичьего землевладения. Почти вся земля была продана крупным землевладельцам, купцам, ростовщикам и чиновникам.

Таким образом, «реформы младоафганского режима, как отмечается в коллективном труде «История Афганистана», в целом были направлены на устранение наиболее архаичных форм феодального строя и ускорение развития элементов новой социально-экономической информации. Они в значительной степени отвечали интересам зарождавшихся классов – «новых» помещиков и национальной торговой буржуазии, которые были немногочисленны и не имели еще достаточного экономического веса. В то же время большинство младоафганских преобразований ущемляли позиции консервативных слоев общества – ортодоксальной верхушки мусульманских богословов, ханов и племен, крупных феодальных землевладельцев. Реформы не улучшали положения и крупнейшего производительного класса – крестьянства, не избавляли его от феодальной эксплуатации. Они лишь ускорили процесс обезземеливания крестьян, способствовали усилению их зависимости от ростовщиков и помещиков»[7].

Как отмечает В.Г. Коргун, мероприятие по переселению кочевников с Юга на Север страны в соответствии с Законом о переселенцах в Катаганскую провинцию в 1923 являлось важным шагом. «Это была попытка разрешить земельный вопрос в коренных пуштунских областях. Однако эти мероприятия не приобрели сколько-нибудь значительного масштаба, так как кочевники всегда противились любому вмешательству центральных властей в их уклад жизни, и к тому же в этот период еще не было создано соответствующих условий для переселения больших масс людей в эти области»[8].

В то же время таджикский ученый Х. Назаров придерживается другого мнения по этому вопросу. Он в частности пишет: «Мероприятия правительства Аманулла-хана по переселению жителей Восточной и Южной провинций не вызывали бы возражений, если бы они подготавливались соответствующим образом и проводились не в ущерб интересам других народностей страны»[9]. Таджикский ученый обращает внимание на нехватку поливных земель, и аграрное перенаселение было одной из важнейших проблем социально-экономического развития страны, особенно в северных районах. «Если бы правительство проводило работу по строительству ирригационных систем и занялось бы орошением новых земель на севере страны, пишет Х. Назаров, где имелись большие возможности, переселение жителей восточных и южных районов, также страдавших от безземелья, было бы вполне законным и справедливым актом. Однако известно, что

правительство подобных работ не проводило. Следовательно, переселенцев можно было разместить только на тех поливных землях, которые уже обрабатывались или же являлись собственностью местного населения, т.е. таджиков и узбеков. Положение о переселенцах обязывало местных правителей предоставлять им поливные земли и в больших размерах. Таким образом, переселение проводилось в ущерб производственным и материальным интересам местного населения»[10]. Далее автор отмечает, что мероприятия по переселению проводились главным образом в интересах афганской верхушки. Предоставлением каждой семье по 40 – 50 и более джерибов поливной земли в национальных районах создавались вполне зажиточные хозяйства, которые должны были стать социальной опорой центрального правительства. Именно поэтому в национальных районах происходила интенсивная экспроприация поливных земель со стороны афганских феодальных магнатов»[11].

С целью ослабить влияние духовенства, правительство Аманулла-хана пыталось конфисковать вакфные земли и пустить их в продажу. «Но правительству не удалось серьезно подорвать экономические позиции духовенства, поскольку его земельные владения никогда не были велики, и большая часть этих земель после продажи вновь вернулась к их бывшим владельцам»[12].

Реформы также проводились в сфере таможенной службы. В результате уничтожаются все многочисленные внутренние таможенные преграды и вводится один на все провинции 5-процентный налог на товары. Произошло повышение пошлины на импортные товары, что соответствовало экономической политике государства, направленной на ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции внешнеторговой политики, проводившейся в нуждах национального капитала. В этот период государство приступило к оздоровлению промышленного производства и в 1923 году был принят Закон о поощрении промышленности. Однако, по мнению В.Г. Коргуна «...Усилия в этом направлении не привели к успеху, так как у государства не было достаточных финансовых средств, а частный капитал не удалось привлечь из-за того, что купцы не желали вкладывать деньги в промышленное предпринимательство, предпочитая иметь надежную прибыль от коммерческих операций».[13] По этому поводу другой советский афгановед Х. Назаров пишет, что «Заметные изменения произошли в области торговли, которая стала важной сферой предпринимательской деятельности местных держателей капитала. Этому в значительной степени способствовало покровительство.

Политика правительства Аманулла-хана, окончательно ликвидировавшая внутренние таможенные барьеры, содействовавшая замене старых колесных дорог автомобильными, упорядочившая систему мер, весов и денежного обращения и всячески поддерживавшая предпринимательскую деятельность афганской торговой буржуазии»[14].

Третий блок реформ первого этапа касался социально-бытовых, вопросов. Рассматривая этот вопрос В.Г. Коргун пишет что: «В целом программа реформ Аманулла, преследовавшая цель покончить с наиболее архаичными средневековыми институтами (рабством, принудительными феодальными повинностями, многоженством и т. д.), была направлена на ускорение процесса развития элементов новой социально-экономической формации. Однако, рассчитанная в основном на удовлетворение интересов новых классов, немногочисленных и не имевших достаточного экономического влияния, политика реформ ущемляла позиции тех социальных групп, которые выступали за консервацию прежних феодальных порядков, и вызывала их острое недовольство»[15].

Мероприятия младоафганского правительства в области сельского хозяйства, проводившиеся в интересах помещиков, ростовщиков и крупного чиновничества, пополнявшего ряды землевладельцев, не только не приостановили процесс обезземеливания и дальнейшего обнищания крестьянства, но даже ускорили его – пишет В.Г. Коргун. Крестьяне, не получившие непосредственных выгод от реформ, не избавивших их от феодальной эксплуатации и произвола чиновников, впоследствии стали той социальной базой, на которую смогли опереться силы, недовольные реформами, - высшие слои реакционного духовенства, крупные феодалы и ханская верхушка[16].

Следует отметить, что серьезный вклад в изучение истории аграрного строя в Афганистане в целом и по ее отдельным зонам внес А. Д. Давыдов. В его работах дается глубокий социально-экономический анализ преобразований аграрных отношений, происходивших в Афганистане в 20-е годы[17]. Указывая на характерные особенности

аграрных преобразований в Афганистане, А. Д. Давыдов прежде всего отмечает, что в течение 1925 -1928 гг. после восстания 1924г. в районе Хоста и в других южных районах среди гильзаев Каттаваза и дурани Кандагара, Пуштрода и Заминдавара, среди афганцев Лагмана и др. отдельные вспышки волнений наблюдались почти ежегодно. Везде взбунтовавший народ предъявлял требования об отмене налогов и восстановлении прежних льгот афганцев; кроме того, кочевники настаивали на свободе передвижения и торговли с Индией, на то, чтобы правительство не лишало их[18] и т. д.

Относительно причин социальных движений 20-х годов и активного участия в них крестьян В.Г.Коргун указывает на тот факт, что они не избавили их от феодальной эксплуатации и произвола чиновников, впоследствии стали той социальной базой, на которую смогли опереться силы, недовольные реформами, - высшие слои реакционного духовенства, крупные феодалы и ханская верхушка.[19]

Таким образом В.Г.Коргун считает, что социальное движение под руководством Бачаи Сакао «означало политику возврата к старому, стремления реакционных кругов воспрепятствовать процессу буржуазной трансформации страны, закономерному на данном историческом этапе»[20].

Как утверждает И.М.Рейснер именно эти неудачно проводимые реформы стали причиной антиправительственного восстания весной 1924г. племен гильзаев, мангалов и джадран Южной провинции в районе Хоста, которыми руководили мулла Абдулло Ленг и Абдурашид. По его мнению причиной восстания послужило широкое недовольство племен налоговой и таможенной политикой правительства. Восставшие прислали в Кабул требования о снижении налогов, о восстановлении свободной торговли с Индией, об отмене нового законодательства и некоторых противоречащих исламу реформ[21].

Анализируя поездку Амануллы в страны Европы и Азии В.Г.Коргун приходит к выводу, что визит короля ни в коей мере нельзя рассматривать как чисто политическое действие. Эта поездка являлась важнейшим компонентом общей программы реформистских усилий младоафганцев, которые понимали, что, не завоевав прочных внешнеполитических позиций и не заручившись достаточной внешнеэкономической помощью, они не смогут создать серьезной базы для проведения дальнейших существенных преобразований в экономической и социальной сферах. Побывав в некоторых странах Европы и Азии, Аманулла убедился в недостаточной эффективности реформ первого этапа и в необходимости введения новых радикальных преобразований, особенно в сфере социальной[22].

И как пишет Л. Поуллада в своей книге за время своего правления король Аманулла предложил 64 реформы[23].

Таким образом, если глубоко анализировать позиции различных социальных групп, становится очевидным, что в 20-е годы все основные социальные силы Афганистана так или иначе не одобряли проводимые мероприятия Аманулла-хана и не разделяли его позицию. Несмотря на то, что Аманулла-хан и его ближайшее окружение хотели превратить Афганистан в обновленную и развитую страну, наподобие европейских стран, но они начали социально-экономические и культурно-бытовые реформы без учета материально-финансовой базы а также сословно-классовых интересов социальных и политических сил. Также не были учтены конкретные условия Афганистана и его сложная социальная и национальная племенная структура. Поэтому обострялись классовые противоречия стали появляться различные политические течения, которые исходили из интересов определенных социальных групп.

Следует отметить, что основная экономическая политика реформаторской деятельности младоафганского режима лежала именно в этих двух актах: первый в юридическом закреплении института частной собственности на землю, и второй в изменении формы налогов.

Проведенные реформы младоафганским режимом за счет крестьянства, не только лишили их поддержки со стороны крестьянских масс, но и толкнули его к блоку противников реформ. По этому поводу В.Г. Коргун пишет, что «...государство — сборщик ренты-налога, оказавшееся главным эксплуататором трудящихся масс, явилось основным объектом недовольства крестьян. Поэтому их выступления приняли антиправительственный характер»[24].

Это мнение также поддерживают другие советские авторы. В коллективном труде «История Афганистана» отмечается, что «...в основном правительственные реформы

проводились за счет крестьянства. Расходы на зарубежные поездки короля, на сделанные им за рубежом закупки оружия, машин, оборудования тоже легли тяжелым бременем на крестьянские массы. И наконец, перевод налогов в денежную форму и закрепление частной собственности на землю непосредственно отразились на положении крестьян, вызвав важные сдвиги в последующей эволюции крестьянского хозяйства и социальных отношений в деревне. Не имея наличных средств для уплаты налога, крестьянин брал деньги в долг у ростовщика или помещика под залог будущего урожая или своего участка земли, попадая таким образом в долговую кабалу. (Экспроприация крестьянских земель, обезземеливание крестьян, принимая все большие масштабы, продолжались до апрельской революции 1978г.) В итоге крестьянство, зависимое от феодалов и ханов, выступило против реформ, ухудшивших его положение, и соответственно против младоафганского режима, составив основную движущую силу антиправительственного движения»[25].

Изучая период реформаторской политики Аманулла-хана, анализируя отношения основных социальных групп к политике младоафганцев можно создать общую картину расположения классовых сил на первоначальном этапе всеобщего политического кризиса в Афганистане. Атмосфера, которая сложилась в это время представляла, что преобладающие социальные слои заняли по отношению к правительству младоафганцев негативные позиции, различные по степени своего выражения в зависимости от конкретных интересов тех или иных слоев общества.

Реформаторская политика правительства Амануллы постепенно привела государство Афганистана к кризису. Ситуация в стране год от года ухудшалась, где выступления недовольных против реформ правительства приняли массовый характер. Появлялись вооруженные группы, которые имели четкую политическую направленность. Многие советские и российские авторы убеждены что многочисленными поборами до безвыходности и беззастенчивым грабежом со стороны правительства младоафганцев довели крестьян к широким антиправительственным выступлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Афганистана. М., 1982. С. 226.
2. Бойко В.С. Власть и оппозиция в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. Москва – Барнаул. 2010. С.66.
3. Низамнаме-йе асаси-йе доулат-и алийе-йе Афганестан. Кабул, 1923.
4. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. М., «Наука», 1979, С.15.
5. Там же. С.16.
6. Низамнаме-йи форуш-и амлак-и саркари. Кабул, 1923.
7. История Афганистана. С. 227.
8. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. С.16.
9. Назаров Х. Социальные движения 20-х годов XX века в Афганистане. Душанбе, 1989. С.84.
10. Назаров Х. Социальные движения 20-х годов XX века в Афганистане. С.84.
11. Назаров Х. Социальные движения 20-х годов XX века в Афганистане. С.84-85.
12. Алексеенков П. Аграрный строй в Афганском Туркестане. М., 1933. С.75.
13. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. С.17.
14. Назаров Х. Социальные движения 20-х годов XX века в Афганистане. С.66.
15. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. С.17.
16. Там же. С.17-18.
17. Давыдов А.Д. Аграрный строй Афганистана. М., 1967; О сельской общине и ее хозяйственном значении в Афганистане (районы с преимущественно таджикским населением). Вопросы экономики Афганистана. М.,1963; Давыдов А.Д., Черняховская Н. И. Афганистан. М., 1973.
18. Давыдов А.Д. Аграрный строй Афганистана. С.79.
19. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. С.17-18.
20. Там же. С.116.
21. Рейснер И.М. Афганистан. М, 1929. С. 227-228.
22. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. С. 25.
23. L. Poullada Reform and Rebellion in Afghanistan, 1919 – 1929. Cornwell, 1973 С.99-103.
24. Коргун В.Г. Афганистан в 20-30-е годы XX в. С. 35-39.
25. История Афганистана. С. 232-233.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ЭМИРА АМАНУЛЛА-ХАНА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Статья посвящена социально-экономическим и политическим реформам правительства младоафганцев во главе с эмиром Амануллаханом после приобретения Афганистаном независимости в 1919г. Эти реформы, которые стали причиной народного восстания, приведшего к свержению режима

младоафганцев и прихода к власти правительства восставших во главе с Хабибуллаханом, известным под именем Бачаи Сакао и были судьбоносными для истории Афганистана того периода.

Ключевые слова: Афганистан, политика, социальная экономика, реформы, восстание, духовенство, закон, землевладельцы, налог, конкуренция

THE MAIN DIRECTION OF POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC REFORMS OF THE EMIR AMANULLAH KHAN AND THEIR IMPLICATIONS

The article is devoted to the socio-economic and political reforms Youngafghan's government headed by the Emir of Afghanistan Amanullahanom after acquiring independence in 1919. These reforms have caused a popular uprising that led to the overthrow of the regime and the Youngafghan's government came to power, the rebels led by Habibullahanom, known as Bacha Sakao were fateful for the history of Afghanistan that period.

Key words: Afghanistan, politics, social economy, reform, rebellion, clergy, law, land owners, tax competition

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *А.Р. Шехов* - ведущий специалист ЦИГУГС Института повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан

ИСТОРИОГРАФИЯ ВКЛАДА ТРУЖЕННИКОВ ТЫЛА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)

Д. Х.Алимов

Курган – Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Шестьдесят с лишним лет, прошло с окончания Великой Отечественной войны и многие ее аспекты стали предметом серьезного научного исследования, в результате чего сложилась обширная и разнообразная историческая литература, насчитывающая свыше 30 тысяч наименований. Важное место в историографии Великой Отечественной войны занимает и литература, посвященная подвигу труженников тыла и победе СССР над фашистской Германией [1].

Несмотря на то, что по данной теме было исследовано значительное число работ, вопросы деятельности государства, общественно – политической жизни страны в годы Великой Отечественной войны – один из наименее разработанных тем в истории труженников тыла. Историография тыла периода Великой Отечественной войны обогатилась за счет ряда ценных обобщающих трудов по истории Республики Таджикистан.

В исторических материалах, посвященных Республике Таджикистан, где имеются фрагменты, относящиеся к ЮжномуТаджикистану, каждый регион республики имеет свою специфику и особенность в социально – экономическом развитии. В связи с этим, прежде чем дать историографический анализ объекта исследования целесообразно раскрыть особенности региона. За годы Советской власти по отношению к другим регионам республики одним из малоизученных является Хатлонская область. Очень мало монографических изданий посвященных отдельно этой области.

В связи с этим, при освещении истории Хатлонской области мы опирались, прежде всего, на архивные материалы и периодическую печать. В историографии тыла военных лет в настоящее время можно выделить три этапа: **первый этап** начался в условиях войны и продолжался до конца 50 – х годов, **второй этап** начался с 60 по 85 годы. Эти этапы соответствуют и историографии Хатлонской области.

Итак, к **первому этапу** относятся публикации, появившиеся в годы войны, которые были посвящены подвигам таджикистанцев на полях сражения, которые стали примером самоотверженного труда в тылу[2]. Они носили агитационно–пропагандистский характер и служили делу укрепления связи тыла с фронтом.

Материалы этих трудов фрагментарно относятся к регионам республики, в том числе к Хатлонской области.

В середине 50 – х годов, были опубликованы специальные главы в коллективных монографиях и трудах отдельных авторов.[3] Эти труды обогащены новыми архивными материалами. Так, на основе этих материалов ученые историки защитили ряд диссертаций и написали свои монографии. Например, в «Очерки истории Советского Таджикистана (1917 – 1957 гг.)», где один из авторов данной монографии М. Иркаев, будучи партийно –

советским работником Кулябской области, освещает вклад тружеников тыла региона достоверными материалами.

В одной из первых кандидатских диссертаций на тему «Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны»[4] А. Я. Кабилова и в монографиях А. Я. Кабилова, А. Рустамова [5], Д. Усмонова [6] и А. Турсунова [7], содержится ценный фактический материал, хотя и фрагментально, об организаторской деятельности партийной организации отдельных районов Хатлонской области по мобилизации сил таджикского народа на борьбу с фашизмом, о формах и методах партийного руководства трудящимися массами по выполнению народнохозяйственных планов, оказания помощи фронту, об идейно – политической работе областной парторганизации, о героизме воинов – таджиков данного региона. Так, например, в третьей главе диссертации А. Рустамова «Помощь тыла фронту», на примере Таджикской ССР раскрывается значение прочного организованного тыла по всей республике во время войны. В работе есть фрагменты по Южному Таджикистану.[8] В 1954 году были опубликованы научные статьи Б. Исхандарова, А. Рустамова и Л. П. Сечкиной. Затем последовали еще три диссертации и несколько статей.

В этих трудах отмечается, что колхозники и колхозницы республики внесли свой вклад на постройку танковой колонны «Колхозник Таджикистана». На создание танковой колонны «Колхозник Таджикистана» было собрано около 70, 5 миллиона рублей, в них есть и доля колхозников Хатлонской области. К сожалению, не указаны точные цифры по регионам республики, в том числе Хатлонской области. Но мы располагаем частично данными о некоторых районах бывшей Кулябской области. Например, из Кзыл – Мазорского района было собрано 12 тыс., из Ховалингского района 11,5 тыс. рублей[9].

Второй этап историографии Великой Отечественной войны охватывает 1961 – 1985 гг. Этот период характеризуется критическим отношением к предыдущим исследованиям, т. е. работы, отражающие период культа личности Сталина. Теперь исследователи возвышали роль коммунистической партии, как организатора великих начинаний. В это время были опубликованы работы «Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны» Л. П. Сечкиной и под тем же названием на таджикском языке работа Д. Усманова.[10] Они в своих трудах приводят примеры из районов Кулябской области, ссылаясь на областной архив. Так, например, в работе Д. Усманова отмечается, что в 1942 году хлопкоробы Кулябского района одними из первых в республике досрочно выполнили план хлопкосдачи государству, получили переходящее Знамя СНК Таджикской ССР[11].

В кандидатской диссертации «Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны» Сечкина Л. П. пользуясь материалами ЦГА РТ и партийного архива ЦК КП Таджикистана, частично освещает вклад тружеников тыла и Кулябской области. Также из материалов периодической печати. Её работа получила положительную оценку в республиканской печати[12].

Особенностью исторических трудов написанных по тематике Великой Отечественной войны в данном периоде является то, что здесь преобладает использование архивных материалов, чем в первом этапе, где некоторые исследователи написали диссертации исключительно на основе опубликованных материалов. Так, например, в отличие от работы Д. Усманова, написанной почти исключительно на опубликованном материале, в работе Л. П. Сечкиной использовано большое количество архивных материалов и других источников. История колхозного крестьянства Таджикистана рассматривается гораздо шире и глубже. Автор подробно по отдельным отраслям показывает успехи сельского хозяйства, изменения, которые произошли в экономике колхозов, совхозов и психологии самих колхозников в условиях военного времени. В работе Л. П. Сечкиной приведены интересные данные о подготовке «механизаторских кадров из числа женщин», [13] о работе МТС, о трудностях, которые испытывали МТС в связи с отсутствием запасных частей к машинам, горючего материала.

Она справедливо относится и к регионам республики. Параллельно других регионов в ее работах найдется достаточно материалов по Кулябскому и Курган -Тюбинскому региону Хатлонской области.

Л. П. Сечкина отмечает, что в регионах Хатлонской области в это время расширились посевные площади под зерновые культуры, и это вело к увеличению

валового сбора зерновых, рассказывает о труде колхозного крестьянства. Подтверждает ссылку Сечкина Л. П. статья, опубликованная в районной газете[14].

Так, например посевные площади Кзыл - Мазарского района в 1941 году составляли 30625 га, а в 1944 году площади под зерновыми культурами увеличились на 10 тыс. га и составляли 40670 га.

Наряду с освещением истории развития зерноводства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства автор также останавливается на характеристике состояния хлопководства области в эти годы. Здесь автор приводит примеры о вновь освоенных землях областей Вахшской долины[15].

Продолжая и углубляя свои исследования, Л. П. Сечкина в 1986 году защитила докторскую диссертацию на тему «Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)», где еще глубже и всесторонне анализирует свое исследование, более основательно относясь к Южному Таджикистану, в том числе к Хатлонскому региону, также исследовав вклад интеллигенции в мобилизацию духовного потенциала общества на нужды фронта, в решение вопросов идеологического воспитания трудящихся, обучение детей, подготовку кадров для народного хозяйства и культуры.[16]

Диссертация является первой попыткой обобщающего и комплексного изучения истории таджикского народа в период Великой Отечественной войны. В ней проанализированы своеобразные процессы в производственной и общественной жизни трудящихся республики, сделаны обобщения и выводы о закономерностях и особенностях в изменении количественного и качественного состава рабочего класса, мобилизации трудовых ресурсов для колхозного производства, показано повышение трудовой и политической активности. Здесь автор приводит еще больше примеров из регионов Хатлонской области. Так, например, отмечается, что звеньевой Барат Маниязов из колхоза им. Ворошилова Пархарского района Кулябской области в 1941 году получил с гектара 51 центнер длиноволокнистого хлопка [17].

В 1965 году на тему «Партийная организация Таджикистана во главе соцсоревнования в промышленности в годы Великой Отечественной войны» защитил кандидатскую диссертацию Г. Х. Долгонос. В диссертации освещена роль коммунистов в организации соцсоревнований в промышленности республики, в выполнении заданий правительства в период Великой Отечественной войны и успехи по увеличению производительности труда и выпуска военной продукции.

В данной работе автор ничего не пишет о промышленности Хатлонской области, не приводит частичные примеры участия труженников Хатлонской области в соцсоревновании.

Кандидатская диссертация М. Рахманова, защищенная в 1969 году на тему «Организаторская и политическая деятельность Компартии Таджикистана в годы Великой Отечественной войны» освещает агитационно – массовые работы в республике в период Великой Отечественной войны, а также расширение и углубление агитационно – массовой работы. В данной работе мы встречаем материалы и по Южному Таджикистану. Он отмечает, что в Кулябской области в эти годы была усилена агитационно – массовая работа, которая подчинена военно – мобилизационным задачам. Во многих районах области была хорошо поставлена данная работа. С помощью военного комиссариата в Бальджуанском районе из числа учителей было подготовлено 200 инструкторов ПВО и ПВХО, которые обучали население правилам противоздушной и противохимической обороны [18].

К началу 70 –х годов наиболее разработанными среди проблем тыла были вопросы экономического развития страны в период Великой Отечественной войны, отдельных отраслей народного хозяйства. В течение 70-х годов в освещении проблем военной экономики СССР был сделан шаг вперед. В связи с этим, по материалам Республики Таджикистан написаны ряд диссертаций и научных работ. Так, в 1970 году на тему «Великая Отечественная война в таджикской художественной прозе (1941 – 1957 гг.)» защитил кандидатскую диссертацию кандидат филологических наук Шарифов Дж.

В диссертации [19] отмечается, что в условиях военного времени тема борьбы с фашизмом заняла центральное место в таджикской литературе. Свою работу писатели уподобили положению воина в боевых рядах Советской Армии. Некоторые из таджикских писателей сотрудничали с фронтовыми, армейскими и дивизионными газетами, выходящими как на русском, так и на таджикском языках. На фронтах Великой

Отечественной войны развивалась журналистская деятельность многих таджикских писателей. Таджикские писатели выступали со своими произведениями на страницах фронтовых газет и боевых листках. По несколько раз перепечатывались некоторые из написанных до войны произведений, ярко воплотившие в себе высокие идеи патриотизма. В годы Великой Отечественной войны в Таджикистане усилилась также и деятельность поэтов Хатлонской области Б. Худойдодзаде и С. Вализаде[20].

В 1971 году на тему «Идейно – политическая работа Компартии Таджикистана в годы Великой Отечественной войны» защитил кандидатскую диссертацию У. Усманов[21]. В диссертации освещается деятельность Коммунистической партии Таджикистана, в частности Хатлонской областной парторганизации по укреплению единства трудящихся республики и области с фронтом, по идеологическому воспитанию масс и развертыванию патриотических начинаний. В ней в частности отмечается, что приграничные районы Хатлонской области вызвали необходимость усиления партийно – политической и воспитательной работы среди населения колхозов и совхозов. В связи с этим, в приграничных районах были установлены должности освобожденных секретарей парторганизации. Таких парторганизаций по Кулябской области было 31 [22].

Далее диссертант отмечает, что в решении грандиозных задач, вставших перед Родиной на заключительном этапе войны, важную роль играла идейно – политическая работа среди народа. В работе в основном акцентируется руководящая и направляющая деятельность Компартии и ее организаторская, идеологическая работа как главный фактор полного разгрома фашистской Германии и победоносного окончания войны.

В 1971 году на тему «Деятельность Компартии Таджикистана по военно – патриотическому воспитанию трудящихся (1939 – 1945 гг.)» защитил кандидатскую диссертацию Г. Л. Болотов[23]. В ней освещается опыт военно – патриотического воспитания трудящихся, в связи с усилением агрессии со стороны империализма.

Также подготовка резервов для Советской Армии накануне Великой Отечественной войны и в последующий период имеет важное значение и в настоящее время. Далее автор отмечает, что Хатлонская областная парторганизация в своей деятельности по военно – патриотическому воспитанию, обучению трудящихся военному делу сыграла большую роль. «Коммунисты сельхозартеля «Вторая пятилетка» Джиликульского района, - писала «Коммунист Таджикистана», - вожаки колхозной массы. Парторг Азизов хорошо организовал военно – патриотическую работу среди колхозников. Ежедневно проводится чтение газет среди колхозников. Боевые эпизоды из жизни Красной Армии вызывают прилив энергии у колхозников. Лучшие стахановцы Кузыева, Бердыева, Бабаева и другие на кетменовании дают по пять норм»[24].

В 1973 году на тему «Колхозницы Таджикистана в годы Великой Отечественной войны» защитила кандидатскую диссертацию Мухтарова Гавхар.[25] В диссертации отмечается, что трудящиеся Таджикистана с первого дня войны работали не покладая рук для фронта, для победы. И главная заслуга в том, что Таджикистан бесперебойно поставлял стране сельскохозяйственную продукцию, а промышленность – сырье.

Примечательным является тот факт, что за руль трактора, у штурвала комбайна, на руководящие посты в колхозах становились женщины – таджички, многие из которых только в годы довоенных пятилеток распрощались с паранджой и начинали приобщаться к общественной жизни. В кишлаках еще сильны были феодально–байские пережитки, мусульманский фанатизм еще давал о себе знать. В сельскохозяйственное производство необходимо было привлечь все трудоспособные силы кишлака и, прежде всего, ту часть женщин, которая до войны по различным причинам не участвовала в колхозном труде. Для высвобождения женщин от домашних забот расширялась сеть детских учреждений, организовывалось общественное питание в колхозах и т. д.

В диссертации на фактическом материале показано патриотическое движение колхозниц Таджикистана за массовое овладение специальностями механизаторов. Уже в сентябре 1941 года на трехмесячных курсах обучались 200 женщин и девушек [26]. Или другой пример, из 2376 человек, подготовленных в первом полугодии 1943 г. на курсах при МТС – 1443 человек были женщины (60,7%). Из 496 трактористов, подготовленных индивидуальным путем, было 157 женщин (31,6 %), из числа окончивших курсы бригадиров тракторных бригад 40,6 %, комбайнеров – 48,4 % и т. д.[27]

Выросшие в Таджикистане в годы войны кадры женщин – механизаторов, восполнили собой сокращение механизаторских кадров, вызванное уходом на фронт

мужчин. Так, например когда тракторист Курган – Тюбинской МТС Р. Шарипов был призван в ряды Красной Армии, его сестра К. Шарипова, стахановка колхоза «Свободный труд» Курган – Тюбинского района, решила заменить брата. Она поступила учиться на курсы трактористок, и в короткое время в совершенстве изучила трактор. Впоследствии была одной из знатных трактористок Курган – Тюбинского района[28]. Звенева колхоза «Совет» Кулябского района Хадича Умарова в 1944 году со своего участка 11 га собрала по 17,3 ц хлопка – сырца. За образцовую работу Хадича была награждена медалью «За трудовое отличие»[29]. Многие колхозницы добивались замечательных результатов. Так, труженницы сельхозартели им. Лахути С. Саидова, Н. Алиева, М. Абдуллаева, колхоза им. Куйбышева – М. Салимова, Н. Мирзоева, Р. Газиева Бальджуванского района ежедневные нормы на обмолоте зерна выполняли на 200 – 250 процентов[30]. К. Шарипова из Курган – Тюбинской МТС также в дни декадника на тракторе СТЗ пахала по 6,25 га, при норме 3,5 га[31].

Всего в республике в декабре 1941 г. обучением было охвачено 24613 человек, а к первому кварталу 1942 года число обучавшихся достигло 40 тысяч человек,[32] причем более половины их составляли женщины. Так, например, только в 1941 году МТС Кзыл – Мазарского района (ныне Темурмаликский район) из числа женщин подготовили трактористок, слесарей и других сельскохозяйственных специалистов, около 40 человек[33].

В диссертации показан ход сбора зерновых, самоотверженный труд женщин по расширению посевных площадей, широкий размах соревнования и приведены примеры. В работе мало освещены трудности, которые приходилось преодолевать женщинам по выращиванию кокона в области. Сечкина Л. П. в своей работе отмечает, что в действительности были созданы коконоводческие бригады и звенья, состоявшие преимущественно из женщин. Удельный вес обобществленного шелководства увеличился с 13,1 % в 1941 г. до 61,5 % в 1943 г.[34] Также автор отмечает, что при колхозах и совхозах были созданы кружки военного обучения. Так, например, в колхозе «Гулистон» Бальджуванского района был создан кружок, в котором обучались 56 девушек. Среди отличниц этого кружка были Г. Файзуллаева, Р. Исмаилова, Ч. Муродова и другие[35].

В заключении диссертации Мухтарова Г. подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по всей работе. В Великой Отечественной войне советские женщины, в том числе и колхозницы Хатлонской области, выступили истинными патриотами своей Родины и совершали трудовые подвиги во имя победы над врагом. Их подвиги оценены правительством – они награждены орденами и медалями.

В 1943 году за высокие показатели по увеличению поголовья скота и повышение его продуктивности медалями «За трудовую доблесть» были награждены Е. Тагаева – доярка колхоза им. Молотова Дагана – Киикского района, медалью «За трудовое отличие» У. Муродалиева – телятница колхоза им. К. Маркса Кангуртского района, М. Расулова – доярка колхоза «Аскари Сурх» Сары – Хасарского района[36].

Областная газета «Кулябская правда» того времени отмечает, что только за одни сутки в городской военный комиссариат города Куляба поступило около 200 заявлений с просьбой о зачислении добровольцами в Красную Армию. Из них 20 заявлений подали женщины. 19 комсомолок, студенток Кулябского педагогического училища – Ларионова, Максимова, Дубина, Касяненко, Бурдыко, Павлова и другие, которые написали в коллективном заявлении в военкомат: «Германские фашисты, вторглись на территорию нашей любимой Родины. Мы, студентки педагогического училища, просим составить из нас боевую санитарную дружину. Клянемся сражаться в боях мужественно, и смело» [37].

В работе Р. Набиева «Женщины Таджикистана в борьбе за социализм» отмечает, что только за июнь – июль 1941 г. в военные комиссариаты городов и районов Сталинабада, Ленинабада, Курган-Тюбе, Канибадама, Пенджикента и Исфары обратились более тысячи женщин – работниц, колхозниц и служащих. Они сообщали о своей подготовке и просили отправить их на фронт: «Убедительно прошу зачислить меня в ряды Красной Армии, - писала в своем заявлении комсомолка С. Алибаева. – Имею значок 1 степени ГТО, являюсь специалистом в области радиотехники и с 1940 г. – член ВЛКСМ».[38]

Девушки и женщины, ушедшие в Красную Армию из Таджикистана, в большинстве своем были медицинскими работниками. Спустя несколько десятков лет, нельзя читать без волнения письмо комсомолки А. П. Кузнецовой из Кулябского района, решившей

пойти добровольцем в Красную Армию: «Я молода, мне 20 лет. Молодые силы и энергия помогут мне биться за счастливую Родину. Я обещаю быть достойным воином нашей доблестной Красной Армии и, не щадя своих сил и жизни, самоотверженно вместе с мужчинами бить ворвавшихся бандитов. Я работник комсомола. В мирное время я приобрела вторую специальность – военную. Мои медицинские знания, закрепленные на практической работе, - я желаю отдать на пользу Красной Армии. Кроме того, я хорошо знаю телефонное и телеграфное дело. Я призываю всех девушек – комсомолок, не жалея своих сил, помогать нашей Красной Армии в быстрой победе над врагом».[39]

Диссертация Зикриёва Ф. Б. посвящена деятельности комсомола республики, где он освещает вклад комсомольцев и молодежи в тылу. Так, например, автор отмечает, что в период войны в комсомольско – молодежных спецподразделениях Всевобуча прошли военное обучение немало девушек. Из общего числа обученных военным специальностям 14 тыс. 765 комсомольцев, 10 тыс. 320 были девушки – комсомолки. В числе последних было 350 снайперов, 1 тыс. 420 автоматчиц, 270 радисток, 435 телеграфисток, 3 тыс. 750 телефонисток и 4 тыс. 195 стрелков.[40] На протяжении всей войны трудящиеся Таджикистана поддерживали тесную связь с фронтом.

В начале июля 1941 г., в соответствии с постановлением СНК Союза ССР, СНК Таджикской ССР постановил ввести обязательную подготовку к противовоздушной обороне среди всего взрослого населения республики в группах самозащиты МПВО на предприятиях, учреждениях, по месту жительства. К занятиям привлекались мужчины от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50 лет.[41] В организации и проведении всевобуча огромную роль играли коммунисты и комсомольцы. К маю 1942 года около 30 тысяч комсомольцев Таджикистана закончили обучение по 110 – часовой программе.

Таким образом, женщины Таджикистана, в том числе женщины Хатлонской области, как и все женщины бывшего Советского Союза, с первых дней начала Великой Отечественной войны изучали военное дело и уходили на фронт. Местные газеты Хатлонской области такие как, «Большевики Кургонтеппа», «Кулябская правда», «Хакикати Кулоб», «Большевики Ховалинг», «Большевики Кангурт», «Зарбдори Дангара» и другие постоянно освещали ход военной подготовки женщин, вдохновляя каждого встать на защиту своей Родины.

В 1975 году на тему «Деятельность Сельских Советов Таджикистана в укреплении тыла и помощь фронту Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» защитил кандидатскую диссертацию Хочиев А. В диссертации отмечается, что величайшей заслугой Советской власти является то, что в трудные годы войны она ни на один день не забывала о детях, о воспитании подрастающего поколения. В годы Великой Отечественной войны местные Советы депутатов трудящихся выдержали самые суровые испытания и доказали величайшее преимущество социалистической государственности. Советы депутатов трудящихся Хатлонской области перестроив свою работу в соответствии с требованиями военного времени, уделяли большое внимание укреплению тыла и помощи фронту. Местные Советы принимали решения, направленные на создание необходимых условий для военно-учебных пунктов. Так, например, Сельсовет «Ховалинг» распорядился на время обучения военнообязанных все чайханы передать в распоряжение военно-учебных пунктов, выделить свободные классы в школах для учебных пунктов, а руководителей колхозов и совхозов обязали освобождать бойцов всеобучу на 1 час раньше до окончания работы.[42]

Исследуя развитие промышленности и рабочего класса страны в военные годы, историки уделяют большое внимание выяснению путей и методов наращивания индустриальной мощи, анализу изменений в составе рабочего класса и росту его творческой активности, изучению, как общих закономерностей, так и региональных особенностей. Этой проблеме посвящено несколько диссертаций. Так, например, в диссертации Юнусова С. С. исследует тему «Промышленность и рабочий класс Таджикистана в годы Великой Отечественной войны», которая является одной из первых работ в историографии Таджикистана, где проблемы промышленности и рабочего класса республики в годы войны рассматривались в органической связи. Работа в основном освещает проблемы по объему республики. Естественно, что в ней имеются примеры по Хатлонской (бывшие Кулябский и Курагн – Тюбинские) области. В частности освещается состояние легкой промышленности (хлопзаводы и маслозаводы Куляба и Курган-Тюбе)[43].

В 1979 году на тему «Народное образование Таджикистана в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)» защитил кандидатскую диссертацию Курбанов Файзи Холиярович. В диссертации[44] подробно изучается деятельность работников народного образования, всего учительского состава республики по преодолению трудностей объективного характера (нехватка учебников, тетрадей, учебных принадлежностей и т. п.). Автор отмечает, что в годы войны учительский состав Хатлонской области наряду с другими работниками народного образования республики активно помогали Красной Армии. [45].

В этой связи отмечается, что обычно изыскивались возможности решения самых узких вопросов развития народного образования за счет местных средств. Так, например большую заботу о подготовке учительских кадров проявлял Кулябский областной Совет депутатов трудящихся. В 1943 – 1944 учебном году в Кулябском педучилище обучалось 50 человек. Исполком областного Совета позаботился о ремонте здания училища, выделив на это 35 тыс. руб. Для учащихся было отпущено 34 фуфайки, 6 ватных брюк, 11 матрацев, 100 комплектов постельных принадлежностей. 100 пар обуви и 100 метров хлопчатобумажной ткани.[46] Исполком Кулябского облсовета в марте 1944 г. принял решение довести контингент учащихся заочного педучилища в 1943 – 1944 учебном году до 550 человек. Кроме того, было решено через семинары в течение лета 1944 г. подготовить 340 учителей из числа женщин.[47] Для оказания материальной помощи учащимся исполком обязал облместпром в январе 1945 г. выделить училищу 50 фуфак и 100 пар обуви, разрешил педучилищу до 80% продукции подсобного хозяйства расходовать на питание учащихся.[48] Отрадно отметить, что в конце данного этапа появились труды, написанные по материалам других регионов республики. Так, например в 1985 году на тему «Ленинабадская область Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)» защитил кандидатскую диссертацию Абдуллоев Рустамджон. В диссертации подробно исследуются проблемы участия воинов Ленинабадской области в сражениях Великой Отечественной, обуславливается непреходящее значение воспитания трудящихся в духе патриотизма и интернационализма. В ней имеются сопоставляющие материалы по Ленинабадской и Хатлонской областях данного периода.[49]

Кандидатская диссертация «Компартия Таджикистана организатор трудовых подвигов женщин в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.)» Махкамова Мунаввар, по нашему мнению, включает второй этап историографии Великой Отечественной войны[50].

В диссертации отмечается, что по зову Компартии женщины Таджикистана, стремясь помочь быстрейшему разгрому немецко – фашистских войск, за короткий срок осваивали профессии трактористов, комбайнеров и овладевали другими специальностями. Большую армию механизаторов сельского хозяйства подготовили женские курсы в Ленинабаде, Канибадаме, Регаре, Курган-Тюбе и Кызыл - Мазаре. Всего в Таджикистане за первые два года войны около 5 тыс. женщин стали механизаторами. Колхозные кадры из числа женщин, воспитанные в годы довоенных пятилеток, во время войны составляли костяк, из которого формировались организаторы сельскохозяйственного производства. Во время Великой Отечественной войны увеличился удельный вес женского труда в сфере животноводства Таджикистана.

В данной отрасли хозяйства республики женщины составляли 55% к общему числу работающих. В работе освещается состояние тружениц по объему республики и сопоставление их по регионам республики, также и объем производства по отдельным отраслям промышленности. Так, например, если по всей республике было произведено 178 тыс. т. хлопка – волокна, то по Хатлонской области произведено 80 тыс. т. хлопка – волокна[51].

Таким образом, анализ трудов посвященных истории Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, показывает, что, несмотря на проведенные исследования, по Хатлонской области имеется очень скудный материал, порой отражающий фрагменты из жизни тружеников этого региона. В данных работах освещается состояние тружеников тыла по всей республике в обобщенном виде. А в работах посвященных Ленинабадской области и Горно – Бадахшанской автономной области изучается специфика этих регионов в отдельности. Эти авторы скрупулезно освещают данные этих регионов. А Хатлонская область как одна из крупных регионов республики освещалась частично. Исходя из этого,

мы поставили перед собой цель исследовать историю данного региона в объеме кандидатской диссертации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирно - историческая победа советского народа. 1941 – 1945 гг. М., 1971.
2. Наше дело правое, враг будет разбит. Сталинабад, 1942; Стоцкий В. Н. Колхоз им. Ленина в дни Отечественной войны (Шахринауский район). Сталинабад, 1943; Гафуров Б. Из опыта пропагандистской и агитационной работы в Таджикской ССР // Пропагандист, 1943. - №18; Гафуров Б., Прохоров Н. Таджикский народ в борьбе за свободу и независимость своей Родины. Сталинабад, 1944 и др.
3. Таджикская ССР за 25 лет. Сталинабад, 1956; Иркаев М., Николаев Г. А., Шарапов Я. Очерк истории Советского Таджикистана (1917 - 1957). Сталинабад, 1957.
4. Кабилов А. Я., «Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза», 1953 г.
5. Рустамов А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., диссерт. к. и. н., Сталинабад, 1954, 277 с.
6. Усманов Дж. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны, диссерт. к. и. н., Сталинабад, 1955, 208 с.
7. Турсунов А. Комсомол Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, автореферат, Москва, 1956, 210 с.
8. Рустамов А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., диссерт. к. и. н., Сталинабад, 1954, 277 с.
9. Партархив Кулябского обкома КП Таджикистана, ф. 7, оп. 7, д. 5, л. 10.
10. Усманов Дж. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). -Сталинабад: Госиздат Таджикистана, 1955, 170 с.
11. Усманов Дж. Героический труд таджикского народа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). -Сталинабад, 1955, автореферат, с. 7
12. Сечкина Л. П. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны, дисс. к.и.н., Сталинабад, 1960, с. 69.
13. Сечкина Л. П., Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. Сталинабад, 1960, стр. 67.
14. Барои коммунизм, 1985, 23 мая.
15. Сечкина Л. П. Трудовой подвиг таджикского народа в годы Великой Отечественной войны, Сталинабад, 1960, с. 69.
16. Сечкина Л. П., Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), автореферат д. и. н., Алма – ата, 1988, 42 с.
17. Сечкина Л. П. Промышленность и сельское хозяйство Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), Душанбе, 1986, стр. 363.
18. ЦПИ ЦК КП РТ, ф.3, оп.109, д. 152, л. 71.
19. Шарифов Дж. Великая Отечественная война в таджикской художественной прозе (1941 – 1957 гг.), дисс. канд. фил. наук, Душанбе, 1970, 251 с.
20. Там же: с. 186
21. Усманов У. Идеино – политическая работа Компартии Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, дисс. к. и. н., Душанбе, 1971, 165 с.
22. ЦПИ ЦК КП РТ, ф.3, оп. 4, д. 791, л.34.
23. Болотов Г.Л. Деятельность Компартии Таджикистана по военно – патриотическому воспитанию трудящихся (1939 – 1945 гг.), дисс. к. и. н., Душанбе, 1971, 168 с.
24. Коммунист Таджикистана, 1941, 13 июля.
25. Мухторова Г. Колхозницы Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, дисс. к. и. н., Душанбе, 1973, 192 с.
26. Правда, 1941, 11 сент.
27. Сечкина Л. П. Трудовой подвиг таджикского народа, с. 57.
28. Большевики Кургонтешпа, 1941, 6 авг.
29. ЦПИ ЦК КП РТ, ф. 3, оп. 93, д. 41, л. 13.
30. Коммунисты Бальчувон, 1941, 21 авг.
31. ЦПИ ЦК КП РТ, ф. 66, оп. 18, д. 49, л. 23.
32. Усманов Дж.. В годы великой битвы. -Душанбе, 1963, с. 28.
33. Коммунист Таджикистана, 1941, 3 авг.
34. Сечкина Л. П. Рабочий класс и колхозное крестьянство Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, Известия АН Тадж. ССР. Отд. общ. наук, Душанбе, 1970, №3 (61).
35. Коммунисты Бальчувон, 1942, 9 июля.
36. Коммунист Таджикистана, 1944, 6 янв.
37. Кулябская правда, 1941, 24 июня.
38. Набиева Р. Женщины Таджикистана в борьбе за социализм. – Душанбе, Ирфон, 1973. – с.202.
39. Набиева Р. Занони Тоҷикистони Совети. Душанбе, 1991. – с. 41.
40. Зикриёев Ф. Б. Комсомол в годы Великой Отечественной войны: Указатель литературы // Славный путь комсомола Таджикистана. – Душанбе, 1975. – с. 36 – 49.
41. Зикриёев Ф. Б. Ради жизни на земле. – Душанбе, Ирфон, 1970. – с. 30.
42. Госархив Кулябской области (бывший), (ГА Куляб. обл.), ф. 30, оп. 1, д. 34, лл. 111 -112.

43. Юнусов С. С. Промышленность и рабочий класс Таджикистана в годы Великой Отечественной войны, автореферат, Ленинград, 1977, 21 с.
44. Курбанов Ф. Х. Народное образование в Таджикистане в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), дисс. к. и. н., Душанбе, 1979, 169 с.
45. Тоҷикистони сурх, 1944, 6 сент.
46. Госархив Кулябской области (бывший), (ГА Куляб. обл.), ф. 7, оп. 1, д. 30, л. 149.
47. Госархив Кулябской области (бывший), (ГА Куляб. обл.), ф. 7, оп. 1, д. 50, л. 147; д. 52, л. 65.
48. Там же: д. 87, лл. 139, 140.
49. Абдуллаев Р. Ленинадская область Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), дисс. к. и. н.-Душанбе, 1985, стр. 31, 99.
50. Махкамова М. Компартии Таджикистана организатор трудовых подвигов женщин в промышленности в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.), дисс. к.и.н., - Душанбе, 1982, 201 с.
51. Там же.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВКЛАДА ТРУЖЕННИКОВ ТЫЛА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)

В данной статье автор рассказывает о вкладе, внесенном труженниками тыла Южного Таджикистана в годы войны. Эту проверку труженники тыла выдержали с честью. Тыловики не только обеспечили подъем сельского хозяйства и промышленности в годы мирного строительства, но и в трудную минуту оказались могучим средством мобилизации всех сил кишлаков и деревни на защиту Отечества.

Ключевые слова: вклад, труженники тыла Хатлонской области, патриотизм, любовь к Родине, самоотверженный и героический труд, колхозники, обеспечение фронта продуктами.

HISTORIOGRAPHY OF THE CONTRIBUTION OF THE PARTICIPANTS OF THE REAR OF THE KHATLON REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941 - 1945)

In this article the author tells about the contribution made by the workers of the rear of southern Tajikistan in the years of war. This verification of the workers of the home front stand with honor. Тыловики not only ensured the rise of agriculture and industry in the years of peaceful construction, but also in a difficult moment proved to be a powerful means of mobilizing all the forces of villages and villages in the defense of the homeland.

Key words: the contribution, workers of the home front of the Khatlon region, patriotism, love to the Motherland, the selfless and heroic work, collective farmers, the front of products.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Д. Х.Алимов* – старший преподаватель КТГУ им. Носира Хусрава

ЧАНГИ ДОХИЛИИ ТОЧИКИСТОН ВА НАҚШИ ЭРОН ДАР БАҶҚАРОРИИ СУЛҲ

Маҳдун Ҳафтаи Казозӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пас аз истиқлол ёфтани Тоҷикистон аз Шӯравӣ, ин кишвар даргири чанги хуни дохилӣ шуд. Ин чанг ҳалқае аз занҷираи нооромӣ буд, ки пас аз фурӯпошии Шӯравӣ дар минтақа ходис шуд. (Қарабоғ, Осетияи шимолӣ, Чечен ва ғ.) Бо фурӯпошии Шӯравӣ ин захмҳои куҳна ҳам сар боз кард ва номушаххас будани худ ва сарҳадот (арзӣ ва марзӣ) ба он бештар доман зад.

Дар ин чанги дохилӣ қариби 60 000 нафар кушта шуданд ва ҳудуди 1000000 нафар овора гардиданд ва боиси тазйифи тавони иқтисодии ин кишвар шуданд ва ҳамин омилҳо боис шуд, ки раванди табиӣ шаклгирӣ ва рушди падидаи миллат-кишварӣ бо мавонее бархӯрд кунад. Иддае иллати аслии онро пайравии исломгароён аз Эрон медонистанд, (Бунёдгароии исломӣ) ва онҳо ҳам мутақобилан коммунистҳо (Москва) монанди ин кор медиданд. Ин чанг байни нерӯҳои давлатӣ ва хизбҳо бо гурӯҳҳои маҳаллӣ буд. Илова бар он, нерӯҳои хоричӣ ва ҳамсоғон (масъалаи Афғонистон) ҳам мушкilotро дучандон мекард.

Аз қадимулайём Тоҷикистон чузъе аз ҳавзаи фарҳанг ва тамаддуни Эрон будааст ва баъд аз тасаллути арабҳо ва ба қудрат расидани Сомониён ин минтақа аҳамияти бештаре пайдо кардааст ва бисёре аз донишмандон мисли Абӯалӣ ибни Сино аз китобхонаҳои Бухоро пойтахти Сомониён истифода карданд ва ба Фирдавсӣ, Ҳофиз, Рудақӣ ва дигарон дилбастагии ҳосе доранд. Вале ташкили Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1929 ва султаи Шӯравӣ, ин пайвандро коҳиш дод ва дубора дар даҳаи 90 ба монанди оташи зери хокистар чони тоза гирифт.

Рӯкни аслии иқтисоди Тоҷикистон дар даврони коммунистҳо содироти пунба буд. Ва коршиносони русӣ дар умуроти мухталиф ширкатҳо, корхонаҷот ва ғайра нақши асосӣ доштанд. Ҳатто дар баъзе мавридҳо то 40% даромади солиёнаи худро аз

Москва мегирифт, ки бо шурӯи бухрони иқтисодии Шӯравӣ дар даҳаи 70 ин кишвар ҳам бенасиб намонд. Масалан: нархи бекорӣ афзуда шуд, рушди ҷамъият ба ҳадди болое расид, иқтисоди мафияӣ шакл гирифт ва ғайра. То ин ки кам-кам рақорбатҳои қавмӣ барои касби фурсатҳои иқтисоди маҳдуд, вориди масоили сиёсӣ-иҷтимоӣ шуд ва мо шоҳиди даргирии тоҷикон ва қирғизҳо дар шимоли шарқии Тоҷикистон – тоҷикҳо ва ўзбекҳо – тоҷикҳо ва помириҳо ва ғайра ҳастем. Ин танишҳои қавмӣ дар феврале соли 1990 ба пойтахт расид ва хеле нигаронкунанда шуд.

Аз тарафи дигар, толибон баъд аз фатҳи Кобул талоши вижае барои нуфуз дар минтақаҳои мусулмоннишини Шӯравии собиқ (Тоҷикистон ва Ўзбекистон) анҷом дод ва ин кишвар мизбони ҳудуди 50 000 нафар аз оворагони тоҷик буд. Ва Бурҳониддин Раббонӣ ва Аҳмадшоҳ Масъуд тарҳи иттиҳоди тоҷикҳои ду тарафи марзро доштанд. Ва Шоҳ Масъуд ба унвони миёнчи бо ҳамроҳии Эрон вориди бухрони Тоҷикистон шуд. Илова бар мавридҳои ҷаваб, сохтори низомии ин кишвар номушаххас буд ва ин нерӯҳо барои муҳофизат аз марзҳо сомондеҳӣ шуда буд, на барои муқобила бо шӯришҳо ва ҷангҳои дохилӣ.

Дар охириҳои соли 1988 бо эълони фазои бози сиёсӣ равшанфикрон ва нависандагони тоҷик масъалаи расмӣ бахшидани забони милли (форсӣ)-ро матраҳ карданд. Ва хостори озодии матбуот, озодии баён, озодии ақида ва ғайра шуданд, ки бо муҳолифати коммунистон рӯ ба рӯ гардиданд. Нерӯҳои исломгаро бо роҳбарии Абдуллоҳи Нурӣ наҳзати исломии Тоҷикистонро ташкил карданд ва нисбат ба ҳазфи физикии рӯҳониён, равшанфикрон аз миён бардоштани хат ва алифбои форсӣ ва ғайра эътироз доштанд, ки мардум ҳам аз онҳо ҳимоят мекарданд.

Илова бар иштироки фарҳангӣ ва таърихӣ он бо Эрон (Самарқанду Бухоро) аз инқилоби исломӣ ва шахсияти Имом Ҳумайнӣ ҳам таъсири бисёре гирифта буданд. Бо эълони мавҷудияти расмӣ ҳизби Наҳзати исломии Тоҷикистон дар октябри соли 1989, аз тарафи давлат ғайриқонунӣ эълон шуд ва роҳбарони ҳизб аз мардум хоستانд дар сентябри соли 1991 дар муқобили ҳукумат иҷтимоӣ намоянд. Ин нахустин ҳаракати аламии ҳизб буд ва садҳо нафар назди Кохи ҳукуматӣ таҷаммуъ карданд, то ин ки билохира дар октябри соли 1991 муҷавизи фаъолияти алани ҳизб содир шуд.

Ба ҳар ҳол, дар ҷанги дохилии Тоҷикистон, Эрон ва Русия нақши асосӣ доштанд. Даври аввали музокироти сулҳ миёни намояндагони ҳукумат бо роҳбарии Эмомалӣ Раҳмон ва муҳолифин бо роҳбарии Абдуллоҳи Нурӣ соли 1994 дар Москва анҷом пазируфт, ки аз дастовардҳои он коҳиши даргирии низомӣ ва мубодилаи гурӯҳе аз асирон буд. Даври баъдии музокирот дар Техрон сурат гирифт ва оғои Ҳошимӣ шахсан дар музокирот ширкат доштанд, ки дар он муқаддимоати барқарорӣ оташбас танзим шуд ва ду роҳбари мутахосим нахустин бор дар 17 майи соли 1995 бо якдигар мулоқот карданд ва ташкили Комиссияи ошти миллиро доданд (26-узв), ки вазифаи он ҷудосозии тарафайни даргири мубодилаи асирон ва таъйини таркиби давлати ошти милли буд. Ва Эрон ҳам қавл дод, ки дар сурати тарки муҳосима кумакҳои санъатӣ ва тичорӣ ва ғайраи худро ироа диҳад.

Саранҷом, дар моҳи июни соли 1997 паймони сулҳи ниҳой дар Москва бо ҳузури мақомоти Эрон ба даст Эмомалӣ Раҳмон ва Абдуллоҳи Нурӣ ба имзо расид. Баъди 5-сол ҷанги дохилии он кишвар поён ёфт ва пас аз он Аҳмадшоҳи Масъуд иҷоза надод, ки нерӯҳои афғон хоки кишвари ҳамсоя шимолии худро майдони машқи низомӣ кунанд. Исламгароён ҳам аз ба ҷолиш кашидани мустақими ҳокимият даст бардошта, мутақобилан коммунистҳо ҳам пазируфтанд, ки ҷараёни исломгаро як нерӯи азими сиёсӣ иҷтимоӣ Тоҷикистон ҳастанд ва наметавон онҳоро нодида гирифт.

АДАБИЁТ

1. Острит Бенерке. Ҷанги дохилии Тоҷикистон. Мутарҷимон Лодани Мухторӣ ва Али Раҳмонӣ. – Техрон: Маркази ҷоп ва интишороти вазорати хориҷии Эрон. 1381.
2. Борент Руйбӣ. Далелҳо ва оқибатҳои ҷанги дохилии Тоҷикистон. Фаслномаи мутолиоти Осиеи Марказӣ ва Қафқоз. Соли 5, шумораи 15.
3. Рӯё Мунтазамӣ. Тоҷикистон. Вазорати умури хориҷии Эрон. Техрон, 1374.
4. Пулоии Иллоҳӣ. Сиёсат ва ҳукумат дар Осиеи Марказӣ. – Техрон: Интишороти Самт. 1372.
5. Нур Шамсулҳақ. Исломи ва наҳзати исломӣ дар Тоҷикистони муосир. Дафтари адабиёти инқилоби исломии Техрон, 1995.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТАДЖИКИСТАНЕ И РОЛЬ ИРАНА В УСТАНОВЛЕНИИ МИРА

В данной статье автором подвергнута изучению и рассмотрению гражданская война в Таджикистане, причины ее возникновения в 90-ые годы XX столетия и вклад Исламской Республики Иран в установлении мира и спокойствия в Таджикистане.

Ключевые слова: Таджикистан, гражданская война, независимость, примирение, установление мира, вклад Ирана в установлении мира, оппозиция.

CIVIL WAR IN TAJIKISTAN AND IRAN'S ROLE IN ESTABLISHMENT OF PEACE

In this article the author was examined and considered the Tajik civil war, its causes in the 90th years of the XX century and the contribution of the Islamic Republic of Iran to establish peace and tranquility in Tajikistan.

Key words: Tajikistan, civil war, independence, reconciliation, peace, Iran's contribution to peace, opposition.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Махди Хафта Казози* – соискатель Таджикского национального университета

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ КАЗАХСКИХ КОЖА

Г.Т. Кокусов

Казахский гуманитарно-юридический университет (Астана, Казахстан)

Кожа (каз.) от персидского *خواجة* (хоча) – господин – один из заметных проявлений ислама у казахов. Как известно, люди ведущие свое происхождение от общеизвестных персонажей истории ислама широко распространены среди мусульман. Примером могут послужить туркменские овляды, и саййиды, шарифы и шейхи на Ближнем и Среднем Востоке и среднеазиатские ходжи, а также казахские кожа.

У казахских кожа исследователь А.К. Муминов насчитывает 16 крупных кланов [1, с. 229-230]. «Из них, - продолжает указанный автор, - большая часть, 12 родов – считают себя потомками имама кайсанитов Мухаммада ибн ал-Ханафийа (ум. 700 -701 г.), сына халифа Али ибн Аби Талиба» [1, с. 230]. Там же автор приводит и других родоначальников казахских кожа среди которых Абу–Бакр, Омар, Имам Хусайн, сын Аби-Талиба от брака с дочерью Пророка Фатимой.

Принадлежность к кожа обычно доказывают наличием своего имени в свитках генеалогий (шежире). Многие имена в них общеизвестны у казахов, а мазары (захоронения) их долгое время были центрами религиозной жизни. Среди них мавзолеи Ходжи Ахмеда Йассауи, Арыстан баба и мн. др. Кроме того усилиями отечественных историков-медиевистов А.К. Муминова и З. Жандарбека современным ученым стали доступны «насаб–нама» (сакральные истории), как памятники истории культуры казахов [1; 2].

Перечисленные выше основания позволяют отнести кожа в число мусульманских религиозных институтов. Однако их определение в кругу остальных мусульманских религиозных институтов представляет собой в известной мере вопрос, на который нет и по-видимому не может быть однозначного ответа.

Во-первых, Кожа называют **сословием** средневекового казахского общества, со специфическими функциями и ролью в дореволюционном Казахстане [3, с. 11]. Роль и место, которого были утрачены в результате советской модернизации. Что позволяет говорить о нем как о реликте бытовавших общественных связей и отношений.

Далее, исходя из консервативной, устойчивой ко внешним потрясениям родоплеменной структуры казахского этноса, во-первых, и, во-вторых, исходя из сохранившихся различиях кожа и остальных казахов во многих проявлениях образа жизни: определении родства, устройении брака и мн. др. рассматривают их как особую **субэтническую группу** в составе казахского этноса [4, с. 14].

В-третьих, отталкиваясь от той роли, которую сыграли их предки в исламизации региона, называют их **потомками мусульманских святых** [5].

Кроме того, мусульманская богословская мысль, принципиально не выделяя этнический, региональный или языковой факторы называет их **семьей Пророка** [6, с. 74, 77] В этом случае берется в качестве признака их происхождение от близких родственников Мухаммада, у которого, как известно прямых потомков – сыновей не было. При этом необходимо напомнить о различии между суннитами, шиитами и хариджитами по поводу прав семьи Пророка на верховную власть в общине. Также

мусульманские богословы включают веру в «аулийа» в свои доктрины правоверия [7, с. 30-31].

Таким образом, и в дальнейшем рассмотрение этого мусульманского религиозного института разворачивается в различных направлениях. Первые три определения применяется в академическом исламоведении, руководствуясь научными принципами исследования, прибегая к специфическим приемам и методам, на основе объективных данных, письменных и других источников. И осуществляется в русле этнографического и востоковедного исследования ислама.

Последнее определение представляет собой воспроизводство достижений мусульманской мысли прошлого и ее утверждение в массах. Оно выражено не только, да и не столько в литературном творчестве современных авторов, а скорее в актуализации и переиздании трудов видных мусульманских деятелей. Здесь необходимо отметить, что мусульманские деятели в последнее время активно включились в процесс светского изучения ислама, и достигли некоторых успехов на этом поприще, но по-видимому находятся еще в самом начале этого пути и настоящий вопрос с их стороны еще ждет своего исследователя.

Вследствие того, что существуют несколько определений казахских кожа, расходятся и версии их происхождения. Исследователь С.Н. Абашин выделяет следующие точки зрения на этот вопрос:

- Р.М. Мустафина убеждена в том, что они действительно являются потомками арабских завоевателей.
- В.Н. Басилов считал что « с варваризацией суфизма духовное родство осмысливалось как родство физическое»
- Мнение Д.В. Микульского, согласно которому, привилегированные группы, образовавшиеся из пришлых, соединились с элитарными сословиями, существовавшими в Центральной Азии прежде, еще в доисламскую эпоху [1, с. 66-67].

Из разности подходов в определении казахских кожа и видения их генезиса вытекает также разночтения в оценке роли и места кожа в средневековом казахском обществе.

Известно, что родоплеменной строй у казахов предполагал наличие групп во-первых, состоящих в жузах и не состоящих в них. К последним относили торе (потомков Чингизхана), кожа, сунаков, толенгутов и нек. др. Кроме того казахи делились на черную и белую кость. И если в вопросе о внежузовом положении кожа разногласий нет, то Р.М. Мустафина отмечает расхождения в том относить ли кожа к белой кости или аристократической прослойкой следует считать только чингизидов [8, с. 32].

Исследователь И.В. Ерофеева, относя, кожа к «белой кости» казахов, считает, что социальные функции кожа сводились к:

- распространению идей мусульманского вероучения и нравственно-этических устоев ислама в Степи,
- совершению регулярных коллективных радений (зикр)
- гаданиям предсказаниям судьбы, раздаче правоверным сберегающих талисманов (тумар),
- к лечению больных,
- и обучению детей [4, с. 31].

Кроме того, исследователи казахского средневековья отмечают участие кожа в дипломатических сношениях казахских правителей с соседними странами [4, с. 32-43].

В XX веке вопрос о социальной роли и месте кожа перешел в ранг академической полемики. Как и в остальных мусульманских странах кожа не получают преимуществ перед другими: для них не предусмотрены изъятия из уголовного права; единообразны налоги, воинская повинность и иные обязанности граждан; установлены единые для всех правила для вступления в брак, не препятствующие и не поощряющие соблюдение национальных традиций. Иными словами, казахские кожа как религиозный институт «не видим» для политологического и социологического исследования религии.

Таким образом, можно заключить, что кожа в составе казахского этноса имеют как черты восходящие к общеисламской традиции, так и особенности, выраженные в частности в слитном, нераздельном восприятии потомков мусульманских «святых» с институтом Семьи Пророка, образуют, согласно местных традиций, кланы с собственно казахским обоснованием своего места и роли в обществе. Современные казахские кожа и

ныне пользуются уважением среди верующих в пределах этнической формы бытования ислама, в новых для общины условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муминов А.К. Казахские ходжи // SHYGYS - 2004.- №1.- С. 229-235.
2. Жандарбек З. З. «Насаб-нама» нұсқалары және түркі тарихы. – Алматы 2002.- 168 с.
3. Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX вв. (история, историография источники). – Алматы.- 2003.- 178 с.
4. Ибадуллаева З.О. Қазақ халқының құрамындағы қожалар (тарихи-этнографиялық зерртеу): тарих ғылымдарының кандидаты дәрежесін алу үшін дайындалған диссертацияның авторефераты – Алматы. - 2001.- 31с.
5. Абашин С.Н. Потомки святых в современной Средней Азии // Этнографическое обозрение - 2001.- №4. - С. 62-83.
6. Шейх-аль-Ислам Такиюддин ибн Таймийя / ред. Мухаммад 'Узайр Шамс «Джами' аль-масаиль» т.3. – Мекка 1422 г.х. - 446 с.
7. Ал-имам Абу-джа'фар ат-Тахауи «ал-'акида ат-Тахавия», - дар ибн-Хазм, Бейрут. - 1995.- 32 с.
8. Мустафина Р.М. представления, обряды и культы у казахов. - Алма-Ата.- 1992. - 176 с.

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ КАЗАХСКИХ КОЖА

В статье на основе сравнительного анализа источников и научной литературы выявлены некоторые общие и особенные черты казахских кожа как одного из традиционных мусульманских религиозных институтов в Казахстане. Автор пытается доказать, что понятие «кожа» ныне подразумеваются потомки местных мусульманских святых, а также потомки «Семьи Пророка»

Ключевые слова: кожа, семья Пророка, мусульманские святые, религиозные институты.

GENERAL AND SPECIAL RESEARCH OF KAZAKH KOZHA

In article based on a comparative analysis sources and scientific literature is found some common and special features of Kazakh *kozha* as one of the traditional Muslims Religious Institutes. The author tries to prove/demonstrate that the concept of “*Kozha*” nowadays implies to descendant of local Muslims’ saints as well as descendant of “Prophet Family”.

Key words: Religious Institutes, “Prophet Family”, Muslim’s saints.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Г.Т. Конусов* – преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Казахского гуманитарно-юридического университета (Астана, Казахстан). E-mail: gkonusov@gmail.com. Телефоны: +77771169171; +9929177880011

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945ГГ.)

А.Назаров

Таджикский национальный университет

Великая Отечественная война обусловила необходимость перестройки деятельности культурно-просветительных учреждений (далее КПУ) республики и их переход на новые условия работы. Было изменено содержание и определены направления деятельности учреждений культуры в военное время. В сложившихся суровых условиях главная задача КПУ определялась необходимостью их адаптации, скорейшей мобилизации, готовности к преобразованиям и коррекции форм и методов работы с населением. Данная работа характеризовалась усилением влияния на общественное и индивидуальное сознание, трансформацией ценностных ориентиров и моральных установок основной массы населения.

С первых дней в Таджикистане была оперативно разработана программа действий КПУ на период войны, которая являлась неотъемлемой частью государственной программы по превращению страны в единый боевой лагерь. Особое место в ней отводилось идейно-массовой работе, так как формирование общественного сознания и мировоззренческих ориентиров личности всецело зависело от правильной организационной работы в этом направлении. В этой связи основными функциями КПУ стали духовно-идеологическая и военно-политическая. Культурно-просветительная работа, охватывая широкие слои населения, превратилась в один из эффективных механизмов воздействия на общественное сознание республики. Уже в 1941 г три музея,

627 красных чайхан, 230 массовых библиотек, 141 киноустановка. 512 клубных учреждений и др¹, благодаря оперативной перестройке содержания и выявлению новых форм организации работы превратились в мощное идеологическое оружие против немецких захватчиков.

Высокое чувство патриотизма, священное дело-защита Отечества определили направление деятельности КПУ в военное время. С первых дней войны они включились в общенародную борьбу против немецких захватчиков.

Одним из направлений работы КПУ республики стало адаптирование функций красных чайхан нуждам военного периода. Ускорение процесса перехода на экстремально-мобилизационный режим способствовало активизации идейно-политической деятельности чайхан среди населения. В большинстве красных чайхан была хорошо налажена агитационно-массовая работа. Сотрудники чайхан среди которых было немало директоров и учителей школ (работали по совместительству) оказывали действенную помощь в выполнении государственно-политических задач, организовывали читки периодической печати, литературных произведений, выпускали стенгазеты и боевые листки, проводили занятия по ликвидации малограмотности и т.д. Примером может служить работа красной чайханы «Передовик» Аштского района, где группой агитаторов-учителей только за 1944г. было выпущено 25 номеров стенгазет и около 60 боевых листков, обучено 16 малограмотных². В период с 1941-1945гг в большинстве чайхан были оборудованы красные уголки из наиболее актуальной литературы, организованы библиотечки, столы справок, где население могло получить консультации по интересующим их вопросам. Сотрудники чайхан регулярно проводили лекции, делали доклады на актуальную военно-патриотическую тематику. Так, в одной из красных чайхан Шахринауского района силами агитаторов только за один год было сделано 29 докладов на актуальные темы³. Следует отметить, что такая форма работы способствовала ускорению трансформации общественного сознания, коренному перелому в настроениях и желаниях населения, пониманию, что священная война против немецко-фашистских захватчиков является справедливой, освободительной, поднимала их на борьбу с врагом.

В усилении помощи наступательным советским войскам, бесперебойном снабжении армии и флота всем необходимым определенную роль сыграли агитколлективы организованные при красных чайханах. Они широко развернули военно-политическую пропаганду, проводили лекции по вопросам истории и теории военного искусства, пропагандировали военно-патриотические идеи средствами художественного воздействия на сознание населения, воспитывали национальные, патриотические чувства народа, объединяющие все слои общества для ведения священной войны против немецких захватчиков. Агитаторы в своей работе эффективно использовали наглядную и устную агитацию, разъясняли основные положения государственной программы противодействия агрессору. Они требовали покончить с беспечностью, боролись с пораженческими настроениями, призывали к стойкости и организованности, выдержке и дисциплине, к политической бдительности и к мобилизации всех сил на разгром врага. В этом направлении определенный успех приобрели агитбригады красных чайхан артели «Красный Таджикистан», колхозов им.А.Лахути, «Союз молодежи» Ленинабадской области, Дангаринского и Микоянобадского районов Курган-Тюбинской области, колхоза им.В.И.Ленина Шахринауского района и многие другие⁴. Примечательно, что деятельность культпросветработников чайхан республики по проведению агитации непосредственно по месту жительства пенсионеров, домохозяек, подростков сыграла большую мобилизующую роль в привлечении новых кадров в сферы производства. В годы войны промышленно-производственный персонал Таджикистана увеличился с 30,7 тыс. человек до 33,3 тыс.⁵

В исследуемый период активную работу с населением вели коллективы массовых библиотек. Несмотря на острую нехватку кадров (многие библиотекари были мобилизованы на фронт или переведены на другие работы) они регулярно проводили различные тематические выставки, громкие читки литературы, вели индивидуальные беседы, разъясняли несущие военно-политические задачи, комментировали государственные и партийные документы, статьи опубликованные в периодической печати и т.д. Сотрудники библиотек часто выезжали на полевые станы, промышленные предприятия, воинские части, в учебные заведения и госпитали для проведения громких чтот газет и журналов, организовывали лекции и беседы, читательские конференции,

художественные вечера, формировали библиотеки-передвижки, выпускали фотомонтажи и стенгазеты, библиографические справки на патриотические и военно-оборонные темы, такие как «Фашизм-враг культуры», «Таджик-герои Отечественной войны», «Героический труд колхозников Таджикистана», «Подготовка автоматчиков, минометчиков, пулеметчиков, снайперов», «Воспитание бойцов Советской Армии», «Политико-просветительная работа в дни Отечественной войны» и т.д. За период войны только сотрудники массового отдела государственной публичной библиотеки им.А.Фирдоуси организовали 280 книжно-иллюстративных выставок, 85 фотовыставок, провели 80 лекций и литературных вечеров среди населения Таджикистана⁶. К концу войны библиотека обслуживала более 6000 постоянных читателей, средняя посещаемость в день составляла около 500 человек⁷. Перестраивали свою деятельность городские и районные библиотеки. Так, в Курган-Тюбинской библиотеке из числа учителей-активистов были созданы бригады книгонош, которые регулярно посещали колхозы, где проводили громкие читки, обменивали литературу, организовывали коллективное прослушивание радиопередач⁸. Следует отметить, что эффективное использование библиотекарями литературы военно-оборонной тематики в повседневной работе придавало их деятельности боевой, наступательный характер и способствовало реализации программы по реорганизации функций библиотек в кратчайшие сроки.

Значительную роль в культурно-массовой работе в военные годы играли клубные учреждения республики. В годы войны они превратились в боевые штабы оборонно-массовой и политической работы. Сотрудники данных учреждений оперативно изменяли содержание своей деятельности в духе времени и выявляли эффективные формы организации своей работы. В клубах регулярно организовывались лекции и беседы на патриотические темы, выездные лектории на полевые станы колхозов и совхозов, промышленные предприятия, госучреждения, устанавливались витрины газет и сводок Совинформбюро, проводились тематические концерты, вечера отдыха, театрализованные представления и т.д. В своей идейно-политической и военно-патриотической работе клубные учреждения широко использовали ресурсы творческой интеллигенции: актеров, артистов, сотрудников музеев и библиотек, ученых, представителей сферы литературы и искусства. В своих выступлениях они призывали трудящихся республики укреплять тыл страны, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше стратегической продукции сельского хозяйства, вести беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла. Большим успехом среди населения пользовались клубы при Сталинабадской шелкомотальной фабрике, заводе им. С.Орджоникидзе, кожзаводе, текстилькомбинате и ремесленном училище №1. Например, при клубе данного училища функционировали кружки художественной самодеятельности, национальной музыки, струнный оркестр, демонстрировались кинофильмы, по утвержденному плану выступали агитаторы⁹. Сотрудники клубов вели большую культурно-массовую работу среди раненых воинов, помогали поддерживать у них высокое политико-моральное состояние, вселяли уверенность в скорейшее выздоровление и возможность продолжения борьбы с врагом. В некоторых клубах были оборудованы военные кабинеты с зимним стрелковым тиром, а в кабинетах санитарной культуры были организованы врачебные консультации. Такие кабинеты функционировали в клубах г. Курган-Тюбе. Также в одной из комнат клубов работали кружки швей, где женщины и девушки чинили военную одежду. Вечерами в клубах репетировали свои постановки и музыкальные программы драматические кружки и духовой оркестр¹⁰.

Деятельность музеев являлась частью общей системы культурно-просветительной работы. В исследуемый период существенные изменения произошли и в работе музеев республики, они активно перестраивались. Изменялась их экспозиционная и агитационно-массовая работа. Теперь, главное место в музейных экспозициях стали занимать материалы военно-исторического и патриотического содержания. В музеях функционировали лекторские группы, которые в своей агитационно-пропагандической деятельности с посетителями использовали экспонаты-картины художников М.Зубреева «Подарки фронту», А.Орлова и С.Краснопольского «Теплая одежда для фронта», Б.Серебрянского «Чем ты помог фронту?», Ш.Хошмухаммедова «Эвакуированный ребенок в семье таджиков» и др.¹¹. Также были открыты выставки батальных произведений, таких как «Героизм Мухаммада Ибрагимова» Б.Шахназарова, «Таджикская дивизия в бою за переправу через реку» И.Писанко, «Героическая оборона

Сталинграда» М.Корпенко и многих других¹². Сюжеты представленных картин носили патриотический характер и были исполнены веры в победу над иноземным агрессором.

Исключительное внимание музейных сотрудников было отведено организации шефских экскурсий по выставочным залам музеев коллективов промышленных предприятий, колхозов, совхозов и солдат уходящих на фронт. Знакомство с историческими материалами о героическом прошлом и настоящем республики имело огромное моральное значение для защитников родины, вселяло в них уверенность в победе над врагом, поднимало их боевой дух. Коллективами музеев республики в годы войны организовывались многочисленные выставки произведений художников. Так, в 1941-1943гг. только на призывных пунктах было организовано семь выставок, а к 25-летию Октябрьской революции 1917г. – отчетная выставка произведений художников в помещении республиканского музея¹³. Следует отметить, что созданные художниками в годы войны произведения сыграли большую роль в воспитании населения Таджикистана в духе беззаветной преданности Родине, воодушевляли на героический труд во имя победы над врагом.

В мобилизации сил народа на разгром врага КПУ широко использовали самое массовое искусство-кино. Только в первые месяцы войны в киносеть обслуживающую колхозы, совхозы, МТС поступили 12 киножурналов такие, как «Женщины на транспорте», «Ответ советских патриотов», «Будут громить гитлеровских стервятников», «Готовы к защите Родины», «Овладеть военными знаниями», «Пионеры и школьники, помогайте взрослым» и др¹⁴. Главными темами кинохроники были помощь фронту, трудовой героизм рабочих и колхозников республики. В период посевной и уборочной кампании 1942г. 24 кинопередвижками и полустационарными киноустановками было дано 736 сеансов с показом антифашистских фильмов и фильмов о Великой Отечественной войне: «Ночь над Белградом», «Три танкиста», «Клятва Темура», «Сын Таджикистана», «Лесные братья», «Железный ангел» и др., обслужено около 65 тыс. зрителей¹⁵.

КПУ республики проводили большую работу по обслуживанию фильмами призывных пунктов, размещенных на территории Таджикистана воинских частей, школьников в дни летних и зимних каникул. Справляясь с весьма сложными задачами, возложенными на КПУ обстановкой военного времени, они посредством пропаганды массового искусства-кино воспитывали население, особенно молодежь на героических образах прошлого и настоящего, в духе любви и преданности к Родине и ненависти к ее врагам. Способствовали рождению в зрителях патриотических чувств, призывали быть мужественными, стойкими, самоотверженными в борьбе за свободу и независимость своего народа.

В агитационно-пропагандистской и организаторской работе КПУ огромную роль играли радиоточки и радиоустановки, с помощью которых трудящиеся республики мобилизовались на успешное выполнение хозяйственно-политических задач. Они были установлены в большинстве КПУ функционирующих в МТС, совхозах и колхозах, на промышленных предприятиях. Так как радиоточки и радиоустановки являлись эффективным средством быстрого получения информации в любых уголках Таджикистана из года в год увеличивалось их количество. Если к началу Великой Отечественной войны в республике было 17 тыс. радиоточек¹⁶, то к концу войны их количество достигло более 21 тыс¹⁷. Особое место в радиопередачах отводилось политическому вещанию, обзору последних известий, пропаганде сводок Совинформбюро, сельскохозяйственному, промышленному, литературно-драматическому, художественному и молодежному вещанию. Агитпункты, чайханы, клубы и красные уголки использовали радиоприемники для коллективного радиослушания. В радиопередачах широко освещались материалы, посвященные помощи тыла фронту, показу героического и трудового подвига таджикстанцев на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу. Используя в своей агитационно-пропагандистской и организаторской работе возможности радиовещания КПУ смогли превратить ее в рычаг с помощью которого направляли усилия трудящихся республики на выполнение и перевыполнение производственных планов, увеличение выпуска продукции, необходимого для нужд фронта.

Таким образом, КПУ Таджикистана в годы Великой Отечественной войны в кратчайший срок смогли перестроить свою деятельность и адаптировать ее к условиям

сурового военного времени. Для претворения стратегических программных задач в исследуемый период КПУ была проделана большая работа: **во-первых**, переустройство функций красных чайхан и превращение их в один из эффективных механизмов воздействия на общественное сознание; **во-вторых**, реорганизация работы клубных учреждений республики, которые активно стали мобилизовать все силы на разгром врага; **в-третьих**, перестройка деятельности музеев, они, являясь частью общей системы культурно-просветительной работы, способствовали реализации программы по трансформации деятельности КПУ; **в-четвертых**, придание идейно-политической работе библиотек боевой, наступательный характер; **в-пятых**, использование возможностей киносети как мощное идеологическое оружие против агрессора; **в-шестых**, превращение радиовещания в эффективный рычаг аргументированной пропаганды и агитации среди широких слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦГА Республики Таджикистан.-Ф.18.-Оп.6.-Д.124.-Л.83.
2. Из истории культурного строительства в Таджикистане.(Сб.док. и матер.).-Т.2.-Душанбе: Ирфон,1972.-С.295.
3. Там же.
4. Там же.-С.294.
5. Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны.-Душанбе: Ирфон, 1983.-С.232.
6. Тальман Р.О. Государственная публичная библиотека Таджикской ССР им. Фирдоуси.-Сталинабад:Таджикгосиздат, 1954.-С.22.
7. Шукуров М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.).-Душанбе: Ирфон, 1985.-С.49.
8. Шевченко З.М. Библиотеки Таджикистана в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945гг.)/Из истории библиотечного дела в Таджикистане.-Душанбе: Дониш, 1968.-С.58.
9. Коммунист Таджикистана, 1941, 14 ноября.
10. Там же, 18 окт.
11. Партийный архив института политических исследований Центрального Комитета Коммунистической партии Республики Таджикистан (далее ПА ИПИ ЦК КП РТ).-Ф.3.-Оп.109.- Д.213.-Л.1.
12. Мирзошоев С.Ш. Культура Таджикистана в годы Великой Отечественной войны/ Деятельность учреждений культуры и искусства Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны. Душанбе, 1985.-С.4.
13. ПА ИПИ ЦК КП РТ.-Ф.3.-Оп.109.-Д.204.-Л.40.
14. Там же.-Д.153.-Л.13.
15. Там же.- Д.204.- Л.43.
16. Советский Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.).-Душанбе: Дониш, 1975.-С.43.
17. ЦГА Республики Таджикистан.-Ф.713.-Оп.2.-Д.175.-Л.46.

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945ГГ.)

В статье исследуется проблема перестройки деятельности культурно-просветительных учреждений Таджикистана, определяются направления и новые формы их организационной работы в годы Великой Отечественной войны. Выявлены особенности процесса реализации программы действий КПУ на период военного времени, сделаны некоторые выводы.

Ключевые слова: культурно-просветительные учреждения (КПУ), Великая Отечественная война, красные чайханы, библиотеки, клубы, музеи, киноустановки, радиосеть.

CHANGING THE CONTENT OF AND TO IDENTIFY NEW FORMS OF ORGANIZATION OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN TAJIKISTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945Y.)

The paper investigates the problem of reconstruction of cultural and educational institutions in Tajikistan, determined the direction and new forms of organizational work during the Great Patriotic War. The features of the implementation of the Programme of Action for the period of Communist Party of wartime, some conclusions are made.

Key words: cultural and educational institutions (CEI), the Great Patriotic War, the red tea-houses, libraries, clubs, museums, film projectors, radio.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *А.Назаров*-аспирант ТНУ. Телефон: **93 488 55 57**, e-mail: **afro87@mail.ru**

МУАММОҶОИ ТАЪРИХ ВА НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ АЗ НИГОҶИ АКАДЕМИК С.А.РАҶАБОВ

И.Р.Қабборов

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б.Ғафуров

*Ба 100-солагии академик
С.А. Раҷабов бахшида мешавад*

Дар таърихи инсоният шахсиятҳое қору фаъолият кардаанд, ки ному собикаи кориашон бо қорнамоиҳои фаромӯшнопазир дар ҳофизаи халқу миллат ҷовидон боқӣ мондааст. Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар асари худ «Тоҷикон дар оинаи таърих» чунин зикр намудаанд: «Афроде, ки аз сарнавишти миллат, таърихи гузаштаи сарзамин ва марзу буми аждодӣ, мероси бойи фарҳангӣ ва расму оини ниёгон, дастовардҳои бузург ва шахсиятҳои оламшумули қавму қабилаи хеш огоҳӣ надорад, ҳеҷгоҳ инсони қомил ва фарзанди барӯманди замони худ шуда наметавонад» [13,8].

Доктори илми ҳуқуқ, профессор, Ходими хизматнишондодаи илми ҷумҳурӣ, дорандаи ҷои ба номи Абӯалӣ ибни Сино, академик Солеҳ Ашӯрхӯҷаевич Раҷабов чун инсони дорои гурури миллӣ ва ҳисси баланди ватандӯстиву масъулиятшинос аз худ осори беназири илмӣ боқӣ гузоштааст, ки ин ганҷинаи бегазанд дар рушди илми тоҷик ва тарбияи мутахассисони ҷавон саҳми назаррас дорад.

Академик С. А. Раҷабов дар баробари қорҳои роҳбарӣ маъмурӣ ба тадқиқоти илмӣ низ машғул буд. Агар ба солномаи эҷоди асарҳои устод назар афканем шоҳиди он мегардем, ки ӯ осори пурарзиши илмиашро дар мӯҳлати кӯтоҳ навиштааст ва байни онҳо танаффуси тӯлоние дида намешавад.

Мероси илмӣ ӯ новобаста аз он ки дар даврони шӯравӣ иншо гаштаанд, то ҳол қимати илмӣ худро гум накардаву дар байни хонандагон соҳибшӯҳрату раҳнамоянд. Олимон ва мутахассисон ин сарчашмаи пурарзиши илмиро ҳамчун манбаи таърихӣ ва ҳуқуқӣ истифода мебаранд, ки ба назарҳои пайдоиш, инкишофи давлат ва ҳуқуқ, таъсис ва тақомули пояҳои давлати соҳибхитӣ ва демократӣ бахшида шуда, чун китоби рӯимизии ҳуқуқшиносони ҷумҳурӣ мавриди истифода қарор доранд.

Олимони шинохтаи тоҷик ба асарҳои С.А. Раҷабов назари мусбӣ дошта, бардошти худро дар ҷанд мақола ва асарҳои илмӣ таъкид намудаанд. Чунончи: академик Тоҳиров Ф.Т., ба мероси илмӣ С.А. Раҷабов дар ҷодаи назарияи давлат ва ҳуқуқ баҳои баланд дода қайд мекунад, ки: «Асарҳои С.А. Раҷабов хусусияти илмиву эҷодӣ дошта маводи беҳамтои илми ҳуқуқшиносӣ мебошанд. Онҳо сарчашмаи таърихӣ илми ҳуқуқ ҳастанд ва боқӣ мемонанд». Ӯро падари илми ҳуқуқшиносии Осиёи Марказӣ [2,4] ва саромади илми ҳуқуқшиносии тоҷик [10,106] низ гуфтаанд.

С.А. Раҷабов бо меҳнати пурсамари худ дар миқёси ҷумҳуриҳои собиқи шӯравӣ маъруфият ва байни олимони ин муҳит соҳибэътибор буд.

Дар қатори ҷанде аз олимони машҳури соҳаи назарияи давлат ва ҳуқуқ ба монанди С.С. Кравчук, А.А. Денисов, А.И. Лепешкин, Л.С. Явич, С.З. Зиманов, А. Азамхӯҷаев, С.С. Алексеев академик С.А. Раҷабов дар ҷомеаи ҳуқуқшиносони шӯравӣ обрӯю мартабаи баланд дошт.

Асарҳои С.А. Раҷабов хусусияти илмӣ дошта ба масоили иҷтимоӣ ва иқтисодӣ бахшида шудаанд. Асарҳои «Назарияи давлат ва ҳуқуқ» (Душанбе 1969)», «В.И. Ленин ва давлати шӯравӣ миллӣ» (Душанбе, 1970), «Назарияи давлати Шӯравӣ» (Душанбе, 1978), «Давлати сотсиалистии умумихалқӣ» (Душанбе, 1982) аз асарҳое ба шумор мераванд, ки андешаву ақидаи муаллифро бозгӯ намуда, хонандаро бо нозуқиҳои соҳа ошно менамоянд.

Тадқиқотҳои илмӣ С.А. Раҷабовро дар соҳаи назарияи давлат ва ҳуқуқ шартан ба ду гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст:

- ақидаҳое, ки муттаалиқ ба идеологияи советӣ ;
- тадқиқотҳое, ки ба муаммоҳои назариявӣ ва услубии илми назарияи давлат ва ҳуқуқ бахшида шудаанд.

Ҳарчанд гурӯҳи якум ба сарчашмаҳои таърихӣ ворид шуда бошанд ҳам гурӯҳи дуюми тадқиқотҳои олим то ҳол манфиатбахш ва амалишавандаанд. Аз омӯхтани ин

тадқиқотҳо маълум мегардад, ки С.А. Раҷабов ҳамқадами замони худ буд ва назарияҳои илмӣ барои даврони худ ва оянда заруриро кашф ва мавриди омӯзишу баҳрабардорӣ пешниҳод мекард.

Дар маркази тадқиқотҳои илмӣ С.А. Раҷабов муаммоҳои назариявии қонуниятҳои пайдоиш ва инкишофи давлат, асосҳои сохти конституционӣ, функцияҳои давлат ва вобастагии онҳо аз сохти сиёсии ҷомеа ҷой доштанд. Оиди қонуниятҳои инкишофи давлат иброи ақида намуда, қайд менамояд, ки барои замонавӣ гардонидани назарияи умумии инкишоф бояд ба табиати ҷомеа, фикрронии он, сатҳи илми муосир ва сиёсати иҷтимоӣ аҳамияти махсус зоҳир карда шавад [8,44]. Ба ин ақидаи муаллиф пайравӣ намуда қайд карданӣ, ки инкишофи тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа ва давлат аз маърифатнокии аҳоли, тараққиёти илму техника ва тadbики сиёсати иҷтимоӣ алоқамандӣ дорад.

Дар солҳои 60-70-уми асри ХХ мафҳуми назариявии инкишофи давлат дар адабиёти ҳуқуқӣ ба таври зарурӣ тадқиқ нашуда буд [5], [11], [1]. С.А. Раҷабов дар тадқиқи мавзӯи мазкур бар он ақида аст, ки давлат ба инкишоф, дар натиҷаи дигаргуниҳои аз натиҷаи таъсири мутақобилаи давлат ва вазъияти дохилию берунӣ пайдошуда ноил мегардад [8,46].

Дар илми давлатшиносии советӣ масъалаи ҷудо кардан ё якҷоя намудани қонуниятҳои пайдоиш ва инкишоф давлат мавриди баҳси олимони қарор дошт. Як гурӯҳ олимони қонуниятҳои пайдоиш ва инкишофро аз ҳам ҷудо эътироф карданд [6], гурӯҳи дигар баръакс ин ду мафҳумро ба ҳам пайваста медонистанд [7]. С.А. Раҷабов ба баҳси мазкур ҷонибдори он аст, ки пайдоиши давлат «ҳодисаи якҷаҳзагӣ» нест. Яъне ӯ эътиқод бар он дорад, ки инкишофи давлат дар ҳар лаҳза ба дигаргуниву тағйирот дучор меояд ва ин рӯйдодҳо вобаста ба ҳолат, мазмун, доираи фарогирӣ ва натиҷаи худ метавонанд ба инкишоф ва ё таназзули он таъсиррасон бошанд. Гузашти таърих ва омӯзиши таҷрибаи давлатдорӣ халқу миллатҳо ишора бар он дорад, ки рӯйдодҳои сатҳи милли ва давлатӣ на танҳо боиси рушду таназзул ҳатто ба дигаргуншавии сохти ҷомеа низ метавонад таъсиррасон бошад. Баррасии масъалаи мазкур, омӯзиши сарчашмаҳои илмию таърихӣ пойбарҷову судманд будани ақидаеро ки академик С. Раҷабов ҷои қабул донистааст, исбот менамояд. Дар баробари ин инкишофи давлатро ба дар умумият аз инкишофи ҷомеа вобаста намудааст.

Дар монографияҳои «Таъсисёбии Ҷумҳурии советии сотсиалистии Ўзбекистон» (Тошкент, 1950), «ҶШС Тоҷикистон – ҷумҳурии соҳибхитиёри шӯравӣ» (Сталинобод, 1957), «Таърихи РСФСР Тоҷикистон» (Душанбе, 1965) ва дигарон, ки бевосита ба назария, манбаҳои таърихӣ ташкили Ҷамоҳири Осиеӣ Миёна ва махсусан Тоҷикистон бахшида шудааст, муаллиф мафҳумҳои давлат, ҳуқуқ, демократия, соҳибхитиёрии давлат, таҷзияи ҳокимият ва давлати миллиро аз ҷиҳати назариявӣ таҳлил ва бо тарзи оммафаҳм баён намудааст [12,42].

С.А. Раҷабов ҳанӯз дар даврони шӯравӣ оид ба муҳимияти бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд фикри худро баён намуда буд. Ӯ қайд намудааст, ки барои бунёди давлати ҳуқуқбунёд, демократӣ, унитарӣ ва дунявӣ ба амал татбиқи намудани принципҳои зерин зарур аст: таъмини қонуният дар ҳама соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ; ба қонун мувофиқ будани фаъолияти давлат ва мақомоти он; баробарии ҳама дар назди қонун; кафолати ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон; ҷавобгарии мутақобилаи давлат ва шахсият; озодӣ ва дахлнопазирии ҳуқуқи манфиатҳо ва обрӯю эътибори шахсият [3,64].

Принципҳои мазкур илман асоснок буда бархе аз онҳо дар Конститутсия ва қонунҳои амалқунандаи ҶТ таҷассуми худро ёфтаанд ва ба сохтори ҷомеаи муосир хос мебошанд.

Дар тадқиқотҳои илмӣ С.А. Раҷабов мақоми махсусро муаммоҳои таъсиси ҷумҳуриҳои милли дар ҳаёти ИҶШС ва ташаккулёбии давлатдорӣ миллии халқҳои Осиеӣ Миёна ва саҳми халқи рус дар инкишофи давлатдорӣ халқҳои Осиеӣ Миёна ишғол менамояд, ки ин муаммоҳо дар асарҳои «Саҳми халқи бузурги рус дар тақдири таърихӣ халқҳои Осиеӣ Миёна», «Ҷамоҳиравии Осиеӣ Миёна ба Русия ва аҳамияти прогрессивии он» ва ғ. таҷассуми худро ёфтааст [4].

С.А. Раҷабов дар асари худ «ҶШС Тоҷикистон – ҷумҳурии соҳибхитиёри шӯравӣ», ки соли 1957 аз ҷоп баромадааст оиди таъсисёбӣ ва ташаккулёбии Тоҷикистон дар ҳаёти ҶШС Ўзбекистон ва ҷумҳурии мустақили шӯравӣ гардидани он маълумот медиҳад. Ӯ қайд намудааст, ки: «15-октябри соли 1929 дар шароити ҳассоси сиёсӣ дар шаҳри Душанбе Съезди Шӯрои ғайринавбатии Умумитоҷикистонӣ

кори худро оғоз намуд, ки дар он масъалаи аз ҳайати ҶШС Ёзбекистон баровардан ва ба ҷумҳурии мустақил табдил додани Тоҷикистон баррасӣ гардид. Санаи 16 октябри соли 1929 қарор ва декларатсияи таърихӣ Шӯрои мазкур оиди ҷумҳурии мустақили советӣ эълон намудани Тоҷикистон қабул карда шуд» [9,197]. Муаллиф дар асари мазкур зарурат ва аҳамияти таърихӣ мустақил шудани Тоҷикистонро барои халқу миллати тоҷик баён намудааст.

Бархе аз ақидаҳои илмӣ академик С.А. Раҷабов то ҳол қимати илмӣ худро гум накардаанд ва ҳамчун сарчашмаи таърихӣ истифода мегарданд. Соли 2012 аҳли илму адаби тоҷик 100-солагии устодро ҷашн мегиранд.

АДАБИЁТ

1. Аъзамходжаев А.У. Разаев Ш. Развитие советской государственности в Узбекистане. Москва, 1960.
2. Болтуев А., Каримов М., Шарифова М. Устоде, ки дӯсташ медоранд // Ҳақиқати Ленинобод. 21 февр. 1998.
3. Джабборов И. Патриарх таджикских юристов.-Худжанд, 2010.
4. Искандаров Б., Уразаев Ш., Шукуров М., Яковлева Е., Гимпелевича Р.,Касимов С. Большой научный труд./Коммунист Таджикистана. №71 (11944) 26 марта 1970.
5. История Советского государства и права. Москва 1968;
6. Корельский В.М. Общая теория социалистического государства. Свердловск., 1970.
7. Правоведение, 1969. № 2.
8. Раҷабов С.А., Денисов А.И. Теория советского государства. Душанбе, 1978.
9. Раҷабов С.А. РСС Тоҷикистон-давлати соҳибхитири советӣ. Сталинобод.
10. Ҳасанов С., Болтуев С. Олими намоён ва инсонии наҷиб. Душанбе, КММ «Империял групп», 2002.
11. Чистяков О.Н. Становление Российской Федерации. Москва 1966.
12. Ҷабборов И.Р. Саҳми академик С.А. Раҷабов дар инқишофи илми ҳуқуқи тоҷик. // Аҳбори ДДҲБСТ №1 (41) январ-март. Хучанд 2010.
13. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Душанбе: «Ирфон», 2009.

ВКЛАД АКАДЕМИКА С.А. РАДЖАБОВА В РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Сопоставительное исследование юридических творений академика С.А. Раҷабова через призму соотношений традиций и новаторства в его научной деятельности, приводит автора к выявлению ряда её отличительных черт, определению огромного вклада учёного в возрождение традиционных историка - правовых мыслей, и тем самым достоверному выявлению значения его творчества в эволюции современной национальной науки. Статья отличается научной аргументированностью и имеет весомую теоретическую и практическую значимость.

Ключевые слова: юридическая наука, С.А.Раҷабов, теория и история государства и права, принцип, национальная республика, возникновение и развитие государства.

ACADEMICIAN S.A. RADJABOV'S CONTRIBUTION IN SOLVING HISTORY OF THE STATE AND LAW THEORY PROBLEMS

Academician Radjabov's juridical works comparative study through the prism of tradition and innovation his scientific activities lead to identify a number of distinctive features, the definition of the huge contribution to the revival of traditional academic historian and legal thought, and thus reliably identified the value of his work in evolution of modern national science. The article scientific argument is actual with its important theoretical and practical significance.

Key words: jurisdiction, S.A. Rajabov, theory and history of state and law, national republic, origin, development state.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *И.Р. Джабборов* – старший преподаватель кафедры государственных и правовых дисциплин факультета истории и права ХГУ им.Б.Гафурова

ХУКУКШИНОСӢ - ПРАВО

НАЗАРИЯИ «ДАВЛАТИ ИҚТИМОӢ» - И ЛОРЕНС ФОН ШТЕЙН

Р.Ш. Сотиволдиев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар адабиёти илмӣ Лоренс фон Штейнро (1815 – 1890) поягузори назарияи давлати иқтимоӣ эътироф мекунамд[1]. Ба андешаи як қатор муаллифон, назарияи Штейн баҳри созиши назарияи либералӣ ва сотсиалистӣ пешкаш шудааст[2]. Ҳамчунин таъкид мешавад, ки истилоҳи «давлати иқтимоӣ»-ро низ маҳз Лоренс фон Штейн дар заминаи фалсафаи Гегел, назарияҳои сотсиалистӣ ва таҷрибаи муборизаи синфӣ дар кишварҳои Фаронса, Англия, Олмон пешкаш намудааст[3].

Бо дарназардошти ин, ки андешаҳои Лоренс фон Штейн минбаъд дар назарияҳои гуногуни давлати иқтимоӣ истифода шуда, бар замми ин, дар ҳаёти имрӯза ғояи давлати иқтимоӣ дар конституцияҳои давлатҳо, аз ҷумла дар Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ. 2 м. 1) эътироф шудааст, таҳлили ақидаҳои мавсуф аҳамияти назариявӣ дорад.

Назарияи Лоренс фон Штейн дар шароити нобаробарии иқтимоӣ, тезу тунд гаштани зиддиятҳои ҷомеаи сармоядори Ғарб, муборизаи байни сармоядорон ва коргарон пешбарӣ шудааст. Ҳадафи асосии назарияи номбурда – нигоҳ доштани давлат тавассути ҳалли низоъҳои ҷомеа мебошад.

Штейн зимни пешбарии назарияи хеш наметавонист вазъи воқеии ҷомеаи аврупоиро, пеш аз ҳама манфиатҳои синфи коргарро сарфи назар намояд. Назарияи ӯ бо мақсади ҳалли тазоди иқтимоии кишварҳои Ғарб, пеш аз ҳама байни сармоядорон ва коргарон пешкаш мешавад. Штейн, бешубҳа, аз андешаҳои мухталиф дар хусуси роҳҳои пешрафти ҷомеаи Ғарб хуб огоҳ буд. Маълум аст, ки дар он давра миёни ҷонибдорони инқилоб ва ислоҳот мубоҳиса авҷ гирифта буд. Тарафдорони ин ду роҳи пешрафти ҷомеа назарияҳои хешро пешкаш намуда буданд. Маҳз дар ҳамон давра назарияҳои сотсиалистӣ, аз ҷумла назарияи К. Маркс ва Ф. Энгелс пешбарӣ шуда буданд. Ин назарияҳо роҳи инқилобии дигаргунсозии ҷомеа ва беҳтар намудани вазъи синфи коргарро пешкаш намуданд. Назарияи Штейн аз ҷумлаи назарияҳои хешро, ки роҳи ислоҳоти иқтимоиро тарғиб мекунад. Ҳамаи ин назарияҳо баҳри ҷомеаи манфиати синфи коргари Аврупо, барҳам додани бенавоӣ, аз байн бурдани сармоядорӣ пешбарӣ мешаванд. Вале тафовути асосии онҳо дар дарки роҳҳои дигаргунсозии ҷомеа буд. Назарияи Штейн баҳри ҳалли вазифаҳои муҳими иқтимоӣ (тағйири мақоми тоқатфарсои синфи коргар, барҳам додани бенавоӣ, инкишофи маориф, сиҳати аҳоли ва диг.) зимни на инқилоб, балки ислоҳоти иқтимоӣ пешкаш мешавад. Ҷавҳари марказии назарияи мавсуфро ғояи давлати иқтимоӣ ташкил медиҳад. Минбаъд аз ин назария файласуфон, мутафаккирон ва сиёсатмадорони Аврупо васеъ истифода мекунамд.

Аз ин рӯ, дар назарияи Штейн ҷомеаи манфиатҳои синфи коргар дар ҷои аввал меистад. Ба андешаи Лоренс фон Штейн, давлат аз «вазъи синфи коргар» вобастагии калон дорад. Бо дарназардошти вазъи синфи коргари Аврупо, аз ҷумла бенавоии он мавсуф ба хулоса меояд, ки дар ҳолати сершумории ин синф «давлат то андозаи қашшоқ мегардад». Ҳамзамон ӯ муборизаи синфи коргари як қатор давлатҳои Аврупои Ғарбиро, ки авҷ гирифта буд, наметавонист сарфи назар кунад. Бо дарназардошти ин ки ҷанги шаҳрвандӣ ба давлат хатари ҷиддӣ дорад, пешгирӣ ва аз байн бурдани тазоди ҷомеа вазифаи муҳими давлат эълон мешавад. Аз ин хотир, мутафаккир таъкид мекунад, ки «давлат баҳри манфиатҳои хеш вазифадор аст ба синфҳои пастрар кӯмак намояд»[4].

Лоренс фон Штейн давлатро чун иттиҳоди ҳамаи аъзоёни ҷомеа дарк намуда, пешрафти давлатро бо камолоти ҳар шахс вобаста мекунад. Ӯ дар ин хусус чунин менависад: «Шахсони алоҳида тибқи табиаташон дар зинаҳои гуногуни тақомули шахсӣ қарор доранд. Азбаски ин шахсони ҷудоғона дар якҷоягӣ давлатро ташкил медиҳанд, аён аст, ки сатҳи тақомули онҳо айни замон сатҳи камолоти давлат мегардад. Аз ин ҷо чунин хулоса ҳосил мешавад, ки сатҳи тақомули ҳамаи шахсиятҳои ҷудоғона сатҳи тақомули давлатро муайян мекунад... Пешрафти баланди давлат танҳо дар сурате имконпазир мегардад, ки давлат тавассути

ҳокимияти волои хеш ба инкишоф, яъне пешрафт, боигарӣ, иқтидор ва заковати ақлонаи ҳамаи шахсиятҳои чудоғона мусоидат мекунад: давлат зимни фаъолият баҳри манфиати ҳама, айнаи замон барои манфиати хеш низ фаъолият мекунад. Роҳи дигар барои давлат вучуд надорад, зеро давлат иттиҳоди ҳамаи шахсиятҳост»[5].

Лоренс фон Штейн давлати иҷтимоиро чун ғояи муҳими пешрафти ҷомеа тавсиф дода, зухуроти онро дар андешаи баробарӣ мебинад. Ба назари ӯ, давлати иҷтимоӣ андешаест, ки тибқи он «баробарии ҳуқуқии аъзоёни ҷомеа зимни кӯшиши онҳо» бояд то ҳадди баробарии воқеӣ расад[6].

Ба андешаи Лоренс фон Штейн, барои бунёди давлати иҷтимоӣ заминаҳои зерин заруранд: аввал, пешкаши назарияи давлати иҷтимоӣ, сипас, қабули қонунҳо ва дар ниҳояти қор, ташкили ҳуқумате, ки қонунҳоро амалӣ мекунад. «Қонунҳои асосии давлат, - менависад ӯ, - тибқи мазмунашон инкишофи беинтиҳои ғояи давлатро дар назар доранд»[7].

Лоренс фон Штейн вазифаи давлати иҷтимоиро дар он мебинад, ки ба ҳар шахси мӯҷтоҷ кӯмак расонида мешавад. Айнаи замон ӯ мӯътақид аст, ки давлати иҷтимоӣ сарпарастии ҳама буда наметавонад. Ба андешаи ӯ, «ҳама гуна кӯмак ба шахсе, ки қобилияти қорӣ дорад, худ беадолатист»[8]. Аз ин хотир, ӯ борҳо таъкид мекунад, ки давлати иҷтимоӣ зимни фаъолияти меҳнатии ҳар шахси дорои қобили меҳнат пойдор мегардад.

Лоренс фон Штейн, ки пуштибони камолоти ҳар як фарди ҷомеа буд, баробарии воқеӣ, пеш аз ҳама баробарии молу мулкии ҳамаи одамонро зери шубҳа мегирад. Ба назари ӯ, дар ин ҳолат тафовути байни афроди чудоғона аз байн меравад. Тафовути байни шахсони алоҳида дар назарияи Штейн ба ин хотир аҳамият дорад, ки давлат камолоти ҳар аъзои ҷомеаро бояд таъмин намояд. Камолоти шахс ҳамазамон зимни кӯмаки иҷтимоии давлат имконпазир мегардад. Бар замми ин, давлат танҳо ба шахсони ниёзманд кӯмаки иҷтимоӣ намуда, одамони дорои қобили меҳнат бояд зимни меҳнаташон вазъи иҷтимоии хешро тағйир диҳанд. Аз ин рӯ, мутафаккир муқобили баробарии воқеии ҳамаи одамон буда, борҳо таъкид мекунад, ки ин навъи баробарӣ тафовути одамонро сарфи назар мекунад.

Мавсуф хуб дарк мекунад, ки ғояи баробарии одамон дар асарҳои мутафаккирон борҳо ҳимоя гашта, чӯзӣ муборизаи иҷтимоӣ маҳсуб мешавад. Тавре ӯ менависад: «Дар ҳақиқат ҳамаи одамон баробаранд ... Илм баробариро чун воқеияти фалсафӣ, ҳаёт бошад, чун воқеияти таърихӣ пазируфтанд»[9]. Вале «баробарии одамон чун фардҳои чудоғона ҳеҷ вақт вучуд нашофт и харгиз нахоҳад ҷой дошт»[10].

Лоренс фон Штейн инкишофи ҳамаҷарафаи шахсро вазифаи давлати иҷтимоӣ эълон мекунад. Ба андешаи ӯ, давлати иҷтимоӣ «зухуроти олии ғояи шахс мебошад, ... таъйиноти он – таъмини инкишофи олии инсон мебошад»[11].

Ба ақидаи Лоренс фон Штейн, ғояи давлат дар он ифода меёбад, ки инкишофи ҳар шахрвандро таъмин намояд[12]. Андоза ва иқтидори инкишофи давлат аз андоза ва қудрати шахсони алоҳида вобастагӣ дорад[13]. Барои ҳалли ин вазифа давлат бояд шароити инкишофи фардии ҳар як инсонро, ки дар заминаи кӯшишаш ғайриимкон аст, таъмин намояд[14]. Ин ҷо мавсуф шахсони ғайри қобили меҳнат, ниёзмандонро дар назар дорад.

Тавре мушоҳида мешавад, Лоренс фон Штейн зимни тавсифи давлати иҷтимоӣ аз андешаҳои либералӣ пуштибонӣ мекунад. Ӯ ба мисли либералҳо манфиатҳои фарди чудоғонаро аз манфиатҳои давлат боло гузошта, камолоти инсонро вазифаи давлат мешуморад ва дар ин замина баробарии воқеиро дар ҷаҳорҷӯбаи ҷаҳонбинии либералӣ таҳлил мекунад. Аз ин рӯ, ба андешаи як қатор муҳаққиқон, назарияи Штейн бо либерализми аврупоӣ наздикӣ дорад.

Лоренс фон Штейн мӯътақид аст, ки пойдории давлати иҷтимоӣ аз интиҳоби ин ё он шакли давлат вобастагӣ надорад. «Дар байни ҳамаи шаклҳои давлат, - менависад ӯ, - шоҳигарӣ ифодаи аз ҳама бештари давлати мустақили фардӣ маҳсуб мешавад»[15]. Айнаи замон таъкид мешавад, ки давлати иҷтимоӣ аз «шоҳигарӣ, идораи ашорфӣ ё ҷумҳурӣ» ягон вобастагӣ нашофта, чунин ҳокимияти давлатиро талаб мекунад, ки бар манфиатҳои хусусӣ болотар меистад». Ин ҷо манфиатҳои хусусии сармоядорон дар назар дошта мешаванд. Ба назари мутафаккир, чунин ҳокимият бештар дар шароити шоҳигарӣ имконпазир гардад ҳам, вале он шакли ҳатмӣ ва зарури давлати иҷтимоӣ нест ва дар ин хусус таҷрибаи Швейсария ва Амрикои Шимолӣ далолат мекунанд. Аз ин рӯ, барои ташаккули давлати иҷтимоӣ

шакли давлат муҳим нест. Муҳим ин аст, ки ҳокимияти давлатӣ «беғараз ва мустақил бошад»[16].

Ҳамин тариқ, назарияи Штейн зимни таҳлили масоили дигар ба назарияи сотсиалистӣ наздикӣ дорад. Мутафаккир аз чунин навъи ҳокимияти давлатӣ пуштибонӣ мекунад, ки манфиатҳои хусусӣ, яъне манфиатҳои соҳибмулкони хусусӣ, сармоядоронро сарфи назар мекунад. Ҳамзамон Штейн кӯшиш мекунад, ки тафовути назарияшро аз назарияи сотсиалистии марксистӣ рӯшан намояд.

Лоренс фон Штейн бар хилофи назарияи сотсиалистии марксистӣ аз дахлнопазирии моликият пуштибонӣ мекунад. Ӯ менависад: «Ҳар амволе, ки онро шахс соҳиб гаштааст, мутааллиқ ба ҳамин шахс аст» ва ба мисли ҳаёташ «дахлнопазир мегардад». Ин дахлнопазирии амвол ба ҳуқуқи шахс табдил меёбад. Аз ин хотир, «касе, ки ҳуқуқ ва моликиятро халадор месозад, айни замон шахсиятро низ аз байн мебарад»[17].

Назарияи Лоренс фон Штейн баҳри химояи манфиатҳои синфҳои поёни ҷомеа, пеш аз ҳама коргарон ва бенавоён пешбарӣ шудааст. Дар ин бора ӯ чунин менависад: «вақте ошкор гардид, ки ба ҳаёти давлатҳои буржуазӣ ғояи иҷтимоӣ ворид гаштааст», ҳамаи «масъалаҳо ва вазифаҳо дар иртибот на бо шахсият, ғояи шахравандӣ, балки дар алоқамандӣ бо манфиатҳои синфҳои поёни» ҳаллу фасл мешаванд[18]. Баҳри таъмини манфиатҳои синфҳои поён «эҳтиёҷ ба низоми интихобот, новобаста аз ҳама гуна дорой, яъне ҳуқуқи умумии овоз эҳсос мешавад»[19]. Штейн мӯътақид аст, ки тавассути ташкили чунин низоми интихобот синфҳои поён ба мақоми мустақили қонунгузор роҳ ёфта, «дар қонунгузорӣ ҳиссаи хешро касб мекунанд»[20]. Штейн низоми интихоботи давлатҳои буржуазии Аврупоро, ки имкони ба сари ҳокимият омадани сарватмандонро таъмин менамуд, зеро танқид мегирад.

Лоренс фон Штейн нақши ҳокимияти қонунгузорро дар тағйири мақоми коргарон эҳсос мекунад. Ӯ дар ин бора чунин менависад: «Бо баробари касб намудани мавқеъ дар ҳокимияти давлатӣ синфҳои коргар дар навбати аввал бояд муайян намоянд, ки чӣ тавр тавассути ин ҳокимият ва алалхусус идорасозии давлатӣ мақоми вобастаи худро, ки аз хусусияти меҳнат бармеояд, ба ҳолати мустақил, озодии моддӣ тағйир диҳанд. Онҳо ин масъаларо ба вазифаи ҳокимияти давлатӣ табдил медиҳанд ва ба ҳар гуна раванде, ки ба ҳалли он ҳалал мерасонад ё пешро роҳи онро мегирад, муқовимат мекунанд; онҳо барои ҳалли ин вазифа аз ҳама гуна чораҳо, иқтидори давлат истифода мекунанд, чунки хуб дарк мекунанд, ки худашон дар ҳалли он танқисӣ доранд ва танҳо зимни истифодаи ҳокимияти давлатӣ метавонанд дар ҳалли он муваффақ гарданд. Ин масъала, ин вазифаи ҳокимияти давлатӣ, бинобар мақоми вобастаи коргарон (аз сармоядорон – Р.С.) чун синфи бенаво, масъалаи иҷтимоии замони кунунӣ маҳсуб мешавад»[21].

Лоренс фон Штейн муқобили инқилоби сотсиалистӣ буд. Ба назари ӯ, агар ҳар як аъзои ҷомеа, пеш аз ҳама бенавоён барои тағйири мақоми хеш кӯшиш ба харҷ диҳанд, пас масъалаи иҷтимоӣ ҳалли худро меёбад. Вазифаи давлат бошад, дар он аст, ки барои таъмини чунин шароит шароит фароҳам оварад. Ӯ мӯътақид аст, ки маҳз дар ҳамин ҳолат «ҳалли вазифаи бенавоӣ хуб анҷом меёбад»[22]. Ҳамзамон таъкид мешавад, ки «амалӣ гаштани ғояи баробарӣ тавассути барҳам додани бенавоӣ пурра таъмин намешавад»[23].

Лоренс фон Штейн таъкид мекунад, ки дар ҳолати роҳандозии андешаи инқилоб «ҷои пешрафти осоишта ва солими ҷомеаро ҳаракати харобиовари инқилоб мегирад, чунки манфиати инқилоб дар асл «ба зараре табдил меёбад, ки васеъ паҳн мешавад»[24]. Ӯ мӯътақид аст, ки дар натиҷаи инқилоб синфҳои поён бештар «мутеъ мешаванд»[25].

Ба андешаи Лоренс фон Штейн, «... инкишофи муқаррарӣ ва бетағйири озодӣ ногузир ба яқояшавии сотсиализм ва демократия меорад; ин робита марҳилаи ниҳонии ҳаракати синфҳои поён ба муқобили ноозодии ҷомеа хоҳад гардид. Дар ин марҳила ҳаёти ҷомеа ба сатҳи баланди камолоташ мерасад. Да ин ҳолат, ҳамон тавре, ки дар рафти ҳаракати сиёсӣ мушоҳида мешавад, ду падида рӯи сахна меоянд – ислоҳоти иҷтимоӣ ва инқилоби иҷтимоӣ»[26]. Аммо дар натиҷаи инқилоб диктатура барқарор мегардад, ки «бар болои ҷомеа қарор дошта, хусусияти қувваеро касб мекунад, ки аз рӯи моҳияташ аз ҷомеа баландтар қарор мегирад. Он худро ҳокимияти давлатии мустақил эълон мекунад». Дар ниҳояти кор, чунин ғояи «давлат

пешбарӣ мешавад, ки аз ҳукмронии синфҳои ҷудоғонаи ҷомеа дур буда, ба ҳудаш таъя мекунад ва дар робита бо моҳияти ҳеш ҳукумравой мекунад»[27].

Тавре қайд гардид, Лоренс фон Штейн ғояи вобастагии давлат ва шахсро ҳимоя намуда, камолоти шахсро заминаи пешрафти давлат мешуморад. Ин андеша зимни таҳлили давлати иҷтимоӣ низ истифода мешавад. Ба ақидаи ӯ, давлати иҷтимоӣ манфиати шахрванди алоҳидаро ба инобат мегирад, чунки камолоти давлат аз инкишофи ҳар як шахрванд вобастагӣ дорад[28].

Лоренс фон Штейн мунаққиди назарияи сотсиалистӣ ва коммунистӣ маҳсуб мешавад, чунки инқилобро намепазирад. Ба назари ӯ, коммунизм маънои инқори сармоя ва моликиятро дорад, сотсиализм бошад, сармояро тобеи меҳнат мекунад. Ба андешаи ӯ, сармоя «худ меҳнат аст» ва аз ин нуқтаи назар сотсиализм «барои барҳам додани моликият кӯшиш намуда, дар натиҷа бо коммунизм наздик мешавад». Мавсуф боварӣ дорад, ки «сармоя ҳеч гоҳ аз мақоми ҳукмравойи ҳеш дар ҷомеа даст намекашад ва афзалияти қувваи оддии коргариро намепазирад». Аз ин рӯ, «сотсиализм марҳилаи ниҳони ҳаракати иҷтимоӣ нест»[29].

Ба назари Лоренс фон Штейн, зимни ислоҳоти иҷтимоӣ коргарон ва бенавоён соҳиби сармоя мешаванд. Ин сармоядорӣ на зимни истисмори меҳнати гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли, балки дар раванди меҳнати одамон таъмин мешавад. Ҳалли масъалаи иҷтимоӣ ба он меорад, ки «синфҳои бенаво соҳиби сармоя мегарданд». Мутафаккир мӯтақид аст, ки маҳз тавассути меҳнат, пеш аз ҳама таъмини шароит барои фаъолияти меҳнатӣ бо истифода аз қонунҳо, муассисаҳои дахлдор шахс соҳиби моликият мегардад. Мавсуф «моҳияти ислоҳоти иҷтимоиро» маҳз дар тағйири нақш ва ҳадафи меҳнат мебинад. Натиҷаи ҳуди ин ислоҳот аз боварии одамон ва кӯшиши сармоядорон вобастагӣ дорад. ӯ мӯтақид аст, ки синфҳои доро зимни истифода аз қувваи ҳеш ва иқтисори давлат «ба манфиати ислоҳоти иҷтимоӣ амал мекунанд»[30].

Лоренс фон Штейн таъкид мекунад, ки ислоҳоти иҷтимоӣ барои ҳуди ҷомеа, пеш аз ҳама барои гирифтани пеши роҳи инқилоби иҷтимоӣ манфиатпазир аст. Аз ин хотир, синфҳои сармоядор дар ислоҳоти иҷтимоӣ манфиатдоранд. Дар ин замина мавсуф моҳияти масъалаи иҷтимоиро чунин шарҳ медиҳад: «меҳнати бесармоя зимни истифода аз сармоя мустақилияти хоҷагии ҳешро таъмин мекунад»[31].

Тавре мушоҳида мешавад, Лоренс фон Штейн аз меҳнати бесармоя пуштибонӣ мекунад. Ин ҷо меҳнати одамони бенаво ва маҳрум аз сармоя дар назар дошта мешавад. Таъмини шароит барои ба даст овардани сармоя зимни меҳнати бесармоя вазифаи давлат эълон мешавад[32]. Ба ибораи дигар, давлат барои меҳнати бенавоён баҳри соҳиб гаштан ба сармоя бояд шароити мусоид фароҳам оварад. Ҳамзамон музди меҳнат шартӣ ташкили сармоя эътироф мешавад[33].

Лоренс фон Штейн аз манифстаҳои синфи коргар ҳимоя намуда, таъкид мекунад, ки зимни ислоҳоти иҷтимоӣ коргарон бояд аз синфи бенаво ба синфи сармоядор табдил ёбанд. ӯ моҳияти давлати иҷтимоиро маҳз дар ҳалли ҳамин вазифа мебинад. Ба ақидаи ӯ, дар давлати иҷтимоӣ «на ин ё он соҳа, балки кулли идорақунӣ» барои табдили синфи коргар ба синфи сармоядор хизмат мекунад. Ҳалли ин масъалаи муҳими иҷтимоӣ, ки айни замон моҳияти ислоҳоти иҷтимоиро ташкил медиҳад, вазифаи аввалиндараҷаи давлати иҷтимоӣ эълон мешавад. Штейн борҳо таъкид мекунад, ки коргарон бидуни ҳокимияти давлатӣ наметавонанд ба тағйири мақоми ҳеш муваффақ гардаданд, чунки онҳо «бо сабаби надоштани сармоя» имкони ҳалли ин масъалаи иҷтимоиро надоранд. Ба қавли мутафаккир, синфи коргар барои соҳиб гаштан ба сармоя қобилияти кофии «ҷисмонӣ ва зеҳнӣ надорад». Ҳалли масъалаи иҷтимоӣ бояд чунин бошад, ки синфи коргар «бо меҳнати мустақилонаи ҳеш бояд соҳиби сармоя гардад»[34].

Лоренс фон Штейн иштибоҳи назарияи коммунистиро дар дарки яктарафаи баробарӣ ва озодӣ мебинад. Ба ақидаи ӯ, коммунизм баҳри ноил гаштан ба баробарӣ тақсими маҷбурии амволро байни синфҳои бенаво тарғиб мекунад, ҳоло он ки «... ғояи баробарӣ ва озодӣ набояд ба сатҳи чунин талабот паст фарварда шавад...»[35].

Лоренс фон Штейн мӯтақид аст, ки дар ҳама гуна ҷомеа «синфҳои олий, миёна, поёнӣ» арзи вуҷуд доранд. «Синфҳои поён мекӯшанд ба мақоми синфҳои олий расанд, барои синфҳои олий бошад, кӯмаки иҷтимоӣ ба синфҳои поён қайфияти олий маҳсуб мешавад. Ҳамин ҳолат ифодаи пурраи ҳаёти маънivist... Баробарии мутлақ марғ аст. Он ҳеч гоҳ ҷой надошт, имконнопазир аст ва умуман одамони баробар ба ҳеч кас лозим нестанд»[36].

Лоренс фон Штейн «зодии чамъиятӣ» ва «баробарии чамъиятӣ»-ро зери шубҳа мегирад[37]. Вале ӯ мӯтақид аст, ки имконияти ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои тағйири мақоми синфҳои поён ҷой дорад. Синфҳои поён метавонанд зимни меҳнати шахси мақоми хешро тағйир дода, ба сатҳи синфи боло расанд. «Он ҷое, ки чунин имконият ҷой надорад, ҳаёти ҷомеа дар ҳолати сукут қарор дорад, ... ҳаёт озод нест. Барои ҳамин, мубориза дар ҷомеа моҳиятан ҳеч гоҳ мубориза ба муқобили нобаробарӣ буда наметавонад, он ҳамеша мубориза муқобили чунин тартиботи ҳуқуқист, ки баробарии фардро зимни меҳнаташ бо аъзоёни синфҳои боло имконнопазир мегардонад»[38].

Лоренс фон Штейн аз давлати иҷтимоӣ пуштибонӣ намуда, нақш ва саҳми давлатро дар иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ эътироф мекунад. Ӯ бархилофи назарияи сотсиалистии марксистӣ таъкид мекунад, ки давлат ҳамеша падидаи ногузир аст, чунки талаботи аъзоёни ҷудогонаи давлат беинтиҳо мебошанд ва аз ин рӯ, вазифаҳои давлат бо ҳалли онҳо ба итмом намерасанд[39].

Лоренс фон Штейн мӯтақид аст, ки қадами аввалини давлат дар баҳши барҳам додани бенавой ин роҳандозии «таҳсилоти аклӣ» мебошад. Ӯ дар хусуси аҳамияти таҳсилот чунин ибрози ақида мекунад: «Бе ҳеч гуфтугӯ, таҳсилот барои инсон арзиши аз ҳама баланд дорад; бар замми ин, он шарт ва натиҷаи ҳар гуна пешравист; фарогири ва пойдории он айнӣ замон ифодаи андоза ва арзиши ҳар як инсонӣ ҷудона мебошад»[40]. Мавсуф аз дастрии таҳсил барои ҳар аъзои ҷомеа ҷонибдорӣ мекунад, аз ҷумла таъкид мекунад, ки «халқ бояд сатҳи баланди маълумот дошта бошад, чунки он шартӣ амалӣ гаштани талаботаш мебошад»[41].

Лоренс фон Штейн нақши таҳсилотро дар дарку эҳсос ва инкишофи озодию баробарӣ мебинад. Ӯ аз ҷумла менависад: «Таҳсилот, касб намудани сарвати зеҳнӣ манбаи абадии ғояи озодист. Якҷоя бо таҳсилот ҳамзамон андешаҳои иҷтимоӣ низ ташаккул меёбанд; онҳо бо баробарии инкишофи таҳсилот ба ғояи баробарӣ мегузаранд ва бо дарки ин баробарӣ аз ҷониби синфҳои коргар ногузир ба ғояи демократияи иҷтимоӣ чун сатҳи баланди инкишофашон наздик мешаванд... танҳо шахси беҳирад кӯшиш мекунад онро бо қувва паҳш намояд»[42].

Лоренс фон Штейн ҳамчунин нақши ҳалқунандаи таҳсилоти умумиро эътироф мекунад. Ӯ дар ин хусус чунин ибрози ақида мекунад: «Таҳсилоти умумӣ заминаи инкишофи маънавии ҳамаи шахсони ҷудогона мебошад... Барои ҳамин, таҳсилоти умумӣ ҷузъи ҳаёти маънавии ҷомеа мебошад; он натиҷа ва асоси ҳама гуна таҳсили алоҳида мебошад; он нишонаи таълими маънавии кулли башар аст»[43]. Илова бар ин, Штейн аз заковати аклии ҳар фарди ҷомеа пуштибонӣ мекунад. Тавре мутафаккир менависад: «Таҳсили шахси алоҳида шартӣ таҳсили ҷомеа мебошад»[44].

Лоренс фон Штейн маорифро соҳаи муҳими ҳаёти давлатӣ эълон мекунад[45]. Дурнамои таҳсилот бо он муайян мегардад, ки хароҷот ба ин соҳа дере нагузашта маҳсули худро медиҳад, чунки тавассути таҳсилот «манбаи бенавой коҳиш меёбад, камбудии соҳаи таҳсил ислоҳ мешаванд ва дар ниҳояти қор, андоз ба манфиати бенавоён кам мешавад»[46].

Ба ақидаи Лоренс фон Штейн, «тандурустӣ шартӣ аввалиндараҷаи нақӯаҳволӣ, инкишофи маънавӣ ва иқтисодӣ мебошад. Бидуни он ҳазорҳо навьӣ неъматҳое, ки барои ҳар шахс муҳайё мегарданд, ягон арзиш пайдо намекунанд»[47]. Бар замми ин, «тандурустӣ бо дарназардошти ин, ки аҳамияти муҳим дошта, вале ҳар шахси ҷудогона имкони таъмини онро надорад, ҷузъи идоракунии давлат мебошад» [48].

Лоренс фон Штейн ҳалли проблемаи демографиро вазифаи муҳими давлати иҷтимоӣ мешуморад. Ба ақидаи ӯ, сиёсати давлат бояд бо дарназардошти шумораи аҳоли, бо мақсади кам ё зиёд намудани он анҷом пазирад[49].

Лоренс фон Штейн мӯтақид аст, ки «ҳалли масъалаи иҷтимоӣ кори як шахси алоҳида нест.. ва ин вазифаи бағоят муҳими таърихӣ зуд ҳал намешавад» [50]Ба ҳар ҳол ӯ боварӣ дорад, ки чунин давра фаро мерасад ва давлати иҷтимоӣ пойдор мегардад[51].

АДАБИЁТ

1. Андреевский И.Е. Предисловие // Штейн фон Лоренц. СПб., 1984. С. V; Македонская Ж.Х. Правовая природа Российской Федерации как социального государства. Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1997.
2. Евстратов Е.С. Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы. Дисс. ... к.ю.н. Омск, 2005. С. 36 – 45.

3. Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. М.: Экономика, 2002. С. 61; Милецкий В.П. Российская модернизация: предпосылки и перспективы эволюции социального государства. СПб., 1997. С. 26, 92.
4. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года / Пер. со 2-го нем. изд. Т. 1. СПб.: типография А.М. Котомица., 1872. С. XCIX.
5. Штейн фон Лоренц. Ас. Иш. С. XXVIII.
6. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. Руководство, изданное Лоренцом Штейном, профессором Венского университета, как основание его лекций / Пре. с нем. И.Е. Андреевского. СПб.: типография В.В. Пратц, 1884. С. 587 – 588.
7. Штейн фон Лоренц. Финансовая наука. Вып. 1. «Государственное хозяйство» / Пер. с нем.. А.П. Субботина. СПб.: типография Северного Телеграфного Агентства, 1885. С. 5.
8. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 570.
9. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года. С. CIX, CX.
10. Хамон чо. С. CIX.
11. Хамон чо. С. LV.
12. Хамон чо. С. LXXVII.
13. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 12.
14. Хамон чо. С. 49.
15. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года. С. CXXXI-XXXII.
16. Штейн фон Лоренц. Ас. иш. С. 277 – 278.
17. Штейн фон Лоренц. Ас. иш. С. C.XV.
18. Штейн фон Лоренц. Финансовая наука. Вып. 1. «Государственное хозяйство». С. 10.
19. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 567.
20. Хамон чо.
21. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года. С. IV.
22. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 569.
23. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года. С. CX.
24. Хамон чо. С. LXXIX.
25. Хамон чо. С. LXXXII.
26. Штейн фон Лоренц. Ас. иш. С. CII – CIII.
27. Хамон чо. С. CVIII – CIX.
28. Хамон чо. С. LXXXVII.
29. Хамон чо. С. XCVIII – XCIX.
30. Штейн фон Лоренц. Ас. иш. С. CXII – CXIV.
31. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 577.
32. Хамон чо.
33. Хамон чо. С. 588.
34. Штейн фон Лоренц. Ас. иш. С. 572.
35. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года. С. XCVI.
36. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 517, 523.
37. Хамон чо. С. 523.
38. Штейн фон Лоренц. Ас. иш. С. 523.
39. Хамон чо.
40. Хамон чо. С. 126.
41. Хамон чо. 96.
42. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года. С. CIII.
43. Штейн фон Лоренц. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. С. 158 – 159.
44. Хамон чо. С. 133.
45. Хамон чо. С. 126.
46. Хамон чо. С. 545.
47. Хамон чо. С. 95.
48. Хамон чо.
49. Хамон чо. С. 66.
50. Штейн фон Лоренц. История социального движения Франции с 1789 года. С. VI.
51. Хамон чо.

КОНЦЕПЦИЯ «СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» ЛОРЕНЦА ФОН ШТЕЙНА

В научной статье анализируются идеи Лоренца фон Штейна о понятии, характерных чертах, задачах социального государства, его значение в прогрессе общества, обеспечении достойного уровня жизни граждан. Излагаются представления Л. фон Штейна о социальной революции и социальной реформе, социальной структуре общества, соотношении труда и капитала, социальной защите интересов рабочих, ликвидации бедности.

Ключевые слова: идеи Лоренца фон Штейна, социальная революция, социальная реформа, социальная структура общества, соотношение труда и капитала, социальная защита интересов рабочих, ликвидация бедности.

CONCEPTION OF “SOCIAL STATE OF LORENE FON SHTANE

The scientific article analyse the idea of Lorene Fon Shtant about the notion, characteristic seature, the task of social state, its meaning in the progress of society, securing worthy level life of the citizens. Set forth the idea of L. Fon Stane about social revolution and social strukture of the society, correlation of the labour and the capital, social defence of the workers liguidation of hoverty.

Key words: idea of Lorene Fon Shtant, social revolution, social strukture of the society, correlation of the labour and the capital, social defence of the workers liguidation of hoverty.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Р.Ш. Сотиволдиев* – доктор юридических наук, профессор, ТНУ

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НОРМАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РТ О ЗАДАЧАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Н. Б.Азимов

Таджикский национальный университет

Главной задачей Уголовных кодексов советского периода была защита общественного строя государства, политической и экономической систем последнего, и только после этого уже говорилось о «личности, правах и свободах граждан». Решительный поворот в направлении признания первоочередной задачей охрану прав и свобод человека случился только в постсоветский период – в связи с принятием 22 ноября 1992 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина.[1]

Ст. 2 УК РТ, перечисляя задачи, стоящие перед уголовным законом, на первое место ставит охрану прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с данным принципом и построена Особенная часть Уголовного кодекса страны. Она открывается разделом, в котором сгруппированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за деяния, направленные против жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и прав несовершеннолетних.

Содержание ст. 2 УК РТ отражает правило, установленное ст. 5 Конституции РТ, – человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Идея признания человека в качестве высшей ценности отражена во многих принципиальных положениях международного права. В ст. 5 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». Ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, содержащая такое же положение, полностью следует формулировке Всеобщей декларации. Аналогичная норма сформулирована в ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, единственное различие состоит в исключении слова «жестоким» в описании запрещенного обращения или наказания.

Перечисленные международно-правовые нормы являются нормами общего характера, нормами-принципами. Закрепленные в них права человека следует отнести к категории абсолютных прав. Из содержания ст. 30 Всеобщей декларации, ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 15 Европейской конвенции 1950 г. вытекает, что никакое отступление от этих прав не допускается. Даже исключительные обстоятельства (война или угроза войны, чрезвычайное положение) не могут оправдать применение пыток или иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В рамках таджикского уголовного законодательства рассматриваемый международно-правовой принцип опосредованно имплементирован также в виде принципа гуманизма (ст. 9 УК РТ).

Как норма-принцип, то есть исходное нормативно-руководящее начало, запрет жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания представляет собой одну из основ права и в этом качестве определяет общую направленность правового регулирования, отражаясь в других правовых нормах. Сфера

действия данного принципа международного права прав человека очень широка. Он реализуется в первую очередь в Конвенции против пыток 1984 г. и Европейской конвенции против пыток, однако и многие другие универсальные и региональные международно-правовые акты (Конвенция о правах ребенка 1989 г., Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним и др.) обеспечивают защиту человека от запрещенных видов обращения и наказания. Большинство воплощающих рассматриваемый принцип международных норм, содержащихся в указанных международных актах, относятся к области уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права и имплементируются в сфере действия соответствующих отраслей[2]. В области уголовного права данный принцип реализуется в международно-правовых нормах, относящих применение пыток к уголовно наказуемым деяниям.

Необходимо различать имплементацию принципа и имплементацию отражающих его норм. Такое разграничение проводится не всегда. Так, А.Г. Кибальник и О. Н. Шибков считают, что закрепленный во внутреннем законодательстве принцип права может инкорпорировать международно-правовые нормы, регулирующие конкретные отношения путем установления вполне определенных правил поведения. Они совершенно неоправданно сводят объем имплементируемого в ст. 7 УК РФ международно-правового нормативного материала к положениям о защите всех лиц от пыток и других жестоких видов наказания. В частности, ученые утверждают, что в рамках данной статьи уголовного закона имплементируются нормы Конвенции против пыток 1984 г. При этом не принимается во внимание, что ст. 5 Всеобщей декларации прав человека и ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах как нормы-принципы гораздо шире по содержанию, чем предусмотренные Конвенцией 1984 г. Последняя не содержит принципов права. В ней установлены преступность и наказуемость конкретного деяния – пытки, дается ее определение и предусматривается обязанность государств-участниц установить в своем внутреннем праве уголовную ответственность за совершение такого деяния. Криминализация пыток – это лишь один из инструментов обеспечения принципа гуманизма и имплементированного в нем принципа международного права. Международно-правовые нормы, предусматривающие преступность и наказуемость данного деяния, подлежат опосредованной имплементации в Особенной части УК РТ.

В виде принципа права, на наш взгляд, могут быть имплементированы только международные нормы-принципы. Утверждения обратного характера могут привести к парадоксальному выводу, что международно-правовое обязательство России по криминализации того или иного деяния может быть исполнено путем провозглашения в отечественном праве руководящей идеи соответствующего содержания. Например, с этой точки зрения, положения Конвенции о борьбе с захватом заложников 1979 г. имплементируются общеправовым принципом «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», что едва ли может быть признано обоснованным,

Действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан закрепил семь принципов: законность (ст. 4), равенство перед законом (ст. 5), неотвратимость ответственности (ст. 6), личную ответственность виновности (ст. 7), справедливость (ст. 8), гуманизм (ст. 9), демократия (ст. 10).

Принцип законности в современной его интерпретации воспроизводит правило «Nullum crimen, nulla poena sine lege» – «Нет преступления, нет наказания без закона». В соответствии с содержанием ст. 4 УК РТ, преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим кодексом. Однако современный законодатель усилил принцип законности указанием на недопустимость применения уголовного закона по аналогии (ч. 3 ст. 4 УК). Данные положения восходят к конституционному закреплению обязанности органов государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Республики Таджикистан и законы. К числу последних, конечно же, относится Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Кроме того, данный принцип является логическим продолжением положений Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в части декларирования общепринятых правовых стандартов.

Законность – своего рода правовой идеал современного общества[3]. Принцип законности в Уголовном кодексе Республики Таджикистан по своему смыслу прямо связан и с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах,[4] касающихся декларирования права каждого человека на свободу и личную

неприкосновенность (ст. 9). Именно поэтому осуждение лица за деяние, прямо не запрещенное УК РТ, либо осуждение к лишению или ограничению прав и свобод этого лица, не предусмотренному УК РТ, следует рассматривать как нарушение принципа законности. Об этом свидетельствует системное толкование положений ч. 1 ст. 17, ч. 1 ст. 46 УК РТ и принципа законности, закрепленного в ст. 4 УК.

При этом принцип законности вступает в определенное противоречие с положениями ст. 15 УК РТ «Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Республики Таджикистан». Т. В. Кленова пишет по данному поводу относительно РФ: «Принцип законности подтвержден и в ст. 8 УК РФ правилом обоснования уголовной ответственности признаками состава преступления, «предусмотренного настоящим Кодексом». Вместе с тем, в ст. 12 определена норма противоположного содержания: о квалификации преступления, совершенного гражданином Российской Федерации вне пределов Российской Федерации, и назначения наказания за него судом Российской Федерации в соответствии с законом иностранного государства. Таким образом, основанием уголовной ответственности в подобных условиях, вопреки легальному определению содержания принципа законности, признается наличие состава преступления, предусмотренного как отечественным, так и зарубежным уголовным законом».[5] Для правильного понимания проблемы приведем ч. 1 ст. 15 УК РТ, о которой, собственно, идет речь: «Граждане Республики Таджикистан и постоянно проживающие в ней лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Республики Таджикистан, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если совершенное ими деяние признается преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и если эти лица не были осуждены в иностранном государстве. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление». Итак, предположим, что гражданин РТ или апатрид, постоянно проживающий в РТ, совершил преступление на территории иностранного государства, но не был за него осужден в силу различных причин (скрылся на территории РТ, был выдан РТ и т. д.). Если следовать букве данной статьи, то такое лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности судом Республики Таджикистан, но по закону того иностранного государства, где было совершено преступление. И здесь возникает несколько вопросов: на основании чего таджикский суд будет осуществлять правосудие по законам иностранного государства? Оправдана ли такая «правовая» ситуация? Следует ли применять данное положение, если совершенное на территории иностранного государства деяние признается преступлением по закону данного государства, но не считается преступлением по Уголовному кодексу Республики Таджикистан? По нашему мнению, во-первых, лицо в принципе не может привлекаться к уголовной ответственности судом Республики Таджикистан по закону иностранного государства; во-вторых, уголовная ответственность за преступление, совершенное на территории иностранного государства, может наступать по решению суда Республики Таджикистан только в том случае, если это деяние прямо предусмотрено как преступление не только законом данного иностранного государства, но и уголовным законом самой Республики Таджикистан. Несовпадение санкций в последнем случае, разумеется, возможно. Поэтому законодательную формулировку относительно размера назначаемого наказания следует сохранить. На наш взгляд, решение этих вопросов имеет прямое отношение и к правам человека, и к соответствию принципа законности международным стандартам, и - главное - к вопросу о суверенитете таджикского государства. В этом плане мы совершенно согласны с В.В. Мальцевым в том, что безоглядная передача права решения вопроса об уголовной ответственности своих граждан на усмотрение иностранных законодателей есть не только подрыв принципов действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, но и уступка части государственного суверенитета[6]. Мы убеждены, что международные обязательства России по борьбе с преступностью не должны осуществляться с помощью таких правовых приемов, которые в своем потенциале содержат возможность нарушения прав человека, принципа законности, суверенности самого государства. Для устранения такого положения и приведения ч. 1 ст. 15 УК РФ в соответствие с принципом законности, мы предлагаем внести изменения в данную норму и изложить ее в следующей редакции:

«Граждане Республики Таджикистан и постоянно проживающие в ней лица без гражданства за преступление, совершенное на территории иностранного государства, привлекаются к уголовной ответственности по настоящему Кодексу, если совершенное ими деяние признается преступлением как в государстве, на территории которого оно было совершено, так и в Республике Таджикистан, при условии, что эти лица не были осуждены в иностранном государстве. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление».

Конституционное и международное происхождение имеет и принцип равенства граждан перед законом. Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности, независимо от пола, расы, национальности, гражданства, языка, отношения к религии, политических убеждений, образования, социального, служебного и имущественного положения, принадлежности к политическим партиям, общественным объединениям, места жительства и иных обстоятельств (ст. 541 УК РТ). Разумеется, уголовно-правовой принцип равенства отличается от своего конституционного аналога своим специфическим уголовно-правовым содержанием. Принцип равенства граждан определенно следует из ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающей, что «все люди равны перед законом и имеют право, без какого-либо различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». Кроме того, принципиальный характер имеет положение ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякая дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». Однако, с точки зрения других принципов международного уголовного права, принцип равенства граждан перед законом не абсолютен. «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала», принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1950 г. (ранее мы ссылались на этот документ), среди прочих включает принцип о повышенной уголовной ответственности отдельных категорий субъектов: «Должностное положение лица, совершившего международное преступление, не освобождает его от личной ответственности. При этом положение главы государства или ответственного чиновника влечет повышенную уголовную ответственность в случае совершения деяния, запрещенного международным уголовным правом». Полагаем, что такая исключительность усиления уголовной репрессии вполне обоснованна. По смыслу рассматриваемой нормы, именно должностное положение лица активно задействуется им в механизме совершения преступного деяния, относимого международным уголовным правом к преступлениям против мира и человечества. Соответственно, возрастает степень общественной опасности содеянного, возрастает и мера ответственности за него. В данном случае усиление ответственности не выходит за рамки принципа равенства перед законом.

Принцип вины принадлежит к ряду общепризнанных международно-правовых и конституционных, предполагает криминализацию деяний законодателем и уголовную ответственность лица лишь при наличии умысла или неосторожности в его деянии «*nullum crimen, nulla poena sine culpa*» («нет преступления, нет наказания без вины»)[7]. Принцип вины означает, что не может быть уголовной ответственности без вины, что вина выступает в качестве необходимой субъективной предпосылки уголовной ответственности и наказания. Принцип вины призван обеспечивать границы необходимого и достаточного вменения лицу последствий, возникших в результате совершенного им преступления. Это значит, что лицо может отвечать за причиненный общественно опасный вред только при наличии виновного к нему отношения. И, наоборот, при квалификации и определении характера и степени общественной опасности содеянного необходимо учитывать все преступные последствия, отношение к которым у лица виновное.[8] Принцип вины предполагает только личную ответственность, что

вполне коррелируется с положениями ст. 25 Римского статута об индивидуальной уголовной ответственности, являющимися принципами международного уголовного права, а также соотносимыми с принципом виновного вменения (ст. 30 Статута). Вместе с тем, мы хотели бы подчеркнуть, что принцип виновной индивидуальной ответственности, как и институт вины в целом, является одним из старейших в российском уголовном праве. Степень разработанности института вины в отечественной уголовно-правовой науке чрезвычайно высока. Поэтому едва ли следует вообще ставить вопрос о формировании данного принципа в отечественном уголовном праве под влиянием общих принципов международного права, скорее речь идет о соответствии, эквивалентности соответствующих положений в международном и российском уголовном праве.

Принцип справедливости, имея по сути своей этическое происхождение, указывает на корреляционные связи между характером, степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения, личностью виновного и наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, применяемыми к лицу, совершившему преступление. Представляется, что справедливость как правовой принцип входит в число базовых идей развития и российского, и международного уголовного законодательства. И в одной, и в другой системе данный правовой принцип обуславливает цели уголовной ответственности, а также средства их достижения. Так, идея справедливости находит воплощение в положениях ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания», где речь идет о назначении справедливого наказания лицу, признанному виновным. Один из руководящих принципов ООН в области предупреждения и уголовного правосудия изложен следующим образом: «Правовые системы, включая уголовное правосудие, должны эффективно содействовать благотворному и справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, обеспечивать независимость от личных или групповых интересов при отправлении судебных или квазисудебных функций и соблюдение принципа беспристрастности при укомплектовании персоналом судов, а также предусматривать эффективное уголовное судопроизводство и обеспечение доступа к нему общественности».[9] Идея справедливости заложена в международном стандарте о неограниченном доступе людей к правовой системе: «На основе соответствующей политики, направленной на преодоление существующих социально-экономических, этнических, культурных и политических несоответствий или различий, правовым системам следует стремиться к обеспечению широкого доступа к правосудию для всех слоев общества, в особенности для наиболее уязвимых из них. Следует создать там, где их нет, соответствующие механизмы правовой помощи и защиты прав человека в соответствии с требованиями правосудия. Кроме того, в правовых системах следует предусмотреть легкодоступные, менее дорогостоящие и необременительные процедуры мирного урегулирования споров и судебного разбирательства или арбитража в целях обеспечения оперативности и справедливости квазисудебных и судебных действий для всех, предоставляя при этом средства для оказания широкой правовой помощи в целях эффективной защиты всех нуждающихся в ней».[10] ООН также считает необходимым рекомендовать государствам следующий принцип развития уголовной политики в целом: «Развитие, направленное на ускорение экономического роста и социального прогресса и на обеспечение мира во всем мире и социальной справедливости на основе всеобъемлющего и комплексного подхода, следует планировать и надлежащим образом осуществлять с учетом влияния различных факторов, в том числе справедливой политики в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Полагаем, что проводимая в настоящее время политика гуманизации уголовно-правовых и пенитенциарных источников российского законодательства во многом обусловлена содержанием данных рекомендаций.

Максимально сходное, этическое происхождение имеет и принцип гуманизма, сущность которого заключается в признании ценности человека. Обращенный к самому виновному в совершении преступления лицу принцип гуманизма сформулирован следующим образом: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ч. 2 ст. 9 УК), и сущность этого принципа заключается в признании ценности человека. При этом речь идет не только о преступнике, но в первую очередь о лицах, не совершающих уголовно наказуемых деяний. Иными словами, точное выражение данного принципа в

отечественном уголовном праве складывается из соотношения гуманного подхода к человеку как объекту и уголовно-правовой охраны, и уголовно-правового воздействия[11]. В этом смысле содержание принципа гуманизма и международно-правовой нормы-принципа о запрете пыток или иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, идентично, так как последняя устанавливает абсолютное право, принадлежащее любому человеку. Таким образом, сфера реализации принципа гуманизма, равно как и имплементированного в нем международно-правового запрета, распространяется на Общую часть УК РТ и на содержание диспозиций и санкций норм Особенной части, в первую очередь тех, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления против личности.

Нормы-принципы о запрете пыток или иных, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания закреплены ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека. Основываясь только на этих международно-правовых нормах, уяснить содержание и пределы гарантируемых в них прав и очертить круг подлежащих криминализации деяний, содержащих признаки бесчеловечного или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания, не представляется возможным. Исключением здесь является пытка, понятие которой сформулировано в ст. 1 Конвенции ООН против пыток 1984 г. Не вносит ясности в этот вопрос и практика страсбургских органов по защите прав человека.

В решении по делу «Ирландия против Великобритании» Европейский суд по правам человека дал следующие определения: «Бесчеловечное обращение и наказание – причинение сильных физических, и нравственных страданий. Унижающее достоинство обращение – плохое обращение, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, которые могут унижить и опозорить их или сломить их физическое и моральное состояние»[12]. При этом для констатации нарушения необходимо установить, что обращение достигло «минимального уровня суровости»[13].

В любом наказании, бесспорно, присутствует элемент унижения достоинства. Именно наказание, будучи мерой государственного принуждения, заключающейся в лишении или ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление, существенно ограничивает права и интересы последнего. Исходя из этого, страсбургский суд постановил: отличительным моментом унижающего достоинство наказания является степень унижения, которую затем следует оценивать в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного дела, в частности, учитывая характер и контекст самого наказания, а также манеру и способ приведения его в исполнение. В свою очередь, Европейская Комиссия по правам человека указала, что для констатации факта бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении лица, несущего уголовную ответственность, следует учитывать следующие факторы: особенности дела, суровость и продолжительность применяемой меры, преследуемая при этом цель[14].

Как видно из приведенных дефиниций, понятия бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания носят оценочный характер. Исследователи отмечают, что Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека подходят к толкованию ст. 3 Конвенции весьма осторожно, даже с опаской. В каждом конкретном случае они стараются учитывать, кроме всего прочего, господствующие на данный момент представления, состояние пенитенциарной системы соответствующего государства и прочие имеющие значение обстоятельства. Все это привело к тому, что определенных стандартов относительно запрещаемых видов обращения и наказания не существует.

Бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение в Республике Таджикистан признаются действиями противоправными. В Особенной части УК РТ предусмотрена уголовная ответственность за соответствующие преступления. Как следует из содержания ст. 46 УК РТ, наказание не имеет своей целью причинение физических или моральных страданий. Установленная отечественным уголовным законом система наказаний не содержит видов наказаний, которые могут быть признаны калечащими, членовредительскими или позорящими. Сказанное позволяет констатировать, что действующее уголовное законодательство в должной мере отражает руководящую идею, имплементированную в ст. 9 УК РТ.

Оценивая общее влияние принципа гуманизма при реализации уголовно-правовых отношений на уголовное право Республики Таджикистан, мы согласны с мнением А. И. Бойко, согласно которому «основной канал реализации современных гуманистических представлений в уголовном праве, безусловно, проявляется в отношении к преступнику. Состоялся отказ от кары, возмездия как одной из главных задач преследования; цели превенции и исправления, названные в УК, безусловно, человечнее. Дальнейшая гуманизация уголовного права реализуется в постепенном облагораживании видов и объемов употребляемых средств в борьбе с преступностью. Эта зримая перспектива именуется в науке принципом экономии репрессии»[15]. Гуманистические принципы определяют законодательную стратегию большинства современных демократических государств. В таджикском уголовном законодательстве последних лет также прослеживается тенденция отказа от борьбы с преступностью исключительно путем уголовной репрессии и обращения к гуманизации уголовной политики.

Так, последние наиболее значительные изменения и дополнения внесены в УК РТ Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 2004 г. №5».

Внесенные в УК изменения свидетельствуют о том, что наиболее приоритетными направлениями являются значительная либерализация репрессивной функции государственной уголовно-правовой политики; обновление понятий и определений некоторых институтов Общей части Уголовного кодекса Республики Таджикистан, корректировка отдельных норм Особенной части УК РТ и декриминализация ряда утративших свою общественную опасность составов преступлений; упорядочение и оптимизация системы наказаний за совершенные преступления и порядка их назначения, причем оптимизация происходит как в связи со снижением санкций за менее опасные преступления, так и в связи с расширением оснований освобождения от уголовной ответственности.

В системе отраслевых принципов, присущих как международному, так и российскому уголовному праву, едва ли можно выделить более значимые и менее значимые, второстепенные. В этом плане нам близка позиция А.И. Бойко, полагающего, что принципы, как законодательные ориентиры применения уголовного закона, являются самостоятельными. «Исключается субординационная зависимость между всеми или отдельными принципами, а также субсидиарное (дополнительное) значение одного из них по отношению к другим», - пишет ученый.[16]

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что международное уголовное право располагает системой общих и отраслевых принципов, содержание которых прямо влияет на принципы уголовного законодательства РТ, обуславливает их социальную направленность. В этом смысле принципы международного уголовного права, с теоретической точки зрения, следует рассматривать как источник таджикского уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1992. №37. С. 1038.
2. Атамов Г. Международно-правовые нормы и новый УИК // Уголовное право. 1998. №2. С.70-74.
3. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С.222-223; Бойко А.И. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И.Бойко. Ростов н/Д, 1996. С.33-34 и др.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Вступил в силу 23 марта 1976 г. // Действующее международное право. Сборник документов / Сост.: Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова. М., 2002. Т.2. С. 232-249.
5. Кленова Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 1. С.54-55.
6. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С.180.
7. Кузнецова Н. Ф. Новый Уголовный кодекс России // Юридический мир. 1997. № 3. С.27-31; Ширяев В. А. Двойная форма вины: за и против // Следователь. 1998. № 7. С.18.
8. Руководящие принципы ООН в области предупреждения и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (Милан, VII Конгресс ООН, 1985 г.) Ст. 24 Приложение 11.
9. Руководящие принципы ООН в области предупреждения и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка. Пункт 27 Приложение 11.
10. Руководящие принципы ООН в области предупреждения и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка. Пункт 13 Приложение 11.

11. Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 75; Мальцев В. В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 51-53; Ледях И. Новый Уголовный кодекс РФ и международные стандарты по правам человека // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 4; Мальцев В. В. Равенство и гуманизм как принципы уголовного законодательства // Правоведение. 1995. № 2. С. 100.
12. Горшкова С. А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. М., 2001. С. 87.
13. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 135-137.
14. Лукьянцев Г. Запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Правозащитник. 1998. № 3. С. 62-63.
15. Бойко А. И. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Бойко. Ростов-на-Дону, 1996. С. 43-44.
16. Бойко А. И. Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 43-44.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НОРМАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РТ О ЗАДАЧАХ И ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Главной задачей Уголовных кодексов советского периода была защита общественного строя государства, политической и экономической систем последнего, и только после этого уже говорилось о «личности, правах и свободах граждан». Решительный поворот в направлении признания первоочередной задачей охрану прав и свобод человека случился только в постсоветский период – в связи с принятием 22 ноября 1992 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина.

Ст. 2 УК РТ, перечисляя задачи, стоящие перед уголовным законом, на первое место ставит охрану прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с данным принципом и построена Особенная часть Уголовного кодекса страны. Она открывается разделом, в котором сгруппированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за деяния, направленные против жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, конституционных прав и свобод человека и гражданина, семьи и прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: имплементация, задачи, принципы, гистоконить, общественный строй государства.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE NORMS OF COMMON PART OF THE CRIMINAL LAW OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN, TASKS AND PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW

The main task of Criminal Codes of soviet period was defense of social system, political and economic system of the last and then only after it was said about “personality, rights and freedoms of the citizens”. Deceasive turn, in the direction of recognition the first main task became protection of rights and freedoms of a man in postsoviet period in connection with adoption Declaration of rights and freedoms of a man and a citizen on the 22nd of November, 1992.

Key words: implementation, tasks, principles, brutality, public system of state.

СВЕДЕНИЕ ОБ АВТОРЕ: *Н.Б. Азимов* – докторант Таджикского национального университета

МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

Р.Б.Бозоров

Таджикский национальный университет

Метод правового регулирования наряду с предметом имеет особое значение. Если предмет правового регулирования определяет, какие общественные отношения регулируются данной отраслью права, то задача метода правового регулирования состоит в том, какими способами или средствами воздействует метод на эти общественные отношения. Относительно сущности метода правового регулирования в юридической литературе высказаны различные точки зрения. Так, Х.Р. Рахманкулов подчеркивает: «Под методом правового регулирования общественных отношений, применяемым в той или иной отрасли права, понимается совокупность способов, средств и приемов, посредством которых право воздействует на отношения между субъектами, складывающиеся вследствие особых свойств предмета правового регулирования»[1]. По мнению С.С. Алексева, под методом понимаются способы, средства и приемы правового регулирования[2] общественных отношений.

Относительно метода правового регулирования инвестиционного права существуют противоречивые точки зрения. Одни ученые отрицают наличие у инвестиционного права метода правового регулирования. Другие, наоборот, считают, что

инвестиционное право как комплексная отрасль права имеет свой собственный метод правового регулирования. Так, С.П. Мороз подчеркивает: «В инвестиционном праве наиболее ярко проявляются сочетание и взаимосвязь дозволяющих, обязывающих и запрещающих норм. Поэтому метод правового регулирования инвестиционного права представляет собой совокупность приемов и способов воздействия на инвестиционные отношения как на основе дозволяющих или разрешающих норм, так и на основе обязывающих и запрещающих норм».[3] Аналогичную позицию занимает и В.В. Гущин.[4]

Специфическими особенностями метода инвестиционного права являются: 1) порядок установления правового статуса (т.е. права и обязанности) субъектов инвестиционных отношений; 2) особенности возникновения, изменения и прекращения инвестиционных правоотношений (юридические факты); 3) способы обеспечения реализации субъективных прав и юридических обязанностей участников инвестиционных правоотношений.

Соотношение договорного и законного регулирования инвестиционных отношений проявляется в том, что предписание законодательного регулирования поведения участников инвестиционных отношений имеет обязательный характер (например, государственной регистрации). Возникновение, изменение или прекращение инвестиционных отношений могут быть представлены договором или актом применения. Например, предписание уполномоченного органа, осуществляющего контроль над инвестицией.

Законом РТ «Об инвестиции» устанавливается, что инвестору предоставляется полная и безусловная правовая защита инвестиционной деятельности на территории республики. Это непосредственно следует из ст. 5 Закона РТ «Об инвестиции», который гарантирует инвестору полную и безусловную защиту прав и законных интересов нормативно-правовыми актами Республики Таджикистан, а также международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном.

Исходя из этого, метод правового регулирования инвестиционного права является диспозитивным и императивным. «Диспозитивность, - как отмечает Х.Р. Рахманкулов, - означает возможность граждан и юридических лиц по своему усмотрению приобретать свои гражданские права своей волей и определять соответствующие правила поведения в их осуществлении».[5] Эта точка зрения находит свое подтверждение в правилах ст. 6, 7, 9, 10 Закона Республики Таджикистан «Об инвестиции». В связи со спецификой предмета инвестиционного права, метод правового регулирования имеет комплексный характер. Императивный метод регулирования инвестиционных отношений осуществляется посредством таких государственных инструментов, как налоговые, таможенные платежи, ведение государственного реестра субъектов инвестиционной деятельности.

Метод правового регулирования инвестиционного права, так же, как и предмет правового регулирования, является комплексным, т.е. сочетает в себе как публичные, так и частноправовые нормы, которые в совокупности составляют инвестиционное право. В круге общественных отношений, которые регулируются инвестиционным правом, особое место занимают имущественные отношения, регулируемые нормами гражданского права. В связи с этим, мы солидарны с Х.Р. Рахманкуловым, который подчеркивает, что «научно-обоснованное определение сущности имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права, позволит правильно отграничить их от других имущественных отношений, входящих в предмет других отраслей права».[6]

Государственное регулирование инвестиционных отношений в основном осуществляется частноправовыми методами, стороны которых обладают юридическим равенством и автономией воли. Частноправовые методы регулирования инвестиционной деятельности в основном возникают между физическими и юридическими лицами, т.е. лицами по поводу заключения и исполнения гражданско-правовых договоров и сделок. Как подчеркивал О.С. Иоффе, «... частное право покоится на товарном производстве и товарном обращении. Там, где их нет, отсутствует и частное право, но оно появляется лишь в определенной части или целиком там, где товарное обращение только возможно или уже сложилось как полноправная система».[7] Развивая эту точку зрения, С.С. Алексеев отмечает, «действия субъектов как частных лиц – договоры, односторонние акты собственника и т.д., совершаемые в этой сфере, приобретают «самое настоящее», «полноправное» юридическое значение».[8] Частноправовое регулирование

инвестиционной деятельности основывается на инвестициях как сложном явлении. Инвестиционные отношения связаны с собственностью и возникают по поводу собственности. Поэтому вопросы, связанные с имуществом, должны регламентироваться с помощью частного права. Последнее составляет ядро имущественных отношений, которые регулируются гражданским правом.

На основании изложенного можно сказать, что публично-правовые механизмы регулирования инвестиционных отношений носят властно-распорядительный характер, а частноправовые методы регулирования инвестиционной деятельности основываются на праве частной собственности, субъектами которого являются лица, как физические, так и юридические, и упорядочиваются в основном гражданским законодательством.

Частноправовые отношения возникают между индивидами и юридическими лицами. Участниками публично-правовых отношений являются государственные органы в лице государства. «Изучение права, - пишет Ульпиан, - распадается на два положения: публичное и частное, (право). Публичное право, которое (относится) к положению Римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц: существует полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении».[9] По мнению видного теоретика права С.С. Алексеева, частное право – это правовая сфера, которая не является продуктом и инструментом государственной власти, рождается спонтанно, в силу требований самой жизни, под ее напором в условиях перехода общества в эпоху цивилизации. Весьма показательно, что те же факторы, связанные с разумом, разумной творческой деятельностью индивида, которые определили развитие общества при переходе к цивилизации (избыточный продукт и затем частная собственность, обособление отдельной, автономной личности), обусловили необходимость существования горизонтальных» юридических отношений, которые бы строились на наличии множества юридических суверенных «центров», самостоятельности субъектов, на свободном определении ими условий своего поведения».[10] По мнению А.А. Мережко, «Частное право - «*per se*» - совокупность норм и отношений, созданных самими субъектами этих отношений в порядке самоорганизации и саморегулирования, в основном посредством такого инструмента, как договор».[11]

Итак, для инвестиционного правоотношения характерны частноправовые и публично-правовые методы регулирования общественных отношений. Если в частноправовом методе государство упорядочивает правовые отношения, возникающие между индивидами, и выступает гарантом этих отношений, то в публично-правовом методе государство само является участником этих правоотношений. Например: инвестиционные правовые отношения обеспечиваются административными формами государственной деятельности по привлечению капиталовложения; предоставлением финансовой помощи в виде бюджетных ссуд на развитие отдельной территории или производств. Наряду с этим, в инвестиционном правоотношении государство выступает в качестве регулятора разрешительной политики государства в публично-правовых отношениях; особое значение имеют для инвестиционных отношений между государством и инвестором налоговые отношения. Последние непосредственно связаны с волей государства-реципиента инвестиции: поскольку оно устанавливает налоги, тем самым может и определить налоговые преференции.

В сфере привлечения инвестиций в экономику республики для инвесторов основополагающей является система налоговой нагрузки, закрепленная в налоговом законодательстве, которая, по представлению инвестора, является благоприятной или, наоборот, неблагоприятной. Иными словами, налоговое законодательство государства, принимающего инвестиции, способствует вовлечению инвестиций в экономику. Налоговое законодательство и налогообложение являются единственным механизмом для стимулирования инвестора, активизации вовлечения инвестиции непосредственно в государстве-реципиенте. Исходя из этого, для инвестора имеет определенное значение состояние налогового законодательства государства, принимающего капиталовложения. Для этого не обязательно инвестору (особенно иностранному), чтобы существовала налоговая преференция, их интересует, прежде всего, налоговая стабильность. Резко и часто меняющийся налоговый режим государства - реципиента инвестиции, мягко говоря, отталкивает инвесторов, пугает их и создает предпосылки к направлению инвестиции в экономику другого государства, где господствует более благоприятный инвестиционный режим.

Для государства значение налога состоит в том, что оно с помощью взимания налогов создает условия для разрешения социальных проблем, таких, например, как выплата пенсий, заработной платы, содержание государственного аппарата, учителей, врачей, инженеров и т.д. Наряду с этим с привлечением инвестиции разрешаются проблемы функционирования предприятия, обновления основных средств и т.д. Для инвестора стабильное состояние налогового законодательства государства-реципиента инвестиции означает существование благоприятного инвестиционного климата. Последний бывает благоприятным тогда, когда он благоприятен для иностранного инвестора.[12] В связи с этим налоговое регулирование инвестирования, а также стабильность налогового законодательства как для государства, принимающего инвестиции, так и для инвестора имеет обоюдный интерес. Как подчеркивается в юридической литературе, в основе интереса находятся биологические, психологические, экономические, политические и иные потребности.[13] По поводу сущности интереса и его правового значения М.З. Рахимов отмечает: «Участники достижения конечного результата вступают в договорные отношения не только для удовлетворения собственных (личных) интересов, но и для удовлетворения интереса контрагентов, без которых не могут быть удовлетворены их собственные интересы. Такое сочетание взаимных интересов контрагентов открывает возможности для оптимального встречного удовлетворения их потребностей».[14]

В связи с этим интерес государства-реципиента инвестиции для вовлечения капиталовложений извне посредством установления льготного налогового режима создает благоприятные условия для инвестиционной деятельности. Встречный интерес инвестора заключается в том, что он не сталкивается с правовым вакуумом относительно налогового законодательства в данном государстве.

Правовым основанием взыскания налога с производственной деятельности инвесторов, в том числе с предприятий с иностранными инвестициями, является Налоговый кодекс Республики Таджикистан, который введен в действие с 1 января 2005 года.[15] Специфическая особенность Налогового кодекса РТ, в отличие от других нормативно-правовых актов, в том числе от гражданского законодательства, состоит в том, что его нормы носят императивный характер и в публично-правовом регулировании налогового обязательства. Относительно правовой природы налога и его характерной особенности в гражданско-правовой литературе высказаны различные суждения. Так, С.Г. Пепеляев определяет существенные черты налога следующим образом: «Налог - единственно законная (устанавливаемая законом) форма отчуждения собственности физических и юридических лиц на началах обязательности, индивидуальной безвозмездности, безвозвратности, обеспеченная государственным принуждением, не носящая характер наказания или контрибуции с целью обеспечения платежеспособности субъектов публичной власти».[16] Отсюда вытекают нижеследующие признаки налога: 1) Взыскание налога происходит в определенной правовой форме. В соответствии со статьей 45 Конституции РТ уплата налогов и сборов, определяемых законом, является обязанностью каждого, что нашло свое развитие в соответствующих статьях (8, 9, 10 и т.д.) Налогового кодекса РТ; 2) При уплате налога происходит смена собственности, т.е. деньги физических и юридических лиц посредством уплаты налога становятся государственной собственностью; 3) При уплате налога не учитывается желание налогоплательщика, поскольку она происходит на началах обязательности; 4) Индивидуальная безвозмездность, как особенность налога, состоит в том, что при уплате налога со стороны налогоплательщика этому последнему взамен налога не устанавливаются никакие льготы; индивидуальность уплаты налога со стороны налогоплательщика, т.е. последний обязан платить налоги индивидуально, если у него имеются доходы, определенные законом, или заработок. Если таковые отсутствуют, не должно быть и речи о выплате налогов. Поэтому индивидуальность при выплате налогов всегда должна сопровождаться наличием определенного дохода. И последний критерий налога состоит в том, что он направлен на пополнение и формирование бюджета республики.

Относительно специфики налога, как обязательного платежа, в юридической науке существует более развернутая характеристика, которую проводит А.И. Худяков. Он пишет: «...1) Налог – это всегда установление государства (никто, кроме государства, не вправе вводить и взимать налог); 2) Налог - это одностороннее установление государства

(оно не требует согласия налогоплательщика), т.е. происходит взимание налога с налогоплательщика в принудительной форме; 3) Налог – это всегда денежный платеж (взимание налогов в натуральной форме не предусмотрено); 4) Налог - это всегда принудительное взимание денег (т.е. отсутствует, скорее всего, не учитывается, желание и согласие налогоплательщика); 5) Налог – это правомерное изъятие денег (правомерность взимания налога закреплена в Законе); 6) Налог - это обязательный платеж; 7) Налог – это безвозвратное взимание денег; 8) Налог является безэквивалентным платежом; 9) Налог порождает стабильное денежное обязательство; 10) Налог существует только в правовой форме; 11) Налог всегда идет в доход государства; 12) Налог – это такой платеж, который характеризуется сменой формы собственности».[17] В дополнение к вышеуказанным пунктам следует еще добавить: а) при взимании налога не принимается во внимание гражданство налогоплательщика; б) уплата налога является обязанностью налогоплательщика перед государством; в) налог взыскивается с налогоплательщика только в национальной валюте; г) уплата налогов строго определена по срокам (нельзя текущий налог уплатить спустя несколько лет).

Перечисленные специфические особенности налога определяют его значение в условиях рыночных отношений. Поэтому налоги платят все инвесторы независимо от государственной принадлежности. Однако роль государства как получателя налога в инвестиционном правоотношении сводится к тому, что оно для стимулирования налогоплательщиков устанавливает налоговые преференции для национальных и иностранных инвесторов. В соответствии с НК РТ предприятия с иностранными инвестициями пользуются налоговыми льготами. Статья 145 НК РТ устанавливает налоговые льготы от прибыли ПИИ. Наряду с этим ПИИ освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость, предусмотренного ст. 211 п.4 Налогового кодекса РТ.

Следует сказать, что с принятием Закона РТ «Об инвестиции» налоговые льготы, предусмотренные этим Законом, распространяются и на отечественных инвесторов, что сочетает интересы обеих категорий инвесторов. «В современных условиях оздоровление и развитие экономики государства невозможно представить без иностранного вливания капиталов..., для чего необходимы экономически обоснованные меры, рационально сочетающие внутренние возможности с иностранной инвестицией. На наш взгляд, нельзя отдавать предпочтение иностранной инвестиции без учета собственных внутренних резервов и наоборот. Только тогда они могут дать желаемые результаты, когда они умело сочетаются».[18] Свидетельством этого, несомненно, является Закон РТ «Об инвестиции», который упразднил существующие приоритеты иностранной инвестиции перед отечественной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахманкулов Х.Р. Предмет, метод и принципы гражданского права. Ташкент, 2003. С. 28 и след.
2. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М.: Госюриздат, 1961. С.48.
3. Мороз С.П. Инвестиционное право. Алматы, 2006. С. 26 и след.
4. Гуцин В.В. Инвестиционное право. М., 2006. С. 92 и след.
5. Рахманкулов Х.Р. Указ. соч. С. 14-15.
6. Там же. С. 18.
7. Иоффе О.С. Право частное и право публичное // Гражданское законодательство. Вып. 20 / Отв. ред. А.Г. Диденко. Алматы, 2004. С. 23.
8. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 217.
9. Мережко А.А. Договор в частном праве. Киев: Юстиниан, 2003. С. 11.
10. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С.71-72.
11. Мережко А.А. Договор в частном праве. Киев: Юстиниан, 2003. С. 13.
12. Салибаева Н.А. Защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг в Республике Таджикистан. Душанбе, 2005. С. 34.
13. Шайкенов И.А. Категория интереса в современном гражданском праве: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. С. 3.
14. Рахимов М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности : Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Душанбе, 2000. С. 24.
15. Кодекси Андози Чумхурии Тоҷикистон. Хучанд, 2005. С. 287.
16. Пепеляев С.Г. Основы налогового права: Учебно-методическое пособие. М.,1995. С. 23.
17. Сулейменов М.К., Покровский Б.В., Худяков А.И., Жакенов В.В. Право и предпринимательство в Республике Казахстан. Алматы : Жеті жарғы, 1994. С. 84-89.
18. Менглиев Ш.М. Международное частное право. Душанбе: Деваштич, 2002. Ч.1. С. 104.

МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

Относительно сущности метода правового регулирования в юридической литературе высказаны различные точки зрения. Метод правового регулирования наряду с предметом имеет особое значение. Если предмет правового регулирования определяет, какие общественные отношения регулируются данной отраслью права, то задача метода правового регулирования состоит в том, какими способами или средствами воздействует метод на эти общественные отношения. В данной статье автором рассматривается метод правового регулирования инвестиционного права на основе законодательства Республики Таджикистан.

Ключевые слова: метод правового регулирования, сущность метода правового регулирования, инвестиционное право.

METHODS OF LEGAL REGULATION OF INVESTMENT RULES

About the nature of the method of legal regulation in the legal literature differing views. Method of legal regulation, along with the subject is of particular importance. If the subject of legal regulation determines which social relations governed by this branch of the law, the problem is the method of legal regulation is, in what ways and means of the influence of these social relations. In this article the author describes a method of legal regulation of investment law based on the legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: method of legal regulation, the essence of the method of legal regulation, investment law,

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Р.Б. Бозоров* - докторант Таджикского национального университета.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А.Азимов

Таджикский национальный университет

В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Таджикистан и ст. 2 Земельного кодекса Республики Таджикистан (ЗК РТ) земля является исключительной собственностью государства. Земля предоставляется физическим и юридическим лицам в бессрочное, временное пользование, пожизненное наследуемое пользование и аренду.[1]

Порядок предоставления земель регулируется ЗК РТ, Законом РТ «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 19 мая 2009г., №526 [2], «Правилами об отводе земель для физических и юридических лиц», утвержденными постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 сентября 2005 г., №342 и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

В соответствии с упомянутыми нормативными правовыми актами предоставление земель отнесены к компетенции Правительства Республики Таджикистан и местных исполнительных органов государственной власти областей, городов и районов.

Из анализа действующего законодательства, регулирующего порядок предоставления земель в пользование вытекает двойкий подход к данному понятию: отвод земельного участка в установленном порядке и предоставление земельного участка.

Законодательством при определении каждой из изложенных понятий не вносятся ясность и не объясняется, скорее всего, считается, что и отвод, и предоставление земельных участков тождественные понятия. Но на самом же деле они не тождественные понятия.

Как нам представляется, понятие предоставление земель в рамках земельно-процедурного производства, направленной на установление права землепользования у конкретного землепользователя, как правило, является более узкое понятие нежели понятие отвод земель в пользование вовсе. Известно, что предоставление земель производится в порядке отвода, т.е. отвод фактически стадией административного процедурного производства представляет определенную часть процедурного производства по предоставлению земель конкретному землепользователю. Так, согласно ч. 2 ст.27 ЗК РТ закреплено, что ранее отведенный в установленном порядке земельный участок, вновь отводу не подлежит, и государственным органом землеустройства Республики Таджикистан и его органами на местах закрепляется за тем, к кому переходит право пользования земельным участком.

Следует отметить, что бывают и случаи, когда эти два понятий по содержанию совпадают.

Поэтому, мы поставили цель в рассматриваемой статье показать разграничение границы между понятиями «отвод земель» и «предоставление земель», а также показать границы их совпадения, т.е. когда они разные понятия и когда они по смыслу совпадают, а порою понятие «отвод земельных участков» охватывает значительно раннюю стадию производства по выявлению и планированию отводимых в будущем земельных участков конкретным землепользователям. При этом, в научной литературе различаются неординарные подходы к определению смысла указанных понятий.

Так, А. А. Рябов считает, что под предоставлением земли следует понимать совокупность юридических действий государственных органов, наделенных полномочием распоряжения земельной собственностью, направленных на установление права землепользования в особом порядке, включающем в себя вынесение решения компетентного органа о предоставлении земли, отвод и выдачу государственного акта на право пользования землей.[3]

Однако Н.А.Дедова считает, что данное определение носит несколько односторонний характер. Из него следует, что волеизъявление происходит только от органов власти, не включая в институт предоставления земель часть норм процессуального характера, в частности, когда речь идет о ходатайстве граждан и организаций, которое является первичным по отношению к принятию решения государственным органом.

По его мнению, понятие предоставления земли можно сформулировать, как последовательно выполняемые и связанные между собой действия компетентных органов государства и местного самоуправления, физических и юридических лиц, осуществляемые в порядке, установленном законом, и направленные на возникновение у конкретного субъекта земельных отношений субъективных прав на конкретный земельный участок.[4]

Другой автор О.В. Орешкина отметила, что понятие «предоставление и изъятие земли» - это совокупность последовательно выполняемых и связанных между собой действий компетентных органов и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, осуществляемых в порядке, установленном законом и направленные на возникновение, изменение и прекращение у конкретного субъекта земельного правоотношения прав (права владения, пользования, аренды) на конкретный земельный участок.[5]

В случае отвода необходимо отметить, что, как было сказано выше, отвод земельного участка более широкое понятие, и оно первично в отношении предоставления. Отводом земельного участка называется совокупность правовых и технических действий по определению местоположения, границ и площади земельного участка.

Необходимо в земельном законодательстве дать понятие терминами и словами специфического характера, используемыми в нем.

В случае, когда постановлением Правительства Республики Таджикистан или решением председателей областей, городов и районов в соответствии с их компетенцией выделяются земельные участки конкретному землепользователю для различных целей, можно тут ставить знак «равенства» между отводом и предоставлением земельного участка. Так как в этом случае, при отводе земельного участка, одновременно этот участок предоставляется потенциальному землепользователю. Как выше было сказано, Н.А.Дедова и О.В.Орешкина справедливо дали предоставлению определение процессуальных действий направленных на возникновение у конкретного субъекта земельных отношений субъективных прав на конкретный земельный участок. В этом определении внимание акцентировано на конкретном субъекте и на конкретный земельный участок.

Но в случае, когда отводимый земельный участок или совокупность земельных участков предназначены для круга будущих землепользователей, то «отвод земельного участка» в ранней стадии является более широкое понятие, нежели «предоставление земельного участка» и «отвод земельного участка» первично в отношении последнему. Данный вопрос рассмотрим на примере выделения земельного участка или земельных участков под расширение приусадебных земель. При выделении земель из сельскохозяйственных угодий постановлением Правительства Республики Таджикистан (в соответствии со ст.29 ЗК РТ) или из земель непригодных в сельхозпроизводстве, решением председателей областей или городов и районов (ст.26 ЗК РТ) первоначально

отводится определенная площадь земель под расширение приусадебного земельного фонда в целом.

Это и есть отвод земель, т.е. первый этап работы, как выше было сказано, отводом земельного участка называется совокупность правовых и технических действий по определению местоположения, границ и площади земельного участка. Значит, отводимые земельные участки в соответствии с правовыми актами, местными органами землеустройства на местности определяются местоположение, границы и площадь земельного участка.

На втором этапе работы решением председателей городов и районов (в соответствии со ст.71 ЗК РТ) индивидуально выделяется приусадебный земельный участок из отводимых в установленном порядке земель. Здесь уместно употребить понятие «предоставление земель». Но на практике при подготовке проекта или утверждения постановления и решения и в первом, и во втором случаях используют «предоставление земельного участка». Думаю, что, с точки зрения землеустройства, правильно было бы использовать эти термины в подходящем месте.

После вынесения решения председателя города или района в установленном порядке техническая часть работы (индивидуальная разбивка) выполняются архитектурной службой городов или районов в соответствии с утвержденным генпланом отводимого земельного участка, гражданам предоставляются земельные участки с указанием их границ на местность. Граждане приступают к строительству после получения ими сертификата на право пользования землей (в соответствии со ст.17 ЗК РТ) и проекта строительства со стороны соответственно землеустроительной и архитектурной службы городов или районов.

Н.А. Дедова справедливо отмечает, что с понятием «предоставления земель» иногда отождествляют отвод земель, хотя это не одно и то же. Отвод земельного участка в натуре (на местности) представляет собой технические действия по обследованию земельного участка, установлению его границ, изготовлению графического плана отводимого земельного участка.[6] Далее она в своей научной работе по этому поводу приводит высказывание ряда ученых-правоведов. Так, например, Кабатов В.А. считает, что об отводе земельного участка следует говорить в двух смыслах: как об административном акте соответствующего органа государственной власти или управления (акте отвода), на основании которого производится наделение земельным участком в натуре; и как о технических действиях землеустроительных органов по отводу земельных участков в натуре [7]. Такого же мнения придерживается и С.В. Быстров Он пишет: «... отвод земельных участков - есть совокупность правовых и технических действий по предоставлению земель организациям, предприятиям, учреждениям и гражданам»[8].

При выделении земельного участка организациям, предприятиям и учреждениям отвод и предоставление происходит одновременно, т.к. земельный участок предоставляется конкретному субъекту земельного права. При выделении земель гражданам в зависимости от назначения отвод и предоставление по-разному характеризуются. Допустим, если выделяемые земли предоставляются для совместного использования (коллективное дехканское хозяйство, дачные участки, садоводческие огородничества) и при этом имеют один правоустанавливающий документ на всех, отвод и предоставление земель происходит одновременно. При выделении земель гражданам, каждый из которых в будущем приобретает документ на право пользования землей (сертификат) первоначально административным актом органа государственной власти производится отвод земель, а потом опять же административным актом соответствующего органа государственной власти предоставляется земельный участок конкретному гражданину (на примере предоставления приусадебных участков).

Коллектив авторов монографии "Право землепользования в СССР и его виды" считает, что «...отводом земли следует называть землеустроительные действия, так как именно в процессе этих действий осуществляется определение земельного участка, отрезка, отвод и предоставление в пользование. Основанием для производства этих действий является решение компетентного органа государства об отводе земли в определенном размере и в определенном месте. В целом же решение об отводе и отвод земли в порядке землеустройства представляют собой единый акт государства по установлению субъективного права на землю» [9].

Необходимо отметить, что п.1 ст.71 ЗК РТ неправильно сформулировано и указано, что «Приусадебные земельные участки семьям выделяются председателями городов, районов, областей и Правительством Республики Таджикистан в пределах их компетенций, установленных статьями 26 и 26¹ настоящего Кодекса». В данной статье, по нашему мнению, более неточно поставлен на один ряд полномочия различного уровня органов исполнительной власти, скажем председателей местных органов исполнительной власти с Правительством Республики Таджикистан», т.к. на первом этапе, при отводе реализует свои полномочия Правительство Республики Таджикистан, председатели областей, а также городов и районов в соответствии со статьями 26, 26¹ и 29 ЗК РТ. Второй этап, а именно: предоставление приусадебных земель конкретно семьям находится в пределах компетенции председателей городов и районов. Кстати до внесения изменений в ст. 8 ЗК РТ это входило в компетенцию сельских и городских джамоатов. Это недопонимание или путаница-результат того, что не можем отличить «отвод» от «предоставления».

Исходя из этого, предлагаем п.1ст.71 ЗК РТ сформулировать следующим образом: «Приусадебные земельные участки, отводимые в установленном порядке семьям, предоставляются председателями городов и районов»

Другой вопрос, это компетенции председателей областей, городов и районов и местных органов государственной власти в соответствии с Законом РТ «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004 г., №28 [10] и ЗК РТ.

Необходимо отметить, что при выделении земель под приусадебный фонд в постановлении Правительства Республики Таджикистан указано, что земельный участок предоставляется местным исполнительным органом государственной власти.

Как было отмечено выше, в соответствии со ст.13 Конституции РТ и ст.2 ЗК РТ земля является исключительной собственностью государства. В соответствии со ст.9 Конституции Республики Таджикистан государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Местные органы государственной власти являются субъектами государства, а государство на региональном и местном уровне свои полномочия возлагает на местные органы.

Отсюда возникает такой закономерный вопрос: якобы государство отводит или предоставляет земельный участок субъекту местного органа государственной власти. Тем более эти земли расположены на территории данного субъекта, который является собственником и может распоряжаться в пределах своей компетенции. Например, согласно пункта «а» ст. 26 ЗК РТ местные исполнительные органы государственной власти районов, городов по согласованию с местными органами по землеустройству предоставляют в бессрочное, срочное и пожизненное наследуемое пользование из категории земель сельскохозяйственного назначения и категории земель государственного запаса для сельскохозяйственных нужд, независимо от размера земельного участка, а для несельскохозяйственных нужд, за исключением видов земель, указанных в статье 29 настоящего Кодекса для этих категорий, в размере до 10 гектаров [11].

О.В.Орешкина справедливо указала, что свои права собственника, государство реализует через систему государственных органов. Делить между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Федерации следует не собственность на природные ресурсы, а сферу управления ими, компетенцию, полномочия [12].

Для решения данного вопроса местному исполнительному органу государственной власти не предоставлять земельный участок, а ему в соответствии с законодательством наделить полномочия в пределе своей компетенции. Первоначально в соответствии со ст.9 ЗК РТ и постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2007 г. №570 перевести земли из одной категории в другую, потом осуществлять свои полномочия согласно существующего законодательства.

Ст.9 ЗК РТ имеет отсылочный характер, согласно которого перевод земель из одной категории в другую производится порядком, установленным Правительством Республики Таджикистан. Порядок установлен постановлением Правительство Республики Таджикистан от 31 октября 2007 г. №570 «Правили порядка перевода земель из одной категории на другую». На практике перевод земель из одной категории в другую реализуется не на должном уровне. В постановлениях Правительства Республики Таджикистан и решениях местных исполнительных органов государственной власти

практически не указывается перевод земель из одной категории в другую. Считаем необходимым, при отводе и предоставлении земель с целью изменения целевого назначения земель первоначально изменить категорию земель, затем указать, для какой цели предоставляется данный земельный участок. Основанием отнесения земель к той или иной категории является целевое назначение и разрешенное использование земель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан Душанбе.2003.
2. АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 5. М.333.
3. Рябов А. А. Предоставление и изъятие земель по советскому праву. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 1972.
4. Дедова Н. А. Предоставление земель; изъятие земель: Правовое регулирование в условиях экономической реформы. М.,1995. С.17
5. Орешкина О.В. Правовое обеспечение ; предоставления и изъятия земель. М., 2004. С.148
6. Дедова Н. А. Указ.раб.- С.30
7. Кабатов В.А. Государственное управление землями сельскохозяйственного назначения. М.,; Госюриздат. 1958. С.37.
8. Быстров С.В. Отвод и изъятие земельных участков (в городах и поселках городского типа). М., 1966. С.53.
9. АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №5. М.339; 2006. №11. М. 472; 2009. №12. М.814
10. Право землепользования в СССР и его виды. М., : "Юридическая литература". 1964 . С.173.
11. Земельный кодекс Республики Таджикистан (в редакции законов от12.12.1997г.№498; от 14.05.1999г.№746; от 12.05.2001г.№15; от 28.02.2004г.№23; от 28.07.2006г.№199; от 05.01.2008г.№357; от 18.06.2008г.№405; от 25.03.2011г.№704; от 16.04.2012г.№819).
12. Орешкина О.В. Указ.раб. С.38.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы правового регулирования предоставления земель, в том числе отвод и предоставление земель, как основа возникновения право пользования земель. В этом контексте также рассматривается компетенции местных исполнительных органов государственной власти по предоставлению земель.

Ключевые слова: отвод и предоставление земель, земельное законодательство, местные органы государственной власти.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE GRANTING OF LAND IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the given article discusses some problems of legal regulation of the granting of lands, including diversion and the granting of lands as the basis of right to use the lands. In this context also considered the competence of local executive state bodies to granting of lands.

Key words: diversion and granting of lands, land legislation, local state bodies.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *А.Азимов* - соискатель кафедры конституционного права Таджикского национального университета. Телефон: **917-20-89-56**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Р.Н. Марифхонов
Таджикский национальный университет

Практика регулирования административных процедур имеет место в законодательных актах зарубежных стран. Так, например, Административно-процессуальным кодексом Польской Народной Республики от 14 июня 1960 г. урегулировано производство по индивидуальным делам в области государственного управления на предприятиях, учреждениях и организациях[1]; законом Венгерской Народной Республики от 9 июля 1957 г. «Об общих постановлениях административного процесса» регламентирована административная процедура по принятию актов государственного управления[2]; законом Югославии от 5 декабря 1956 г. «Об общем административном процессе» закреплена административная процедура рассмотрения административных дел органами государственного управления при принятии ими правовых предписаний[3]; закон США «Об административной процедуре» 1946 г. содержит нормы, определяющие порядок рассмотрения административных дел, гарантии

прав граждан[4]; закон ФРГ «Об административной процедуре» 1976 г. регламентирует порядок издания административного акта и судебного решения[5] и др.

С рассмотрением теоретических аспектов административных процедур возникает необходимость определения возможных форм законодательного регулирования данных процессуальных отношений. Мировой опыт свидетельствует о том, что обычно законодатель делает выбор между процессуальными кодексами, включающими в себя все административные процедуры (Италия, Испания, Германия, Австрия и т.д.) и специальными процессуальными законами, относящимися к конкретным областям администрирования (США, Франция, Великобритания, некоторые Скандинавские страны и т.д.)[6]. Также прослеживается отличие в кодексах или законах различных стран, регулирующих административные процедуры. Так как административная система отдельных стран основывается на культурных, экономических и исторических предпосылках, поэтому говорить о конкретных международных нормах в области административных процедур не представляется возможным. Каждая отдельная страна следует различным моделям административных процедур.

Институт административных процедур впервые свое законодательное закрепление получил в США в 1946 г. с принятием Закона об административной процедуре[7]. После появления Закона об административной процедуре в США начинается активный процесс развития и закрепления законодательства об административных процедурах. Таким образом, начиная с 1960-х годов в западноевропейских странах, после и во многих странах Восточной Европы были приняты законы об административных процедурах. В процесс создания и законодательного закрепления административных процедур также вовлечены Прибалтийские государства и страны Скандинавии (Латвия и Эстония). В законную силу в 2004 г. вступил Закон Латвии «Об административной процедуре»[8].

Внимание заслуживает опыт законодательной деятельности государств – участников СНГ в легализации административных процедур, таких как: Республика Беларусь (Закон «Об административных процедурах» был принят 28 октября 2008 г.)[9], Республика Кыргызстан (Закон «Об административных процедурах» принят 1 марта 2004 г. № 16)[10], Республика Казахстан (Закон «Об административных процедурах» принят 27 ноября 2000 года, №107-П ЗРК)[11].

В то время как в Российской Федерации в настоящий момент законодательно не регламентированы административные процедуры. Однако, с теоретической позиции активно изучаются учеными и специалистами-практиками. В настоящее время институт административных процедур находится в сфере пристального внимания ученых, его разработке уделено большое внимание в работах Д.Н. Бахраха, Ю.М. Козлова, П.И. Кононова, Б.М. Лазарева, И.В. Пановой, В.Д. Сорокина, Ю.А. Тихомирова и др. В них рассмотрены отдельные аспекты административных процедур в контексте исследования других проблем науки административного права. В рамках настоящей проблематики проведены ряд научных исследований, среди которых особо следует выделить работы Лазарева И.М.[12], который раскрывает проблемы взаимоотношения граждан и их организаций с органами исполнительной власти, Тихого Р.С.[13], который раскрывает теоретическую основу административной процедуры в административном процессе и рассматривает различные виды административных процедур. Работа Дегтярева Е.А.[14]. направлена на разработку общего учения об административных процедурах. Зюзин В.А.[15] исследует проблемы законодательного регулирования административных процедур, также можно отметить и других авторов[16].

Данный вопрос свое развитие получил среди стран СНГ в практике законодательной деятельности парламента Республики Таджикистан. В настоящий момент на территории РТ действует Кодекс об административных процедурах РТ, принятый 5 марта 2007 г. Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов. Однако, вопросы применения норм кодекса и их соотношение с другими законодательными актами (включая регламенты) требуют дифференцированного научного подхода для конкретных случаев по различным аспектам государственного управления.

Следует отметить, что предмет регулирования данного кодекса очень ограничен, поэтому необходимо его расширить, включив в него регулирования общественные от-

ношения, возникающие в сфере управленческой деятельности. В частности совершение органами исполнительной власти юридических значимых действия, такие как процедуры по лицензированию, регистрационному производству, по согласованию проектов административного акта и вопросы координационной контрольной и надзорной деятельности. Вместе с тем, следует отметить, что включение других существующих административных процедур, как: рассмотрение обращений граждан, аттестация государственных служащих, лицензирование, регистрация, контроль, надзор и другие процедуры в обеспечении и реализации основных прав и свобод граждан имеет первостепенное значение. Необходимость в законодательном закреплении основ правового регулирования указанных юрисдикционных административных процедур была связана с обозначением основных задач в Послании Президента Республики Таджикистан 2010 года «по разработке и представлению административного процессуального кодекса»[17].

Исключение из проекта кодекса этих групп публичных отношений, по нашему мнению, является необоснованным, так как деятельность системы органов исполнительной власти, в первую очередь, направлена на обеспечение существующих и действующих прав и свобод. Этим ограничивается область реализации потенциала исполнительной власти и не определяются ориентиры совершения процедурных действий должностными лицами.

В связи с изложенным, как нам представляется, целесообразно было бы расширить предмет регулирования Кодекса Республики Таджикистан об административных процедурах путем включения в него норм по регулированию вышеупомянутых отношений, возникающих в различных сферах государственно - управленческой деятельности исполнительных органов. Посредством систематизации законодательства «об административных процедурах» можно определить основы правового регулирования административных процедур. Как известно, что действующий кодекс не в полной мере регулирует всех видов административных процедур. Как нам представляется, необходимо усовершенствовать данный кодекс путем его консолидации с нормативно – правовыми актами, действующими в сферах лицензирования, регистрации, обращения граждан, аттестации, аккредитации, контроля, надзора, сертификации и т.д. Это позволит регулировать широкий круг вопросов по одному законодательному акту, что устранил бесполезные отсылочные нормы и возникающие коллизии на этой основе и упростит процесс реализации административных процедур.

Хотя в статье 4-ой Кодекс закрепляет основные принципы административных процедур, такие как: равенство перед законом, осуществление полномочий на основании закона, соразмерность, беспристрастное осуществление административных процедур и конфиденциальность. Но по нашему мнению, следует дополнить их количество надежными и проверенными принципами, на которых основывается законодательство зарубежных стран в области административных процедур и которые способствуют достижению должного эффекта по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, защиты прав и законных интересов юридических лиц, такие как: гласность; доступность и прозрачность административных процедур; обоснованность и объективность в принятии решения и ответственность должностных лиц.

Отдельные авторы предлагают обязательное законодательное закрепление следующих принципов к административным процедурам: презумпция добропорядочности заявителя, презумпция активности исполнительного органа при рассмотрении административного дела, обязанность должностных лиц оказывать правовую помощь заявителям, разрешать любые обращения лиц в установленные сроки, а если это возможно, то в максимально короткие сроки[18].

Прослеживается в действующем законодательстве зарубежных стран и СНГ в области административных процедур схожие и отличительные нормы. В основном в законодательстве этих стран регулированы процедуры, связанные с обращениями граждан и их порядком рассмотрения, или же подробно и четко описаны принципы и стадии административной процедуры, которые дают преимущество в вынесении справедливых и правомерных решений. Безусловно, положительным элементом Кодекса об административных процедурах РТ является наличие определенных норм, которых нет в законодательствах некоторых рассмотренных стран. К таким относятся: положения об участниках административных процедур, порядок осуществления представительства в административном суде, административное производство в суде, деление административных процедур на виды и т.д.

В заключении можно сделать вывод, что при расширении предмета регулирования Кодекса Республики Таджикистан об административных процедурах путем включения в него норм по регулированию отношений, возникающих в различных сферах государственно -

управленческой деятельности исполнительных органов. Усовершенствование кодекса можно проводить путем его консолидации с нормативно – правовыми актами, действующими в сферах лицензирования, регистрации, обращения граждан, аттестации, аккредитации, контроля, надзора, сертификации, а также включения в нем такие принцы, на которые основывается законодательство зарубежных стран и стран СНГ. Тогда кодекс будет более эффективно влиять на деятельность исполнительных органов, направленных на удовлетворение потребностей личности, обратившейся к государственным органам за помощью либо за защитой нарушенных прав, и повысит уровень доверия населения к своему государству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-процессуальный кодекс. ПНР. М. 1960. С.30.
2. Берени Ш. Венгерское административное право. М. Принцесс. 1990. С.392.
3. Лория В.А. Административный процесс и его кодификация. Тбилиси. 1986. С.17.
4. Закон США «Об административной процедуре» 1946 г. //Свод законов США (электронный ресурс).<http://www.>
5. Административно-процессуальное право Германии: Учебное пособие. М. 1996. С.137.
6. Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. П. Административное право: история развития и основные современные концепции. М., Юрист, 2002. С. 286-287.
7. Administrative Procedures Act // Office of Protected Resources [http \[Электронный ресурс\]](http://www.nmfs.noaa.gov/pr/pdfs/laws/apa.pdf). Режим доступа: <http://www.nmfs.noaa.gov/pr/pdfs/laws/apa.pdf>.
8. Jarinovska K. Legal Aid Developments: Country Up-date on Latvia [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pili.org/en/dmdocuments/LatviaUpdate_Jarinovska.doc.
9. Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» от 28 октября 2008 г., №433-3 //www.pravo.by/webnpa/text.aspRN=h10800433.
10. Закон Республики Кыргызстан «Об административных процедурах» от 1 марта 2004 г., №16//medialawca.org/old/document/-1647.
11. Закон Республики Казахстан «Об административных процедурах» от 27 ноября 2000 г., №107-II ЗРК //Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. №20. Ст. 379.
12. Лазарев И.М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти РФ. Дисс...к.ю.н. М. 2002.
13. Тихий Р.С. Проблемы правового регулирования административных процедур в Российской Федерации (регионально-правовой аспект). Дис...к.ю.н: 12.00.14. Тюмень. 2005.
14. Дегтярева А.Е. Административные процедуры. Дис...к.ю.н: 12.00.14. М. 2007.
15. Зюзин В.А. Административные процедуры: теория, практика и проблемы законодательного регулирования в РФ. Дис...к.ю.н: 12.00.14. М. 2007.
16. Помазуев А.Е. Административные процедуры доступа граждан к публичной информации. Авторе. дис...к.ю.н: 12.00.14. Екатеринбург. 2007; Киселева Н.В., Женетль С.З., Филатова А.В. Организационно-правовые основы регламентации административных процедур контрольно-надзорной деятельности в области экономики. Саратов. 2010.
17. Послание Президента Таджикистан Эмомали Рахмона Парламенту страны от 24 апреля 2010 года.
18. Зюзин В.А. Административные процедуры: теория, практика и проблемы законодательного регулирования в РФ. Дисс...к.ю.н: 12.00.14. 2007. С.137.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В публикуемой статье рассматривается практика регулирования и формы законодательного закрепления административных процедур в зарубежных странах и стран СНГ. Проводится анализ действующих законодательных актов в области административных процедур некоторых зарубежных стран и стран СНГ. В связи с этим обозначаются проблемные аспекты регулирования административных процедур по законодательству Республики Таджикистан. А также в работе автором высказаны некоторые предложения по совершенствованию законодательного регулирования административной процедуры.

Ключевые слова: исполнительные органы, административные процедуры, административное производство, административные суды, административное дело, лицензирование, аттестация, аккредитация.

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN REPUBLIC OF THE TAJIKISTAN

In the published article the practice of regulation and the forms of legislative fixation of the administrative procedures in foreign countries and CIS countries has been discussed. The analysis of existing laws on administrative procedures of some foreign countries and CIS countries has been also provided. In this regard, the problematic aspects of regulation of administrative procedures under the laws of the Republic of Tajikistan were identified. In addition, the author proposed some suggestions with regard to improvement of legislative regulation of administrative procedures.

Key words: executive agencies, administrative procedures, administrative proceedings, administrative courts, administrative case, licensing, certification, accreditation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Р.Н.Марифонов* – соискатель Таджикского национального университета. E – mail: marifonov_r@mail.ru. Телефон: (+992) 918 50 22 27; (+992) 93 461 59 95

МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕДМЕТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Дж.Б. Бабаджанов

Таджикский национальный университет

Медицинская деятельность является довольно сложным видом деятельности связанной с использованием особых медицинских аппаратов и препаратов, которые в свою очередь, являются довольно опасными и в определенных обстоятельствах очень вредоносными для жизни и здоровья пациента. Эти медицинские аппараты, препараты и другие медицинские предметы могут выступать в качестве источника повышенной опасности. Законодатель точно не определил, является ли медицинская деятельность или медицинские предметы источниками повышенной опасности. В теории гражданского права также по данному вопросу нет единого мнения. Ученые цивилисты не могут, точно определить, является ли медицинская деятельность источником повышенной опасности. Данная статья посвящена изучению нескольких вопросов: что понимается под источником повышенной опасности с позиции гражданского права; существует ли в сфере медицинской деятельности источник повышенной опасности; является ли медицинская деятельность деятельностью, создающей повышенную опасность; медицинские аппараты, препараты и другие медицинские предметы могут быть источниками повышенной опасности и другие положения по вопросу ответственности владельцев источника повышенной опасности в сфере медицинской деятельности с позиции гражданского права.

Так что понимается под источником повышенной опасности? Все объекты и деятельность, входят в эту категорию или определенные их виды? Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, является одним из наиболее сложных и важных вопросов безвиновной ответственности в медицинской деятельности. Это зависит, прежде всего, от того, что не могут определить, что такое источник повышенной опасности, например, эта деятельность или предметы материального мира или оба они вместе взятые. Этот вид безвиновной ответственности является одной из проблемных тем, в которой сложные теоретические вопросы имеют прямой выход в практику. Пробелы теории не дают конкретно решить практические вопросы, возникающие из данных правоотношений. Рассмотрение данной категории не является новшеством, она рассматривалась в советский период, а в зарубежных странах даже до советского периода. Многие ученые рассматривали и изучали ее, давали ее понятия, открывали ее суть и правовую природу, но до сих пор ее актуальность не утихает, и полностью эта категория не выявлена наукой.

Понятие, правовая природа, виды и другие вопросы, связанные с ответственностью за нанесение вреда источником повышенной опасности, рассматривались, и изучались со стороны известных ученых, таких как Б.С. Антимонов, О.С. Иоффе, А.М. Белякова, Н.И. Коняев, О.А. Красавчиков, Л.А. Майданик, Л.М. Егоров, Т.Б. Б.А. Флейшиц, Мальцман, Н.Ю. Сергеева, В.Т. Смирнов, А.А. Собчак, и др.

В науке гражданского права существует много разнообразных взглядов по поводу определения источников повышенной опасности. Также в законодательстве предусмотрено легальное ее определение. Законодатель считал нужным дать определение этих источников. По-моему это зависит, прежде всего, от степени общественного значения данных источников. В ст. 1094 ГК РТ дано определение источников повышенной опасности. Так, согласно ч.1 ст. 1094 Гражданского кодекса Республики Таджикистан¹ под источником повышенной опасности следует понимать физические, физико-химические, химические и биологические силы, используемые субъектами гражданского права в силу принадлежащего им права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, либо по другим допускаемым основаниям (договор, закон, административный акт и т.п.) и представляющие повышенную опасность для окружающих.

¹ Далее – ГК РТ.

В римском праве вообще не было проблем возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности характерных для современного уровня развития общества.

Ответственность за нанесение вреда источником повышенной опасности не существуют во всех семействах права. Например, в классическом мусульманском праве не существовало правил о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности и в настоящее время нет данного правила. Есть теории и некоторые предложения по поводу возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, но они не связаны с медициной. Например, мусульманские правоведы осознают, что убытки, причиненные дорожно-транспортными происшествиями, возрастают с каждым днем, и необходимы конкретные и определенные законы для наиболее адекватной компенсации ущерба. Положения о возмещении такого вреда включается в законодательство мусульманских государств, в основном, под влиянием западного права. В соответствии с иранским законом о страховании 1968 г., собственник наземного транспорта обязан иметь страховку на случай ответственности за убытки, причиненные дорожно-транспортным происшествием.[1] Так в сфере медицинской деятельности, если пациенту будет нанесен вред источником повышенной опасности, тогда медицинские учреждения и врачи не будут привлекаться к ответственности по мусульманскому праву. Это означает, что мусульманское право не развивается в связи с развитием науки и техники.

В Таджикистане существует и развивается этот вид медицинской деятельности. Это, прежде всего, зависит от развития экономики, техники и промышленности других стран, которые создают такие медицинские аппараты, механизмы, лекарства и эти объекты вносятся в сферу медицины Таджикистана. В Таджикистане пока нет таких заводов, фабрик (кроме фармацевтических предприятий), которые производили и выпускали бы специальные медицинские аппараты и т.п., которые входили бы в наименования источников повышенной опасности. Но во все медицинские учреждениях каждый год привозят такие специальные медицинские аппараты и т.п. и вся сфера медицины развивается по этому пути. И таким образом сфера медицины в Таджикистане, является деятельностью повышенной опасности. Также нужно отметить, что не вся сфера медицины является таковой.

Рассматриваемая тема в первую очередь, связана с этим вопросом. Является ли вся сфера медицинской деятельности деятельностью, создающей повышенную опасность? Этот вопрос затрагивает каждого цивилиста и других правоведов, когда они рассматривают этот аспект в исследуемой сфере.

В первую очередь, считаю нужным рассмотреть вопрос источников повышенной опасности с научной точки зрения.

В гражданском праве дискуссия о вопросе правовой природы данной ответственности ведётся с давних пор и является одним из острых вопросов волнующих многих правоведов. В науке гражданского права разработаны четыре теории по данной проблеме: 1. Теория вины[2]; 2. Теория причинения[3]; 3. Теория двух начал[4]; 4. Теория риска[5].

Источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда, из-за невозможности полного контроля над ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов, обладающих такими же свойствами[6].

О.А. Агарков выделял, что источником повышенной опасности является «не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей»[7].

С.К. Шишкин дает такое определение источнику повышенной опасности: «это определенный вид правомерной человеческой деятельности, как правило, застрахованной, связанной с владением и пользованием вредоносными объектами, количественные параметры которых на соответствующих уровнях исключают возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего создается повышенная опасность для окружающих. Формирование повышенной опасности происходит в сфере деятельности, а критериями вредоносности этой деятельности являются объекты материального мира не поддающиеся полному контролю со стороны человека»[8].

О.С.Иоффе придерживался мнения, что «источник повышенной опасности есть определенного рода деятельность»[9].

О.А. Красавчиков, под источниками повышенной опасности понимает предметы, материального мира (преимущественно орудия и, средства производства), обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, создание, хранение, транспортировка и т.д.) ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью (объективной возможностью, умаления личных или имущественных благ) для окружающих[10].

Л.А. Майданник и Н.Ю. Сергеева, под источником повышенной опасности — понимают вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом (т.е. в процессе эксплуатации) повышенную опасность для окружающих, — например: движущийся поезд, работающий станок и всякие другие агрегаты, действующие с применением механических, электрических и других двигателей[11].

По мнению А.А.Собчак: «Источники повышенной опасности - это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения».[12]

С.А. Зенцова считает, что источник повышенной опасности – это деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих в результате использования технических устройств, систем и механизмов, чреватая высокой вероятностью причинения тяжких последствий, не поддающихся полному контролю со стороны человека, вследствие того, что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе.[13]

Нужно отметить, что на протяжении длительного времени и в юридической литературе, и в законодательстве, соответствующая деятельность именовалась источником повышенной опасности. В законодательстве понятие источника повышенной опасности не раскрывалось, а в литературе по этому поводу высказывались различные точки зрения, обобщив которые, можно сделать вывод, что одни авторы рассматривали в качестве источника повышенной опасности свойства вещей или сил природы, сложные объекты, обладающие специфическими свойствами, вследствие чего их использование создает повышенную опасность для окружающих; другие – деятельность по использованию определенных объектов, но не сами объекты; а третьи – и деятельность, и объекты[14].

В конце вышеперечисленных теорий можно сделать вывод, что вопросы относительно этого вида безвиновной ответственности остаются нерешенными, взгляды ученых - правоведов противоречивы. Большинство авторов не дают конкретного определения, а ссылаются на нерешенность данной проблемы.

Так, по перечисленным теориям можно разделить три направления, которые определяют правовую природу источника повышенной опасности.

1. Источник повышенной опасности это определенный вид деятельности;
2. Источник повышенной опасности это предметы (объекты), материального мира;
3. Источник повышенной опасности - это деятельность, связанная с использованием определенных предметов или наоборот это вещи, которые лицо использует в своей деятельности.

По-моему источник повышенной опасности, это определенные вещи и деятельность (здесь надо обратить внимание на то, что обе они связаны друг с другом и могут существовать в отдельности), которые вредоносны и неподконтрольны человеку, но использование этих объектов нужно для блага всего человечества в общем понимании. С развитием науки и техники появились источники повышенной опасности, а это означает что они появились для нужд человека и потому независимо от того, что они вредоносны и неподконтрольны человеку они будут использоваться со стороны последнего. Например, самолет, поезд, медицинские аппараты, лекарство и т.п., нужны человеку для постоянного развития и существования в мире. Если не было бы лекарств, для лечения, то тогда не было бы здоровых людей или вообще их не было бы в жизни. В свою очередь, лекарства могут навредить здоровью пациента или убить его.

Кратко рассмотрим некоторые вопросы источников повышенной опасности, с позиции общих начал гражданского права, от рассмотрения данных вопросов зависит в первую очередь:

- суть источников повышенной опасности в сфере медицинской деятельности,
- является ли медицинская деятельность деятельностью повышенной опасности,
- какие виды медицинской деятельности можно считать источником повышенной опасности и другие вопросы, которые невозможно раскрыть полностью, не изучая и не рассматривая институт источников повышенной опасности.

Выше мы отметили ст.1094 ГК РФ, в которой говорится не об источниках повышенной опасности, а о деятельности создающей повышенную опасность для окружающих. Законодателю не важно, создается ли опасность самим характером общественной деятельности (например, медицинская деятельность) или деятельность, связанная с использованием вещей или других предметов обладающих объективно опасными качествами. По данному вопросу А.Н.Савицкая пишет «ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, закон не связывает ни с целью, для которой он используется, ни с условиями его использования»[15]. Суть и направление законодателя связаны с тем, что существует определенный риск опасности общественной деятельности, примером такой деятельности может выступать врачебная деятельность. Данная деятельность, следовательно, от ее особенностей или от того, что предметы такой деятельности, как врачебной имеет опасные свойства и не поддается полному контролю со стороны врачей и других медицинских работников.

В ГК нет полного или краткого перечня таких вещей и технологических либо иных производственных процессов, а также любой другой, например медицинской деятельности как источника повышенной опасности. Это мнение законодателя может зависеть от развития науки и техники, если лицо использующее источник повышенной опасности сможет предотвратить опасность и риск при их использовании, то тогда определенная деятельность и предмет не будут выступать в качестве источника повышенной опасности. По моему мнению, точка зрения законодателя в этом направлении не верна. В реальности существуют предметы и деятельность, которые не могут не быть опасными по своей сути. И это будет продолжаться не одно столетие. Например, лазерные аппараты, определенные типы ядовитых препаратов. В связи с этим, законодатель должен предусмотреть определенный перечень источников повышенной опасности или уполномочить определенные органы, для осуществления этой задачи.

Законодатель в ГК РФ виды источников повышенной опасности связывает с определенными силами. И если определенная деятельность и предметы внешнего мира сходятся с этими силами, то можно вносить их в перечень источников повышенной опасности. Такими силами являются:

1) физические; 2) физико-химические; 3) химические; 4) биологические.

К первой группе относятся: механические, электрические, тепловые - те, что оказывают механическое, тепловое, электрическое или иное физическое воздействие (транспортные средства, промышленные предприятия, энергетические электроустановки и др.). Ко второй группе могут быть отнесены радиоактивные источники; к третьей - зоологические (дикие животные, находящиеся в ведении человека) и микробиологические (штаммы болезнетворных микроорганизмов и т.п.); к четвертой - отравляющие, взрывоопасные, огнеопасные производства и вещества. [16]

Некоторые считают, что эти силы являются перечнем источников повышенной опасности. Так, источники повышенной опасности весьма разнообразны. В ст. 1079 ГК Российской Федерации законодатель дает лишь примерный перечень источников повышенной опасности. Это не случайно. Любой перечень или классификация источников повышенной опасности будут носить примерный, условный характер, ибо развитие науки и техники идет постоянно.[17]

При выделении видов источника повышенной опасности по элементам (деятельности и объектам) можно учитывать общие характерные черты в их взаимодействие, направление деятельности и ее примерный перечень.[18]

Таким образом, следует вывод о том, что классификация источников повышенной опасности невозможна только по одному критерию. Для этого нужно рассматривать систему источников повышенной опасности с различных сторон и аспектов.

В юридических литературах приводится два признака источника повышенной

опасности:

- 1) вредоносность;
- 2) не подконтрольность или недостаточная подконтрольность человеку.

Эти признаки должны быть вместе, чтобы источник был повышенной опасностью. Ниже рассмотрим эти признаки во врачебной деятельности.

Владельцем источника повышенной опасности могут выступать граждане и юридические лица.

Ответственность при нанесении вреда лицу от источника повышенной опасности бывает, только внедоговорной, деликтной ответственностью. Данная ответственность выступает и без вины правонарушителя.

Другие общие вопросы источника повышенной опасности мы рассмотрим с рассмотрением и изучением источников повышенной опасности в сфере медицинской деятельности.

Относительно источника повышенной опасности существовало мнение о том, что его владелец, причинивший посредством источника повышенной опасности вред, возмещает его не путем несения ответственности, а на «началах риска». То есть наряду с институтом гражданско-правовой ответственности предполагалось существование системы риска для возмещения вреда, возникшего в результате воздействия источника повышенной опасности. Об этом писал О.А. Красавчиков: «возмещение вреда, причиненного владельцем источника повышенной опасности, не чужды начала, на которых построено возмещение по договору страхования. Таким началом, как известно, является не система ответственности, система риска»[19].

По мнению О.А. Красавчикова «если вины нет, то естественно нет и ответственности; тогда возмещение вреда происходит по системе риска»[20]. О.А. Красавчиков не опровергает принципа вины и не обращается к принципу причинения. Возложение ответственности без вины, по его мнению, не является исключением из принципа, не является и ответственностью. Это просто использование «модели ответственности». Обязанность возместить вред, по его мнению, может возлагаться по одной из двух систем в зависимости от того, требует ли закон обязательного наличия вины в составе правонарушения или нет. Назвал он их «система риска» и «система ответственности». Каждая из этих двух «систем» имеет свой состав как основание применения. Эти составы по своей структуре (набору элементов) почти идентичны. Разница лишь в том, что «система ответственности» имеет дополнительный элемент – вину.

В.А. Ойгензихт добавил риску побольше субъективности, в связи с чем его точка зрения названа теорией субъективного риска. Так же как и О.А. Красавчиков, он не отрицает принципа вины, считает риск субъективной категорией, существующей параллельно или совместно с виной, как условие гражданско-правовой ответственности, и определяет его как «психическое отношение» субъекта к своему или чужому поведению, выражающееся в «сознательном допущении отрицательных последствий»[21].

По мнению В.А. Ойгензихта риск в составе с противоправным деянием, причинившим вред, служит основанием гражданско-правовой ответственности (за причинение вреда источником повышенной опасности). При отсутствии противоправности риск может служить основанием распределения убытков, например, при страховании.

В.А. Копылов обосновывает свой вывод так, что «риск» и «вина» - тесно связаны по субъективному критерию понятия, отражающие психическое отношение субъекта к наступлению неблагоприятных последствий в результате его деятельности[22].

И.Н.Хмелевской дал такое определение риска: Риск – это субъективная категория, являющаяся психическим отношением субъектов к результату собственных действий (событий), и выражающаяся, в осознанном допущении негативных имущественных последствий».[23]

Непосредственно из определений риска данных В.А. Ойгензихтом и последующими исследователями видно, что риск есть ни что иное, как вина. Появление в институте ответственности такой категории как риск есть попытка оправдать «безвиновную ответственность».

Медицинские учреждения как владельцы источника повышенной опасности при его использовании в лечебной цели всегда рискуют, чтобы он не навредил пациентам, при

осуществлении медицинской деятельности связанной с этим источником. Это означает, что медицинские учреждения, зная о таком событии, осуществляют указанную деятельность с использованием медицинских предметов, но иногда эти источники выходят из под контроля владельца. В этих случаях владелец рискует использовать данный источник, но все-таки он его использует в свое благо или во благо общества (лечит пациента), также использование этого объекта разрешено законом. Если этот владелец, зная о своей вредоносности со своим источником, действует, не останавливаясь, таким образом, он рискует, то тогда этот собственник должен как-то возместить нанесенный вред при использовании этого источника. Вот в этом случае предусмотрена безвиновная ответственность субъектов медицинской деятельности за нанесение вреда источником повышенной опасности. Медицинские учреждения или врач-предприниматель и другие граждане, являясь владельцами медицинских источников повышенной опасности, находятся в состоянии риска, а потому должны быть заинтересованы в его минимизации путем разработки всякого рода безопасных технологий и т.п.

Источник повышенной опасности появился в результате деятельности человека, он был, есть и будет, пока существует цивилизация. В свою очередь государство должно принимать превентивные меры к обеспечению безопасной эксплуатации опасных объектов. ... Жизнь в наше непростое время полна неожиданностей; каждый человек постоянно находится в зоне повышенного риска. В этих случаях возникает необходимость заранее обезопасить его от вредоносных последствий либо свести их к минимуму[24]. «Правовая норма учит, предупреждает, обязывает быть предельно внимательным и осторожным, т.е. проявлять необходимые волевые усилия, а по сути, предвидеть причинение вреда (водители транспортных средств, к тому же сдают экзамены на знание таких норм). Этим самым устанавливается, как бы, презумпция предвидения вреда. Нарушение правил безопасной эксплуатации источники повышенной опасности («внешняя» противоправность деяния) служит в данном случае «индикатором» вины для правоприменителя – нарушил, значит виновен»[25].

В связи с проблемой безвиновной ответственности за нанесение вреда жизни и здоровью пациента особого внимания заслуживают проблемы ответственности за нанесение вреда жизни и здоровью пациента, причиненного действием источника повышенной опасности в сфере медицинской деятельности. Медицинские работники в своей деятельности примерно каждый день причиняют вред жизни и здоровью пациента. Это, прежде всего, зависит от особенности их деятельности, которая связана, прежде всего, с лечением организма пациента и использованием новых технологий. Повышенные требования к их профессиональной деятельности вполне обоснованны. К сожалению, медицинская деятельность не всегда осуществляется надлежащим образом. В Таджикистане небрежного выполнения врачами своих профессиональных функций, приведших к гибели пациентов. Причиной тому может служить недостаточное развитие медицинской науки, индивидуальные особенности организма, которые врач не мог учесть. Осложняет ситуацию и отсутствие возможности законодательно урегулировать процесс внедрения новых технологий, средств и методов лечения в медицинской сфере, так как она, как никакая другая, подвержена постоянным изменениям и совершенствованию. Во врачебной деятельности при диагностировании и лечении часто используются предметы, вещества, представляющие собой источники повышенной опасности, и эти источники в свою очередь, причиняют вред пациентам.

Из теорий и научных взглядов можно обобщить, что часть медицинской деятельности является источником повышенной опасности. В научных источниках правоведы, изучающие этот вопрос, тоже считают, что медицинская деятельность является деятельностью, создающей повышенную опасность. Например, А.Д. Власова к числу источников повышенной опасности относит медицинскую деятельность, так как последняя по ее мнению «отвечает всем признакам источника повышенной опасности, и поэтому должна рассматриваться как источник повышенной опасности. Следовательно, можно сделать вывод, что всякий неправомерный вред, причиненный в процессе осуществления медицинской деятельности должен возмещаться независимо от вины причинителя»[26]. Мнение А.Д. Власова по вопросу того, что вся сфера медицинской деятельности является источником повышенной опасности неправильно. Не является вся сфера медицинской деятельности источником повышенной опасности.

По описанию А.В. Тихомирова, технология производства медицинских услуг "являет собой источник повышенной опасности, поскольку связана с возможностью причинения вреда здоровью"[27].

Источником повышенной опасности следует признавать и такую разновидность осмысленной и тщательно регламентированной человеческой деятельности как медицинская деятельность. А она может заключаться и в немедикаментозном, беспредметном воздействии. Например, в лечебном массаже, вправлении костей, перевязке, стягивании, указаниях по питанию, движениям, осуществлению физических упражнений и т.п. При таких действиях используются знания и навыки медицинского работника, его физические возможности, действия (или бездействие) его рук, но не опасные для окружающих материальные объекты (вещи).[28]

Профессор М.Н. Малейна считает, что медицинская деятельность является источником повышенной опасности, но не вся сфера, а только некоторые ее виды. По этому поводу автор (М.Н. Малейна) высказывается: врачевание как деятельность включает разнообразные методы лечения. Некоторые из них, безусловно, не являются источниками значительной опасности, например, профилактические мероприятия, косметологические операции, терапевтическое лечение, иглоукалывание и пр. Примером автор приводит хирургический метод лечения, при котором не исключается опасность (риска) для пациента, но использование хирургических инструментов осуществляется под контролем воли и сознания человека. Кроме того, возможно причинение вреда только одному человеку — пациенту, но не окружающим. Поэтому судебная практика хирургические инструменты к источникам повышенной опасности не относит. Далее автор в своей работе отмечает, что в юридической литературе к источникам повышенной опасности всегда относят радиоактивные, взрыво- и огнеопасные, отравляющие вещества, различного рода машины. Поэтому в число источников повышенной опасности в сфере врачебной деятельности М.Н. Малейна включает, рентгеновские установки, родоновые ванны, кобальтовые пушки, ядерные водители ритма сердца, лазерные аппараты, приборы с использованием ультразвука, ядовитые, наркотические, сильнодействующие лекарственные препараты, взрыво- и огнеопасные лекарственные средства (эфир и др.), использование электрических токов. В конце подводя выводы вышесказанному, М.Н. Малейна пишет, что лечебная деятельность неоднородна и не может быть признана в целом источником повышенной опасности, но отдельные методы (способы), лечения соответствуют определению источника повышенной опасности, выработанного юридической наукой и воспринятого судебной практикой.

Законодатель непосредственно не предусмотрел в качестве источника повышенной опасности медицинскую деятельность. Но в теории и практике уже давно определенная часть данной деятельности является источником повышенной опасности. Надо отметить, что не только данная деятельность является источником повышенной опасности, также определенные виды объектов, используемые в сфере медицины, выступают в таком качестве. Например, лекарственные средства.

Вся медицинская деятельность и предметы, связанные с осуществлением этой деятельности не являются источником повышенной опасности. Так, надо выделить ряд признаков, которые характерны источнику повышенной опасности в сфере медицины. Если включить всю медицинскую деятельность в качестве источника повышенной опасности, то тогда данная деятельность и ответственность в этой сфере не будут регулироваться другими нормами главы 55 ГК РФ, кроме ст. 1094 ГК. В законе непосредственно не даются особые признаки или отличительные черты медицинской деятельности в качестве источника, чтобы мы без всяких колебаний вносили бы медицинскую деятельность в таком качестве. Суды эту проблему решают по-другому, они вносят определенные виды медицинской деятельности в качестве источника, или в определенных случаях они, решая эту проблему, считают, что предметы также выступают в качестве источника. Например, определенные лекарства. Но их взгляды зависят от определенных дел и ситуаций.

Так, не законодатель, не правоприменительная практика не определили и не предусмотрели перечень видов медицинской деятельности или медицинских препаратов являющиеся источниками повышенной опасности. В ГК предусмотрены, две черты источника повышенной опасности:

3) вредоносность;

4) не подконтрольность или недостаточная подконтрольность человеку.

Постараемся предусмотреть эти черты или признаки в сфере медицинской деятельности, чтобы установить, является ли вся сфера медицинской деятельности, медицинских препаратов или определенный их вид источником повышенной опасности.

В первую очередь, надо обратить внимание на то, что вредоносность и не подконтрольность должны выступать вместе в данном качестве, это означает, что они должны быть в совокупности. Если субъекты медицинской деятельности при осуществлении своей деятельности будут контролировать вредоносность медицинских препаратов, и эти препараты не будут создавать те опасности, при которых безвиновная ответственность за причиненный вред усиливается, то тогда они (деятельность и препараты) не могут выступать в качестве источника. От вышесказанного можно сделать вывод, что только вредоносность тех медицинских препаратов (аппаратов), которые неподконтрольны врачу в процессе деятельности нанесет вред пациенту, могут быть источниками повышенной опасности.

Е.В. Муравьева не считая всю сферу медицинской деятельности источником повышенной опасности, по данному вопросу отмечает: очень хотелось бы отнести к источникам повышенной опасности также деятельность хирургов, гинекологов, анестезиологов. Но данные виды деятельности не всегда соответствуют двум признакам, позволяющим причислить их к источникам повышенной опасности, а именно: вредоносность и не подконтрольность человеку. Эти признаки должны быть всегда в совокупности. Вредоносность, подконтрольная человеку, не создает повышенной опасности, наличие которой усиливает ответственность за причиненный вред. Отсутствие вредоносности вообще снимает вопрос о повышенной ответственности[29]. Малеина М.Н. отмечает, что хирургический метод лечения не исключает опасности (риска) для пациента, но использование хирургических инструментов осуществляется под контролем воли и сознания человека, следовательно, хирургическая деятельность не может быть отнесена к источнику повышенной опасности.[30]

Так, определимся, что не вся сфера медицинской деятельности является источником повышенной опасности. Например, когда врач ставит диагноз и пишет рецепт или замеряет размер давления, осматривает пациента без особых предметов или опасных веществ и т.д., то эти виды медицинской деятельности не являются или не могут выступать в роли источника повышенной опасности. Ну, если врач при осуществлении своей деятельности использует определенные аппараты, например, лазерные аппараты, сильнодействующие лекарственные препараты, рентгеновские аппараты и т.д., и в свою очередь, нанесет вред с использованием этих предметов пациенту, то тогда деятельность медицинская обязательно должна выступать в качестве источника повышенной опасности. Проблема состоит в том, что законодатель или другие ведомства не устанавливают перечень таких аппаратов или препаратов, а также те определенные виды медицинской деятельности, которые бы выступали в качестве источника повышенной опасности. И потому в теории и практике все как хотят, так и предусматривают источник повышенной опасности в лечебной деятельности. Здесь можно удивиться, как решают эту проблему судьи, когда у них нет таких навыков определения источника повышенной опасности, а последние должны справедливо решать конкретные дела. Как всегда они обращаются к экспертам, а как может эксперт точно определить источник повышенной опасности, когда законодатель точно не предусматривает признаки или виды медицинской деятельности или медицинские предметы, а между учеными по этому вопросу разногласия и нет единого мнения. Поэтому законодатель или Минздрав должны предусмотреть примерный перечень тех медицинских предметов и деятельности, которые входили бы в список источника повышенной опасности.

Сделаем вывод, что медицинская деятельность не является полностью источником повышенной опасности, и те авторы, которые полностью считают, что медицинская деятельность выступает в качестве источника повышенной опасности, ошибаются в этом. Точка зрения М.Н. Малеина по поводу данного вопроса уместна она правильно **характеризировала** медицинскую деятельность, считая, что не вся эта сфера является повышенно опасной.

Лечебная деятельность включает различные по степени риска для человека методы лечения, среди которых есть и источники повышенной опасности. Причинение вреда здоровью пациента в процессе лечения таким источником влечет ответственность

лечебного учреждения независимо от наличия его вины, если оно не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего.

К источникам повышенной опасности в медицинской сфере примерно можно отнести:

рентгеновские установки; радоновые ванны; кобальтовые пушки; ядерные водители ритма сердца; лазерные аппараты; приборы, использующие ультразвук; ядовитые препараты; наркотические препараты; сильнодействующие лекарственные препараты; взрыво- и огнеопасные лекарственные средства (эфир и др.); использование электрических токов; другие источники повышенной опасности.

Наравне с медицинской деятельностью часть, которой является источником повышенной опасности, надо рассмотреть другую проблему, связанную с предметами, с которыми осуществляется медицинская деятельность.

Все цивилисты, которые изучают безвиновную ответственность в сфере медицинской деятельности, в основном рассматривают один важный вопрос в сфере медицины, выступают ли в качестве источника повышенной опасности лекарственные средства. Данный вопрос в сфере медицинской деятельности очень актуален. Эту проблему мы хотели бы решать с научной точки зрения и по законодательству РФ, являются ли лекарственные средства источником повышенной опасности.

В сфере медицинской деятельности очень распространены, и широко используются лекарственные средства.

А.А. Мохов по данному вопросу пишет: «в настоящее время основным "инструментом" большинства врачей стали лекарственные средства, которых насчитывают десятки тысяч (не случайно в литературе стало встречаться выражение "лекарственные джунгли"). К этому следует добавить широкое использование сложной техники и оборудования, вовлеченность в лечебно-диагностический процесс значительного числа медицинских работников (лечащие врачи, медицинские сестры, врачи-лаборанты, врачи-консультанты). Все это обуславливает высокие риски сбоев в работе техники, ошибки медицинского корпуса на тех или иных этапах лечебно-диагностического процесса. Также А.А. Мохов указывает, что именно лекарственные средства в силу их широкой распространенности и "привычности" для врачей практически всех специальностей и пациентов представляют реальную угрозу. Проблема осложнений лекарственной терапии уже осознана, она становится все более актуальной. Это связано с внедрением в медицинскую практику большого числа фармакологических препаратов, обладающих высокой биологической активностью, с сенсбилизацией (повышенной чувствительностью) пациентов к биологическим и химическим веществам, нерациональным применением лекарственных средств (по немедицинским показаниям; не по рекомендации врача), врачебными (медицинскими) ошибками, а также с использованием некачественных и фальсифицированных препаратов»[31].

Е.В. Муравьева к деятельности, создающей повышенную опасность для жизни и здоровья пациента, относит, медикаментозную терапию и как ее вид – вакцинацию. Следуя, она отмечает, что проблема побочного действия лекарственных веществ привлекает все большее внимание, приобретая медико-социальное значение в связи с нарастающим потоком поступления новых медикаментов и увеличением числа осложнений при их использовании. К побочным реакциям приводят различные причины, а особенности фармакологического действия самого лекарственного препарата в терапевтических дозах не всегда определяют их. Назначение нескольких лекарственных препаратов одновременно при плохом представлении об их взаимодействии приводит к негативным последствиям для организма пациента. Необходимо учитывать и тот факт, что при назначении лекарственных средств врач, как правило, ориентируется только на инструкцию, представленную фармацевтической фирмой, а последняя не всегда объективно отражает информацию о побочных действиях препарата. При проведении медикаментозной терапии (применение противомикробных, противовирусных и противопаразитарных средств, анальгетиков, анестетиков, барбитуратов, сердечно-сосудистых средств, средств, влияющих на нервную систему, противосудорожных средств, вакцин) всегда присутствует риск нежелательных эффектов. В этом смысле показательным является пример проведения вакцинации против клещевого энцефалита: в момент введения вакцины 12-летнему ребенку у мальчика возникла тяжелейшая реакция,

проявившаяся полным параличом нижней половины туловища; впоследствии был установлен диагноз «вакцинальный миелит на грудно-поясничном уровне»[32].[33]

Специально проведенные зарубежные исследования выявили, что тяжелые, подчас необратимые осложнения лекарственной терапии развиваются у миллионов людей. В разных странах побочные реакции отмечаются в 5-10% клинических наблюдений. Осложнения лекарственной терапии вышли на 4-6-е места среди причин смертности после сердечно-сосудистых, онкологических, бронхолегочных заболеваний и травм. Для сравнения: смертность от осложнений лекарственной терапии в 10 раз выше, чем от хирургических вмешательств![34].

Видно, что лекарственные средства между правоведами и учеными других отраслей стало предметом дискуссии. Также они выявили повышенную опасность данного объекта медицины, что при использовании последнего во многом случае осложняется жизнедеятельность пациента. В свою очередь медицинские работники не могут контролировать этот процесс.

Так, надо рассмотреть вопрос лекарственных средств с позиции законодательства РТ, чтобы выявить правовую природу данных объектов.

По данному вопросу принят Закон РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности»[35].

Закон РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности» определяет правовые основы государственной политики Республики Таджикистан в сфере обращения лекарственных средств, **медицинских товаров и фармацевтической деятельности** регулирует отношения, возникающие в связи с разработкой, изготовлением, доклиническими и клиническими испытаниями, контролем качества, эффективности и безопасности, торговлей лекарственными средствами и иные отношения, возникающие в этой сфере.

Согласно этому закону под **лекарственными средствами** понимаются - вещества, применяемые для профилактики, диагностики, лечения болезней, предотвращения беременности, полученные из крови, плазмы крови, а также органов и тканей человека или животного, растений, минералов, методами синтеза или с применением биологических технологий. К лекарственным средствам относятся вещества растительного, животного или синтетического происхождения, обладающие фармакологической активностью и предназначенные для производства и изготовления лекарственных средств, а также биологически активные добавки и парфюмерия, имеющие лечебно-профилактические свойства.

Благодаря этому понятию можно уяснить, что лекарственные средства, имеют некоторые черты источника повышенной опасности, такие как химические и биологические свойства, что в определенных ситуациях в связи с особенностями создание таких средств не подконтрольны врачам. Не подконтрольность проявляется в том, что после того, как эти средства вносятся в организм человека, их больше невозможно контролировать. Организм человека не является игрушкой или механизмом, который можно было бы открыть и удалить из него лекарственные средства, которые вредят пациенту.

Сфера лекарственных средств регулируется только государством. Это означает, что данная сфера в связи с особо важным значением для общества предусмотрена в компетенции государства. Поэтому не каждый может самостоятельно без особых разрешений, и правил создавать и выпускать лекарственные средства. Согласно ст. 4 указанного Закона государственное регулирование отношений, возникающих в сфере лекарственных средств и фармацевтической деятельности, осуществляется путём:

- государственной регистрации лекарственных средств;
- лицензирования фармацевтической деятельности;
- аттестации и сертификации специалистов в сфере фармацевтической деятельности;
- государственного контроля производства, изготовления, качества, эффективности и безопасности лекарственных средств.

На основании ст. 12 Закона лекарственные средства должны быть качественными, эффективными, безопасными и соответствовать требованиям государственной фармакопеи и фармакопейным статьям, а также другим стандартам, применяемым Министерством здравоохранения Республики Таджикистан. Также лекарственные средства, применяемые в медицинской практике Республики Таджикистан, подлежат

обязательной сертификации в порядке, определяемом Правительством Республики Таджикистан. Запрещается в Республике Таджикистан оборот лекарственных средств, не отвечающих установленным стандартам.

А.А. Мохов изучая законодательство РФ по вопросу лекарственных средств говорит о трех составляющих, о трех критериях, характеризующих лекарственные средства: целевом (использование в медицине с целью диагностики, профилактики, лечения болезней, а также для предотвращения нежелательной беременности); социальном (общественная значимость лекарственных средств при одновременном наличии потенциальной угрозы для здоровья граждан или населения); правовом (система мер, средств, органов, с помощью которых обеспечивается надлежащий контроль качества, безопасность лекарственных средств). Эти критерии можно использовать в осуществлении законодательства РТ по данному вопросу.

Конвенция ООН "О процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле" (Роттердам, 10.09.1998) применяется также в отношении фармацевтических препаратов, включая лекарства для людей. В международном уровне лекарственные средства непосредственно признаны как представляющие опасность для жизни и здоровью человека.

По оценкам ВОЗ, более половины всех лекарств назначается, отпускается или продается ненадлежащим образом, и каждый второй пациент принимает их неправильно. Это неправильное использование может принимать форму чрезмерного, недостаточного или ненадлежащего использования рецептурных препаратов или лекарств, отпускаемых без рецепта.

Неблагоприятные реакции на лекарства, вызванные их неправильным использованием, или аллергические реакции на лекарства могут приводить к усугублению болезни, страданиям и смерти. По оценкам, неблагоприятные реакции на лекарства ежегодно обходятся в миллионы долларов[36].

Практически все лекарства получают путём химических реакций, соединений различных компонентов и формул. Производители должны следить за тем, чтобы компоненты не образовывали ядовитых веществ, которые будут пагубно влиять на организм человека или способствовать развитию болезней и патологий, и при создании лекарств этот процесс, как правило, контролируется, однако нужно помнить, что при неправильном приёме сразу нескольких различных лекарств, могут происходить совершенно непредвиденные химические реакции, при взаимодействии их друг с другом уже у нас в организме. Например, аспирин образует токсичные вещества, если принимать его вместе с препаратами, которые содержат кофеин, кроме того, одни лекарства могут мешать усвоению других, либо снижать лечебный эффект, к примеру, успокоительные и снотворные способствуют разрушению витамина D. Так же немаловажную роль играет тот факт, чем мы запивает лекарства или что едим совместно с их приёмом. Многие препараты не сочетаются с теми или иными продуктами питания или напитками, как например молоко замедляет действие ампициллина, а овощи снижают лечебное воздействие аспирина.[37]

По законодательству РТ лекарственные средства находятся под контролем государства, и их реклама для всего общества ограничена законом. Эта проблема зависит, прежде всего, от того, что данная деятельность научно и технически сложна и потому опасность непрофессионального подхода при решении вопроса о применении этих лекарств высока. Даже при полном соблюдении всех требований науки и практики встречаются осложнения, которые трудно или невозможно предвидеть. Законодатель эту проблему решил в ст. 34 Закона о лекарственных средствах, согласно которому реклама должна содействовать обеспечению фармацевтического рынка качественными, эффективными и безопасными лекарственными препаратами. Запрещается реклама лекарственных средств и медицинских товаров, незарегистрированных в Республике Таджикистан. Юридические лица, не имеющие лицензии на фармацевтическую деятельность, не имеют права на рекламирование лекарственных средств. В средствах массовой информации допускается реклама лекарственных средств, отпускаемых только без рецепта. Реклама лекарственных средств, отпускаемых по рецепту врача, допускается только в специальных печатных изданиях. При рекламе лекарственного средства, в целях усиления рекламного эффекта, не допускается его сравнение с другими лекарственными

средствами. При нарушениях требований настоящего Закона, касающихся рекламы лекарственных средств, уполномоченный орган Правительства Республики Таджикистан может запретить дальнейшую рекламу лекарственных средств.

Так, по норме закона можно рекламировать только лекарственные средства, которые отпускаются без рецепта врача. Другие лекарственные средства должны рекламироваться по специальным требованиям Закона, например, те лекарственные средства, которые отпускаются по рецепту врача, можно рекламировать только в специальных печатных изданиях.

Вышеуказанное приводит к мнению, что лекарственные средства являются ограниченно оборота способными объектами гражданского права. Их можно создать, использовать, продавать и т.д. по специальным требованиям закона.

Все это приводит к такому мнению, что лекарственные средства могут выступать как источники повышенной опасности. Точка зрения правоведов по этому вопросу такова.

А.А. Мохова полагает, что лекарственные средства являются источником повышенной опасности в силу наличия необходимых признаков[38].

По мнению Е.В. Муравьевой медикаментозная терапия полностью соответствует признакам источника повышенной опасности как деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней, со стороны медицинских работников, а также как деятельность по использованию веществ (лекарственных препаратов, вакцин), обладающих такими же свойствами[39].

Подводим итог по вопросу лекарственных средств. Ученые правоведы, которые считают, что только медицинская деятельность является источником повышенной опасности, являются противниками того, что лекарственные средства как предметы не являются источниками повышенной опасности. Те авторы, которые считают, что лекарственные средства выступают в качестве источника повышенной опасности, не уточнили, что все эти средства входят в эту группу или определенные их виды. Также во всех случаях лекарственные средства выступают в качестве источника повышенной опасности. Например, врач неправильно назначил пациенту принимать несколько видов лекарств, а сам не продавал эти лекарства. От применения этих лекарств ухудшилось состояние здоровья пациента. Как мы можем в данном случае сказать, что эти лекарственные средства являются источниками. Потому, что источником повышенной опасности являются те предметы и деятельность, которые должны быть во владении субъекта медицинской деятельности, что невидно в приведенном примере. Лекарства пациент покупает в аптеке. В данном случае считаем, что источником повышенной опасности является деятельность врача с использованием лекарственных средств, что проявляется в неправильном назначении лекарств и создающей повышенную опасность.

Другой вопрос лекарственных средств, являются ли все лекарственные средства источниками повышенной опасности или нет. По мнению автора, все эти средства не являются источниками. Например, простая валериана выпускается без назначения врача, и она никогда не может, навредить здоровью пациента. Таких лекарств в медицинской теории и практике много. Тогда такие лекарства не могут быть источником повышенной опасности в медицинской деятельности. Если несколько лекарственных средств одновременно будут употребляться со стороны пациента, тогда есть возможность осложнений и реакции этих лекарств, что может проявляться в ухудшении здоровья пациента. Не зря в практике для назначения пяти видов лекарств обязательно нужно согласие заведующего отделением. Также есть и такие лекарственные средства, которые в связи с особо сложной структурой являются опасными, например ядовитые, сильно действующие, наркотические, психотропные и т.д., лекарства, которые в обязательном порядке выпускается и продается по разрешению и назначению врача. То такие лекарственные средства в связи с сложной структурой и особенностью могут быть источником повышенной опасности. Это означает, что не все лекарственные средства могут быть источниками повышенной опасности, а только определенные их виды и несколько их видов одновременно.

После рассмотрения изучаемых категорий видно, что в законодательстве РТ нет правовой нормы, считающей медицинскую деятельность – деятельностью, создающей повышенную опасность для пациента. Также по данному вопросу нет правовой нормы, относящей медицинские аппараты и препараты в качестве источника повышенной

опасности.

От выше сказанного можно прети к выводу, что требуется внести в Закон РТ об охране здоровья населения дополнение с указанием такой диспозиции:

«Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для пациента.

Медицинская деятельность с использованием медицинских аппаратов и препаратов в определенных случаях является деятельностью, создающей повышенную опасность. Определенные медицинские аппараты и препараты считаются источником повышенной опасности. В случае причинение вреда здоровью пациента от медицинской деятельности, которая является деятельностью, создающей повышенную опасность в связи с использованием медицинских аппаратов и препаратов, и от медицинских аппаратов и препаратов считающихся источниками повышенной опасности, в связи с самопроизвольным проявлением их вредоносных свойств обязанные лица возмещают вред в полном объеме независимо от их вины, причиненный владением и использованием источника повышенной опасности или деятельностью создающей повышенную опасность, если эти лица не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла пациента.

Общие положения об ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для пациента, определяется правилами статьи 1094 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, если это не противоречит правилам настоящей статьи.

Перечень и виды медицинских аппаратов и препаратов, которые являются источником повышенной опасности и медицинские деятельности, создающие повышенную опасность с использованием медицинских аппаратов и препаратов, устанавливаются Министерством здравоохранения Республики Таджикистан».

Также предусмотреть в ст. 3 Законе РТ «О лекарственных средствах и фармацевтической деятельности», (Понятия, используемые в настоящем Законе), что: *определенные лекарственные средства при использовании и владении, являются источниками повышенной опасности, перечень и виды которых предусматриваются Министерством здравоохранения Республики Таджикистан.*

После рассмотрения и изучения, категории медицинская деятельность как деятельность создающая повышенную опасность, также владение и использование медицинских предметов, которые являются источниками повышенной опасности, рассмотрим другие особо важные вопросы источника повышенной опасности в сфере медицинской деятельности.

В случае отнесения законодателем или судами отдельных видов медицинских услуг к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, медицинское учреждение должно нести гражданско-правовую ответственность как владелец источника повышенной опасности на основании ст. 1094 ГК РТ.

В качестве субъекта безвиновной ответственности за нанесение вреда источником повышенной опасности пациенту выступает владелец источника повышенной опасности. В качестве владельца источника повышенной опасности в сфере медицинской деятельности не выступают все субъекты медицинской деятельности. Например, медсестры или врачи, работающие в медицинском учреждении, не могут быть владельцем, а врачи-предприниматели, которые имеют собственные клиники, являются владельцами. Владельца источника в сфере медицинской деятельности следует признавать медицинские учреждения или врача (врач который имеет собственную клинику), эксплуатирующих источник повышенной опасности (медицинские аппараты или препараты) в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения или права оперативного управления, либо на любом другом законном основании (договоре имущественного найма, доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника и т.п.). Также владельцем могут быть те граждане, не являющиеся врачами, но имеющие вправо собственности на клинику и медицинские аппараты-препараты, которые в нем находятся, и юридические лица, занимающиеся медицинской деятельностью.

От выше сказанного в юридической литературе различают два признака владельца источника повышенной опасности. Эти признаки отличают его от других владельцев. Такими признаками являются: юридический и материальный. Рассмотрим эти признаки с

учетом медицинских предметов, которые используются в лечебной деятельности. Юридический признак указывает на то, что владельцем медицинских предметов выступают только те лица, которые наделены конкретными полномочиями для осуществления медицинских предметов. К таким полномочиям можно отнести право хозяйственного ведения или иное право вещного типа, право, приобретенное на основании договора, и т. п. Такими лицами могут быть не только лица, которые занимаются врачебной деятельностью, также те лица, которые имеют салон (не занимающиеся врачеванием) и на основе трудового соглашения с ним работают врачи. Например, предприниматель имеет частный стоматологический салон и в нем работают врачи на основе трудового соглашения. Владелец в данном случае является собственником.

На основании материального признака владельцем медицинских предметов является лишь тот собственник или иной титульный владелец медицинских предметов, который одновременно осуществляет над ним фактическое господство, т. е. эксплуатирует или иным образом использует (в том числе хранит) объект, обладающий опасными свойствами. Как правило, оба названных признака владельца источника повышенной опасности должны быть налицо, за исключением случаев, указанных в законе.[40]

Указанные владельцы в соответствии с ч.2 ст. 1094 ГК РФ обязаны возместить вред в случае нанесения вреда жизни, здоровью и имуществу пациента и другим лицам от деятельности создающей повышенную опасность или владение и использование предметов повышенной опасности. Например, вышедший из-под контроля медицинского персонала источник повышенной опасности может причинить вред не только пациенту, но и третьим лицам (врачам, другим пациентам, родственникам). Так, во время операции в московской городской клинике из-за неисправности клапана взорвался баллон с кислородом; погибла медсестра-анестезиолог[41].

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В таких случаях ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несут лица, противоправно завладевшие источником. Когда в противоправном изъятии этого источника из обладания владельца есть и его вина, ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшего источником повышенной опасности.

В сфере медицинской деятельности не может быть несколько владельцев источника повышенной опасности одновременно, они или находятся во владении медицинского учреждения или во владении врача предпринимателя имеющего свой салон или клинику и т.д. Деятельность врачей и медработников, которые работают на трудовой основе в медицинской организации, в определенных случаях создают повышенную опасность, но ответственным в данных случаях выступает медицинская организация, в которой указанные лица работают. В таком случае медицинская организация возмещает вред. Но если такой случай возникает и если источники повышенной опасности этих владельцев столкнутся, и от их взаимодействия причиняется вред пациенту и другим лицам то тогда данные владельцы привлекаются к ответственности солидарно. Деятельность врачей и медработников является деятельностью, создающая повышенную опасность. Если врач или медработник неправильно используют взрыво- и огнеопасные лекарственные средства, владельцем которого является медицинская организация, и от такого небрежного использования данных средств, взорвется это средство, тогда врач и медицинская организация солидарна, понесут ответственность в данном случае. Например, в Таджикистан из зарубежных стран приезжают врачи для лечения пациентов. Этим врачам в определенных медицинских организациях создают условия для лечения, и соответственно разрешается использование взрыво- и огнеопасно лекарственных средств, привезенных из зарубежья. После неправильного использования данных средств эти средства взорвутся и могут взаимодействовать с другими предметами (баллон с кислородом), которые входят во владении медицинской организации. Если эти врачи после неправильного использования указанных средств, которые взорвутся, причинят вред пациенту, то тогда в данном случае медицинская организация и врач солидарно будут нести ответственность.

Так, согласно ч. 3 ст. 1094 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности несут солидарную ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия

источников (столкновения медицинских аппаратов и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным частью 1 настоящей статьи.

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях. При этом:

вред, причиненный по вине одной стороны, возмещается в полном объеме этой стороной;

вред, причиненный по вине обеих или нескольких сторон, возмещается соразмерно степени вины каждой из них.

При невозможности установить степень вины каждой из сторон ответственность распределяется между ними поровну. При отсутствии вины сторон в причинении вреда ни одна из них не имеет права требовать возмещения вреда. Каждая из сторон несет в таком случае риск понесенных ею убытков.

Если источником повышенной опасности был причинен вред третьим лицом, владелец данного источника несет ответственность перед пострадавшим, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Например, медицинская организация освобождается от ответственности в случае землетрясения, который послужил тому, что определенные аппараты вышли из под контроля и нанесли вред пациенту и другим лицам находящимся в здании. Ответственность за причиненный вред источником повышенной опасности может наступить независимо от наличия вины владельца источника повышенной опасности. Причиненный вред источником возмещается в полном объеме.

Если вред причинен источником повышенной опасности не самим владельцем, а лицом, состоящим с ним в трудовых отношениях, то в силу закона ответственность все равно будет нести владелец этого источника. Однако, если лицо действовало вопреки трудовому соглашению, то владелец источника повышенной опасности вправе в регрессном порядке привлечь это лицо к имущественной ответственности. Например, врачи, которые работают на основании трудового договора в медицинском учреждении не могут привлекаться к ответственности перед пострадавшим пациентом, даже в случае, если врач действовал вопреки трудового соглашения. Медицинская организация в данном случае имеет регрессные права. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден от ответственности по следующим основаниям: 1) если вред причинен вследствие умысла самого потерпевшего; 2) если вред причинен под воздействием непреодолимой силы. Данные случаи являются безусловным основанием к освобождению от ответственности владельца источника повышенной опасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Islamic criminal law // [http:// flygtninge-i-fare.dk / law6mu.htm](http://flygtninge-i-fare.dk/law6mu.htm).
2. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности (Ответственность владельца источника повышенной опасности). – М.: Изд-во МГУ, 1967. 56 с.; Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит., 1975. - 880 с. С. 822 и др.
3. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1967. - 880 с.
4. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный действием источника повышенной опасности. - М.: Юр.лит.1952. - 300 с.; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. - М.: Госюриздат, 1951. - 239 с.
5. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - Категории науки гражданского права. Из серии: «Классики российской цивилистики». В 2-х томах, том 2. М., 2005.
6. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). Курс лекций: Учебное пособие. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. - 186 с. С. 160.
7. Агарков М.М. Возникновение обязательств из причинения вреда. - В кн. Гражданское право / Под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. Т. I. - М.: Юриздат, 1944. - 419 с. С. 339.
8. Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 192 с.
9. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. - Л.: Изд. Ленинградского университета, 1961. - 530 с. С. 178.
10. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М.: Юрид. лит., 1966. - 200 с. С.34.
11. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю., Материальная ответственность за повреждение, здоровья. - М.: Госюриздат, 1953. - 150 с. С. 25. В издании этой же книги 1962 года - 231 с. - см. стр. 34.
12. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1964. - 38 с. С. 8.
13. Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. - Елец, 2006. - 242 с. С. 10.

14. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. С. 29.
15. Савицкая Л.Н. Возмещение ущерба, причиненного ненадлежащим врачеванием. - Львов: Вища шк. Изд-во при Львов. ун-те, 1982. - 112 с. С.71-72.
16. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М.: 1966 С. 34—66.
17. Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды // "Российская юстиция", 2002, № 12, С. 20.
18. Сергеев А.П. Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник в 3 т. Т.3. 4-е изд. допол. и перераб. - М.: ТК Велби Изд-во Проспект, 2004. - 776 с. С. 49-50.
19. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М.,1966.С.139
20. Красавчиков О.А. Указ. соч. С.154.
21. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. - Душанбе.: "Ирфон", 1972, - 224 с. С.77, 216. 67.
22. Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003. - 178 с. С. 9, 154.
23. Хмелевский И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 184 с. С. 57.
24. Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. С. 34, 35.
25. Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002. - 186 с. С. 113.
26. Власова А.Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. - 198 с. С. 12, 179.
27. Тихомиров А.В. Медицинское право: Практ. пособие. - М.: Статут, 1998. - 418 с. С. 126.
28. Бикеев И.И., Султанова Л.М. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Институциональные преобразования в обществе и повышение эффективности рыночной экономики: Сборник материалов итоговой научно-практической конференции научно-педагогических работников / Отв. ред. И.И. Бикеев: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004. С. 311-315.
29. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности (ответственность владельца источника повышенной опасности). - М., 1967. С. 10-11.
30. Муравьева Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. - г. Ростов-на-Дону, 2004. - 189 с. С. 143.
31. Мохов А.А. Некачественное медицинское обслуживание как источник повышенной опасности для окружающих // Современное право № 10, 2004. С. 2-6.
32. Козьминых Е.В. Пример судебного разбирательства по поводу возникновения анафилактической реакции//Здравоохранение. 2003. №4. С. 53-59.
33. Муравьева Е.В. Указ. соч. С. 141.
34. Мохов А.А. Указ. соч.; Лепяхин В.К., Астахова А.В., Овчинникова Е.А., Овчинникова Л.К. Врачебные ошибки как причина осложнений лекарственной терапии // Качественная клиническая практика. 2002. № 1. С. 71-77.
35. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 год, №7, ст. 499; 2003 год, №12, ст.700; 2007год, №5, ст. 375, 2008год, №6, ст.467.
36. Лекарственные средства и их рациональное использование // Информационный бюллетень №338 Май 2010 г. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs338/ru/index.html>.
37. Вред лекарств. http://www.vredno-vsyo.ru/vred_lekarstv/92-vred-lekarstv.html.
38. Мохов А.А. Указ. соч.
39. С предложением относить отдельные виды медицинской деятельности (например, вакцинацию) к источникам повышенной опасности выступает также Козьминых ЕВ. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. 2001. №2. С32-34; Муравьева Е.В. Указ. соч. С. 143.
40. Сергеев А.П. Толстой Ю.К. Гражданское право: Указ. соч. С. 51.
41. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. Учебное и практическое пособие. - М.: Издательство БЕК, 1995. - 272 с. С. 146.

МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕДМЕТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена изучению нескольких вопросов: что понимается под источником повышенной опасности с позиции гражданского права; существует или нет в сфере медицинской деятельности источник повышенной опасности; является ли медицинская деятельность деятельностью, создающей повышенную опасность; медицинские аппараты, препараты и другие медицинские предметы могут быть источниками повышенной опасности и другие положение по вопросу ответственности владельцев источника повышенной опасности в сфере медицинской деятельности с позиции гражданского права.

Ключевые слова: Медицинская деятельность, использование особых медицинских аппаратов и препаратов, жизнь и здоровье пациента, медицинские предметы источник повышенной опасности.

MEDICAL ACTIVITY AND MEDICAL OBJECTS AS SOURCES OF ENHANCEABLE DANGER: CIVIL LEGAL ASPECT

This article is sanctified to the study of a few questions : that is understood under the source of enhance able danger from position of civil law; exists or no in the field of medical activity source of enhance able danger; whether medical activity is activity creating an enhance able danger; medical vehicles, preparations and other medical objects, can be the sources of enhance able danger et al position through question of responsibility of proprietors of source of enhance able danger in the field of medical activity from position of civil law.

Key words: Medical activity, use of the special medical vehicles and preparations, life and health of patient, medical objects are a source of enhance able danger.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Дж.Б. Бабаджанов* – аспирант Таджикского национального университета

ТАВСИФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ризо Нусухиён
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1991 аз Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ҷудо шуда, истиқлоли худро пайдо кард. Навъи ҳукумати Ҷумҳурии демократӣ ҳуқуқбунёд мебошад, ки Раёсати Ҷумҳурӣ тавассути интихоботи мардум ҳар панҷ сол интихоб мегардад ва ҳадди аксар барои ду давра будааст. Вале бо як референдум дар соли 1382 асли Сарқонун дар бобати давраи Раёсати ҷумҳурӣ аз панҷсола ба ҳафтсола тағйир ёфт ва мӯҳлатдан Раиси Ҷумҳур барои давраи ҳафтсолаи дигар интихоб гардид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои Маҷлиси Олии қонунгузорӣ, муштамил бар ду маҷлис: Олӣ ва намояндагон мебошад. Маҷлиси Олӣ дорои 33 узв, ки 8 узви он тавассути Раиси Ҷумҳур таъйин мегардад. Маҷлиси намояндагон шомили 63 намојна аст. Бар асоси моддаи 50-и Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҷлиси Олӣ ба сурати иҷлосия бо ҳадди ақал ду севвуми (2/3) намојндагон ташкил мегардад. Қувваи қазоия дар ин кишвар мустақил аст, қувваҳои дигар мебошад.

Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамеша ба унвони қорҷӯбаи қонунгузорӣ мавриди таваҷҷуҳи ниҳодҳои қонунгузорӣ буда, дастурамалҳо ва дигар қонунҳои оддӣ, бояд бо он мутобиқат дошта бошанд. Дар сурати муҳолифат ҳар як аз онҳо бо Сарқонун имкони лағви он аз тарафи мақомоти салоҳиятдор вучуд дорад [1]. Баробар бо моддаи 10-и Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳайси эътибор ва арзиш дар болотарин сатҳ қарор дошта, қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ, ки муҳолиф бо Сарқонун бошад, эътибори ҳуқуқӣ надоранд. Тамоми мақомоти давлатӣ, соҳибмансабон, афроди миллат ва иттиҳодияҳо вазифадоранд, ки Сарқонун ва дигар қонунҳои оддиро итоат намуда, онҳоро иҷро намојнд.

Бар асоси моддаи 28-и Сарқонуни Тоҷикистон қонунҳои оддӣ бо шароити дарҷшуда ба тасвиби маҷлиси Олӣ мерасад. Татбиқи он бо Сарқонун дар мавридҳои бар уҳдаи Раиси Ҷумҳур мебошад. Лекин истиқрори он ба имзои Раиси Ҷумҳури ва нашри он дар рӯзномаи расмӣ анҷом хоҳад гирифт ва пас аз 15 рӯз аз рӯзи аввали нашри он қобилияти иҷро ба худ мегардад. Аммо агар Раиси Ҷумҳур ба мусаввабае рӯзи набошад, аз сари нав тавассути Маҷлиси Қонунгузор дар маҷлис бо мувофиқати ду севвуми намојндагони маҷлис иҷро мегардад. Баробар бо моддаи 64 Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Раиси Ҷумҳур-Раиси давлат буда, ҳокимияти иҷроии ҳукумат бо ӯ мебошад. Раиси ҷумҳур иҷроқунандаи усули Сарқонун ва қонунҳои оддӣ аст. Ҳуқуқ ва озодиҳои афроди миллат, истиқлоли кишвар, ҳифзи тамомияти арзӣ, барқарорӣи давлат, ҳамкорӣ ва иртибот байни мақомоти давлатӣ ва риояи мувофиқатномаҳо ва аҳдномаи байналмилалӣ аз вазифаҳои Раиси ҷумҳур мебошад ва бар асоси банди 13 аз моддаи 69 Сарқонун-санадҳои мақомоти давлатӣ ва иқдомоти онҳо дар сурати бо Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар қонунҳо муҳолифат дошта бошад, Раиси ҷумҳур онҳоро бекор мекунад. Аҳдномаҳои, ки байни давлати Тоҷикистон ва давлатҳои дигар баста мешаванд, дар сурате ки мутобиқи Сарқонун набошанд, мувофиқи онҳо амал хоҳад шуд. Онҳо (тавофуқоти байналмиллӣ) шомили мувофиқатномаҳои дучониба ё чандҷониба мешаванд [2].

Дар салоҳиятҳои Раиси ҷумҳур – намояндаи кишвари Тоҷикистон дар дохили кишвар ва дар муносибати байналмилалӣ аст. Баробари банди 14, моддаи 69 Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Раиси ҷумҳур сиёсати хорҷии кишвари Тоҷикистонро роҳбарӣ мекунад. Мувофиқатномаҳо ва қарордодҳои байналмилалӣро имзо намуда, барои тасвиб ба Маҷлиси намояндагон пешниҳод мекунад.

1. Моликият дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати мустақил, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ мебошад ва ҳуқуқи фитриро барои ҳар инсон шинохта аст. Моликияти хусусро бо ашқоли гуногун барои шаҳрванди дохилӣ ва хориҷӣ пазируфтааст. Дар асоси моддаи 18-и Сарқонуни ҚТ ҳеҷ як афроди миллатро наметавон аз зиндагӣ маҳрум кард. Ҳаққи ҳаёт ғайри қобили тассаруф аст. Ҳамчунин бар асоси моддаи 20-и Сарқонуни ҚТ мусодираи амвол ва амлок ба сурати мутлақ, ҳатто барои мучримин мамнӯъ аст. Ин модда эҳтиром ба моликияти хусусиро мерасонад.

Дар моддаи 19-и Сарқонуни ҚТ қайд шудааст, ки шаҳрванди як кишвари хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд аз ҳуқуқ ва озодии эълумшудаи ҚТ ҳаммонанди шаҳрванди ҚТ баҳраманд буда вазифа ва масъулият доранд, ба истиснои мавридҳои хос. Мутобиқи моддаи 12-и Сарқонуни ҚТ низоми иқтисодии ин кишвар шаклҳои гуногуни моликиятро қабул намудааст. Илова бар ин бар асоси моддаи 32-и Сарқонуни ҚТ. ҳар шахс ҳақ дорад соҳиби мулк мерос бошад. Дар сурати ниёзи давлат ба моли соҳиби мол бо бозпардохти арзиши мол ё мулк соҳиби он гирифта мешавад. Ин ҳам далели эҳтироми хос ба моликияти хусусӣ мебошад, ки асли моликияти хусусӣ барои шаҳрванди дохилӣ ва хориҷиро пазируфтааст.

Қонунгузориҳои ҚТ дар мавриди сармоягузорӣ. Ҳукумати ҚТ барои ҷазб ва ҷимояти сармоягузор, дар бахшҳои мухталифи иқтисодӣ, дастгириҳо барои фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ барои рушди иқтисодӣ ва ҳавасмандкунии сармоягузор имтиёзҳои дар назар гирифтааст, ки кумаки сармоягузор аз тарафи мақомоти ваколатдор муайян гардида, амал мешавад. Мақомоти ваколатдор мутобиқи Низомномае, ки ҳукумат тасдиқ мекунад, вазифаҳои зеринро иҷро менамояд: а) робитаи байни мақомоти ваколатдори давлатӣ ва сармоягузoronро таъмин месозад; в) иттилоот дар хусуси имкониятҳои сармоягузорӣ, барномаҳо, лоиҳаҳо ва шароити сармоягузорӣ дар Тоҷикистон таъйин карда, интишор менамояд. Баробари моддаи 19 Низомнома имтиёзи сармоягузорӣ иборатанд аз: 1. Имтиёзҳои андозбандӣ. 2. Имтиёзҳои гумрукӣ. 3. Додани грантҳои аслии давлатӣ.

Имтиёзҳои дар боло зикршуда, мутобиқи Оинномаи андоз ва Оинномаи гумрук таъйин шуда, тартиби грантҳои аслии давлатӣ ва навъҳои онро ҳукумат таъйин мекунад.

2. Анвои фаъолиятҳои сармоягузорӣ.

1. Сармоягузориҳои дохилӣ - сармоягузориҳои гуфта мешавад, ки шахси воқеӣ ё ҳуқуқии хориҷӣ набуда, фаъолияти сармоягузорию бо мақсади ба даст овардани фоида аз истехсолот ва маҳсулоти дохилӣ анҷом диҳад. Ин навъи сармоягузорӣ ба ду бахш тақсим мешавад: а) сармоягузориҳои хусусӣ, ки шаҳрвандони Тоҷикистон ба сурати корхонаҳои ғайридавлатӣ, муассисаҳо, тақшилотиҳо ва дигар сохторҳои иқтисодиро дар ҚТ иҷро менамоянд; б) сармоягузориҳои давлатӣ, ки онро мақомоти давлатӣ ва идоракунии корхонаҳои давлатӣ, муассисаҳо ва ташкилотҳо аз ҳисоби мондаҳои буча ва ғайри буча, маблағҳои худ ва даромадҳои дигар анҷом медиҳанд.

2. Сармоягузориҳои хориҷӣ. Сармоягузориҳои хориҷӣ ду навъ мебошад: а) шаҳрвандони хориҷӣ, шахсони ҳуқуқии хориҷӣ, давлатҳои хориҷӣ, муассисаҳои моли байналмилалӣ ва шахсони бешаҳрванд, ки дар ҚТ сармоягузорӣ мекунад, сармоягузориҳои хориҷӣ ҳисоб мешавад, ки ба сурати таъсиси ширкат ё бидуни таъсиси ширкат, иқдом ба сармоягузорӣ менамоянд; б) шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқии Тоҷикистон, ки бо шахсони хориҷӣ ба сурати муштарак сармоягузорӣ менамоянд, чунончи бештар аз нисфи сармояи аввалия мутааллиқ ба шахс ё давлати хориҷӣ бошад, сармоягузориҳои хориҷӣ маҳсуб шуда, аз имтиёзҳо ва манфиатҳои молиётӣ ва гумрукии бештаре бархурдор мешаванд.

Қонунгузориҳои ҚТ дар мавриди сармоягузориҳои хориҷӣ. Дар хусуси сармоягузориҳои хориҷӣ дар ин кишвар қонуне муштамил 16 модда дар соли 1999 тадвин шудааст. Ҳадаф аз ин қонун таъмини ҷимояи баробар аз ҳуқуқ, мановфеи амволи

сармоягузор сарфи назар аз шакли амволаш ичрои муассири иқтисодии ҚТ бар асоси чаҳорчубаи талаботи бозор мебошад. Баробари моддаи 1-и он: «Сармоя ба анвои мол ва моликияти манавӣ гуфта мешавад, ки тавассути сармоягузори хориҷӣ барои касб ва кор, фаъолиятҳои иқтисодӣ ба сурати пул, супурдаҳои махсуси бонкӣ, саҳм, дигар варақҳои қиматнок, таҷҳизот, ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ монанди ҳаққи таъб ва таҳассус ва ғайра мебошад» ва дигар мавориде, ки қонунгузори Тоҷикистон муносибати сармоягузориро дар онҳо манъ накардааст.

Дар асоси моддаи 3 –и ҳамин Қонун сармоягузори хориҷӣ метавонад ба суратҳои зер бошад: шахсони ҳуқуқии хориҷӣ, ки дар Тоҷикистон сабт карда мешаванд; шарвандони хориҷӣ, афроди бешаҳрванд ва шаҳрвандони тоҷики муқими хориҷ аз кишвар; ширкатҳои хориҷӣ; давлатҳои хориҷӣ. Баробари банди А аз моддаи 4-и ҳамин қонун созмонҳои байналмилалӣ сармоягузори хориҷӣ метавонанд бо касби бахше аз кулли саҳоме бунгоҳҳои иқтисодӣ ё созмонҳо бо равиши муштарак бо шахсони ҳуқуқӣ ва шаҳрвандони ҚТ сармоягузорӣ намоянд.

Дар асоси банди Б-и моддаи 4 ба гунаи кулли таъсиси бунгоҳи иқтисодӣ намоянд. Мутобиқи моддаи 12-и қонуни мазкур, бунгоҳи иқтисодӣ бо сармоягузори хориҷӣ дар идораи сабти аснодҳои давлатӣ сабт мегардад ва шахсияти ҳуқуқии онҳо аз замони бақайдгирӣ ба расмият шинохта мешаванд. Ҳамчунин мутобиқи моддаҳои 32 ва 33 Қонуни сармоягузори хориҷӣ ҳаққи истифода аз замин аз тариқи ичора ва касби ҳуқуқи моликони нисбат ба сохту соз, таъсисот ва ҳамчунин ҳаққи истифода аз бахше аз замин, ки таъсисот дар он воқеъ мешавад, ҳаққи иктишоф, истихроҷ ва баҳрабардорӣ аз манобеи табиӣ манотиқи иқтисодиро бар асоси дарёфти мучоввиз аз давлати Тоҷикистон касб намояд. Дар мавриди ичораи мулк ба Кумитаи сармоягузори мудирияти мулк воқеъ дар Душанбе хиёбони Рудакӣ муроҷиат намояд.

Шароити сабти ширкатҳои хориҷӣ. Ширкатҳои хориҷӣ ба сурати ширкатҳои саҳомии хос ё саҳомии ом ва ғайра метавонанд ба сабт бирасанд. Шароити сабти ширкатҳои хориҷӣ бо санадҳои зерин амалӣ мегардад: мувофиқатномаи муассисон; асосномаи ширкат; гувоҳиномаи баноӣ дар асоси қобилияти пардохти қарзҳои муассисон; гувоҳиномаи ҳуқуқии санадҳои муассисон аз тарафи Вазорати Адлия; кодҳое, ки аз тарафи Кумитаи омор дода мешаванд; санадҳо оиди суроғи ширкат ё бунгоҳи иқтисодӣ; расиди пардохти маблағи сабт; нуқтаи назоратии Вазорати иқтисод. Органи сабткунандаи бунгоҳҳои иқтисодӣ бо сармоягузори хориҷӣ дар муддати 10 рӯз ба Вазорати иқтисодии ҚТ дар хусуси сабти иқтисодӣ иттилоъ медиҳанд.

Баробари моддаи 15-и қонуни «Дар барои сармоягузори хориҷӣ», бунгоҳи иқтисодии сабтшуда, метавонад намояндагӣ дар ҚТ ва дар хориҷ эҷод намоянд. Бар асоси моддаи 16 бунгоҳи иқтисодӣ метавонанд дар муассисаҳо, ширкатҳо ва консорсиумҳо иттифоқ созанд. Ҳамчунин бо муассисаҳои аз қабл идғомшуда як шаванд, ба шарте ки бо қонунҳои зидди инҳисории ҚТ муҳолиф набошанд.

Ҳар муассис дар тӯли як сол пас аз ба қайдгирӣ вазифадор аст, ки саҳми ишорашуда дар бунгоҳҳои иқтисодиро ба сандуқӣ сармояи бунгоҳҳои иқтисодӣ пардохт намояд. Дар ғайри ин сурат Вазорати иқтисод аз додгоҳ дархост мекунад то бунгоҳи иқтисодиро ғайри муътабар эълон кунад.

Баробар ба моддаи 18 ва 19 бунгоҳҳои иқтисодӣ бо сармоягузори хориҷӣ ҳаққи таъйини нархи маҳсулоти фурӯшу ҳадамот ва пешкаш кардани онро дорад ва дар сурате ки беш аз 30% (фоизи) сармоягузориро аз хориҷ таъмин карда бошад, ҳаққи содироти маҳсулоти худро бе муҷаввич (ичоза) дорад. Дар асоси моддаи 20 амволе, ки ба унвони саҳми сармоягузор ба Тоҷикистон ворид мешавад, аз хароҷоти гумрук ва молиёт маоф мешаванд, агар ин амвол мустақил ба манзури тавлиди маҳсулот ё ироаи ҳадамот, мутобиқ бо анвои фаъолиятҳои мушаххасшуда, дар Оинномаи бунгоҳ ворид шаванд.

Кумитаи ҷалби сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатӣ. Давлати ҚТ барои беҳбуд бахшидан ва эҷоди шароити мусоидтаре барои ҷалб ва ҷазби сармоягузорӣ дар бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ дар 27.09.2007 бо қарори шумораи 590 кумитаеро тасдиқ намудааст. Ин кумита дар чорчӯбаи Сарқонун ва дигар қонунҳо, қарорҳои Маҷлиси Олӣ, дастурҳои Раиси ҷумҳур ва санадҳои байналмилалӣ пазируфташуда аз тарафи ҚТ амал мекунад. Муҳимтарин вазоифи Кумитаи сармоягузорӣ бо тартиби зерин қарор дорад:

1. Муназзамсозии меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҳавзаи сармоягузорӣ ва пешниҳоди роҳҳои ҷалбнамоӣ ва ҳамоҳангсозӣ ба кумақҳои хориҷӣ, идораи амволи давлатӣ, назорат бар раванди ғайридавлатӣ ва хусусисозии моли давлатӣ мебошад.

а) Фароҳам овардани шароити хуб барои бехбуд пайдо кардани фазои сармоягузорӣ дар ҚТ, аз ҷумла шароити мусоиди ҳуқуқӣ.

2. Мусоидат барои татбиқи барномаҳои давлатӣ ва лоихаҳои муҳими иҷтимоӣ бо ҷалби сармоягузориҳо;

3. Ҳифзи ҳуқуқ ва манофеи сармоягузорон ва замонатҳое, ки ҚТ муқаррар намудааст.

4. Таъсис намудани низоми судманди ҳамкорӣ бо сармоягузорӣ;

5. Мутобиқи банди 4-9 «Татбиқи сиёсати ҚТ дар робита бо ғайридавлатӣ ва хусусисозии моли давлатӣ бо мақсади ташаккули иқтисодии гуногушакл ва табили моликияти давлатӣ ва шаклҳои дигар» мебошад.

6. Баробари банди 4-10 кумита бояд таъмини раванди хусусисозиро пешниҳод кунад.

7. Баробари банди 4-40 – таҳлили рушди раванди хусусисозии ҷараёни татбиқи барномаҳои хусусисозӣ;

8. Баробари банди 4-20 мусоидат ба рушди фаъолияти соҳибкории хурд ва баррасии ҷараёни сармоягузориҳо, омӯзиш ва натиҷаи таҷрибаи ҷаҳонӣ, ҷалб ва ташвиқи онҳо.

9. Баробари банди 4-22 ҳамоҳангсозӣ бо Вазорат ва идораҳои марбута, ширкат дар омодагӣ ва бастании созишномаҳои байналмиллалӣ дар робита ба масоили фаъолияти сармоягузорӣ.

10. Бар асоси банди 4-36, ироа ва татбиқи стратегӣ, ки барои кишвар муҳим ҳастанд¹.

11. Баробар бо банди 4-46 таъмини раванди шаффофияти хусусисозӣ.

12. Мутобиқи банди 4-83 ширкат варзидан дар нишастҳо дар робита бо муаррифи намудани фурсатҳои сармоягузорӣ, омӯзиш ва баррасии шартномаҳо, шартҳои созишномаҳо ва шартномаҳо дар бораи сармоягузорӣ².

Дар маҷмӯъ дастгирии давлатии соҳибкорӣ, мавзӯҳои фаъолияти тиҷоратӣ, тавлидӣ ва тавлидии онҳо бо шарикони хориҷӣ, рушди соҳибкорӣ, рушди муносибатҳои бозоргонӣ, пешбурди сиёсатҳои давлатӣ дар робита бо ҷумҳурӣ аз муфлис шудани корхонаҳои давлатӣ ва татбиқи конунгузорӣ дар бораи муфлисшавӣ аз мақсадҳо ва вазоифи ин кумита мебошад.

Дар поён бояд гуфт, ки он нахвои конунгузории ҚТ метавон натиҷа гирифт, ки кишвари мазкур барои рушд ва шукуфоии иқтисодии худ ва раҳой аз муфлисшавӣ ё аз кор баромадани корхонаҳои мавҷуд, ва ба ҷархиш даровардани бунгоҳҳои иқтисодӣ, шароити осонтаре барои сармоягузори дохилӣ ва хориҷӣ фароҳам наояд ва сармояҳои хориҷиро дар ҳадди имкон ҷазб наояд. Аз куллияи сармоягузорони хориҷӣ бо шаклҳои мухталиф истиқбол менаояд, то худро аз вазъияти мавҷуд раҳой бахшад.

Пешниҳод мегардад, ки давлати Тоҷикистон муофиятҳои молиётӣ ва гумрукиро аз муддати 5 сол ба муддати бештаре афзоиш диҳад ва ҳамчунин корхонаҳои аз кор баромада ё муфлисшударо ба баҳши хусусӣ бо шароити соддатаре ва тӯлонимуддат вогузор кунад. Нисбат ба баҳрабардорӣ аз манобеи табиӣ заҳоир ва маъданҳо, бо кумаки баҳши хусусӣ ҷораандешӣ наояд. Аз баромади ҳосили онҳо бо танзими қарордоди мушорикат саҳми худро дар оянда бибарад.

Бо тавофуқоти танзими до сармоягузори хориҷӣ шарт карда, ки 70/100 коркунон шаҳрванди Тоҷикистон бошанд, то бо ин васила мушкили иштиқоли шаҳрвандони Тоҷикистон баргараф шаванд.

А Д А Б И Ё Т

1. Нигоҳ ба Тоҷикистон, ҷоп аз Созмони Фарҳангии Шаҳрдории Техрон «Фарҳангсарои милал», Поизи 2008.

2. Саркунуни Ҷумҳурии Тоҷикистон. муштамад ба 10 боб ва 100 модда.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ», соли 2007, №5, моддаи 365.

4. Низомномаи Шӯрои машваратии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба бехтар кардани фазои сармоягузорӣ», аз 19 декабри соли 2007, №356.

К ЗАКОНАДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ОБ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Для реальных условий Таджикистана нахождение надежных источников финансирования инвестиций играет очень большую роль. Однако, как прямые иностранные инвестиции, так и внутренние инвестиции по своим масштабам абсолютно не отвечают реальным потребностям страны. Статья посвящена изучению законодательства Республики Таджикистан об иностранных инвестициях, которые в специфических условиях Таджикистана приобретают все более растущее значение.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, источники финансирования инвестиций, реальные условия Таджикистана.

LEGISLATION OF REPUBLIC OF TADJIKISTAN ABOUT FOREIGN INVESTMENTS IN REPUBLIC OF TADJIKISTAN

For the real terms of Tajikistan being of reliable sourcing of investments plays a very large role. However, both direct foreign investments and internal investments on the scales do not absolutely answer the real necessities of country. The article is sanctified to the study of legislation of Republic of Tajikistan about foreign investments that in the specific terms of Tajikistan acquire more growing value.

Key words: investments, foreign investments, sourcing of investments, real terms of Tajikistan.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ризо Нусухиён*-соискатель Таджикского национального университета

АНВОИ ИҲОЛА ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ БО ТАЪКИД БАР ҲУҚУҚИ ЭРОН

Ғуломризо Мусо Қазвинӣ, М. Раҷабов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳар гоҳ як вазъияти ҳуқуқӣ ба далели иртибот бо қонунҳои ду ё чанд кишвар, сабаб шавад, ки қонуни ҳар як аз он кишварҳо, ҳукмҳои мутафовуте дар бораи он вазъият дошта бошанд ва натиҷаҳои мутафовут низ аз худ ба ҷой бигзоранд. Баҳси таорузи қонунҳо матраҳ мегардад. Ба ибораи дигар, «масъалаи таорузи қонунҳо хангоме матраҳ мешавад, ки як робитаи ҳуқуқӣ хусусӣ ба воситаи даҳлати як ё якчанд омили хоричӣ, ба ду ё чанд кишвар иртибот пайдо кунад. Дар чунин мавридҳо бояд донист, қонуни кадом як аз ин кишварҳо, бар робитаи ҳуқуқӣ мавриди назари ҳукумат хоҳад кард» [1].

Масалан, фарз кунед як зану шавҳари фаронсавӣ, ки муқими Эрон ҳастанд, қасди талоқ аз якдигарро доранд ва аз додгоҳи эронӣ тақозои талоқ мекунанд. Ба далели тобеияти ғайриэронӣ онҳо дар аввалин гом ҷиҳати расидагӣ, бо ин пурсиш рӯ ба рӯ мегардад, ки бар асоси қонуни кадом кишвар ба додхости талоқи онҳо расидагӣ моҳият кунад? Қонуни Эрон ва ё қонуни кишвари Фаронса ба унвони қонуни миллии онон дар ин ҷо бо моддаи 7-уми Қонуни Маданияи Эрон рӯ ба рӯ мешавад, ки муқаррар карда аст:

«Атҳои хоричаи муқим, дар хоки Эрон, аз ҳайси масоили марбут ба аҳволи шахсият ва аҳлияти худ ва ҳамчунин аз ҳуқуқи ирсият дар ҳудуди муоҳидот, мутеи қонунҳо ва муқаррароти давлати матбуи худ хоҳанд буд». Аз он ҷо ки дар дастабандиҳои роич дар ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, талоқ ва издивоҷ, ҷузъи дастаи иртиботии аҳволи шахсият қарор мегирад. Бинобар ин, қозии эронӣ мебошад ба истиноди қонуни Фаронса, ба даъвои талоқи зану шавҳари фаронсавӣ расидагӣ ва ҳукм содир кунад. Мисоли дигар: як тоҷири эронӣ бо як тоҷири аморатӣ дар кишвари Ҳиндустон қарордоде бо якдигар мунақид месозанд. Бар асоси қарордод, тоҷири аморатӣ мутааҳҳид мешавад, даҳ ҳазор тан биринҷи ҳиндӣ дараҷаи А дар муддати муайяншуда дар қарордод, дар Бандари Аббоси Эрон ба тоҷири эронӣ таҳвил диҳад. Аммо дар вақти муқаррар ба тааҳҳудоти худ амал намекунад. Бо фарзи ин ки иқоматгоҳи тоҷири эронӣ дар Кувайт ва тоҷири аморатӣ дар кишвари Аморати Муттаҳидаи Араб бошад, дар сурате ки тоҷири эронӣ барои аҳқоқи ҳақ ба Додгоҳи Эрон муроҷиат менамояд. Қозӣ бо пурсишҳои мутафовуте мувоҷеҳ мегардад, аз ҷумла ин ки бар асоси қонуни кадом кишвар ба даъвои марбута расидагӣ кунад, қонуни кишвари Ҳиндустон ба унвони маҳалли муайян қарор дод? Қонуни Эрон маҳалли иҷрои тааҳҳуд? Қонуни кишвари Кувайт ба унвони маҳалли иқоматгоҳон ё қонуни Аморати Муттаҳида, ки маҳалли иқоматгоҳ хонда мебошад? Ё

асосан қозӣ ба ҳеч як аз мавридҳои гуфташуда, таваҷҷуҳ накарда, қонуни худро ба мавқеи иҷро мегузорад. Масъалаи вақти боз ҳам печидатар мешавад, ки тарафайн қарордод тавофиқ карда бошанд дар сурати ихтилоф, ки боис ба тарҳи даъво дар Додгоҳи кишвари Шветсия ҳоким бошад. Оё қозии Эрон муқаллаф ба табиат аз ин тавофиқ ҳаст ё на? Инҳо аз масъалаҳои мебошад, ки таҳти унвони таорузи қонунҳои қобили тарҳ мебошад.

1.Тавсиф, қоидаҳои ҳалли таороз ва қоидаҳои модӣ ё моҳиятӣ. Дар як даъвои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, қозӣ бо фарзи салоҳияти худ, бояд ба пайи ёфтани қонун биравад, ки дар қазия матраҳ шуда, солаҳ аст. Аммо барои расидан ба ин ҳадаф бар асоси ташҳиси худ амал намекунад, балки мебояд аз созу қорҳое истифода кунад, ки қонунҳои давлати матбуӣ ӯ пешбинӣ шудааст, ки дар истилоҳи қоидаҳои ҳалли таороз ном дорад. Лозим ба тавзеҳ аст, ки чун робитаҳои ҳуқуқӣ мутафовит ва гуногуннавъ ҳастанд, барои суҳулат дар ёфтани қонун ҳоким, он даста аз робитаҳои ҳуқуқӣ, ки вижагиҳои муштарак дошта, дар истилоҳ ҳамреша ҳастанд дар як даста қарор дода, ки ба он даста иртибот гуфта мешавад. Усулан ҳар қонунгузори милли барои ҳар як аз дастаҳои иртиботӣ як қоидаи ҳалли таороз вазъ мекунад, ки ҳам манфиати он кишварро таъмин кунад ва низ қодир ба ҳаллу фасли мушкилоти ношӣ аз равобити ҳуқуқӣ дар арсаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бошанд. Аммо қозӣ барои он ки битавонад, бо аъмоли қоидаи ҳалли таороз ба қонун салоҳиятдор бирасад, бо як савол рӯ ба рӯ мешавад: кадом як аз қоидаҳои ҳалли таороз пешбинишуда дар қонуни давлати матбуӣ истифода намояд? Қоидаҳои ҳалли таороз марбут ба аҳволи шахсият, қоидаҳои марбут ба дастаи қарордодҳо, қоидаҳои марбут ба дастаи амвол ва ё ғайра? Дар ин ҷо дар ихлоли нахуст, қозӣ бояд бидонад, даъво дар кадом як аз дастаҳои иртиботӣ қарор мегирад.

«Қарор додани як робитаи ҳуқуқиро дар яке аз дастаҳои иртибот тавсиф меноманд» [2]. Ҳамчунин гуфта шуда, ки «тавсиф иборат аст аз таъйини навъи амри ҳуқуқӣ, ки як қоидаи ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ бояд нисбат ба он иҷро гардад» [3]. Ё таъйини моҳияти ҳуқуқӣ унсурӣ аслии даъво ва қарор додани он дар дастаи иртиботии марбута» [4].

Албатта, дар таъйини моҳияти ҳуқуқии унсурӣ аслии даъво, гоҳе байни системаҳои мухталифи ҳуқуқӣ ҳамоянӣ вучуд дорад, мисли он ки системаҳои ҳуқуқии Эрон ва Фаронса, ҳар ду издивочу талоқро дар дастаи иртиботии аҳволи шахсият қарор медиҳанд. Аммо баъзан вақт тавсифи системаҳои ҳуқуқии чанд кишвар аз як робита ё вазъияти ҳуқуқӣ яксон нест. Масалан мумкин аст, нафақа дар кишваре ҷуз аҳволи шахсият, аммо дар кишвари дигар ҷузъи дастаи иртиботии амвол бошад. Ин таороз дар тавсиф, гоҳ сабаб мешавад, ки қоидаи ҳалли таорузи мутафовите нисбат ба он иҷро шавад, ки мумкин аст ба он мунтаҳо гардад, ки қонуни ҳоким низ тағйир ёфта, таороз дар ҳоким ҳам ба вучуд ояд. Таороз дар тавсиф, саволи ин аст, ки қозӣ чӣ шевае барои ҳалли ин таороз мебояд аъмол кунад. Тавсиф ба сабаби қонуни матбуӣ худ, тавсиф ба сабаби қонуни ҳоким ва ё тавсифи байналмилалӣ, ҳар як аз анвои ин роҳи ҳалҳои имтиёзот ва айбҳоро дар бар дорад, ки пардохтан ба он мавзӯи ин баҳс нест, аммо ба ин нукта басанда мекунем, бар зидди интиқодҳои ворида, роҳи ҳалли тавсиф ба сабаби қонуни кишвари матбуӣ додгоҳ ба унвони тавсифи аввалин ва асли пазируфта шудааст.

Аммо қоидаҳои ҳалли таорузи қонунҳо ба чӣ қоидаҳои гуфта мешавад? Қоидаҳои ҳалли таорузи қонунҳо дар як калом мухтасар, яъне он даста аз қоидаҳои ҳуқуқии як кишвар, ки асли даъворо ҳал накарда, балки қонуни салоҳиятдорро барои мо мушаххас месозад. Ва чун дар давъвои ҳуқуқи байналмилаи хусусӣ қорбурд дорад, истилоҳан ба он қонуни байналмилалӣ як кишвар ҳам гуфта мешавад. Дигар қоидаҳои ҳалли таороз, ки қозӣ ба истиноди он, даъворо ҳал карда, мавҷуди ҳақ ҳам ба ҳисоб меоянд, қонунҳои модӣ ё моҳавӣ ном доранд. Муҳимтарин қоидаҳои ҳалли таорузи қонунҳои Эрон, 6, 7 ва 963 то 964-и Қонуни Маданӣ мебошанд.

2.Иҷрои қоидаҳои ҳалли таороз. То қунун ба ин нукта воқиф шудем, ки дар як даъвои ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, қозӣ пас аз он ки салоҳияти худро ташҳис дод, бояд қонуни салоҳиятдорро ба манзури ҳаллу фасли қазия иҷро намояд. Барои расидан ба ин мақсад, бояд даъворо тавсиф кунад. Яъне моҳияти ҳуқуқии унсурӣ аслии даъворо ташҳис ва онро дар дастаи иртиботӣ марбут қарор дода, бо аъмоли қоидаҳои ҳалли таорузи марбут ба дастаи иртиботӣ ба қонуни салоҳият бирасад.

Дар ҷараёни иҷрои қоидаҳои ҳалли таороз, қозӣ бо 2 вазъият рӯ ба рӯ мешавад:

а) Қоидаҳои ҳалли таорузи кишварҳои даргир дар даъво матраҳ шуда вақте бо якдигар ҳамроҳ мешаванд, ки ҳеҷ ихтилофе мӣни он ду вучуд нашошта бошад. Ба унвони мисол дар даъвои талоқи зану шавҳари эронии муқими Фаронса, қоидаҳои ҳалли таорузи фаронсаӣ дар хусуси аҳволи шахсият, қонуни миллии ва матбуи ашхосро солаҳ ба расидагӣ медонад. Бинобар ин, додгоҳи Фаронса дар ин қазияи қонуни кишвари Эрон, ки қонуни миллии зану шавҳари эронӣ аст, ба иҷро мегузорад. Аз тарафи дигар, ҷунончи ҳамин даъво дар додгоҳи Эрон низ, тарҳ гардад, қозии эронӣ бидуни таваҷҷуҳ ба маҳалли истиқомати онон, ки кишвари Фаронса аст, ба асноди моддаи 6-уми Қонуни Мадании Эрон, ки никоҳ ва талоқи қуллияи эронӣ, ҳатто дар сурате ки дар хориҷ аз қишлоҳ иқомат дошта бошанд, тобеи қонуни Эрон мебуданд, бар асоси қонуни Эрон ба даъвои талоқи онҳо расидагӣ мекунад. Бинобар ин, мулоҳиза мешавад, ки ҳар ду системаи ҳуқуқии Эрон ва Фаронса талоқ ва издивоҷро ҷузъи дастаи иртиботии аҳволи шахсият ва дар ҳар ду қонуни миллии ашхос бояд ба мавриди иҷро гузошта шавад. Яъне, агар зану шавҳари фаронсаӣ муқими Эрон дар додгоҳи эронӣ тақозои талоқ намоёнд, қозии Эрон бо доштани салоҳияти расидагӣ, бар асоси қонуни миллии он ду, ки қонуни кишвари Фаронса аст, ба он расидагӣ ва мубодирот ба судури ҳукм мекунад.

б) Вақте ки қоидаҳои ҳалли таорузи кишварҳои, ки даъвои матраҳ ба шевае ба он иртибот пайдо карда, бо якдигар носозгор, ноҳамроҳ ва дар истилоҳ мутаороз бошанд. Ин таороз ба ду шакл худро нишон медиҳад. Вақте ки натиҷаи таорузи қоидаҳои ҳалли таороз мунҷар ба он мешавад, ки ҳар як аз кишварҳои даргир дар даъвои қонуни худро салоҳиятдор бидонад. Дар ин ҷо ба навъе аз таороз мерасем, ки ба он таороз мусбат мегӯянд. Ба унвони мисол:

Зану шавҳари эронии муқими Англия аз додгоҳи Англия тақозои талоқ мекунад. Бар асоси қоидаҳои Англия, аҳволи шахсият, ки қонуни иқоматгоҳи афродро қонуни салоҳиятдор медонад ба истиноди қонуни Англия, ки қонуни маҳалли иқомати он ду аст, ба даъво расидагӣ карда ва раъй медиҳад. Агар ҳамин зану шавҳар, даъвои худро дар додгоҳи Эрон матраҳ созанд, қозии эронӣ ба истиноди Қонуни Миллии худ, яъне Эрон ба он расидагӣ мекунад. Ба ҳамин иллат аст, ки мегӯянд: дар таорузи мусбат, «қоидаи таорузи ҳар кишвар, ҳокӣ аз салоҳияти қонунии ҳамон кишвар нисбат ба қазия аст» [5].

Шакли дигари таороз ин гуна аст, ки қоидаи ҳалли ин таорузи кишварҳои, ки даъвои матраҳ ба онҳо иртибот дорад, аз худ салби салоҳият карда, ба қонуни кишвари дигаре ирҷоъ медиҳанд. Ба иборати дигар: «Қоидаи таорузи қонунҳои ҳар кишвар ҳокӣ аз нафъи салоҳият аз қонуни кишвар муқаррари дорандаи он қоида аст». Ин навъ аз таороз, ба «иҳола» ё таорузи манфӣ мавсум аст, ки ба сурати иҳолаи дараҷаи аввал ва иҳолаи дараҷаи дуюми худро нишон медиҳад. Барои равшантар шудани мавзӯ мисоле мезанем.

«Зану шавҳари англиси муқими Эрон аз додгоҳи Эрон тақозои талоқ мекунад. Қозӣ бар асоси моддаи 7-уми Қонуни Мадании Эрон, ки аҳволи шахсияти хориҷии муқимии Эронро тобеи Қонуни Миллии онҳо медонад, дар он даъво низ қонуни миллии ашхос, ки ҳамон қонуни Англия бошад, салоҳиятдори ташхис дода мешавад. Аммо пас аз он ки қозии эронӣ ба қонуни Англия рӯҷӯ намуд, мутаваҷҷеҳ мешавад, ки қоидаи ҳалли таорузи Англия, расидагӣ ба мавзӯро тобеи қонуни маҳалли иқоматгоҳ, яъне Эрон медонад. Яъне Эрон ба қонуни Англия ирҷоъ ва қонуни он кишвар, муҷаддадан ба Эрон иҳола медиҳад. Ин навъ аз таорузи манфӣ ба иҳолаи дараҷаи аввал маъруф аст. Аммо агар ҳамин зану шавҳари англиси муқими Донмарк буда, дархости талоқи худро ба додгоҳи Эрон мебуданд, қозӣ бо иҳолаи дараҷаи дуюм рӯ ба рӯ мешуд. Яъне, дар иҳолаи дараҷаи дуюм, қозии Эрон расидагӣ ба даъво тобеи қонуни миллии (Англия) дониста, аммо қонуни миллии онро тобеи қонуни иқоматгоҳ (Донмарк), ки дар ин фарз, кишвари сеюм аст, медонад.

Бинобар ин, барои ба вучуд омадани иҳола ду шарт лозим аст:

1. Системаҳои ҳалли таорузи қонунҳои кишварҳои соҳибони даъво ва кишвари муқаррари додгоҳ бо якдигар мутаороз бошад.

2. Навъи таорузи системаҳои ҳалли таорузи қонунҳои манфӣ бошад [6].

3. Ба чӣ иллат иҳола ба вучуд меояд? Иллати аслии ба вучуд омадани иҳола, нигариши воҳид аст ба маҷмӯаи қонунҳои ҳуқуқии як кишвар, ба сухани дигар дар ҷиғунагии иҷрои қоидаҳои ҳалли таороз дар даъводорӣ васфи ҳуқуқи байналмилали хусусӣ ва низ навъи тафсири, ки аз қоидаҳои ҳалли таороз мешавад, бо ду дидгоҳ рӯ ба рӯ ҳастем. Дидгоҳи аввал, ки ҳуқуқи миллии хориҷиро тафқиқпазир медонад.

Яъне муътакид аст, вақте қоидаҳои ҳалли таорузи кишвари матбӯи қозӣ, ба қонуни кишвари дигаре ирҷоъ медиҳад, манзури кулли қонунҳои он кишвар, аам аз қоидаҳои ҳалли таороз ва қоидаҳои модӣ ё моҳавӣ нест. Балки фақат қоидаҳои модӣ ё моҳавии қонуни хоричӣ аст ва дигар рӯҷӯ ба қоидаҳои ҳалли таорузи кишвари хоричӣ лозим нест.

Аммо дидгоҳи дигари қобил ба ғайриқобили тафкик будани ҳуқуқи миллии хоричӣ мебошад. Яъне, вақте қоидаҳои ҳалли таорузи кишвари матбӯи қозӣ ба қонуни кишвари хоричӣ ирҷоъ медиҳад, манзури кулли қонунҳои он кишвар аам аз қоидаҳои ҳалли таороз ва қоидаҳои модӣ ё моҳавӣ хоҳад буд. Бо ин навъ нигариш охир аст, ки иҳола ба вучуд меояд. Ба ибораи дигар, агар ба ҳангоми рӯҷӯ ба ҳуқуқи кишвари хоричӣ фақат ба муқаррароти модӣ ё моҳавии он кишвар рӯҷӯ кунем, иҳола ба вучуд нахоҳад омад. [7]

Албатта, баррасии муқоисавӣ ва татбиқӣ дар хусуси иҳола ва чигунагии бархӯрд бо он ва дидгоҳҳои, ки мувофиқан ва муҳолифини иҳола доранд, мавзӯест, ки дар ин мақолаи кӯтоҳ фурсат пардохтан ба он набуда, таҳқиқи баррасии мунфасилтареро талаб мекунад. Аммо ба таври кулӣ ва ба ихтисор гуфта мешавад, ки кишварҳо дар бархурдор бо иҳола ба ду даста тақсим мешаванд:

Аввал кишварҳое, ки асосан иҳоларо қабул надоранд. Инҳо кишварҳое ҳастанд, ки қобил ба тафқиқи қоидаҳои ҳалли таороз аз қоидаҳои модӣ ё моҳавӣ ҳар кишвар буда ва муътақиданд, вақте қонуни мо, ба қонуни кишвари дигаре ирҷоъ медиҳад, фақат қонунҳои модӣ ё моҳавӣ марбут ба мавзӯ дар кишвари хоричӣ аст, на кулли қонунҳои аам аз қоидаҳои ҳалли таороз ва қоидаҳои модӣ ё моҳавӣ. Мисли кишварҳои Италия, Шветсия, Норвегия, Юнон, ки иҳоларо қабул надоранд.

Дуюм, кишварҳое, ки иҳоларо қабул доранд. Яъне муътақиданд, вақте қоидаҳои ҳалли таорузи онҳо, ба қонуни кишварҳои дигаре ирҷоъ медиҳад, манзури кулли қонунҳои он кишвар аам аз қоидаҳои ҳалли таороз ва қоидаҳои модӣ ё моҳавӣ мебошад. Кишварҳое монанди Эрон, Фаронса, Олмон, Чопон, Англия иҳоларо пазируфтаанд. Дар ин миён кишварҳое монанди Фаронса ва Белгия иҳола аам аз дараҷаи аввал ва дараҷаи дуюмро пазируфтаанд. Аммо бояд дар назар дошт «дар баъзе кишварҳо мисли Фаронса бо ин ки иҳолаи дараҷаи дуюм усулан пазируфта шуда, вале дар поре аз мавридҳо ба иллати рӯ ба рӯ шудан бо эроди тасалсали иҳолаҳо, қабули онро ғайримумкин медонанд. Ба ибораи дигар, мавридҳои иҳолаи дараҷаи дуюмро ба ду даста тақсим карда, мегӯянд дар мавридҳое, ки қоидаҳои ҳалли таорузи кишвари сеюм, масъалаеро тобеи қонуни дохилии худ дониста ва тасалсалро мутавакқуф месозад, бояд иҳола пазируфта шавад ва баръакс, дар мавридҳое, ки қоидаҳои ҳалли таорузи кишвари сеюм, қонуни дохилии худро барои ҳалли қазияи салоҳиятдор надониста, ба қонуни дигаре иҳола медиҳад бояд иҳоларо рад кард [7].

4. Чигунагии иҳола дар ҳуқуқи Эрон. Дар ҳуқуқи Эрон, то лағви режими капиталистӣ ё ҳамон ҳаққи қазовати консулӣ дар соли 1307, қоидаҳои роҷеъ ба иҳола вучуд надошт. Дарвоқеъ ин қоидаҳо дар чилди дуҷоми Қонуни Мадании Эрон, ки дар соли 1313 ба тасвиби маҷлис расид, дида мешавад. Моддаи 973-и Қонуни Мадании Эрон баёнкунандаи ҳамин мавзӯ мебошад, ки дар он омада: «Агар қонуни хоричае, ки мутобиқи моддаи 7 чилди 1 ин қонун ва ё бар тибқи маводи боло риоят гардад ба қонуни дигаре иҳола дода бошад, маҳкамаи мукаллаф ба риояти ин иҳола нест магар ин ки иҳола ба қонуни Эрон шуда бошад». Дар иртибот бо ин модда, дар ваҳилаи нахусти ин пурсиш матраҳ мегардад, ки қонунгузори Эрон иҳоларо дар заминаи кадом як аз равобити ҳуқуқӣ пазируфта аст?

Иллати ин пурсиш он аст, ки бархе аз нависандагон дар ваҳилаи аввали ин иддуро матраҳ сохтаанд, ки қонуни Эрон, иҳолаи дараҷаи аввал фақат дар дастаи иртиботии ашхос пазируфта шудааст. Ба ибораи дигар, иҳолаи дараҷаи аввал дар иртибот бо мавзӯоти монанди издивоҷ, талоқ ва аҳлият, ирс, вазъият буда ва ба дигар дастаҳои иртиботии тасаррӣ пайдо намекунад. Дар ҳоле ки матн ва мафҳуми моддаи 973 иҷозати чунин бардоштеро намедиҳад. Агарчи он нависанда пас кӯшиш карда тасаррии иҳола ба дигар дастаҳои иртиботиро ғайримумкин надонад ва изофа намуда, моддаи 973-и Қонуни Мадании Эрон, танҳо мафоди моддаи 7-и Қонуни Маданиро шомил намешавад, балки шомили маводе аз Қонуни Маданӣ аст, ки ба унвони қоидаҳои дохилии ҳалли таорузи дусӯя ба иҷрои қонуни хоричӣ мунтаҳо мегардад».

Қонунгузори Эрон чи навъи ихолоаеро қабул кардааст? Ихолои дараҷаи аввал ва ё ихолои дараҷаи дуюм. Иллоти тарҳи ин суол ношӣ аз иборати моддаи 973-и Қонуни Маданӣ аст, ки сабаб гашта, бархе муътақид ба қабули ихолои дараҷаи аввал ва ради ихолои дараҷаи дуюм ва бархе ҳам қобили қабул ихолои дараҷаи аввал ва қабули ихолои дараҷаи дуюм ба сурати маршрут гарданд.

Он даста аз ҳуқуқдонони эронӣ, ки муътақиданд дар ҳуқуқи Эрон фақат ихолои дараҷаи аввал пазируфта шуда, мегӯянд моддаи 973-и Қонуни Маданӣ ду баҳши мутамоиз дорад. Баҳши аввал, ки нозир ба таклифи қозӣ дар пазириши ихолои дараҷаи аввал буда, баҳши дуюм мабнӣ бар таклифи ӯ бар адами пазириши ихолои дараҷаи дуюм. Дастаи дигар мегӯянд, ки қонунгузори эронӣ дар моддаи 973, ихолои дараҷаи аввалро ба сурати мутлақ қабул карда, аммо ихолои дуюмро маршрут ба пазириши қозӣ кардаанд. Яъне додгоҳ ин ихтиёрро дорад, ки ихолои дараҷаи дуюмро пазирад ё на, ҳар як аз ду даста низ далелҳое меоранд.

Дастаи аввал, ки муътақид ҳастанд қонуни Эрон фақат ихолои дараҷаи аввалро пазируфта, аввалан ба бардошти мафҳуме аз он модда истинод карда, дуюм муътақиданд: «Бо диққати кофӣ дар мундариҷоти ин мода, бавижа тааммуқ дар иборати мукаллаф набудани додгоҳ дар риояти ихоло ба қонуни кишвари дигар ғайр аз Эрон, маълум мешавад, қонунгузори Эрон ба қоидаҳои таорузи қонуни кишваре, ки қонуни он ба унвони қонуни солеҳ шинохта шуда, дар назар дошта ва чун ин имконро манфӣ надида, ки риояти ин қоида дар ҳуқуқи байналмилали хусусии он кишвар, ба ҷиҳати таклиф бошад, қонунгузори Эрон, риояти он таклифро аз сӯйи додгоҳи Эрон дар мавриди ихоло ба қонуни Эрон лозим ва дар мавриди ихоло ба қонуни кишвари дигар, лозим надонистааст.

Аммо мувофиқи қабули ихолои дараҷаи дуюм дар ҳуқуқи Эрон ба зоҳири иборати модда тавачҷуҳ карда, муътақиданд, ки ихолои дараҷаи аввал ба таври мутлақ дар ҳуқуқи Эрон пазируфта шуда, аммо дар мавриди ихолои дараҷаи дуюм, қонунгузори эронӣ «Аввалан ихолои дараҷаи дуюмро мутлақан ва бидуни ҳеч қайду шарте напазируфтааст, балки онро ба сурати маршрут қабул кардааст. Сониян, шартӣ қабули ихоло дар ҳуқуқи Эрон, пазириши ихолои дараҷаи дуюм тавассути маҳкама ва қозӣ аст. Яъне қонунгузор дарвоқеъ ба қозӣ иҷозат медиҳад дар сурате, ки салоҳ бидонад қонуни кишвари солисро иҷро кунад ва агар салоҳ надонист маҷбур ва мукаллаф ба иҷрои он нест».

Ин дидгоҳ бисёр шабеҳи рӯя дар бархе кишварҳое аст, ки ихолои дараҷаи дуюмро пазируфтаанд. Дар баъзе кишварҳо мисли Фаронса бо ин ки ихолои дараҷаи дуюмро усулан пазируфтаанд, вале дар поре мавридҳо ба иллоти рӯ ба рӯ шудан бо эроди тасалсали ихолоҳо, қабули онро номумкин медонанд. Бинобар ин, ихолои дараҷаи дуюмро ба ду даста тақсим мекунад ва мегӯянд: «Дар мавриде, ки қоидаҳои ҳалли таорузи кишвари солис масъаларо тобеи қонуни дохилии худ дониста, тасалсалро мутаваққуф месозад бояд ихолои пазируфта шавад ва баръакс, дар мавридҳое, ки қоидаҳои ҳалли таорузи кишвари солиси қонуни дохилии худро барои ҳалли қазияи салоҳиятдор надониста ва ба қонуни дигаре ихоло медиҳад, бояд ихоларо рад кард». Дар ҳоле ки муҳолифини ихолои дараҷаи дуюм муътақиданд пазириши ин ихоло ба монанди кишвари Фаронса наметавонад қобили қабул бошад. Зеро дар кишвари Фаронса, қоидаҳои амалқунандаи қонуни иқоматгоҳ ба унвони як қоидаи фаръӣ ҷонишини қоидаи иҷроӣ қобили миллӣ мегардад. Дар ҳоле ки дар системаи ҳуқуқии Эрон, чунин қоидае вучуд надорад. Аммо эроди муҳимтаре, ки битавон нисбат ба пазириши ихолои дараҷаи дуюм дар Эрон, он ҳам ба сурати маршрут гирифт, он аст, ки манбаи мувофиқат ё адами мувофиқати қозӣ дар пазириши ихоло ё муҳолифат бо он мушаххас нашуда, боиси рафтори солиқе низ хоҳад гардид ва мусаллам аст, вогузори таъйини таклифи масъалаҳои ҳуқуқӣ ва муваккал кардани он ба солиқаи қозӣ, амре хоҳад буд, ки расидагии қазоиро дар ҳадди равиши кадхудоманишӣ поён меорад.

Агарчи мувофиқини ихолои дараҷаи дуюм ба сурати маршрут дар Эрон, боз далел меоранд, ҳатто дар ихолои дараҷаи аввал, ки қозии эронӣ, даъворо тобеи Қонуни Миллӣ ва Қонуни Миллӣ онро тобеи қонуни маҳалли иқоматгоҳ дониста, бад-ин сон қозии эронӣ бо пазириши ихолои дараҷаи аввал, қонуни худро иҷро мекунад. Филвоқеъ қонуни иқоматгоҳро иҷро кардааст. Ҳамон қонуне, ки мадди назари қонунгузори хориҷӣ буда ва чи шакле дорад дар мавриде, ки қонуни хориҷӣ ба қонуни кишвари солиси ирҷоъдода, дар сурате ки қонун низ (кишвари солис) мавзӯеро тобеи қонуни худ бидонад ва қонуни кишвареро ихоло надихад. Онро ба

унвони қонуни салоҳиятдор, ба мавқеъ иҷро гузорем. Ба назар мерасад, ки бо ин истидлол битавон бахше аз он эроди муҳолифини пазириши ихлолаи дараҷаи дуҷумро дар Эрон, баргараф сохт. Аммо эроди асосӣ дар мабонии пазириш ва адами пазириши ихлолаи дараҷаи дуҷум тавассути қозии эронӣ аст. Ин эрод бавижа дар набуди ҳар гуна таксир аз ин модда ва ё раъии ваҳдати рӯяи қазой, бештар худро нишон медиҳад. Бинобар ин, чунончи қозӣ дар расидагӣ ба як даъвои ҳуқуқи байналмилали хусусӣ рӯ ба рӯии ихлолаи дараҷаи дуҷум шавад ва қонуни кишвари солисро иҷро кунад, муртакиби ҳеҷ таҳаллуфе аз қонун нашуда, аммо қонуни хориҷии кишвари солисро иҷро накарда, боз ҳам ҳатте аз қонун накардааст.

Дар ҳар ҳол ба баррасии ин мавзӯ пардохта намешавад, ки чунончи қонуни хориҷӣ ба ҳар далел қобили иҷро дар Эрон набошад, бино ба як назар ва тавассули дарунмарзӣ будани қонунҳо ва ин ки иҷроии қонуни хориҷӣ, истисно бар он асл мебошад, қозӣ бояд ҳудадро (дар ин ҷо қонуни Эрон) иҷро кунад ва бино ба назари дигар бояд қонуни муносибро дар иртибот бо мавзӯ, ки дар ин ҷо қонуни моҳавии кишвар аст, ки тибқи қоидаҳои ҳалли таърузи эронии салоҳиятдор ташхис дода шудааст. Зеро баҳси домандоре перомуни ин мавридҳо аз уҳдаи ин мақола хориҷ аст.

Давоми риштае ба номи ҳуқуқи байналмилали хусусӣ, ҳуқуқдонон ва қазоват дар кишварҳое, ки дорои системаҳои ҳуқуқи мутафовут мебошанд, бо таълифи дидгоҳҳо ва нигариши ҳуқуқӣ таодил шуда ба системаҳои ҳуқуқи дигар бингаранд. Чунончи дар расидагӣ ба як даъвои ҳуқуқӣ, ки дорои вазъияти ҳуқуқи байналмилали хусусӣ мебошад, ногузир ба иҷроии қонуни кишвари хориҷӣ шуданд, ба роҳи ҳалҳои ироашуда дар он система бо нигоҳи мусбат ва роҳқушо нигариста, ки ҳаёти риштаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ низ имконпазир бошад. Бо ин рӯйқард қонунгузори Эрон, ихоларо дар моддаи 973-и Қонуни Маданӣ пазируфтааст. Бар мабнои он чунончи бар асоси қоидаҳои ҳалли таърузи Эрон қонуни хориҷии салоҳиятдор ташхис дода шуда, он қонун низ кишвари дигарро салоҳиятдор донист, бояд ба назари қонунгузори хориҷӣ ба дидаи эҳтиром бингарад. Агарчи қонуни кишвари дигар, мумкин аст қонуни давлати матбуи қозӣ бошад, ё қонуни кишвари солис. Мушкили пазириши ихлола дар ҳуқуқи Эрон ин аст, ки дар боби пазириши ихлолаи дараҷаи аввал, мавзӯи шаффофу равшан буда, аммо дар хусуси ихлолаи дараҷаи дуҷум ба иллати матни моддаи 973 нигариши воҳидӣ нисбат ба он вучуд надорад, ки ин шоистаи як системаи қонунгузоре, ки даъвои ҳаллу фасли даъвоҳои ҳуқуқи байналмилалии хусусиро дорад, намебошад. Ислоҳ ва таҷдиди назар дар моддаи 973 метавонад ин нуқсро рафъ кунад.

АДАБИЁТ

1. Наччодалӣ Алмосӣ. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. –Техрон: Нашри Мизон. Эрон. 1383.
2. Бехшид Арфаиниё. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. Ҷилди 1. –Техрон: Интишороти Огоҳ. 1369.
3. Алӣ Муҳаммади Мукаррамӣ. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ 2. Ҷузъаи донишгоҳ. Донишгоҳи улуми қазой ва ҳадамоти идорӣ. Эрон. Техрон.
4. Маҳмуд Салҷуқӣ. Ҳуқуқи байналмилалии ҳуқуқӣ. Ҷилди 2. Таърузи қонунҳо- таърузи салоҳиятҳо. Нашри Мизон. -Техрон, 1386.
5. Сулаймон Фадави. Таърузи қавонин дар ҳуқуқи Эрон бо таъкид бар аҳволи шахсият. –Техрон: Интишороти Тарҳи навини андешаи Эрон. 1385.
6. Муҳаммад Насирӣ. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ. –Техрон: Интишороти Огоҳ. 1372.
7. Мӯҳсин Шайхулисломӣ. Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ. Интишороти Ганҷи дониш. Техрон, 1384.
8. Алӣ Муҳаммад Мукаррамӣ. Мақола: Нақши ихлола дар таърузи манфӣ. Фаслномаи дидгоҳҳои ҳуқуқӣ. Шумораи 1. Чопи Вазорати Фарҳанг ва Аршади Исломии Эрон. Техрон, 1375.
9. Қонуни Маданӣ Эрон.
10. Batiffol H. Porit international prive T.ii Crapis, 1983.
11. Lagarde P. Droit international prive Paris L.G.I.O j, 2000.

ВИДЫ ОТСЫЛОЧНЫХ НОРМ ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ С АКЦЕНТОМ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

В данной статье автором подвергнуты изучению и рассмотрению различные виды отсылочных норм в международном частном праве с акцентом на законодательство Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: соблюдение законов, правила, положительные и отрицательные решения, противоречия, отрицательные противоречия, положительные противоречия.

STUDY OF THEORIES OF SOCIAL JUSTICE

Discussion of the concepts and theories of social justice is a complex and multi-faceted in all aspects. In this article, the author examines the views of various scholars on the theories of social justice and the path of the struggle for social justice in the society.

Key words: society, the social environment, social justice, the study of theories of social justice.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

З.И.Исмоилова

Российско – Таджикский (славянский) университет

Среди известного перечня условий и предпосылок регулирования расчетных отношений в международном частном праве, на наш взгляд, целесообразно выделить именно политические, экономические, социальные, правовые и научно – технические факторы, причем в этом перечне трудно назвать какой-либо фактор главнейшим, а какой – то менее значимым.

В целом, касаясь экономических предпосылок, отметим, что международные расчетные отношения неразрывно связаны с развитием торговли и торговых отношений между лицами, странами. Как известно, международные расчеты опосредованы осуществлением платежей за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги по внешнеторговым контрактам, которые производятся в рамках международных экономических отношений.

Развитие международно – правового регулирования расчетов шло одновременно как в области перемещения товаров, так и расчетов по внешней торговле.

«Торговля началась с обмена; когда не существовало денег, и ничто не отличало товар от цены. Люди обменивали то, что им не было нужно или то, что они имели в избытке» [22, 13].

Достаточно трудно конкретно определить возникновение первичных форм расчетов. Считается, что расчетные отношения развивались наряду с кредитными отношениями, когда еще 2300 лет до нашей эры у халдеев существовали торговые предприятия, которые выдавали ссуды [22, 13]. Другие же авторы полагают, что зарождение расчетных отношений как раз таки приходится на XVIII - VI вв. до н. э., когда в Древнем Востоке появились первые деловые дома, которые совершали расчетные операции по сделкам за счет своих клиентов [5, 197].

В то же время в научных трудах некоторых исследователей по вопросу становления института расчетных отношений прослеживается соотношение развития расчетных отношений, с денежной эволюцией, которая протекала в тесной связи с изменениями форм ведения хозяйства [8, 17; 5, 6].

В частности, по мнению Г. Н. Белоглазовой, исследовавшей эволюцию форм денег, «при натуральном хозяйстве на ранней стадии развития обмена преобладающей формой денег являлись товарные деньги, выполнявшие функцию всеобщего эквивалента» [5, 10]. В цивилистической науке также отмечается, что первоначальная форма расчетов носила натуральный характер и совершалась без участия денег, в форме обмена товара на товар или же посредством заключения договора мены вещи на вещь [8, 17].

Таким образом, при натуральном хозяйстве преобладающей формой денег являлись товарные деньги, которые выполняли функцию всеобщего эквивалента. Большинство народов в качестве товарных денежных знаков применяли скот, некоторые использовали кораллы, зубы акулы и прочие товары.

В.И. Лисовский отмечает, что в рабовладельческий период экономика стран, а следовательно, и расчеты по внешней торговле были развиты недостаточно, так как межгосударственные отношения того времени характеризовались лишь частыми войнами за захват рабов и за расширение территории [15, 15]. Далее автор пишет: «в практике рабовладельческих государств после окончания военных действий военнопленные или обменивались, или выкупались, что влекло расчеты между договаривающимися странами» [15, 18].

Позже в региональном хозяйстве в период становления феодальных государств на смену товарной форме денег приходит монета [5, 10]. В процессе развития обмена определились свойства, которыми должны были обладать товарные денежные знаки, чтобы быть деньгами. К ним относились такие свойства, как делимость, прочность,

износоустойчивость, узнаваемость, способность к длительному хранению, высокая стоимость, редкость [5, 10]. Такими товарами стали признаваться металлы. На смену вещных, товарных денег пришли *металлические деньги* (бронза, медь, серебро, золото и изготовляемые из них монеты определенного веса). Платежи производились путем взвешивания металла: единица ценности определялась с помощью единицы веса этого металла [20, 131]. Торговля сопровождалась передвижением металлических денег из места хранения в место торговли.

Однако применение металлических денег в обращении создавало ряд неудобств, что было обременительным для купцов и торговцев. В частности, неудобства передвижения и хранения металлических денег, вызванные их тяжелым весом и большим физическим объемом, отсутствие безопасности при перевозке и пересылке металлических денег вследствие частых краж и грабежей со стороны разбойничьих групп. Иногда даже одно государство не признавало денежные знаки другого государства, что на современном юридическом языке определяется как проблема конвертации валюты одной страны в валюту другой. Эти и другие обстоятельства вызвали потребность купцов и торговцев в безопасном месте, где можно было бы хранить или пересылать свои денежные суммы, не боясь за похищение и их разграбление.

Чтобы избежать указанных выше рисков, по словам И.Б. Иловайского, «купец, торговец, не желавший перевозить наличные деньги, находил человека, у которого в месте следования хранения у третьего лица была такая или примерно такая же сумма денег. Купец предлагал собственнику денег заключить сделку, по которой последний принял бы от него равную сумму монет до его отправки в путь, а торговец по письму собственника мог бы получить такую же сумму у его хранителя в месте, куда он следовал. В тексте письма содержалась просьба или приказ уплатить предъявителю данного документа определенное количество денег монетами того или иного государства. В пункте назначения, купец предъявлял письмо хранителю и получал деньги. Подобная операция была взаимовыгодна и для собственника денег, поскольку оба избегали риска их утраты» [8, 18].

При феодализме, - пишет В.И. Лисовский, - товарное производство не имело еще широкого развития и лишь незначительная часть продукции ремесленников и крестьян поступала в торговлю. В условиях феодальной раздробленности торговля носила нерегулярный характер, охватывая небольшие районы; не сложились еще национальные рынки. Поэтому в феодальный период внешняя торговля не имела существенного значения в экономике подавляющего большинства феодальных государств [15, 21].

В эпоху расцвета национальных хозяйств при капитализме, - пишет Г.Н. Белоглазова, - в условиях свободной конкуренции доминирующей формой денег становятся банкноты. На стадии государственно- монополистического капитализма банкноты вытесняются бумажными деньгами [5, 10].

Несомненно, деньги являются неотъемлемым атрибутом хозяйственной жизни [31]. Все сделки, связанные с поставками материальных ценностей и оказанием услуг, завершаются денежными расчетами. Основным назначением расчетов является обслуживание денежного оборота (платежного оборота) [30]. Форма денег, условия их обращения, темп инфляции, конвертируемость валюты на той или иной стадии развития общественного разделения труда имели свои особенности, и непременно воздействовали на состояние и динамику развития расчетных отношений. Следовательно, можно сказать, что динамика изменения форм денег опосредствуют развитие расчетных отношений.

С расширением общественного разделения труда, развитие городов, торговли и ремесел обусловило активизацию товарно-денежных операций и сформировало потребность в посредниках, которые могли минимизировать риски операций с деньгами. Такими посредниками стали выступать средневековые менялы - предшественники современных банков [4]. Таким образом, решалась и проблема конвертации, и проблема перевозки денег, и осуществления расчетов.

Современная банковская деятельность возникла на основе меняльного дела и обслуживания денежных операций купцов, т. е. посредничества в их взаимных платежах. Сам термин «банк» происходит от слова «banco», что в переводе с итальянского означает скамья менялы, денежный стол, на котором менялы раскладывали монеты [5, 197]. Менялы в основном на площадях и иных многолюдных местах занимались обменом местных и иностранных монет для купцов. Наряду с этим, менялы осуществляли переводы

денег из одной страны в другую [28, 408]. Они получали от клиентов денег и выдавали им письма к своим партнерам – менялам, находившимся в месте, где требовались деньги. Как свидетельствует Г.Ф. Шершеневич, «если двое лиц имели свои вклады у одного и того же банкира, то при необходимости взаимного расчета представлялось излишним, чтобы один брал у банкира свои деньги и платил другому, который сейчас же внесет их тому же банкиру. Банкиры взяли на себя, за особое вознаграждение, производство расчетов между своими клиентами. Сначала по словесному приказу, требовавшему личной явки обоих клиентов, а потом по письменному приказу банкир переносил соответствующую сумму со счета одного в счет другого» [28, 409]. Эта операция носила название «жиро». Первыми такие операции стали производить в 1586 году Генуэзский банк, в 1593 году Миланский банк, в 1609 году Амстердамский банк, в 1629 году Гамбургский банк [12, 9]. Жиробанки проводили безналичные расчеты между своими клиентами, исходя из того, что такая форма расчетов оказалась более удобной и менее трудоемкой, чем платежи звонкой монетой, она ускорила и удешевила расчеты.

По мере развития банковской системы, совершенствования различных форм банковских платежей начала складываться и система безналичных расчетов, обслуживающих внешнеторговые сделки. Расчетная деятельность приобрела современное понимание при установлении капиталистической формы производства, переходе стран к рыночной экономике.

Большой вклад в развитие внешнеторговых отношений, в том числе и международных расчетов, внесла внешнеторговая практика Советского государства, провозгласившего еще в 1917 году государственную монополию внешней торговли [15, 39]. Это означает, что государство принимая определенные обязательства по международным торговым договорам, может обеспечить их выполнение национальными хозяйственными единицами [15, 21]. При этом государство выступает не просто в виде направляющего посредника между продавцом и покупателем, а как главный субъект этих отношений [15, 21].

В послевоенный период во внешнеторговой политике буржуазных стран наблюдалась тенденция воспрепятствования импорту иностранных товаров и расширения своего экспорта. Для этого использовалось целый «арсенал правовых мероприятий: было введено валютное законодательство, направленное на строгий учет и контроль за передвижением валюты, а также лицензирование на ввоз и вывоз товаров» [15, 39]. В этот период также увеличилось число соглашений о товарообороте и платежах, предусматривающих количество или сумму взаимопоставляемых сторонами товаров.

Преимущественной формой расчетов во внешней торговле капиталистических и социалистических стран являлся документарный аккредитив. При этом банковский механизм социалистических стран, используемых в сфере международных экономических связей, представлен крупными банковскими учреждениями (центральными и специализированными внешнеторговыми банками) от СССР. Международные расчеты СССР и другие валютные операции уполномочены были осуществлять два банка – Госбанк СССР и Внешторгбанк СССР [18, 548].

Природа международных расчетов и их организация связана с развитием и интернационализацией товарного производства и труда. Эффективная организация расчетов способствует нормальному кругообороту средств, бесперебойной реализации товаров, свободному передвижению денежных ресурсов одной страны в другую и поднятию уровня экономики в стране за счет привлеченных средств. Как справедливо отметила И.В. Гордиенко, «эффективная организация расчетов необходима для нормального функционирования и развития процесса производства» [3, 12].

Эффективная организация международных расчетов, развитие процесса производства и внешнеторговых сделок во многом зависит от политической обстановки в стране, от уровня межгосударственных связей и отношений, чем и определяет политический фактор регулирования расчетов в международном частном праве.

В целом, касаясь политических факторов, отметим, что регулирование расчетных отношений нормами международного частного права обусловлено процессом ускорения межгосударственных (международных) отношений. Отношения международного характера развиваются в силу тесного сотрудничества между странами по различным вопросам политического, экономического, социального, культурного характера, словом, «международные отношения охватывают самые различные сферы общественной жизни –

от экономических обменов до спортивных состязаний» [26, 19]. Международные расчеты, совершаясь в рамках международных частно - правовых отношений, непоколебимо связаны с тенденцией развития именно международных отношений.

В. Лисовский отмечал, что первые международные отношения возникли еще в рабовладельческий период, которые характеризовались частыми войнами за захват рабов, за расширение территории [15, 14 -15].

Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов также утверждают, что международные отношения возникли одновременно с процессом становления государственности и, безусловно, оказывали влияние на этот процесс [16, 4].

Как известно, первые государства стали возникать примерно в 5 –м тысячелетии до н.э. на Востоке (Древний Китай, Древняя Индия, Древний Египет). Среди древних государств широко применялась практика заключения договоров о мире и союзе, а также по другим наиболее важным вопросам [29, 18-19].

Связи между первобытными общинами были межродовыми и межплеменными, поэтому не носили характер международных отношений, так как не было субъекта международного права – государств. Первые государства вели войны меж собой, заключали договора, предоставлялись иммунитеты послам [29, 18]. «Выполнение рабовладельческим государством своих функций повлекло за собой государственные расходы, для покрытия которых государство искало источники доходов. Так появилось понятие государственных расходов и доходов рабовладельческого государства, и возникли вопросы расчетов по внешней торговле» [15, 15].

Этот период, - отмечает В.И. Лисовский, - характеризуется возникновением и развитием международного права. Среди возникших и развивающихся норм международного права в рабовладельческий период появились и отдельные нормы, относящиеся к регулированию финансовых связей между рабовладельческими странами, что положительно отражалось и на внешней торговле [15,15].

По мнению некоторых исследователей, среди факторов, оказывающих наиболее серьезное воздействие на формирование и развитие международных экономических отношений, можно указать такие политические факторы, как распад колониальной системы империализма, СССР, объединение Германии в сочетании с изменением приоритетов экономического развития многими странами, изменившими место и роль развивающихся и бывших социалистических стран в мировой экономике, которые нельзя оценить однозначно [9, 136]. Политический фактор, выражающийся в ослаблении жесткости государственных границ, облегчении свободы передвижения граждан, товаров и услуг, капиталов [14, 52].

Окончание холодной войны и распад мировой социалистической системы, выход на международную арену бывших советских республик в качестве самостоятельных государств, поиски новых стран своего места в мире, определение ее внешнеполитических приоритетов, переформулирование национальных интересов – все эти и многие другие обстоятельства международной жизни оказывают непосредственное влияние на повседневное существование людей и судьбы народов, на настоящее и будущее страны, ее ближайшее окружение и, в известном смысле, на судьбы человечества в целом [29, 9].

Политический фактор обусловлен выходом отдельных стран на международную арену (например, в результате распада колониальной системы империализма, СССР), объективной необходимостью укрепления международного сотрудничества со странами, вызванной экономическими и социальными потребностями общества, а также поддержания стабильности в международных отношениях путем ослабления жесткости государственных границ, облегчения свободы передвижения граждан, товаров, услуг и капиталов. Приобретение Республикой Таджикистан независимости, вследствие подписания Декларации «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан», принятой Верховным Советом Таджикистана от 9 сентября 1991 года, стало основным рычагом для ее вступления на международную арену. Конституция РТ предопределило самостоятельность осуществления Республикой Таджикистан на международной арене политических, экономических, культурных, научно - технических и иных международных связей.

После приобретения независимости экономика Таджикистана стала открытой для международной конкуренции. Развитие экономики страны по принципам рыночной экономики ознаменовало новый этап в развитии международных расчетов.

К сожалению, Республика Таджикистан на начальном этапе перехода к рыночным отношениям столкнулась с многочисленными затруднениями. Распад СССР и образование на его основе ряда суверенных государств породили множество общественно-политических и экономических проблем. В результате этого в Таджикистане начался политический кризис, введший страну в хаос гражданской войны. Следует согласиться с Р. Махкамовым, исследовавшим проблемы реформирования экономики Республики Таджикистан и становления частного сектора в переходном периоде к рынку, который отметил, что «многомиллиардный ущерб нанесенный стране гражданской войной усугубился разрывом хозяйственных связей между бывшими союзными республиками, введением в них в обращение своих национальных валют, финансово-денежным кризисом, возведением таможенных и других преград на пути товарообмена между ними. Резко снизились объемы материального производства и экспортно-импортных операций по традиционным направлениям. Объем внутреннего валового продукта Республики Таджикистан в 1997 году составил всего 48,9% от уровня 1992 года 33,1% к уровню 1991 года» [13, 3].

В этих условиях в стране осуществлялся переход от централизованно-командной системы к рыночной экономике. Это крайнее положение страны вызвало потребность в разработке и внедрении основных стратегических мер по восстановлению экономики страны, росту производства, ужесточение кредитно – денежной политики, поддержания стабильности курса национальной валюты, налаживанию регионального и мирового сотрудничества.

Вместе с тем, на начальном этапе становления рыночных отношений в Республике Таджикистан получив хозяйственную самостоятельность торговые предприятия или в общем организации, вовлеченные во внешнеторговые операции, совершали международные расчеты, не имея при этом достаточного опыта и знания в этой области. В результате они пытались внедрить внутренний опыт и практику проведения расчетов страны на международный уровень, не осознав, что имеют дело с принципиально иным институтом расчетных отношений, имеющим отличные условия и практику проведения. Это было вызвано отсутствием в стране дисциплины расчетов, стабильной правовой базы, регулирующей внешнеторговые расчеты.

Таким образом, политические, экономические и социальные факторы, царившие в стране, далеко неблагоприятным образом влияли на состояние международных расчетов в первой половине 90-х годов XX века. Сложившаяся обстановка страны побудило Республику Таджикистан предпринять неотложные меры по достижению элементарной стабильности в республике. Выход из сложившейся обстановки страны был заложен в налаживании контактов с мировым сообществом.

Участие Республики Таджикистан в международном разделении и расширении внешнеэкономических связей всегда было важным фактором ее экономического развития. Для повышения эффективности внешней торговли необходима внешнеторговая стратегия, определяющая перспективы участия страны в международном разделении труда, предусматривающая организационно - правовые и экономические формы поддержки внешнеэкономической деятельности, поддержание высокого уровня объема экспорта, расширения ассортимента экспортной продукции и т.д.

Нам представляется, что выход Республики Таджикистан на международную арену было ознаменовано интернационализацией хозяйственной жизни и происходящей глобализацией, которые породили новый уровень в структуре экономических отношений. Следует согласиться с точкой зрения О.Б. Сиземовой относительно того, что именно процесс международной экономической интеграции предопределила развитие международных расчетных правоотношений [25, 54].

Выход экономики из национально – государственной замкнутости, его дальнейшая ориентированность на становление мирового хозяйства и развитие международной торговли приводят к интернационализации хозяйственной жизни, что означает согласованное объединение национальных хозяйств, предполагающее: а) заключение межгосударственного договора; б) развитие взаимовыгодного сотрудничества суверенных государств, обладающих международно признанными суверенными правами; в) формирование международного производства на основе совершенствования системы разделения труда и кооперации, товарно-денежных связей, совместного использования национальной собственности; г) создание совместных органов управления экономикой

[2]. Интернационализация хозяйственной жизни и углубление международного разделения труда активизирует обменные процессы, экономическое финансовое и торговое сотрудничество государств. Справедливо отмечается автором, что «объективная необходимость интернационализации хозяйственной жизни требует соответствующего уровня международных отношений и предполагает целенаправленную деятельность государств, обеспечивающую функционирование особых интеграционных механизмов в различных областях экономики» [19, 48].

Между тем, относительно вопроса мировой интеграции считается, что в последние два десятилетия интернационализация хозяйственной жизни протекает в качественно новом состоянии [11, 51; 27, 12], значительную роль в этом процессе играет «углубление и расширение совокупности сложных и противоречивых процессов, получивших название глобализация и выражающихся, в частности, в трансформации содержания понятия «национальный (государственный) суверенитет», в явлениях региональной интеграции и субнациональной политики, распространение универсальных ценностей и гуманизации общественных отношений» [29, 13].

Усиление интернационализации хозяйственной жизни в рамках глобализации экономики, порождает контакты, связанные с международным товарообменом, между субъектами – физическими и юридическими лицами разных стран мира. В рамках этого контакта субъекты вступают между собой в правоотношения, что предопределяет социальные факторы регулирования расчетов в международном частном праве.

Напомним, что глобализация в географическом отношении приобретает планетарные масштабы, но наибольшее развитие она получила в кредитно - финансовой сфере, что привело к резкому росту операций на мировом финансовом рынке. Представляется закономерным, что в течение трех последних десятилетий XX века, главная сфера международных экономических отношений - мировая торговля товарами и услугами развивалась высокими темпами

Растущий оборот международных связей, в свою очередь, привел к быстрому росту международных расчетных отношений и к возникновению новых норм, регулирующих международные финансовые отношения. Однако глобализация предполагает наличие таких правовых конструкций и механизмов, которые ранее не были доступны. Иначе говоря, глобализация преследует увеличение зон действия права, расширение пределов правового пространства, объективно предопределенного фактором глобализации [3, 91]. Поэтому возникает необходимость создания новых правил поведения и усовершенствования старых моделей, отвечающих условиям глобализации.

Процесс глобализации обусловил развитие межгосударственного регулирования мирохозяйственных связей, в том числе валютно-кредитных и финансовых отношений, что в свою очередь связана с необходимостью выработки более общих норм поведения на мировом рынке. Впоследствии этого национально – правовые системы интернационализируются, происходит их сближение, унификация ряда отраслей и институтов права и законодательства [7, 91]. Если ранее правовое положение иностранцев, оформление внешнеторговых сделок и порядок совершения расчетов регулировались нормами внутреннего законодательства государства, то по мере развития международной торговли, возникла объективная необходимость заключать межгосударственные договоры, которые регулировали бы вопросы правового положения торговцев, порядок заключения и совершения внешнеторговых сделок, порядок ввоза и вывоза товаров и прочее. Словом, «у государств возникла необходимость в договорах и соглашениях, в которых обуславливались и вопросы международных расчетов по внешней торговле» [15, 41]. Считаем необходимым согласиться с профессором Ш.М. Менглиевым, который отмечает, что «происходящая интеграция хозяйственной жизни обуславливает возрастание потребностей на законодательные акты, имеющие непосредственное регулирующее воздействие на имущественные отношения международного характера» [19, 33].

Эти обстоятельства благоприятствовали интегрированию стран в региональное и мировое сотрудничество на основе заключения международных договоров, вступления в международные сообщества и международные организации.

Согласно ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров (от 23 мая 1969 г.) – «Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры». Опираясь на данную норму международного акта, в частности, Республика Таджикистан

реализует интеграционные механизмы посредством заключения с иностранными государствами разнообразных договоров. Ключевыми договорами Республики Таджикистан, заключаемые в этой области, являются политические и экономические договора, основная суть которых создание благоприятных условий для сотрудничества в сфере экономики, политики, науки и прочее.

Таким образом, важным фактором определяющим регулирование внешнеторговых расчетов нормами международного частного права выступают правовые предпосылки. Расширение внешнеэкономических связей, стабильность расчетных операций в немалой степени зависит от стабильной и надежной правовой базы.

В современных условиях интернационализации права проявляется в таких формах, как унификация (создание единообразных, одинаковых по своему содержанию правовых норм) [17, 22], заимствование (то есть, перенос элементов развитой правовой системы в правовую систему, уступающей в развитии) [7, 91] и имплементация (внедрение международных норм во внутреннее законодательство государства). Так, реализуется достижение цели – создание единых правил поведения в сфере международных расчетных правоотношений.

Поиск более эффективных средств правового регулирования внешнеторговых расчетов побудил отдельных стран мира собраться на международных конференциях для дискуссии по поводу создания системы стандартизации в международном банковском деле, формирования единых одинаковых правил совершения международных расчетных операций и системы инструментов, направленных на обеспечение свободного передвижения международных платежей. Было принято решение, что конечной целью должно стать унификация международных норм и правил, обеспечивающих более надежную, быструю и безопасную систему осуществления расчетных банковских операций. В итоге на региональном и международном уровне были разработаны международные акты, направленные на регулирование международных расчетов. К ним относятся, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980г.), Женевская вексельная конвенция (1930г.), Конвенция о международном переводном и международном простом векселе (1988 г.), Женевская чековая конвенция и Женевская конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о чеках (1931г.), Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (1993 г.), Унифицированные правила по инкассо (1995 г.), Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992г.), Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу средств и другие акты, которые регулируют формы и способы международных расчетов, определяют характер взаимоотношения сторон по расчетным обязательствам.

Несомненно, для достижения поставленных целей по укреплению сотрудничества со странами Республика Таджикистан стала участницей многочисленных универсальных и региональных международных договоров. Однако имеется большое количество международных конвенций, к которым наша страна не присоединилась, но для нее они весьма важны в плане того, что «юридические и физические лица, различные министерства и ведомства, вступающие в международные экономические отношения от имени государства, обязываются соблюдать требования этих международных актов» [19, 97]. В частности, к таким международным конвенциям относятся международные акты, регламентирующие порядок совершения расчетов. Республика Таджикистан способствует создать необходимую правовую почву для дальнейшего развития института международных расчетов. Наша страна устойчиво держит курс на укрепление внешнеэкономического сотрудничества с иностранными государствами, что способствует внедрения республики в процесс мировой интеграции хозяйственной жизни и создает для такого сотрудничества все необходимые условия.

Необходимо заметить, что огромная роль в процессе международной экономической интеграции принадлежит банкам. Расширение интернационализации банковской деятельности находит свое отражение в увеличении международных расчетов и совершенствовании их правового регулирования. На проведение международных расчетов большое влияние оказывает также уровень развития кредитно - банковских институтов в стране, а также банковская практика и традиции, присущие отдельной стране [3, 13]. Но развитие банковской деятельности и уровень оказываемых ими услуг невозможно представить без внедрения современных научно – технических достижений, таких как компьютеризация банковской системы, использование программных

обеспечений и всемирной сети «Интернет», расширение электронных банковских услуг. Всемирное хозяйство «развивается в условиях развертывания научно – технической революции, оказывающей огромное значение на все стороны экономической, политической, социальной жизни каждой страны, на политические, экономические, культурные отношения между странами как одинаковых, так и различных социально – экономических систем» [21, 16].

На наш взгляд, интернационализация в сфере экономики характеризуется, прежде всего, возникновением и усилением позиций транснациональных корпораций, международных финансово-промышленных групп, которые становятся собственниками ресурсов многих стран и формируют свой сектор международного производства, базирующийся и на международной собственности. В юридической литературе справедливо отмечается, что рост объема предоставляемых банковских услуг и их качества, влияние государства в процесс проведения банковской политики были на столь различны в отдельных государствах, что понадобились международные институты, способные обеспечить деятельность формирующегося сообщества [10, 23].

Как отмечает О.Б. Сизимова: «Логика международной экономической интеграции вынуждает ее участников к передаче своих важнейших финансово - экономических прерогатив в ведение наднациональных учреждений. Прежде всего, это относится к тем из них, которые связаны с продвижением денежно – кредитной и валютной политики, обеспечивающей обратимость валют интегралирующихся стран. Такая политика не только способствует развитию международной экономической интеграции, но и побуждает страны к международному сотрудничеству в области правового регулирования международных расчетов» [25, 54].

Подобными международными институтами, обеспечивающие воссоздание необходимых условий нормального функционирования международного товарооборота, признаются созданные в 1945 году Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк, в 1946 году Международный банк реконструкции и развития (МБРР), в 1930 году Банк международных расчетов (БМР) и другие.

В настоящее время Республика Таджикистан является членом МВФ (1993г.), Мирового банка (1993г.), Исламского банка развития (1996г.), Азиатского банка развития (1997г.), Европейского банка реконструкции и развития [23, 156-162]. В основную задачу этих финансовых организаций входит координация валютно-кредитной политики государств-членов, предоставление им кредитов для урегулирования балансов и поддержания валютных курсов, льготное кредитование наименее развитых государств.

Огромное значение для интеграции Республики Таджикистан в мировое экономическое сообщество и развития внешнеторговых операций имело принятие на себя обязательств по выполнению статьи 8-й Устава Международного валютного фонда, который предполагает создание необходимых условий для конвертируемости национальной валюты страны во внешнеторговых расчетах.

Объективные потребности интернационализации и глобализации мирохозяйственных процессов требуют обогащение знаний таджикских банков о правилах совершения расчетных операций международным опытом и международными обычаями. Внедрения таджикских банков в мировую систему международных расчетных операций протекает наряду с их адаптацией к изменяющимся условиям внешнеторговых расчетов, на базе усиления конкуренции с иностранными банками и транснациональными банками, как внутри страны, так и на международном рынке частных капиталов [3, 14] вне Таджикистана. В целях укрепления банковской системы, повышения надежности, конкурентоспособности, надёжности, стандартизации межбанковских отношений и усовершенствования банковских процедур представляется чрезвычайно важным и необходимым её обогащение мировой банковской практикой торговых расчётов. Это позволит организовать внешнеторговые расчёты в Таджикистане в соответствии с мировыми банковскими стандартами, а не приспособить международные расчетные отношения к специфическим особенностям внутренних расчётов таджикских.

С юридической точки зрения, необходимость правового регулирования международных расчетов с каждым днем растет. Это вызвано, прежде всего, с теми фундаментальными изменениями, которые происходят в сфере финансово – экономического развития тех или иных стран мира, способствующие внедрению рыночных рычагов и институтов во внешнеторговые отношения хозяйствующих

субъектов, а также сдвигу и росту таких отношений. Следует согласиться с мнением О.А. Сафина, которая отмечает «Капитал приобрел такие свойства, как транснациональность и «мгновенная мобильность», что стало причиной повышения его «чувствительности» к изменению условий рынка. Следствием этого стала взаимозависимость государств, осознающих, что произошедшее в ряде стран финансовые кризисы способны пошатнуть всю мировую систему. В связи с этим в настоящее время на первый план ставится задача обеспечения стабильности мировой финансовой системы и предупреждения финансовых кризисов, в том числе и путем совершенствования правового регулирования» [24, 16].

Таким образом, на современном этапе исторического развития человеческой цивилизации национальная экономика каждого государства неизбежно интегрируется в международную систему мирохозяйственных связей, т.е. выходит за национальные рамки и поэтому неизбежно испытывает влияние международного фактора. Интернационализация экономических связей объективно обуславливает зарождение, формирование и развитие интеграционных процессов во всех областях деятельности [6, 10]. Необходимость совместного решения проблем нестабильности мировой экономики, включая мировую валютную систему, мировые рынки валют, кредитов, ценных бумаг, золота порождает выработку все более новых и усовершенствованных моделей поведения в сфере осуществления субъектами международных расчетных правоотношений. Считается, что именно нормы международного частного права призваны создать такую необходимую правовую базу, поддерживающую баланс интересов между субъектами разных стран.

Как справедливо отмечает Н.Ю. Ерпылева, «в процессе интернационализации все более возрастающую роль играет право, которое комплексно опосредует различные аспекты международной жизни. Национальные правовые системы различных государств не предназначены для регулирования всего многообразия международных связей трансграничного характера. Все вышеупомянутое обусловило появление особой совокупности правовых норм, специально предназначенных для упорядочивания частных (главным образом, экономических) отношений, которые выходят за рамки одного государства и приобретают в силу этого международный характер. Такая совокупность правовых норм получило название международного частного права» [6, 10].

Осуществление выше происходящие в Республике Таджикистан, и в целом во всем мире, процессы интегрирования национальной экономики в мировую экономику, всеобъемлющая глобализация, интернационализация банковской деятельности, совершенствования банковской системы, втягивания коммерческих банков в мировую систему международных расчетов, усиления воздействия транснациональных организаций на национальные экономические отношения стран предопределяют и объективно доказывают острейшую необходимость обобщения банковской практики международных торговых расчетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.В. Витрянский. Правовое регулирование банковских (безналичных) расчетов // Приложение к журналу «Хозяйство и право». - 2006. - №3.
2. Газизуллин Н.Ф., Марышев А.Н., Черкасов Н.А. Международная интеграция как категория экономической науки и конкретная форма интернационализации хозяйственной жизни // Журнал Проблемы современной экономики. 2002. - № 3(3) // <http://www.google.ru>. (дата обращения 18.02. 2011г.)
3. Гордиенко В.И. Международные торговые расчеты (Систем. анализ мировой банков. практики) : дис ... канд. экон. наук. - М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 1996. -135с.
4. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М. [электронный ресурс].- М.: Волтерс Клувер, 2008// [http:// www.studylaw.narod.ru](http://www.studylaw.narod.ru) (дата обращения: 20.01.11.):
5. Деньги. Кредит. Банки: Учебник. / Под ред. Г. Н. Белоглазовой. – М.: Высшее образование, 2009. – 392с.
6. Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2004. - 480с.
7. Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство и право // Государство и право. 2003. -№8. - С.87 - 94.
8. Иловайский И.Б. Аккредитив как форма безналичных расчетов: дисс. ... канд. юрид. наук - М.: Волгоградская академия гос. службы, 2003. – 196с.
9. Кадыров Д.Б. Мировая экономика: Учебное пособие/ Д.Б. Кадыров, В.И. Боровиков, И.А. Ашмаров. - Душанбе: «Ирфон». 2009. – 404с.
10. Карабанова К.И. Курс лекций по банковскому праву. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 264с.
11. Косимов Р., Барфов Ш. Применима ли для Таджикистана глобализация?// Вестник Национального Банка Таджикистан. 2003. - № 5-6 (43-44). – С. 51-56.

12. Куперман Я.М. Безденежные расчеты. Экономическая природа, практика и перспективы развития в СССР. – Ленинград: Государственная типография им. Е.Соколовой, 1927.
13. Махкамов Р. Проблемы реформирования экономики Республики Таджикистан и становления частного сектора в переходном периоде к рынку (На уровне макроанализа): дисс. ... канд. экон. наук.- Душанбе, 1998.- 135с.
14. Международные экономические отношения: Учебник для вузов/В.Е. Рыбалкин, Ю.А. Щербанин, Л.В. Балдин и др.; Под ред. проф. В.Е. Рыбалкина. – 5 – изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2005. – 605с.
15. Международное торговое право: некоторые вопросы теории и практики. - М.: Международные отношения. 1979. - 272с.
16. Международное право. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1998. - 608с
17. Международное частное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Г.К. Дмитриева и др.; отв. ред. Г.К. Дмитриева. -2-ое изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 688с.
18. Международные валютно – финансовые и кредитные отношения / Под ред. проф. А.М. Алексеева – М.: Международные отношения, 1984. – 592с.
19. Менглиев Ш.М. Международное частное право. Часть 1 – Душанбе, «Деваштич» 2002. - 328с.
20. Мирзоян Р.Э. Исторические предпосылки развития безналичного денежного обращения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. - № 4. - С. 131- 133.
21. Мировая экономика / Отв. ред. проф. В.В. Сущенко. – М.: Международные отношения. 1978. - 384с.
22. Омурчиева Э.М. Правовое регулирование расчетных отношений по законодательству Киргизской Республики: дисс. ... канд. юрид. наук - Алматы: КазГЮУ, 2007. – 159с.
23. Рахимов Ш., Шарифов Р. Международные финансовые организации и сотрудничество с ними//Журнал «Экономика Таджикистана: стратегия развития». 1999. - №4.- С. 156-162.
24. Сафина О.А. Механизм правового регулирования международных кредитно – денежных и расчетных отношений // Международное публичное и частное. право. - М.: Юрист. 2004. - №1. - С. 16- 19.
25. Сиземова О.Б. Некоторые вопросы международных расчетных правоотношений в условиях интернационализации банковской деятельности // Банковское право. – М.: Юрист, 2004. - №2. – С.54 - 59.
26. Цыганков П.А. Теория международных отношений.: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 590с.
27. Чашкин В.В. Влияние глобализации мировой экономики на состояние международных расчетов: дисс.канд. экон. наук. – М., 2002 – 140с.
28. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II: Товар. Торговые сделки.- М.: Изд-во «Статут», 2003. - С. 408.
29. Шумилов В.М. Международное право: учеб.- М.: ТК Велби, 2008. –488с.
30. <http://www.google.ru>. (дата обращения 23.05. 2010г.)
31. <http://www.google.ru>. Деньги в истории мира. Деньги от древности до наших дней (дата обращения 02.01.2011г.)/ Историк полагают, что приблизительно 2 250 г. до н. э. появились деньги, когда правители Каппадокии (ныне территория Турции) впервые начали гарантировать качество и вес серебряных слитков, выполнявших функцию денег (см. <http://www.google.ru>. Деньги в истории мира. Деньги от древности до наших дней (дата обращения 02.01.2011г.)).
32. «Handbook of International Trade and Development Statistics». UNCTAD // <http://unctadstat.unctad.org/> (дата обращения 12.01.2011г.).

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В статье автором раскрываются предпосылки регулирования расчетных отношений в международном частном праве. Автором выделены экономические, политические, правовые и социальные факторы, обусловившие регулирование расчетных отношений нормами МЧП.

Ключевые слова: предпосылки, международные расчеты, международная торговля, торговые отношения, деньги, денежная эволюция, интернационализация, глобализация, банковская деятельность.

PREMISESES OF THE REGULATION OF THE ACCOUNTING RELATIONS IN INTERNATIONAL PRIVATE RIGHT

In article by author open the premises of the regulation of the accounting relations in international private right. The Author are chosen economic, political, legal and social factors, conditioned regulation of the accounting relations rate international quotient of the right

Key words: the premises, international calculations, the world trade, trade relations, money, money evolution, internationalization, globalization, bank activity.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Исмоилова З.И.* - преподаватель кафедры гражданского права Российско – Таджикского (Славянского) университета: Телефон:(+992 37) 227- 67-40

Ч О М Е А Ш И Н О С Ъ

ШАХСИЯТ ВА ФАЛСАФАИ АХЛОҚИИ АЛИИ ҲАМАДОНӢ

П.Н. Давлатов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мир Сайид Алӣ ибни Шаҳобуддин Муҳаммади Ҳамадонӣ ҳамчун яке аз бузургтарин намояндаи илму фарҳанг, ахлоқ, ирфон ва яке аз симоҳои барҷастаи фалсафаи Шарқи мусулмонӣ маълуму машҳур мебошад. Муҳаққиқони шахсият ва аҳволу осори ин орифи бузург ўро бо ному лақабҳои гуногун аз ҷумла: Мири Кабир, Ҳазрати Амирҷон, Амир Сайид Ҳамадонӣ, Шоҳи Ҳамадон, Алии Сонӣ, Мири Сиёхпуш ва ғайра зикр кардаанд.

Дар «Луғатномаи Деххудо» Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ бо унвони Алии Масъудӣ зикр шуда дар бораи ӯ чунин маълумот дода шудааст: «Амир Сайид... ибни Шаҳоб ибни Ҳасан ибни Муҳаммади Ҳамадонии Масъудӣ, машҳур ба ибни Шаҳоб».¹

Дар бораи шарҳи аҳвол ва осори ин шахсияти барҷастаи олами ирфон китобҳо ва мақолаҳои зиёде аз ҷониби муҳаққиқони Тоҷикистону[1] Эрон[2] Ҳинду[3]Покистон[4] ва инчунин аврупоиён[5] навишта шуда, дастраси дӯстдорону хаводоронаш гардидааст.

Мувофиқи таҳқиқоти олимони маълумоти сарчашмаҳои дастрас номи алии ин орифи бузург Алӣ Ибни Шаҳобуддин буда, дар Ҳамадонӣ Эрон дар оилаи марди донишманду бомаърифат ба дунё омадааст. Дар хусуси соли таваллуди ӯ фикрҳои мухталифе вучуд нашошта, тибқи аксар сарчашмаҳои таърихӣ адабии мавҷуда ва бахусус «Хулосат-ул-моноқиб»-и Нуриддин Чаъфари Бадахшӣ, ки яке аз пайравони бузурги вай маҳсуб мегашт, Алии Ҳамадонӣ 12-уми моҳи раҷаб соли 714 ҳиҷрӣ мутобиқ ба 12-уми октябри соли 1314 мелодӣ дар шаҳри Ҳамадонӣ Эрон ба дунё омадааст[6]. Дар ин бора худи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ чунин менависад:

Пурсид азизе, ки Алӣ аҳли кучой?

Гуфтам, ба вилояти Алӣ к-аз Ҳамадонам.

Не 3-он Ҳамадон, ки Алиро надонанд,

Ман 3-он Ҳамадонам, ки Алиро ҳама донанд. [7]

Алии Ҳамадонӣ маълумоти ибтидоиро назди муаллими хусусӣ ва тағояш Алоуддавлаи Симнонӣ гирифтааст. Дар таълими хуб гирифтани ва рушду камоли маънавии ӯ муҳити оила ва мавқеи ду орифи забардасти асри XIV–и Ҳамадон, Шарофуддин Маҳмуд Ибни Абдуллоҳи Маздаконӣ ва Таққиуддин Алии Дӯстӣ (Дусӣ) хеле бузург аст. Вай дар муҳити солими илмӣ ва фарҳангӣ таълими хуби маънавий ва ахлоқӣ гирифта, дар сини 16-18 солагӣ аз илмҳои мавҷудаи замонаш аз қабилӣ: ҳифзи Куръон, тафсир, фикҳ, ҳадис, ахлоқ, ирфон, фалсафа ва ғайра комилан бархӯрдор гашта, доир ба ин илмҳо асар ва рисолаҳо таълиф кардааст.

Баъди таҳсили тӯлонӣ, ӯ ба муддати 21 сол ба кишварҳои зиёди Машриқ сафар намуда, ҷаҳонбинӣ ва донишҳои диниву дунявӣ худро васеу мукамал мегардонад. Чунончи худи вай дар асараш менависад: «Се бор аз Машриқ то ба Мағриб сафар кардам, басе аҷиб даҳру дайр дида шуд, ба ҳар боре, ки ба шаҳре ва вилояте расидам, расм ва одати аҳли он мавзъро тариқи дигар дидам».[8]

Роҷеъ ба ҳаёту фаъолият ва бузургиву каромати Алии Ҳамадонӣ байни мардуми Шарқи мусулмонӣ асрҳо инҷониб нақлу ривоятҳои зиёд пайдо шуда, аз насл ба насл мерос мондаанд.

Алии Ҳамадонӣ яке аз сӯфиёни бузург буда, доираи фаъолияти илмию фалсафӣ ва мероси илмиаш зиёд аст. Ин орифи машҳур ба ворисони худ асарҳои зиёде боқи гузоштааст, ки бештари онҳо аз боби фалсафа, ахлоқ, адабиёт, таъриху ҷамъиятшиносӣ, фикҳу илоҳиёт бахс мекунанд. Осори гаронбаҳои илмиву адабии ин марди ҷаҳони хирад, ки ба забонҳои форсӣ ва арабӣ таълиф гардидаанд, ба қавле аз ҳаштод ва мувофиқи ақидаи дигар аз навад номгӯй бештар аст. Микдори осору таълифоти ўро ба қавли ҳамадонииноси маъруфи тоҷик М. Султонзода муҳаққиқон беш аз 170 адад медонанд.[9] Муҳаққиқи Ҳинд Саида Ашраф Зафар дар китобаш

¹ Ниг.: Лавҳи фишурдаи луғатномаи Деххудо

«Сайид Мир Алии Ҳамадонӣ» дар хусуси 44 асари форсӣ ва 21 рисолаи ба забони арабӣ таълиф намудаи Алии Ҳамадонӣ мухтасаран маълумот додааст.[10]

Олими маъруфи Эрон Азизуллоҳи Аторудӣ бошад шумораи асарҳои Сайид Алии Ҳамадониро бештар аз 90 номгӯй доништа, ҳамчунин илова кардааст, ки аксари асарҳои ба забони арабӣ таълиф намудаи Сайид Алии Ҳамадонӣ ба муҳаққиқонаш маълум нест.[11]

Нуриддин Чаъфари Бадахшӣ дар «Хулосат-ул-маноқиб» таъкид месозад, ки худи Алии Ҳамадонӣ дар бораи осораи чунин фармудааст: «Маро дар ин рӯзгор касе нашинохт, валокин баъд аз фавти ман ба сад сол толибон пайдо шаванд, ки аз расоили ман фавоид гиранду қадри ман бишносанд»[12]. Воқеъан ҳам ин пешбиниҳои мутафаккир амали гаштанд ва китобу рисолаҳои ӯ дар манотиқи Шарқ ҳамчун китоби дарсӣ аз ҷониби толибилмон истифодаи фаровон гардида, ханӯз ҳам рисолаи «Авроди фатҳия»-и эшон мавриди истифода қарор дорад.

Дар байни осори ӯ «Захират-ул-мулук», «Мақорим-ул-ахлоқ», «Вучудия» «Қашф-ул-халоиқ» ва ғайра ба ҳалли масъалаҳои мухталифи фалсафию ирфонӣ, аз қабилӣ: пайдоиши оламу одам, ваҳдату касрат, нафсу рӯҳ, маърифат, таносуби маҳсусоту ақл, таҳзиби нафси инсону ҷомеа ва монанди инҳо бахшида шудаанд. Осори ӯ то имрӯз аҳамияти илмиву фарҳангии худро гум накарда, дар бузургтарин китобхонаҳои Тоҷикистон, Эрон, Ҳиндустон, Покистон, Афғонистон, Узбекистон, Англия, Русия, ва Шветсия барин кишварҳо маҳфӯз буда, дастраси хавдорони фалсафаю тасаввуфи исломӣ гардидаанд.

Алии Ҳамадонӣ аксари асарҳои худ аз ҷумла: «Рисолаи зикрия»; «Рисолаи Дарवेशия», «Даҳ қоидаи Сӯфия», «Силсилат-ул-авлиё», «Чил мақоми Сӯфия», «Истиллоҳоти Сӯфия» ва дигарҳоро ба тасаввуф бахшидааст. Дар ин асарҳо Алии Ҳамадонӣ дар бораи тасаввуф, шарту шароит, қонуну қоида ва тарзу тариқаи онҳо андешаҳои худро изҳор намуда, ба шайху муридону сӯфиён, роҳи расидан ба ҳақиқат ва дарки ваҳдати вучудро талқин менамояд. Дар рисолаҳои «Қашф-ул-ҳақоик» ва «Вучудия», ки хусусияти фалсафӣ доранд, бештар таносуби нафсу тан, ваҳдати вучуд ба хусус вочиб-ул-вучуд, имкон-ул-вучуд ва ғайраҳоро ба миён гузошта, дар муқоиса бо афкори файласуфони мухталифмазҳаб шарҳу эзоҳ дода аст.

Сабки нигориши Алии Ҳамадонӣ гоҳе соддаву гоҳе мураккаб ва мавзуну қофиядор, вале каме мушкилфаҳму диққатталаб буда, аз хонанда зеҳни заққӣ ва чашми нозукбинро тақозо менамояд. Одатан аҳли тасаввуф ба ороишу зебоии баён тавачҷӯҳ дошта ба мушкилनावисӣ чандон даст намезаданд. Нигоришҳо ва таълифоти Алии Ҳамадонӣ низ аз ҳамин қабил мебошанд. Чунин ба назар мерасад, ки Алии Ҳамадонӣ ба мавзӯъ ва мазмуни ҳар китоб ё рисолаи худ тавачҷӯҳи хосса дода, гоҳе сабки душворфаҳм, гоҳе равиши соддаро пеш гирифтааст. Масалан рисолаи «Одоби суфра» ва «Чихил мақоми сӯфия»-и ӯ, ки барои раият (омма) навишта шудааст бо забони содда ва бепироя нигошта шуда, дар муқобили он «Асрор-ун-нуқта», «Рисолаи зикрия» ва «Ақабот», ки барои хоссон аст, пурмазмун, қофиядор ва мантиқи олий таълиф ёфтаанд. Чунин равиш ва сабки нигориш дар дигар қисматҳои осори пурғановати ӯ низ ба чашм мерасад. Аз инҷо бар меояд, ки Алии Ҳамадонӣ дар нигоришҳои худ ба забони вақт ва сатҳи дарки хонандагон низ тавачҷӯҳи хосса доштааст. Далели ин гуфтаҳо қавли мутафаккир аст, ки дар оғози рисолаи «Футувват»-и худ дар робита ба ин масъала мефармояд: «Он чи забони вақт имло кунад, дар қалам хоҳад омад ва имое карда хоҳад шуд»[13].

Муҳаққиқони ва донишмандони муосир сабки замони ӯро ба ду навъ, содда ва мураккаб ҷудо кардаанд. Аз ҷумла яке аз муҳаққиқони осори мутафаккир Али Асғари Ҳикмат дар мақолаи хеш, ки ба бузургтарин асари Алии Ҳамадонӣ «Захират-ул-мулук» бахшида шудааст, сабки нависандагии ӯро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Ба андешаи вай хусусияти умумии сабки насри қарни XIV-ум иборат аст аз: а) камоли омехтагӣ ва ихтилоти забони форсӣ бо адабу луғати арабӣ; б) таъсири нуфузи комили маорифу таълимот ва одоби дини ислом дар нигоришҳо; в) таъсири осору андешаҳои аҳли сӯфия дар осор, хосса дар назму насри мутасаввифаи қарни ҳаштум. [14]

Дар байни таълифоти Алии Ҳамадонӣ «Захират-ул-мулук»-и вай яке аз муҳимтарин ва бузургтарин асари насрӣ маҳсуб мегардад, ки дар доираи сабки зикргардида таълиф ёфтааст. Шояд ин асар дуввумин китоби муҳими форсӣ дар «сиёсати мудун» пас аз «Мадинаи фозила»-и Абунастри Форобӣ ва «Ахлоқи

Носирӣ)-и Хоҷа Насриддини Тӯсӣ бошад. Аз ҷиҳати мазмуну лаҳҷаи носеҳона ва бебокони ин китоб дар миёни рисолаҳои маъруфи форсӣ, ки дар илми ахлоқ нигошта шудаанд яке аз беназиртарин буда, аз ҳайси мавзӯи қисмати муҳими китобҳои бисёр муҳими форсӣ дар фалсафаи ахлоқу сиёсати маданӣ мебошад[15].

Чунон, ки дар муқаддимаи ин китоб омадааст ин китоб барои насихату роҳбарии умуро ва подшоҳону фармонравоён навишта шудааст. Китоби мазкур бисёр ҷолиб ва пурмазмун буда, ба забонҳои лотинию фаронсавӣ ва туркию урду ва пушту тарҷума шудааст.

Дар «Захират-ул-мулук»-и хеш мутафаккир дар баъзе мавридҳо ба «Гулистон»-и Саъдӣ ишора карда, таркиби китоби шайхи Шерозро низ мавриди тақлид қарор додааст. Як нуктаро бояд таъкид сохт, ки ин китоби Алии Ҳамадонӣ дар Ҳинду Покистон ва махсусан дар ноҳияи Кашмири Ҳинд китоби маъруфи дарсӣ буда, дар даврони қудрати теуриён то аҳди Аврангзеб яке аз китобҳои писандида ва мавриди мутолиаи донишҷӯёну уламо маҳсуб мегашт. Аллома Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ бар асоси муҳтавиёти арзандаи ин китоб Алии Ҳамадониро «маҳраи асрори шоҳон» номидааст:

Муршиди маънинигоҳон будай,
Маҳраи асрори шоҳон будай.[16]

Дар миёни матолиби мухталиф дар осори Алии Ҳамадонӣ теъдоди зиёди шеърҳо низ ба ҷашм мерасад, ки онҳо низ аз ҳуди мутафаккир буда, ӯ ин корро шояд ба тақлиди сабки «Гулистон»-и Саъдӣ анҷом дода бошад.

Таълифи дигари Алии Ҳамадонӣ, ки дар ин сабк навишта шудааст «Рисолаи қуддусия» ном дошта, ҳаҷман китоби хурд буда, мазмунан хеле бою ғанӣ мебошад. Дар он муҳимтарин масъалаҳои омӯзиши назариёт роҷеъ ба ахлоқ ва таҳзиби нафси инсон, орогани ботину зоҳири ӯ, одобу фазилатҳо ва дурӣ ҷӯстан аз разилатҳои ахлоқӣ дар пояи дини мубини ислом ва зери таъсири мактабу фирқаҳои мухталифи фалсафии Шарқи ислом бахусус, аҳли тасаввуф, мавриди баррасӣ қарор ёфтааст.

Қобили тазаккур аст, ки таълимоти ахлоқии мутафаккир бар пояи муқофоту муҷозоти амали ин дунё дар рӯзи қиёмат бунёд гардидааст. Ин усули баёни фикр тавассути Алии Ҳамадонӣ қиммати ахлоқӣ ва таълимию тарбиявии рисолаҳо ба маротиб афзудааст. Ба қавли мутафаккир «охир дар он рӯз агар таваққӯи афв ва ғуфрон дорӣ аз он Ҳазрат, дар дунё ба бандагони ӯ ба адлу эҳсон муомила кун ва ин вақте муяссар аст, ки пирони раоёро чун фарзанд бошӣ ва ҷавонро чун бародар ва тифлонро чун падар ва мазлумонро носир ва золимонро қомеъ (ғолиб-Д.П.) ва фохиронро фосеҳ ва тоибонро носеҳ ва мутеъонро муъин ва дар қавл содиқ ва дар аҳд восиқ ва дар неъмат шоқир ва дар меҳнат собир ва дар амал мухлис ва дар рифъат мутаवзеъ ва дар ҷамол порсо»[17].

Ба ибораи дигар таҳзиби нафси саркаши инсон аз ҳабисҳо боиси «инсон», сохтани «инсон» гардида, ӯро ҳамчун шахси инсондӯст тарбия мекунад ва аз ҳар гуна разилатҳо дур сохта, дар ин дунё ва охираш дорои ҷою мақоми арзанда мегардонад.

Забони асари мазкур содда, раван ва мӯъҷаз буда, таносуби калом, қофия ва тавсиф барин воситаҳои тасвир мантиқи гуфторро пурқувват ва шеваи баёнро ҷаззобу гуворо намудаанд. Вале чунон ки мебинем, дар тасвири тоати баданӣ ва таъсири моҳияти ботини намоз аз ҷониби Алии Ҳамадонӣ услуби илмӣ-тасаввуфӣ баён ба дараҷае боло мегирад, ки фаҳми хонандаи оддӣ ба дарки амиқи андешаҳои мутафаккир намерасад. Дар ин ҳолат ба таъбири худӣ вай «зи манзили ҳавас як-ду гом пеш ниҳодан даркор аст».

«Рисолаи қуддусия» бо муқаддимаи мухтасари анъанавии даврони зиндагии Алии Ҳамадонӣ, яъне хутбаи оғоз ёфта, бо ояе аз Қуръони карим анҷом мегардад. Асар ба бобҳои ҷудо нашуда, пайдарпаии мавзӯии он ба воситаи хитобаи «Эй азиз» – чун оғози риштаҳои алоҳидаи фикр – таъмин мегардад.

Таълифи дигари мутафаккир «Маърифати нафс» ном дошта, чун «Авроди фатҳия», «Минҳох-ул-орифин», «Рисолаи қуддусия», «Рисолаи дарवेशия» ва ғайра, ҳаҷман хурд буда, лекин аз нигоҳи мазмуну маънӣ хеле пурмуҳтаво ва дарбаргирандаи ҳикмати амиқ мебошанд.

Алии Ҳамадонӣ дар ин асараш таъкид месозад, ки маърифати нафс ибтидо ё оғози илмҳо буда, донишгари он ба ҳар фард зарур аст, зеро ба дурустӣ ва ростӣ шинохтани Офаридгор аз маърифати комили нафс сарчашма мегирад.

Аз ҷониби мутафаккир маъниҳои гуногуни луғавии «нафс» шарҳ ёфта, тарҳи маърифати нафс аз нигоҳи ҳақимону арбобони ақл яъне ҳақимон ва орифони муҳаққику арбобони кулуб (суфийн) баён гаштааст. Ба андешаи Алии Ҳамадонӣ файласуфон нафси инсониро дар муносибат ба ҷузвҳои олами ҳастӣ ва зарраҳои офоқӣ омехта, тарафҳои воқеӣ ва модии нафсро таҳлил менамоянд. Вале орифон ва арбобони кулуб бошанд, ба ҷиҳатҳои ахлоқию иҷтимоии нафс эътибор дода, онро чун қувваи муктадири барангезонандаи ҳастии инсон қаламдод намудаанд.

Дар робита ба масъалаи маърифати нафс Алии Ҳамадонӣ инсонро аз шарифтарин махлуқоти офариниш шуморида, натиҷаи тарбияти қалбу рӯҳ ва имонро маърифат ва тоату таҳорат медонад. Ба ҳамин тариқ метавон хулоса намуд, ки Алии Ҳамадонӣ дар таълимоти тасаввуфӣ маърифатии нафс, фанову бақо ва назарияи тавҳид таҳти таъсири ақоиди ирфонӣ ва каломии мутафаккири бузурги Шарқи исломӣ Абуҳомид Муҳаммад Ғазалии Тӯсӣ (1058-1111) қарор доштааст.

Ба андешаи вай маърифат асосан ду навъ аст: маърифати ашъу аҷсом ва маърифати вучуди Ҳақ. Одам ба воситаи ҳавоси зоҳир баъзе ҷиҳатҳои ашъ ва ҳодисаҳоро доништа, бо ҳавоси ботин ин дониши ҳосилшударо пурқувват мегардонад. Ба қавли Алии Ҳамадонӣ, маҳз ақлу хирад қобил аст, ки ба инсон дониши устувор диҳад.

Дар паҳлуи масъалаҳои маърифат масъалаҳои ахлоқии Алии Ҳамадонӣ низ ҷолиби тавачҷӯх мебошанд. Чуноне, ки аз асарҳои ӯ аз қабиле «Захират-ул-мулук», «Макорим-ул-ахлоқ», «Одоб-ул-машоих» ва ғайра бармеояд, мутафаккир ахлоқи инсонро умуман ба ду навъ тақсим намуда, бо номи «ахлоқи замима» ва «ахлоқи ҳамида» зикр кардааст. Мутафаккир ахлоқи замима, яъне хулқу одоби зиштро ба ҳафт навъ тақсим кардааст: бухл (бахилӣ), хашм (хирс) ҳақд (бадбинӣ), шахват, кибр, ҳасад. Хоси ахлоқи ҳамидаи инсонӣ бошад аз назари ӯ иборатанд аз: ҳикмат, иффат, адолат, сабр, қаноат, хоксорӣ, ҳалимӣ, бурдборӣ ва ғайра. Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ пайрави намудан аз фазилатҳои ахлоқӣ ва дури ҷустан аз разилатҳои ахлоқиро дар ҳамаи осораш таъкиду тавсия намуда, онҳоро сабаби саодатмандӣ ва бадбахтии шахс дар дунёву охират доништааст. Панду насиҳатҳои Алии Ҳамадонӣ, ки дар осораш инъикос ёфтаанд саршори ҳикмат буда, ба хоҳири таҳзиби нафси инсон ва тарбияи ботину зоҳири он равона гардидаанд:

Ҳар ки моро ёд кард, эзид мар-ӯро ёр бод,

Ҳар ки моро хор кард, аз умр бархурдор бод[18].

Дар ин шеъри ахлоқӣ ва тарбиявӣ сифату хислатҳои хоксорӣ, фурӯтанӣ, самимият, муҳаббат ба насли башарият ва ғайра бо фасоҳату дилбастагии том ифода ёфтааст. Ба ҳамин тариқ таҳлили баъзе осори Алии Ҳамадонӣ нишон медиҳад, ки дар таълифоти хеш аз сабку усули хосае, ки ба «Ғулистон» ва «Бустон»-и Саъдии Шерозӣ шабоҳат дорад истифода намудааст. Аз тариқи воқеиёти зиндагӣ бошад вай аз тариқи зухуроти иҷтимоӣ меҳода даст ба таҳзиби аҳли ҷомеа занад. Ин усул ва сабк бофтаю сохтаи Алии Ҳамадонӣ набуда, дар ҷаҳони ислом баъд аз тарҷумаи чандин осору рисолаҳо тавассути мутафаккирон донишмандони форсу тоҷик шурӯъ шуд ва дар осори Алии Ҳамадонӣ дар либоси тасаввуф ва арзишҳои ирфонӣ зухур намуд. Умуман, ба андешаи мо сабки хосаи Алии Ҳамадонӣ сарфи назар аз таъсири мутафаккирони гузашта, дар фалсафаи ирфонӣ ҷойгаҳи хос дошта, мақоми ӯро боз ҳам пурқувваттар менамояд. Ҳамзамон бояд таъкид сохт, ки услуб ва усули фалсафаи ирфонии Алии Ҳамадонӣ то имрӯз мавриди таҳқиқот қарор нагирифтааст ва аз муҳаққиқин интизори таҳлил ва баррасии илмӣ мебошад. Хулоса, Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ бо мероси ғанӣ ва сабки ба худ хоси илмӣ дар таърихи фалсафаи Шарқ мақоми махсус дорад. Таъсири осори мутафаккирро ҳам дар тарбияи маънавии ҷомеаи замони худӣ ӯ ва ҳам дар рушди афкори фалсафиву ахлоқӣ ва ирфонии Шарқи мусалмонӣ метавон мушоҳида кард. Ҳамзамон таҳқиқи осори Алии Ҳамадонӣ василаи муҳимест дар рушду инкишофи ҳаёти маънавии ҷомеаи муосир.

АДАБИЁТ

1. Султонзода М., Асозода Х., Қодиров Қ., Абдурахимов Қ. ва диг.
2. Азқой Парвиз, Алиасғари Ҳикмат, Алии Истаҳрӣ, Ризоқулиҳони Ҳидоят ва диг.
3. Ашрафӣ Сайида, Кашмири Дида Марӣ ва диг.
4. Риёз Муҳаммад, Донӣ Аҳмад Ҳасан, Ҳусейн Азизуддин ва диг.
5. Сартон Чорч, Вағирғив К., Теку Г.Л., Семёнов А.А. ва диг.
6. Азқой Парвиз. Мураввичи ислом дар Эрони Сағир (Ахволу осори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ), Ҳамадон, 1370, с13.

7. Ҳамадонӣ М.С.А. Насиҳатнома. Кӯлоб-1993, сах.13.
8. Риёз Муҳаммад. Аҳволу осор ва ашъори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Душанбе: Ирфон, 1995, с. 52.
9. Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ шоҳи Ҳамадон. Осори Мунтахаб. Ҷ.1. Душанбе «Ирфон»1994, сах. 29.
10. Р. АСОЗОДА ва Ҳ. АСОЗОДА. Шаммае аз «Захират-ул-мулук»-и Сайид Алии Ҳамадонӣ. (Қисмати аввал). Кӯлоб 1991., сах. 21.
11. Ҳамон чо.
12. Муҳаммад Риёз. Аҳволу осор ва ашъори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Душанбе «Ирфон», 1995, сах. 116.
13. Риёз Муҳаммад. Аҳволу осор ва ашъори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Душанбе: Ирфон, 1995, -сах., 117.
14. Риёз Муҳаммад. Аҳволу осор ва ашъори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Душанбе «Ирфон» 1995, сах, 118.
15. Махмадов А., Курбонов А. Сиёсат аз нигоҳи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ// Аз Авесто то Ҳамадонӣ.-Кӯлоб, 1995.
16. Риёз Муҳаммад. Аҳволу осор ва ашъори Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Душанбе: Ирфон, 1995,с, 123.
17. М. Султонзода. Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ шоҳи Ҳамадон. Осори Мунтахаб. Ҷ.2 Душанбе «Ирфон» 1995, сах. 47.
18. Ҳ. АСОЗОДА. Насиҳатномаи Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. Кӯлоб

ЛИЧНОСТЬ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВСТВЕННОСТИ МИР САЙИДА АЛИ ХАМАДОНИ

В данной статье анализируется жизнь, творчество, нравственная философия великого мыслителя Востока - Мир Сайид Али Хамадани. Оценка трудов и философии нравственности этого гениального мыслителя со стороны зарубежных и отечественных исследователей, да и самого автора составляет сущность и содержание данной статьи.

Ключевые слова: личность, стиль, мистицизм, познание, постижение, достойное поведение, добродетельность, низкое, подлое поведение, познание, просвещение, тленность; бренность, вечность, душа, дух, мистик, суфий, «Припасы правителей», скупость, гнев, ярость, зависть.

PERSONALITY AND MORAL PHILOSOPHY MIR SAID ALI HAMADONI

This paper analyzes the life, creativity, moral philosophy of the great thinkers of the East - The World Syed Ali Hamadani. Assessment work and moral philosophy this genealogy thinker from foreign and local researchers, and the author of the nature and content of the article.

Key words: personality, style, knowledge, mystic, laudable behaviour, immorality; depravity, knowledge, destruction, duration, passion, just, wise, sage, learned, sufi, avarice, avidity, wrath, anger, envy, sensuality, lust.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *П.Давлатов* – соискатель Таджикского национального университета

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Комилбеков

Таджикский национальный университет

Современные политические процессы, происходящие в мире, появление новых горизонтов политических отношений между различными внешними и внутренними субъектами, а также сама практика формирования нового политического разделения мира свидетельствует о том, что с особой актуальностью в политической науке встает проблема управления. Как старое, в то же время, новое с точки зрения своей актуальности, политическое управление как явление общественной жизни никогда не теряет свою значимость. Это обусловлено тем, что эффективность и целесообразность любого политического решения зависит от того, как в нем будут вести себя субъекты, как они находят основные средства для достижения поставленной цели. Ни одна политическая кампания, ни одно политическое мероприятие не может иметь желаемый результат, если ими не будут руководить мудро, осознанно, целенаправленно и предвидено. Именно поэтому, несмотря на свою достаточную теоретико-методологическую разработанность данная проблема имеет еще много не освещенных аспектов, которых следует разрабатывать исходя из современных требований к вопросам управления политикой и политическими процессами.

В политологии уделяется особое внимание изучению научных принципов и искусства политического управления обществом. Из известно, что политическое управление рассматривает общество как определенная целостность и взаимосвязанная система действий ее структурных элементов. Для нормального функционирования политической системы важное значение имеет реализация ее программных действий на

основе присущих ей ценностей, норм, процедур и правил, обеспечивать ее внутреннюю интеграцию и эластичную адаптацию к динамичным изменениям внешней среды.

Обращая внимание на важность и актуальность политического управления известные российские политологи В.С. Комаровкой и В.В. Смирнов отмечали, что «к сожалению, в русском языке английские термины “politics” – собственно политика (искусства и наука политического властвования, правления) – и “policy” – разумный, целесообразный курс (принцип, план, стратегия) действий правительства, организации или отдельного лица (обычно официального) – проводится одним термином “политика”» [1].

Понятия политики и управления, при всем их различии, во многом совпадают. И хотя не всякая политика представляет собой управление, так же как не всякое управление называют политикой, у политической науки и теории управления существует общая предметная сфера. Назовем эту сферу политическим управлением [2]. Выход на уровень регулирования общественных отношений, т.е. отношений между классами, нациями и другими социальными группами, предоставляет управлению политического характера. Исходя из этого, можно предполагать, что политика является конкретным видом управления, осуществляемого властями для совершенствования общественных отношений.

Управление – это важная и неотъемлемая часть политической жизни общества способно решать как масштабные задачи координации политических, экономических и социальных процессов в обществе, так и более мелкие, связанные с достижением конкретных целей и задач, таких как, завоевание доверия масс, разрешения конфликтных ситуаций. Как процесс создания целенаправленного взаимодействия его субъектов и объектов с использованием соответствующих технологий и средства ради достижения социально и политически значимых результатов, политическое управление оперирует множеством категорий, каждая из которых по своей значимости и роли способна обеспечивать эффективность данного явления. В качестве одного из таких категорий выступает субъект управления.

Субъект политического управления это органическая структурно составляющая социально- политической системы управления индивид или группа людей или политический институт, наделенные властными полномочиями принимать соответствующие политико- управленческие решения, оказывать волевое, интеллектуальное, нравственное влияние на других и использовать необходимые меры и методы воздействия на общество или его структурные элементы. [3] Иными словами, субъект политического управления это сторона, которая осуществляет руководство конкретным общественно-политическим процессом или явлением, обладает способностью оказывать влияние на общий ход развития событий и преследует цель обеспечить их желаемый результат.

Субъектами политического управления могут выступать отдельные личности, группы, а также политические институты.

Основная задача субъектов политического управления является поиск эффективных политических технологий, обеспечивающих реализации власти, как совокупность наиболее целесообразных приемов, способов, процедур реализации функций политической системы, направленная на повышение эффективности политического процесса и достижения желаемых результатов в сфере политики.

Политическая технология включает в себя как приемы достижения немедленного локального кратковременного результата тактики, так и получение глубинного, глобального, длительного эффекта стратегии. Использование тех или иных политических технологий определяет эффективность политического управления, регулирование политических процессов, устойчивость политической системы и всего политического пространства. [4] Именно поэтому, использование приемлемых технологий обеспечивают функциональную эффективность деятельности группы, организации, политического института, и в целом политической системы общества.

Политическое управление представляет собой функцию сложных систем политических, социальных, общественных, обеспечивающих поддержание режима их деятельности, упорядочение структуры, способов функционирования и развития системы. Так же как и в иных системах в процессе политического управления определяются программы и цели деятельности субъектов управления, готовятся и принимаются

решения, организуется контроль за исполнением. Однако политическое управление имеет ряд особенностей по сравнению с управлением в других системах.

Политическое управление связано с наличием у субъектов политики различных противоречивых и даже конфликтных интересов, которые в той или иной степени осознаются и выражаются, что приводит к соперничеству в борьбе за принятие тех или иных решений или курса внутренней или внешней политики. Иначе говоря, возникает ситуация политико-властных отношений, участники которых, как правило, обладают не только несовпадающими интересами, целями, но и различными ресурсами. Исходя из этого, политическое управление можно рассматривать как особый процесс осуществления политической власти, как особого рода связи и зависимости между управляющими и управляемыми, как особый тип отношений, опирающиеся на управление и подчинение.

Политический механизм управления в условиях демократической системы имеет наибольшее развитие. Это связано с тем, что граждане участвуют в управлении и политике как прямо (непосредственно), так и косвенно (опосредованно). Наиболее массовыми и эффективными формами прямого участия являются выборы и референдумы. В условиях демократии прямое воздействие на политико-управленческие процессы оказывает общественное мнение, выраженное через опросы, средства массовой информации и различные формы политического участия. Данный фактор особо усиливается в нынешних условиях развития информационных технологий, когда доступность к информации обеспечивается на высоком уровне. А в качестве посредников между гражданами и управленческими структурами выступают избираемые народом представители, прежде всего депутаты. Немалая роль в этом принадлежит и таким посредникам, как политические партии, другие общественные организации и движения, представляющие интересы всех основных слоев и групп. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что субъекты политического управления не имеют застывший характер. В одних политических процессах они могут выступать в качестве объекта, в других, в качестве посредника. Их мобильный характер обусловлен прежде всего спецификой самих политических процессов.

Сложность и многогранность проблемы политического управления дает возможность рассматривать его выработку и осуществлении властно- значимых управленческих решений со стороны его субъектов.

Механизм политического управления можно анализировать в трех аспектах:

а) нормативном, т.е. как совокупность устоявшихся правил взаимодействия субъектов политико-властных отношений (например, для участия в выборах политику необходимо знать, в какой мере предложенные процедуры выборов способствуют действительному волеизъявлению граждан, формированию эффективно действующих представительных органов):

б) с точки зрения возможностей и ресурсов, способов реализации, самих субъектов политико-властных отношений; в) динамичном, когда политический механизм изучается не в статике, а во взаимодействии, в процессе выработки, принятия, реализации и контроля тех или иных конкретных политико-властных решений[5].

Необходимо отметить, что вышеуказанные аспекты каждый по своей значимости имеет определяющее значение в эффективном осуществлении политического управления. Поэтому и нормативные основы, и ресурсы, а также способы реализации и динамичный характер политического механизма, в определенной степени оказывают влияние на характер и целенаправленность политического управления.

Таким образом, рассматривая управление как целенаправленное воздействие на сложную систему общественных отношений, можно полагать, что оно выступает средством регуляции отношений, происходящих в широком социально-политическом пространстве. Сущность данного явления остается неизменной, так как сама проблема упорядочения и регуляции отношений выступает необходимым фактором обеспечения целенаправленного развития, предотвращения нестабильности и конфликтов в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каморовский В.С., Смирнов В.В. Политическое управление: курс лекций. М. 1996
2. Шабров О.Ф. Эффективность политического управления. (системно-кибернетический подход). М.1998.
3. Ирхин Ю.В. Политология. М. 2007. С. 383.
4. Марченко М.Н. Политология. М. 1999. Ст.324.
5. orags.narod.ru/manuals/politupr/4.html

6. Основы социологии и политологии. Горелов А.А. М. 2003.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Политическое управление как понятие и как явление общества имеет свои особенности. Современный процесс развития политических отношений во всех уровнях свидетельствует о том, что успех всех отношений зависит от эффективного и целенаправленного управления. Поэтому анализ понятие политическое управления, определение структурных отношений между их компонентов, место субъекта и объекта, а также их отношение является проблемой, исследование которых дает возможность, определит особенности политического управления.

Ключевые слова: политического управления, особенности политического управления, механизм политического управления, эффективность политического управления.

THE PECULIARITIES OF POLITICAL MANAGEMENT

Political Management as a meaning and as a social event has its main peculiarities. The modern process of Political growth and political relationship in all spheres are showing that the main success to all kind of relationship are the beneficial and purposeful management .Therefore , analyzing the meaning of “political management” Identifying the constructive relation among the parts , the position of Subject and Object , and also their relations are the main important issues and investigating them will provide possibilities to clarify the main peculiarities of “political management”.

Key words: political management, the peculiarities of political management, the constrictive of Political Management, the beneficial Political Management.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *А.Комилбеков* – аспирант таджикского национального университета

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ МНОГОВЕКТОРНОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ

Р.Солихджонов

Институт экономики и торговли ТГУК

Современный этап развития науки в условиях социальной трансформации общественной жизни Республики Таджикистан выдвигает задачу дальнейшего теоретического осмысления и всесторонней разработки методологии социального познания на одно из первых мест. Этот всевозрастающий интерес к проблеме находит свое концентрированное выражение в целом ряде трудов, посвященных не только отдельным вопросам социального познания, но и целостной его характеристики в проведении ряда представительных конференций, обсуждений, «круглых столов», как регионального, так и международного характера [1].

Постановка некоторых вопросов, в частности проблемы об интегральных методах познания социальных явлений в рамках данной статьи могут вызвать споры и даже могут быть не согласны. Однако, на наш взгляд, несмотря на имеющие место дискуссии, постановка данной проблемы необходима, ибо теоретико-методологическая разработка интегральных парадигм научных исследований откроет новые возможности для критики и в наибольшей степени - для защиты и эффективного использования вновь формирующихся методологических установок познания социальных изменений, а, следовательно, и социокультурных противоречий.

В условиях освобождения философского сознания от тисков идеологических догм и конъюнктур вновь возгорается пламя дискуссии вокруг проблемы соотношений различных методологических подходов, в частности диалектики и синергетики, исторического и структурно-функционального методов в исследовании социальных явлений. Является ли диалектический метод единственным методом познания, дающий верные ориентиры в поисках истины? Сегодня уже нет прежнего однозначного положительного ответа на поставленный вопрос. В этой связи исследователь П.Гиндев отмечает: «Отождествление методологии научного познания с применением только диалектического метода все реже встречается на страницах научных журналов и трудов. И это вполне естественно. Практика научно-исследовательской работы доказала, что наряду с диалектическим методом существуют и многие другие эффективные методы научного исследования, которые широко применяются научными работниками» [2].

Вопрос создания интегральных методов познания социальных явлений не является новой для философии. Еще в философии нового времени Рене Декарт ставил задачу создания универсальных методов, которые позволили бы постигнуть истину. На наш

взгляд, в наши дни значимость этой задачи не уменьшилась. Как отмечает Фомина Т. А. «В современной теоретической социологии... наметилась тенденция к созданию синтезированной модели социальной реальности, сочетающая в себе интегративные методологии и социологические концепции...» [3]. Этот процесс набирает ускоренные темпы в связи с глобализацией, ведущих к системному изменению всей социальной реальности, к формированию единого «мирового сообщества», к созданию мирового информационного пространства, мирового рынка товаров и услуг являясь проявлением социальной трансформации общественной жизни, ещё более актуализирует переосмысление методологических принципов познания социальных явлений. Это, во-первых, а во-вторых, содержание процессов происходящих в таджикском обществе в современных условиях не поддаются исследованию с применением старых подходов и сложившихся однобоких представлений о методологии исследования социальных явлений. Если в условиях тоталитарной идеологии марксистский подход в принципе обеспечивал научному сообществу объяснение происходящих процессов, то в момент распада Союза, в период независимости Таджикистана новые социальные вызовы уже не укладывались в рамки традиционного мышления, социум перестал иметь единую матрицу действия, «социальное, политическое, и главное, мировоззренческое равновесие разрушилось, в обществе наступила острая необходимость заново и главное в новых терминах и подходах осмыслить сложные и неоднозначные процессы» [4], в которые была вовлечена общественная жизнь Республики Таджикистан. Попытки осмысления этих процессов лишь в традиционно - методологических парадигмах не давали создания ее научной картины, наоборот «приводило к бессистемному и механическому заимствованию иных методологических подходов, где вообще не учитывался контекст, к которому должен быть применен тот или иной подход» [5].

Исследователь А. Назаретян, пытаясь подвести некоторые итоги этим дискуссиям, еще в 1997 г. писал: «В научной литературе социально-гуманитарного профиля множатся публикации исследований с применением синергетических моделей... Категория самоорганизации, устойчивого неравновесия, нелинейности, бифуркации, аттрактора, фрактала, хаоса (как продуктивного фактора) становятся уже почти расхожими, проникая в академические, политические и даже художественные тексты» [6].

Синергетический подход, успешно используемый в различных исследованиях, ещё не получил широкого применения в отношении культуры и социума.

Для моделирования социальной реальности следует исходить из объекта управления как своеобразной и динамичной системы с внутренне однозначными причинно-следственными связями. Пока социокультурные системы достаточно просты, такой подход оправдывает себя, хотя он и не учитывает сложности управляемой социальной реальности, специфика которой состоит в способности к самоорганизации, саморазвитию, самоуправлению, т.е. в наличии внутренних управляющих центров.

Поскольку появление синергетической парадигмы на арене социального познания является совершившимся фактом, то представляется интерес рассмотрению ее под углом зрения установки и принципа диалектики – как учение о всеобщей связи и развития, а также одной из методологий социального познания. Этот вопрос актуален в нескольких аспектах. Во-первых, с возникновением и развитием синергетики ряд ученых перенесли методологическую роль с диалектики на синергетику. Во-вторых, другие отечественные исследователи, как и некоторые западные стали, подвергать сомнению саму методологическую роль диалектики. В-третьих, ученые отстаивающие прежние позиции диалектики в науке пытаются найти в синергетике подтверждение углубления и конкретизации некоторых положений диалектики. В-четвертых, отдельные ученые, по-видимому, совсем не связывают эти два научных направления.

Вопрос, на каком основании многие теоретики науки игнорировали диалектику, утверждая, что концепция самоорганизации, т. е. синергетики могут обоснованно претендовать на статус постнеклассической общенаучной парадигмы, в чем можно усмотреть ее постнеклассический потенциал применительно к методологическим поискам, ведущим сейчас в области социального познания, является не простой. В последующем изложении, мы коснемся некоторых аспектов этой проблемы, в связи с исследованием социальных противоречий в условиях трансформации общества. Поскольку наступление методологического кризиса, фиксируемого сегодня в социальных науках, в значительной мере связывают с девальвацией идеи прогресса, то главный

акцент, который делается при обсуждении возможностей новой парадигмы - это тот потенциал, который она содержит в плане предложения отличных от прогрессистских моделей социальной динамики. И поскольку постнеклассический дискурс – это, на наш взгляд, дискурс целостности, то мы посмотрим на новую парадигму с точки зрения ее потенциала в плане построения интегративной социальной теории, в частности, место и роль синергетики и диалектики в социальной гносеологии. Появление новой парадигмы всегда имеет значительный резонанс в проблемном поле той сферы знания, где эта парадигма начинает работать. Эта резонансность проявляется как в актуализации ряда проблем, которые раньше пребывали в маргинальном круге проблемного поля, так и в возможности ставить новые задачи, ранее входившие в число запрещенных, недопустимых к рассмотрению. Поскольку вся глубина трансформационных процессов, которые происходят и могут произойти в проблемной плоскости, еще, очевидно, не пришло время анализировать, то ограничимся только несколькими проблемными направлениями, близкими тому ракурсу социосинергетических интерпретаций, который выбран в данной работе.

Философские обобщения идей нелинейного мышления позволяют отметить появление акцентирующего свое внимание на развитие как саморазвития и самоорганизации. Многие категории такой философии совпадают с категориями диалектики, но многие моменты отличаются принципиально новой трактовкой. Особенно это касается вариативности путей развития, необратимости, предзаданности. Вопрос близости и вместе с тем отличия синергетической и диалектической методологии, достаточному критическому анализу подвергнуты в работах И.Добронравовой, Г.Н. Рузавина [7] и других.

В принципиальном плане, как отмечают указанные авторы, в обоих случаях речь идет о развитии, однако в интерпретации принципов, источников, факторов, элементов, направленности синергетика и диалектика занимают некоторую полярную позицию. Эти вопросы до сих пор остаются предметом острых философских дискуссий. Не вдаваясь в более глубокую дискуссию по данному вопросу, отметим, что в своем исследовании мы придерживаемся подхода, согласно которому диалектика и синергетика являются двумя взаимосвязанными ветвями единой методологии. В этом вопросе мы в значительной степени согласны с мнением Л. Ф. Матюшонка, который пишет, что сравнение категориального аппарата «старой» диалектики и общих понятий синергетики приводит к выводу о том, что в рамках синергетики складывается своеобразная форма стихийной диалектики, нуждающаяся в тщательном рассмотрении через развитую систему «забываемой» диалектики [8].

В этой связи сочли необходимым сопоставление диалектики и синергетики через призму проблемы противоречий как источника социокультурной трансформации общества, и, на наш взгляд, совпадающие точки диалектики и синергетики в данном вопросе сводятся к следующему:

- объектом диалектики и синергетики является весь мир во всех его противоречивых проявлениях;
- предметом диалектики служат всеобщие законы развития мироздания так же, как предметом синергетики – законы самоорганизации мира;
- диалектика и синергетика рассматривают мир как единое целое, как самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему, где источником развития являются объективные диалектические противоречия;
- как диалектика, так и синергетика социальные изменения рассматриваются через призму взаимодействия противоборствующих сторон, частей, элементов и отношений в рамках единого целого;
- синергетика является конкретизацией диалектики и возникла как вторая ветвь в ядре научного познания;
- синергетика взаимосвязана с диалектикой и выступает посредником между всеобщими диалектическими законами и конкретно-научными знаниями;
- яркой иллюстрацией взаимосвязи диалектики и синергетики является отражение в объединении традиционных категорий диалектики и синергетических понятий (таких, например, как «материя-система», «целое-система», «часть-элемент», «форма -структура», «содержание - функция», «разнообразие -информация», «возможность – вероятность» и др.);

➤ синергетические понятия, как и диалектические, это понятия позволяющие осуществлять не только качественный, но и количественный переход от философских категорий к конкретно - научным.

➤ и наконец, как в диалектике, так и в синергетике существенным моментом социальных изменений является взаимодействие элементов структуры.

Диалектический подход исходит из того принципа, что природе в ее целостности присуще универсальное взаимодействие, и задача науки заключается в том, чтобы познать его во всем богатстве форм, многообразии разносторонности [9].

Синергетический же подход как метод познания даёт возможность проанализировать сущность изменения и развития социокультурных процессов под воздействием внешних факторов, например взаимодействие порядка и хаоса, необходимого и случайного и т.д. Определяя общие параметры синергетического видения реальности, следует заметить, что он как способ видения мира, сквозь призму законов его самоорганизации призван не только показать современному миру идентичность, синхронность законов мироупорядочивания в природе, обществе, культуре, человеческом сознании, но и научить его распознавать в спонтанном разнообразии мирской повседневности общие универсальные алгоритмы развития, самоконструирования и формообразования. Для синергетики важнейшее значение имеет ситуация бифуркационного разлома, когда неустойчивая и неравновесная среда в своих колебаниях находится «на грани» перехода в систему. Здесь имеет значение любой, самый незначительный перевес сил, который оказывается решающим и снимает равнозначность образования любых возможных порядков.

Таким образом, как в диалектике, так и в синергетике имеются точки соприкосновения, и успешное их соединение позволяет сделать описание как природных, так и социокультурных процессов более понятным. И, наоборот, сведения сложнейшей проблематики природного и социального развития только к накопленной совокупности методологических средств познания существенно объединяет картину развития, делает непонятным переход материального к духовному миру и наоборот.

Логичность соединения этих двух методологий мы видим в том, что обе эти методологии базируются на изучении взаимодействия тех или иных элементов социальных отношений. Вышесказанное, однако, не означает отождествления содержания этих методологий. Здесь они в совокупности наполняют смыслом имеющиеся или формирующиеся в науке новые методологические парадигмы. Однако ни диалектика и не синергетика не может претендовать на роль абсолютной методологии. Очевидно, что можно перечислить и многие другие методологические подходы, использование возможностей которых позволяет более адекватно и текстуально анализировать природу происходящих в жизни современного таджикского общества изменений. Исходя из этого, такой политеоретический подход составляет методологическую основу анализа рассматриваемых нами проблем трансформации современного таджикского общества. Такая методология позволяет подходить к анализу рассматриваемых проблем с различных сторон, чтобы выявить все многообразие кроющихся в них оттенков и смыслов. Приложение такого подхода к современным реалиям общественной жизни таджикского социума особое звучание приобретает еще и потому, что сегодня в конструирование этих реалий вовлечены разные интересы, взгляды, мировоззренческие ориентиры и т.д. Поэтому всякая попытка подходить к анализу этих проблем с позиции одного единственного метода выглядит однобокой и неполной. Анализ происходящих в современном таджикском обществе трансформаций в обозначенной плоскости в силах показать, что современное общество невозможно сегодня представить без дифференциации социальных ролей, характера социальных связей, норм и правил социального поведения и т.д. Задача установления смысловых мостов между различными формами восприятия и интерпретации этих явлений ставится в содержание парадигм осмысления тех теоретических и методологических подходов, возможности которых оказываются более эффективными в исследовании трансформационных процессов.

Подводя некоторый итог изложенному материалу необходимо отметить, что задачу формирования новой картины мира в рамках социологической проблематики можно увидеть как задачу построения новых теоретических концепций, предлагающих иной взгляд на общество, культуру, человека, процессы их взаимодействия и трансформации; моделей способных предложить свое осмысление многих явлений социальной жизни,

которые не объяснялись, не прогнозировались, или даже игнорировались предшествующими теоретическими системами. И фокусом таких переосмыслений, на наш взгляд, должны стать модели социальных изменений, лежащие в основе формирования социальных представлений людей. В рамках таких моделей многие известные и устоявшиеся представления могут подвергаться существенным переосмыслениям. Так, уже намечается тенденция рассматривать демократию не как способ политической организации общественной жизни, а как путь усиления роли социальной самоорганизации (предстоящей, прежде всего в виде структур гражданского общества) в процессе регуляции общественных отношений. Начиная свой фундаментальный труд по социологии социальных изменений, П. Штомпка отмечает: «Наша задача в том, чтобы смоделировать зеркало, в котором, несколько отдаляясь можно увидеть, куда и как движется современный мир. То, что люди думают о социальных изменениях принципиально важно для того, чтобы подвергнуть их к действиям. Следовательно, эти взгляды, концепции самым непосредственным образом влияют на перспективы социальных изменений. Чем более богаты эти источники, тем более разнообразны концепции, модели и теории, чем глубже и критичнее их содержание, тем более осознанными являются человеческие действия и отдельных индивидов, и групп, организаций, социальных движений, правительств и т. д.» [10]. Думается, что методологический потенциал интегративных методологий чень высок. И заключается он, прежде всего, в способности посмотреть на эти проблемы под углом «нетрадиционных подходов», структурируя проблему на основании тех мыслительных конструктов, которые мы обозначили в ракурсе «нетрадиционного мышления». Однако, следует иметь в виду, что синтез преимуществ различных парадигм, в рамках одного интегрального метода познания требует глубокого научно теоретического обоснования, в противном случае бездумное смещение приведет к существенным внутренним противоречиям как в его постановке и использовании в рамках отдельно взятой научной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы диалектики // историко-философские аспекты // Ежегодная научно - практическая конференция кафедры философии РАН. 31-1 февраля, М., 2000.
2. Гиндев П. Философия и социальное познание. Прогресс. М., 1972, С.27.
3. Фомина Татьяна Анатольевна. Социокультурная самоидентификация современного Российского студенчества: региональный аспект. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. кандидата социологических наук. М., 2007. –С. 14.
4. Шозимов П.Д. Идентичность как социально-философская категория: к вопросу о национальной независимости Республики Таджикистан. В кн.: Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан. Душанбе. 2006.-С.87.
5. Там же. - С.87.
6. Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // Общественные науки и современность. — 1997. — № 2. — С.93.
7. Добронравова И.С. Становление нелинейного мышления. –Киев, 1990; Рузавин Г.Н. Синергетика и принципы самодвижения материи. Вопросы философии. -1984. -№8; Он же Синергетика и диалектическая концепция развития. Философские науки. 1989.-№5
8. Матюшонко Л.Ф. Научная диалектика на пороге XXI в. Материалы Второго Российского конгресса Екатеринбург. 1999. Т.1.ч.2.с.28.
9. Жданов Ю.А. Значение трудов Ф.Энгельса для развития материалистической диалектики // История марксистской диалектики. М., 1971.С.413.
10. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 17.

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ МНОГОВЕКТОРНОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ

Статья посвящена некоторым новым аспектам методологии и методам социального познания в условиях многополярного развития науки. В статье на примере взаимодействия различных методов (структурно-функционального анализа, диалектического и синергетического) анализируется процесс формирования новых подходов познания социальной реальности.

Ключевые понятия: многополярность, методология, диалектика, модель, синергетика, линейное мышление, нелинейное мышление, парадигма

SOME NEW ASPECTS OF SOCIAL KNOWLEDGE IN THE CONDITION OF MULTIVECTOR DEVELOPMENT OF SCIENCE

The article is about some new aspects of methodology and methods of social knowledge in conditions of multiple science development. On the examples of interaction of different methods (structure and function analysis, dialectical and synergetic) in the article is analyzed the process of formation new ways of learning of social reality.

Key word: multiple, methodology, dialectics, model, synergetic, linear thinking, non - linear thinking, paradigm

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Р.Солихджонов* - кандидат философских наук, доцент кафедры «Общественные науки» Института экономики и торговли ТГУК.

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

А.И. Муминов

Таджикский национальный университет

Национальная безопасность может быть рассмотрена как система. Поэтому она как любая система, представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов. Эти компоненты могут быть сгруппированы в подсистемы.

1) по объекту: подсистема безопасности личности; подсистема безопасности общества; подсистема безопасности государства;

2) по основным защищаемым сферам: подсистема экономической безопасности; подсистема политической безопасности; подсистема духовной безопасности; подсистема социальной безопасности;

3) по видам отражаемых угроз: подсистема военной безопасности; подсистема экологической безопасности; подсистема информационной безопасности.

Большое значение к проблеме воздействия религиозного фактора на духовную безопасность обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, в системном кризисе духовный кризис, который поразил нашу страну, играет особую роль. Отсутствие таджикской объединительной национальной идеологии, без которой невозможна консолидация таджикского общества и его мобилизация на решение стоящих перед ним сложнейших задач, - только одно из проявлений этого кризиса. Без преодоления духовного кризиса, без духовного прогресса в его органическом единстве с экономическим, политическим и социальным прогрессом подъем Республики Таджикистан невозможен.

Во-вторых, особое внимание к данной проблеме обусловлено теснейшей взаимосвязью, которая существует между религиозным и духовным фактором. Достаточно вспомнить, что светское понятие «духовное» происходит от сакрального «дух». В условиях, когда в Таджикистане роль религии в жизни общества резко возросла, определенным образом изменилось и содержание духовной жизни общества, что требует научного осмысления и внесения корректив в деятельность некоторых государственных и общественных институтов, в том числе и в законодательных актах.

В-третьих, особое внимание к духовному фактору обусловлено резким ростом угроз духовной безопасности Республики Таджикистан в современных условиях, что частично связано и с глубокими изменениями в религиозной жизни республики. В первую очередь, речь идет об активизации деятельности на территории нашей страны социально-опасных религиозных организаций и об обострении противоречий в религиозной сфере жизни нашего общества.

Определим содержание понятия «духовное». Духовное есть философская категория, служащая для обозначения системы идеалов и ценностей, сформировавшихся в сознании субъекта в процессе его жизни и ставших силой, мотивирующей его общественно - позитивное поведение.

Действительно, ценностное содержание сознания в широком смысле слова охватывается понятием «духовное». Возьмем для примера абстрактную личность. Политические, правовые, экономические и другие идеалы, безусловно, входят в мир ее ценностей, они дороги человеку и не только определяют его отношение к окружающему его миру, другим людям, но и являются факторами самоидентификации личности. Это последнее обстоятельство и позволяет распространять понятие «духовное» на перечисленные выше ценности. Однако, роль различных ценностей в самоидентификации личности неодинакова. Особо большое влияние на процесс самоидентификации личности и тип ее поведения оказывают три группы ценностей: этические, эстетические и религиозные (если человек религиозен).

Важнейшее место в данной триаде, определяющей духовный мир верующего человека, занимают религиозные ценности. Именно они придают этическим и эстетическим ценностям своеобразие. Этические и эстетические ценности верующего человека и неверующего, безусловно, различны по своей природе, хотя их внешняя форма в ряде случаев может и совпадать.

Природа религии тоже многообразна. Ведь каждая религия помимо чего-то общего вносит в этические и эстетические ценности и свое особенное, что позволяет говорить, например, о христианской, исламской, буддистской религии. Внутри каждой из них можно выделить свои подвиды. Так, внутри христианской этики различают протестантскую, католическую и православную этику. В Исламе мусульмане разделяются на суннитов и шиитов. Только суннитское направления имеет четыре (мазхаба) течения, в которых каждый из них делится подгруппами. В шиитских направлениях, тоже имеется несколько групп.

Содержание систем этических, эстетических и религиозных ценностей определяет наиболее характерные черты менталитета того или иного общества. По отношению к мировоззрению духовное выступает как его элемент, содержащий в себе оценочные взгляды человека на мир в целом и место человека в этом мире. По отношению к культуре духовный фактор выступает как ее часть, содержащая в себе, в отличие от ценностей материальных, ценности интеллектуального порядка которых составляют духовную культуру личности (или общества). Очень часто в литературе понятия «духовная деятельность» и «духовное производство» употребляют как тождественный. В этих случаях совершается ошибка. Понятие «духовная деятельность» на самом деле является родовым по отношению к понятию «духовное производство». Понятие «духовное производство» (или духовный труд) обозначает процесс производства идеалов и ценностей. Оно является только частью понятия «духовная деятельность». В паре с понятием «духовное потребление» они исчерпывают содержание понятия «духовная деятельность».

Духовная жизнь общества - это сфера общественной жизнедеятельности, связанная с производством, распространением и потреблением идеалов и духовных ценностей. Понятие «духовная жизнь общества» конкретизируется понятием «духовная сфера общества», которым охватывается не вся духовная жизнь, а лишь один из ее слоев или уровней, связанной со специализированным духовным производством, с функционированием социальных институтов создающих и распространяющих духовные ценности. Духовная жизнь, наряду с профессиональным производством, включает и непрофессиональное производство, наряду с организованным распределением духовных ценностей – стихийное и т.д. Духовную сферу можно рассматривать как целенаправленную, организуемую обществом духовную жизнь людей.

Из такого понимания духовной сферы общества следует, что в обществе для развития его духовности должно существовать как минимум три типа системы институтов: по выработке идеалов и ценностей (религиозные, общественные и научные организации); по их распространению (организации образования и воспитания); по организации потребления людьми идеалов и ценностей (организации обеспечения досуга).

Важное значение имеет понятие «духовная опасность».

Духовная опасность представляет собой совокупность условий и факторов, вызывающих нарушение нормального функционирования духовной жизни человека или общества. Неприятие мер по ограничению развития духовных опасностей может привести к возникновению духовного кризиса. Духовный кризис – понятие, фиксирующее процесс разрушения системы идеалов и ценностей. Историческая практика общественной жизни и практика нашей современной социальной действительности показывают, что духовный кризис всегда является частью общего кризиса того или иного общества. Будучи вторичным по своей природе, он тем не менее может приобретать в общем системном кризисе свое собственное место и существенно влиять на ход развития этого общего кризиса поскольку духовный кризис может надолго парализовать способность личности и общества к действию.

Духовный кризис, как и любой другой, может быть классифицирован по целому ряду оснований: по носителю; его глубине; времени протекания; количеству включенных в кризис элементов духовного и так далее.

Условиями, способствующими развитию духовного кризиса, могут быть: разочарование субъектов в выработанных ими идеалах и ценностях; невозможность реализации субъектами своих идеалов и ценностей в данных условиях социальной жизни; навязывание субъекту чуждых ему идеалов и ценностей.

Внешним выражением развития духовного кризиса является резкое изменение психического состояния и поведения субъектов, что может проявляться в депрессии,

постоянном беспокойстве, неуверенности в своих силах или, наоборот, гнев, цинизме, повышенной агрессивности. Такие экзистенциальные категории, как «отчаяние», «тревога», «страх» составляют конкретное содержание переживаний субъектов в состоянии духовного кризиса. В зависимости от целого ряда факторов после духовного кризиса могут последовать или духовное возрождение субъектов или их духовная катастрофа. Духовная катастрофа часто является причиной индивидуальных, а иногда и групповых случаев суицида.

Противоположным по содержанию к понятию «духовная опасность» является понятие «духовная безопасность».

Духовная безопасность- это категория, фиксирующая существование духовной сферы жизни общества в условиях отсутствия существенных негативных внешних условий или внутренних тенденций, препятствующих нормальному функционированию духовной сферы жизни общества в данном качестве и ее развитию в соответствии с присущими ей закономерностями.

Показателями высокой степени духовной безопасности того или иного общества служат:

- наличие в обществе системы нравственных и эстетических ценностей, которых придерживается подавляющее большинство населения; высокая степень уважения в обществе собственной культуры, истории, традиций и обычаев, отсутствие серьезных противоречий в развитии духовной сферы; резкая негативная реакция общества на появление фактов аморальности и низкой духовности; наличие общественных институтов, контролирующих состояние и развитие духовной сферы жизни общества; расположенность молодежи к восприятию основных духовных ценностей, выработанных старшими поколениями.

Причины ослабления духовной безопасности часто находятся не в самой сфере духовного, а в сферах, влияющих на развитие духовного. Прежде всего, это сферы политики и экономики. Выявив содержание понятия «духовное» и его элементов, в число которых входит и понятие «духовная безопасность», рассмотрим основные направления негативного воздействия религиозного фактора на духовную жизнь современного таджикского общества.

Среди угроз, которые несет в себе религиозный фактор в Таджикистане по отношению к духовной безопасности страны, особо следует выделить противоречия, рождающиеся в процессе функционирования религиозной сферы жизни таджикского общества. 21-22 июля в Душанбе прошло подготовительное совещание по человеческому измерению по инициативе Бюро ОБСЕ в Таджикистане на тему: «Актуальные вопросы в области прав человека в Таджикистане».

Выступая заместитель председателя Комитета по делам религии при Правительстве РТ Мавлон Мухторов говорит: Закон равным образом защищает и сферу свободы религиозного сознания, и сферу свободы светского сознания. Вмешательство госорганов осуществляется тогда, когда отдельные граждане, имея религиозное мнение, злоупотребляя своими религиозными правами и свободами, совершают какое-либо действие во вред интересам других граждан и объединений. Международные организации и братские государства при оценке свободы совести и религии в РТ должны учесть, что мы имеем всего лишь 29-летний опыт и этот срок никак нельзя сравнивать с 300-летним опытом развитых национальных государств. Если за весь период советской власти в Таджикистане было всего лишь семь мечетей и в конце правления советской власти всего 34 религиозных объединения, то ныне в республике действует 3735 религиозных объединений исламского характера. Если за 72-летний период советской власти совершили хадж- паломничество в Мекку – менее 30 граждан республики, то за 19 лет независимости- свыше 110 тыс. граждан получили возможность реализовать это религиозное право.

Ахтамшо Пиров, представитель Государственного национального комитета безопасности РТ говорит: о студентах, возвратившихся из исламских стран, здесь было сказано, что они принудительно возвращены на родину. Это была инициатива президента Эмомали Рахмона, чтобы только студенты, которые в годы гражданской войны нелегально выехали из Таджикистана в исламские страны и обучались там, добровольно возвратились домой. Но нельзя сказать, что все они приехали по принуждению. Может, иногда были случаи воздействия, но более 1 тыс. возвратившихся домой студентов

приехали по собственной воле, и сегодня это положительно воспринимают родители, что их дети рядом с ними. Однако, мы не должны забывать, что в последнее время в республике существуют исламские деятели, которые ради осуществления своих корыстных целей, в частности исламизации населения, государства и т.д. различными методами открыто и активно осуществляют свою пропагандистскую деятельность.

Руководители и сторонники этих движений для осуществления указанной деятельности особенно широко используют помощь некоторых экстремистских и террористических организаций и в частности, тех граждан, которые в свое время уехали из республики, получили религиозное образование в зарубежных странах и в настоящее время находятся там. Выпускники и учащиеся исламских центров, медресе, институтов, университетов, которые функционируют нелегально, являются основными объектами внутренних чужеродных элементов для использования в организации и осуществлении террористических и экстремистских действий против конституционного строя Республики Таджикистан. Поэтому с каждым годом увеличивается число нелегальных студентов из числа граждан, обучавшихся и продолжающих обучение в религиозных школах исламских государств, большинство из которых выехали туда незаконно, выдавая себя за бизнесменов, туристов и т.д. Наряду с изучением исламских дисциплин и иностранных языков, студенты проходят физическую и военную подготовку. У нас есть конкретные факты и рассказы очевидцев из числа студентов о том, как их тренировали в международных исламских университетах, Например, в египетском «Аль-Ахзар».

Граждане РТ, которые получили и получают религиозное образование в исламских странах, в будущем могут стать фактором угрозы и нестабильности в обществе. Поскольку в тех местах, где они обучаются существуют разные течения, которые могут пропагандировать возвращение на родину, выбирают исламский образ жизни, направляют на этот путь соседей, друзей и близких людей, а также систематически пропагандируют исламский государственный строй. Используя финансовую помощь извне, построили незаконные соборные мечети пятикратной молитвы, привлекают подростков и молодых людей, чтобы увеличить количество своих сторонников. Разве мы не знаем о событиях в Раште, где была привлечена в подобные школы именно молодежь? Среди населения распространяют религиозные книги религиозных течений негативного характера.

С целью сильного воздействия на сознание населения РТ, особенно молодежи, с использованием кассет и новейших записывающих устройств распространяют среди граждан различные выступления ишанов, мулл, чтецов Корана и лидеров всяких направлений и течений. Также в этом направлении создают тайные незаконные религиозные школы на территории республики. Среди молодежи, обучающейся в подобных школах, имеются и люди, которые участвуют в деятельности террористических и экстремистских организаций. Все множество этих противоречий можно классифицировать по целому ряду оснований: по составу сторон, по степени важности, по содержанию, по степени их остроты и т.д. В своей совокупности эти противоречия образуют целую систему, развитие которой определяется историко - культурными и религиозными традициями Таджикистан, а также, современной социально-политической и экономической ситуацией в ней.

По составу сторон противоречия религиозной жизни Таджикистан можно разделить на внутриконфессиональные, межконфессиональные, а также на противоречия между религиозными конфессиями и государством. Среди них, прежде всего, следует отметить целый комплекс внутриконфессиональных противоречий. Период существования религиозных организаций Таджикистана в условиях советской власти конечно нельзя назвать лучшим периодом в их истории, но это был, тем не менее, период их относительной стабильности, целостности и устойчивости.

Сегодня стабильность, целостность и устойчивость религиозных организаций в Таджикистане отсутствует. Серьезные противоречия возникли в новых условиях внутри ряда конфессий по вопросам вероучения. Источником возникновения этих противоречий явилась деятельность ряда священнослужителей, которые, учитывая специфику новой религиозной ситуации в Таджикистане, стали вносить определенные изменения в жизнь своих организаций для того, чтобы сделать религиозную идеологию и религиозный культ более понятными, чтобы люди не вступали в чужие для них религиозные идеологии, как Хизб-ут Тахрир, салафия и т.д.

По мнению политолога Зафара Саидова главная проблема современного мусульманина-и в этом трудно не согласиться с некоторыми известными исследователями -состоит в неспособности в большинстве случаев рассматривать ислам в единстве всех его сторон и проявлений. Именно это препятствует тому, чтобы ислам стал средством преодоления тех трудностей, с которыми встречается современный человек.

Подавляющее большинство граждан Таджикистана, независимо от национальности, придерживают ханафитский мазхаб, основоположником которого был Имам Аъзам. Поэтому в Таджикистане межконфессиональных противоречий нет. После гражданской войны в Таджикистане разные межконфессиональные и внутриконфессиональные толки пропагандировали и распространили по всей стране свою литературу, но так как в стране религия монотонная, эти старания стали бесполезными. Политолог Абдулло Рахнамо пишет, что 98% населения Республики Таджикистан являются мусульманами. Только 3% из них придерживаются шиитского мазхаба исмаилия.

Гегель отмечает «Противоположность христианства и магометанства состоит в том, что в Христе духовность конкретно развита и осознается как триединство, то есть как дух, и что история человека, отношение его к Единому есть конкретная история, начинающаяся с природной воли, которая не такова, какой она должна быть; снятие этой природной воли и становление самим собой (т.е. духом) происходит путем этого ее отрицания в этой ее сущности. Магометанин же ненавидит, изгоняет все конкретное, бог у него есть абсолютно Единый, по отношению к которому человек не сохраняет для себя никакой цели, никакой партикулярности, никакого своеобразия. Правда существующий человек партикулярен в своих склонностях, интересах, и последние являются тем более дикими, необузданными, что они не подвергаются рефлексии, но вместе с тем существует и полная противоположность- все бросить, оставаться равнодушным ко всякой цели. Абсолютный фатализм, равнодушие к жизни, несущественность какой бы то ни было практической цели. Но поскольку человек является также и практическим, деятельным, то целью теперь может стать только пробуждение в людях желания прославлять Единого; поэтому магометанская религия в существе своем фанатична». Существует противоречие между последователями разных групп суннитских мазхабов. Недавно появившиеся салафитский, тахрировцы и другие течения не соблюдали верования, идеалы и традиции мусульманской общности Таджикистана.

Отмечая в целом опосредованный характер борьбы между религиозными организациями республики на настоящий период времени, не следует, однако, исключать, что в случае нарастания религиозных противоречий характер борьбы может измениться и приобрести форму прямой конфронтации, что в теории будет называться «религиозным конфликтом», а на практике может выразиться в тех или иных формах появления религиозного экстремизма и в частности, в форме религиозного терроризма.

Существуют серьезные религиозные противоречия между последователями суннитского и шиитского (течение исмоилия) направления в исламе. Но эти противоречия серьезных опасений для общества не имеют, так как, во-первых, их последователи всегда могут вести диалог между собой, во-вторых, их всего менее 3% населения мусульман Таджикистана. В третьих, шииты находятся в основном на Памире, что за 800-1000км далеко от центра столицы.

Имеются противоречия между религиозными организациями страны и государством.

По степени важности среди сегодняшних противоречий можно выделить главные и неглавные противоречия. Одним из главных противоречий в религиозной жизни современного Таджикистана являются противоречия между принципиально новой религиозной обстановкой в стране и прежним стилем деятельности большинства традиционных для Таджикистана конфессий, что выражается в отношениях этих конфессий с властью и в работе с верующими. По содержанию среди религиозных противоречий, имеющих место в современном Таджикистане, особо следует выделить: противоречия по вопросам вероучения и культа, противоречия по вопросам различного понимания места и роли религиозных организаций в политической жизни страны.

По степени остроты среди противоречий религиозной жизни Таджикистана можно выделить ослабевающие (разрешающиеся) противоречия и нарастающие (обостряющиеся) противоречия. Анализ современной религиозной ситуации в стране показывает- число последних противоречий в нашей стране в настоящее время увеличивается, что негативно сказывается на всей ситуации в обществе. В связи с этим обстоятельством возникает

необходимость подключения к разрешению такого рода религиозных противоречий различных светских институтов (советов, ассоциаций, комитетов, союзов и т.п.). Современная мировая и отечественная историческая практика свидетельствует, что способы решения этой сложной задачи существуют.

Главное наше упущение в том, что многие из нас возрождение ислама свели к количественным показателям. А ведь действующие мечети, религиозные учебные заведения являются всего лишь средствами возрождения, а не собственно возрождением ислама. Возрождение ислама: - это прежде всего приближение все большего и большего количества людей к Аллаху, формирование у них осознанного желания жить в соответствии с Его заповедями, чувствовать ответственность перед Ним, перед своей совестью и обществом за свои поступки и деяния;

- это первенство нравственных начал, улучшение моральной атмосферы в обществе и семье, отношениях между людьми;

- это возрождение той высокой духовности, которая будет способствовать успешной адаптации мусульман к принципиально новым условиям демократического, рыночного общества, к жизни в геополитическом мире.

Духовности, которая укрепит семью, отношения между поколениями, духовности, которая сократит разводы, не допустит того, чтобы дети оставались без родителей, а также пожилые без внимания и ухода. Духовности, благодаря которой мусульмане будут менее подвержены порокам современного общества: алкоголизму, наркомании, смертельными болезнями и преступности. Духовности, которая учит терпению и терпимости, уважительному отношению к иным религиям и культурам, традициям и обычаям

ЛИТЕРАТУРА

1. ASIA-PLUS/ №56(645) /27 ИЮЛЯ 2011
2. ASIA-PLUS/№46 (565) / 6 ОКТЯБРЯ 2010. «Если религия становится политикой, она перестает быть религией».
3. Абдуллои Рахнамо. Ислам и национальная безопасность в Таджикистане. Душанбе, 2011- С.257.
4. Гегель. Философия религии в двух томах. Том 2. М, 1977 - С. 328.
5. Носков Ю.Г. Религиозный фактор в системе угроз национальной безопасности. М. 2002.
6. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность. М.2007.
7. Левин З.И. Реформа в Исламе быть или небыть? М.2005.
8. Саидов З.Ш. «Если религия становится политикой, она перестает быть религией». ASIA-PLUS/№46 (565) / 6 ОКТЯБРЯ 2010.

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается воздействие религиозного фактора на духовную безопасность Республики Таджикистан. Национальная безопасность может быть рассмотрена как система. В реальной жизни национальная безопасность представляет собой сложную, открытую систему, испытывающую на себе воздействие ряда факторов.

Ключевые слова: национальная безопасность, религиозный фактор, духовная безопасность.

INFLUENCE OF THE RELIGIOUS TO SPIRITUAL SAFETY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The paper examines the impact of the religious factor in the spiritual security of the Republic of Tajikistan. National security can be viewed as a system. In real life, national security is a complex, open system that are affected by several factors.

Key words: national security, the religious factor, spiritual security.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *А.И.Муминов* – докторант Таджикского национального университета

СИЁСАТИ ТАНИШЗУДОӢ ДАР ДАВРАИ РАЁСАТИ МУҲАММАД ХОТАМӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Ҳамиди Қосимӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносии АИҶТ

Эрон бо тарҳи ду мафҳуми танишзудой ва гуфтугуи тамаддунҳо дар масири мафҳумсозии сиёсати хориҷӣ ҳаракат кард. Оятуллоҳ Ҳумайнӣ, эҷоди баробарӣ байни танишзудой ва омодагии қудратмандона барои муқобила ба ҳучуми душманон ба дурустии танишзудой ва густариши равобити дӯстона, бавижа бо кишварҳои минтақа роҳ ба унвони асоси сиёсати хориҷии худ таблиғ ва ташвиқ кард. Ҳарчанд иллати онро ҳастагии Эрон дар ҷанги ҳаштсола бо Ироқ ва набудани омодагии Эрон барои муқобилаи қудратмандона бо нерӯҳои минтақавӣ бовар кард, ва дар натиҷа аҳамияти риояи манфиати Эрон дар сиёсати хориҷии онҳо камранг шуда буд. Ҳимояти гузаштаи Покистон аз толибон ва зиддиятҳои дипломатии роҳбарони Ироқ пас аз Саддом ва ё роҳбарони Аморати Муттаҳидаи Араб ба таъсир аз чунин бардоште буд. Аммо истиқболи ҷаҳон аз сиёсатҳои гуфтугӯи тамаддунҳо ва танишзудои Хотамӣ, ҳамчунин истиқболи арабҳои Халиҷи Форс ва ширкати онҳо дар конفرонси исломии Техрон, муҳолифат бо Амрико дар таҳрими Домоту бар алайҳи Эрон, мавзӯҳои ширкаткунандагон дар хусуси Фаластин бо Эрон ва барқарорӣ мучададаи равобити дипломатӣ бо Эрон аз муваффақиятҳои сиёсати таниши зудои Хотамӣ буд.²

Дар соли 1376 шамсӣ давлати нав оғоз ба қор кард. Сиёсати хориҷӣ давраи мушкилоро мегузаронд, фишорҳои байналмилалӣ ва ҷаҳонӣ бар сиёсати хориҷӣ мусаллат шуда буд. Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Исроил дар як барномаи муаффақ шароити саҳте барои Эрон ба вучуд оварда буданд, ва кишварҳои қудратманди ҷаҳон каму беш таҳти ин барнома бо вучуди тамоми манфиатҳои аз Эрон фосила гирифтанд ва дар натиҷа таҳримҳои густардае алайҳи кишвар шакл гирифт.³

Кушода шудани парвандаҳои ҷиноятӣ ва террористӣ алайҳи Ҷумҳурии Исломи Эрон дар додҳои ғарбӣ, қоҳиши сатҳи равобити кишварҳои пешрафта бо Эрон, тақрори доим ва муассири муттаҳам қардан бар даҳлат дар рафтори дохилии кишварҳои дигар боиси мушкилот дар сиёсати хориҷӣ гардида буд. Ба сари қудрат омадани оғои Хотамӣ тарҳи густариши равобити хориҷӣ ва расидагӣ ба масоил ва рафтори хориҷӣ дар қорҷӯби воқеиятгарой идома ёфт, ки навӣ баён ва шеваи бархӯрд бо дигарон тағйир ёфт. Усули сиёсати хориҷии Хотамӣ бар ду асл-танишзудой ва ҳамзистии мусолимамомез ва бар гуфтугӯи тамаддунҳо устувор буд.⁴

Илова бар ин ба думболи рушди ҷамъият шоҳиди афзоиши табақаи мутаваассити навин буд, ки аҳамияти ин вазъият замоне равшан мешавад, ки ин табақа пас аз беҳбуди сатҳи оғоҳӣ ва тавони илмии худ хостори фурсатҳои сиёсии бештари ҷиҳати ибрази ақидаҳои хеш буд. Ин вазъият тарҳи хостаҳои дар ҳоли густариши ин табақа бархӯрдҳо ва рафторҳои наверо дар умури дохилӣ ва сиёсати навин дар равобити хориҷӣ ба давлат таҳмил кард.⁵ Сиёсати хориҷии оғои Хотамӣ тавонист чеҳраи Ҷумҳурии Исломии Эронро дар равобити байналмилалӣ беҳбудӣ бахшад ва гуфтугӯи интиқодии кишварҳои аврупоиро ба гуфтугӯи созанда табдил намояд ва нигоҳи ҷаҳониёнро нисбат ба Эрон ба наҳве мусбат намояд, ки сафарҳои мутааддиди оғои Хотамӣ, вазири хориҷӣ ва аъзоёни ҳукумат ба кишварҳои аврупоӣ, осий ва африқой ҷиҳати музокира пиромуни масъалаҳои Эрон ва ҷаҳон аз масодиқи ин воқеият аст.⁶ (Амири Абдуллоҳ, с. 185)

Танишзудои ҳамачониба яке аз усули бунёди сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар давраи ислоҳот буд. Зеро яке аз илзомот ва шартҳои зарурӣ дар ҳайати гуфтугӯи тамаддунҳо ва сулҳи демократӣ дар сатҳи байналмилалӣ, қоҳиши ташаннуҷот ва танишҳо байни кишварҳои мухталиф аст.

Танишзудой ба маънои қоҳиши ихтилофот ва мунозеот дар сиёсати хориҷӣ аст. Танишзудой ё детонт фароянди буд барои қам қардани ихтилофоти муноқишаҳо ва танишҳои мавҷуди байни Ҷумҳурии исломӣ ва соири бозигарони байналмилалӣ ба монанди, ин ки танишҳо ба суръати мусолимамомез ва бетавассул ба зӯр ва ҳушунат ҳалу фасл шаванд. Танишзудой навӣ сиёсати ақноӣ аст, ки мубтанӣ бар мантиқи ҳамқорӣ, вобастагии мутақобил ва фарояндҳои сиёсӣ, монанди дипломатӣ, муоҳидот, музокирот, қоназанӣ мусолиҳа, ҳамқорӣ иқтисодӣ ва рақобат дар

қонунҳои пазируфташудаи байналмилал аст. Дар маҷмуъ танишзудой навъи сиёсати амалгароёна аст, ки асли ҳамзистию ҳамгарой ва ҳамкориро дар маркази амали худ қарор медиҳад ва аз мантиқи мувоҳима пайравӣ мекунад, ки мабное барои эътимод соӣ дар сиёсати хориҷӣ аст. Танишзудой як фароянди одисозӣ равобит бо ҳамаи кишварҳои аст, ки аз назари Ҷумҳурии Исломии Эрон машруиат ва расмиат дорад ва бар пояи эҳтироми мутақобил бо он рафтор мекунад.

Роҳбари инқилоб Оятуллоҳ Хумайни тасреҳ мекунад, ки танишзудой яке аз сиёсатҳои эълумшудаи Ҷумҳурии Исломии Эрон аст. Аммо на бо режими сионистӣ, ки асоси вучуди онро қабул надорем. Масъалаи бо Амрико, масъалаи танишзудой нест, чун ки сиёсатӣ истиқбори Амрико муттақӣ бар эҷоди музоҳимат барои Ҷумҳурии Исломии Эрон ва муҳолифат аз пешрафти иқтисоди кишвари мост. Ҷамҷунин эшон дар сиёсатҳои кулли барномаи сеюми тавсеа «парҳез аз таниш дар равобит бо кишварҳои ғайримутаҳосим»- ро ба унвони як асли асосии сиёсати хориҷии Эрон таъин карданд.⁸ Ҳадафи сиёсати танишзудой: тақвият, тавсеаи ва тасбити манфиати миллии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар ҷиҳати тусъиеи сиёсӣ, иқтисодӣ ва сулҳу амнияти байналмилалӣ аст, Яъне таъмини тақвияти аввали амният ва манфиати милли бо назардошти усул ва арзишҳои пазируфташуда дар қонуни асосӣ.

Бинобар ин сиёсати танишзудой ба маъноии ғафлат аз амнияти милли ва ноҳиди гирифтани манфиати милли нест. Ҷамҷунин иттиҳози ин роҳбурд ба иллати заъф ва инфаъол нест, балки бар асоси ақл ва хирад ва нигаронӣ аз афзоиши душманиҳо ва таҳдидҳои нисбат ба Эрон ва ҷаҳон аст. Хотамӣ дар таъриф ва баёни танишзудой мегӯяд: «Сиёсати танишзудой комилан бо ҳадафи таъмини манфиат ва амнияти милли бояд созмон дода шавад ва дар ғайри ин сурат, як ҳаракати инфаъоли хоҳад буд. Танишзудой ба маъноии ғафлат ва ноҳушёрӣ дар баробари таҳдидҳои нест, балки шиноҳти марзҳои душманӣ ва талош барои тақвияти дӯстиҳо ва ҷанбаҳои иштирок ва ҳушёрӣ дар баробари таҳдидҳои. Мо эътиқод дорем сиёсати танишзудой ҳазинаи идораи кишварро ба ҳадди ақал хоҳад расонд».⁹

Хотамӣ дар дидор бо сафирони Эрон дар кишварҳои ҳавзаи Халиҷи Форс мегӯяд: «Давраи кунунӣ давраи тасбити низом аст ва асли танишзудои мо мутаносиби марҳилаи тасбит аст. Бояд талош кунем аз гузашта дарс бигирем. Нигоҳи мо ба оянда аст, пас мо метавонем марҳилаи нави аз эҳтироми мутақобили тозаеро оғоз кунем, ки ин сиёсат се унсури калидӣ иззат, ҳикмат ва маслиҳатро дар бар дорад. Ва дар ҷорҷӯби ин се марҳила ба ин маънӣ аст, ки сиёсати хориҷӣ ба дунболи рафъи тафохумҳои анбошташуда, аз гузашта ва дар талош ҷиҳати поён додан ба ҳар нав кашмоқашии байналмилалӣ ва барои таъмини амнияти худ ба воқеиятҳои мавҷуди байналмилалӣ тавачҷӯш дорад. Яъне ба ҳангоми лозим будани сиёсати хориҷӣ бархӯрди барномарезишуда ва рӯз бо низоми байналмилал ва бозигарони онро барқарор мекунад ва ҳадафи мо таъмини тақвияти тавсеа ва тасбити амният ва манфиати милли мебошад».¹⁰ (Амири Абдуллоҳ, с. 192) Эшон бар ин бовар таъкид мекунанд, ки сиёсати танишзудой на танҳо хоҳони истиқрори як низоми мардумсолорӣ дар даруни ҷомеаи худ аст, балки паёми даъвати ҷаҳонӣ ба сулҳ бар асоси адолати тасовӣ ва ҳасфи зӯр дар равобити байналмилал низ мебошад. Дар ҳақиқат густариши равобит бо ҳамаи кишварҳои ҷаҳон бар асоси эҳтироми мутақобил, манфиати муштарак, нафъи ҳар гуна султагарӣ ва султапазирӣ, таъкид бар нақдина шудан, муқаррароти ҳуқуқи байналмилал ва талош дар ҷиҳати коҳиши ташаннуҷ дар сатҳи байналмилал, аз ҷумлаи авлавиятҳои сиёсати хориҷии танишзудой аст.

Агарчи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон ормонгароёна ва хоҳони таъйири вазъи мавҷуд мебошад, лекин танишзудой дар равобити байналмилалӣ мавзӯи дугарафа буда, ҳам талош дар ҷиҳати ҳифзи вазъи мавҷуд ва ҳам талоши ҳамачониба дар ҷиҳати таъмини манфиати миллист. Ин мавзӯ дар сиёсати хориҷии Эрон яктарафа аст. Аммо ба назар мерасад дар ин давра сиёсати хориҷии мо дар масири касби эътибори байналмилалӣ қадам бармедорад.¹¹ (Амири Абдуллоҳ, с. 193). Хотамӣ мегӯяд: «ҷомеаи маданияи мо на султагар аст ва на султапазир ва ҳаққи миллатҳоро барои ҳокимият бар сарнавишт ва дастбӣ ба имконоти шарофатмандона ба расмиат мешиносад ва худ низ дар баробари ҳеҷ зӯргӯи таслим намешавад ва аз байн бурдани султагарӣ ва султапазирӣ, яъне нафи зур ва тазвир дар равобити миёни кишварҳо ва ҷойгузин кардани он бо мантиқ ва асли эҳтирому мутаравобити байналмилалиро меҷӯяд».¹²

Чумхурии Исломии Эрон хостори ҷаҳони саршор аз сулҳ ва оромиш, бар асоси каромати инсонӣ аст ва танишзудоиро дар сарлавҳаи сиёсати хориҷии худ қарор дода аст ва бар мабнои усули инқилоби исломӣ сиёсати мавзунӣ густариши равобит бо ҳамсоғон ва дигар кишварҳоро бар пояи эҳтироми амалӣ, истиқлол ва баробарҳукукии байни кишварҳо идома хоҳад дод.¹³ Агар имрӯз дар арсаи байналмилал ва дар арсаи равобити байналмилал аз Эрон суҳан оиди гуфтугӯӣ фарҳангҳо ва тамаддунҳоро мешунавем, ин муқтазои рӯҳи Эронӣ ва мутаносиб бо меҳварҳои инқилобӣ аст.¹⁴ Мо умедворем дар оянда осор ва таваҳуми танишзудоиро на дар минтақа, балки дар кулли дунёи ислом бубинем ва ин ба нафъи ҳамаи минтақа мебошад.¹⁵ (Хотамӣ Саидмуҳаммад, с. 120).

Дар ҳамин асос сиёсати танишзудой бо унвони меҳвари сиёсатҳои мо ва сиёсати хориҷии мо матраҳ мешавад, ки ин танишзудой ҳадафҳои дорад. Ҳадафҳои муҳими он тақвият, тасбит, тавсеаи амният ва манфиати миллист. Роҳи расидан ба ин амнияти пойдор ва таъмини густардаи манфиати миллии ҳудумонро дар танишзудой интиҳоб кардаем. Бинобар ин, комилан бояд мутаваҷҷеҳ буд, баҳусус агар мо фақат ба ниёзҳоямон тавачҷуҳ дошта бошем.¹⁷ (Хотамӣ Саидмуҳаммад, с. 145).

Дар арсаи байналмилал сиёсати танишзудои мо на як шиор, балки амри ҷиддист ва ҳазинаҳои онро пардохтаем ва мепардозем. Имрӯз мо дар минтақа беҳтарин вазъиятро бо ҳамсоғон ва бо дӯстонамон дорем ва ба думболи тақвияти пойгоҳҳои дӯстиямон бо кишварҳои, ки бо онҳо дӯстии дерина доштем ва дорем ҳастем. Ҳатто ба думболи рафъи ихтилофот ва душманиҳо ҳатто бо қасоне, ки бо онҳо ҷанг доштем ҳастем ва ба арсаи ҷаҳонӣ ҳам ҳамин тавр аст. Мо аз пешрафти равобитамон бо ашъи аврупоӣ, баҳусус аз Иттиҳодияи Аврупо ва кишварҳои минтақа, нисбатан розӣ ҳастем. Русия, кишварҳои Осиёи Марказӣ, кишварҳои осийӣ ва африқоӣ ва ҳатто Амриқои Лотинӣ ва саросари дунё ин ниётҳоро пеш хоҳем бурд, ва аз имкониятҳои, ки дунё ва ҷаҳон барои эъмоли сиёсатҳои мо ва расидани мо ба ҳадафҳои барномамон метавонад дар ихтиёри мо қарор бидиҳад истиқбол мекунем.¹⁹ (Хотамӣ Саидмуҳаммад, с. 174).

Дар арсаи байналмилал ва эҳтироми мутақобил: ин миллат бо ин инқилобиён бо ин низомашон хостори танишзудоист ва хостори сулҳ аст. Инро ба унвони як асли иттиқодӣ ва як асли мантиқӣ ва асли созгор бо инқилобамон бо исломамон ва бо хуввияти таърихӣ ва маданияи миллат арз мекунам.²⁰ (Хотамӣ Саидмуҳаммад, с. 146).

Мо хостори эҷоди робита бар асоси эҳтироми мутақобил ва албатта, бар асоси манфиати ҳудумон бо ҳамаи ҷаҳон ҳастем. Мо миллати азиз ва сарбаланд ҳастем. Ҳосили инқилоби мо истиқлол аст, ин интизорро дорем, ки дигароне, ки меҳоханд бо мо робита дошта бошанд интизори инро надошта бошанд, ки мо аз иззат ва истиқлоламон даст бардорем. Ин шартӣ аввал ва охири мо бо ҳамаи ҷаҳон аст ва асли танишзудои вазъияти байналмилал барои мо як асли ҷиддӣ аст ва низомии дипломатии мо бар ин асос фаъл буда ва фаълтар ҳам хоҳад шуд.²¹ (Хотамӣ Саидмуҳаммад, с. 47).

Агарчӣ сиёсати хориҷии мо ормонгароёна буда, ҳоҳони тағйири вазъи мавҷуд мебошад, лекин танишзудой дар равобити байналмилал мавзӯи ду тарафаи ҳам талош дар ҷиҳати ҳифзи вазъи мавҷуд ва ҳам талоши ҳамаҷониба дар ҷиҳати таъмини манфиати миллист. Дар сурате ки ҳамон тавре ки унвон шуд, ин мавзӯ дар сиёсати хориҷии Эрон яктарафа аст, аммо ба назар мерасад, дар ин давра сиёсати мо дар масири қасди эътибори байналмилалӣ қадам бар мекорад.²²

Саидкамоли Харрозӣ вазири қорҳои хориҷӣ дар давраи оғои Хотамӣ дар маҷмӯи суҳанрониҳои худ мегӯяд: Чумхурии Исломии Эрон дар сатҳи байналмилал бо дар пеш гирифтани сиёсати танишзудой ва гуфтугӯӣ равобити худро бо аксари кишварҳо ва манотиқи муҳими ҷаҳон, аз ҷумла, кишварҳои мантақаҳои Халиҷи Форс, Иттиҳодияи Аврупо ва Шарқи Осиё ба сатҳи матлабӣ расонидааст.²³ Мо дар остонаи қарни 21 мелоди қорор дорем, бухрон дар гирди таниш ба нафъи ҳеҷ қас тамом намешавад. Бинобар ин, сиёсати хориҷии мо бар асоси танишзудой дар равобити хориҷӣ ва ҳамзистӣ бо кулли кишварҳои алоқаманд ба сулҳу оромиш аст. Мо ҳимии равобити муваддатомез бо ҳамаи кишварҳо ҳастем, ки ба истиқлол ва ҳокимияти мо ба таври мутақобил эҳтиром мегузоранд. Мо ба думболи сиёсати бартариҷӯёна нестем ва қасди мудохила дар умури дохилии соири кишварҳоро надорем ва ба ҳамин иллат наметавонем ҳеҷ раҳёфте бо ин моҳиятро ба ҳудумон бипазирем. Раиси Чумхурии Исломии Эрон Хотамӣ пас аз тасуди пасти сиёсатҳои

давлати худро ба се мабно устувор сохт: танишизудой, ташвики гуфтугӯ дар сатҳи байналмилалӣ ва ҳокимияти қонун дар сатҳи миллӣ. Коҳиш ва рафъи таниш дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ мушорикати фаъол дар ҳоли даргириҳои минтақавӣ ва эҷоди сулҳ бар мабнои эҳтиром ба ҳуқуқи байналмилалӣ, ба унвони пуштибони низоми ҷаҳони (Сурия, Туркия, Ироқ) тадбирҳои айни барои рафъи танишҳо бавижа дар Осиёи Марказӣ, Қафқоз, Халиҷи Форс маровадоти тозаии бо ҳамсоягон боз шудааст.²⁶

Албатта, танишзудой дар ҳавзаҳои гуногун таърифҳо ва мафҳумҳои мухталифе дорад. Дар ҳар ҳавза дар робита бо ҳар кишвар ва дар ҳар минтақаи ин танишзудой бояд таъриф шавад ва ба сурати як барномаи амалӣ дарбиёяд. Танишзудой муҳолифи ҳадафдор будани сиёсати хориҷӣ нест, балки комилан бо ҳадафи таъмини амнияти миллӣ ва таъмини манфиати миллӣ бояд созмон дода шавад. Дар ғайри ин сурат, ҳаракати инфоалӣ хоҳад буд, ки дам ба дам имконоти худамонро аз даст медиҳем.

Олами муосир дунёи таҳдидҳо ва душманиҳост. Мо аз дили ин дунёи саршор аз душманиҳо бояд дӯстӣ пайдо кунем. Бинобар ин, ҳатман бояд сиёсати хориҷии мо ва дипломатии мо ва низоми мо ҳам дорои ҷозибата бошад ва ҳам дорои дифоа. Сиёсати танишзудой ба маънии фаромӯш кардани вучуди душманиҳо нест, балки таърифи марзҳои дӯстӣ ва душманист ва албатта талош барои костани душманиҳо ва табдили он ба дӯстиҳо мебошад танишзудой ба ҳеч ваҷҳ ба маънии ғафлат ва нохушёрӣ дар баробари таҳдидҳои сангин ва ваҳшатноке, ки вучуд дорад нест. Дар дили ҳамин сиёсат ҳадафдор будани сиёсати хориҷии мо меҳвар будани амнияти манфиати миллии мо, доштани ҷозибата ва дофия шинохти марзҳои душманӣ ва дӯстӣ ва албатта талош барои тақвияти дӯстиҳо ва низ хушёрӣ дар баробари таҳдидҳо ҳам ҳаст.³¹ Сиёсати танишзудой дар давраи раёсати Ҳотамӣ бо вучуди нафси мусбати он дар низоми байналмилал ба иллати муҳолифати Иёлоти Муттаҳидаи Амрико натавонист дастовардҳои мусбати барои кишвар ба ҳамроҳ дошта бошад ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико Эронро дар меҳвари шарорат қарор дод.

Танишзудои М. Ҳотамӣ бар хилофи мафҳуми байналмилалӣ он бо инъикод қарордоди расмӣ миёни ду ё чанд кишвар дар сиёсатҳои қаблӣ таъдил ва таҷдиди назар карда, ба беҳбудӣ тавсеаи равобити сиёсӣ, иқтисодӣ ва амният бо кишварҳои дигар шуд. М. Ҳотамӣ борҳо таъкид кардааст, ки ин сиёсат ба маънии даст кашидан аз арзишҳо ва ормонҳои инқилоби исломи Эрон нахоҳад буд. Сиёсати хориҷи Ҷумҳурии Исломии Эрон бо тавҷеҳ ба моҳият ва ҳадафҳои шадиди ормонгароёнааш асосан таҷдиди назарро ба дунболи эҷод тағир ва таҳаввулоти сиёсӣ, мазҳабӣ ва фарҳангӣ, ҳаддиқақал дар сатҳи минтақавӣ мебошад. Раванди танишзудои М. Ҳотамӣ марҳилаи оғозӣ ва касби таҷрибаро тай мекард ва фурсати тағйири таҳаввули лозимиро наёфт. Танишзудой дар саҳнаи равобити байналмилал асосан раванди дутарафа аст, ки бо ҳаводиси ду ё чанд кишвар анҷом мегирад. Дар ҳоле, ки танишизудои М. Ҳотамӣ бо хости Эрон ва яктарафа буд. Сиёсати танишзудой бо қобилияти инъитофи зиёд ва зареби таҳаммул ва эҳтироми онҳо нисбат ба низоми сиёсӣ, иҷтимоии тарафи муқобил, қобили тавачҷуҳ аст. Аммо масъалаҳои дохилии Эрон ва гурӯҳҳои ғайрирасмӣ ва пурнуфуз бо баёноти таҳрикомез ва ихтилофи барангез дар равобити Эрон ва кишварҳои дигар матраҳ кардаанд ва сиёсати хориҷиро бо мушкил рӯ ба рӯ мекарданд. Бо тавачҷуҳ ба мавридҳои матраҳшуда танишзудой метавонист бо истифода аз имтиёзҳо ва таҳсилоти минтақавӣ ва байналмилалӣ низ матраҳ шудани Иронро дар минтақа ва ҷаҳон ба наҳви шоиста фароҳам намояд. Сиёсати танишзудои Ҳотамӣ дар низоми байналмилалӣ ба иллати муҳолифати Амрико натавонист дастовардҳои мусбате барои кишвар ба ҳамроҳ дошта бошад, ва Амрико Эронро дар меҳвари шарорат қарор дод. Бояд тавачҷуҳ дошта бошем, ки дар ҷаҳони печида ва муртабита имрӯза ҳалли ихтилофот ва мушкилоти мобайни кишварҳо танҳо бо истифода аз зӯр ва равишҳои низомӣ амри мантиқӣ ва қобили тавачҷуҳ нест ва масъалаҳо ва пайомадҳои хоси худро дорад, балки дар асри ҷаҳонишавӣ ва иртиботот роҳкорҳои фарҳангӣ ва сиёсии мантиқитар ба назар мерасанд. Аз тарафи дигар аҳамияти минтақавӣ ё байналмилалӣ дар ҳоли ҳозир танҳо вобаста ба амнияти як кишвар воҳид набуда, амният ва суботи ҳамаи кишварҳоро ҳаммонанди як риштаи занҷир талаб мекунад. Сиёсати танишзудой ва тарҳи гуфтугӯӣ тамадунҳо ба унвони як нигориши навини раванди сиёсати хориҷии гузашта, ки шеваи сирфан иқтисодӣ дошт ба таври мушаххас бо тағйир ва таҳаввули умдае рӯ ба рӯ шуд. Бояд гуфт, ки сиёсати хориҷии давраи раёсати

чумхурии М. Ҳотамӣ бар асоси як стратегияи фарҳангӣ устувор буд, ки маншаи он дар фарҳанг ва тамаддуни гузаштаи кишварамон қарор дорад агар имрӯза сиёсати хориҷии мо комилан бар дидаи гуфтугӯӣ тамаддуноҳа устувор нест ҳадди ақал сояи фарҳангии худро ба он андохта, таҳаввули мусбат дар сиёсати хориҷии мо эҷод намудааст. Ба ин тартиб, густариши равоит бо ҳамаи кишварҳои ҷаҳон бар асоси эҳтироми мутақобили манфиати муштарак ва рад кардани ҳар гуна султагарӣ ва султапазирӣ ва таъкид бар ниҳодина шудани муқаррарот ҳуқуқи байналмилал талош дар ҷиҳати коҳиши ихтилоф дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ тағвияти инсиҷом ва ваҳдати кишварҳои исломӣ ва ғайримутааххид аз ҷумла увлиятҳои сиёсати хориҷии Эрон дар мабнои танишизудой дар давраи ҳукумати Ҳотамӣ будааст.

АДАБИЁТ

1. Сачодпур Саидмуҳаммад Козим. Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон, Чанд гуфтор дар арсаи назарӣ ва амалӣ, дафтари мутолиаҳои сиёсӣ ва байналмилалӣ. Маркази ҷоп ва интишороти Вазорати умури хориҷӣ, ҷилди аввал, с. 1381, с. 82. с. ҷ. сеюм с.1386 к.: 189.
2. Сайфзода Саидхусейн Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Ирон, дар роҳёфтани назарӣ ва рӯкарди амалӣ, Нашри Мизон, ҷилди аввал, тирамоҳи с.1384, с.285, к.: 296 с.
3. Азганди Алиризо. Танишизудой дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон. Фаслномаи сиёсати хориҷӣ, с.13, зимистони 1378, с. 227. к.: 327 с.
4. Рамазони Рухуаллоҳ. Чорҷуби таҳлилий барои баррасии сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Ирон. Тарҷума Алиризо Тайиб. – Техрон: Нашри Най, с. 1388, с.116. к.: 214с.
5. Мавлоно Саидҳамид, Муҳаммади Манучехр. Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар давлатдорӣ доктор Маҳмуди Аҳмади Наҷод. Нашри додгустар, ҷопи сеюм, тобистони 1388, с. 104. к.: 238 с.
8. Дехқони Фирӯзободӣ Саидҷалол, Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Исломии Ирон. –Техрон: Интишороти созмони мутолиаҳо ва тадвини китобҳои илмҳои инсонӣ донишгоҳҳо (САМТ), маркази таҳқиқ ва тавсеаи илмҳои инсонӣ, 1388, с.456. к.: 523 с.
12. Ҳотамӣ Саидмуҳаммад. Инсон мултафои машриқи ҷон ва мағриби ақл. Маҷмӯаи суҳанрониҳо ва мусоҳибаҳо. маркази ҷоп ва интишороти Вазорати умури хориҷӣ, ҷопи аввал с.1379, с. 15.к.: 260 с.
13. Ҳотамӣ Саидмуҳаммад. Инсон мултафои машриқи ҷон ва мағриби ақл, с. 65.
19. Ҳотамӣ Саидмуҳаммад. Инсон мултафои машриқи ҷон ва мағриби ақл. с. 174.
20. Ҳотамӣ Саидмуҳаммад. Инсон мултафои машриқи ҷон ва мағриби ақл. с. 146
21. Ҳотамӣ Саидмуҳаммад. Инсон мултафои машриқи ҷон ва мағриби ақл, с. 47.
22. Рӯзномаи кайҳон. с. 25/5 1378.
23. Сиёсати хориҷии мо, маҷмӯи суҳанрониҳои Саидҷамоли Ҳаррози Вазири умури хориҷа. Дафтари мутолиаҳои сиёсӣ ва байналмилалӣ. Маркази ҷоп ва интишороти Вазорати умури хориҷӣ, ҷопи аввал с. 1380 с. 100. к.: 599 с.
24. Сиёсати хориҷии мо. Маҷмӯи суҳанрониҳои Саидҷамоли Ҳаррози, Вазири умури хориҷа. с. 98
25. Сиёсати хориҷии мо. Маҷмӯи суҳанрониҳои Саидҷамоли Ҳаррози, Вазири умури хориҷа с. 318.
26. Сиёсати хориҷии мо. маҷмӯи суҳанрониҳои Саидҷамоли Ҳаррози, Вазири умури хориҷа. Дафтари мутолиаҳои сиёсӣ ва байналмилалӣ. Маркази ҷоп ва интишороти Вазорати умури хориҷӣ, ҷопи аввал, тобистони 1384, с. 226. к.: 490 с.

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МУХАММАДА ХОТАМИ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

В данной статье автором подвергнуто изучению и рассмотрению миротворческая политика правительства Исламской Республики Иран в период правления Мухаммада Хотами.

Ключевые слова: Иран, Мухаммад Хотами, миротворческая политика, международные отношения.

PEACEKEEPING POLICY DURING THE REIGN OF MUHAMMAD HOTAMI ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

In this article, the author investigated the peacekeeping policy and review Government of the Islamic Republic of Iran during the reign of Muhammad Hotami.

Key words: Iran, Mohammad Hotami, peacekeeping policy, international relations.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ҳамид Косими*-соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ТАВЗЕЪОТ ВА РУЙКАРДҲОИ ГУНОГУН БА ЧАНГ ВА НИЗОЪҲО

Али Ризо Рафғӣ

Пажӯҳишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рудакии АИ ҶТ

Зарурати чанг ва ё ҳифозат аз сулҳ ду мавзӯи мутафовит аст, ки аз дергоҳ нависандагон ва мутафаккиронро ба ду гурӯҳи алоҳида тақсим кардааст: гурӯҳи нахуст, ки «чанг»-ро барои пешрафти тамаддуни башар судманд мепиндоранд ва гурӯҳи дуввум баръакс, «сулҳ»-ро камоли матлуби сиёсат пиндошта ва аз ин рӯ чангро маҳкум мекунанд. Вале мо барои фаҳмидани афкори чомеа дар робита ба ин ду масъала, бояд бидонем, ки асосан тарафдорони чанг ҳамеша онҳое ҳастанд, ки кишварашон аз чанг фоида ба даст овардааст ва бараъкс, муҳолифини чанг ҳам касоне ҳастанд, ки зарар ва зиёне аз чанг ба кишварашон мутаваҷҷеҳ шудааст.

Нуктаи ҷолиб ин аст, ки дар заминаи санчиши афкори гуногуни тарафдорони чанг ва муҳолигини сулҳ, ба нуктаи шоёнӣ тавачҷуҳ бармехӯрем. Яъне мебинем, ки ҳар ду гурӯҳ дар таъйиди ҳақиқати мутлақ ҳамақида ҳастанд, бад ин мазмун ки: «То вақте, ки ба ҷои рақобатҳо ва бархӯрдҳои байналмилалии имрӯза, ҳамкорӣ ва ҳамдардии қатъӣ ҳукмфармо нашуда аст, танҳо мафҳуме, ки барои сулҳ қоил гардида ин аст, ки сулҳ ба ҳайси муторикаи чанге аст, ки оташи он бо андак бархӯрде дигарбора афрӯхта хоҳад шуд».

Аз қадимулайём василаҳои мухталифе барои ҳаллу фасли ихтилофоти байни давлатҳо ба кор бурда шуда аст, ки машхуртарини онҳо истифода аз қувва дар мушкilotҳои мухталифи он аз қабилӣ фишорҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ аст. Аммо бузургтарин шеваи истифода аз қувва дар чанг ва тақия ба нерӯҳои низомӣ алайҳи тарафи муқобил зоҳир шуда аст. Истифода аз нерӯҳои низомӣ барои расидан ба ҳадаф ва ҳалли ихтилофот дар тӯли таърих чунон роиҷ шуда буд, ки кӯчактарин ихтилофе, ки байни кишварҳо ба вучуд меомад, ба чанг табдил меёфт ва бо пирузии як тараф ва шикасти тарафи дигар ва ё бидуни пирузӣ ба поён мерасид. Далели ин амр, ки дар замони гузашта бештар аз чанг барои ҳалли ихтилофот истифода шуда аст, ин чанд мавзӯё мебошад:

1. Дар он даврон иртиботи байни кишварҳо густариш наёфта буд то битавонанд васоили дигаре ҳамчун истифода аз тарафи сеюмро ба кор баранд.

2. Манофеи миллии кишварҳо зарурат ба бим андохтани сулҳ ва оромиши минтақа барои касби имтиёзоти бештар дар қаламрави густурдатарро талаб намекард.

3. Раванди пешрафти таслиҳот ва технологияи чангӣ бисёр суфт пеш мерафт. Бо тавачҷуҳ ба ин маврид давлатҳо барои кӯчактарин масъалаҳо ба чанг кашида мешуданд, ва ба хотири расидан ба аҳдофи мавриди назар чангро мутаваққиф мекарданд.

Равоншиносон мӯътақиданд, ки чанг аз хусусияти табиӣ башарӣ аст. Мутобиқи ин назария башар зотан даррандаҳу ва таҷовузкор аст ва бинобар ин чанг ногузир аст.

Гастон Бутулия муҳаққиқи фаронсавӣ мӯътақид аст, ки «интизори чанг» аз вижагиҳои равонии чомеаи инсонӣ аст, вале ба ин маъно нест, ки инсонҳо талаби чанг кунанд, балки нигаронӣ аз ҳамлаи як гурӯҳи инсонӣ ба онҳо, фазои ноором ва нигаронкунандаро эҷод мекунад то ҳолати омодагӣ ба набард ва дифоъ аз худро ба фаромӯшӣ насупоранд.

Дар равоншиносӣ, назарияе бар асоси инстинкти таҷовузкорӣ нишондиҳандаи бисёре аз рафторҳои одамай аст. Ҳолати таҷовузкорӣ ба манзалаи нерӯе аст, ки дар даруни инсон тавлид ва такмил ёфта, дар шароити муҳити хос зухур мегардад. Дар байни равоншиносон далелҳои гуногун ва зиёде вучуд дорад оиди ин ки рафтори инсонӣ, ангеа ва муассири дарунӣ орад. Ба ҳамин лиҳоз, чи аз назари чомеашиносон ва чи аз назари равоншиносон ин далел вучуд дорад, ки бархе аз чомеаҳо нисбат ба барҳи дигар ҳолати хушунатомез ва таҷовузгаронаи бештаре доранд.

Тибқи ин назария изҳор дошта мешавад, ки низоъ ва даргириҳои инсон барои бақои инсон амри табиӣ ба шумор меравад. Тибқи қонуни табиат «бақои инсон» ё «бақои ислоҳ»-и башарӣ ногузир аз чангидан аст то қавитарин, муҷаҳҳазтарин ва шоистатарин ашхос барои ҳукумат бар дигарон интиҳоб гардад. Тарафдорони ин назария мӯътақиданд, ки дар тӯли таърих, ҳукумат ва ҳокимият қавитар бар заифтар ҷуз аз роҳи чангидан ба исбот намерасида аст.

Агар равоншиносон сиришти инсон ва ангезаҳои дарунии ӯро сабаби бурузи чангҳо ва ситезаҳои гирехӣ қаламдод намоянд, ҷомеашиносон ва мардумшиносон ба омили фарҳангӣ дар равобитҳои инсонҳо таъкиди фаровоне доданд. Аз нигоҳи ҷомеашиносӣ, фарҳанги ҷомеа, равобити дарунии гурӯҳӣ, раванди ҷомеапазирии эътиқодҳо ва бовариҳои динӣ ва идеологӣ ё дигар ниҳодҳо сабаби афзоиш ё коҳиши гароиши ҷомеаҳо ба чанг мегардад.

Дар дидгоҳи ислом, ҳар гуна чанг чуз ҷиход манъ эълон шуда аст. Истилоҳи ҷиход ба мафҳуми чангидан дар роҳи Худо, ки ба сурати ҷиходи акбар ё ҷиход ва мубориза бо нафс ва ҳавасҳои нафсонӣ ва ҷиходи асгар, ба мафҳуми мубориза ва набард бо душманони Худо, қуфор ва мушрикин баён гардидааст, ки монев барои расидани инсонҳо ба камол ва ба як «ҷомеаи воҳиди исломӣ» мебошад. Бинобар ин ислом танҳо чанги ақидагӣ, он ҳам дар роҳи ризои иллоҳиро бо шароит ва маҳаки ҳосе тавсеа намуда ва соири чангҳоро чангҳое дар роҳи шайтон ном бурда аст.

Мутобиқи суннати Паёмбар (с) далелҳои қонунии пардохтан ба чанг барои мусалмонон чанд даста аст. Бо ин ҳама беҳтар аст ба он маҳакҳое тавачҷуҳ кунем, ки дар оёти мухталифи Қуръони карим дар бораи чанг тавзеҳ ва муқаррар шудаанд. Шояд асоситарин ва муҳимтарин қоида дар ояти 190 то 195 сураи Бақара дарҷ шуда бошад, ки дар аввалин рӯзҳои вуруди Паёмбар (с) ба Мадинаи мунаввара нозил шудааст. Мутобиқи ин оёт истифода аз қувва дар мавриди зер иҷозат аст ва далоили дигаре аз назари ислом иҷозат нест:

1. Барои Худованд ва дар роҳи Худо бошад.
2. Ба қасди дифоъ анҷом шавад.
3. Бо аъмоли камтарин таҷовуз ва зулму ситам сурат гирад.
4. Ҳаққи чангидан шомили куштани душман аст дар ҳар ҷо ки ёфт шавад то ин ки аз маҳале, ки ба зурӣ тасарруф карда, берун ронда шавад.
5. Хунрезӣ дар ҳарами хонаи Худо (Қабъа) мамнӯъ аст, магар он ки ба хотири дифоъи машрӯъ бошад.
6. Бо мардум дақиқ муоҳидот ва дигар тааххудоте анҷом шавад, ки ба ғайри муслимонон мунаъкид шудааст.

Дар ояти дигари Қуръони карим, фақат дар чанги машрӯъ ҳаққи куштани муборизони душман ба мусалмонон дода шудааст. Албатта афрухтани оташи чанг барои маҷбур кардани мардум ба пазириши ислом ба ҳеч вачҳ навишта нашудааст ва яқинан ҳеч чанге низ барои ҷойталабиҳои моддӣ аз қабилҳои тавсеаталабӣ, худситоӣ ва мавриди монанд иҷозат нест.

Муборизаи мусаллаҳонаи ду гурӯҳ ё гурӯҳҳои бо хуввияти мушаххас ва муайян алайҳи якдигарро чанги дохилӣ маънидод кардаанд, ки ҳадафи ҳар як зарба задан ва аз пой даровардани душмани муқобил ва таҳти тобеияти худ даровардани ӯст. Гастон Бутулия муҳаққиқи фаронсавӣ муътақид аст, ки бештари муаррихон мепазиранд, ки чангҳои дохилӣ аз навъи чангҳои дараҷаи дуввум мебошанд дар ҳоле ки баръакс ба назар мерасад. Чангҳои дохилӣ бо далели бештар аҳамият ва вижагии бештаре доранд ва шоистаи онанд, ки мавриди тавачҷуҳ ва омӯзиши бештаре қарор гиранд. Як аз далелҳои, ки ӯ ишора менамояд талафоти сангин ва ҳисороти бешуморест, ки дар асари чанг гиребонгирии мардуми як ҷомеа мегардад. Далели дигар, тӯлонӣ будани ин қабил чангҳост. Дар маросими дипломатӣ ва байналмилалӣ чангҳои дохилӣ аз навъи низоъҳои хонагӣ ва дарунмарзӣ аст ва маъмулан давлатҳои ҳамҷавор ё дӯст, ошкоро дар ин навъ даргирифт мушорикат ё даҳолат наменамоянд, зеро ин даҳолатҳо ба мазмуни мудохила дар умури дохилии онҳо фаҳмида мешавад. Магар он ки яке аз тарафайн алайҳи дигаре ба ҷомеаи байналмилалӣ ё давлатҳои дӯст ва тарафдори онҳо шикоят намояд ва аз онҳо дархости кӯмак ё мудохила кунад ва ба далели ҳамин мамнӯъиятҳо ва адами мудохилот ё мудохилоте беш аз ҳад, ин чангҳо тӯлонӣ мегарданд. Далели сеюм, вижагии таҳриби рӯҳияи миллӣ ва маънавии афроди ҷомеа аст. Вақте гурӯҳҳои хусуматноки дохилӣ ба далели сиёсӣ, наҷодӣ, мазҳабӣ ё қавмӣ бо якдигар воридаи корзор мегарданд, ҳатто агар ин чангҳо кӯтоҳмуддат бошанд ва комилан ба як сулҳи шарафмандона ва одилона анҷоманд, боз ҳам осори манфии моддӣ ва инсоние, ки ба якдигар ворид овардаанд ва ҳамчунин осори харобгаштаи таблиғоти равонӣ алайҳи якдигар, ки дар фарҳанг ва таърихи онҳо ворид шудааст, ба содагӣ қобили зудудан нест, ва мумкин аст пас аз гузашти солиёни дароз бори дигар ин хусумат ва хунхоҳӣ буруз намояд ва нерӯҳо, азҳоб ва дастаҳои дар байни онҳо зухур намоянд, ки эҳсоси ҳақорат ва шикаст карда, аз ин ки он тавр, ки бояду шояд падаронашон натавонистаанд пазириш кунанд, боз

оташи чангро шўълавар созанд. Ин қабил чангҳо бар хилофи соири чангҳо муҷибӣ парокандагӣ ва таҳриби рӯҳия ва ваҳдати миллию мазҳабии афроди чома мегарданд. Бинобар ин метавон изҳор намуд, ки набудани созиши фарҳангӣ ва назми иҷтимоӣ маншаи чангҳои дохилист.

Дар асри ҳозир низ се навъи хушунат ба таври мустақил дар кишварҳои ҷаҳон ба вуқӯъ пайвастааст, ки иборатанд аз: ошӯб, тавтеъа ва ҷанги дохилӣ.

1. Ошӯб, фаъолияти хушунатомези гурӯҳи зиёде аст бо вижагии парокандагӣ ва набудани созмонӣфтагӣ.

2. Тавтеъа, фаъолияти хушунатбор аст, ки ҳамчун норизоятӣ, умдатан ба элитаҳои инқилобӣ маҳдуд ва қобили дастраситарин шеваи амали онҳо мебошад.

3. Ҷангӣ дохилӣ, дар сурате, ки норизоятӣ гӯрӯҳӣ зиёд, шадид ва шиддатгирифта ва ҳаҷми маҳрумияти нисбии нухбагон низ зиёд бошад, вуқӯи ҷанги дохилӣ байни муҳолифони режим ва авомили режим ҳатмист. Агар иқдоми хушунатомез ба қасди сарнагун кардани режим сурат гирад, онгоҳ инқилоб ва агар танҳо ба қасди гирифтани имтиёзот ва ё ҳуқуқи аз дастрафтаи моддӣ ва маънавӣ бошад, онгоҳ ҷангӣ дохилӣ меноманд.

Мушкилоти сегона барои низоъҳо дар минтақаи Ховари Миёна шиносӣ шуда, ки дар зер шора мегардад: 1. Он дастаи низоъҳои доманадоре, ки то кунун роҳи ҳалли мусолимотомезе барои ҳаллу фасли ниҳоии онҳо пайдо нашудааст. 2. Он дастаи низоъҳои решадоре, ки то кунун идома доранд, ва дорои вижагиҳои муштарак барои кишварҳои воқеъ дар ноҳияи муштарак аз минтақаи Ховари Миёна ҳастанд. 3. Он дастаи низоъҳое, ки ношӣ аз ғанисозии бесуботи сиёсӣ як ё чанд кишвар воқеъ дар минтақаи Ховари Миёна ба соир кишварҳои минтақаанд.

Аз замони фурупошии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ва хотимаи «ҷанги сард», шакли ҷадида аз низоъҳо мавсум ба низоъҳои мусаллаҳонаи қавмӣ дар бисёре аз манотиқи ҳассос ва стратегии ҷаҳон, аз ҷумла минтақаи Ховари Миёна зоҳир шудааст. Аз лиҳози таъриф ва гунашиносӣ, низоъҳои мазкур дар дастабандии дуввум қарор мегиранд. Аз соли 1945 то кунун, 194 ҷанг ба вуқӯъ пайвастааст, ки 90%-и онҳо дар кишварҳои ҷаҳони сеюм рух додаст. Бештари ҷангҳои мазкур низ ба шакли ҷанги дохилӣ ва бо низоъҳои мусаллаҳонаи қавмӣ, наҷодӣ, мазҳабӣ, забонӣ, миллатпарастӣ, ва ғайра ҳамроҳ будааст. Гоҳе давлат, як тарафи низоъ ва ақвоми муҳолифон тарафи дигари низоъ қарор мегиранд. Ва гоҳ низ халаи қудрати сиёсӣ дар кишвар бо ташдиди низоъҳои мусаллаҳона байни ақвоми муҳолиф ҳамроҳ аст. Яке аз вижагиҳои низоъҳои мусаллаҳонаи қавмӣ, густариш ва таъмиқи он дар сатҳи минтақавӣ аст, то ҷое, ки метавон ин навъ низоъро заминасози низоъҳои миинтақавӣ донист. Раҳёфти кишвари меҳварӣ посух медиҳад ки робитаи тангтангӣ байни субот ва амнияти минтақа, бо субот ва сулҳ дар бархе кишварҳои воқеъ дар он минтақа вучуд дорад. Ин даста аз кишварҳои кишварҳои меҳварӣ номида мешаванд, то ҷое, ки робитаи дугонаи байни субот ва амнияти минтақа аз як сӯ ва ин даста кишварҳои аз сӯи дигар ба вучуд меояд. Ба ибораи дигар, аз вижагиҳои кишварҳои меҳварӣ, вучуди марзҳои бештар бо соири кишварҳои минтақавист ва ҷунончи рамзҳои муштаракӣ бесуботӣ низ дар марзҳои бештари ин кишварҳои мавҷуд бошад, дар ин сурат, заминаи густариш ва таъмиқи низоъҳои мусаллаҳонаи қавмӣ ба сатҳи минтақа фароҳам мешавад.

Дар поён бояд пурсид, ки таҳаққуқи сулҳ чӣ гуна муяссар хоҳад шуд? Дар ҳоле ки тасвирҳои телевизиони ҷаҳонӣ пур аз хунрезиро нишон медиҳанд, ҷанг дар ҳоли сустшавӣ бошад? Шояд далели он паҳши 24 соатаи ахбори моҳворавӣ ва интернетии ҷанг бошад. Дар ҳар ҳол, Мюллер, муҳаққиқи олмонӣ, муътақид аст: «поёни «ҷанги сард» ва хоҳиши рақобати Амрико ва Шӯравӣ ва хоҳиши ҷимояти ин ду кишвар аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа дар хоҳиши раванди ҷангҳо муассир будааст. Зимни он, ки густариши постдории сулҳи СММ, густариши демократия, беҳбудӣ ваъзияти иқтисодии кишварҳои доштани аслиҳаи атомӣ (ки ҷанбаи боздорандагии қавӣ доранд) низ дар камшавии ҷангҳо таъсиргузор аст».

АДАБИЁТ

1. Саббоқиев Алӣ. «Нақши миёнҷигарӣ дар ҳаллу фасли ихтилофоти байналмилалӣ». Техрон: Маркази ҷопу нашри Вазорати умури хоричӣ. 1376/1997.

2. Адибии Седех Меҳдӣ. «Чомашиносии ҷанг ва нерӯҳои низомӣ». Техрон: Нашри самт, 1385/2006.

3. Ҷамидуллоҳ Муҳаммад. «Сулуқи байналмиллалӣи давлати исломӣ», тарҷумаи Мустафо Муҳаққиқи Домод, Техрон: Маркази нашри улуми исломӣ, 1384/2004.

4. Блютен «Гунашиноси мунозиот дар минтакаи Ховари Миёна», Техрон: Маркази пажӯҳишҳои маҷлиси Шӯрои исломӣ, 1387/2008.

КОММЕНТАРИИ И РАЗЛИЧНЫЕ МНЕНИЯ О ВОЙНЕ И КОНФЛИКТАХ

В данной статье автор рассматривает различные комментарии к войне и возникновению конфликтов на государственном и международном уровнях, а также размышляет о путях предотвращения данных явлений в обществе.

Ключевые слова: общество, гражданское общество, конфликты, войны, предотвращение конфликтов, мировое сообщество.

COMMENTS AND DIFFERENT OPINIONS ABOUT WAR AND CONFLICT

In this article, the author examines the various comments of war and conflict on the national and international levels, as well as thinking about how to prevent these phenomena in society.

Key words: society, civil society, conflict, war, conflict prevention, global community.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Али Ризо Рафеи* - соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. А.Рудаки АН РТ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ФАХРИДИНА ИРАКИ

О.Ш.Назриева

Финансово-экономический институт Таджикистана

В средние века, как на Востоке, так и на Западе господствующей идеологией являлась религия. По своей сущности религиозное мировоззрение считается теоцентрическим. В эпоху феодализма и в Византии, и в Арабском халифате, как и в других странах, философы и философия служили обоснованию догматов религии, утверждению бытия бога и бессмертия души. Иными словами, основным онтологическим вопросом теологического мировоззрения считался вопрос об отношении Бога к макро и микрокосмосу. Решение онтологического аспекта основного вопроса философии требовали сами представители теологии. Ибо ответ на этот вопрос, согласно формулировке Гегеля, «...распадается на две основные формы разрешения этой противоположности (между мышлением и бытием) –реалистическую и идеалистическую философию...».[1]

Однако, зачинателем традиции исторического противопоставления друг другу полярных философских учений является основоположник объективного идеализма Платон. Довольно четкую формулировку этого противопоставления ученый древности дал в своем диалоге «Тимее», в котором пишет: «Но все небо, или космос, или как бы ни назвали его... относительно его, должно, прежде всего, исследоваться..., было ли оно всегда таким, что в своем бытии не имело вовсе начала, или оно произошло, изошедши из какого-то начала».[2]

Представители мусульманского духовенства, как сторонники монотеистической религии, тоже уделяли большое внимание решению этого вопроса. Краеугольным камнем поклонения поэта и писателя, философа и мистика, юриста и политика в мусульманском мире являлся Коран и Хадисы Пророка, на основе которых были разработаны главные положения шариата – основной закон ислама и сущность мировоззрения мусульман.

«Согласно учению Корана, Аллах является творцом всего небесного и земного. Ему же принадлежит первое появление всего. «Поистине, Господь ваш – Аллах, который сотворил небеса и землю в шесть дней, потом утвердился на троне, управляя Своим делом». (10–3) – сказано в Коране. В другой главе написано: «О, да! Ему принадлежит и создание, и власть».[3]

Бог, создавая небеса и землю, соединяет их дымообразной материей, затем разделяет их порознь. (См. 4–11). Духи и ангелы, являясь созданием Бога, в определенное время, также, как и другие создания, возвращаются к своему источнику. «Восходят ангелы и дух к Нему в день, величина которого пятьдесят тысяч лет».[4]

Также следует отметить, что в Коране философы и мыслители разделены на два обособленных лагеря – мутааллехи теософы, т.е., божественных философов, и дахриун – материалистов. В Суре 45, ояте 24 сказано, что дахриты:

«И говорят они:
«Нет ничего, помимо нашей жизни в этом мире,
Мы умираем и живем.
Лишь время века губит нас!»
Но нет об этом знания у них.
Сие – лишь их предположение».[5]

Мусульманские теологи на основе вышеуказанного откровения Корана применяли термин **дахрия** как синоним **моддиюна**, т.е. материалистов, еретиков, чьи взгляды противоречат учению Корана, – это взгляды таджикско-персидских древних зарванистов, античных греческих натуралистов – табиюнов и ряда других.[6]

Фахриддин Ираки, к 17-ти своим годам изучив почти все мировоззренческие учения ислама, приступил к преподаванию их в медресе. Он с детства был набожен, уже в возрасте 5-8 лет знал наизусть Коран и Хадисы.

Естественно, что Ираки одновременно с религиозными книгами изучал философию и логику. Однако, по воле судьбы, в самом начале богословской деятельности, юный Ираки, попав под влияние бродячих каландаров-суфиев, отправился в Багдад и Мультан, где под руководством Закария Бахоуддина стал выполнять суфийские упражнения, основы учения ордена «Сухравардия» и Ахмада Газали. Приблизительно через 20 лет он эмигрировал в Малую Азию – Конье. Там Ираки продолжил изучать основы философии суфизма – единство бытия, т.е., труды и концепции Ибн Араби под руководством Садриддина Кунави. Садриддин Кунави хорошо знал философию машшо – учение восточного перипатетизма, а также философские учения других школ. В ходе лекций он раскрывал философские концепции. Показывал их различия. Вероятнее всего, что здесь Ираки написал два своих мистико-философских трактата: «Ламаат» (Отблески) и «Ушшак-наме» (Песня влюбленных).

Фахриддин Ираки, как было сказано выше, решает онтологический и гносеологический аспекты основного вопроса идеалистической философии в духе теологии ислама. Ираки, как и Ибн Араби, считает, что существует только единое бытие – это Аллах. Часто вместо понятия «бытие» – «вуджуд», Ираки использует термин «любовь» – «ишк». При этом он не нарушает мусульманской аксиомы, что мир создан Богом из ничего. В первой главе трактата «Песня влюбленных», цитируя соответствующие откровения из разных глав Корана, Ираки приступает к изложению сочинения в общей манере для всех мусульманских авторов: восхвалением Бога и просьбой получить благословение Пророка.

Однако, Ираки в отличие от трактата «Отблески» в «Песне влюбленных» коротко пишет нечто не характерное для философии суфизма. Это то, что Бог создал мир из четырех стихий, четырех элементов, – из них три царства и семь планет.

В качестве примера предлагаю фрагмент из его трактата «Ушак-наме»:

«Любой человек, кто имеет жизнь и дыхание духа,
Должен терпеливо нести тяготы жизни:
Иначе, зачем похвала?
Похвала беспредельная будет приписана Ему,
Творцу Вселенной, не имеющему Себе равных,
Несотворенному, нерожденному, вечному, единосущному,
В существовании чистом, свободном от любых изъянов,
Ему, единственному Богу, и нет других богов кроме Него.
Властелину в силе, в могуществе, безупречному.
Он сотворил и знает и тайное, и явное.

Из вышеприведенных стихов Ираки трактата «Песня влюбленных» можно сделать вывод, что он не имел своей собственной онтологической концепции, как, например, Шихабиддин Яхья Сухраварди, или Ибн Араби. О структуре бытия и процессе сотворения мира и его обоснования, он говорит, опираясь на онтологию натурфилософов. Здесь же Ираки коротко и обобщенно, согласно учению Корана, обосновывает Аллаха как вневременной, внепространственной абсолют, как единое, всемогущее сущее. Тем самым, он поддерживает идею, что ранее не было ни космоса – материального мира, ни духовного мира. Был только Аллах и существование всего сущего зависит от Его воли.

«Он всего лишь скажет: «Будь!» – и оно бывает».[7] После цитирования из Корана Ираки излагает свое онтологическое мнение о сотворении Космоса Богом. Содержание его оригинальных стихов полностью совпадает с официальной версией Корана, в чем можем убедиться, рассматривая их по частям.

По мнению Ираки слово Аллаха «Будь» стало первоосновой появления Мира. Однако слово Аллаха, имеется в виду Коран, не является сотворенным. Об этом Ираки пишет так:

1. «Его (Аллаха) вечное Слово прозвучало: «Да будь!» - и стало так – хотя слово было несотворенным.

2. Затем сотворил Он время и пространство, чтобы наполнить виды в мире, стихии (табоеъ) и составы (аркон). Этот стих указывает на то, что, по мнению Ираки, первое, что сотворил Аллах в материальном мире – это четыре стихии (табоеъ мн.число табиат), т.е. жару (харорат), холод (бурудат), сырость (рутубат) и сухость (юбусат).

Из этих четырех элементов Бог образует четыре первоэлемента материальной первоосновы (аркон), т.е., чаъор унсур): это вода (об), огонь (оташ), воздух (бод) и земля (хок).

Таким образом, было сотворено из этих четырех элементов семь отцов (имеется в виду семь планет) и четыре материй (имеется в виду четыре элемента).

Из этих четырех элементов было сотворено три вида плодовых существ – минералы (маъдан), растения (наботот) и животные (ъайвонот).

Таким образом, все существующие сотворенные предметы по своему состоянию из земли, воды, воздуха и огня удовлетворили намерения Бога. Все материальные тела имеют три измерения – длину, ширину и высоту.

ЛИТЕРАТУРА

1. (Гегель, соч. т. 11, М. – Л., 1935, с. 208).
2. (Платон. Тимей, 28, В).
3. Коран, 7–52.
4. Коран, 70–4.
5. Коран, 45:24.
6. Одинаев Я.К. «Коран: философское этическое, эстетическое учение». Душанбе, «Маориф», 1991, с. 68-69.
7. Коран, 19:35.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ФАХРИДДИНА ИРАКИ

В средние века, как на Востоке, так и на Западе господствующей идеологией являлась религия. В эпоху феодализма и в Византии, и в Арабском халифате, как и в других странах, философы и философия служили обоснованию догматов религии, утверждению бытия бога и бессмертия души. Представители мусульманского духовенства, тоже уделяли большое внимание решению этого вопроса. В статье автором рассматриваются некоторые вопросы онтологических воззрений Фахриiddина Ираки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идеология, религия, философия, философы, бытие бога, бессмертие души, мусульманское духовенство, онтологические воззрения, Фахриiddин Ираки.

SOME ONTOLOGICAL VIEW FAKHRIDDIN IRAQ

In the Middle Ages, both in the East and in the West the dominant ideology is religion. In the era of feudalism in Byzantium, and the Arab Caliphate, as in other countries, philosophers and philosophy justify the doctrines of religion, the adoption of the existence of God and the immortality of the soul. Representatives of the Muslim clergy, also paid great attention to this issue. The author considers some of the issues of ontological views Fakhrididdin Iraq.

Key words: ideology, religion, philosophy, philosophers, the existence of God, the immortality of the soul, the Muslim clergy, ontological beliefs, Fakhrididdin Iraq.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *О.Ш.Назриева* - старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Финансово-экономического института Таджикистана

БАРРАСИИ МАФҲУМИ НАЗАРИЯҶОИ АДОЛАТИ ИҶТИМОӢ

Муҳаммад Ҳусайнхонӣ
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносии АИ ҶТ

Баҳс аз адолат ва баррасии гунаҳои мухталиф ва моҳияти он мабҳасест, дорои таърихи пешинаи тӯлонӣ. Адолат ва озодӣ ду амре ҳастанд, ки ба гуфтаи Айзо Берлин инсонӣ нотавон дар доштани ҳарду аст ва маҷбур ба интиҳоби яке байни ин ду. Бисёриҳо адолатро аслитарин фазилат, манбаъ ва решаи ҳамаи фазилатҳо медонанд. Адолатро дар як сӯ, арзишҳо ва фазилатҳои дигарро дар сӯи дигар қарор медиҳанд. Аммо бархе мафҳуми рақиби он, яъне озодиро баргарӣ медиҳанд ва мувофиқ бо дастандозӣ ба озодӣ нестанд[1].

Ба ҳар ҳол аз он рӯ, ки баҳси адолат дар сиришти ҳуди баҳси таҳлилӣ ва назарӣ аст, ҳамеша бо танаввӯи дидгоҳҳо ва ихтилофи назарҳо ҳамроҳ будааст. Ин танаввӯъ хусусан аз он баъд дида мешавад, ки адолат дар тамоми ҷанбаҳои фардӣ, ҳонаводагӣ, бахшҳои калони иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва созмонҳои даргир, дар ҳуқуқ ва қазо, дар фалсафа, сиёсат ва ғайра ҳузур ва бурузи чиддӣ дорад. Ин амр боиси парокандагӣ ва ташти ҳарчӣ бештар дар баҳси адолат ва таориф ва маҳдудаҳои он мешавад. Адолат ҳамеша бо навъи қазовати ихтилоф ҳамроҳ аст, аз ин рӯ, мафҳуми ахлоқӣ ва ҳинҷорӣ аст. Танаввӯот ва масоили мазкур боис мегарданд, ки адолат амри нисбӣ гардад ва назарияҳои гуногуни мабнӣ ва маҳдудаҳои гуногуне барои он қоил шаванд, ба гунае ки маънои оштипазирӣ дар маънои баҳси адолат шакл гирад.

Парлумон чанд маънои оштипазирӣ вожаи адолатро матраҳ мекунад: ин ки ба ҳар касе чизе яксон тааллуқ бигирад, ё мутаносуб бо шоистагӣ ва ё мутаносуб бо коркард ва тавлидоташ ва ё муносиб бо ниёзҳоиаш ва ё муносиб бо рада ва табақаи иҷтимоиаш чизе тааллуқ гирад ва ё ин ки тибқи он чи қонун барои фард дар назар гирифтааст, чизе ба ӯ тааллуқ ёбад, ҳамагӣ маъное ҳастанд, ки назарияҳоро аз якдигар мутамоиз месозанд.[2]

Нелсон дар мақолаи худ ба унвони «Воқеа дар мафҳуми адолат» ишора мекунад, ки як ҷомеаи комилан одилона чӣ таркибе аз иштирок, худмухтории фардӣ ва баробариро хоҳад дошт? Ва кадоме аз инҳо дар як ҷомеаи одилона падидор хоҳанд шуд? Ҳадди ақал навъе аз баробарӣ ба назар мунсифона мерасад. Аммо чӣ навъ ва чӣ миқдор бояд бошад? Агар ба бардошти баробари фурсатҳо пойдор бошем, ки ба нигариши шоиста солорона аз адолат наздик аст, оё метавонем амалан ба баробарии фурсатҳо бирасем, ё ҳатто ба гунаи ақлонӣ ба он наздик шавем?

Аммо боз ҳам баробарӣ дар ин шароит чӣ гуна ҳосил мешавад? Баробарӣ дар фурсатҳо ва шароит ба якдигар вобаста ва ниёзманданд. Аммо баробарӣ дар шароит чист? Чунонки Велзар ишора мекунад, бо дар назар гирифтани матлубиятҳо ва ниёзҳои мутафовут, баробарии маҳз ин нест, ки бо ҳама монанд ҳам бархӯрд шаванд, балки ҳадафи баровардани ниёзҳо аст.

Амри дигар ин ки оё дарк аз адолат бар шеваи амали адолат мунтабиқ аст, ё дарк аз он бо ҳуди он мутамоиз аст. Натиҷаҳои бисёри пажӯҳиш нишон медиҳад, ки дарк аз адолат умуман решае дар рушди ахлоқӣ ва ҳинҷорҳои марбут ба ҷомеа аз даврони кӯдакӣ дорад.

Башарият муътақид аст: «Мафҳуми адолат асоситарин мафҳум дар фалсафаи ахлоқ, сиёсат ва ҳуқуқ аст». Пурсишҳои гуногуне, ки дар бораи амал ва рафтору шеваи зиндагии дуруст дар сатҳи фард, ҷамъият, сиёсат ва дурустии амалҳои афроди ҳуқуқӣ, муқовимат ва коргузори умумӣ ва низ дар бораи ҳуқуқ ва тақлифҳои тааххудоти фардӣ ва моҳияти сиёсатҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии давлатҳо тарҳ мешавад, ҳамагӣ дар зами мафҳуми кулли адолат қарор мегиранд. Ҷамчунин эҷоди таодул миёни гоёт ва ҳадафҳои мухталифи зиндагии инсон монанди шодӣ, рифоҳ, фазилат, маърифат ва ғайра низ эҷоди таодул миёни розҳо ва гоёти хусусӣ, умумӣ ва билохира баҳрабардории мутаодил аз сарват ва шеваи тавзеҳи он ҷузъе аз баҳси адолат ба шумор мераванд. Бо ин ҳол, баҳсҳои адолат сарфаҳми назарӣ нест, балки асосан маътуф ба амал аст ва ба иборате аз ин ҳайс мавзӯи аслии он тасмимгирӣ барои таъйини маҳаке аст, ки бар тибқи он аъмоли одамиён дар сатҳҳо ва ҳавзаҳои гуногун дар робита бо ҳам мавриди доварӣ қарор мегиранд.[3]

Дар таърифи дигаре Ҷамил Салибиё адолат ва додгариро дар ҳавзаи фалсафа таъриф мекунад. Вай адолатро пойдорӣ дар роҳи ҳақ, дурустӣ ва дурӣ аз корҳои нораво ва бартари додани ақл бар ҳавас медонад. Додгарӣ ва адолат ба масобаи як

фазилати дорои ду чанба аст, чанбаи фардӣ ва чанбаи иҷтимоӣ. Чанбаи фардӣ, далолат бар як санъати пойдор дар равондорӣ, ки аъмоли шоиста ва ҳақ аз он нашъат мегирад. Чанбаи иҷтимоӣ низ бар эҳтироми ҳуқуқи дигарон устувор аст. Адолат аз назари фалсафа ду навъ аст. Адолати мубодилаӣ ва адолати тавзеҳӣ.

Салибиё адолати мубодилавиरो табодули манфиати байни афрод бар асоси мусовот медонад ва адолати тавзеҳиро тақсими сарват ва ҳиссётҳои иҷтимоӣ байни мардум бар асоси шоистагии фардӣ, ба гунае ки битавон гуфт нисбати ин фард ба ин сарват монанди нисбати ҳамаи ҳамрутбаҳояш ба сахми ўст.[4]

Адолат мафҳуми бисёр печидае аст, иртибот ва нисбати он бо дигар мафҳумҳои иҷтимоӣ чун озодӣ, ахлоқ ва ғайра низ музайяд бар иллат шудааст ва таърифи ин амрро печидатар месозад ва онро вожаи муноқишапазир менамояд. Ихтилоф дар боби моҳияти адолат боиси тафовути дидгоҳҳо дар мавриди мабной тавзеҳ одилона мегардад. Бар ин асос, сотсиалистҳо хостори тавзеҳи мувоҳиб бар асоси ниёз мешаванд ва иддае бар асоси манфиати умумӣ ва тааллуқи нобарори манфиатҳои ҷомеа бар афрод, манфиатофаринии онҳо барои умумро мабной тавзеҳи одилона қарор медиҳанд. Аз натиҷаи дигари ин ташт, ибҳом дар таъйини ҳудуди адолат аст. Метавон мафҳуми камина ё пешина аз адолат бардошт намуд. Дифоъ аз шаҳрвандон дар муқобили даҳолатҳо ва тачовузоте, ки ҳуқуматҳо ба хоҳири масъулиятҳои, ки ба лиҳози коркардашон бар душ доранд, мафҳуми ақли аз адолати иҷтимоӣ аст. Аммо хоҳи ҷомеаи одил, ормонӣ ва талош барои адолати иҷтимоӣ дар ҳар заминае мафҳуми аксари адолатро ба даст медиҳад.

Ҳавфа муътақид аст, ки адолати иҷтимоӣ дар маъное аз он, бо мушкилоте алоқа пайдо мекунад, ки дар қарнҳои XVIII-XIX матраҳ шудаанд ва ё беш аз пеш мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтанд, ки аз намунаи он метавон ба бекорӣ, дармондагӣ дар даврони беморӣ ва солхӯрдагӣ, маҳрумият аз омӯзиши касбӣ ва ҳатто фақру тангдастиро ном бурд. Дар ин миён тавачҷуҳи асли ба кишрҳои маҳрум ва коргарон маътуф буд, аммо ҳамроҳ бо густариши шартҳо ва бахшҳои аз рустойён низ тавачҷуҳ шуд.[5]

Сифати наздики адолат, тасовӣ аст. Дар баробари шароити қабл таъйиншуда ва истекоқ дар касб он чи ба иродаи афрод бозмегардад, ки мумкин аст ўро аз дигарон бартар, ё фуру нишонанд. Муноқишот дар адолати иҷтимоӣ низ ҳам монанди муноқишот дар адолат аст, чунонки Миллер адолати иҷтимоиро зотан нисбӣ ва чанҷолий медонад. Бо тавачҷуҳ ба ин муқаддима ба таърифи адолат ва адолати иҷтимоӣ аз назари соҳибназарони дидгоҳҳои гуногун мепардозем.[6]

Ба таври суннатӣ мафҳуми адолатро ба ду сурат тафсир кардаанд, дидгоҳи мубтанӣ бар таносуб, ки ба таври суннатӣ ба Арасту дар китоби ахлоқии вай нисбат дода шудааст. Дидгоҳи баробарихоҳ, ки Афлотун дар рисолаи «Грегёс» онро тадвин кардааст. Асли таносуб барои тавсифи адолати тавзеҳӣ ба кор меравад, монанди ин ки як мавқеияти мунсифона иборат аз мавқеияте аст, ки бурундоди афрод бо дарундоди онҳо таносуб дошта бошад. Ин рӯйқард мубтанӣ бар таносуб шомили ду муаллифони иқтисодӣ ва инсоф аст. Рӯйқарди баробарихоҳ шомили ду муаллифони ниёз ва тасовӣ аст. Байни фарҳангҳо аз назари адолати иҷтимоӣ тафовут вучуд дорад. Фарҳангҳои ҷамъгаро мисли Чин бар баробарихоҳӣ ва фарҳангҳои фарғаро мисли Амрико бар фардгароии иқтисодӣ ва дидгоҳҳои мубтанӣ бар таносуб таркиб мекунад. Андешаҳои Афлотун ва Арасту сароғоз ва ҷиҳатдиҳандаи бисёре аз андешаҳо ва назарияҳои дигар аст. Афлотун адлро мавзӯи асосии фалсафа медонад ва ба эътибори аҳамияти ин амр унвони фаръии китоби аслии хеш «Чумхур»-ро гуфтугӯе дар бораи адолат меномад, Афлотун баҳси адолатро бо баҳсе аз моҳияти давлат оғоз мекунад.[7]

Чунонки гуфта шуд, вай адолатро ҳамоҳангӣ ва ҳамкориҳои ҷузъҳои рӯҳ муаллифӣ мекунад. Бо диди коркардгароёна ва дар як татбиқи андомвора, суҳбат аз қарор гирифтани ҳар чиз ва ҳар кас дар ҷойи худ мекунад. Вай ба адолати табиӣ муътақид аст ва ҳар кас бояд дар ҳамон ҷое, ки табиат ўро қарор додааст, қарор гирад. Арасту дар китоби «Ахлоқи некӯ» маҳсус адолатро ба ду бахш тақсим мекунад. Адолати тавзеҳӣ ва адолати динӣ ё кайфарӣ, адолати тавзеҳӣ ба масъалаи тавзеҳ ва тақсими дороиҳо, сарват, ҳуқуқ, имтиёз ва мазоёи иҷтимоӣ дар байни афроди ҷомеа марбут мешавад. Адолати динӣ баёни назарияи мучозоти одилона аст. Ин навъ аз адолат ба ин пурсиш посух медиҳад, ки мучозоти муносиби афрод хотимавӣ чӣ гуна бояд бошад, бинобар ин, адолати динӣ ба амали хато ва қонуншиканӣ марбут аст.

Тақсими дугонаи фавқ дар ҳитаи адолат хос аст, ба маънии он, ки дар чома чунон амал шавад, ки ҳар кас ҳақ ва саҳми худро дарёфт кунад. Зимни риюти таносубҳо ва вижагиҳо бо афрод баробар, ба таври баробар ва бо афроди нобаробар ба таври нобаробар рафтор шавад. Тақсими адолат ба тавзеҳ ва дин дар маҳдудии адолати хос аст, ки қисмҳои дигаре аз адолат ҳастанд, ки ба ҳамроҳии адолати хос ҳамагӣ дар зумраи масодики адолати ом қарор мегиранд. Адолати ом ҳамон аст, ки Арасту онро ба «Ҳосили чамъи ҳамаи фазилатҳо» ёд мекунад.[8]

Аммо Ҳиҷом назарияи мутафовут аз Рафаел дорад ва муътақид аст: «Адолат тадбири қарордоӣ аст, барои ҳифзи назми иҷтимоӣ аз даргириҳои муҳити байни афроде, ки дорои хостаҳои носозгори нисбатан зиёде дар бораи манбаҳои маҳдуда ҳастанд».[9]

Ин таърифи Ҳиҷом ва тавзеҳи имтиёз ва манбаҳо бавижа, манбаҳои камёб ишора дорад: Маркс, ки вомдори таъкиди Арасту бар вижагии иҷтимоӣ будан аст, алайҳи идеологияи назми рӯ ба рушди буржуазӣ ва фарғароии он ва бардошти чӯзӣ нигарона ва таҷзиягароии он аз табиати инсон мавзӯ мегирад. Аз назари вай афрод ба унвони маҳлуқоти иҷтимоӣ таҳти шароити муносиб метавонад ба тақвияти вижагии иҷтимоии ҳаёти хеш бипардозанд.

Илова бар ин, як назми иҷтимоӣ по ба арсаи вучуд меғузорад, ки ба ҷойи фарғароии худ меҳвари афротии ҷаҳони буржуазиро, ки иқдом ба қишрбандӣ дар гурӯҳҳоро мутақосим мекунад, як назми иҷтимоии мусовиталабро менишонад, ки ин назм ба гунае ки аз уҳдаи як чомаи қишрбандишуда барнамеояд, ҳам такомулии инсонӣ ва ҳам худмухтории тамоми инсонҳоро тақвият мекунад.[10]

Маркс муътақид буд, баъд аз гузар аз Коммунаи I ва дар чомае, ки бурдадорӣ-феодализм ва ё капитализм ҳоким аст, ҳеҷ гуна адолате наметавонад вучуд дошта бошад. Маркс дар тамоми ин чома ду гурӯҳи ҳоким ва маҳкумро тарсим менамуд ва муборизаи онҳо барои расидан ба адолатро манут бар эҷоди чомаи сотсиалистӣ ва Коммунаи январӣ медонист. Лизо, метавон гуфт, аз назари Маркс наметавон дар чомаи феълӣ адолати воқеиро ҳоким намуд, аммо дар чомаи коммунистӣ, ки ҳар кас ба андозаи тавонаш қор мекунад ва ҳар кас ба андозаи ниёз бардошт мекунад, метавон шохиди иҷрои адолат буд. Бинобар ин, ҳазфи моликияти хусусӣ, давлат ва тақсими қор аз шароитҳои асосӣ, дастбӣ ба адолат аст. Дар андеша ва нигариши сотсиалистӣ низ, бо он ки мафҳуми иҷтимоии адолат аз бунёдҳо ва усули асосӣ талаққӣ мегардад, вале дар асл ба маънои адолати тавзеҳӣ ё адолат дар тавзеҳи маҳсусот, имконот ва фароварда аст. Ба ибораи дақиқтар масъалаи адолат дар ин нигариш ҷанбаи иқтисодии сарф меёбад ва сарфан бо иқтисоди ақлонӣ ҳал мегардад.

Либерализми классик сохтори фарогир ва ҳукумати қонуниро дар назар дорад, то дар даруни он афрод битавонад барои таҳаққуқи манфиатҳои фардии худ қадам бардоранд ва табъан ҳукумат ва қонун барои даҳолат дар фаъолиятҳо ва иқдоми хоси инсон нест, балки вучуди қонун барои эҷоди вазъияте аст, ки инсонҳо дар он битавонанд тарҷеҳоти худро таҷалӣ созанд. Адолат ба натиҷаҳои тарҷеҳот марбут намешавад. Фақр ва нобарории иҷтимоӣ ё бекорӣ, худ ба худ мавзӯи адолат нестанд.[11]

Бинобар ин, шояд битавон дар ин нигариш, сифати одилона ва исфати коммунистиро мутародиф донист. Ровлез Чон ба суннати сотсиалдемократҳои либерал тааллуқ дорад. Вай адолатро дар асл иборат аз ҳазфи имтиёзоти беваҷҳа ва эҷоди таодули воқеӣ дар миёни хостаҳои мутаоризи инсонҳо, дар сохтори як ниҳоди иҷтимоӣ медонад. Вай муътақид аст, адолатро набояд тасаввури ҳақ аз чамъи авсофи як чома хуб ангошт. Адолат фақат як ҷуз аз ин тасаввур ва мафҳум аст.

Чунонки дида шуд, Ровлез адолатро вижагии ниҳодҳои асосии чома медонад. Нелсон ишора мекунад, ба назариёте, ки умдатан адолатро вижагии ниҳодҳои асосии чома доништаанд, ду навъи таъкиди мутафовит ёфт мешавад. Дастаи аввал, ки афроде монанди Ровлез ва Боре аз он ҷумлаанд, таъкид доранд, ки қорқарди адолат фароҳам намудани бунёди ақлонӣ барои тавофиқ миёни мардуме аст, ки «манфиатҳои ҳамагонро» дар назар доранд.

Дастаи дигар ҳамчун Дэвид Гонер ва Джон Норвсон қорқарди адолатро эҷоди нишондиҳандаҳои иҷтимоӣ медонанд. Мардуме, ки усулан дар пайи нафъи худ ҳастанд, қодиранд робитаҳои беҳтаре бо ҳам дошта бошанд. Гурӯҳи аввал адолатро ба масобаи бетарафӣ ва гурӯҳи дуюм ба масобаи манфиати мутақобил талаққӣ мекунанд. Ба лиҳоз, таърихи суннат нахуст реша дар ақидаи Кант ва суннати дуюм реша дар ақидаҳои Хобест дорад.

Суннати Лок ва Нузик дар муқобили суннати сотсиал-демократҳои либерал афроде мисли Ровлез ва Бори ва суннати Арасту қарор дорад ва ба масоили марбут ба адолати фардӣ ва хусусии марбут ба ҳуқуқи афрод таъкид доранд. Адолат аз ин дидгоҳ усулан шомили ҳимоят аз ҳуқуқи мусаллами афрод аст, яъне аз қаламрави тамоми афрод дар баробари марзгузориҳое, ки номашрӯъ ҳастанд, муҳофизат намояд. Афроди ин суннат, худ басанда таллаққӣ мешаванд.

Табақабандиҳо аз мафҳуми адолат аз оғози пайдоиши идеяи адолат ҳамвора ин мафҳум дар дастабандиҳо ва табақабандиҳои гуногун ва муқобили ҳам қарор гирифтааст. Дар ҳолате, монанди табақабандии адолат ба вазъӣ ва табиӣ, ки ин ду табақа дар муқобили ҳам қарор доранд.

Адолати табииро метавон дар осори соҳибназарони классик чун Афлотун ва Арасту ва сипас давраи муосир низ дар афкори қасоне чун Ҳойк мушоҳида намуд. Адолати табиӣ ба наҳфе натиҷае аз ташҳиси фарди одил аст, дар воқеъ фарди одиле, ки дар андешаи Афлотун ба сурати файласуфи ҳокими Нокчообод намоянда мешавад, малоки ташҳиси ин навъ аз адолат аст. Афлотун мегӯяд: Мо ки қонунгузори шумо ҳастем мегӯем, натанҳо дорои шумо, балки ҳуди шумо низ аз он худатон нестед, балки мутааллиқ ба қасоне ҳастед, ки хонаводаи шуморо ташкил медиҳанд. Аам аз онон ки пеш аз шумо буданд, ё онон ки пас аз шумо хоҳанд омад. Агар нек бингаред хоҳед дид, ки тамоми хонаводаи шумо низ бо ҳамаи дорои худ мутааллиқ ба ҷомеа аст. Вазифадор бо таваҷҷуҳ ба нафъи ҷомеа ва хонаводаи шумо қонунҳое вазъ кунем, ки ихтиёри шуморо маҳдуд созанд. Қонунҳои мо нафъи ҷомеаро бар нафъи хусусии афрод мураҷҷаҳ хоҳад дошт. Аз ин рӯ, бар мо ҳашм мағиред, балки бо оромиши хотир дар ин роҳ, ки низомии табиӣи башарӣ дар пеши поятон ниҳодааст, қадам бигузored ва яқин бидонед, ки мо ҳама қасони шуморо ба беҳтарин вазъ сомон хоҳем дод.

Арасту мегӯяд: «Бархе қасон табиатан ғулом ва бархе озоданд. Барои дастаи аввали ғуломӣ натанҳо фароҳӯри ҳол, балки одилона аст, ки табиатан моли худаш нест ва аз он дигаре аст ва табиатан ғулом аст».

Дар ин назари Арасту қасонан нигоҳи табиӣи вай ба адолат дида мешавад. Дар ин равиш агар ғулом бо шаҳрванди озод нобаробар аст, пас адолат он аст, ки муомилаи байни он ду нобаробар бошад. Адолат, рафтори нобаробар бо онҳост. Ба ин гуна аст, ки Нелсон муътақид аст: «Бардошти Арасту аз адолат ошқоро ашрофӣ аст».

Аммо робитаи адолат ва табиат чист? Оё метавон адолатро бар асоси табиат вазъ намуд? Мусалламан назароти мувофиқ ва муҳолифе дар ин замина дида мешавад. Баширия муътақид аст: «Ҳеҷ робитаи илмӣ қонунандае миёни табиат ва адолат вучуд надорад ва мувофиқан табиӣ буд, адолат онро аз табиат ба таври мантиқӣ истинтоҷ намекунад, ҳол он ки метавон адолатро мантиқан аз усуле, ки сохта ва пардохтаи ақли инсон аст, истинтоҷ қард».

Чунонки дар баҳси адолати созмоне низ тавзеҳ дода шудааст, адолат рӯе ба фароянде ишора дорад, ки тасмиот ё натоиҷи мавриди тавсиби воқеъ мешаванд. Аъмоли қоидаҳои рӯяӣ ва фарояндҳои муносиби он аст, ки метавонад адолатро рақам занад. Барои дарки адолат Ҳайвуд ба мусобиқаи ду майдоне дар як майдони варзишӣ ишора мекунад. Вай ишора мекунад, ки дар як мусобиқа ду майдоне ҳамаи давандагон ба лиҳози шароити берунӣ мусовӣ ҳастанд. Масалан, ҳамаи онҳо дар ибтидои ҳаракат фосилаҳои мусовӣ доранд, замони шурӯъ баробар аст ва фарз ин аст, ки ҳеҷ як аз варзишгарон аз довари энергӣ истифода накардаанд. Дар воқеъ, ҳама чиз ғайр аз истеъдодҳои дарунии варзишгарон ва талоши онон мусовӣ аст. Тибқи адолати рӯяӣ низомҳои фазой низ дорои ин вижагӣ мебошанд, шакл субот ва истикрор ёбанд, ки маҷмӯае аз қонунҳо ва паёмадҳои одилонаро тазмин намоянд. Тибқи асли адолати рӯяӣ, дастгоҳи сиёсӣ бо шаҳрвандони дараҷаи 1 ва 2 дастгоҳҳои хос ва фарояндҳои ҳуқуқии хоси дараҷаи 1 ва 2 наметавон ҳокимияти одилонае дошта бошад. Баҳси адолати рӯяӣ бар асли баробарии қонунҳо бар асоси чинс, наҷод, манзалаат, мазҳаб ва ғайра аст.

Бинобар ин, метавон фарз қард, фароянди расидагӣ ба иттиҳомот ва ҳаркат ё ҳусул ба натиҷаҳо бояд одилона бошад ва дастгоҳ набояд нисбат ба афрод, гурӯҳҳо, наҷодҳо ва мазҳабҳо сӯйгирӣ дошта бошад. Ҳайвуд муътақид аст, ки тибқи адолати ҳуқуқии муҳтавоӣ, усул ва муҳтавои қонун бояд аз усули одилона пайравӣ намояд. Муҳтавои қонун бояд нисбат ба наҷод, гурӯҳ, чинсият ва мазҳабӣ одилона бошад. Ҳайвуд мисол мезанад, ки тибқи қонуне падар ё чадди падари як духтар метавонад вайро дар давраи кӯдакӣ ба ақди қасе дароварад ва пас аз балоғат, вай зиндагии

муштаракро оғоз кунад, ё конунҳое, ки мушорикати иҷтимоии шаҳрвандонро манут ба ақида, мазҳаб, наҷод ё қавмият менамояд ва ҳуқуқи шаҳрвандии ононро мавриди хушунат қарор медиҳад.

Адолати рӯявӣ ва тавзеҳӣ дар созмони баҳси адолат дар созмон ба чигунагии тасмимгирӣ ва тасмимсозӣ, натиҷаҳо, паёмадҳои он ва низ робитаҳои байни ашхос дар асари ин тасмимгириҳо, наҳваи таҳсис, тавзеҳӣ манбаҳо ва подошҳо ихтисос дорад. Баҳси адолат дар созмонро метавон ба тафқиқи адолати рӯявӣ ва адолати тавзеҳӣ баррасӣ намуд. Борун ва Гринберг муътақиданд: адолати рӯявӣ дар созмон бар риояти инсоф дар фарогирдҳое, ки ба василаи онҳо тасмимоти созмонӣ иттиҳоз мешавад, тавачҷуҳ дорад.

Адолати тавзеҳӣ шакле аст, ки матраҳ мегардад. Адолати тавзеҳӣ дар сатҳи созмон инъикоскунандаи инсофи идрокшуда аз тасмимоти марбут ба наҳваи таҳсис ва тавзеҳӣ манбаҳо ва подошҳо аст.

Чунонки мулоҳиза мегардад, дар адолати тавзеҳӣ таносуби тақсими анвои манбаҳо, аз ҷумла эҳтиром, подош, имтиёз дар созмон мавриди баррасӣ мегардад.

АДАБИЁТ

1. Ахвон Козими Баҳор. Адолат дар андешаи сиёсии Фарб. Иттилооти сиёсий-иқтисодӣ. Шумораи 145, 1379.
2. Баширия Хусайн. Ифтихор дар боби адолат бо Мусо Ғанинаҷод ва Хусайн Башария. Наклу назар. Соли 3, шумораи 2 ва 3, 1376.
3. Башария Хусайн. Таърихи андешаҳои сиёсӣ дар қарни XX. Ҷилди 2. Нашри Най. Техрон, 1387.
4. Попкин Ричард, Стрвал Авраам. Тарҷумаи Мучтанабӣ Ҷалол. Интишороти Хикмат. 1360.
5. Попер Карл. Ҷомеабоз ва душманони он. Тарҷумаи Иззатулоҳ Фулодванд. –Техрон: Нашри Хоразмӣ. 1369.
6. Ровлез Ҷон. Адолат, инсоф ва тасмимгирии аклонӣ. Тарҷумаи Мустафо Маликиён. Нақд ва назар. Соли 3, шумораи 2 ва 3, 1376.
7. Салибиён Ҷамил. Воҷаномаи фалсафа ва улуми иҷтимоӣ. Тарҷумаи Козимбарги Найсӣ, Содик Саҷҷодӣ. –Техрон: Ширкати саҳомии интишор. 1370.
8. Қадирӣ Асл Боқар. Сири андешаи иқтисодӣ. –Техрон: Нашри Донишгоҳи Техрон. 1376.
9. Нелсон Кой. Вақоӣ мафҳуми адолат. Тарҷумаи Алиризо Коҳа. Интишороти Роҳбурд. Шумораи 30, 1382.
10. Хуфар Этфред. Дар бораи адолат: бардоштҳои фалсафӣ. Тарҷумаи Амир Табарӣ. –Техрон: Нашри Ахтарон. 1383.
11. Justice Alantic Highlands. Humanitise press international. 1990.
12. Rawls Mature. Theory of justice. Jahn Carrett. p.5, 2005.
13. www.aftab.com

ИЗУЧЕНИЕ ТЕОРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Обсуждение концепции и теории социальной справедливости является сложной и во всех аспектах многогранной. В данной статье автор рассматривает взгляды различных ученых о теориях социальной справедливости и пути борьбы за достижение социальной справедливости в обществе.

Ключевые слова: общество, социальная среда, социальная справедливость, изучение теорий социальной справедливости.

STUDY OF THEORIES OF SOCIAL JUSTICE

Discussion of the concepts and theories of social justice is a complex and multi-faceted in all aspects. In this article, the author examines the views of various scholars on the theories of social justice and the path of the struggle for social justice in the society.

Key words: society, the social environment, social justice, the study of theories of social justice.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *М. Хусайнхони*—соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

СИЁСАТИ «БОЗСОЗӢ ВА ОШҚОРБАӢНИ» ДАР ИТТИҲОДИ ШӢРАВӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РАВАНДИ БАВУҶУДОӢ ВА ИНКИШОФИ ҒОЯҲОИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ДАВЛАТИ ДАР ТОҶИКИСТОН

Пиралӣ Назаров

Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Таърих гувоҳ аст, ки барои пайдоиш ва инкишофи ғояҳои нав дар ҷамъият амалисозии сиёсатҳо дар заминаҳои таърихи сиёсӣ, ки бевосита ба ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодии давлатҳо таъсири худро мегузорад, ҳиссагузор мебошад.

Сиёсати «бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ» дар Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамчун омили нави зуҳури идеологияи солҳои 80-уми қарни XX ба майдони сиёсӣ баромада, ба ҳаёти ҷамъиятӣ - сиёсии ҷумҳуриҳои шӯравӣ таъсири худро гузошт.

Идеяи бозсозӣ, ҳамчун омили тақомул ва тағйирпазири ҷомеа бевосита ба номи М.С. Горбачёв –роҳбари воломақоми ҳизб ва иттиҳоди шӯравӣ алоқаманд аст. Бозсозӣ ҳамчун давраи фарорасии муносибатҳои молику бозорӣ, гуногунрангии шакли моликият, нуфузи моликияти хусусӣ ва дилхоҳ сохтори иҷтимоӣ - иқтисодӣ баромад намуд, ки дар натиҷа тағйирёбии кулӣ дар ҳаёти ҷамъиятӣ – сиёсии ҷумҳуриҳои шӯравӣ ба вучуд омад.

Чун ҳадафи мо дар ин мавзӯ омӯзиш ва баррасии сиёсати «бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ»- и Иттиҳоди Шӯравӣ ва таъсири он ба раванди бавучудӣ ва инкишофи ғояҳои соҳибистиклолии давлатӣ дар Тоҷикистон мебошад, метавон ин ҷо аз сарчашмаҳои илмӣ - тадқиқотии ин давра ёдовар шуд.

Аз ҷумла, нахустин идеяҳои тағйирёбии ва тақомули ҷомеаи шӯравӣ, бозсозии иқтисодӣ, ошкорбаёнӣ дар нутқи баромадҳо, суҳанрониҳо ва асарҳои роҳбарони воломақоми ҳизб ва давлати шӯравӣ Ю. В. Андропов, М.С. Горбачёв ва материалҳои анҷумани XXVII Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди шӯравӣ ¹ таҷассуми худро ёфтаанд.

Ҳамзамон метавон як қатор асару мақолаҳои илмиро аз адабиёти сиёсӣ ва таърихӣ муосири рус номбар кард, ки масъалаҳои ҳаёти иҷтимоӣ -иқтисодӣ ва сиёсии ҷомеаи шӯравиро дар раванди бозсозӣ баррасӣ намудаанд². Ин асарҳои як қатор ходимони намоёни ҳизбӣ ва давлатӣ, олимони ҷомеашинос мебошанд, ки тарафҳои гуногуни раванди бозсозиро аз нигоҳи назариявӣ амалӣ мавриди таҳлил қарор додаанд. Дар қатори адабиётҳои зиёде ба бахши бозсозӣ табиат ва оқибати он бахшидашуда, метавон асарҳои В.Дрожкин ва В.Тружковро³ низ номбар намуд, ки паҳлӯҳои норавшани ҷараёни бозсозиро аз назари тадқиқоти аналитикӣ баррасӣ намудаанд.

Дар адабиёти сиёсӣ ва таърихӣ муосири тоҷик низ, масъалаи мазкури давраи бозсозӣ аз ҷониби як қатор ходимони сиёсӣ ва ҷамъиятӣ, олимони бахши илмҳои таъриху ҷомеашиносӣ ба мисли Эмомалӣ Раҳмон, Г.Х. Хайдаров, М. Иномов, Сафаралӣ Кенчаев, А.Достиев, И. Усмонов, Р. Масов, Д. Назриев, И. Сатторов, С. Я. Кобилова ва дигарон⁴ мавриди таҳқиқ ва хулосагири қарор гирифтааст.

Бояд иқрор шуд, ки сарчашмаҳои таърихӣ мо тоҷикон дар мавриди таҳлил ва баррасии моҳияти аслии давраи «бозсозӣ» номукамал аст. Дар асарҳои номбаргардида, танҳо хислатҳои хос ва алоқаманд ба ҳаводиси таърихӣ давраи бозсозии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст.

Роҳи омӯзиши масъалаи мазкур возеҳу равшан нишон медиҳад, ки дар ҳақиқат «бозсозӣ» яке аз зуҳуроти васеи сиёсӣ- ҷамъиятӣ буда, ҷабҳаҳои ҷаҳонбинӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҳаёти ҷамъиятиро фаро гирифта буд. Моҳият ва мазмуни «бозсозӣ» ба дигаргуниҳои комили иҷтимоӣ алоқаманд буда, ба масъалаҳои моликият, шакл ва хислати муносибатҳои истеҳсолӣ дар ҷомеаи шӯравӣ алоқаманд буд. Аксари олимони соҳаи таъриху сиёсат раванди инкишофи муносибатҳои ҷамъиятиро дар давраи бозсозӣ омӯхта, аз назари илмӣ таҳлил намуда, давраи аз баҳори соли 1985 то хотимаи соли 1991 –ро ба се давра тақсим намуданд.

Давраи аввал - аз моҳи март соли 1985 то соли 1986. Давраи бо ном азнавсозии саноат, ки аз дараҷаи технологияи Ғарб ақибмонда буд ва зерӣ шиори «Самаранокии истеҳсолот ва баланд бардоштани сифати маҳсулот» амали мегардид. Бо ин мақсад қор дар самти тезонидани тараққиёти истеҳсолоти ҷамъиятӣ ва кӯшиши амалисозии технологияи нав ҷараён гирифт. Вале ҷӣ тавре ки дида шуд, қор дар ин самт ҳеҷ гуна натиҷа надод ва аз соли 1987 сар қарда, дар ҳамаи самтҳои нишондиҳандаҳои истеҳсоли пайравӣ ба мушоҳида мерасид.

Давраи дуюм - аз соли 1987 то соли 1988 ба Пленуми январӣ соли 1987, ҚМ ҲКШ алоқаманд буд, ки дар он роҳбари ҳамаи давраи ҳукумати Шӯравӣ М.С. Горбачёв, зерӣ шиори «ошкорбаёнӣ» ва «демократикунонӣ» ҷомеаро ба гуногунандешии ақида роҳ қушод. Қомёбии бузурги ин давра ҳамаин буд, ки акнун дар ҷомеа идеяи ислохотварӣ ва дигаргунсозии системаи сиёсии ҷомеаи Шӯравӣ ба миён омад.

Тобистони соли 1988 дар конференсияи XIX, Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ (КПСС) шиори дар гузашта маъмул «ҳама ҳокимият ба Советҳо» ба миён гузошта шуд, ки мутобиқи он қисме аз ваколатҳои ҳокимиятиро аз сохторҳои ҳизбӣ гирифта ба мақомоти намояндагӣ – Шӯрои вакилони халқи ИҶШС вогузор намуданд. Моҳи декабри соли 1988 Шӯрои олии И.Ҷ.Ш.С қарорҳои конференсияи XIX ҳизбро амалӣ намуда ба конституцияи И.Х.Ш.С тағйирот ворид намуда, системаи нави интихоботро қорӣ кард, ки дар натиҷа мақомоти олии ҳокимият, Анҷумани вакилони халқи И.Ҷ.Ш.С эълон карда шуд. Мутобиқи он Парламенти дупалатаи доимоамалкунандаи – Шӯрои олий таъсис ёфт. 26- марти соли 1988 нахустин маротиба интихоботи алтернативии вакилон баргузор гардид, ки аз ҷумла аз се як ҳиссаи вакилон (750) нафар аз ҳисоби ташкилотҳои ҷамъиятӣ интихоб гардиданд.

Давраи сеюм – солҳои 1989-1991- марҳалае буд, ки ба ҷудошавӣ, шикаст ва пошхурии давлатӣ абадқудрати шӯравӣ - ИҶШС оварда расонид. Махсус дар ин давраи амалигардонии бозсозӣ муборизаи ошкорон байни якдигарии ҳизбҳои иттиҳодияҳои нафтаъсиси собиқ Ҷумҳуриҳои Шӯравӣ боло гирифт. Дар давраи қори Анҷумани 1-уми вакилони халқи ИҶШС (моҳи май- июни соли 1989) муборизаи ошқорои демократҳо ва кӯшиши баъзе аз ҷумҳуриҳои шӯравӣ ба мисли вакилон аз ҷумҳуриҳои назди Балтика барои истиқлолияти миллӣ оғоз гардид. Муҳолифатҳои нахустини хунин дар Қарабоғ, Сумгаитӣ, Фарғона, Кишинёв, Боку ва Ош ба вучуд омадаанд, ки ин ҳама аз фарорасии бӯхрони сиёсӣ дар ҳамаи собиқ Ҷумҳуриҳои Шӯравӣ хабар меод. Ҷумҳурии Литва соли 1990 истиқлолияти худро эълон дошт. Даре нагузашта, кризиси сиёсӣ- Федератсияи Россияро фаро гирифт. Моҳи марти соли 1990 интихоботи вакилон ба Анҷумани вакилони халқи РСФСР ва Шӯрои Олии Россия гузаронида шуд. 16 -май соли 1990, Анҷумани якуми вакилони халқи РСФСР баргузор гардид. 12- уми июни соли 1990 Анҷумани якум Декларатсия «Дар бораи истиқлолияти давлатии РСФСР»-ро қабул намуд. Аз ҳамин давра сар карда ваколатҳои ҳокимияти аз марказ ба мақомотҳои ҷумҳуриявӣ гузаронида мешуд.

Ҳамин тариқ, дар ҳокимияти Шӯроҳо воқеаҳои хунин ва харобовар аз қабил : воқеаҳои Тиблиси апрели соли 1989, дар Боку моҳи январӣ соли 1990; дар Вилнюс моҳи январӣ соли 1991 рух доданд, ки дар натиҷа ин ба пошхурии давлати абадқудрати ИХСШ оварда расонид.

Ҳар як ҷумҳурии шӯравӣ бе маслиҳати марказ бо якдигар созишномаҳои байниҷаҳонӣ мебастанд. Кушиши қисме аз ҷумҳуриҳои шӯравӣ бо мақсади аз нав бастанӣ созишномаҳои иттифоқӣ натиҷаи хуб надод. 17-марти соли 1991 референдуми ҷамъиятӣ доир ба масъалаи нигоҳдошт ва эҳёи Иттиҳоди шӯравӣ доир гардид, ки дар он 76,4% иштирокчиён ба ҷонибдорӣ иттифоқ овоз доданд.

Чӣ тавре, ки рафти воқеаҳо нишон меод, 19-августӣ соли 1991 кӯшиши табaddулотӣ давлатӣ бо мақсади ташкили иттиҳод рух дод. Роҳбарони воломақоми Иттиҳоди Шӯравӣ хатари пошхурии ИХС-ро дида, барои таъсиси комитети давлатӣ оид ба ҳолати фавқулода (ГКЧП) пардохтанд. Ҳомиён ва пешвоёни ин кӯшиш роҳбарони ҳизбии марказ ва ҷонибдорони коммунистон буданд, ки мехостанд ба воситаи зӯрӣ Иттиҳоро ташкил намојанд. Бинобар ҳамин онҳо дар байни халқ ҷонибдорони худро наёфтанд. Гурӯҳи муқобили онҳо қувваҳои демократӣ бо роҳбарии Б.Елсин нахустин президенти Федератсияи Россия бо ҳам омада, муқобилият нишон доданд.

Илова бар он, қисме аз қушунҳои ҳарбии воридгардидаи шаҳри Москва ба тарафи Президенти Россия гузаштанд, ва қисми дигари онҳо ҳолати интизориро ихтиёр карда, ҳеч гуна ҳаракати фаъолу босубот нишон надоданд. Президенти амалкунандаи ИҶШС М.С.Горбачёв дар бӯстонсарои худ, шаҳри Қрим, дар ихота қарор дошт. Баъди ду рӯзи муқовимат қувваҳои рӯҳи демократидоштаи Президенти Россия, фаъолиятро ба даст гирифта, ҳама аъзоёни ГКЧ-ро ба ҳабс гирифтанд. Аз ҳамин лаҳзаҳо, ҳама ҳокимияти сиёсӣ дар Иттиҳод ба дасти Б.Елсин ва ҷонибдорони он гузашт. Ҳамчунин бо ташаббуси Б. Елсин Анҷумани 5-уми вакилони халқ, Шӯрои Олиро бекор намуда онро ба шӯрои давлатӣ табдил дода, сохибистиклолии Ҷумҳуриҳои Латвия, Литва ва Эстонияро шинохт. Ин марҳалае буд, ки ҳама ҷумҳуриҳо сохибистиклолии худро эълон меоданд. Ҳеч гуна мақомотҳои маркази қору фаъолият надоштанд. Нақшаи М.С. Горбачёв баъди бозгашт ба шаҳри Москва

бо мақсади бастанӣ Созишномаи нави Иттифоқ барҳам хӯрд. Воқеаи (пӯтча) ба он оварда расонид, ки боқимонда ҷумҳуриҳои шӯравӣ пурра аз марказ ҷудо шуданд. 8-декабри соли 1991 дар Беловежской пуше (Белорусия) сарони ҷумҳуриҳои Россия, Украина ва Беларусия ба созишномаи аз байн рафтани ИҶСШ ҳамчун «субъекти ҳуқуқи байналхалқӣ» имзо гузоштанд. Ба ҷои он Иттиҳоди давлатҳои мустақил (СНГ) ташкил дода шуд.

Нуктаи муҳими дигарро низ бояд кайд кард, ки дар давраи бозсозӣ дар самти муносибатҳои хориҷӣ низ дигаргунии калон ба вуҷуд омад. Аз ҷумла, аз соли 1985 сар карда ИҶСШ ба тафаккури нави сиёсӣ шомил гардид, аз роҳи муқовимати байни давлатӣ даст кашида ба роҳи ҳамкорӣ дар ҳалли масъалаҳои умумибашарӣ дохил шуд. Ҳамин буд, ки Иттиҳоди Шӯравӣ қисмҳои ҳарбии худро аз хоки Афғонистон бароварданд. Сиёсати «ҷанги сард», ва муноқишавӣ «ду ҷаҳон» «Сотсиализм» ва «Капитализм» аз байн рафт. Ҷаҳони сотсиализм ҳамчун сохтори ҷамъиятӣ шикаст хӯрд.

Дар дохили кишвар, вазъияти сиёсӣ ба ҷониби демократия майл дошт. Ба ин ворид намудани тағйирот ба моддаи 6-уми консититутсияи СССР, ки нақши роҳбарикунандаи ХКШШ нишон меод, ки аз байн бардошта шуд ва ҳамчунин дар моҳи октябри соли 1990 қонуни ИҶСШ «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ»⁵ мусоидат намуд. Маҳз дар ҳамин заминаҳо, имконияти ташкилшавии ҳизбу ҳаракатҳо, ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар ҳамаи ҷумҳуриҳои шӯравӣ ба вуҷуд омаданд, ки руҳияи озодию озодандешӣ ва соҳибистиклолӣ доштанд ва тарғиб менамуданд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи Иттиҳоди Шӯравӣ дар ин марҳалаи таърихӣ аз ин ҳаводис дар канор набуд. Ҷун мақсади омӯзиши мо дар ин мавзӯ таҳлил ва баррасии сиёсати «бозсозӣ ва «ошкорбаёнӣ» дар Иттиҳоди Шӯравӣ ва таъсири он ба раванди ба вуҷуд овардани инкишофи ғояҳои соҳибистиклолии давлатӣ дар Тоҷикистон бахшида шудааст ва то ҷое моҳияти сиёсат ва раванди бозсозиро таҳлил намудааст, минбаъд мекӯшем таъсири ин омилро ба ҳаводиси сиёсии Тоҷикистон, бедории сиёсӣ, ғояҳои озодандешию соҳибистиклолии давлатии Тоҷикистон дида бароем.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳалаи бозсозӣ нимаи 2-юми солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ дар давраи душвори бӯҳрони иҷтимоӣ – иқтисодӣ ва сиёсӣ қарор дошт, ки маҳз дар заминаи ҳамин руҳияи озодварӣ ва пешравиӣ фаъолияти сиёсии аҳолии ба мушоҳида мерасид. Ин нуктаро низ бояд таъкид намуд, ки нишондиҳандаҳои истеҳсоли ва иқтисодии кишвар аз нишондиҳандаҳои сатҳи умумииттифоқӣ ва Осиёи Марказӣ ақиб мемонд. Ҷунончи дар соли 1990 ҳаҷми маҳсулоти миллии ба ҳисоби миёнаи истеъмолии иттифоқ дар Тоҷикистон-50% ташкил меод. Ин дар ҳоле, ки дар ҷумҳуриҳои дигар аз 50 то 90%-ро ташкил мекард. Истеъмол ба ҳар сари аҳолии аз рӯи ҳисоби миёнаи истеъмолии иттифоқ дар Тоҷикистон 40%-ро ташкил меод, ин дар ҳоле, ки дар ҷумҳуриҳои дигари Осиёи Марказӣ аз 59% то 84 %⁶-ро ташкил мекард. Маҷмӯи фондҳои ҷамъиятии истеъмолии Тоҷикистон дар соли 1989, 1667 млн сӯм ва ба ҳар сари аҳолии 347 сӯмро ташкил меод. Ин рақам дар миқёси Иттифоқ (ИҶСШ) 162,9 млрд сӯмм ва ба ҳар сари аҳоли 577 сӯмро ташкил меод⁷.

Аз ҷумлаи нахустин падидаҳои бедории миллии мо тоҷикон дар давраи «бозсозӣ» ин мақоми давлатӣ гирифтани забони тоҷикӣ буд. Қонун «Дар бораи тадқиқи забони тоҷикӣ» 22-июни соли 1989 қабул гардид. Ин қонун саривақтӣ буда, аҳамияти калону арзишманд барои миллати тоҷик дошт, зеро забон пояи миллатро ифода мекард. Бесабаб набуд, ки сиёсатшиноси намоёни тоҷик С. Шарипов ин ҳолатро шарҳ дода, таъкид менамояд «ин ҳолати ягона буд, ки манфиатҳои умумии миллии табақа ва минтақаҳои гуногуни кишвар пурра ба ҳам омаданд дар мавриди масъалаҳои бедории ҷомеа ва давлатӣ»⁸.

Ҷӣ тавре, дар болои шора рафт, барои пайдоиши гуногунандешии сиёсӣ ва ташкил ёфтани ҳама гуна ҳизбу ҳаракатҳо дар ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ, дигаргунсозии давраи бозсозӣ заминаи воқеӣ гардиданд. Муҳаққиқи тоҷик-З. Алиев дар рисолаи илмӣ худ «ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар системаи сиёсии ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз рӯи маводҳои Тоҷикистон» ин масъаларо омӯхта таъкид ба амал овардааст, ки «дар давраи шӯравӣ ҳама ташкилотҳои ҷамъиятӣ аз рӯи системаи ягонаи марказӣ бо ҳислати якранги таъсис ёфта буданд»⁹. Ин албата ба сиёсати ҳамон давр алоқамандӣ дошт. Вале бо пайдо гардидани имконияти

озодандешӣ шароит барои ташкили ҳизбу ҳаракат ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ омода гардид.

Аз ҷумлаи нахустин ҳизбҳои нави сиёсӣ метавон; Ҳизби Демократии Тоҷикистон, Ҳизби Наҳзати Исломи Тоҷикистон ва ҷамъияту ҳаракатҳои халқии «Растохез», «Ошқоро», «Ваҳдат» «Бохтар» клубҳои сиёсӣ «Рӯ ба рӯ» «Меҳри Хатлон», «Истаравшан», «Эҳёи Хучанд», «Қаротегин», «Зарафшон», «Лаъли Бадахшон», «Диравши қовиён», «Таҷдид», «Самарқанд», «Куруши Кабир», «Пайванд» ва дигаронро номид. Ҳамаи ин ҳизбу ҳаракатҳо матбуоти худро доштанд ва ба воситаи расонаҳои хабарӣ ба мухлисонро хаводоронашон дарди ҷомеаро пешниҳод намуда, то ҷое нуфузу эътибор дар сатҳи ҷумҳур ва минтақаҳо пайдо мекарданд. Матбуоти наватъсисии «Адолат», «Растохез» «Чароғи рӯз», «Сухан», ки дар маркази кишвар ба таъби мерасиданд, пайгири аз «равандҳои демократӣ» карда, ба ҳизбу ҳаракатҳои: «Ҳизби демократи Тоҷикистон», Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон, ҷамъияти «Растохез» хизмат мекарданд.

Мазмун ва ифодаи онҳо аз танқиди соҳти сотсиализм ва ҳизби роҳбари он – Ҳизби Коммунистии Тоҷикистон иборат буд. Бинобар он агар то ҷое ин матбуоти наватъсисии давраи «бозсозӣ» чун намунаи бедорӣ тоҷик зухур карда бошанд, дар ҷои дигар ин матбуот барои тезонидани оташи адовату кина ва аз ҳам дур сохтани андешаву минтақаҳои кишвар сахмгузоранд. Ҳодисаҳои хунин ва минбаъд сар задани оташи ҷанги шаҳравандӣ дар Тоҷикистон ба рисолати ҳамин ҳизбу ҳаракатҳо ва матбуоти онҳо то ҷое вобастагӣ дошт.

Яке аз воқеаҳои нисбатан муҳими давраи бозсозӣ дар Тоҷикистон, ки аз бологирии бӯҳрони сиёсӣ хабар меод, ин воқеаҳои феввали соли 1990 –ум буд. Ин воқеаҳо аз 11 то 13 феввали соли 1990 дар шаҳри Душанбе рух доданд. Дар ин воқеаҳо, ки бо дастгирии бевоситаи қувваҳои бо ном «демократӣ» боло гирифтанд, ҳаракати «Растохез» даст дошт, ки зери шиори «бозсозӣ», «демократия», «адолат» як тӯдаи ҷавонро истифода карда, талоши ғасби ҳокимият карданӣ мешуданд. Дар натиҷа дар кӯчаҳои марказии пойтахт бартариҳои оммавӣ ҷараён гирифт, дар он 2500 нафар иштирок дошт. Ҷамъомадҳои бисёрҳазорнафараи аҳоли, бархурд бо кормандони ҳифзи ҳуқуқ, қатлу ғорат ва дигар ҳодисаҳои нохуш рух доданд. Аксарияти иштирокчиёни ин ҳаводис ҷавонон буданд. Аз рӯи ҳисоботҳои расмӣ 856 нафар дар ин бетартибӣ зарби ҷисмонӣ бардошта, 22 нафар дар натиҷаи ярадор шудан, ҳалок гардиданд¹⁰. Ҳислат ва характери ин бетартибӣ аз он иборат буд, ки нисбати русзабонон ба таҳқир нигоҳ мекарданд ва ин то ҷое шухрату манзалати таърихи гузаштаре паст мезад ва ҷумҳурии моро кишвари ноором дар Осиёи Марказӣ арзёбӣ менамуд. Беҳуда набуд, ки таърихшиноси муосири тоҷик Р. Масов воқеаҳои феввали соли 1990- «саҳифаҳои шармандагии таърихи мо»¹¹ номида буд.

Ин ҷо метавон нуктаи назари дигарро низ баррасӣ кард, ки бо шарофати давраи «бозсозӣ» имкониятҳо барои васеъ фарогирии Исломи дар Тоҷикистон пайдо гардид. Қариб дар ҳамаи маҳалҳои аҳолинишин масҷидҳо бо қувваи худ одамон бунёд мешуданд. Дар он марҳала зиёда аз 90% -и аҳолии моро пайравони дину оини ислом ташкил меоданд. Чунин фарогирии ислом дар он давр падидаи тоза ва арзишманд ба ҳисоб мерафт. Зеро дар давраи Шӯравӣ ҳеҷ гуна имконият барои иҷрои суннатҳои динӣ ва эътиқодӣ набуд. Дин ҳамчун шуури ҷамъиятӣ метавонад дар мақоми як институти ҷомеа қарор гирад ва барои рушду инкишофи он ҳиссагузор бошад. Вале бо таъсири ҳомиёни исломии беруна аз ибтидои давраи бозсозӣ зухуроти радикалии исломӣ - бунёдгаро (фундаменталӣ) ба кишвари мо роҳ меёфт, ва то ҷое кӯшиши ба қисматҳо ҷудо намудани пайравони динро низ адо мекарданд. Ҳамчунин кӯшиши ба сиёсат гароиш ёфтани ислом ба он оварда расонид, ки ҳамчун ҳизби сиёсӣ – Ҳизби Наҳзати Исломи Тоҷикистон дар майдони ғуноғунандешӣ сиёсӣ соли 1990 пайдо гардид.

Дар воқеаҳои давраи моҳи феввали соли 1990 ва минбаъд даргириҳои ҷанги шаҳравандӣ, кушишҳои тундравонаи ҳомиёни исломӣ бунёдгаро ва ҳизби Наҳзати Исломи Тоҷикистон даст доштанд, ки зери шиори «озодӣ соҳибистиклолӣ» як зумрае аз ҷавонро дар сангарҳои муқобил бо ҳам мегузаштанд. Зухуроти маҳалгарои ҳамчун омили хатарнок охири солҳои 80-ум ва ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ вусъати тоза гирифта буд. То ҷое ин омил аз доираи маҳалҳо берун баромада ба ҳокимият таъсир расонида, тафриқаву ҷудоӣ андозиро дар сатҳи мақомоту ҳокимиятҳои болоӣ тезонид. Ҳокимияти сиёсӣ пурра фалаҷ мегардид.

Ҳама аз боби «озодӣ», «истиклолият», «Ватан» сухан мегуфтанд, вале манфиати сиёсӣ, ҳизбӣ, маҳаллӣ ва шахсиро аз ҳама боло медонистанд.

Пайғирӣ аз равандҳои демократикунони ҷомеа дар давраи бозсозӣ акнун дар ҳамаи ҷумҳуриҳои иттифоқи вусъат мегирифт. Вобаста ба ин дар Тоҷикистон кӯшишҳои ташаккул ва ислоҳоти ҳокимияти сиёсӣ рӯи қор меомад. Ҳамин буд, ки 30 ноябри соли 1990 дар Иҷлосияи IV-уми Шӯрои Олии ҶШС Тоҷикистон. Котиби якуми Ҳизби Қомунистии КМ ҶШСТ К.Маҳкамов нахустин Президенти Тоҷикистон интиҳоб гардид. Ҳамзамон ӯ раиси кабинети Вазирони, ҷумҳурии ба ҳисоб мерафт. Аз ҳамин марҳала сар карда, дар Тоҷикистон Институти Президентӣ ҳамчун зуҳури демократикунони ҷомеа нақши худро дар ҳокимияти сиёсии давлат ва ҷомеа гузошта меояд. Муборизаҳои сиёсӣ махсус дар доираи интиҳоби раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мерафт. Танҳо дар солҳои 1991-1992 5- маротиба ба ин вазифа шахсиятҳои нав интиҳоб гардидаанд.

Ҷумҳуриҳои собиқ шӯравӣ дар партави дастгирӣ ва пайғирӣ аз сиёсати бозсозӣ ва ошкорбаёни пай ҳам соҳибистиклол мегардиданд. Дар Тоҷикистон низ кӯшиши аз роҳи меъёри ҳуқуқӣ, мутобиқ бо асосҳои ҷумҳуриҳои шӯравӣ ба даст овардани истиклолияти давлатӣ қор оғоз гардид. Дар натиҷа новобаста аз хуруҷи бухрони сиёсӣ ва иқтисодии давлат, фалачии ҳокимияти сиёсӣ, фаъолгардии иҷтимоӣ –сиёсии аҳолии 9- сентябри соли 1991 дар Иҷлосияи ғайринавбатии Шӯрои олии Ҷумҳурии шӯравӣ сотсиалистии Тоҷикистон (даъвати 12-ӯм) истиклолияти давлатии Тоҷикистон эълон карда шуд. Ҳамзамон Шӯрои Оли ду ҳуҷҷати муҳим «Изҳорот дар бораи истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва қарори шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи эълон гардидани истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹² -ро қабул кард.

Инчунин Шӯрои Олии Ҷумҳурии қарор дар бораи иваз намудани ҶШСТ Ҷумҳурии шӯравии социалистии Тоҷикистон ба унвони Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул намуд. Ҳамин тариқ, халқи тоҷик баъд аз 1000 соли давлати Сомониён боз аз нав соҳиби давлати мустақил гардид, ҳамчун субъекти ҷомеаи ҷаҳонӣ шинохта шуд. 2-марти соли 1992 Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибистиклолу комилҳуқуқ ба узвияти Созмони Милали Муттаҳид қабул гардид.

Таҷрибаи таърихӣ халқҳои ҷаҳон собит месозад, ки ба даст овардани истиклолият воқеан ҳам қори басо мушқил ва дар арзиш падидаи неку мӯхташамест барои халқҳои ҷаҳон. Имрӯзҳо низ мо шоҳиди мубориза ва саъю талоши баъзе аз халқияту миллатҳои дар асорат мондаи ҷаҳон гардидаем, ки дар талоши истиклолият ҷӣ заҳматҳои намекашанд. Донишманди америкӣ сиёсатшиноси машҳур – М. Шоу, проблемаҳои соҳибистиклолии давлатҳои Африқаро хулосагири намуда навиштааст, «қасарияти давлатҳо ва халқиятҳои Африқа, чандон бурд нақардаанд ва агар бурд карда бошанд, ҳам аз соҳибистиклолӣ кардаанд»¹³.

Истиклолияти Тоҷикистон ҳамчун зуҳури талоши озодихоҳонаи халқу миллати тоҷик ба туфайли ҷонбозиҳо ва заҳматҳои басо сангину азму талошҳои пайвастаи мардуми озодихоҳ дар раванди нави бунёди ҷомеаи демократӣ, дар рӯзҳои шикасти давлати абадқудрати шӯравӣ ба даст омад. Бо назардошти ин метавон истиклолиятро ҳамчун неъматӣ пураарзиш, рамзи худшиносию худогоҳии миллат, падидаи неқ, дастоварди муқаддастарин ва бузургтарини таърихи навини халқи Тоҷикистон шуморид. Раванди бавучудоии истиклолияти миллӣ ва ташаккули соҳибистиклолии халқи тоҷикро таҳлил намуда, мо метавонем онро ба се давра тақсим намоем.

Давраи аввал – ин ба вучудӣ ва барпошавии соҳибихтиёрии сиёсӣ мебошад, ки аз ташкилшавии давлати Сомониён (нимаи дуҷуми асри IX) оғоз гардида, то ибтидои асри XX идома ёфтааст.

Давраи дуюм, бадастоварии соҳибихтиёрии сиёсии халқи тоҷик ба воқеаҳои инқилоби Октябр ва ташкилҳои ИҶСШ алоқамандӣ дошт, ки то пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ дар соли 1991 идома ёфтааст:

Даври сеюм – раванди қонунӣ барпо намудани истиклолияти сиёсии халқи тоҷик аз рӯзҳои бадастоварии истиклолияти сиёсӣ – 9 сентябри соли 1991 оғоз гардида, то замони мо идома дорад.

Дар зарфи бист соли истиклолият бо вучуди бисёр мушқилоту монеаҳо дар Тоҷикистон дигаргуниҳои азим ба даст оварда шуд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯхташаман Эмомалӣ Раҳмон дар китоби мӯхташаман худ «Тоҷикон дар оинаи таърих», ки аз роҳи садоқат ба Ватан ва эҳтиром ба арзишҳои миллӣ навишта шудааст, нигоштааст, ки «Истиклолиятро соҳиб шудан ханӯз кам аст,

онро хифз намудан, пуштибони кардан, тақвият бахшидан ва ҳамчун арзиши муқаддастарини давлату давлатдорӣ дарк намудан ва пос доштан зарур аст».¹⁴

АДАБИЁТ

1. Ю.В. Андропов. Избранные речи статьи- М: 1984; М.С. Горбачёв. Избранные речи и статьи – М: Политиздат, 1985; Материалы XXVII съезда Коммунистической Партии Советского Союза М: Политиздат, 1986
2. В.Г. Долгов, В.Я. Ельмеев, М.В. Попов, Выбор нового курса М- Мысль.1991. А. Лукьянов Переворот минный и настоящей (ответы на вопросы, пришедие в « Матросскую тишину» -М: Независимое издательство «Минискрит» 1993. Михаил Момат. Революция снизу (1917) и контрреволюция сверху (1991-1993г) М 1997. Е.К.Лигачёв. Предостережение ; -М. Газета «Правда» 1999 .И.П. Шевякин. Загадки гибели СССР . (История заговоров и предательств. 1945-1991). М: Вече 2005 .Н.И. Рыжков. Десять лет великих потрясений .
- 3.В. Дрожкин. Когда начался демонтаж СССР // Обозреватель. Информационно-аналитический журнал. Проблемы анализ, прогнозы, М:1995, №6, В. Тружков. Перестройка – зафасадный анализ – там же – 1995-№13.
- 4.Эмомали Рахмонов. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т.2.Душанбе. Ирфон-2005.Г. Х. Хайдаров, М. Иномов Таджикистан: трагедия и боль народа. – Санкт Петербург, 1993; Сафарали Кенчаев. Табадулоти Тоҷикистон иборат аз 3 китоб Тошкент, 1993- 1995; Абдулмачид Достиев Тоҷикистон. Шикастанҳо ва бастанҳо- Душанбе, Ирфон 2003; Истиклолияти Тоҷикистон ва сабақҳои таърихӣ он.-Душанбе;Матбуот,2005; Ситораи голиб,-Душанбе;Матбуот,2006; И.Усмонов.Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол–Хучанд, Маърифат 2003; Миростроителство в Таджикистане, Душанбе, Деваштич 2006; Рахим Масов. Актуальные проблемы истории Таджикского народа. Душанбе 2005; Д. Назриев, И. Сатторов. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й (хроника событий) Душанбе 2002; Хайдаров. История таджикского народа XX век – Худжанд. 2003; С.Я. Кобилова. Февральские события 1990г. в Таджикистане-Худжанд. Ношир 2007.
5. Ведомости Союза народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР .М.1990. №42. с.839 .
6. Рахмонов Э.Ш. Долгий путь к миру. Душанбе. «Шарки озод» 1998 с 57
7. Назриев Д. Сатторов И. Республика Таджикистан: история независимости: Год1991. Душанбе .2002 –Т 1 . с. 169 – 170
8. Шарипов С.И. Таджикистан: Демократизация политических отношений. Душанбе. 2000.с8
9. Алиев З.М. Общественные организации в политической системе союзной республике (по материалам таджикской ССР). Автореферат. Кандидат исторических наук . М. 1990 с 16.
10. Бушков В.И. Микульский В.Д. Таджикская революция и гражданская война (1989-1993гг) М. 1995 с.15
11. Масов Р. Позорная страница нашей истории //Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа с. 185
12. Народная газета. Душанбе. 1991 11 сентября
13. Alternatie Fotures For Africa Ed dy T. M. Shane Boulder (col) p. 5.6.
14. Эмомали Рахмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби 1. Аз Ориён то Сомониён. Лондон.1999. с.11.

ПОЛИТИКА «ПЕРЕСТРОЙКИ И ГЛАСНОСТИ» В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ, И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье автором на основе достоверных исторических фактов, документов и анализа политической стороны вопроса периода перестройки и гласности обосновывается необходимость национальной и государственной независимости в союзных республиках и особенно в Таджикистане.

Ключевые слова: перестройка, гласность, государственная независимость, Таджикистан, идея государственной независимости, политика перестройки и гласности

THE POLICY OF "PERESTROIKA AND GLASNOST" IN THE SOVIET UNION AND ITS INFLUENCE ON THE RISE AND DEVELOPMENT OF IDEAS STATE INDEPENDENCE TAJIKISTAN

In this paper the author on the basis of reliable historical facts, documents and analysis of the political aspects of the question period of perestroika and glasnost rationale for national and state independence in the Soviet republics, especially in Tajikistan.

Key words: perestroika, glasnost, political independence, Tajikistan, the idea of national independence, the policies of perestroika and glasnost

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *П.С.Назаров* - докторант КГУ им. А.Рудаки

НАҚДИ ФЕМИНИСТИИ ФАЛСАФА

Олдузи Табрзӣ
Пажӯшишгоҳи фалсафаи АИ ҶТ

Феминизм, ки дар васеътарин маънои он чунибиши иҷтимоӣ ва фикрӣ аст, ки дар садаи иртиқои мавқеияти занон ба унвони як гурӯҳ дар ҷомеа мебошад, дар нимаи аввали қарни нӯздаҳум (соли 1848) ва дар ҷараёни мавҷи аввали феминизм ба унвони як ҷунбиши иҷтимоӣ дар қанори ҷунбишҳои иҷтимоии ғайри дигар дар Аврупо ва Амрико шакл гирифт ва дар тӯли қарни бистум ба яке аз ҷанҷолбарангестарин ҷунбишҳои иҷтимоӣ дар сатҳи ҷаҳон табдил шуд. [1]

Ҷарҷанд Саймон Дебвор китоби ҷинси дуввумро дар соли 1953, яъне як даҳаи қабл аз мавҷи дуввум мунташир кард, аммо феминизм дар тайи мавҷи дуюм ба унвони як назарияи иҷтимоӣ матраҳ шуд ва дар ҷараёни мавҷи сеюми ғайриҷаҳонӣ ҷашмире дар қаламрави илмӣ-назарӣ ва донишгоҳӣ ба анҷом расонд.

Назарияи иҷтимоии феминистӣ, ки навъи шинохти иҷтимоӣ амалгароёна ва маътуф ба ғайриҷаҳонӣ илмӣ дигаргуниҳо махсуб мешавад ва ба баёни Роберт Онтино як назарияи иҷтимоӣ паёмдгарост дорои ду бахш мебошад. Дар як бахш ба нақди ҷомеаи робитаҳои ниҳодҳо ва рӯяҳои иҷтимоӣ пардохта мешавад ва меҳвари аслии он нақд падарсолорӣ, марди меҳварӣ ва эътиқод ба тавфиқи мардон ба ҷолиш кашид ва назми нав дар афқанд. Яке аз ин арсаҳои қобили нақд ва заминаҳои мавриди ҷолиши илм ва яке аз ин улум фалсафа аст. Ба иловаи мутобиқи назари Гидназ, ки мегӯяд назарияи иҷтимоӣ мунтазамини масоиле аст, ки ба самти фалсафа мелағзад, ҷарҷанд дар ибтидои талоши фалсафӣ ҳам махсуб нашавад, назарияҳои иҷтимоии феминистӣ низ дар бархе мувоҳидаҳои муваққатӣ вориди бахшҳои фалсафӣ мешавад ё каму беш сабаби фалсафӣ меёбад. [2]

Интиқодоти феминизм бар фалсафа аз мавзӯҳои мутафовите аст. Гоҳ ба феминизми радикал ва гоҳ ба андешаҳои постмодерн наздик мешавад. Ҷарҷанд бархе аз феминистҳо таъкид доранд, ки ин лузуман таъсири постмодернизм нест, ки феминизмро ба нақди шолудаҳои фалсафа ҳидоят кардааст ва феминистҳо дар мавҷи дуюм ва пеш аз пайдоиши постмодернизм тақорун пайдо кардааст, аммо бетартир постмодернизмро таҳти таъсир қарор додааст. Истифода аз вожаҳои постмодерн тавассути феминистҳо ва сухан гуфтан бо забони онҳо ҳатто онҳо, ки онро ба унвони як гуфтори мардона нақд ва рад мекунанд ва ё бархе дидгоҳҳои онро номуносиб медонанд, нишондиҳандаи ин таъсир аст. [3]

Бадбинии афроти бархе феминистҳо монанди Солонас нисбат ба фалсафа ҳам шояд таъсири бахши зидди фалсафа ва зидди назарияи феминизми радикал бошад, ки мӯътақид буд, нотаъвоии мард дар барқарорӣ иртибот бо ҳар кас ва ҳар чиз боис мешавад, ки зиндагии ӯ пӯҷ ва бемаъно бошад ва мард барои ғайриҷаҳонӣ омадан бар ин нотаъвоӣ фалсафаро ихтироъ кард. [4]

Бояд тавачҷуҳ дошт, ки феминистҳо бар хилофи ҷараёни аслии дар улуми фалсафа дар нақди худ аз андешаҳо ва назарияҳо ба таври ошкор ба дунболи касби натиҷа барои амали сиёсии худ ҳастанд ва ин иддаоро надоранд, ки меҳоянд, сарфан аз манзари илмӣ ё фалсафӣ ба нақди дигар гуфторҳо бипардозанд. Онҳо монанди Пассо сохторгароён ва постмодернҳо даъвоҳои марбут ба бетарафии айният ва истиқлоли гуфторҳо аз робитаҳои кудратро нафъе мекунанд ва дар айни ҳол бар онанд, ки худ феминизм низ ба унвони як парвандаи сиёсӣ ба дунболи аҳдофи ҳосе аст ва ба ҳеҷ вачҳ дояи бетартирӣ надорад. Онҳо дар нақди худ ба дунболи ҳақиқатҳои нестанд, балки меҳоянд робитаҳои кудрат ва силсиламаротиби мавҷуд дар гуфторҳо ва матнҳои мардмардорро нишон дода ва бар ин таъкид кунанд, ки ин гуфторҳо манфиатҳои гурӯҳи мусаллат, яъне мардонро инъикос мекунад ва дигаре, яъне занонро таҳти инқид дар меоварад. [6] Ва меҳоянд бо сохторшиканӣ, гуфтори дигаре бисозанд масалан бо шикастани шолудаҳои фалсафа ба дунбол сохтани фалсафаи феминизм ҳастанд.

Фалсафаи феминизм мӯҳтавои равиш ва фалсафаро бо ончи ҷашмандози қанона ё дидгоҳи феминистӣ номида мешавад ба ҷолиш кашиданд. Ин интиқодоти, ки ҳатто гоҳе бисёр ифроте ва номаъқул ба назар мерасад эҳтимол дар ваҳилаи нахусти воқунише ба нигаришҳои зидди зан аксар фалсафа аз Сӯкрот, Афлотун, Арасту ва Оқуниус гирифта, то Моқувоқули, Руссо, Кант, Ҳегал, Сортар, Ница ва ғайра буд. Ба эътиқоди феминистҳо мӯҳтавои осори ин фалсафаи ситамгарона ва марди меҳвар

буда ва ин афрод бо фурӯдаст талаққӣ кардани занон ва тарҳи сифоти манфӣ мисли сатҳинигарӣ, кутаҳбинӣ, сабуксарӣ ва ғайра ба таҳқири занон пардохтаанд ва барои занони ҳайсиатии абзорӣ ва на ғояӣ дар ҷиҳати манфиатҳои мардони фоиқ буда ва тасаллути мардон дар ниҳодҳои монанди хонавода ё давлатро ба расмият шинохтаанд. Ба иловаи ин гурӯҳ, ки дар суннати тағйирнопазири ақлониятро ба унвони вижагии зотии шахсияти инсон медонанд, бую ин истидлол, ки зарфияти ақлии занони мутафовит ва нозилтар аз мардон аст, заминаи меҳварияти занон аз бисёре аз ҳуқуқи инсонӣ ва шахрвандиро фароҳам мекунад. Намунаи бориз ва шояд расвоии ин амр, Руссо сароҳатан мӯътақид буд, ки эҳсосоти занони кавитар аз он аст, ки ба тавоноии ақлии мардон даст пайдо кунанд, онҳо фақат аз аҳраме, ки албатта ба заъм Руссо камаҳамият ҳам нест бархӯрдоранд ва он ин аст, ки метавонанд, қалби мардонро такон диҳанд, аммо маншаи ҳуқуқи табиӣ барои инсон дар тафовуте аст, ки ба воситаи хирадмандӣ ўро аз ҳайвонот мутамоиз мекунад ва чун дар хирадмандии зан тардид аст наметавон ўро воҳиди чунин ҳуқуке донист ва бинобар ин шахравнд маҳсуб намешавад. [7]

Феминизм ҳаммонанди постмодернизм, мафҳуми хурдмодерн ва дояи мутаолӣ ва ҷаҳоншумӯл будани онро ба ҷолиш мекашад ва асосан ҳар андеша ва мафҳуми мутобикро нафъе мекунад, хоҳони мафҳумбандии мучаддади ақлоният ва сохтани ақлонияте, ки реша дар арзишҳо ва мулоҳизоти занона дошта бошад, аст. Феминистҳо ҳамонанди постмодернҳое, мисли Фуку, Левтор ва Ричард Рутои бетарафии хурдро инкор карда ва онро ҷонибдорона медонанд ва ҳатто робитаи тасовӣ миёни қудрат ва хурд барқарор мекунад ва мегӯяд мардон ба ин далел, ки хурдварз ҳастанд қудратманд нашудаанд, балки чун қудратманд ҳастанд ақлониятро имтиёзи худ кардаанд, бинобар ин ақлоният мадди назари фалсафа ба унвони амре аз назари зотӣ ва ҷавҳарии мардона мардуд аст. [7]

Феминистҳо мӯътақиданд, ки ақлониятӣ ягона ва ҷаҳоншумӯл вучуд надорад ва лизо дар пайи ирояи ақлонияти мутаозод бо ақлонияти ҷомеаи падарсолор ҳастанд. Аз назари феминистҳо идеали ҷилва додани ақлоният дар ростии мардсолорӣ аст, чаро ки возеҳи тақсимбандии дуваҷҳӣ аст. Тафакқури ақлонии ҳамеша дар маҷмӯае аз тазодҳои ду ваҷҳӣ сурат мегирад ва дар айни ҳол тазодҳо ва таноқизҳоро бар наметобад ва ҷамъи ончиро, ки бо зоҳир таноқиз медонад, мумкин талаққӣ намекунад ва ҳар ончиро мутафовит ё дигаре аст ба қутби манфӣ меронад. Ин навъи низоми фикрӣ дар хидмати сохторҳои мавҷуд талаққӣ мешавад, чаро мафҳуми мо ва ғайри мо, шоиста ва ғайри шоистаро тақвият карда ва маъмулан ба гилоя аз занон ба далели ақлонӣ набудани рафторҳо ва нигаришҳояшон мунтаҳӣ мешавад ва хусусияти занонаро камарзиш ҷилва медиҳад. Дар ниҳоят, ин андеша назди феминистҳо матраҳ шуд, ки набояд аз ақлонияти мардон табиат ё бо он рақобат кард, зеро ин ҳамон ақлониятест, ки қарнҳо занонро таҳти ситам қарор дода ва таҳқир кардааст.

Илова бар ин, суҷа (шиносо) ва абжа (мавриди шинохт) фалсафаи ҳар ду мавриди интиқоди феминистҳо қарор гирифтаанд. Яке аз меҳварҳои муҳими мувоҳиси маърифатшиносии феминистӣ ба ин пурсише, ки «суҷаи фалсафӣ кист?» мепардозад ва натиҷа мегирад, ки суҷа ё шиносои фалсафӣ, ки худро дар як тараф мебинад ва мекушад ончиро, ки дар тарафи дигар қарор дорад арзёбӣ кунад. Марди буржуйӣ сафедпӯсти ғарбӣ аст, ки маркази сахнаи таърихи ҷаҳонро тайи 200 соли охир дар ихтиёр гирифтааст ва ин суҷа аст, ки масоили мавҷуд дар фалсафаро тарҳ карда ва ҷидди гирифтааст. Аз ин рӯст, ки абаҷаҳои фалсафӣ низ чун масоили бо аҳамият барои суҷаи боло ҳастанд, ба навъи зер савол мераванд, чаро ки бавасилаи мардон ҳақиқат ёфтаанд ва аз назари феминистҳо садои мардон садои суҳангӯӣ аст, ки маҷбур нест калимоташро бо ҳақиқат созад, зеро ҳақиқат бо калимоти ў мутобик хоҳад шуд. Чизҳо ҳақиқат доранд чун ў мегӯяд, на ин ки чун онҳо ҳақиқат доранд ў онҳоро мегӯяд. Масоф бар ин ки асли қобили шинохт будани ҷаҳон ба унвони яке аз усулбандии фалсафа ба ин маъност, ки мо инсонҳо тавоноии дарк ва шинохти корҳои мавҷуд дар оламро дорем ва асосан агар аз шеваҳои сахт истифода кунем бояд оламро ба як шакл бифаҳмем ва ин мубин вучуди як ҳақиқати ҷавҳаре барои ҳамаи инсонҳо ва вучуди ҳақоқиқе дар олам аст. Ҳол он ки феминизм ҳам таҳти таъсири постмодернизм ба самти шинохти мутаққӣ бар мавқеият, ки ба маънои пазириши мафҳуме мутакасар аз ҳақиқат ва шинохт аст ва имкони пазириш ва воқеиятҳои мутакасарро фароҳам мекунад пеш рафтааст ва ҳам мӯътақид аст, ки идрокоти занон ва мардони мутафовит аст. Ин асл маърифатшинохтӣ, таҷрибаи мутафовити занонро безътибор ҷилва додаст, ҳол он ки ба назари бисёре аз феминистҳо аввалин ва

асоситарин амали раҳони бахши феминистҳо бояд ин бошад, ки ба занон ба унвони як мадраки зехнӣ иқтидор бибахшанд. [8]

Албатта, бо вучуде, ки феминистҳо сужаи модернро дар бахши маърифатии он ба унвони шиносии мазкур мариди интиқод қарор медиҳанд, аммо наметавонанд дар нафӣ комили сужа бо постмодернҳо ҳамдилии зиёде дошта бошанд ва ба вузӯҳ аз постмодернҳое, чун Жан Будриёр чудо мешавад, чаро ки агар сужа нафӣ шавад, ривоёти занон ҳам ҷойгоҳи хосе пайдо нахоҳад кард. Онҳо мехоҳанд бо ба расмият шинохт тааддуди танавӯъ ва мутағйир будани сужаи навъи демократии зехнро тақвият карда ва дар муқобили ҳар навъи иқтидор талабӣ муқовимат кунад.

Феминистҳо меъёрҳои марбут ба машруиат ва мақбулияти корхое, ки метавонанд, ҳадафи як мутолеаи пажӯҳиши фалсафӣ бударо ҳам наметавонанд. Ҳадафи фалсафаи корҳои ҷаҳоншумӯл, ом ва интизои аст ва ба амри хос ва муваққат наметавонанд. Ин меъёрҳо аз назари феминистҳо реша дар робитаҳои қудратдоранд, чаро ки ҳузури гуфторӣ эҷод мекунад, ки бо машруиати зудӣ аз садоҳои дигар мисли садои занон ҳамроҳ аст ва пажӯҳишҳои феминистиро аз назари эътибори фалсафӣ дучори мушкил менамоянд.

Баррасии интиқодоти феминистҳо ба фалсафа ба ин натиҷа мунтаҳо мешавад, ки аз назари ин гурӯҳ ба фалсафаи дигаре ниёз дорем, ки дар мӯҳтаво, равиш ва ҳадафи мутафовит бо фалсафаи феъли буда ва ба масоили занон аз ҷашмандози занона бингарад, чаро ки ба назари эшон фалсафаи мавҷуд, занонро ноҳада гирифта дар хошияи дада ва ё ба эшон ба унвони абзоре дар ҷиҳати беҳбуд бахшидан ба дунёи мардон нигариста аст, аммо аз назари феминистҳо ҳамаи ин масоил ба василаи тавсеаи фалсафаи феминистии қобили нақду тағйир ҳастанд.

Фалсафаи феминистӣ, ки то ба имрӯз ду давраи фикрии ташхис, нақду бозсозии қонунҳои фалсафии мавҷуд ва густариши назарият ва дидгоҳҳои ҷадиди фалсафӣ бо тааммул бар таҷриботи хоси занонро пӯшти сар гузоштааст, ҳанӯз дар даврони аввалияи ҳаёти худ сар мебарад ва имкони таомули созандаи он бо фалсафаи мавҷуд ба содагӣ фароҳам аст.

Фалсафа ҳам бо ислоҳи дидгоҳҳои тақдиромез нисбат ба занон ва ирояи назарияти ҷадид дар ин ҳавза ва тавачҷӯҳ ба масоили муҳим барои занон ва талош барои табиини ақлонии ин корҳо ва ҳам бо посухҳои илмӣ ва ақлии муносиб ва бидуни ҷонибдорӣ ба бисёре аз интиқодоти феминистҳо, ки шояд битавон гуфт, гоҳе аз чунин мабноҳое ҳам бебаҳраанд, метавонад заминаи ирояи як гароиши ҷадидро дар фалсафаи мавҷуд фароҳам карда ва аз ирояи назарияте бидуни пӯштиғонаи илмӣ ва ақли пешгирӣ намояд.

АДАБИЁТ

1. Маширзода Ҳамир. Феминизм аз чунбиш то назарияи иҷтимоӣ. Интишороти мутолеаи занон. Чопи аввал. Техрон, 1381.
2. Обут, Памел ва Валос Куллер. Ҷомеашиносии занон. Тарҷумаи Манижа Нучум Ароқӣ. Нашри Най. Чопи аввал. Техрон, 1387.
3. Ryan Michael/ Marxism and deconstruction. The Johns Hopkins University press. 1982.
4. Braidotti Rossi. Women and/in philosophy. In Peterman and Gross. 1986
5. Best Steven and Keller Douglas. Post modern Theory. The Guildford press. New York. 1991.
6. Mukherjee Subrata and S Ramaswamy. Introduction. In M Wolstoncraft. The Vindication of the Rights of Women. New Delhi, Deep and Deep. 1992/
7. Jaggar Alison and Young Iris Miron. Companion to feminist philosophy. Wiley-Blackwell press. Pages-724, 2000.
8. Саймон Остин. Кашокашороии дар ҷомеашиносӣ. Тарҷумаи Ҳоди Ҷалилӣ. Нашри Най. Чопи аввал. сах.8. Техрон, 1386.
9. Ретзар Ҷорҷ. Назарияҳои ҷомеашиносӣ дар даврони муосир. Тарҷумаи Мӯҳсин Саллосӣ. Нашри илмӣ. Чопи дуум. Техрон, 1374.

ФЕМИНИСТСКАЯ КРИТИКА ФИЛОСОФИИ

Феминизм - общественно-политическое движение, целью которого является предоставление всем женщинам, дискриминируемым по признаку пола, расы, ориентации, возраста, этнической принадлежности, социального статуса всей полноты социальных прав. В первую очередь феминизм анализирует проблемы женщин, но поскольку феминизм стремится к равноправию полов. Многие феминисты считают, что дискриминация по отношению к женщинам всё ещё существует. Среди феминистов существует много разных мнений касательно глубины и широты существующих проблем, их идентификации и способов борьбы с ними. За последние годы большое распространение получил феномен так называемой феминистской критики. Она не представляет собой какой-либо отдельной специфической школы, обладающей только для нее характерным аналитическим инструментарием или своим собственным методом, и существует на стыке нескольких критических подходов и направлений.

Ключевые слова: феминизм, женская эмансипация, феминистская критика, философия, равноправие полов.

FEMINIST CRITIQUE OF PHILOSOPHY

Feminism is a socio-political movement the purpose of which is to ensure that all women discriminated on the grounds of sex, race, orientation, age, ethnicity and social status of the fullness of social rights. In the first place feminism analyzes the problems of women but because feminism seeks to gender equality. Many feminists believe that discrimination against women still exists. Among feminists there are many different opinions about the depth and breadth of the existing problems identify them and how to combat them. In recent years a large distribution received the phenomenon of the so-called feminist criticism. It does not represent any particular specific schools possessing only for her characteristic of analytical tools or in his own way and there is at the intersection of several critical approaches and directions.

Key words: feminism women's emancipation feminist criticism philosophy gender equality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Олдуз Табреси* – соискатель Института философии АН РТ

ФОРМЫ, СПОСОБЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.И.Муминов

Таджикский национальный университет

С. Хассен (сам в прошлом активный участник тоталитарной секты Муна) считает, что мотивация религиозного экстремиста тесно связана с когнитивным диссонансом, явлением, открытым психологом Л.Фестингером в 1950г. Согласно этой теории, у человека, состоящего в какой-либо обособленной группе, возникает психологическая напряженность, когда его поведение находится в противоречии с его убеждениями и верованиями. Это чувство сродни голоду и заставляет человека для избегания дискомфорта принимать меры к его устранению. Люди предпочитают, чтобы их поведение мысли и эмоции взаимно согласовывались и допускают лишь незначительное несоответствие между ними [1].

Определенной совокупностью информационных *методов, форм, средств и способов* изменения состояния и свойств экстремистской деятельности выступают **информационные технологии**. Религиозные экстремисты могут применять различные *информационные методы*. Главным из таких методов, *интравертным*, т.е. направленным вовнутрь, на рекрутирование новых членов экстремистских групп, по мнению Хассена, является *культовый контроль сознания*, который следует «понимать как систему влияния, созданную для разрушения подлинной личности человека и замены ее новой личностью. Погружая людей в жестко регулирующую, оказывающую сильное давление социальную среду, деструктивные культы добиваются контроля над поведением, мыслями и эмоциями своих членов, а также доступом к информации. Они овладевают их умами»[2].

Для уяснения сущности культового контроля сознания С. Хассен предложил модель ВІТЕ (Behavior – поведение, Information – информация, Thoughts – мышление, Emotions – эмоции)[3].

- *контроль поведения* состоит в регулировании общения, рабочего и личного времени и времени сна, сообщении старшим о своих мыслях и чувствах, введении жестких правил и расписаний и санкций за их нарушение;

- *информационный контроль* предполагает преднамеренное искажение, утаивание информации, а также прямую ложь, ограничение доступа к источникам информации и постоянная загруженность adeptов для отсутствия времени на обдумывание, создание барьеров между разными степенями посвящения, введение слежки и доносительства, незнание использования тайны исповеди и шантаж прошлыми «грехами»;

- *контроль мышления* есть усваивание религиозной доктрины группы как абсолютной истины, использование мыслетормозящих словесных клише, урезание с помощью языка сложных переживаний и перевода их на «птичий язык», применение гипнотических техник и нейролингвистического программирования, монотонное говорение, медитация, совместное пение (гудение), отказ от аналитического мышления;

- *эмоциональный контроль* заключается в манипулировании эмоциями личности, эксплуатации чувства вины, страха внешнего врага, боязни потерять спасение и неодобрения, публичном покаянии и др.

Другими методами, *экстравертными*, т.е. направленными во вне, является подлог информации, дискредитация деятельности властей, подкуп представителей СМИ, отвлечение общественного внимания от реальных событий, создание иллюзий, формирование стереотипов, позиционирование, то есть показ тех характеристик в объекте, в которых наиболее заинтересованы потребители, превращение незнакомого, чуждого объекта в знакомый, нужный, а также добровольная героизация боевиков журналистами, которые, не задумываясь о последствиях, придают экстремистам ореол мучеников.

Информационные средства, применяемые террористами для пропаганды своих взглядов с помощью видео и аудио техники, телевидения, радио, печати, устной и наглядной агитации (например, активно тиражируемый лозунг в Чечне 1995-1996 гг. «Чечня – субъект Аллаха»). Новые информационно-технические средства передачи данных – Интернет, космическая и сотовая связь.

Информационно-психологические действия – демонстрация силы, взятие на себя ответственности за различные политические акции, теракты и т.д.

Для выявления особенностей содержательных сторон религиозного экстремизма необходимо более детально проанализировать его различные составляющие.

В **идеологической стороне** различаются духовные ценности и интересы, преследуемые организаторами экстремистских проявлений.

Ахмад Ибн Ханбал (780–855) основал самую политизированную из четырех суннитских канонизированных школ. *Ханбалитство* вначале возникло как религиозно-политическое движение, а затем оформилось в догматико-правовую школу. Ханбал был недоволен развращенностью халифского двора (в Багдаде) и засоренностью ислама язычеством, зароастрийскими, христианскими верованиями и обычаями. Ханбализм отличается прагматизмом, признавал право на халифат за любым представителем рода курайшитов, но считал возможным смещение правителя «побуждающего людей к сомнению в вере». Ханбал считал, что религиозная борьба до конца необходима для отстаивания религиозных взглядов. Обязанность же богословов – влиять на правителя с позиций религиозной (исламской) морали. Но религиозная борьба по Ханбалу, крайняя мера для отстаивания религиозных интересов. Поиск компромиссов, диалога более предпочтительны для сохранения мира.

Ханбал был противником нововведений (*бида*). Это те нововведения, которые подрывали фундаментальные основы исламской религии, содержащиеся в Коране и Сунне. Если какое-либо нововведение не было одобрено «иджма» – «согласным мнением» первых трех поколений мусульманских авторитетов (*факихов*) Медины или нововведение не находит аналогии в Сунне, Коране (*кияс*), то такое нововведение считается заблуждением и недопустимым новшеством. Иджма и кияс расширяли сферу бида, и через них исламская догматика изменялась, и способствовали изменению, обновлению мировоззрения мусульман[4].

Исламский богослов *Джамал ад-дин ал-Афгани* в конце XIX века сформулировал идею солидарности мусульман, вылившуюся в концепцию *панисламизма* и получившую широкое распространение в мусульманском мире. Параллельно с панисламизмом, предполагавшим объединение мусульман на конфессиональной основе, развивается мусульманский национализм, требующий обособления мусульманских общин от представителей других конфессий. Национализм в считанные годы пропитал все направления мусульманской общественной мысли уже к началу XX века.

По мере развития национализма он начал переходить в стадию национально-освободительного движения, и все более отчетливо стала проявляться политизация ислама, т. е. использование исламских постулатов в качестве лозунгов политической борьбы. Антиколониальные движения все чаще принимали мессианско-религиозный характер, лидеры их объявлялись *махди*. Суфийские братства трансформировались в боевые организации и создавали мощные религиозно-политические движения, например, *сенуситы* в Северной Африке, *мюриды* имама *Шамиля* на Северном Кавказе.

В XX веке идеи фундаментализма, «чистого ислама», «идеального мусульманского общества», «возрожденчества» вновь обрели силу и получили свое воплощение в

религиозно-политической организации «Братья-мусульмане» возникшей в Египте в 1929 г., основателем которой является *Хасан аль-Банна*. Его идеи получили дальнейшую разработку в трудах *Сейида Кутбы* и *Мухаммада аль-Газали* – идеологов исламского экстремизма. В арабском мире возрожденческие идеи получили дальнейшую разработку в трудах религиозного сирийского политического деятеля *Мустафы ас-Сабави*. Несколько позже аналогичные идеи были высказаны индийским и пакистанским мусульманским мыслителем *Мавлана Маудуди*.

Между тем к середине XX в. в исламском мире широко развернулась борьба вокруг проблемы выбора пути развития, в ходе которой появились многочисленные концепции «третьего пути». Неизменно отталкиваясь от традиционных ценностей ислама, мусульманские общественные деятели, равно религиозные и светские, выдвинули тезис об исламском пути развития, как единственно приемлемый для мусульманских стран. На базе этого тезиса создаются концепции «исламского социализма», «исламского государства», «исламского правления», «исламской экономики», «зеленой революции» и т. п., ныне идеологически оформляющие современный исламский мир.

Вся идеология «мусульманского возрожденчества» сводится к следующим положениям: Коран в полном объеме и достоверная часть Сунны пригодна для практического применения в настоящее время; Коран и Сунна являются единственными источниками законов, стереотипов поведения и моральных ценностей; в мусульманских странах необходимо установить исламскую политическую и общественную систему, чтобы привести в соответствие общественную практику и исламскую общественную теорию. С. Кутб, например, выступал за создание идеального мусульманского общества и государства в соответствии с заимствованными у фундаменталистов рецептами. М. аль-Газали в 1986 г., побывав в Иране во времена «исламской революции», высказал мысль, что противоречия между суннитами и шиитами второстепенны перед лицом угрожающей исламу «империалистической и коммунистической опасности». Маудуди еще в 30-е гг. XX в. призывал умеренных мусульманских деятелей Британской Индии к соблюдению «правил Аллаха». По мнению Маудуди, хранителями чистоты догматов ислама в мусульманской общине должен быть халиф, осуществляющий свои функции при помощи совета улемов-богословов. Мусульманское общество, которое должно быть построено, будет соблюдать букву и дух шариата, который является единственной гарантией защиты прав мусульман. В мусульманском обществе будут царить социальная справедливость, опирающаяся на мусульманский налог в пользу бедных (*закят*), коранические принципы раздела наследств и запрещение ростовщичества. Собственностью владеет Аллах, а пользуется тот, кто может распоряжаться ею наилучшим образом.

По мнению американского эксперта по радикальным исламским движениям Джонатана Шанцера, доктрина исламизма носит революционный характер – экстремисты используют антиисламскую марксистскую философию, согласно одному и положений которой «власть приносят на стволах винтовок», исламский экстремизм ведет борьбу за сердца и умы людей, и затушить тлеющий фитиль терроризма невозможно без помощи умеренных мусульман. Террористов не волнует проблема попрания религиозных заповедей, которые осуждают пролитие крови невинных людей, как мусульман, так и немусульман[5].

Перейдем к рассмотрению **организационной стороны** религиозного экстремизма, которая представляет собой поле деятельности религиозно-экстремистских организаций – объединений людей, связанных между собой для осуществления общих целей. С. Мельков отмечает, что социальную базу таких объединений составляют обычно две категории: часть молодежи и духовенства, выведенные в результате социально-политических и идеологических изменений из привычной социальной среды, потерявшие привычные ориентиры.

Основной причиной такого положения являются особенности исламского вероучения, заключающиеся в наличии достаточного количества в нем положений радикального характера (джихад, шахидизм), которые при отсутствии широко распространенной системы знаний о сущности ислама позволяют исламской молодежи быстро радикализироваться, поскольку исламская молодежь стремится восполнить недостаток знаний, жизненных установок, идеологических ориентиров обращением к первоосновам мусульманской религии[6].

Исламское духовенство, состоящее из служителей культа, лиц, профессионально занимающиеся отправление религиозных обрядов и служб и составляющие особые корпорации не является идеологически однообразным, поэтому независимо от характера социальных изменений, внутри него находятся группы, настроенные весьма радикально.

Интересная точка зрения на разграничение экстремистских, по существу политических группировок и религиозных организаций предложена А.А. Игнатенко[7]. Мнение о том, что существует так называемый исламский терроризм, который возникает тогда, когда берутся в расчет два основания, например, принимается во внимание религиозная принадлежность экстремистов, возникают суждения типа: «Усама бен Ладен – исламский экстремист», либо утверждается, что та или иная религия, религиозное направление предписывает своим последователям быть экстремистами, то есть осуществлять насильственные действия, вплоть до терроризма.

Практически в каждой экстремистской группировке есть человек, который претендует на духовный авторитет, например тот же Усама бен Ладен, у которого есть верующие последователи, т.е. люди, которые доверяют ему как религиозному авторитету. Они организованы не в какую-то традиционную, иерархически соподчиненную группу, а по сетевому принципу. Но возникает несправедливый вопрос: насколько они исламские, будучи религиозными? Я предлагал бы считать все эти группировки исламскими сектами. И поэтому Усаму бен Ладену вполне допустимо рассматривать как основателя новой секты – *усамизма*. Тогда теракты 11 сентября 2001 г. будут рассматриваться не как акция «исламского терроризма», а как деятельность усамитов, к которым ни ислам в целом, ни мусульмане мира отношения не имеют.

Следует провести различие между исламом как религией и исламизмом как политическим направлением. Исламские международные и общественные организации, такие как «Организация исламской конференции», «Лига исламского мира», в отличие от исламистских не ставят перед собой политических целей (исламизацию любой ценой), на первое место в их деятельности стоит религиозная сторона, культовая деятельность. Исламские организации приспосабливаются к жизни в любых правовых системах, исключают для себя средства любого насилия. По выражению британского классика исламоведения У.М. Уотта, «ислам создал экономическую, общественную и политическую систему, *Rah Islamica*»[8].

Под **исламизмом** понимается идейно-политическое течение, создатели и участники которого ставят перед собой политические цели изменения общественного и социально-политического устройства путем ускоренного внедрения в него норм шариата (ускоренная исламизация) и готовы для этого применять любые средства достижения, включая и средства социального и вооруженного насилия, экстремизма и террора. Исламисты отвергают светские правовые системы, нормы, правила, готовы блокироваться с любыми социально-политическими силами[9].

Действующие на общеисламском поле многочисленные радикальные исламские организации, в своей совокупности образуют т.н. «радикальное исламское движение» (РИД). Несмотря на длительный исторический путь, пройденный исламскими радикалами, их современное движение возникло все же только в 20-х годах XX века в Египте в противовес мощным тенденциям секуляризации, появившимся после распада Османской империи («Братья-мусульмане»)[10]. Характеризуя атмосферу, сложившуюся уже к 30 годам XX столетия, Джавахарлал Неру писал: «Старый панисламистский идеал потерял всякое значение; халифата не существовало, а каждая мусульманская страна, а больше всех Турция, со всей страстью занималась своими национальными проблемами, мало интересуясь судьбой других мусульманских народов. Национализм был фактически господствующей силой в Азии»[11].

Позже ее филиалы были созданы во многих странах, где впоследствии также образовались другие организации аналогичной направленности. В настоящее время РИД в той или иной степени практически охватило не только все мусульманские страны (государства, большинство населения которых исповедует ислам), но и проникло в те регионы, где мусульманское население является меньшинством (в том числе в США и Западную Европу). С начала 90-х XX в. его деятельность стала фиксироваться в России и Центральной Азии. По различным оценкам в мире в настоящее время насчитывается от 150 до 250 исламистских организаций, пытающихся на практике реализовать исламистский проект. Настоящие мусульмане, по их мнению «должны отвернуться от

государства и объединиться в добровольные союзы – *джамааты* вне его досягаемости. Эти автономные анклавные структуры должны затем попытаться захватить государство, расширяя сферу влияния своего анклава путем лоббирования и оказания давления на элиту, проникновения в парламент, а также занятия других выборных должностей, например, в профессиональных и торговых объединениях, за счет получения большинства голосов, дестабилизирующего террора и в конце концов, через прямой приход к власти. Сначала та или иная власть должна быть скомпрометирована серией интенсивных пропагандистских акций, изображающих ее представителей лакеями Запада и гедонистического светского модернизма. Они враги ислама – не применяют его закон (шариат) и потому – неверные...»[12].

Исламизм последовательно осуществляет исламистскую экспансию салафитского вероучения. Целью исламистских организаций является осуществление экспансии. Среди ее различных форм можно назвать следующие. Во-первых, замена мусульманских субъектов, то есть внедрение в имеющиеся в каждой стране распространения ислама объединений исламского духовенства, исламистских элементов, и/или замена исламского духовенства (полностью или частично), лояльного по отношению к модернизаторским светским режимам, на духовенство исламистское. Во-вторых, создание массовой исламистской базы в странах распространения ислама. В-третьих, образование религиозно-политических организаций исламистского характера, оппозиционных как по отношению к существующим политическим системам, так и по отношению ко всему местному исламскому духовенству. Идеологической базой деятельности таких политизированных организаций является салафизм. В-четвертых, создание исламистских плацдармов в зонах слабого или ослабленного государственного контроля за национальными территориями.

Существует большое количество реальных зон (регионов), где исламистам на некоторое время удалось взять контроль над территориями в свои руки. Это: юг Ливана (контролируется проиранской исламистской «Партией Аллаха» (Хезбалла); различные районы Афганистана; Тавильдаринская зона в Таджикистане; южная часть Филиппин (исламистские повстанцы Исламского фронта освобождения Моро и группировка «Абу-Сайяф»); северная часть острова Суматра (исламистское движение «Свободный Ачех»); индонезийские Молуккские острова (исламистский экспедиционный корпус «Воинство джихада» – Лашкар джихад); Босния и Герцеговина; Косово; разные регионы Алжира, Судана, Нигерии и Сомали, Южной Африки; Панкисское ущелье в Грузии (объявленное чеченцами-кистинцами «самоуправляемой исламской территорией»), Кадарская зона в Дагестане и Чечне, плацдармы в Таджикистане и Киргизии.

В каждой такой группе, к какому бы типу она ни принадлежала, между ее членами существует строгая иерархия взаимосвязей, и распределение обязанностей, так среди членов ассоциации «Братьев-мусульман» по *характеру выполняемых обязанностей* выделяются четыре ступени:

Первая ступень – *помогающие* – работают в первичной организации, платят взносы и называются «братья-помощники».

Вторая ступень – *присоединившиеся* («братья») – соблюдают все каноны ислама, подчиняются советам проповедников и приказам наставников, являются членами военизированных отрядов.

Третья ступень – *действующие члены* – глубоко изучившие устои ислама и идеологию организации, они наставники в нелегальных группах.

Четвертая ступень – *братья, борющиеся за общее дело*. В их ряды зачисляются *посвященные* и *моджахеды*. *Посвященным* присваивается звание шейха. *Моджахедами* становятся наставники, отличившиеся в ходе террористической войны, это военные руководители и полевые командиры высшего звена.

Помимо перечисленных существуют также *сеиды* – духовные наставники и идеологи «братьев», их послания (фетвы) – это своего рода обоснования и призывы к совершению тех или иных терактов. Подобным образом устроены экстремистские организации, относящие себя к другим религиям.

В **деятельностной** стороне содержания религиозного экстремизма можно выделить целый ряд различных аспектов. Это акции гражданского неповиновения («Ветвь Давидова» Д. Кореша), подрывная идеологическая работа, заговорщические планы (Аум Сенрикё), «священная война» и др. Результатом такого рода действий является

достижение той или иной степени религиозности общества (например, исламизации). Добиться полной исламизации (как и другой сакрализации общества) в настоящее время достаточно трудно, однако, пример правления талибов в Афганистане в конце XX в. говорит о том, что такие попытки осуществления полной или почти полной исламизации общества периодически предпринимаются. Такая исламизация общественных отношений обостряет межрелигиозные противоречия в странах, где существуют, наряду с исламом, большие неисламские группы, неизбежно приводит к возникновению или обострению «сектантской, межобщинной розни, к конфликтам между различными направлениями внутри самого ислама», внутри самого исламского мира. По мнению Э. Сивана, радикальная комбинация пропаганды и социального действия религиозных экстремистов в обобщенном виде могла бы выглядеть следующим образом:

1. Ограничение сферы действия пребывающих у власти режимов: покушения на туристов лишают эти режимы важного источника доходов, страх перед протестами с применением насилия замедляет проведение ими таких болезненных структурных реформ как, например, отмена или сокращение дотаций, или заставляет вообще избегать их, что обуславливает появление напряженности в отношениях с Международным Валютным Фондом и Всемирным банком.

2. Разжигание ненависти в отношении общественных групп (против алевитов в Сирии, суннитов в Ираке, против христиан в Ливане и Египте).

3. Затягивание правящего режима в спираль насилия и ответа на него насилием, подрыв складывающейся правовой системы (например, путем передачи дел критиков режима в военные трибуналы или введения еще более строгой цензуры).

ЛИТЕРАТУРА

1. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. Деструктивные культы, контроль сознания, методы помощи. – СПб., 2003. – С. 84.
 2. Там же. – С. 48-49.
 3. Там же. – С. 85-89.
 4. Атамурзаева Ф.И. Причины распространения исламского фундаментализма в современной России. Религия и гражданское общество: проблема толерантности. Материалы Круглого стола (16 ноября 2002). – СПб., 2003. С.65-67.
 5. Аль-Хусейни Х. Религиозный терроризм и марксистская философия // Asharq Al Awsat. - 7.06.2004. <http://www.inosmi.ru/print/210184.html>
 6. Мельков С. – С.14.
 7. Игнатенко А. Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение». 13.05.2003. <http://religare.ru/print4037.htm>.
 8. Watt W.M. Muhammad: Prophet and Statesman. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1980-1982. – P. 224.
 9. Малащенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. - М., 2001; Матвеева А. Угроза исламизма в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. –1999. -№ 4. – С. 96-108; Ротарь И. Ислам и война. - М., 1999 и др.
 10. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. – Ростов-на-Дону, 2001. – С.83-100.
 11. Неру Дж. Открытие Индии. – М., 1955. – С. 377.
 12. Э. Сиван. Радикальный ислам. Причины и последствия террористического насилия / Internationale Politik. – №8. – 1997. – С. 5-7.
- Мельков С. Указ. сочинение. – С.16.

ФОРМЫ, СПОСОБЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье речь идет о том, что имеются разные формы, способы и методы борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, знание разнообразной формы, способы и методы борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом является большим шагом на пути к раскрытию искоренения и устранения религиозного экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, устранение религиозного экстремизма и терроризма.

FORM, WAYS AND METHODS OF STRUGGLE RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM IN A MODERN SOCIETY

This article is about that there are different forms ways and methods of struggle with religious extremism and terrorism, knowledge of the various form, ways and methods of the struggle with the religious extremism and terrorism. It is a big step on the ways of eradication elimination in of religious extremism and terrorism.

Key words: religious extremism, terrorism, eradication elimination in of religious extremism and terrorism.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: А.И.Муминов – докторант ТНУ

ПЕДАГОГИКА

ВИДЫ ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Г.Б. Мухаметов

Таджикский национальный университет

Одна из важных задач квалиметрии - быстрая и надежная оценка знаний человека. Теория педагогических тестов рассматривается как часть педагогической квалиметрии. Исследовалось состояние контроля знаний учащихся школ с применением тестовых измерителей, и выявлялись основные проблемы при использовании тестов: качество и валидность содержания тестовых заданий, надежность результатов тестирования, недостатки обработки результатов по классической теории тестов, отсутствие использования современной теории обработки тестовых материалов с применением вычислительной техники. Высокая погрешность измерения тестовых результатов не позволяет говорить о высокой надежности результатов измерения.

Тестирование является одной из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля с управляемыми параметрами качества. В этом смысле ни одна из известных форм контроля знаний учащихся с тестированием сравниться не может. Но и абсолютизировать возможности тестовой формы нет никаких оснований. Применение диагностических тестов в зарубежных школах имеет давнюю историю. Признанный авторитет в области педагогического тестирования Э.Торндайк (1874-1949гг.) выделяет три этапа внедрения тестирования в практику американской школы:

1. Период поисков (1900-1915 гг.). На этом этапе происходило осознание и первоначальное внедрение тестов памяти, внимания, восприятия и других, предложенных французским психологом А.Бинэ. Разрабатываются и проверяются тесты интеллекта, позволяющие определять коэффициент умственного развития.

2. Последующие 15 лет - годы "бума" в развитии школьного тестирования, когда было разработано и внедрено множество тестов. Это привело к окончательному осмыслению роли и места тестирования, возможностей и ограничений.

3. С 1931г. начинается современный этап развития школьного тестирования. Поиски специалистов направляются на повышение объективности тестов, создание непрерывной (сквозной) системы школьной тестовой диагностики, подчиненной единой идее и общим принципам, созданию новых более совершенных средств предъявления и обработки тестов, накопления и эффективного использования диагностической информации. Напомним в связи с этим, что педология, развившаяся в России в начале века, безоговорочно приняла тестовую основу объективного школьного контроля.

После известного постановления ЦК ВКП(б) "О педагогических извращениях в системе Наркомпроса" (1936г.) были ликвидированы не только интеллектуальные, но и безобидные тесты успеваемости. Попытки возродить их в 70-х годах ни к чему не привели. В этой области наша наука и практика значительно отстали от зарубежной. В школах развитых стран внедрение и совершенствование тестов шло быстрыми темпами. Широкое распространение получили диагностические тесты школьной успеваемости, использующие форму альтернативного выбора правильного ответа из нескольких правдоподобных, написания очень краткого ответа (заполнения пропусков), дописывания букв, цифр, слов, частей формул и т.п. С помощью этих несложных заданий удается накапливать значительный статистический материал, подвергать его математической обработке, получать объективные выводы в пределах тех задач, которые предъявляются к тестовой проверке. Тесты печатаются в виде сборников, прилагаются к учебникам, распространяются на компьютерных дискетах.

При подготовке материалов для тестового контроля необходимо придерживаться следующих основных правил:

- Нельзя включать ответы, неправильность которых на момент тестирования не может быть обоснована учащимися.
- Неправильные ответы должны конструироваться на основе типичных ошибок и должны быть правдоподобными.
- Правильные ответы среди всех предлагаемых ответов должны размещаться в случайном порядке.

- Вопросы не должны повторять формулировок учебника.
- Ответы на одни вопросы не должны быть подсказками для ответов на другие.
- Вопросы не должны содержать "ловушек".

Тесты обученности применяются на всех этапах дидактического процесса. С их помощью эффективно обеспечивается предварительный, текущий, тематический и итоговый контроль знаний, умений, учет успеваемости, академических достижений. Тесты обученности все больше проникают в массовую практику. Ныне кратковременный опрос всех учащихся на каждом уроке с помощью тестов используют почти все педагоги. Преимущество такой проверки в том, что одновременно занят и продуктивно работает весь класс и за несколько минут можно получить срез обученности всех учащихся. Это вынуждает их готовиться к каждому уроку, работать систематически, чем и решается проблема эффективности и необходимой прочности знаний. При проверке определяются, прежде всего, пробелы в знаниях, что очень важно для продуктивного самообучения. Индивидуальная и дифференцированная работа с обучаемыми по предупреждению неуспеваемости также основывается на текущем тестировании.

Естественно, не все необходимые характеристики усвоения можно получить средствами тестирования. Такие, например, показатели, как умение конкретизировать свой ответ примерами, знание фактов, умение связно, логически и доказательно выражать свои мысли, некоторые другие характеристики знаний, умений, навыков диагностировать тестированием невозможно. Это значит, что тестирование должно обязательно сочетаться с другими (традиционными) формами и методами проверки. Правильно действуют те педагоги, которые, используя письменные тесты, дают возможность обучаемым устно обосновывать свои ответы. В рамках классической теории тестов уровень знаний испытуемых оценивается с помощью их индивидуальных баллов, преобразованных в те или иные производные показатели. Это позволяет определить относительное положение каждого испытуемого в нормативной выборке.

Другой подход к созданию педагогических тестов и к интерпретации результатов их выполнения представлен в так называемой современной *теории педагогических измерений* Item Response Theory (IRT), получившей широкое развитие в 60-е - 80-е годы в ряде западных стран. К исследованиям последних лет в этом направлении относятся труды В.С.Аванесова, В.П.Беспалько, Л.В.Макаровой, В.И.Михеева, Б.У.Родионова, А.О.Татура, В.С.Черепанова, Д.В.Люсина, М.Б.Челышковой, Т.Н.Родыгиной, Е.Н.Лебедевой и др. К наиболее значимым преимуществам IRT относят измерение значений параметров испытуемых и заданий теста в одной и той же шкале, что позволяет соотнести уровень знаний любого испытуемого с мерой трудности каждого задания теста. Критики тестов интуитивно осознавали невозможность точного измерения знаний испытуемых различного уровня подготовки с помощью одного и того же теста. Это одна из причин того, что в практике стремились обычно создавать тесты, рассчитанные на измерение знаний испытуемых самого многочисленного, среднего уровня подготовленности. Естественно, что при такой ориентации теста знания у сильных и слабых испытуемых измерялись с меньшей точностью.

В зарубежных странах в практике контроля нередко используются так называемые тесты успешности, которые включают несколько десятков заданий. Естественно, что это позволяет более полно охватить все основные разделы курса. Предъявляемые задания обычно выполняются в письменном виде. При этом используются два вида заданий: а) требующие от учащихся самостоятельного составления ответа (задания с конструктивным типом ответа); б) задания с выборочным типом ответа.

В последнем случае учащийся выбирает из числа предъявленных ответ, который он считает правильным. Важно отметить, что эти типы заданий подвергаются серьезной критике. Отмечается, что задания с конструктивным типом ответа приводят к необъективности оценок. Так, разные экзаменаторы и нередко даже один и тот же экзаменатор ставят разные оценки за один и тот же ответ. Кроме того, чем больше свободы в ответе у учащихся, тем больше и вариантов оценки преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка в современной школе. // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2002. - №5. – С. 14 – 20.
2. Педагогика высшей школы. // Учебно-методическое пособие. Издательство Казанского университета, 2005.- стр.240.

3. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. // Под ред. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2005. – 608 с.

ВИДЫ ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Тестирование является одной из наиболее технологичных форм проведения автоматизированного контроля с управляемыми параметрами качества. В этом смысле ни одна из известных форм контроля знаний учащихся с тестированием сравниться не может. Но и абсолютизировать возможности тестовой формы нет никаких оснований.

Ключевые слова: оценка знаний, педагогические тесты, педагогическая квалиметрия, контроль знаний учащихся школ, тестовые измерители, использование тестов: надежность результатов тестирования.

TYPES OF THE TEST CHECKING THE KNOWLEDGES

Testing is one of most technological of the forms of the undertaking the automatic checking with operated parameter quality. In this sense nor one of the known forms of the checking the knowledge's student with testing be compared can not. But also level possibility of the test form of no bases.

Key words: assessment of knowledge, pedagogical tests, teacher qualimetry, knowledge control in schools, test meters, the use of tests: the reliability of test results.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Г.Б. Мухаметов* - докторант Гаджикского национального университета

НАЗОРАТ ДАР СОЗМОНҲОИ ОМУҶИШӢ

Иброҳими Ализода

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Назорат, аз ҷумлаи вазифаҳои муҳими мудирони омӯзишӣ аст, ки мизони пешрафт ҳадафхоро андозагирӣ мекунад ва сабаби ташҳиси бемавқеи инҳирофот ва анҷоми иқдомоти ислоҳӣ ё тағйирот дар созмон мешавад.

Фарогарии назорат шомили чаҳор марҳилаи зер мебошад:

1. Таъйини малокҳо, равишҳои санҷиш ва андозагирии фаъолиятҳо.
2. Назорат бар амалкардҳо, фаъолиятҳо, санҷиш ва андозагирии онҳо.
3. Мубоҳисаи натиҷаҳои ҳосил аз санҷиши амалкардҳо бо малокҳо ва ҳадафҳо.
4. Иқдом барои ислоҳ ё тағйири амал кард.

Назорат дар созмонҳо ба се навъ назорати муқаддимотӣ, назорати ҳамгоми амалиёт ва назорати ниҳой табақабандӣ мешавад.

Печидагии вазифаҳо ва интизороти коркунон дар созмонҳо ниёз ба назоратро амри иҷтинобнопазир месозад ва таҳқиқоти мухталиф нишон медиҳад, ки яке аз ниёзҳои омӯзишии мудирон, ниёз ба афзоиши тавоноӣ дар заминаи назорат ва роҳнамоии таълимотӣ аст ва лозим аст, ки назорати муаллим-меҳвар ё заминаи ҷойгузини назорати суннатӣ ва мутадовил шавад. Дар назорати муаллим-меҳвар, нозир (мудир) ва муаллим ҳарду дар ҷараёни назорат мушорикат ва таомули паҳлу ба паҳлу доранд ва ҳадаф аз ин навъ назорат додани бозхӯрди муносиб ба муаллимон дар заминаи вазъияти феълии омӯзиш, рушди маҳоратҳои истифода аз роҳбурдҳои омӯзишӣ, ташҳис ва ҳалли мушкилоти синфи дарс ва эҷоди нигариши мусбат бар муаллимон ба назорат ва ғайра аст. Ин навъ назорат шомили се марҳилаи ҷаласаи табодули назари тарҳрезӣ, ҷаласаи мушобеха ва ҷаласаи табодули назар барои бозхӯрд мебошад. Барои анҷоми дақиқи назорати самарабахш мудир бояд иттилооте дар заминаи барномарезӣ ва омодагии мудирӣ, созмондихии синф, равишҳои тадрис, кайфияти ёдгирӣ ва ғайраро ба даст оварад. Ва лозим аст, ин иттилоот ба мавқеъ ва дақиқ бошад. Нақши назоратии мудирони омӯзишӣ дар абҷоди вазифаҳои идорӣ, вазифаҳои барномарезии таҳсилӣ, вазифаҳои омӯзишӣ тақсим ва мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Имрӯз дар мубоҳиса бо гузашта, ифои нақши мудирӣ ба лиҳози мусбати иртиботот, қаламрав ва печидагии ҳадафҳо ва вазифаҳои созмон ва низ густариши печидагии афкор ва интизороти коркунон ва маҳоратҳои истифода аз таҷҳизот, бисёр душвор шудааст. Лизо, тавачҷӯх ба мудирӣ омӯзишӣ ва тақвияти маҳоратҳои мудирон сабаби беҳбуди шароити кор, афзоиши ризоияти хоҳири коркунон аз мудир, ҳамоҳанг сохтани талошҳо дар шаклдихӣ ба имконот ва манобеи мавҷуд, ҷиҳати таҳаққуқи ҳадафҳои созмон ва дар натиҷа, тақвияти рӯҳияи коркунон ва омодагӣ барои шукуфоии ҳаллоқият, навоарӣ ва таҳарруқи кори коркунон мешавад.

Яке аз вазифаҳои мудирони омӯзишӣ, назорати ҷараён ва рӯйдодҳои созмон аст, ки тавоноии мудир дар ин замина метавонад созмонро дар расондан ба ҳадафҳои муваффақ созад, чаро ки назорат мушаххас мекунад, ки иқдомот ва фаъолиятҳои созмон то чӣ андоза дар ҷиҳати ҳадафҳо ва мутобиқ бо арзишҳо пешбинӣ шудааст. Аз он ҷое, ки созмонҳо дар маърази тағйироти мудовим қарор доранд ва фаъолияти онҳо рӯз ба рӯз печидатар мешаванд ва тафвиқи ихтиёр барои тасҳили кор иҷтинобнопазир аст, аҳамияти назорат дар созмонҳо ошкортар мешавад ва лозим аст, мутаносиб бо ин тағйироти фунун ва равишҳои ҷадидии назоратӣ, ҷойгузини равишҳои суннатӣ ва мутадовили назорат шаванд. Дар ин мақола саъй шудааст, ки фароғарди назорат, назорати муаллим-мехвар, (заминаи) ҷарҳаи назорат ва нақши назоратии мудирон мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Таърифи назорати Фарғардӣ Назорат мизони пешрафт дар ҷиҳати ҳадафҳои андозагирӣ мекунад ва мудиронро қодир месозад, ки инҳироф аз барномаҳои бемавқеъ ташхис диҳанд ва иқдомоти ислоҳӣ ё тағйироти лозимро ба амал оваранд (Алоқабанд, 1381).

Ҳамчунин, эшон фарғаради назоратро шомили ҷаҳор марҳила медонад:

1. Таъйини малокҳо ва равишҳои санҷиш ва андозагирии фаъолиятҳо.
2. Назорати амалқард, фаъолиятҳо, санҷиш ва андозагирии онҳо.
3. Мубоҳисаи натиҷаҳои ҳосил аз санҷиши амалқардҳо бо малокҳо ва ҳадафҳои таъйиншуда.
4. Иқдом барои тасҳеҳи амалқардҳо.

Тафовути назорат Ислоҳоти назорат маъмулан ба таври мутародиф ба кор гирифта мешаванд. Ин ду истилоҳ дорой маонии мутафовите ҳастанд, вале комилан ба ҳам марбут ва вобастаанд. Назорат, яъне боздид ва мувоқиқат аз тарзи пешрафти иҷрои амалиёт бо муқоиса бо вазъи матлуб ва тағйири амалиёт ба манзури ҷилавгирӣ аз инҳироф аз таҳаққуқи ҳадафҳои созмони омӯзишӣ. (Мирқамолӣ, 1383).

Таърифи фавқ аз ду қисмат иборат аст: Қисмати аввал, касби иттилоот аз тариқи мушоҳида ва баррасии вазъи мавҷуд ва таъйини пешрафти корҳо дар мувоҳиса бо вазъи матлуб аст, ки назорат номида мешавад. Ва қисмати дуввум, ба маъноии бозгардонидани системаи омӯзишӣ ба шакли дуруст ва матлуби он аз тариқи корҳои тасҳеҳкунанда, ки як ҷараёни амалиётӣ ва иҷрой аст.

Назорат муҳимтар ва муқаддам бар назорат мебошад, зеро назорат як амри мушоҳидаӣ ва пажӯҳишӣ аст, барои ёфтани инҳирофот ва ҷунончи инҳирофе мушоҳида нашавад, ниёз ба назорат нест, лизо бо назорати дуруст, дақиқ ва мустамар ниёз ба эъмоли назорат нахоҳад буд.

Аҳамияти контрол ва назорат Аз он ҷое, ки ҳар созмон ҷиҳати таҳаққуқи ҳадафҳо мавҷудият меёбад ва рафтори афрод бар он тобеи мавозин ва муқаррароте аст, ки эъмоли назорат зарурист. Бавижа, дар созмонҳои омӯзишӣ, ки ҳадафҳои мутааддиде дар он думбол мешавад ва печидагӣ дар омӯзиш ва тадрис дар он беш аз ҳар созмони дигаре ба ҷашм меҳӯрад.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки мудирон дар ин замина ба омӯзиш ва касби дониш ниёз доранд. Уливо (1996) ишора мекунад, ки ҳирфаи мудир ба унвони роҳбари омӯзишӣ ба сурати як ҳирфаи дубӯъдӣ даромадааст, ба ин маъно, ки мудирони мадориси имрӯз, бояд роҳнамоии омӯзиширо дар авлабияти кори худ қарор диҳанд ва дар арзишҳои амалқарди муаллимон барои тасмимгириҳои идорӣ аз кори худ маҳорат нишон диҳанд. Онон барои анҷоми ин кор ба гунаи муассир, ба омӯзиш дар заминаи фунуни назоратӣ ниёз доранд.

Ҳитаи назоратии мудирон дар мадорис Мудирони мадорис аз ҷиҳатҳои мухталифе бояд бар кори созмон ва нерӯҳои омӯзишии худ назорат дошта бошанд. Аз ҷумла мизони дастбӣ ба ҳадафҳои омӯзишӣ, назорат бар тавони таҳассусии муаллимон, равишҳои тадрис, равобит бо донишомӯзон, ҳудуди ризоияти шугли муаллимон, мизони ангезиши донишомӯзон, назорат бар риояти назм, қонунҳо ва муқаррарот, риояти назофат ва ғайра, ки барои анҷоми як назорати муваффақ ва самарабахш ниёз ба касби иттилооти зарурӣ аст, бинобар ин, мудирони омӯзишӣ бояд дар мавридҳои зер иттилооти кофӣ дошта бошанд:

1. **Касби иттилоот дар заминаи барномарезӣ ва омодагӣ**, ки шомили иттилооте дар заминаи интизороти донишомӯзон, манобеи мавриди ниёз барои анҷоми фаъолиятҳо, ҷамоҳангии марҳилаҳои барномаҳо ва сатҳҳои мухталифи тавоноӣҳо ва муваффақият бар онҳост.

2. **Касби иттилоот дар заминаи мудирият ва созмондихии синф** иттилооте дар иртибототи манобеъ дар дастрас ва мизони тавоноии донишомӯзон дар истифодаи манобеъ, кайфият ва чигунагии фаъолиятҳои донишомӯзон дар истифода аз манобеъ.
3. **Касби иттилоот дар бораи равишҳои тадрис:** Иттилооти роҷеъ ба созмондихӣ ва танзими замони тадрис, ба коргирии равишҳои ҳаллоқият ва пажӯҳиш ва таҷрибаҳои ёдгирӣ.
4. **Касби иттилоот дар бораи равобит бо донишомӯзон:** Ки шомили иттилооте роҷеъ ба наҳваи бархурди муаллим бо донишомӯзон ва мизони тамос ва иртиботи донишомӯзон бо муаллим мешавад.
5. **Касби иттилоот дар бораи кайфияти ёдгирӣ ва муваффақияти донишомӯзон:** Иттилооте дар иртибот бо пешрафти таҳсилии донишомӯзон, интизороти муаллимон аз донишомӯзон, тавони шифоҳӣ ва амалии донишомӯзон.
6. **Касби иттилоот дар бораи чигунагии ниғаҳдорӣи собиқаҳои донишомӯзон:** Дар ин замина иттилооте дар бораи равишҳои ҷамъоварии собиқаҳо, мизони имконпазирии барномарезӣ аз рӯи собиқаҳо ниёз аст (Миркамолӣ, 1381).

Назорати клиникӣ (муаллим-меҳвар) қабл аз тавсифи назорати муаллим-меҳвар лозим аст, ишорае ба назорати мутадовил ва суннатӣ дар системаи омӯзишӣ дошта бошем. Назорати суннатӣ ва мутадовил, ки ағлаби муаллимон ба он воқуниши манфӣ нишон медиҳанд. Дар ин навъ назорат, нозир, ки маъмулан мудир аст, фароянди назоратро ба манзури арзишбӣ аз амалкарди муаллим анҷом медиҳад. Дастури ин навъ арзишбӣ тавассути қонун, ҳайъати омӯзишӣ дар маҳал ё вазорати омӯзиш ва парвариш анҷом мегирад. Ин навъ назорат бо арзишбӣи ҳамсон талаққӣ мешавад ва муаллимон эҳсос мекунанд, ки мавриди арзишбӣ воқеъ мешаванд ва бавижа, ҳангоме, ки арзишбӣҳои манфӣ аҳамияти шугълии оноро ба ҳатар меандозад, мустариб мешавад. Бинобар ин, муаллимон ба ин гуна назорат воқуниши манфӣ нишон медиҳанд. Масъалаи дуввум ин аст, ки ин навъ назорат ба лиҳози ниёзе нозир ба вучуд меояд, на ниёзе, ки муаллимон эҳсос мекунанд. Дар ин назорат, нозир мумкин аст бидуни иттилоӣ қаблӣ дар синф, муаллим ҳузурбад, то нозирӣ ҷараёни синф бошад ва амалкарди муаллимо аз наздик мушоҳида кунад. Муаллим иттилооте надорад, ки нозир чи чизро мушоҳида ва арзишбӣ мекунад. Оё нозир, алоқаманди покизагии синф аст, ё ба ҳадафҳо ва шеваи тадрис ва ё шояд ба мизони назорати синф алоқаманд аст.

Натиҷаи ин навъ назорат ин аст, ки мушоҳидаи синф ғайримуназзам, бисёр зеҳнӣ ва номафҳум чилва мекунад ва низ мумкин аст, муаллим фурсати чихати музокира бо нозир, дар робита бо доништаҳои мушоҳидашуда ва меъёрҳои арзбӣи бакоррафта надошта бошад. Ин навъ назорат бозтобе аз нақши таърихӣ нозирон ба унвони бозрасонии мадраса аст. Назорати муаллим-меҳвар (заминаи) ишора ба назорате дорад, ки ҷанбаи таомулӣ дошта бошад ва ба ҷои қудрати мутамаркиз бар як фард, мардумсолор ва муаллим-меҳвар бошад.

Роберт Гулд Ҳомер маънои назорати муаллим-меҳварро чунин таъриф мекунад. Барқарорӣи мушоҳида аз наздик, мушоҳидаи ҷузъ ба ҷузъи иттилоот, таомули байни муаллим ва нозир ва тамаркуз ва таваҷҷӯҳ ба як робитаи самимонаи ҳирфай (Еҷсон ва ҳамкорон, тарҷумаи Бехрангӣ, 1380).

Ҳадафҳои назорати муаллим-меҳвар Ҳадаф аз назорати муаллим-меҳварро метавон дар ҳадафҳои ихтисосӣ зер баррасӣ кард: 1. Додани бозхӯрди мушаххас аз вазъияти феълии омӯзиш ба муаллимон. 2. Таҳхис ва ҳалли мушкилоти синфи дарс. 3. Кӯмак ба муаллимон барои рушди маҳоратҳои истифода аз роҳбурдҳои омӯзишӣ. 4. Арзбӣи муаллимон барои иртиқо, тарфеъ, расмишудан ва ғайра. 5. Кӯмак ба муаллим дар эҷоди нигариши мусбат дар бораи рушди мушовим ва ҳирфай.

Нақши назорати мудирон Кимбел Воез як нозирӣ таълимоти ба унвони суръатдихандаи анҷоми вазифаҳо медонад ва ақида дорад, нозир заминаро барои эҷоди иртиботҳои наздиктар миёни муаллимон ва мураббӣён ҳамвор мекунад ва саъй мекунад, қасонеро, ки дорои масоили муштарақанд бо қасоне, ки тавони ҳалли мушкилоти оноро доранд ба якдигар марбут созанд (Бехрангӣ, 1374).

Назорат, яке аз вазифаҳои муҳими мудирон дар созмонҳои омӯзишӣ аст, ки ба василаи он мизони таҳаққуқи ҳадафҳои созмонӣ ва ислоҳ ё тағйироти лозим дар созмон маълум мегардад. Тавоноии мудир дар анҷоми ин вазифаи хатир сабаби беҳбудӣи мудирияти асарбахш дар заминаҳои гуногуни созмон, аз ҷумла таҳаққуқи ҳадафҳои илмӣ, иҷтимоӣ, ахлоқӣ, тарбиявӣ, фарҳангӣ ва риояти қонунҳо ва

муқаррарот ва ризоияти шуглии коркунон ва иртиқои кайфияти омӯзишӣ ва ёдгирӣ мешавад.

Пешниҳодҳо

1. Бо таваҷҷӯҳ ба аҳамияти назорат пешниҳод мешавад, ки ба омӯзишҳо зимни хидмат ба афзоиши маҳорати мудирон бипардозанд.
2. Омӯзиши муаллимон дар заминаи тадвини ҳадафҳои омӯзишӣ ва касбии маҳоратҳои худназоратӣ, ҷиҳати коҳиши муқовимат дар баробари назорат аз сӯи мудирон.
3. Омӯзиши мудирон дар заминаи баҳраварӣ ва истифодаи саҳеҳ аз манобеъ ва таъхиси манобеи молӣ ва инсонӣ.

А Д А Б И Ё Т

1. Эҷсон Кит. Э. Домингол Мардиат. Назорат ва роҳнамоии таълимотӣ. Тарҷумаи Муҳаммадризо Бехрангӣ. Камоли тарбият. Техрон, 1380.
2. Бехрангӣ Муҳаммадризо. Мудирияти омӯзишӣ ва омӯзишгоҳӣ. Корбурди назарияҳои мудирият дар барномарезӣ ва назорат. Камоли тарбият. Техрон, 1374.
3. Алоқабанд Алӣ. Муқаддимоти мудирияти омӯзишӣ. Нашри даврон. Техрон, 1379.
4. Миркамоли Саидмуҳаммад. Роҳбарӣ ва мудирияти омӯзишӣ. Нашри Баструм. Техрон, 1383.
5. Воелз Кимбел. Мудирият ва роҳбарии омӯзишӣ. Тарҷумаи Муҳаммадали Тӯсӣ. Маркази омӯзишии мудирияти давлатӣ. Техрон, 1377.

КОНТРОЛЬ В УЧЕБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Контроль за деятельностью исполнителей в учебных организациях необходимое условие внедрения научной организации труда в практику. Квалифицированный и объективный контроль является условием и показателем эффективности научной организации труда в учебных организациях. Организация труда усиливает персональную ответственность исполнителей за конкретный участок работы путем периодической и обязательной отчетности перед коллективом и руководством. Благодаря этому улучшается контроль качества полученных знаний.

Ключевые слова: учебные организации, контроль в учебных организациях, персональная ответственность, внедрение научной организации труда.

CONTROL IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Control over the activities of artists in educational organizations prerequisite introducing scientific management into practice. Qualified and objective control is the condition and performance indicator scientific management in educational organizations. The organization of labor increases personal responsibility for implementing a specific area of work through periodic and mandatory reporting to the team and management. This improves quality control of knowledge.

Key words: educational organizations, educational organizations to control, personal responsibility, the introduction of scientific management.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Иброҳим Ализода* - соискатель ТГПУ им. Садриддин Айни

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. МЕСТО ОДАРЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Л.А.Губанова, Ш.А.Сафаров

Институт развития образования Академии образования Таджикистана, Таджикский институт физической культуры им. С.Рахимова

Одаренный человек - это, прежде всего, яркая индивидуальность в самых разных ее проявлениях. Одаренный человек отличается от других людей выдающимися чертами личности: он эмоционален, необычен, без видимых усилий быстро справляется с различными задачами, выбирает оригинальные способы действий, получает интересные результаты. Создается ощущение, что он заранее все знает и умеет. Что другим людям достается большим трудом, одаренному человеку дается легко и просто. Признавая за ребенком право быть индивидуальностью, мы можем определить свои усилия по его развитию. Что же будем развивать у одаренного ребенка?

Во-первых, это активное отношение к окружающему миру. Одаренный человек, обладая талантами, стремится их применять в своей жизни, деятельности. Поэтому, такие люди любознательны, креативны (то есть творчески подходят к любому действию, к любой задаче), информированы, активны, если это дети, то непоседливы, любопытны, все время придумывают что-то новое, с ними интересно другим детям, с ними интересно

взрослым. Задача взрослых в этом случае - направить энергию ребенка в полезное русло, иначе он может ее использовать по обстоятельствам.

Во-вторых, это самостоятельность. Чем более ребенок включен в самостоятельную деятельность, тем лучше он усваивает материал. Надо признаться, одаренные дети с большой охотой стремятся к самостоятельности, но взрослые люди, педагоги и родители, зачастую ограничивают их стремление по собственному образу и подобию. Самостоятельность одаренного ребенка обусловлена большими возможностями, которые он хочет реализовать. Главное в этом процессе - найти им достойное применение, а не ограничивать.

В-третьих, произвольность регулирования своего поведения. Именно с этим личностным компонентом у одаренных детей бывают проблемы. Поскольку им все легко дается, то волевые усилия бывают минимальными и создается ощущение, что так будет всегда. Но как только одаренный человек выходит за рамки области своего таланта, начинаются проблемы. Особенно это касается слова «надо», умения заставить себя делать, то, что неинтересно, умения подчиняться требованиям взрослых, поставленной задаче. Многие современные руководители жалуются, что молодые люди, приходящие работать в их организации, трудно адаптируются к корпоративным нормам, распорядку деятельности, требованиям руководителя, то есть у них недостаточно сформирован механизм произвольного регулирования своим поведением. Мы еще не один раз будем об этом говорить - этот вопрос важен как для самого ребенка, так и для его окружения.

В-четвертых, организацию индивидуального стиля деятельности. Поясним это понятие. Индивидуальный стиль деятельности - это система своеобразных действий, приемов, методов, которые применяет человек в своей деятельности и поведении.

Великая таджикская балерина Малика Собирова по мнению историков балета и очевидцев, выполняла все движения классически правильно, такому выполнению учили и других балерин. Но классические движения в ее исполнении превращались в одухотворенные, романтические образы, вызывавшие у зрителей восторг, сопереживание, ощущение фантастического действия и трепета.

Вообще, одаренные люди всегда отличаются своим индивидуальным стилем, своеобразием способов и приемов деятельности, поражающими воображение результатами, оригинальностью поведения и решения проблем. Если можно так выразиться, то одаренный человек обладает своеобразным индивидуальным стилем, его нельзя перепутать ни с кем из других людей. Особенно ярко это проявляется в творческих видах деятельности. Отчего же зависит индивидуальный стиль деятельности? Он зависит от свойств нервной системы, от темперамента человека, его задатков и способностей. У одаренного человека они складываются в такую структуру, что позволяют ему быть оригинальным, успешным, особенным.

Человек является индивидуальностью на всех уровнях его развития. Нам известно, что индивидуальным, присущим только этому человеку является папиллярный рисунок пальцев, особенности голоса, цвет волос, глаз, кожи. Индивидуальны строение тела и темперамент, и характер. Что уж говорить о способностях человека - они всегда индивидуальны, принадлежат только этому человеку, очень трудно найти двух человек в чем-либо похожих друг на друга, если, конечно, они не близнецы [1,30].

В-пятых, создание мотивации к развитию и обучению. Поскольку одаренному человеку дано многое, то создается впечатление, что и учиться не надо, и развиваться ни к чему. Но жизнь ставит новые задачи, развиваются новые технологии, убыстряется жизненное время и если не развиваться, то можно и отстать. Потребности и мотивы побуждают человека к активности, действию, деятельности, заставляют его ставить цели, задачи и определять способы их выполнения. Потребности и мотивы - это наш «вечный двигатель», определяющий направленность и энергетику наших действий и поведения. Слабая мотивация - слабая энергетика, сильная мотивация - наоборот.

Иногда учителя меня спрашивают - где находить энергетические источники. Сейчас я расскажу о трех из них. наших «хочу», «могу» и «надо». Это и есть основные составляющие нашей мотивации.

Наши «хочу» связаны, прежде всего, с удовлетворением потребностей в процессе обучения, деятельности, жизни вообще. Мы нуждаемся в пище, тепле, отдыхе, безопасности, активности, признании, реализации своих способностей, уверенности в будущем, общении и пр. Чем больше потребностей может удовлетворить ребенок в

обучении, тем больше оно ему нравится. Чем больше потребностей может удовлетворить взрослый человек на работе, тем лучше он работает. «Хочу» - это наш «вечный двигатель». Как часто «хочу» одаренного ребенка - «хочу танцевать», «хочу рисовать», «хочу быть поваром» забываются нашими взрослыми установками - «непрестижно», «неденежно», «невыгодно».

Вспоминается одна история. Однажды, на консультацию ко мне пришел папа, который волновался за судьбу своей дочери. Он мне рассказывал, что его дочь с детства мечтает быть воспитательницей детского сада, как мама. Но, как считал папа, эта профессия непрестижна, не дает большого дохода и дочь должна идти учиться в технический вуз. Да и связи там отлаженные: если что - помогут друзья и клиенты. Этому человеку я задала несколько вопросов.

1. Если ваша дочь закончит факультет дошкольного воспитания, вы в состоянии ей помогать в дальнейшем? Ответ был «да» (у папы был свой бизнес).

2. Как ваша дочь будет учиться в техническом вузе, имея гуманитарные способности? Как она будет сдавать начертательную геометрию, теоретическую механику, высшую математику и пр.?

3. Зачем вы хотите поставить свою дочь в ситуацию неспешности чтобы сформировать у нее неуверенность в себе, психологию проигрывающего человека?

4. Зачем вы хотите отнять у своей дочери пять лет счастливой жизни?

Удивительные вещи наблюдаешь зачастую в жизни: хотим счастья своим детям по своему образу и подобию. А так не бывает.

При выборе профессии следует опираться, прежде всего, на способности ребенка, востребованность профессионалов на рынке труда, возможности профессионального обучения. Сколько судеб загублено только потому, что при выборе профессии родители опирались не на способности ребенка, а на свои нереализованные желания и конъюнктуру. Две вещи нельзя отдавать на волю случая и конъюнктуры - выбор профессии и выбор партнера по браку. И то и другое надолго, иногда на всю жизнь. Очень трудно жить в нелюбви и к профессии, и к человеку, который с тобой рядом. Если наши «хочу» не могут быть удовлетворены, то организм человека, его психика, личность страдают, и тогда появляются и обостряются болезни тела и духа.

Наши «могу» связаны с развитием системы способностей, потенциалов, профессионализма, знаний, умений и навыков. Именно с нашими «могу» связаны наши таланты и способности. Чем более знает, умеет, может человек, тем более он одарен и талантлив. Этот энергетический ресурс может пополняться всю жизнь. Получая новые навыки и умения, осваивая новое социальное пространство, благодаря им человек все время идет вперед, развивается, находит все новые горизонты для своих талантов и способностей. То есть одаренность человека, его способности всегда связаны с результатами и процессом деятельности и поведения. Перевес возможностей одаренного человека, по сравнению с другими людьми, иногда порождает уверенность, что другие составляющие мотивации не так и важны. Особенно это касается волевых качеств личности, которые обеспечивают следующий компонент мотивации - «надо».

Наши «надо» - это энергия «внешнего пинка», которую нам постоянно сообщают другие люди, общество, правила и нормы поведения, технологические и должностные инструкции на работе. Эту энергию мы сообщаем себе сами, когда говорим, что «это надо» или «я должен сделать». Энергия извне помогает нам соотносить свое поведение с внешними требованиями, развивать в себе волевые качества, ладить с людьми, следовать социальным нормам и ценностям. Как мы уже отметили выше, именно в этом структурном компоненте мотивации чаще всего и бывают проблемы у одаренных людей. Причем механизм формирования такого положения прост. Если ребенок одарен, то ему многое достается легко [2,44]. Родители и окружающие фиксируют свое внимание на его одаренности, развивают ее, забывая при этом научить ребенка простым правилам самообслуживания: заправить постель, помыть за собой посуду, сходить в магазин за хлебом, приготовить простую еду, постирать и т. д. очень важным в формировании произвольности регулирования поведения и деятельности играет распорядок дня. Именно он приучает ребенка подчиняться внешним требованиям, организованности, сохранению и накоплению энергии. Как ни странно, смотрятся в этой книге прописные истины, но в жизни именно так и бывает. Из возрастной психологии известно, что развитие ребенка, подростка, юноши сопровождается возрастными кризисами. Каждый кризис

заканчивается приобретением новых умений и навыков и, как следствие, обретением новых самостоятельных возможностей. С каждым кризисом ребенок все более эмансипируется от взрослых. Таким образом, происходит его подготовка ко взрослой жизни. К сожалению, зачастую взрослые по разным причинам сдерживают самостоятельность ребенка, подростка, юноши. А зря! Чем более ребенок растет самостоятельным, тем легче ему в дальнейшем.

Подготовка маленького человека ко взрослой жизни - это отдельная большая тема. К сожалению, мы должны констатировать тот факт, что многих родителей не занимает вопрос - как их дети будут жить отдельно от них. Наблюдая студентов и аспирантов, удивляешься, как многие из них не обладают простейшими бытовыми навыками. Не умеют приготовить себе пищу и питаются печеньем, йогуртами, сникерсами, не знают, как постирать белье, не владеют навыками общения и взаимодействия, не знают, как вести себя в общественных местах. Часто встречающаяся позиция родителей «Пусть мои дети живут лучше меня, пусть не знают забот» оборачивается еще большими проблемами, и не только в быту.

Если мы живем в структуре «хочу, могу и надо», то это приводит к энергетической насыщенности жизни, к гармонии с самим собой, с другими людьми, с социумом, к высокому уровню реализации своих способностей и талантов.

Если мы живем в представлениях - «не хочу, не могу, не надо», - то это приводит к оттоку внутренней энергии, к переносу ее в другие области, к разочарованиям, депрессиям, уходу от реальности в самых разных проявлениях.

На современном этапе каждый человек стремится к самоактуализации (самореализации) себя, своих способностей и склонностей, потребностей и мотивов, целей и ценностей. Самоактуализация, по мнению американского психолога Абрахама Маслоу, - это высший уровень потребностей человека. А. Маслоу представил структуру потребностей в виде пирамиды. На двух нижних уровнях обозначены базовые потребности, обеспечивающие нашу выживаемость. Это физиологические потребности: в пище, тепле, отдыхе, активности, продолжении рода и потребности в безопасности, сохранении своего здоровья, жизни. Следующие два уровня - социальные потребности, без которых человеку трудно оставаться человеком. Без других людей, общения с ними, признания и любви человек, может быть, и выживет, но никогда не будет счастлив. Более того, в настоящее время все чаще говорят о таком виде одаренности, как социальная одаренность. А это, прежде всего, связано со способностью удовлетворять потребности других людей в общении, в признании, в отношениях[3,15].

Самый высокий уровень потребностей, по А. Маслоу, - это потребность в самоактуализации, в самореализации всех способностей, талантов и умений, потребность в желании оставить свой след на земле. Не случайно эта потребность находится наверху пирамиды. Не всем из живущих суждено реализовать себя полностью, да так, чтобы при этом тебя помнили и чттили. Кстати, одна из проблем одаренного человека как раз связана с реализацией и развитием потенциала, который в нем заложен. К сожалению, многие одаренные люди, опережая свое время, остаются невостребованными обществом и не могут реализовать себя[3,16].

Таким образом, если мы с вами выстроим иерархию показателей индивидуальности, то способности, одаренность, талант можно смело поставить на первое место. Даже в определении способностей есть критерии отличия одного человека от другого, взаимосвязи с результатами и процессом деятельности и критерий уникальности. Другим важным моментом является то, что необходимое условие уникального вклада индивидуальности в жизнь - именно способности. Благодаря наличию способностей, отличающих одного человека от другого, каждый вносит неповторимый вклад в развитие себя, других, общества, природы. Говоря о роли одаренности и способностей в психике человека, можно отметить, что способности - это необходимое условие реализации индивидуальности субъекта.

Две стороны рассмотрения индивидуальности помогают понять разделение способностей на общие и специальные. В структуре общих способностей, индивидуальным является степень их развития у каждого человека. То есть мы отличаемся друг от друга уровнем развития интеллекта, координацией движений, особенностями темперамента, способами переработки информации. А специальные

способности (музыкальные, художественные, литературные, спортивные и др.) - это собственно индивидуальная характеристика каждого человека [4,42-46].

ЛИТЕРАТУРА

1. Одаренные дети /Пер. с англ. Общ. ред.: В. Бурменская и В.М. Слутский. – М.: Прогресс, 1991.
2. Одаренный ребенок: особенности обучения: пособие для учителя / Под ред. Н.Б. Шумаковой. – М.: Просвещение, 2006.
3. Джумагулова Т.Н., Соловьева И.В. Одаренный ребенок: дар или наказание. Книга для педагогов и родителей. -СПб.: Речь; М.: Сфера, 2009.-160с.
4. Теплов Б.М. Способности и одаренность // хрестоматия по возрастной психологии. – М., 1994. с. 42-46.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. МЕСТО ОДАРЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Говоря о роли одаренности и способностей в психике человека, можно отметить, что способности – это необходимое условие реализации индивидуальности субъекта. Две стороны рассмотрения индивидуальности помогают понять разделение способностей на общие и специальные. В структуре общих способностей индивидуальным является степень их развития у каждого человека. Самостоятельность одаренного ребенка обусловлена большими возможностями, которые он хочет реализовать. Задача взрослых направить энергию ребенка в полезное русло, иначе он может ее использовать по обстоятельствам.

Ключевые слова: одаренный человек, ребенок, талант, любознательность, самостоятельность, поведение, адаптация, индивидуальный стиль, мотивация, активность, общение, способности, распорядок дня.

HUMAN INDIVIDUALITY: PLACE GIFTED IN THE STRUCTURE OF INDIVIDUAL

Speaking about the role of talent and ability in the human psyche, it may be noted that the ability - is a necessary condition for the implementation of the individual subject. Two sides of a review of individual help to understand the separation of powers into general and special. In the structure of total capacity is the extent of their individual development of each person. The independence of the gifted child is the large opportunities that he wants to implement. Challenge adults to direct the energy of the child in a useful direction, or he can use it in the circumstances.

Key words: a gifted man, a child, talent, curiosity, independence, behavior, adaptation, individual style, motivation, activity, communication, power, routine.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Л.А. Губанова* - кандидат педагогических наук, главный специалист Института развития образования Академии образования Таджикистана
Ш.А. Сафаров - кандидат педагогических наук, ректор ТИФК им. С.Рахимова

ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В ПСИХОЛОГИИ

Хакимзода Хабибулло Бовоиён
Таджикский национальный университет

Каждый человек отличается от других огромным, поистине неисчерпаемым числом индивидуальных особенностей, то есть особенностей, присущих именно ему как индивидууму. Индивидуальность - своеобразное сочетание индивидуальных свойств человека, отличающее его от других людей. Индивид – отдельно взятый человек в совокупности всех присущих ему качеств: биологических, физических, социальных, психологических и др.

В понятие «индивидуальные особенности» входят не только психологические, но и соматические («сома» - по-латыни «тело») особенности человека: цвет глаз и волос, рост и фигура, развитие скелета и мышц и т. д.

Индивидуальность человека, характеризуется со стороны своих социально-значимых отличий от других людей и проявляется в своеобразии психики и личности индивида, ее неповторимости, а также в чертах темперамента, характера, в специфике интересов, качеств перцептивных процессов (восприятие) и интеллекта, потребностей и способностей индивида. С позиций материализма, предпосылка формирования человеческой индивидуальности заключается в анатомо-физиологических задатках, которые преобразуются в ходе воспитания, имеющего общественно- обусловленный характер, порождая широкую вариативность проявлений индивидуальности. Индивидуально-психологические особенности отличают одного человека от другого.

Наиболее общей динамической структурой личности является обобщение всех ее

возможных индивидуально-психологических особенностей в четыре группы, образующие четыре основные стороны личности:

1. Биологически обусловленные особенности (темперамент, задатки, простейшие потребности).

2. Социально- обусловленные особенности (направленность, моральные качества, мировоззрение).

3. Индивидуальные особенности различных психических процессов.

4. Опыт (объем и качество имеющихся знаний, навыков, умений и привычек).

Далеко не все индивидуально-психологические особенности этих сторон личности будут чертами характера. Но все черты характера, понятно, являются особенностями личности.

Характер - это стержневое психическое свойство человека, накладывающее отпечаток на все его действия и поступки, свойство, от которого, прежде всего, зависит деятельность человека в различных жизненных ситуациях. Иными словами, давая определение характеру, можно сказать, что это совокупность свойств личности, определяющая типичные способы ее реагирования на жизненные обстоятельства. Под характером следует понимать не любые индивидуально-психологические особенности человека, а только совокупность наиболее выраженных и относительно устойчивых черт личности, типичных для данного человека и систематически проявляющихся в его действиях и поступках.

По мнению Б. Г. Ананьева, характер «выражает основную жизненную направленность и проявляется в своеобразном для данной личности образе действий». Слово «характер» в переводе с греческого означает «признак», «особенность». Очень часто характер понимают как нечто, почти совпадающее с личностью или отличающееся от личности по критерию того, что к характеру относится все индивидуальное, а личность - это только общее. У нас бытовали такие взгляды в 40-е, 50-е и 60-е гг. На самом деле это, конечно же, не так. Есть такая шуточная типология, которую приводит в одной из своих книг Б.С. Братусь: «Хороший человек с хорошим характером, хороший человек с плохим характером, плохой человек с хорошим характером и плохой человек с плохим характером». С точки зрения здравого смысла такая типология соответствует действительности, она работает. Это говорит, прежде всего, о том, что личность и характер - это не одно и то же, они не совпадают.

В характере личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает. В характере можно выделить ряд подсистем или свойств (черт), как раз и выражающих различное отношение личности к отдельным сторонам действительности. В первой подсистеме содержатся черты, проявляющиеся в деятельности (инициативность, работоспособность, трудолюбие, или же, наоборот, безынициативность, ленивость и т. д.). Ко второй подсистеме относятся черты личности, проявляющиеся в отношениях человека с другими людьми, т. е. в общении (тактичность-бестактность, вежливость-грубость, чуткость-черствость и т. д.). Третью подсистему составляют черты, которые проявляются в отношении человека к самому себе (самокритичность-завышенное самомнение, скромность-наглость и т. д.). Четвертая подсистема - это совокупность отношений человека к вещам (аккуратность-безалаберность, щедрость-скупость и др.).

Возможна и другая классификация черт характера, например:

1) свойства, определяющие поступки человека в выборе целей деятельности и общения (расчетливость, рациональность и т. д., или альтернативные им черты);

2) свойства, относящиеся к действиям, направленным на достижение поставленных целей (настойчивость, целеустремленность, последовательность и др., а также противоположные им качества);

3) свойства, имеющие чисто инструментальное значение, непосредственно связанные с темпераментом (интроверсия-экстраверсия, спокойствие-тревожность, сдержанность-импульсивность, пластичность-ригидность и т. д.).

Прежде чем рассмотреть типологию характеров, хотелось бы отметить, что большое влияние на характерологические черты оказывают особенности темперамента. Темперамент – это характеристика индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности, то есть темпа, ритма, интенсивности отдельных психических процессов и состояний.

Исследователи темперамента выделяют такие его свойства, теснейшим образом

связанные между собой и с качествами характера: сензитивность - особенность человека, проявляющаяся в возникновении чувствительности (психической реакции) на внешний раздражитель наименьшей силы; реактивность - особенность человека, связанная с силой эмоциональной реакции на внешние и внутренние раздражители; активность - способность человека, заключающаяся в преодолении внешних и внутренних ограничений в производстве, в общественно-значимых преобразованиях, в присвоении богатств, усвоении духовной культуры; темп реакций - особенность человека, заключающаяся в скорости протекания психических процессов, а в определенной мере и психических состояний; пластичность - ригидность - особенности человека гибко и легко приспосабливаться к новым условиям, либо жестко, инертно, нечувствительно вести себя в изменившихся условиях; экстраверсия-интроверсия - особенности человека, выражающиеся в преимущественной направленности активности личности либо вовне (на мир внешних объектов: окружающих людей, событий, предметов), либо внутрь (на явления собственного субъективного мира, на свои переживания и мысли).

Темперамент, будучи врожденным, является базой большинства свойств личности. Но он определяет лишь динамику их проявления (впечатлительность, эмоциональность, импульсивность, тревожность).

Впечатлительность - свойство человека, характеризующее степень воздействия различных раздражителей, время сохранения их в памяти и силу ответной реакции на это воздействие. Эмоциональность - свойство, выраженное в скорости, содержании, качестве, глубине, динамике эмоциональных процессов и состояний. Импульсивность - свойство, заключающееся в склонности человека действовать по первому побуждению, спонтанно под влиянием внешних воздействий или внезапно нахлынувших эмоций. Тревожность - повышенная склонность человека испытывать беспокойство в любых ситуациях жизни, в том числе и не располагающих к этому. Понятие тревожности близко к понятию невротизма.

Итак, темперамент – первичная натура, поскольку в его основе лежат врожденные структуры, а характер – вторичная натура человека, поскольку его основу составляет привычка, а привычка и есть вторая натура. Принципиальная суть гармонизации личности и состоит в том, чтобы привести черты характера как пластичного образования в позитивное соответствие с темпераментом. Вот как метко выразился по этому поводу И. Кант: «Научись властвовать над своей натурой, иначе натура будет властвовать над тобой». И с этой власти над собой начинается каждый, кто желает добиться в сегодняшней непростой жизни хоть чего-нибудь, пусть даже относительно малого.

Из этого следует, что характер не только испытывает влияние темперамента, но и сам оказывает воздействие на свойства темперамента, а именно:

– под влиянием характера человек направленно учится регулировать проявление отдельных свойств темперамента (в течение длительного времени работы над ними эти свойства могут частично изменяться);

– маскирует свойства темперамента (динамика поведения в некоторых типичных ситуациях начинает зависеть не от темперамента, а от мотивов и отношений личности).

В мировой психологической науке нет единой типологии характеров, но подавляющее большинство психологов исходили из следующих основных общих идей:

а) довольно рано сформировавшись, характер человека проявляет себя в период дальнейшей жизни как более или менее устойчивое психическое образование;

б) входящие в характер сочетания черты не являются случайными. Они в совокупности представляют системы, четко различимые по типам, что и позволяет строить типологию характеров;

в) в соответствии с типологией характеров большинство людей может быть разделено на определенные группы. Наиболее известны следующие типологии характера:

1. Конституционные теории, связывающие особенности характера с внешним видом человека, с его конституцией, габитусом (Ростан, Ломброзо, Сиге, Кречмер, Шелдон и др.).

2. Акцентуальные теории, связывающие особенности характера его акцентуацией - чрезмерной выраженностью отдельных черт характера и их совокупностей, представляющей крайние варианты психической нормы, пограничные с психопатиями (Леонгард, Личко и др.).

3. Социальная типология характеров, в основе которой - отношение человека к жизни,

обществу, моральным ценностям (Фромм).

Рассмотрим описание некоторых типов характеров людей. Гипертимный тип - таких людей характеризует чрезвычайная контактность, словоохотливость, выраженность жестов, мимики. Это энергичные, инициативные, оптимистически настроенные люди. Вместе с тем они легкомысленны, раздражительны, трудно переносят условия жесткой дисциплины, вынужденное одиночество.

Дистимный тип. Для этих людей характерны низкая контактность, немногословие, склонность к пессимизму. Они ведут замкнутый образ жизни, редко конфликтуют. Серьезны, добросовестны, преданы в дружбе, однако не в меру пассивны и медлительны.

Циклоидный тип. Им свойственны частые периодические смены настроения. Во время душевного подъема они ведут себя по гипертимному типу, спада - по дистимному.

Педантичный тип. Этим людям характерны добросовестность и аккуратность, надежность в делах, но в то же время они способны изводить окружающих чрезмерным формализмом и занудливостью.

Демонстративный тип. Они артистичны, обходительны, их мышление и поступки неординарны. Они стремятся к лидерству, легко приспосабливаются к людям. Вместе с тем, такие люди эгоистичны, лицемерны, недобросовестны в работе, тщеславны.

Экстравертированный тип. Их побуждает к деятельности и заряжает энергией внешний мир. Не любят уединенных размышлений, нуждаются в поддержке и одобрении людей. Общительны, имеют много друзей. Легко внушаемы, подвержены влиянию. Охотно развлекаются, склонны к необдуманным поступкам.

Интровертированный тип. Они ориентированы на свой внутренний мир, поэтому мало контактны, склонны к одиночеству и глубокомыслию, не терпят вмешательства в их личную жизнь. Сдержанны, редко вступают в конфликты. Одновременно они довольно упрямы, консервативны, им трудно вовремя перестроиться.

Садо-мазохистский тип. Стремясь устранить причины своих жизненных неудач, такие люди склонны к агрессивным действиям. Люди-мазохисты стараются взять вину на себя, и при этом упиваются самокритикой и самобичеванием, расписываются в своей собственной неполноценности и беспомощности. Люди-садисты ставят людей в зависимость от себя, приобретают над ними безграничную власть, причиняют им боль и страдания, испытывая при этом наслаждения.

Конформистский тип. У таких людей почти никогда не бывает ни собственного мнения, ни собственной социальной позиции. Они беспрекословно подчиняются обстоятельствам, требованиям социальной группы, быстро и без проблем меняют свои убеждения. Это -тип сознательных и бессознательных приспособленцев.

Мыслительный тип. Эти люди больше доверяют тому, что продумано, логически обосновано. Они стремятся к истине, не очень заботясь о справедливости. Любят доводить все до полной ясности. Способны оставаться спокойными тогда, когда окружающие теряют самообладание.

Чувствующий тип. Люди такого плана отличаются повышенной чувствительностью ко всему тому, что радует, и тому, что огорчает. Они альтруистичны, всегда ставят себя на место другого, с удовольствием оказывают помощь даже во вред себе. Всѐ принимают близко к сердцу, их упрекают в чрезмерной нерешительности.

Последнее время приобретает все большую популярность типология, предложенная знаменитым швейцарским психологом К. Юнгом в его работе «Психологические типы». Рассмотрим некоторые ее положения в порядке дополнения к уже приведенной типологии.

У экстравертов мыслительного типа совокупность их жизненных проявлений находится в зависимости от их интеллектуальных выводов, но любое суждение строится на критерии, полученном из внешних условий (традиции и образование). Мыслители - экстраверты становятся государственными деятелями, адвокатами, почетными академиками и удачливыми антрепренерами.

У экстравертов чувствующего типа их чувства согласуются с общепринятыми оценками и переживаниями, находятся под сильным воздействием традиционных ценностей. Например, экстраверт этого типа будет воспринимать нечто как «прекрасное» или «хорошее» не из-за субъективной, личной оценки, а потому, что другие тоже считают.

Экстравертивного ощущающего типа притягивают те объекты (люди, ситуации), которые возбуждают сильные ощущения. Результатом оказывается мощная сенсорная

связь с внешним миром. Этот тип ориентирован на конкретное наслаждение «реальной жизнью», жизнью «на полную катушку». Лиц такого типа можно встретить среди редакторов, атлетов, бизнесменов, вообще преуспевающих людей.

Для экстраверта интуитивного типа характерна способность воспринимать во внешнем мире то, что происходит «за сценой» событий, угадывать то, что скрыто «за личиной» человека, видеть скрытые новые возможности. Но у него отмечается недостаток способности к суждению, и он редко реализует возможности сам. Зачастую он начинает дело с нуля и оставляет его на пороге успеха; следовательно, другие пожинают урожай, посеянный им.

Интровертный мыслительный тип склонен быть теоретиком, но его мышление мало зависит от общепринятых традиций и идей, он следует своим идеалам и критериям. В поиске своих идей упрям, неподатлив внешнему влиянию. Однако наивен, доверителен и беспомощен в личных вопросах (этакий «рассеянный профессор»).

Интровертный чувствующий тип отдает себя полностью субъективно ориентированному чувству, не прислушиваясь к фактам, логике событий. Люди данного типа не блистают и не стремятся обнаруживать самих себя. Их чувства глубоки и нередко иррациональны. Они склонны избегать вечеринок и собраний, они молчаливы и труднодоступны.

Интровертный ощущающий тип руководствуется тем, что есть, что видимо и слышимо, что происходит, а не логическими построениями. Внутренние реакции на внешние впечатления глубоки, но внешняя реакция возникает с задержкой. Про людей этого типа говорят, что они, услышав утреннюю шутку, начинают смеяться в полночь. Настроенные на то, чтобы здесь и теперь, на то, что есть, индивиды этого типа испытывают огромные трудности, пытаясь вообразить, что могло бы быть.

Интровертный интуитивный тип обладает интуитивной способностью проникать в будущее, но его интуиция направлена не на объективную реальность, а на субъективный психический мир. Такие люди нередки среди шаманов, пророков, поэтов и художников. Они мало озабочены телесным существованием и зачастую погружены в бесплодные фантазии.

Таким образом, индивидуальность человека проявляется в своеобразии психики и личности индивида, ее неповторимости, а также в чертах темперамента, характера, в специфике интересов, качеств перцептивных процессов (восприятие) и интеллекта, потребностей и способностей индивида.

Индивидуально-психологические особенности отличают одного человека от другого. Выделяют четыре основные группы индивидуально-психологических особенностей, а именно: биологически обусловленные, социально обусловленные, индивидуальные и опыт.

Совокупность наиболее выраженных и устойчивых черт личности, систематически проявляющихся в действиях человека называется характером.

В мировой практике не существует единой типологии характеров. Наиболее известными являются конституционные теории, акцентуальные теории и социальная типология характеров.

Полезно иметь в виду, что сложность и многообразие человеческой личности не умещается в пространную типологию. Было бы также ошибочным недооценивать предрасположенность каждого из нас к какому-либо типу или одновременно нескольким (совместным друг с другом) типам. Поэтому ознакомление с типологией характеров позволяет полнее использовать свои собственные сильные стороны, нейтрализовать (по возможности) слабые, а также помогает «подобрать ключ» к другим людям, поскольку приоткрывает скрытые механизмы человеческих решений и поступков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г.С. Практическая психология: Учебник для студентов вузов. – Изд. 6-е., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2001.
2. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов (перевод с англ. А.А.Влеева, Р.А. Валеевой) / А. Адлер. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 448с.
3. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина. – 2-е изд. - М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – 208с.
4. Алмазов Б.Н. Методика и технологии работы социального педагога / Б.Н.Алмазов, Н.Н.Бессонова – М.: Академия, 2006. – 192с.

5. Алмазов Б.Н. Психология проблемного детства / Б.Н.Алмазов. – М.: Дата Сквер, 2009. –248с.
6. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л., 1968.
7. Андреева Т.В. Семейная психология: Учебное пособие / Т.В.Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244с.
8. Битянова Н.Р. Психология личностного роста. – М., 2000.
9. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Под. ред. Д.И.Фельдштейна. – М.: МПА, 1995.
10. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе / Л.И.Божович, Л.М.Семенюк, под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 551с.

ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В ПСИХОЛОГИИ

Индивидуальность - своеобразное сочетание индивидуальных свойств человека, отличающее его от других людей. Индивид – отдельно взятый человек в совокупности всех присущих ему качеств и индивидуальность человека, характеризуется со стороны своих социально- значимых отличий от других людей и проявляется в своеобразии психики и личности индивида. В данной статье автором рассматриваются индивидуально-психологических особенности подростков из неполных семей в психологии.

Ключевые слова: индивид, индивидуальность, психология, подростки из неполных семей, индивидуально-психологических особенности,

STUDY OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ADOLESCENTS FROM SINGLE-PARENT FAMILIES IN PSYCHOLOGY

Personality - a unique combination of properties of human individuality, which distinguishes it from other people. Individual - isolated man in the totality of its inherent qualities and individuality, characterized by their socially significant differences from other people, and reflected in the original mind and personality of the individual. In this article, the author discusses the individual psychological characteristics of adolescents from single-parent families in psychology.

Key words: individual, personality, psychology, adolescents from single-parent families, individual psychological characteristics.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Хакимзода Хабибулло Бовоён* - соискатель ТНУ

ТАЪРИХЧАИ КИТОБҲОИ ДАРСӢ ДАР ЭРОН

Заҳрои Козимӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Қабл аз он, ки дар бораи таърихи китобҳои дарсӣ сӯҳбате дошта бошем, зарур аст ба таърихи раванди омӯзишу парвариш назаре андозем, зеро донишмандон ва мутафаккирон роҷеъ ба нақш ва аҳамияти таърихи таълим ва тарбият андешаҳои зиёде ибраз намудаанд.

Аз ҷумла, Валтер мегӯяд: «Таърих фақат мунҳасир ба шарҳи ҷангҳо ва зикри султаи салотин ва ҳукмронон ва вақоеъи замон нест. Балки иборат аст аз васфи зиндагии мардум дар гузашта бо тамоми маонӣ, ки рӯзгор тақозо мекунад. Яъне тамоми ҷанбаҳои ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва мазҳабии башар» (1, 63).

Пас, агар гуфтаи донишмандон сахт бошад, таълим ва тарбият ҳам ҷузъе дар вучуди таърих аст ва ҳамон тавр ки аз ҳама абҷоди таърих гуфта мешавад, аз гузаштаи таълиму тарбият ва бавижа аз китобҳои дарсӣ низ бояд гуфта шавад.

Дар ин замина, бо мақсади ошкор сохтани вазъи таълиму тарбият ва китобҳои дарсӣ бояд ба қадимтарин иттилооти башарӣ назар афканд ва дарёфт, ки аҳли башар чӣ дастовардҳои дар ихтиёр доштааст ва китобҳои дарсӣ дар ибтидо чӣ гуна будаанд. Ва аз лобалои қазоватҳои таърих бетараф ва аз роҳи инсоф онро ба унвони як зерсохт ва ҳақиқати ошкор таҷриба ва таҳлил бояд кард.

Қадимтарин санад дар ин бора навиштааст ба унвони як китоби маҷмӯаи қавонин «Ҳамураббӣ», ки марбут ба ду ҳазор сол қабл аз мелоди Масех аст, ва роҷеъ ба аввалин гомҳои қонуни таълиму тарбият ва китоби кӯдакону навҷавонон маълумот медиҳад (2, 217).

Ва пас аз он ҳавзаи шарқ ва сарзамини Мисру Фаластин ва Бобул мавриди таваҷҷӯҳ аст, ки ин маҳали пайдоиши адёни илоҳӣ низ маҳсуб мешавад. Дар ин манотиқ таълимоти ҳазрати Иброҳими халил, паёмбар Исо бинни Марям низ арза шуда ва саранҷом дини ислом зухур кард.

Худуди 200 сол қабл байни кишвари Эрон ва Русия ҷангҳои бисёр зиёде ва тақрибан тӯлонӣ ба вуқӯъ пайвастанд ва сарбозони эронӣ бо вучуди талошҳои бисёр

таъми талхи шикастро чашиданд ва қисмате аз сарзамини арзишманди Эрон, мисли Гурҷистон ва Қафқоз ҷудо карда шуд. Аҳдномаи талхе баста шуд, ки донишмандони эрониро ба муборизаҳои сахте рӯ ба рӯ сохт. Ва суол ин буд, ки чаро Эрон шикаст хӯрд ва иллоти ин шикаст дар чӣ буд?

Донишмандон бар ҳар назар буданд, вале умдаи пешниҳодот ва назария ин буд, ки аз роҳи таъсиси марказҳои илмӣ ва таъмини омӯзишу тарбияти муаллимон ва таълифи китобҳои илмиву фаннӣ бояд ба барқарорӣ иртибот бо кишварҳои пешрафта даст ёфт. Ва дар ин замон бо дастур ва ибтикороти Амири кабир қадамҳои ислоҳгарӣ дар кишвар оғоз шуд, ки таъсиси дорулфунун дар Эрон аз он ҷумла буд.

Таҳияи барномаву китобҳои дарсӣ низ дар ин вақт шурӯъ шуд ва Амири кабир нисбат ба пешрафти мадраса ва барномаву китобҳо таваҷҷӯҳи хос дошт. Ва дар ҳамин сол буд, ки муаллимҳое аз кишварҳои дигар ба Эрон омаданд. Онҳо дар риштаҳои физика, кимиё ва дорусозӣ фаъолияти худро шурӯъ карданд ва ҳудуди 150 нафар аз хонаводаҳои бонуфуз ва шоҳзодагон барои омӯзиш баргузида шуданд ва барои ин афрод бори нахуст китобҳои дарсӣ омода гардиданд, ки ин китобҳо дар ҷопхонаи дорулфунун ба сурати ҷопи сангӣ таҳия шуда, дастраси афрод қарор гирифтанд. Ин кор бисёр ҷашмгир ва мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифт.

Аввалин мушките, ки дар китобҳо пеш омад, вучуди истилоҳот буд, ки ҳеҷ таърифу тавзеҳе дар ин кишвар надошт. Ва набуди имконот ва васоили мудерн барои ҷоп, набуди устодон ва муаллимини ботаҷриба ҷузви мушкilot маҳсуб мешуд.

Хушбахтона, бо мудирияти қавии яке аз мудирони он давра мушкilot рӯ ба беҳӣ овард ва ҳамин мудирият боис шуд, ки устодони хориҷ аз кишвар ҳар сол як китоб ба нигориш дароваранд ва ба забони форсӣ тарҷума кунанд. Ин китобҳо ба номи «Мизонулҳисоб», «Физик», «Кришашнимодӣ», «Ташреҳи баданулинсон», «Ҷабр ва муқобила», «Ҷарроҳӣ» буданд, ки аз соли 1274 то 1279 ба ҷоп расиданд.

Аввалин китоби дарсии физика дар Эрон дар соли 1857-и мелодӣ, дар Техрон бо ҷопи сангӣ ба нашр расид, ки он аз сӯи Мирзо Кайи Мозандаронӣ ба унвони «Ҷабри асқол ва ҳикмати табиӣ» бори аввал ба забони форсӣ тарҷума шуда буд. Аввалин мадрасаи ибтидоӣ ба сабки ҷадид 37 сол пас аз таъсиси дорулфунун бунёд шуд ва Ҳоҷ Мирзо Ҳасани Рушдия аз нахустин бунёдгузори мадрасаи ҷадид дар Эрон буд, ки ба номи падари мадрасаи Эрон лақаб гирифтааст ва мадрасаро дар Табрез бино кард. Ин мадраса дар ҳудуди 90 соат хондану навиштанро ёд меод ва Мирзо Ҳасани Рушдия ба ҳайси муаллифи китобҳои дарсии Эрон шинохта шуд. Дар ин замон тахминан 27 номгӯи китобҳои дарсии ӯ ба ҷоп расид. «Бадоятуттаълим»: ин китоб барои навомӯзони соли аввали ибтидоӣ дар се ҷилд- ҷилди аввал барои ду моҳи аввал, ҷилди дуввуму сеюм барои панҷ моҳи охир пешбинӣ шуда буд.

«Ниҳоятуттаълим»: ҷилди аввал-дарси форсӣ ва ҷилди дуввум шомили матолиби илмӣ. «Кифоятуттаълим»: барои омӯзиши имлои форсӣ. «Ҳидоятуттаълим»: барои тарбияти муаллим. «Ахлоқ»: барои шаш класси дабистон ба ҷоп расид ва баъд аз ҷопи ин китобҳо мадориси дигаре дар Исфаҳон ва Гавҳаршод сохта шуданд. Дар ин муддат 17 ҷилд китоби дарсӣ барои донишомӯзон таълиф гардид. Аз ҷумла, китоби илмӣ дар ахлоқ ва усул ва фуруъи дин аз Мирзо Яҳёи Давлатободӣ, «Таълимулатфол» дар алифбо ва қироати форсӣ аз Мирзо Маҳмудхони Мифтоҳулмулк, «Тасҷараи таиба» дар ахлоқ ва усули фуруъи дин аз Мирзо Яҳёи Давлатободӣ ва ғайра (3, 9).

Китобҳое, ки барои давраи ибтидоӣ навишта мешуданд, аслан дур аз шинохти салиқаи фардӣ ва дараҷаи қобилияти донишомӯзон буданд ва бо масоили кӯдакон аслан мутобиқат намекарданд ва муаллимин ҳам ҳеҷ омӯзише барои тадриси ин китобҳо надоштанд.

Дар соли 1290 шамсӣ таълимоти умумии иҷборӣ ҷузви вазоифи давлат қарор гирифт ва таҳсилоти ибтидоии шаҳру деҳот ҷузби низомии омӯзишӣ гардида, давраи таълимоти ибтидоӣ шаш сол шуд.

Муаллифон муваззаф шуданд, ки китобҳои дарсиро мутобиқи барномаи Вазорати маориф таълиф наоянд ва дар ҳамин барнома буд, ки омӯзиши илм дар Эрон аз давраи ибтидоӣ оғоз шуд ва китобҳое низ барои омӯзиш навишта шуданд. Вале баъд аз чанд сол ба далели камбудии қоғаз таълифи он лағв гардида, дар соли 1307 дубора арзонтар ва беҳтар аз китобҳои қаблӣ ба ҷоп расиданд ва мушкilot то дараҷае ҳал шуд.

Аммо баъд аз вуруди нерӯҳои муттафиқин ва осори шуми ҷанги дуҷуми ҷаҳоние, ки дар Эрон саҳт эҳсос шуд, баҳои китобҳо афзоиш ёфт ва китобҳои дарсӣ ба

мушкилоти фаровоне рӯ ба рӯ шуданд. Вазорати фарҳанг таълифи китобҳои дарсиро озод кард ва ҳеҷ назорат бар он надошт ва натоиҷи хеле баде ҳосил шуд. Вале мучаддад дар соли 1335 Шӯрои олии фарҳанг таълимоти ҷадидеро барои Ҳамоҳангӣ ҷиҳати ҷоп ва таълифи китоб эҷод кард.

Вале боз ҳам натиҷае набахшид ва дар ин давра буд, ки китобфурӯшӣ манбаи даромади хеле аз ноширон шуд ва ҳар кас метавонист назар ба нуфузу эътибори ҳеш суде дошта бошад.

Барои ҷилавгирӣ аз ин раванди номатлуб дар соли 1341 таълиф ва таҳияи китобҳо дар ӯҳдаи Вазорати фарҳанг қарор гирифт ва ҳайате дар ин вазорат ба таҳхису таъйиди китобҳои дарсӣ машғул шуданд. Дар ин замина як маркази илмӣ ба номи Созмони китобҳои дарсии Эрон таъсис ёфт ва муваззаф шуд, ки китобҳоро мутаносиб бо усули таълим ва тарбият ва истеъдоди донишомӯзон дар мароҳили мухталиф таълиф намоянд. Батадриҷ усули нигориш дар китобҳо эҷод мешуд ва кам-кам масъала ва мушкили китобҳо ҳал мешуд. Ва афроди машхуре чун Абулҳасани Мусҳафӣ, Ғуломризо Асҷадӣ, Аҳмадхоҷаи Насири Тӯсӣ, Ҳусайни Сухайлӣ ва дигарон ҳамкорӣи худро бо мадорис шурӯъ карданд ва дар соли 1345 таҳаввулоте дар равиш ва мазмуни омӯзишу парвариш шакл гирифт. Дар давраи ибтидоӣ дарсҳои мисли ҳунар ва улум низ мавриди омӯзиш қарор гирифтанд ва ҳамроҳ бо китобҳои равиши тадрис низ навишта шуд. Барои аввалин бор «Китоби донишомӯз» ва «Китоби муаллим» низ навишта шуд. Тамоми китобҳои дигар бар асоси усули ёдгирӣ ба таҳрир даромаданд.

Гарҷӣ муаллифони китобҳои дарсӣ ва кормандони коргоҳҳои фанӣ ва ҳунари шабонарӯз содиқона кор мекарданд, таҳияи ин китобҳо дар сатҳи анбӯх қарор надошт ва муаллимон низ ба мӯҳтавои онҳо ошно набуданд. Китобҳо бамавқеъ ба дасти донишомӯзон намерасиданд ва ба ҳамин далел хеле аз классҳо таътил шуданд ва ин авзоъ мавҷи интиқоди умумиро барангехт.

Бар асари чунин интиқод қарорӣ омӯзишу парвариш мавриди шаку тартид қарор гирифт ва бо шитобзадагӣ тасмимоте гирифта шуд, ки омӯзиш ва парвариш ба унвони як созмони ноқоромад муаррифӣ гардид ва пуштибонӣи худро аз даст дод.

Дар ҳудуди 15 сол Созмони китобҳои дарсии Эрон дар тавлиди китобҳои дарсӣ фаъолияти густурдае анҷом дод ва бори нахуст дар он созмон таълиф шакл гирифт ва ҳамгом бо таълиф муаллимон низ омӯзиш ёфтанд. Ҳамзамон озмоишгоҳе низ таъсис дода шуд ва таълифу ҷопи китобҳои дарсӣ дар соли 1355 ба тасвиби маҷлис бар ӯҳдаи ин созмон вогузор гардид.

Китобҳои динӣ дар мадорис

Бадеҳист, ки агар дар ҷомеае омӯзиш бидуни парвариш сурат бигирад, дар ташкаккули ҷаҳонбинӣи кӯдакон ва насли ҷавон моеъа эҷод хоҳад шуд. Аммо китобҳои динӣи мадорис имкон медиҳанд, ки мабной ҷаҳонбинӣ ба дурустӣ гузошта шавад.

Низомҳои омӯзишӣ бештар донишомӯзонро дар қолаби таълим ва тарбият нигоҳ медоранд ва боиси сардӣ ва беравнақӣи рӯҳи онҳо мешавад. Аммо Эрон дорои як низомӣи динӣист ва Ҳама афроди ҷомеа бар он поянда ҳастанд. Дар ин замина тақозо меравад, ки бояд китобҳои динӣ бар мабной усули комилан мантиқиву равоношиносӣ таълиф шаванд ва ҳассосияти вежае дошта бошанд. Ва то он ҷо, ки имкон дорад, аз ихтилофу норавшаниҳо ва ҳамчунин мавориде, ки поя ва асоси динӣи надоранд, дурӣ бояд ҷӯст. Зеро мутаваллиёни таълим ва тарбият ҳассосияти вежае доранд.

Мабнӣ бар ин, ки китобҳои дарсӣ мушкилоти зиёде доранд, бояд дар Ҳама заминаҳо, бахусус дар китобҳои динӣи мадорис ислоҳоти умда ва муҳиме сурат пазирад ва дар навиштани тамоми мӯҳтавиёти китоб аз дидгоҳи уламои бузург ва равоношиносони исломӣ ва мутаваллиёни таълиму тарбият истифода кард ва баъзе аз мӯҳтавиёти диниро бо таваҷҷӯҳ ба илми рӯз даровард. Чаро, ки шояд баъзе аз онҳо бо илми имрӯз дар ҳилоф бошанд ва мушкил эҷод намоянд ва касе, ки ба нигориши китобҳои дарсӣ даст мезанад, аз масоили рӯз ва масоили динӣ бояд комилан огоҳ бошад. Зеро, агар масоил ҳал нашаванд, сардаргумӣ дар дин қобили ҷуброн нест. Мисли масъалаи риёзӣ нест, ки агар иштибоҳ шавад, боз як равиши дигари қобили ҳал бошад. Масоили дин мумкин аст эътиқодоти як нафарро дучори заъф ва сустӣ кунад ва дигар нашавад, ки онро ислоҳ кард.

Маҷмӯаи китобҳои дарсии динӣ дар мадорис ва донишгоҳҳои Эрон ҳудуди 100 ҷилд аст, ки аз ҷаҳор як ҳиссаи онҳо марбут ба давраи ибтидоист, вале ҳанӯз аз

каммию костӣ орӣ нестанд ва натавонистаанд, ки динро дар зехни кӯдак бирезанд. Бояд гуфт, ки баъзе аз кӯдакон ба чанд калима ҳифзиёт ошно шудаанд, вале он ҷое, ки дин аз даричаи ҳифзиёт ворид шавад ва ба аъмоқи вучуди инсон нарасад, дигар диндор тарбият намешавад.

Ба далели пайванди дин ба масоили рӯз бояд ҳар панҷ сол бознигарӣ дар китоби динӣ анҷом пазирад. Ба тавре ки ин бознигарӣ дар 20 соли пеш анҷом ёфта, мушкилоти китобҳои қаблӣ гирифта шуданд, барномарезии чадида бояд шакл бигирад. Мазмун ва мӯхтавои кутуби дарсӣ таҳлилу баррасӣ гардида, арзёбӣ шавад. Ва муҳимтар ин аст, ки он мавод бо таваҷҷӯҳ ба вазъияти феълӣ ва сиёсат дар дунё, ба вижа дар парвариши ҷавонон ва навҷавонони хирадварзу худошинос мусоидат намояд.

Омӯзиши ибтидоии динӣ аз назари зерсохтӣ ва роҳнамоӣ бояд ба сурати дуруст роҳандозӣ шавад. Зеро ҷаҳонбинии ғалат ғалатҳои дигарро ба бор меорад ва интиқоли ҷунин ҷаҳонбинӣ муҷиби қачравихо дар мароҳили баъдӣ хоҳад буд. Масалан, дар кутуби улум чизе гуфта мешавад, ки бо матлаби китоби динӣ ҳамхонӣ надорад ва ин як мушкили хеле гарон аст.

Ва матлаби дигар ин аст, ки китобҳои динӣ бояд аз арзишҳои динӣ, амалӣ, рӯҳӣ, дарунӣ ва отифӣ саршор бошанд. Ҷунон ки ҳазрати Алӣ (рахмати Худой ӯро) мефармояд: «Имон- эътиқод ба дил, иқрор ба забон ва амал ба аъзо аст». Ин, ки китобҳои дарсии динӣ фақат ошно шудан бо масоили динӣ мебошад ва дигар коре ба бақияи матлаб надорад, аз мавзӯоти бисёр муҳим аст.

Ҷун матолиби китобҳо дар пушти дарҳои баста навишта мешавад ва айни бахшномаи иблог мегардад, муаллиме, ки мехоҳад инро омӯзиш диҳад, худ низ иҷроқунанда аст. Нависандаи китоб дар хусуси муаллиме, ки бояд ин китобро тадрис кунад ва онро дар зехни донишомӯз бирезад ва ба шинохти амиқ бирасад, аслан ҳеҷ назаре надорад ва фақат медонад, то ҷӣ фасле ва ҷӣ мавоқеъе бояд тамом шавад ва ин мушкили бузурги низоми омӯзиш аст, ки аз боло иблог мегардад.

Бояд назарӣ аз поин ба боло ҳам шакл бигирад. Касе, ки ба нигориш ва тағйири китоб мепардозад, ҳудаш синну сола дорад ва эътиқодоташ низ хуб аст, вале хабар аз навҷавонону ҷавонон ва кӯдаки ибтидоӣ надорад ва шояд шахси нависанда қасди нигоҳе ба танаввеъи фарҳангӣ надорад.

Навиштани як китоб барои тамоми миллат бо назардошти ҳар фарҳангу ақаллияте як мушкили бузург аст ва ба назар мерасад, ки кутуби динӣ ҳеҷ нигоҳе ба ниёзҳои маҳаллӣ ва камияту кайфият, имконот ва шароити мавҷуд надорад. Ҳол он ки бояд заминаҳоеро фароҳам намуд, то мӯхтавои китобҳо ба ниёзи тамоми манотик, фарҳангҳо, ақаллиятҳо ва ғайра мувофиқ бошад.

Дар мароҳили баъдӣ бояд истеъдод ва тавонмандии донишомӯзро низ дар назар гирифт, ки оё кӯдак дар иҷрои матолиби китоб қодир аст? Магар дуруст аст, ки фақат бояд ҳифз кунад ва бидонад?

Камбудии дигар дар дарҷи китобҳои динӣ набудани ҳадафи мушаххас барои китобҳои дарсӣ аст ва ҳеҷ иртиботи тулӣ ва арзӣ риоят намегардад. Танҳо кам ва зиёд будани матолиб мавриди таваҷҷӯҳ қарор мегираду халос. Фаромӯш мешавад, ки дар сурати мисли занҷир дар ҳам гирех хӯрдани матолиби динӣ ва комилан риоя гардидани иртиботи мӯхтавоӣ на танҳо дар мақтаи ибтидоии класси аввал ба дуввум, балки дар дигар мақотех ҳам бояд иртибот шакл бигирад.

Ва мушкили дигар ин аст, ки бояд низоми озмун ва нумра додан дар дарси динӣ ҳам мавриди баррасӣ қарор бигирад. Масалан, касе, ки нумраи камтаре бигирад, ба маънии диндорӣ камтар нест ва мумкин аст касе ҳаргиз эътиқодоти хоси динӣ надошта бошад, вале китобҳои ҳифз намуда, нумраи бештаре дарёфт намояд. Ва ин ҳудаш як ихтилоф аст. Зеро агар донишомӯзе нумраи кам бигирад, метавонад аз дарси динӣ нафрат пайдо кунад.

АДАБИЁТ

1. Шаъбонӣ Аҳмад. Ҷаҳонишудани дунёи иттилоот // Фаслномаи улуми иттилоърасонӣ. -№3.- с. 63
2. Ҷубина Маҳдӣ. Нақд ва баррасии китоби дарсии ҷуғрофиё дар омӯзиш ва парвариш // Маҷаллаи донишгоҳ. – № 111. с. 217
3. Мулкӣ Ҳасан. Шабакаи мафҳумии сохтори як воҳиди ёдгирии китоби дарсӣ // Дафтари барномарезӣ ва таълифи китобҳои дарсӣ.- с. 9
4. Мирзобегӣ Ҳасаналӣ. Ҳазор калиди тарбият
5. Маҷаллаи Маорифи динии Эрон. -№323

ИЗ ИСТОРИИ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ В ИРАНЕ

История школьных учебников в Иране является одним из важнейших факторов организации книжного фонда и перетерпела множество взлетов и падений. История образования непосредственно начинается с древних времён. Впервые в Иране учебники начали печатать в 1858 г. Постепенно были составлены программы, и создавалась база для дальнейшей организации образовательной системы. Под влиянием разных обстоятельств и факторов была создана собственная образовательная политика, в результате чего наладилась четкая образовательная направленность. Была разработана методология педагогической и воспитательной деятельности. Основная задача образовательной системы заключалась в воспитании образованного и развитого поколения.

Ключевые слова: правители, молодежь, реформа, проблем, замечательность, школы, образования, ответственность, мыслитель, качества

FROM HISTORY OF SCHOOL TEXTBOOKS IN IRAN

The history of school textbooks in Iran is one of the most important factor to organizations of the book fund have endured the ensemble rises and falls. The history of the education directly begins with ancient times. For the first time in Iran textbooks have begun to print in 1858year. Gradually, the program were formed and created base for the further organization of the educational system. Under influence of the factor was created own educational policy with the result that the clear educational directivity. The methodology of pedagogical and educational were designed and activity. The primary task of the educational system was concluded in education formed and developed generation and the great deal were reached.

Key words: rulers, youth, reform, problems, perfectly, schools, education, responsibility, thinker, quality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Захро Козими* – соискатель Академии образования Таджикистана

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД КУШАНСКОГО ЦАРСТВА

С. Бахриддинов

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

В I-IV вв. н.э. Центральная Азия, Северная Индия, Пакистан, Афганистан и Восточный Иран вошли в состав одного государственного образования - Кушанского Царства. Эта могущественная империя протянулась тогда от берегов Аральского моря и Индийского океана и встала в один ряд с другими великими державами той эпохи - Римом, Парфией и Ханским государством. Кушанский период явился новым этапом в культурном развитии Востока и всей мировой цивилизации, этапом, который создал прочные основы для расцвета культуры в последующие эпохи. В этот период возникают новые и растут старые города. Расширяются торговые отношения с другими странами. Через Кушанское царство проходил "Великий шелковый путь", связывавший Центральную Азию с Римской империей. Дальнейшее развитие получили экономика, наука, религия. Иригация земледелия достигла высокого уровня. Рабовладельческий строй также достиг наивысшего развития. Первоначальным ядром и основным центром Кушанской державы была Бактрия. А при царе Канишки столицей царства стал индийский город Пешавар.

Однако в Кушанскую эпоху в системе физической культуры, а также в военно-физической подготовке войск больших изменений не произошло и не могло произойти. Так как наивысшего своего развития они достигли до этого в период Ахеменидского и Селевкидского государств, когда происходило взаимовлияние местной системы на передовую, в мировом масштабе греческую и римскую системы физического воспитания. Несмотря на это, отдельные элементы физической культуры других стран все же вошли в быт народов Центральной Азии, в том числе предков таджикского народа. Так, из Индии и Китая в Центральную Азию с распространением буддизма проникли в быт народа различные упражнения лечебной гимнастики, болеутоляющего массажа, ритуальные танцы.

Китайские мастера помогали местным мастерам в изготовлении оружия. Индийские специалисты продолжали обучать местных воинов использованию боевых слонов. А самое главное, в быт народов Центральной Азии, в том числе предков таджикского народа проникла прародительница современных шахмат "Чутуранга". В 1972 г. рядом с Дальверзин-тепе (Сурхандарьинская область) были найдены фигуры "Чутуранга", которые принадлежали Кушанской эпохе. В 1977 г. в Афрасиябе также были найдены 7 фигур чутуранги[1] принадлежащих этому периоду.

Многие историки считают родиной шахмат Индию, а распространителем этой игры в других странах Центральную Азию.

Анализ архивных источников показывает, что в Кушанский период происходит распространение отдельных элементов физических упражнений, в том числе военно-физических из Центральной Азии в другие страны.

Ханский Китай, предпринимавший неоднократные походы в Центральную Азию, убедившись в превосходстве вооружения и военно-физической подготовке этих государств, в очередной раз во главе с полководцем Ли Гуан-Ли (104 г. до н.э.) совершил поход в Фергану с целью захвата сильных и рослых ферганских коней, которые наиболее соответствовали новому типу китайской конницы[2].

Завоеватели – арийцы[3], принесли в Индию различные виды физических и военно-прикладных видов упражнений. О физической культуре арийцев можно узнать из Ведов и таких древне-индийских эпосов, как Махаб, Харта и Рамаана.

Военная аристократия завоевателей, их вооруженная челядь получали физическую подготовку высокого уровня. Согласно законам Ману, записанным в I веке до н.э. они были способны успешно сражаться даже с превосходящим по численности противником, на равнинах, на боевых колесницах и верхом, на участках местности залитой водой, на слонах и лодках, на лесистой и поросшей кустарником местности, применяя лук, на гористо-холмистой местности - с мечом и щитом. Они также признавали за поединками с оружием и даже голыми руками роль фактора, решающего судьбу сражения[4]. Отсюда можно сделать вывод, что из Центральной Азии в Индию проникли такие виды вооружения как боевые колесницы, военная конница, стрельба из лука, владение мечом, щитом и связанные с ним военно-физические упражнения.

Примечательно, что отдельные виды спорта, вооружения и связанные с ними военно-физические упражнения народов Центральной Азии проникли в те или иные страны через третьи государства. Так, после завоевания Египта персидским царем Камбюзесом II здесь стал распространяться один из любимых национальных видов спорта народов Центральной Азии, в том числе таджиков "конное поло"[5].

Боспорская городская знать перенимает сарматовское вооружение - шлемы, панцири, длинные мечи, луки и одежду. Как и сарматских вождей, царей и знать, граждан Боспора начинают погребать с оружием и конями. На надгробиях они изображались в виде конных воинов, сцены конных сражений стали одной из любимых тем в росписях, которыми украшались склепы знати[6].

Как показывают древние исторические источники, в Кушанский период в Центральной Азии стало намного больше оружейных мастерских. Оружие дальнего боя, лук значительно совершенствуются. В эту эпоху получает распространение особый вид сложносоставного лука, имеющий пятичастную форму, оклеенный костяными или роговыми пластинками. Этот вид оружия, изготовленный мастерами Центральной Азии, позже распространяется в Сасанидском Иране. Из Центральной Азии этот тип лука проник в Сарматы, и дальше на запад, вплоть до Шотландии, на юге в Иран, Индию, на востоке в Китай.

В Центральной Азии первых веков нашей эры преобладали крупные (до 1,2 м длиной) железные двухлезвийные мечи без перекрытия и с длинной штангообразной рукоятью. Из других видов оружия следует упомянуть копье, боевой топор, пращу[7].

Естественно, совершенствование видов оружия (например, увеличение длины и веса меча) в свою очередь требует увеличения объема физических упражнений, внедрения в них новых элементов двигательных упражнений, достижения выносливости.

Многочисленные предметы, найденные из Афрасиаба, свидетельствуют о том, что в Кушанский период, как и прежде основой физической подготовки населения являлись национальные виды спорта. Они сохранялись и обогащались новыми элементами культуры других народов в Согдиане и Хорезме. Особенно разнообразные национальные игры и спортивные состязания проводились в честь праздника "Навруз".

В Кушанский период распространение получили водное закаливание и плавание. В городах Самарканде, Бухаре, Балхе и др. в домах, а также в охотничьих угодьях продолжались строиться бассейны. Однако, не это явилось причиной распространения плавания, а жизненная потребность и географическое расположение того или иного населенного пункта. Так, население проживающее вдоль реки занимаясь рыболовством, одновременно совершенствовали способы плавания и учили этому своих детей.

Кроме того, этим народам приходилось бороться с водной стихией, что также требовало умения плавать. Видимо водные стихийные бедствия происходили настолько часто, что оно вошло в сознание древних людей. Об этом свидетельствуют настенные рисунки этого периода. Так, на одном из настенных рисунков Афросиаба имеется изображение сцены, связанной с водной стихией (синие волны и в них плавающие люди, птицы, рыбы и т.д.)[8]. Такие же сцены имеются на настенных рисунках Пенджикента, Варахша и др., где имеются пейзажи с изображением плавания или борьбы человека с фантастическими животными[9]. Во всех этих произведениях сильна традиция восходящая к Кушанскому искусству[10].

Распространению плавания также способствовало выполнение погребальных ритуалов сохранившихся со времен греко-бактрийского периода и проникших в быт народа из греческой мифологии. Так, согласно греческой мифологии, умершему человеку для перехода в потусторонний мир необходимо переплыть реку, а кто из них не умеет плавать помогает специальный человек Харон, за что покойник давал ему монету. Археологические раскопки могильников Кушанского периода показали, что между зубами или поверх грудной клетки покойника имеются монеты предназначенные Харону. Естественно при жизни человек старался научиться плавать, а тем, которые не умели плавать после смерти накладывались монеты.

В Кушанский период в Хорезме (из памятников Аяз-кала, Гяур-кала и др. II в. н.э.) усиливается роль государства. Если раньше каждый город и даже каждое сельское поселение сами по себе оборонялись от кочевников, то теперь в сторону степей выдвигалась цепь построенных государством укреплений с постоянными гарнизонами[11]. В связи с этим здесь военно-физическая подготовка и связанные с ней физические упражнения становятся централизованными.

В целях обороны в стенах домов строились бойницы различного типа. Так, построенные по веерной системе бойницы в стенах городища Джонбас-кала позволяли вести обстрел вдоль стен - "Огромное количество бойниц в крепостных стенах Хорезма заставляет предположить, что к участию в обороне привлекалось, видимо все население"[12]. А это в свою очередь требовало проведения занятий по обучению и совершенствованию стрельбы с привлечением всего населения. Для обеспечения воинов и по необходимости населения в Хорезме работали многочисленные мастерские. По словам Моисея Хорезмского здесь изготавливались и вывозились в другие страны "замечательные луки". Описывая качество хорезмийских луков арабский историк Макдиси пишет, что здесь изготавливаются "луки которые могут натянуть только самые сильные люди"[13]. Эти луки широко рекламировались среди населения. Проводились соревнования по стрельбе из лука. Участники сначала соревновались по натяжке лука, затем после отбора сильных проводилась стрельба в цель. О большой популярности в жизни хорезмийцев военно-патриотического дела и связанных с ним военно-физических упражнений говорит тот факт, что два парадных зала "зал победы", "зал воинов" Дворца хорезмшахов обнаруженные в Топрок-кале (Древний Хорезм) посвящены воинам, их достижениям и вооруженности[14]. Исследования исторической литературы показали, что среди населения Хорезма широко были распространены национальные виды спорта и различные подвижные игры. По словам А. Беруни праздники хорезмийцев похожи на праздники согдийцев[15] и сопровождались массовыми соревнованиями. В праздничные дни на городских площадях проводились соревнования по борьбе, стрельбе, скачкам, соревнования на колесницах, организовывались выступления канатоходцев "Дорбози", которые одновременно сопровождались выступлением акробатов, жонглёров, фехтовальщиков, а в специальных местах проводились бои баранов, бои верблюдов и т.д. Население вдоль реки Амударья занимаясь рыболовством, охотой на водоплавающих птиц развивало плавание и стрельбу. Развитию этих видов спорта способствовало использование парусного судна, как для военного дела, так и в рыболовстве и охоте.

В Кушанский период Бактрия, как и прежде славилась своей разнообразной и богатой природой. Население Бактрии занималось земледелием и выращиванием крупного скота. Здесь работала ирригационная система. Для орошения земли из реки Вахш был выведен канал. В жизни бактрийцев, в том числе в области физической культуры, чувствовалась эллинистическая культура. Все это естественно привлекало внимание других стран. В связи с этим сохранялась опасность захвата Бактрии со стороны чужеземцев. Это стало одной из причин развития военно-физических упражнений,

направленных на защиту Бактрии. Об этом свидетельствуют мощные боевые сооружения городища Кей-Кабудшаха (близ Кабадиёна), Кухна Кала (близ Колхозабада), Ай-Хонум на берегу реки Пяндж (совр. Афганистан), Саксан-Охур (близ Пархара) и другие. Согласно исследованию французских археологов Д. Шлюмберже и М. Лоберру, основание этих стен имело толщину до 31 м.. Стены были снабжены несколькими рядами стрелковидных бойниц, ряды бойниц содержали как настоящие бойницы, так и ложные[16].

Все это, а также многочисленные наконечники стрел обнаруженных в результате археологических раскопок в разных местах Древней Бактрии даёт нам основание сказать, что среди населения была развита стрельба из лука. Русский археолог, историк М.М. Дьяконов пишет, что "для всех мужчин бактрийцев умение использовать оружие было обязательным. Они были искусными стрелками из лука, хорошо владели метательным оружием[17]. Древнегреческие историки Ктесий, А. Марцелин считали бактрийцев многочисленными, бесстрашными, а также физически сильными людьми[18]". Значительную роль в жизни Бактрии играло коневодство. Одним из доказательств большого значения коневодства в Бактрии является наличие слова "Асп" (лошадь) в именах героев древнего героического эпоса (Виштасп) или один из крупных центров Бактрии назывался Зариасп.

Кроме того, особую роль в греко-бактрийском царстве играла конница и пехота, вооруженные луками и копьями[19] владение которых требовало систематической тренировки. В Бактрии также выращивались прекрасные породы верблюдов, которые использовались в военном деле и спортивных соревнованиях.

Кони и верблюды продавались в Греции, Риме, Китае, а в Индии обменивались на боевых слонов. Дошедшие до нас памятники искусства и письменные источники говорят о том, что в войсках Бактрии имелись отряды боевых слонов, на спинах которых помещались вооруженные бойцы. Слоны пускались в бой, по-видимому в самый разгар сражений[20]. Это в свою очередь способствовало возникновению физических упражнений, связанных со стрельбой и метанием копья в условиях езды на слонах.

В Бактрии, судя по данным археологии, сохранились различия между деревней и городом. Раскопки в старом Термезе говорят о сравнительно высоком уровне городской жизни Бактрии Кушанского времени. По сравнению с Хорезмом и Согдианой, Бактрия была сильно затронута индийским влиянием. Здесь значительно распространился буддизм. В области физической культуры в Бактрии, наряду с национальными видами спорта, военно-прикладными видами упражнений, развивается игра в "чутуранга", упражнения лечебной гимнастики, различные танцы, различные виды военно-физических упражнений, связанные с ведением боя на боевых слонах.

В сельской местности Хорезма и Согдианы народ, как и в Бактрии продолжал заниматься земледелием и скотоводством. Исследование исторической литературы показывает, что развитие земледелия, как и скотоводства сопровождалось одновременно с развитием физической культуры.

Так, с древних времён, начало посева отмечается национальным праздником "Навруз", который сопровождается массовыми соревнованиями по национальным видам спорта, а составной частью национального праздника "Мехргон" - начала сбора урожая являются также национальные виды спорта и народных игр. В дальнейшем, в процессе развития человечества эти праздники пополнялись новыми видами физических упражнений. Многие виды физических упражнений этих праздников подражали тому или иному движению крестьянина при посеве или сборе урожая. Такой же процесс происходил и в отношении скотоводства. Так, например, в ходе этого занятия зародилось и распространилось заарканивание животных. Этот способ удержания позже стал использоваться при погоне за скачущим врагом. А еще позже он превращается в народно-развлекательную игру, которая помогала совершенствовать мастерство его участников, в том числе воинов. Популярность среди сельских жителей сохраняли национальные виды спорта "бузкаши", "скачки", "борьба", "охота", связанные с ними физические упражнения и др.

В III в. н.э. начинается распад Кушанской империи. Юго-западные области Центральной Азии захватывает Сасанидский Иран. Окончательный распад и крушение остатков Кушанской державы происходит на рубеже IV и V вв., когда в Центральную Азию хлынула новая волна кочевников. В процессе разложения Кушанской империи

Центральная Азия снова распадается на бесконечное количество городов-государств. Это было одной из причин распада рабовладельческого общества в Центральной Азии. Вместе с распадом рабовладельческого строя перестала существовать и рабовладельческая система физического воспитания.

Таким образом вхождение в состав Кушанского царства Северной Индии, Пакистана, Афганистана, восточного Ирана, государств Центральной Азии и превращение его в могущественную империю оказало определенное влияние в развитие физической культуры предков таджикского народа. Так из Индии проникла прародительница современных шахмат "чутуранга", из Китая в Центральную Азию были перенесены различные упражнения лечебной гимнастики, болеутоляющего массажа.

Жизненная потребность (выполнение погребальных ритуалов, водные закаливания) и географическая расположенность страны и связанные с ней занятия населения (рыболовство, борьба с водной стихией) способствовали развитию плавания. Сложившаяся политическая ситуация, необходимость защиты страны способствовали развитию таких военно-физических упражнений, как стрельба на скаку, стрельба и метание копья на боевых слонах. В жизни народов Согда, Бактрии и Хорезма, как и прежде, большое место занимали национальные виды спорта и народные игры.

Исследования показали, что развитие земледелия и скотоводства породило различные физические упражнения, позже ставшие традиционными народно-развлекательными играми. Так, начало посева отмечается национальным праздником "Навруз", а начало сбора урожая "Мехргон", составными частями которых являлись национальные виды спорта, а скотоводство породило "заарканивание" животных. В Кушанский период происходило распространение отдельных элементов физических упражнений, в том числе военно-физических упражнений из Центральной Азии в другие страны. Так, в Египте стало распространяться "Конное поло", в Индии стрельба на скаку, метание из боевой колесницы, в Китае конный спорт и др.

Система физической культуры предков таджикского народа в рассматриваемый период имела классовый характер. Так и рабовладельцы и рабы использовали физическую культуру в своих целях, что характерно для рабовладельческого, то есть антагонистического общества, разложение которого в данном случае способствовало распаду Кушанской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Т.С.Э. Т.8. Душанбе, 1988 г. с. 151.
2. Всемирная история. Т.2. (под ред. М.П. Лутченко). М. 1956 с. 506-507.
3. Страбон, народов Персии. Лидии, Бактрии, Согдианы называли арийцами. Т.С.Э. Т.5. С. 358.
4. Кун. Л. Всеобщая история физической культуры и спорта (перевод с венгерского). М.: Радуга. 1982 с. 48.
5. Там же. с. 43.
6. Всемирная история. Т.2. / Под ред. С.Л. Лутченко и др. М.: 1956 . 697 с.
7. Гафуров Б. Таджики. Книга 1. Душанбе: Ирфон. 1989 г. с. 204-205 .
8. Гафуров Б. Таджики. Книга 1. Душанбе, 1989. с. 349.
9. Джалилов. Из культурной жизни таджикского народа. Душанбе, 1973 г., с. 106-107.
10. Гафуров Б. Таджики. Книга 1. Душанбе, 1989. с. 353.
11. Всемирная история. Т.2. / Под ред. С.Я. Лутченко и др. М.: 1956. С. - 809.
12. Гафуров Б. Таджики. Книга 1. Душанбе. 1989 стр. 156; С.П. Толстов. Древний Хорезм. М.: 1948. с. 88.
13. Толстов С.П. Древний Хорезм. М. 1948. с. 224.
14. Джалилов А. Из истории культурной жизни таджикского народа. Душанбе, 1973 с. 105.
15. А. Беруни Осор-ул-Бакия (памятник минувших поколений) Душанбе. 1990. с. 259.
16. Гафуров Б. Таджики. Книга 1. Душанбе, 1989 с. 144, 146 .
17. Дьяконов М.М. У истоков древней культуры Таджикистана. Сталинабад 1956. с. 66.
18. В книге Бабаджанова А.К. История физической культуры таджиков. Душанбе, 2002. с. 34.
19. Гафуров Б.Г. История таджикского народа. М., 1949 с. 79, 82.
20. Гафуров Б.Г. Таджики. Книга 1. Душанбе. 1989 с. 142.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД КУШАНСКОГО ЦАРСТВА

Автор в данной статье анализирует историю физических упражнений народов Центральной Азии в период Кушанского царства, а также рассматривает некоторые традиции, которые создают положительную почву для понимания истории возникновения физической культуры различных народов.

Ключевые слова: Кушанская эпоха, упражнения лечебной гимнастики, ритуальные танцы, военно-физические упражнения, боевые колесницы, военная конница, владение мечом, владение щитом.

THE PHYSICAL CULTURE OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA DURING THE PERIOD OF THE KUSHAN EMPIRE

The author of this article examines the history of the physical exercise of the peoples of Central Asia in the Kushan period, and examines some of the customs and traditions that create a positive ground for understanding the history of the physical culture of different nations.

Key words: Kushan era, physiotherapy exercises, massage and analgesic, ceremonial dances, military exercises, physical training, chariots, war cavalry, archery, sword, shield of ownership.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *С.Бахриддинов* - соискатель ТГПУ им.С.Айни

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ В УЧЕБНОМ – ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Джахонгир Косими Наждод, Х.Р.Шомуродов
Таджикский национальный университет

Самый эффективный способ воспитания, по исламской традиции, это быть человеком для подражания. Независимо от того хотим мы того или нет, дети учатся вести себя в жизни наблюдая за нами. Даже отсутствующий родитель - модель для подражания. Так, мальчик, выросший в семье которую бросил отец, возможно, поступит аналогично со своими детьми. Каждый раз при общении с детьми, мы учим их, независимо от нашего намерения делать это или нет [1, 9].

Таким образом, необходимо проанализировать, то как мы обращаемся с ребенком, чтобы получить желаемый результат. Отрицательные поведение и суждения приводят к появлению у детей отрицательных качеств. Термин положительная и отрицательная поддержка популярен в современной психологии. Но этот термин утверждался в Коране и в действиях и словах Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует) 1400 лет назад. Маленькие дети, считается в исламе, в основном хорошие. К тому же они хотят порадовать своих родителей. Когда вы хвалите их за их хорошее поведение говорим, что папа и мама довольны их действиями, вы используете позитивную поддержку. К сожалению, многие родители игнорируют хорошие поступки своих детей и обращают внимание только на плохие поступки. Приведем пример. Иман 3 года и у нее есть младший брат Самир, которому 1 год. Она достает свои кубики и начинает играть, ну и конечно же Самир ползет к ней чтобы поучаствовать. Она дает ему красный кубик и продолжает строить башню. Самиру надоел 1 кубик, и он пытается взять еще один. И тем самым он рушит башню. Иман реагирует со злостью, забирает все кубики и говорит брату, что он не может забрать ни одного кубика. Ее мама слышит ее, и со злостью кричит на нее "Иман, ты плохая девочка, ты не делишься кубиками. Дай ему несколько" Иман совершила 2 действия по отношению к брату: 1. Она дает ему кубик 2. Она берет кубик обратно. Но мама заметила только плохое действие! Это учит Иман тому, что если она хочет привлечь внимание матери, то она не должна делиться. Как еще могла повести себя мама? Если бы она похвалила Иман за первое действие, когда она поделилась кубиком ("Иман, какая ты хорошая сестра. Я так рада видеть, как ты делишься с братом"), тогда Иман запомнила бы, что совершение этого "хорошего" привлекло внимание мамы. Когда ее брат собьет кубики, возможно, ее первой реакцией будет отнять все кубики, но если ее мама успокоит ее и ободрит ее на новую попытку, ("О Иман, это плохо, что брат разрушил твои кубики. Он пытался поиграть с тобой, но он еще мал чтобы строить башни. Почему бы тебе не построить маленькую башенку чтобы он играл с ней, и тогда ты сможешь построить большую для себя) тогда, возможно, она с радостью даст ему больше кубиков. Она захочет поделиться кубиками в следующий раз, так как это действие привлекло внимание ее мамы [2,11].

Прививать любовь к религии, по исламским традициям, надо как можно раньше, ведь молиться можно везде, где есть чистое место. Очень важно доходчиво объяснить ребенку о существовании Единого Создателя и поклоняться Ему. Судьбоносно при воспитании малыша научить его совершать пятикратные моления. При этом надо сделать так, чтобы выполнение норм религии не превратилось в обузу, а стало добровольным и приятным исполнением обрядов. Значимым элементом является научить малышей читать

молитву перед сном и поутру, до и после приема пищи. Научить детей быть благодарным к родителям, ко Всевышнему Создателю.

Одним из наиболее важных аспектов мусульманского воспитания детей, является объяснение им того, что Аллах также доволен их действиями. Если вы говорите что то, что они сделали делает вас и Аллаха довольными, тогда ребенок начинает ассоциировать хорошее поведение с действием ради довольства Аллаха, что является основой действия Муслима [3, 12].

Согласно исламской традиции, ребенок совершающий грехи прощается Аллахом и если он умирает, то отправляется в Рай. Эта милость Аллаха должна вести нас, также как мы ведем наших детей. Считается, что нет необходимости страшить детей Аллахом или устрашать их Адам. На деле такой подход ведет к обратному результату. Отрицательное воздействие и наказание заставляет ребенка бояться всего, что связано с религией. Он или она растет думая что религия это то, что удерживает его от наслаждения жизнью. Педагоги ислама советуют: «Когда вы говорите с детьми двенадцатилетнего возраста, делайте упор на свойства Аллаха, которые дадут ему безопасность и уверенность, так как в процессе взросления он сталкивается с пугающими и неизвестными проблемами. Ему необходимо осознание многих даров Аллаха данные ему для помощи в его жизни. Также он нуждается в понимании того, какие действия понравятся Аллаху, а за какие он понесет наказание». Очень часто приходится наблюдать, как родители пытаются начать разговор с детьми об Исламе, они сосредотачиваются на 5 столпах. Они учат как совершать намаз, и учат их коротким Кораническим сурам. Это безусловно важно, но не надо забывать, что Ислам всеобъемлющий путь жизни. Об этом вы должны говорить и вашему ребенку. Когда отец отправляется на работу, то мама может сказать "До свидания" или "Ассаламу алейкум" что означает "пусть мир Аллаха с тобой". Когда она и ее маленький ребенок начинают делать что - то вместе, она может упомянуть, что отец делает то, что Аллах говорит делать хорошему отцу - работать, заботиться о семье. Она также может упомянуть, также как и отец, что она старается для довольства Аллаха помогая ребенку и семье. Когда ребенок помогает убирать со стола, мать может упомянуть, что Аллах доволен теми детьми, кто помогает своим родителям. Такое упоминание не подразумевает и не предлагает давать целые лекции об Исламе. Никакой ребенок не захочет сидеть долго слушая лекцию о чем бы то ни было. Эффективным обучением являются короткие реплики или истории которые указывают на Исламскую сущность действия. Когда родители выплачивают закят (ежегодный налог) они должны сказать об этом детям. Когда они посещают больных, то необходимо процитировать аят из Корана или хадис (историю о Пророке Мухаммеде с.а.с.) которые рассказывают о том, что это действие нравится Аллаху. Если ребенок выбирает тот или иной поступок, то родители должны напомнить о том какой путь будет по нраву Аллаху. Постоянное упоминание Аллаха, постоянная поддержка в совершении того что правильно, и постоянная хвала и положительная поддержка правильных действий, направят вашего ребенка на правильный путь, так считается в исламской педагогике. По мере того, как дети достигают юности, они начинают задавать различные вопросы, особенно, если дети общаются с немусульманами или этническими мусульманами [2, 13].

Педагоги советуют: «Если у вас уже налажен контакт со своим ребенком, тогда ребенок будет идти к вам со своими вопросами. Не принимайте эти вопросы как бунт против вас или религии. Они видят как дурачатся дети в школе, и им это кажется забавным. "А почему мы не можем дурачиться" Будьте счастливы, что ваш юнец спокойно спрашивает это у вас. Если же у вас нет хороших взаимоотношений с ребенком, то возможно у вас большие проблемы, так как у вашего ребенка будут аналогичные вопросы, но он не спросит их у вас. Он будет искать ответ у друзей, и если его друзья не мусульмане, то он может получить ответы противоречащие Исламу». Почему у одних родителей сложились взаимоотношения с детьми, а у других нет? Имеется по крайней мере два важных фактора: время и каково время? Проводили ли родители время с детьми когда они росли? Спрашивали ли, они своих детей о школе, друзьях, об их мнении по разным вопросам, и слушали ли они их? Помните положительную поддержку? Как уделяют родители время своим детям? Основано ли оно на положительном окружении, или ребенок слышит злость и отрицательное отношение каждый раз как он говорит с родителями?

Тринадцатилетний Омар второй год держит пост во время Рамадана. Однажды в субботу он и его друг-мусульманин Аднан, отправляются на вечеринку к немусульманину. Вдруг Омар звонит домой и говорит матери: "Джон просит покушать ленч. Мы сказали ему, что мы постимся и он может есть один, но он говорит, что если мы не будем кушать то и он не будет есть. Аднан говорит что если я нарушу пост, то и он покушает. Что нам делать?" "Не могу поверить, что ты меня об этом спрашиваешь" - отвечает мать - "Аллах накажет тебя если ты не будешь поститься! Почему ты не ведешь себя как хороший мусульманин. Твой отец и я учили тебя лучшему!" Как часто Омар после такого ответа, будет спрашивать мать о чем-либо? Предполагая, что его действия отрицательны, вы создаете отрицательную поддержку, и можете быть уверены, что Омар не спросит мать следующий раз. А теперь представьте, что ответ матери был: "Ты правильно поступил, что позвонил мне, когда ты в неуверенности. Но я думаю, что ты уже знаешь, что ты должен делать. Как ты думаешь, что будет правильным? Омар отвечает "Я думаю, я должен сказать нет, я продолжу пост" «Ты совершенно прав» ответила его мама "Я так горжусь тобой" Когда вы дискутируете со своим ребенком вы можете быть встревоженными его грубостью или категоричным опровержением всего что вы говорите. Он даже может сказать вам, что вы глупы или не понимаете, или не беспокоитесь о нем. Но это не несет в себе такого значения. Это означает, что он чувствует себя неудобно при ответах на его вопросы. Может то, что вы говорите противоположно тому, что он чувствует на данный момент, или может он уже ответил так другу немусульманину и он отверг его мнение [4,13].

Педагоги советуют, несмотря на трудности, оставайтесь добрым с вашим ребенком. Тяжело слышать родителю такие высказывания в свой адрес, но они, на самом деле, не относятся к ним, в большей степени это относится к процессу обдумывания. Во время обсуждений с вашим ребенком, вам захочется совместить и отрицательную и положительную поддержку. "Да" - можете вы согласиться с ребенком "Трудно не пить, когда вокруг остальные выпивают, но помни, что Аллах наградит тебя за твое поведение, и помни о его наказании если ты последуешь за кем-либо иным" Когда такое огромное количество отрицательных сил давят на вашего ребенка, он должен понять, что Аллах спросит с него за его деяния. Аллах поможет если ваш ребенок попросит Его о помощи, и будет награжден за следование правильным путем, но так же это подразумевает то, что он будет наказан за плохие деяния. Жизнь сложна для одиночки. У ребенка есть родители которые защищают его, и поддерживают его и "знают все". Но потом ребенок вырастает и понимает, что мама и папа на самом деле не все знают. Более того, в школе он изучает другие философии жизни, и эгоистичность, материалистичность наблюдаемая в школе кажется забавой, тем более что "все так делают". И как же вашему ребенку решить что является правильным? Сейчас для них трудное время, и долг родителей поддержать их, вдохновить, сделать поблажки за их ошибки, но в то же время оставаться последовательным в обучении Исламским ценностям. Обучая и разговаривая с детьми об Исламе, необходимо знать об определенных скрытых проблемах, таких как мирское и религиозное, знание и поведение, уступчивость и критическое мышление. Эти проблемы влияют на мышление и действия, и лишь немногие осведомлены о них. Если родители выбирают какие аспекты Ислама применять, а какие игнорировать, то трудно ждать, того что - бы дети жили чисто Исламской жизнью. Также вам будет уместно указывать на то, что отклоняясь от Исламских норм вы приобрели только проблемы. Если вы проигнорируете этот аспект, то вероятнее всего, дети проигнорируют ваш совет. Много детей знают как молиться, некоторые понимают важность ежедневной молитвы. Большинство детей могут читать Коран. И только небольшое количество читает Коран для того, чтобы понять его смысл, для нахождения в нем ответов на свои вопросы.

Ислам - совершенный путь жизни. Знания (5 столпов, биография Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует) полезны для того что- бы человек понял как и почему они должны делать что - то. Факт того, что Пророк Мухаммед (да благословит его Аллах и приветствует) жил 1400 лет назад, сам по себе является бесполезным. Или факт, что он жил как мусульманин в городе, где было очень мало других мусульман и подвергался гонениям, бесполезен пока мы не поймем с помощью этого, что раз он смог выжить и добиться успеха в этих условиях, то и мы сможем сделать это же самое. Обучая детей Исламу, необходимо обучить их поведению, а не только запоминанию фактов. Вместо того что - бы давать им список фактов, приведите пример и укажите на связь с

Исламом. Вы навещаете больного, упомяните, что это одно из требований Ислама, объясните ребенку, что совершать подобные действия хорошо. Так же навестите больного-немусульманина. Для ребенка важно уяснить, что хорошее отношение должно проявляться не только к мусульманам, но и ко всем остальным людям. Смотрите телевизор вместе с детьми, особенно юношеские программы. Не поучайте их оттуда, а обсуждайте поведение героев в телепередаче. Можете например сказать "Видишь как хорошо быть мусульманином, и тогда у тебя не будет подобных проблем (связанных с выпивкой, наркотиками и т.д.) Начиная дискуссии с детьми сами. Приведите например такую ситуацию."Как ты поступишь, если твой друг заболит на неделю". Очень важно выслушать ответ ребенка. Когда вы спрашиваете их мнение, то внимательно выслушайте ответ, и отвечайте им. Многие родители выросли в условиях строгого следования правилам. Так, ученики должны повторить в точности то, что сказал педагог. Если в тестовых вопросах спрашивается про 3 причины чистки зубов, то необходимо указать именно три причины, о которых сказал учитель на уроке. Ученик не думает, он принимает все без обдумывания. Очень часто мы также учим Исламу детей. Учите их таким образом, так как другие пути неправильны. В исламе считается, что существуют два типа знаний, ниспосланное и полученное людьми. Знания, ниспосланные в Коране и хадисах, не изменяемы и неоспоримы. Знание, полученное с помощью 5 органов чувств и с помощью мышления может быть ошибочным и должно быть уточнено [1, 45].

Большое значение в исламской педагогике отводится обучению арабскому языку. На арабском языке написаны многие памятники исламской литературы, написан Коран. Более того, изучение арабского языка необходимо для общего культурного развития. Практически во всех мусульманских школах – медресе преподавание многих предметов ведется на арабском языке. Все вышесказанное имеет огромное значение для воспитания ребенка. Он видит, что в семье должно быть уважительное отношение не только к родителям и старшим, но и к сестрам и братьям. Исламские педагоги озабочены тем, что образовательная система представляет на сегодняшний день большое количество неразрешенных вопросов. Вот почему ученые постоянно обращают внимание мусульманской уммы, что современное положение образования представляет корень всех ее проблем. Некоторые из них пришли к выводу, что образование как дисциплина состоит из пяти субдисциплин, а именно, из учебной программы, консультации, управления, преподавания и оценки. Так же исламских педагогов волнует, что как следствие влияния Запада, программы в мусульманских странах все еще подразделяются на изучение естественных, социальных, прикладных, гуманитарных и религиозных наук, но они лишены общих, обязательных для изучения предметов, связывающих эти отрасли воедино. Разные области научной деятельности отделены друг от друга "каменной стеной", и, следовательно, не включают в себя основы веры. Без внутреннего голоса разума человек имеет все возможности стать высокомерным и неблагодарным своему Создателю, что ведет к нарушению природных законов, и, в конце концов, к разрушению личности и окружающей среды. Такая позиция в корне противоречит положению человека, как халифа на земле.

Философия исламского воспитания – это формирование высокообразованных, морально устойчивых, полезных для государства граждан. Именно поэтому в мусульманских семьях воспитанию детей отводится главенствующая роль.

Итак, понимание морали и нравственности в мусульманской семье огромно. И воспитание подрастающего поколения происходит именно на их основе. Подчеркнем, что формирование внутреннего духовного мира ребенка начинается с создания семьи – его отца и матери. Ислам, как и другие мировые конфессии, призывает не убивать, не грабить, не причинять зло другим людям. Все беды, ошибки в воспитании ребенка заключаются не в принадлежности к той или иной религии, считается в исламской педагогике, а в окружении ребенка – семье, детского сада, школы, двора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамма Фреда. Исламское воспитание детей. Московский центр Карнеги, 2002. - 190 с.
2. Воспитание детей в вере мусульман. журнал "Няня", 2003 год № 9 Икрамов А. О духовенстве в школе // Избранные труды в 3-х томах. Т. 1. Ташкент: Узбекистан, 1972. - С. 284.

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ В УЧЕБНОМ – ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Самый эффективный способ воспитания, по исламской традиции, это быть человеком для подражания. Независимо от того хотим мы того или нет, дети учатся вести себя в жизни наблюдая за нами. В данной статье авторами рассматривается воспитание и обучение детей в исламской традиции в учебном – воспитательном процессе общеобразовательной школы Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: воспитание ребенка, воспитание и обучение, исламские традиции, учебно – воспитательный процесс, исламская педагогика.

EDUCATION AND TRAINING OF CHILDREN IN ISLAMIC TRADITION IN THE TRAINING – EDUCATIONAL PROCESS OF COMPREHENSIVE SCHOOL OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

The most effective way of education, by Islamic tradition, it to be the person for imitation. Irrespective of we want that or not, children learn to behave in life watching us. In this article authors consider education and training of children in Islamic tradition in the educational – educational process of comprehensive school of the Islamic Republic of Iran.

Key words: education of the child, education and training, Islamic traditions, training, – educational process, Islamic pedagogic.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Джахонгир Косими Нажод* – соискатель ТНУ
Х.Р.Шомуродов – доктор педагогических наук, профессор, ТГПУ им. С.Айни

ТАШКИЛИ ЧАРАЁНИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯ ДАР МУАССИСАИ ТАЪЛИМИИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Азиза Давлатшоева
Академияи ВКД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар роҳи ҷомеаи демократию ҳуқуқбунёд қадамҳои устувор гузошта, ба қатори кишварҳои мутамаддин ворид гаштааст. Таъмини пешрафти минбаъдаи кишвар дар ин роҳ аз қарорҳои ҳифзи тартибот масъулияти басо муҳимро тақозо дорад. Чи тавре ки Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон таъкид мекунад, ҳифзи манфиатҳои умумимиллӣ, сохти конститутсионӣ аз муқаддастарин вазифаҳои қарорҳои мақомоти қарорҳои дохилӣ мебошанд. Аз иҷрои босарбаландонаи ин вазифаҳои ҳаётан муҳиму пурмасъулият танҳо ҳамон қарорҳои мақомоти қарорҳои дохилӣ барномада метавонанд, ки таълиму тарбияи муқаммал гирифта, дорой ифтихори баланди миллию ватандӯстӣ ва дониши муқаммали тахассусию малакаи қарорҳои дохилӣ бошанд.

Таълиму тарбия ва тайёр намудани маҳз чунин кадрҳои баландихтисосу ҳамаҷониба ташаккулёфтaro барой мақомоти қарорҳои дохилӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон бар дӯш доранд. Академияи ВКД ҶТ муассисаи олии таълимии Вазорати қарорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки бевосита ба таълиму тарбияи кадрҳои тахассусӣ барой мақомоти қарорҳои дохилӣ машғул аст. Ин таълимгоҳ бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъин додани Мактаби олии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Академияи Вазорати қарорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» тахти №519 аз таърихи 30-юми декабри соли 2000 таъсис ёфтааст[1].

Агар ба таърихи ташаккул ва инкишофи ин муассисаи таълимии ВКД нигарем, бояд зикр кард, ки аз рӯзе, ки ба мақомоти милитсияи Тоҷикистон асос гузошта шудааст, масъалаи таълиму тарбия ва омода сохтани кадрҳои милитсия дар баробари дигар масоили муҳим ба рӯзномаи фаъолиятҳои гузошта шуда буд. Ҳанӯз аз давраҳои аввали таъсиси Комиссариати халқии қарорҳои дохилӣ ба таълиму тарбия ва баланд бардоштани малакаи касбии қарорҳои милитсия ҳамеша диққати ҷиддӣ дода мешуд. Аз солҳои бистум сар карда, дар қисматҳои гуногуни Тоҷикистон баробари таъсис ёфтани шӯъбаҳои милитсия, ҳамзамон курсҳои кӯтоҳмуддати омодаسازیи қарорҳои милитсияи ташкил шуда, ба фаъолият шурӯъ карда буданд. Дар ин давраҳои хеле ҳасоси таърихи кишварамон курсҳои яқмоҳа, думоҳа, семоҳа ва баъд- шашмоҳа амал карданд, ки ҳазорҳо қарорҳои милитсия ин курсҳоро хатм

намуданд. Дар солҳои 30-40-ум Мактаби дусолаи милитсия дар пойтахти ҷумҳурӣ таъсис ёфт, ки садҳо нафар ҷавонро таълиму тарбия намудааст.

Азбаски дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) қисми зиёди ҷавонписарон ба ҷанг сафарбар гардиданд, ҷавондухтарон низ ба ду курси ин мактаб қабул гардиданд, ки аз байни онҳо кормандони болаёқати мақомоти корҳои дохилӣ ба воя расиданд.

Аз миёни солҳои 40-ум то соли 1970 бинои таълимии мактаб дар бинои собиқ Раёсати корҳои иттиҳоди ВКД, ки имрӯз Раёсати корҳои иттиҳоди Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ҷойгир буд. Азбаски дар ин солҳо мутахассисони дорои таҷрибаи бузурги корӣ ва малакаи кофии корӣ набуданд, масъалаи таълиму тарбияи кормандони ояндаи мақомоти корҳои дохилӣ ба таври дилхоҳ ба роҳ монда намешуд. Чунки корманди мақомоти корҳои дохилӣ бояд дорои дониши мукаммали тахассусӣ ва тарбия бошад, ки ин равишҳо аз илми педагогика маншаъ мегиранд. Чунки педагогика илмест, ки ба таълиму тарбияи инсонӣ комил саруқор дорад. Агар ба таърихи афкори педагогии халқамон назар афканем, хоҳем دید, ки шоирону мутафаккирон дар бораи зарурияти дониш ва тарбия ақидаҳои ҷолиб баён намудаанд. Зеро таълим раванди махсуси мақсаднок ва муташаккил аст, ки дар рафти он шунаванда донишу маҳорату малакаи пайдо намуда, ҷаҳонбинии хешро ташаккул медиҳад. Муҳим он аст, ки таълим ҷанбаи тарбиявӣ дорад, ҷуноне ки тарбия низ пайвасти унсурҳои таълимиро дар бар мегирад, яъне таълим тарбия мекунад ва тарбия таълим медиҳад.

Мутобиқи талаботҳои замон, охири солҳои 60-ум ба сохтмони бинои нави ҳозиразамони Мактаби миёнаи махсуси милитсия шурӯъ карданд ва соли 1970 он ба фаъолият оғоз намуд. Тули солҳои 1970-1991 мактаби номбурда ба таълиму тарбияи мутахассисон барои мақомоти корҳои дохилӣ оғоз намуд, ки ҳазорҳо нафарро ба кори амалӣ раҳсипор намудааст. То замони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистон муассисаи олии таълимӣ, ки барои мақомоти корҳои дохилии Тоҷикистон мутахассисони маълумоти олидорро омода намояд, вучуд надошт. Ин вазъият роҳбарияти ҷумҳурӣ ва МКД-ро водор намуд, ки дар ҳуди ҷумҳурӣ Мактаби олиро ташкил намоянд. Ин буд, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №327 аз таърихи 23 декабри соли 1991 (дар заминаи мактаби миёнаи махсуси милитсияи ВКД ИҶШС) Мактаби олии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт.[3]

Нахустин сарвари Мактаби олии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон полковники хизмати дохилӣ, Ҷумаев Усмон Саломович таъин шуда буд. (20.03.1992) Ба бесарусомонӣ ва шароити вазнин нигоҳ накарда, ӯ тавонист низомии хизмати роҳ монда, раванди таълиму тарбияро муътадил созад.

Ҷараёни таълиму тарбия самти асосии фаъолияти Мактаби олии ВКД ба ҳисоб мерафт. Раванди таълим самтҳои махсусро дар бар мегирад, ки ягонагии умумии раванди таълим ва тарбия, мутаносибии омӯзиши назария ва амалия, дар мӯҳлати муайян ҳосил намудани дониши назариявӣ ва омезиши он дар амалия ва бо ин васила баланд бардоштани дараҷаи тахассусии шунавандагон ва курсантон, равишҳои афзалиятнок ба шумор мераванд. Олимон-педагогҳо се вазифаҳои асосии раванди таълимро муайян кардаанд: маълумотдиҳӣ, инкишофдиҳӣ, тарбиядиҳӣ. Вазифаи маълумотдиҳӣ талаб менамояд, ки шогирдон донишхоро аз худ кунанд, дар онҳо маҳорат ва малақаҳои фаъолияти азхудкунӣ, дарк намудан ташаккул ёбад. Вазифаи инкишофдиҳӣ пеш аз ҳама бояд инкишофи пурраи фикрии шогирдро таъмин намояд. Тарбиядиҳӣ тақозо мекунад, ки фаъолияти омӯхтан донишҷӯро тарбия диҳад, дар ӯ ҳисси ватандӯстӣ, сифатҳои ахлоқи ҳамида, ақидаҳо, эътиқод, интизомнокӣ, ҷасурӣ, меҳнатдӯстӣ, садоқат ба халқу миллатро парвариш кунад.

Таълим раванди ниҳоят мураккаб мебошад, ки дарсдиҳӣ ва хонишно дарбар мегирад. Дар омода намудани кадрҳои мақомоти корҳои дохилӣ устодони соҳибқасб ва дорои малакаи баланди тахассусӣ, таҷрибаи кофии корӣ фаъолият намуда, мутахассисони болаёқатро барои мақомоти корҳои дохилӣ тайёр намудаанд. Маҳз мухтаассисони варзида метавонанд шогирдони арзандаро тарбия намуда, ба фаъолият раҳсипор созад. Қайд намудан ба маврид аст, ки дар давраи роҳбарии генерал-лейтенанти милитсия Қаҳҳоров Абдурахим Абдулаҳадович (1993-2000), ки мутахассиси дорои таҷрибаи бисёрсола дар мақомоти корҳои дохилӣ мебошад, раванди таълиму тарбия ба кулӣ тағйир ёфт, талабот ба кадрҳои маълумоти олидор дар мақомоти корҳои дохилӣ афзуд, кушодани шӯъбаю факултетҳои нав ба миён омад. Муташаккилӣ ва мунтазамӣ дар раванди таълим, ки аз муайян намудани

мазмун ва ҳаҷми маводҳои барномавӣ барои таълиму тарбияи шунавандагон ва курсантон бо назардошти соҳаи тайёрӣ ва тараққиёти ояндаи илму таҷрибаи пешқадами мақомоти корҳои дохилӣ, банақшагирии маҷмуи мақсадноки раванди таълим, тартиб додани ҷадвали дарсҳо, ки ташкилу талаботҳои ҳозиразамони педагогиро фарогир аст, муайян намудани роҳи беҳтари методи таълиму тарбияи шунавандагон ва курсантон иборат буд, мустақкам гардид, ки моҳияти раванди таълим низ дар ҳамин аст. Савол ба миён меояд: Ғараз аз омӯхтани илм чист? Мутафаккири бузург Абӯалӣ ибни Сино ба ин савол чунин посух додаст: «Агар хурд бошӣ, бузург ва номдор гардӣ. Агар муфлис бошӣ, тавонгар гардӣ ва агар маъруф бошӣ, маъруфтар гардӣ»[4]. Самти фаъолияти Мактаби олии васеъ гардида, аз ҷумла бо Қарори Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон 11 августи соли 1994 факултети Хучандии Мактаби олии кушода шуд, ки самти фаъолияти факултет ба тайёр намудани мутахассисони маълумоти миёнаи касбӣ (таҳсили 2-сола) барои мақомоти корҳои дохилӣ аз рӯи ихтисосҳои «Фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ» ва «Ҳайати қумандонӣ» нигаронида шуда, он ба факултети №4 табдил ёфт. Дар факултаи номбурда низ ҳуҷҷате, ки ташкил ва ба нақшагирии раванди таълимиро муайян мекунад, ин нақша ва барномаҳои таълимӣ мебошанд.

Нақшаи таълимӣ ҳуҷҷати банизомдароварандаи давлатӣ буда, қоидаҳои асосии тайёр намудани мутахассисон, шаклҳои фаъолияти қори таълим, ҳадафҳои таълимиро дар баҳши омӯзиши курсантон муайян мекунад.[5] Раванди таълиму тарбия бо иваз гардидани роҳбарияти ин муассисаи олии таълимии ВКД танҳо тақмил меёфт. 20 июли соли 2000 сарвари Мактаби олии ВКД ба дӯши мутахассиси соҳибтаҷриба, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ, генерал-майори милитсия Саймуддинов Шамсулло Саймуддинович вогузошта шуд. Эҳтиёҷоти ВКД ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурӣ ба қормандони баландихтисос дар назди роҳбарияти Мактаби олии вазифаҳои наву боз ҳам масъулиятнокро ба миён мегузошт. Роҳбарияти ВКД имкониятҳои ҳақиқӣ намуда, қушиш ба харҷ доданд ки кадрҳои роҳбарикунанда барои мақомоти корҳои дохилӣ, ки пеш дар хориҷи кишвар таҳсил мекарданд, маҳз дар заминаи Мактаби олии ВКД Тоҷикистон тайёр карда шаванд. Аз ин рӯ, соли 2000 Мактаби олии ВКД ба Академияи ВКД табдил дода шуд. Воҳӯриву баромадҳои пайдарпайи вазири корҳои дохили генерал-полковник Шарипов Ҳомиддин Ҳасанович ҷиҳати дар шунавандагону курсантон бедор кардану баланд бардоштани ҳисси ватандӯстӣ ва ифтихормандӣ нисбати касби интиҳобкарда ва тақмил ёфтани ҷараёни таълиму тарбия, нақши бузург бозиданд. Фаъолияти таълимию тарбиявӣ дар Академия густариш ёфт. Барномаҳои таҳсилоти касбии сатҳҳои гуногун дар Академия дар шакли таҳсили рӯзона ва ғоибона, вобаста ба ихтисосҳои пешбинигардида аз худ карда мешаванд ва барои гирифтани ҳама намуди маълумот, стандарти давлатии таълимии ягона амал намуда, дарсҳои таълимӣ дар Академия дар намуди лексияҳо, семинарҳо, машғулиятҳои амалӣ, машваратҳо, корҳои курсӣ, лаблаторӣ, бозҳои шавқовар, суҳбатҳои инфиродӣ, тренингҳо, дарсҳо, коллоквиумҳо, машқҳо, конференсияҳо, гузаронидани тестҳо, таҷрибаомӯзии таълимӣ ва истеҳсолӣ, корҳои мустиқилона, корҳои таълимӣ-тадқиқотӣ гузаронида мешаванд.[6] Аз соли 2005 то соли 2009 роҳбарии ин муассисаи таълимиро генерал-майори милитсия, шахси ботаҷриба Дустов Файз Дустович ба зима дошт. Заминаи модди-техникии Академия густариш ёфта, тоҷорҳои нави таълими бунёд гардиданд. Дар ин давра байни Академияи ВКД ҶТ ва дигар муассисаҳои таълимии давлатҳои узви ИДМ-Академияи ВКД Ҷумҳурии Қирғизистон, Донишқадаи ҳуқуқи дар шаҳри Дунетскбудаи ВКД Украина, Академияи идоракунии Федератсияи Россия муносибатҳои байналмилали барқарор гардиданд, ки ин ба тақвият бахшидани раванди таълиму тарбия мусоидат намуд. Адабиётҳои зиёд оиди сиёсати кадрӣ МКД, оид ба инкишофи ҷараёни таълиму тарбия ба Академияи ВКД ҶТ ворид гардиданд. Имрӯз устодон ва курсантону шунавандагони Академия аз ин маводҳо дар раванди таълим фаровон истифода менамоянд.

Имрӯз сарвари ин муассисаи таълимиро доктори илмҳои таърих, генерал-майори милитсия, ки фаъолияти ҳешро дар Академияи ВКД аз муаллими оддӣ оғоз намуда, тамоми зинаҳои фаъолияти болоравии хизматино аз сар гузаронида, фаъолияти илмӣ-тадқиқотӣ ӯ бевосита ба ташаккул ва инкишофи мақомоти милитсия дар Тоҷикистон бахшида шудааст, Розикзода Абдулҳакими Шералӣ бар дӯш доранд. Дар баробари роҳбарии генерал-майори милитсия Розикзода А.Ш.

стратегияи фаъолияти Академия дар самти таълиму тарбия куллан тағйир ёфт. Тағйиротхоро бо назардошти талаботҳои қонунгузорию қорӣ, дастуру супоришҳои Президенти мамлакат, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати қорҳои дохилӣ ва Вазорати маориф амалӣ намуда, хусусан ба сифати дониш, интизом аҳамияти қалон дода шуд. Имрӯз Академияи Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тайёр намудани мутахассисони қаландроя дар соҳаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ саҳми арзанда мегузорад. Фаъолияти таълимӣ-тарбиявӣ яке аз самтҳои афзалиятноки он ба шумор меравад. Яке аз ҳадафҳои асосии Академия аз ташкил намудани раванди таълими курсантон ва шунавандагон, таъмини омодагии касбии онҳо ба шумор меравад. Вазифаҳо ва самтҳои асосии фаъолияти Академия аз қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти мақомоти қорҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мутахассисони соҳибмаълумот тавассути амалӣ гардонидани барномаҳои таълимӣ ва тарбиявӣ дар соҳаи маълумоти олиии касбӣ ва дигар шаклҳои таҳсилот ва қадрҳои илмӣ-педагогии қаландрихтисос, тайёрқунӣ, бозомӯзӣ ва тақмили ихтисоси қормандони қорҳои маълумоти олиии касбӣ ва миёнаи касбӣ ва қормандони илмӣ-педагогии қаландрихтисос, тарбияи ватанпарастӣ, ҳисси қиллӣ, ҳасорат, содиқ ба ҳалқу қиллат, содиқ будан ба савқанд ва дигар сифатҳои иборат мебошад. Раванди таълим дар асоси нақшаҳои таълимии намунавӣ аз қониби вазирони Вазорати маориф ва ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон тақдиқшуда ва қадвали раванди таълим, ки аз қониби роҳбарияти Академия тақдиқ мегардад, қараён қирифта, масъалаҳои асосии раванди таълим дар қаласаҳои назди роҳбарияти Академия, Шурои олиқони Академия, қаласаҳои қадраҳои пайваста баррасӣ мегардан, ки ба қаландр бардоштани сатҳи дониши шунавандагону курсантон, сатҳи сифати таълим ва беҳбудии самтҳои дигари раванди таълим муқоидат менамояд. Бояд қайд қард, ки қорҳои тарбиявӣ яке аз бахшҳои асосии фаъолияти Академия маҳсуб қардида, Қонсепсияи қиллии тарбия сиёсати қонунӣ ва дурнамои давлатро дар соҳаи тарбияи қиллии насли наврақ муайян меқунад, инқунин мақсаду вазифаҳо ва мазмунҳои тарбияи қиллиро дар марҳилаи нави таърихӣ ба танқим дароварда, нақш ва мақоми онро дар ташаққули шахсияти инқони қомил муайян меқунад. Қорҳои тарбиявӣ дар Академия мувофиқи нақшаи қорабиниҳои алоҳида, ки аз тарафи сарқори Академияи ВҚД тақдиқ қардидаанд, ба роҳ монда шуда, иқроиши он дар зери назорати қатъӣ қарор мегирад. Раванди тарбия бо дониши амиқ, маънавиёти мустаҳқам ва ахлоқи ҳақидаи курсантону шунавандагон тақя намуна, шогирдонро ба омӯзиши илму маърифат, дӯстиву рақоқат ҳидоят менамояд. Албатта, таълиму тарбия ду самти қараёни яғонаи инқишоф мебошанд, вале бо назардошти вазъи имрӯзайи қомеа масъалаи тарбия ба мақди аввал баромадааст. Аз ин рӯ, раванди тарбия дар Академияи ВҚД дар асоси арзишҳои умумиинқонӣ ва идеологияи касбӣ, дустиву бародарӣ ба роҳ монда шуда, ба қори инқиродӣ бо курсантону шунавандагон аҳамияти қиддӣ дода мешавад, зоро тарбия, ки таъсиррасонӣ ба шахсият мебошад, инқишоф ёфта, худтарбияқуниро ба вучуд меорад.

Худтарбияқунӣ фаъолияти ботинии шахсият буда, ба воситаи он ҳар қас дар худ сифатҳои ба қамбият муқидро пайдо менамояд, тақмил меқидад, ҳамзамон қамбудихояшро дарқ намуна, барқараф месозад. Тарбия шахсро доно ва тавоно меқунад, қуноне ки устод Абулқосим Қирдавсӣ фармуна:

Тавоно бувад ҳар ки доно бувад,

Зи дониш қили пир барно бувад.[7]

Маълум аст, ки нақши педагогҳои дар қараёни тарбия бузург аст. Таълимқиданда бояд донад, ки завқу ҳаваси шогирдаш қӣ гуна аст, ба қӣ рағбат қорад, ба қадом соҳаи мақомоти қорҳои дохилӣ бештар қайл қорад, дар оянда ҳамқун қорманди мақомоти қорҳои дохилӣ ба қамбият қӣ манфиат меорад, вобаста ба ин воситаҳои қараёни доно, ки талаботи шогирдонро қонеъ қардонда, сифатҳои нақӯи онқоро ташаққули қидад. Қараёни тарбия дар сурате самаранок ҳисобида мешавад, ки вай дар шогирдон эҳтиёҷи худтарбияқуниро ба вучуд меорад. Рукнҳои асосии тарбия, ки дар Қонсепсияи қиллии тарбия зикр ёфтаанд, дар Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон самаранок истиқода мешаванд. Оиди пӯшидани сарулибосӣ низомӣ, одоби муошират, интизоми ҳизматӣ, ки самтҳои асосии тарбия ба ҳисоб мераванд, ҳар рӯз дар қамъомади пағоҳирӯзӣ аз қониби шахқони масъул сӯҳбатҳои гузаронида мешавад.

АДАБИЁТ

1. Милитсия ҳомии тартибот. Душанбе ЭР-ГРАФ, 2010. Ҳайати муаллифон.
2. Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. «Куллиёт», Душанбе, соли 2009.
3. Маҷаллаи ВКД ҚТ «75 сол». Душанбе, 6-феврари соли 2000.
4. Абӯалӣ ибни Сино, Осори мунтахаб, Душанбе, 1983. Ҷилди 2.
5. Дастурамал оид ба ташкили раванди таълим дар Академияи ВКД, аз 04.12.2007, №744, Душанбе 2007.
6. Оинномаи Академияи ВКД ҚТ, аз 4.12.2007с. №745.
7. Андарзномаи Фирдавсӣ. Душанбе «Ирфон»-1992, сах.94.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО - ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автором подвергнуто рассмотрению и изучению организация учебно-воспитательного процесса в Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова: обучение, воспитание, процесс обучения и воспитания, подготовка военных кадров, Академия Министерства внутренних Дел Республики Таджикистан.

PROVIDING COMPREHENSIVE TRAINING - EDUCATIONAL PROCESS IN THE ACADEMY MIA REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article, the author subjected to review and study the organization of the educational process at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

Key words: education, education, learning and training, training of military personnel, the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Азиза Давлатшоева* – начальник кафедры языков Академии МВД РТ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

А.Каюмов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Формирование познавательных и профессиональных мотивов - задача исключительно сложная и ее решение возможно только в ходе существенной перестройки всего учебно-воспитательного процесса в вузе. Однако, некоторые возможности такого формирования, по-видимому, имеются и при построении собственно самостоятельной работы.

Вопрос о мотивах деятельности - главный, коренной вопрос ее организации. Именно от них во многом зависит содержание принимаемых целей, состав применяемых способов и общая эффективность деятельности. Некоторые преподаватели высказывают такую точку зрения: если студент пришел учиться в вуз, у него должен быть интерес к знаниям и стремление овладеть будущей специальностью; если же он этого не проявляет, значит, он человек в данном вузе случайный.

Социологические исследования, проведенные в вузах Таджикистана показывают, что доля студентов, у которых в качестве ведущих мотивов учебно-познавательной деятельности выступают познавательный (интерес к знаниям) и профессиональный (желание в совершенстве овладеть будущей специальностью), невелика и в различных выборках составляет от 8 до 38, % (в зависимости от профиля вуза, специальности, и т. п.).

Нет оснований считать, что доля таких студентов существенно увеличивается с первого курса по пятый: в одних исследованиях было обнаружено некоторое ее уменьшение, в других - некоторое увеличение, в третьих была зафиксирована ее неизменность. Эти результаты говорят о том, что познавательный и профессиональный мотивы пока не выступают в качестве ведущих мотивов самостоятельной работы студентов в массовом масштабе. Часто реально действующими оказываются другие мотивы, которые, в отличие от названных двух, совершенно не связаны с содержанием изучаемого материала (соображения престижа, карьеры, стремление избежать отрицательных последствий за невыполнение заданий и т. и.). К этим мотивам в большинстве случаев складывается негативное отношение, так как они не могут выступить мотивационной основой полноценной самостоятельной работы.

Таким образом, обычно любая деятельность бывает полимотивированной, т.е. побуждается сразу несколькими мотивами. Среди этих мотивов чаще всего можно выделить один ведущий, другие же являются дополнительными.

В процессе динамики и развития деятельности соотношения между ними могут изменяться: так, на одном из этапов ее протекания мотив, прежде бывший дополнительным, может стать ведущим и наоборот. При этом «судьба» таких мотивационных перестроек во многом связана с богатством предметного содержания деятельности, которое может постепенно открываться или приобретаться на последующих ее стадиях по сравнению с начальными.

В использовании этого факта при организации как аудиторной, так и самостоятельной работы студентов и заключается принцип «динамической полимотивации», находящий все более широкое применение в различных вузах Таджикистана.

Использование этого принципа заключается в следующем. Студента вовлекают в начало выполнения конкретной учебно-познавательной деятельности, заинтересовав его одним из уже имеющихся у него сильных мотивов (не столь важно, каким: стремление к самоутверждению, желание общения, нацеленность на решение личных проблем и т. п.); затем, когда студент в какой-то степени занят этой деятельностью, обеспечивается главное: подбор содержания деятельности и организацию процесса ее дальнейшего протекания осуществляют таким образом, чтобы при этом создавались все большие предпосылки для перехода познавательных и профессиональных мотивов из ранга дополнительных (в такой позиции они присутствуют у большинства студентов) в ранг ведущих. При этом исходят из признания того, что практически любого студента можно заинтересовать каким-нибудь мотивом (ведь абсолютно ни на что не мотивированных людей нет).

Разумеется, что некоторое время такая переориентация мотивов не может быть массовой и тем более устойчивой. Однако по мере приобретения опыта участия, таким образом, в учебно-познавательной деятельности эти мотивы постепенно увязываются с все более широким кругом отношений, насыщаются все более весомыми фактическими результатами, и подкрепляются все более совершенными способами (понятно, что этот момент в осуществлении деятельности следует выделить, создавая для закрепления мотивов специальные внешние условия, формируя новые цели и задавая новые способы деятельности). Тем самым, создаются все более благоприятные предпосылки для их усиления и закрепления в качестве ведущих.

Подбор первоначальных мотивов («зацепок») должен осуществляться строго индивидуально и при этом у каждого студента должен быть свой особый их набор. Однако есть и некоторые общие группы мотивов, типичные для большинства студентов, среди которых и следует искать их «индивидуальные наборы». Прежде всего, это такие группы мотивов: личностные проблемы, уже существующие интересы, самоутверждение, общение. Подобные личные проблемы могут служить основанием для вовлечения студентов и в изучение таких курсов, как история (какой опыт поведения в трудных ситуациях можно извлечь из анализа исторических событий и поступков исторических деятелей?), экономика (как научиться жить на одну стипендию?), литература (как научиться писать стихи?), ботаника (как повысить урожай овощей на своем огороде?) и др.

Вероятно, что все-таки далеко не с каждым предметом можно связать личные проблемы учащихся, однако там, где можно это сделать, этой возможности упускать не следует.

В других случаях введение студентов в самостоятельную работу можно осуществлять через «увязывание» содержания изучаемого предмета с уже имеющимися у студента интересами. Например, организация самостоятельной работы по общественным наукам может предваряться мотивирующими задачами. Следует подчеркнуть, что такая ориентация задается, прежде всего, с целью включения студентов в изучение материала.

Функцию введения в самостоятельную работу может выполнять и постановка конкретно-научных проблем, соотнесенных с будущей специальностью студента.

Такая проблема обусловит необходимость изучения ряда конкретных вопросов курса. При этом студент будет последовательно переходить от рассмотрения одних вопросов к другим, вовлекая в процесс размышления все большее их количество и

руководствуясь при этом логикой как первоначально сформированной проблемы, так и новых, возникающих по ходу ее решения проблем. Если эти новые, «вторичные» проблемы будут со временем «вытеснять» центральную - это значит, студент научился ориентироваться в содержании изучаемого курса.

Особый личностный смысл деятельности студента актуализируется с помощью целого ряда имеющихся мотивов (самовыражения, повышения престижа, направленности на общение с детьми и т. д.), в процессе реализации которых оказывается вероятным появление собственно познавательных и профессиональных мотивов.

Мотивы престижа и самоутверждения могут быть подключены специальным выделением моментов соревновательности или оригинальности: «Кто из вас сумеет предложить лучший вариант изложения этого раздела?», «Кто сумеет найти наибольшее число противоречий в этой теории?», «Кто даст наиболее четкую классификацию этих пока недостаточно систематизированных явлений?» и т. п.

Подчеркнем, что приведенные примеры даны лишь в самой общей форме, и превращение создаваемых преподавателем проблемных ситуаций в реально действующие мотивы самостоятельной работы студентов требует гораздо более тщательной проработки, как содержания самих проблем, так и способов их постановки.

Такой подход существенно распространенного способа задания студентам самостоятельной работы, когда преподаватель говорит примерно следующее: «А вот эти вопросы мы в лекциях затрагивать не будем, изучайте их сами. Вот вам литература», или «Буду спрашивать об этом и об этом; но поскольку на занятиях изучить это мы не успели, почитайте об этом сами.

Подобные «установки», не выполняют подлинной мотивирующей функции самостоятельной работы и часто оказываются попросту лишь декларативными или вызывают активность, крайне бедную по содержанию и неустойчивую по силе.

С точки зрения психологии, для развития мотивов и деятельности в целом наиболее благоприятно такое положение дел, когда на начальных этапах осуществления деятельности мотивы дополняются еще и внешними побуждениями. Затем при знакомстве с новым предметным содержанием и собственными творческими возможностями создаются предпосылки для усиления и обогащения мотивов. По мере их усиления внешние побуждения должны сниматься. Дальнейшее же их сохранение при наличии устойчивых и действенных мотивов только вредит, ослабляя эти мотивы.

Предложенный подход к использованию внешних побуждений в учебно-познавательной деятельности помогает найти их подлинное место в системе побудителей активности студентов (дополнительные усилители ряда внутренних мотивов на первых этапах становления деятельности) и позволит избежать крайностей в их использовании: от полного отвержения каких бы то ни было внешних побуждений до строгого и последовательного их применения абсолютно на всех этапах осуществления деятельности.

Следует подчеркнуть, что основной смысл активизации, подключения и использования широкого круга различных мотивов (личные мотивы, личные проблемы, практические проблемы, самоутверждение, общение и др.) и внешних побуждений — вовлечение студента в самостоятельную работу. В процессе ее осуществления наблюдается появление или усиление познавательных и профессиональных мотивов, которые и являются подлинными двигателями самостоятельной работы, обеспечивая более высокий уровень ее развития, а главное, ее самодвижение.

Студент, прежде всего, должен научиться учиться самостоятельно, как непосредственный источник усваиваемых знаний (только активную самостоятельную деятельность, а не через восприятие их в готовом виде студент только и может качественно овладевать специальными знаниями).

К сожалению, проблема формирования полноценной учебно-познавательной деятельности студентов на сегодня не может считаться решенной, хотя на протяжении последних лет и ведется разработка психологической концепции самостоятельной работы студентов, отчасти, сформировано представление о ее структуре мотивы, цели, способы исполнения как совокупность мыслительных приемов и др., о закономерности ее организации (формирование перечисленных структурных компонентов, осуществление контроля за ней, преодоление психологических барьеров и др.), а так же о степени ее сформированности (от низшей, начальной, до высшей, на какой студент активно

развивает и реализует собственную личность средствами учебно-познавательной и профессиональной деятельности).

При таком подходе главной целью формирования и улучшения учебного процесса выступает развитие и усовершенствование у студентов различных мотивов, стимулирующих учебу, психологических механизмов целевосприятия и целеположения, благодаря чему студент лично принимает и стремится решать учебные задачи (разные по смыслу и параметрам приближения-отдаления), а также различность конкретных приемов понимания и запоминания учебного материала, среди которых самую важную роль играют средства решения учебно-специальных проблем и навыки работы с наполнением научных текстов.

Наиболее действенной формой управления структурой деятельности человека на сегодня считается психолого-педагогический мониторинг.

В более-менее достойном виде такая система внедрена еще только в вузах Таджикистана. Но эвристический и методический потенциал такого подхода может, по нашему мнению, позитивно проявить себя и при построении учебно-познавательной деятельности студентов.

Для этого, прежде всего, нужно:

- наладить систему поточного комплексного диагностирования уровней развития и качественных особенностей мотивации;
- подбирать для каждого студента индивидуальные проблемно-поисковые задания, какие он может решать самостоятельно;
- с целью существенного усовершенствования мыслительных приемов (которые у многих студентов, к сожалению, сформированы на очень низком уровне) проводить групповые интеллектуальные тренинги, направленные на формирование и улучшение умений анализировать, систематизировать, сопоставлять, осмысливать новый учебный материал, а так же навыков понимания и запоминания основных видов текстов: объясняющего, описательного, повествовательного и смешанных.

Самостоятельная работа студентов - один из наиболее сложных моментов организации учебного процесса в учебных учреждениях. По сравнению с аудиторными формами работа студентов (лекциями, практическими занятиями, семинарами) самостоятельна работа оказывается наименее поддающаяся управлению извне.

Вместе с тем, самостоятельная работа является едва ли наиболее эффективной формой учебной работы студентов. В этом смысле правильная, рациональная организация самостоятельной работы - один из наиболее мощных резервов совершенствования высшего образования.

Самостоятельная работа, как любая форма учебно-познавательной активности студентов,- это, прежде всего, деятельность личности. И деятельность, и личность - категории психологические. Следовательно, правила и законы организации самостоятельной работы - прежде всего психологические.

Возрастание роли самостоятельной учебной деятельности студентов в получении высшего профессионального образования - устойчивая тенденция, характерная для всех высших учебных заведений. Значительный багаж знаний, навыков и умений, способность анализировать, осмысливать и оценивать современные события, факты, решать профессиональные задачи на основе единства теории и практики приобретаются и вырабатываются, прежде всего, в процессе самостоятельной работы.

Самостоятельная работа – важнейшее условие успешного окончания института. Это объясняется тем, что она рассматривается как равноправная форма учебных занятий, наряду с лекциями, семинарами, экзаменами и зачетами, но реализуемая во внеучебное время, в виде выполнения различных учебных заданий и т.п. В тоже время эффективность аудиторных занятий во многом зависит от того, как умело студенты организуют в ходе них свою самостоятельную учебно-познавательную деятельность. Самостоятельная работа предлагает также самообразование и самовоспитание, осуществляемое в интересах повышения профессиональной компетенции.

Следовательно, прежде чем приступать к изучению учебной программы по выбранной специальности, студент должен научиться работать самостоятельно, овладеть соответствующей методикой и техникой самостоятельной учебной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогика и психология высшей школы. Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008 – 544с. – С.276.
2. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. - М., 1980.
3. Подласый И.П. Педагогика. - Москва, 1998. - В 2 т. Самостоятельная деятельность студентов в условиях негосударственных и государственных вузов. – Воронеж. - 1996.
4. Шомурадов Х.Р. Контроль самостоятельной работы студентов. - М., 1996.45с.
5. Шомурадов Х.Р. Социально-педагогические проблемы развития системы высшего образования в Республике Таджикистан. М.2004.345с.
6. Шомурадов Х.Р. Совершенствование учебно-воспитательной работы в системе высшего образования. Ж. Педагогика. № 2 2006. С.45-56.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Самостоятельная работа – важнейшее условие успешного окончания института. Она рассматривается как равноправная форма учебных занятий, наряду с лекциями, семинарами, экзаменами и зачетами, но реализуемая во внеучебное время, в виде выполнения различных учебных заданий и т.п. Эффективность аудиторных занятий во многом зависит от того, как умело студенты организуют в ходе них свою самостоятельную учебно-познавательную деятельность. Самостоятельная работа предлагает также самообразование и самовоспитание, осуществляемое в интересах повышения профессиональной компетенции. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, формирование познавательных и профессиональных мотивов, учебно-воспитательный процесс, построение самостоятельной работы.

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS AS A FACTOR IN THE MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY UNIVERSITY

Independent work - the most important condition for a successful graduation. It is regarded as an equal form of training sessions, along with lectures, seminars, examinations and tests, but realized in the non-educational time in the form of implementation of various learning tasks, etc. Effectiveness of classroom depends on how skillfully; students organize them in their independent learning and cognitive activity. Individual work also offers a self-education and self-education, carried out in order to improve professional competence. The article is devoted to the study of the topic.

Key words: independent work of students, the formation of the cognitive and professional reasons, the educational process, the construction of self-study.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *А.Каюмов* –соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ и.Садриддина Айни

РОҶЕЪ БА ҶАНБАҲОИ ТАЪРИХИИ ИСТИФОДАИ ҲАҚИҚАТИ МЕТОДИИ МАҲҲУМҲОИ РИЁЗӢ ДАР ҶАРАӢНИ ТАЪЛИМИ РИЁЗИӢТ

М.С.Шодиев

Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хисрав

Маълум аст, ки ҷараёни таълими риёзиёт ҳамчун тадриси дигар ҷанбаҳо ба ҷараёни инкишофи он вобастагии ногусастанӣ дорад. Ин ҳолат инкишофи табиии дилхоҳ фа наст. Ёдгориҳо ва сарчашмаҳои таърихӣ бар он шаҳодат медиҳанд, ки тасавуроти инсоният дар бораи шаклҳои маконӣ, микдор ва ташаккули инкишофи ҳодисоти воқеии таърихӣ, аз ҷумла сохтани олоти меҳнат, тарзи шикори домдорӣ, сохтани манзилгоҳҳои истиқоматӣ ва ғайраҳо бо шаклҳои донишҳои ибтидоӣ ва пешу беш аз ҳама бо донишҳои риёзӣ иртиботи ногусастанӣ дорад. Масалан, инкишофи тасавуроти ҳандасӣ, бешубҳа, барои сохтани ҳар гуна олоти меҳнат нақши аввалиндарачаро иҷро мекард ва бидуни донишҳои донишҳои ҳандасиву риёзӣ сохтани бошишгоҳҳо, олоти меҳнат ва ҳисобу китоби ниёзмандҳои кишоварзӣ имконнопазир аст. Намунаи донишҳои ибтидоии риёзӣ, ки аз Шарқи қадиму замони антиқа ва асрҳои миёна ба мерос мондаанд, аз ҷанбаи амалӣ доштани донишҳои риёзӣ шаҳодат медиҳанд.

Бояд таъкид кард, ки таҳлили таърихи пайдоиш ва инкишофи тасавуроти ибтидоии риёзиёт ба мо имкон медиҳад чунин хулосабарорӣ намоем, ки донишҳои риёзӣ аз зарурати ниёзмандҳои амалӣ пайдо шуда, як модели риёзии ҳақиқати объективӣ ба шумор меравад ва дар навбати худ ҳамчун манбаи асосии маърифати риёзии инсоният хизмат мекунад.

Ташаккули донишҳои риёзиро одатан ва дар навбати аввал бо осору эҷодиёти донишмандони Юнони қадим вобаста медонанд. Баҳри музаффарияти адолат бояд гуфт, ки ҳар гуна донишҳои замони антиқа ва эллинистӣ решаҳои шарқӣ дошта, бо

осори донишмандони Миср, Бобулистон, Ҳиндустон, Эрон ва Чини қадим алоқаманд аст. Азбаски илм асосан дар Юнони қадим шакли назариявӣ ва усули дедуктивӣ гирифт, аз ин рӯ Ҳангоми таълиму тадрис ва омӯзиши таърихи ҳар илм, дар замони муосир, бо сарчашмаҳои юнонии он иктифо мекунад. Мисоли равшани ин гуфтаҳо дар он ҳолате мебинем, ки маҳз дар Юнони қадим вобастагии донишҳои амалию назарии риёзӣ омӯхташуда ва ҳатто ба назар нагирифтани донишҳои назарии риёзӣ ба қавле «риёзӣҳои холис» дар амалияи он ба миён омада буд.

Аз ин ҷиҳат гуфтан мумкин аст, ки риёзӣҳои замони антиқа ва эллинистӣ намунаи беҳтарини дарку тасавури риёзӣ ва қисмҳои таркибии он ба шумор меравад. Хусусияти асосии риёзӣҳои антиқа – ин инкишофи босуръати амалия ва аз назарии риёзӣ дурр мондани баъзе аз онҳо ва гусастагии натоиҷи назарияҳои риёзӣ аз амалия ва инчунин маҳдудияти соҳаи татбиқи онҳо буд. Аз тарафи дигар, инкишофи донишҳои риёзии замони антиқа ва эллинистӣ бо шароитҳои номусоиди сисиву ҷамъиятии соҳти ғулумдорӣ мувофиқ омада буд. Ҳамин тавр, омилҳои иқтисодии соҳти ғулумдорӣ, ки талаботи замон буд, ба қафомонии донишҳои амалии риёзӣ ва тадриси риёзӣ ҳамчун фан сабаб гардид.

Дар асрҳои VIII-XV риёзӣ дар кишварҳои Шарқи Наздику Миёна инкишоф ёфт. Бузургтарин саҳми донишмандони мусалмонӣ дар риёзӣ густариши системаи даҳии ҳисоб буд, ки зуд ҷаҳонӣ гардид. Дар радиҳои рақамҳои аврупоӣ истилоҳи нави ховариёнро қабул карданд. Вожаи фаронсавии *chiffre* («сифр», «шифр, код»), олмонии *ziffer* («тсифр», «шифр, код»), англисии *cipher* («ифр», «шифр, код», «ноль», «ничто»), ҳамчунин фаронсавии *zero* («нул», «ҳеч») ва англисии *zero* («нул», «ҳеч») аз калимаи арабии *صفر* («сифр»), ки маънои «ҳеч»-ро дорад, гирифта шудааст. Бузургтарин олимони соҳаи риёзӣ дар ин замон донишманди эронинасл, ки моёи ифтихори тоҷикон низ аст, Муҳаммад ибни Мӯсои Ҳоразмӣ (780-850) буд. Аз номи китоби ӯ «Ҳисоб ал-ҷабр ва-л-муқобала» калимаи «алгебра» пайдо шудааст, ки соҳаи махсуси риёзӣ буда, онро илм дар бораи муодилаҳо меноманд. Яке аз вожаҳои махсуси риёзӣ, ки барои нишон додани роҳ ва тартиби ҳалли масъалаҳои истифода мешавад «алгоритм» номида мешавад, низ бо Муҳаммад ибни Мӯсои Ҳоразмӣ иртиботи ногусастанӣ дорад. Яъне нисбаи Муҳаммад писари Мӯсо, ки «ал-Ҳоразмӣ» («الخوارزمي») аст ва ба латинӣ «Al-Khwarizmi» талаффуз гардида, шакли таҳрифгардидаи «алгоритми» ва «алгоритм» аз он пайдо гардидааст. Ду аср баъдтар аз Ҳоразмӣ, роҳҳои нави ҳалли муодилаҳои алҷабриро энциклопедисти дигари тоҷик Умарӣ Хайём (1048-1123) нишон дода буд.

Дар оянда барои инкишофи нави донишҳои риёзӣ инсоният ба сатҳи нисбатан баланди тараққиёти ҷомеа ва қувваҳои истеҳсолкунандаву муносибатҳои истеҳсолӣ ниёз пайдо карда буд. Дар Аврупои асримеёнагӣ ин ин дарстовардҳои назарии риёзӣ баъди ҷандин сол дар замони Таҷаддуд дар амалия татбиқ гардида барои пешрафти ҷомеа таъсири назаррас расонид. Як ҷиҳати табиқ ёфтани донишҳои назарӣ дар амали аз он иборат буд, бисёре аз олимони бузурги ин замон мисли донишмандони замони антиқа ва асримеёнагӣ дар як навбат ба ҷандин донишҳои замони худ тасаллут доштанд, яъне ҳам риёзидон, ҳам физикдон, ҳам ситорашинос буданд, ба ибораи дигар энциклопедист буданд. Масалан, Исҳоқ Нютон, Леонард Эйлер, Жанн Лагранж, баъдтар Карл Гаусс, О. Коши., Б.Риман, Анри Пуанкаре, П.Л.Чебышев ва дигарон дар як навбат ҳам бо донишҳои назарии риёзӣ ва ҳам бо донишҳои амалии он ва илова бар ин бо илми табиӣ (физика), илми ҳиял (механика), ҳандаса (геометрия) ва ҳайатшиносӣ (астрономия) низ сару кор доштанд.

Дар ин замон ҷараёни таълиму тадриси риёзӣ нисбатан густурдатар ва гуногунрангтар буд. Илова бар маълумоти олии донишгоҳӣ, инчунин шаклҳои гуногун ва нисбатан пасттари таълим, ки дастрас ва қобили дарки ҳамаи табақаҳои ҷамъият буданд, ба амал омада буд. Табиист, ки ташкили ҷунин муассасаҳои таълимӣ натавонанд барои тақмили ҷиҳатҳои амалии донишҳои риёзӣ хеле хуб мусоидат мекарданд, балки барои таълими риёзӣ ва татбиқи он шароитҳои мусоид муҳайё месохтанд.

Ҳамин тариқ, дар ҷараёни таълими риёзӣ тафовут байни «риёзӣҳои холис» (дар назар аст танҳо ҷиҳатҳои назарии риёзӣ) ва самтҳои амалии он, яъне ба истилоҳ риёзӣҳои амалӣ пайдо гардид. Яке аз сабабҳои ташаккул ва инкишофи самтҳои гуногуни назарӣ дар риёзӣ аз он иборат буд, ки дар ин замон маҷмӯаи иёди факту рақам, назарияҳои гуногун ва амалияҳои ба назария низёздошта ба амал омада

буданд. Дар асоси инкишофи минбаъдаи риёзиёт тазодҳои зиёде ҳалли худро ёфтанд ва кашфи ташаккули мантиқии ҳандаса ба миён омад ва инкишофи минбаъдаи он асоснок карда шуд. Дар ин замони инкишофи босуръати риёзиёти назарӣ, дастовардҳои риёзиёти амалӣ, гуфтан мумкин аст, дар сояи пешрафти ҷиҳатҳои назарии он а мадди назар дурр менамуданд. Дар чунин шароит дар таълиму тадриси риёзиёт тадричан ҳолате ба амал омада буд, ки на ҳар кас истифодаи «шоҳи фанҳо»-ро дар татбиқии амалии он дарк карда метавонист. Ҳамин тавр, масъалаҳои абстрактӣ ва сирф «ҳолиси риёзӣ» мавқеи муайянеро ишғол кард ва дар ҷараёни таълиму тадриси риёзиёт оҳиста-оҳиста нақши асосиро бозӣ кард. Маҳз ҳамин шароити ҳамин гуна таълими риёзиёт ба анъанаҳои зерин оварда расонид:

- мувофиқ наомадани мундариҷаи курсҳои мактабии риёзиёт бо инкишофи дастовардҳои муосири он;

- маҳдудияти таълиму тадриси он аз ҳаёти воқеии ҷомеа.

Дар оянда барои нисбатан ҳал намудани мушкилиҳои бамиёномадаи ҳаётӣ истифодаи самтҳои табиӣю риёзӣ (физико-математикӣ)-и маориф, ҷиҳатҳои сирф амалии ин фан, яъне риёзиёти амалӣ ва усули таълими риёзиёт бо назардошти татбиқи соҳаҳои амалии он масъалаи аввалиндарӣ ҳисоб карда шуд.

Ташаккул ва инкишофи кибернетика, назарияи автоматикунонии ҳисоб, пажӯҳишоти густурда ва ниҳоят кашфи информатика ва МЭҲ (мошинаҳои электронии ҳисоббарорӣ) ба миён омад, ки гуфтан мумкин аст тақозои талаби замон буд. Бояд гуфт, ки ҳамин тавр натавонанд доираи омӯзиш, балки доираи татбиқи риёзиёт дар ҳаёти ҷомеа хеле васеъ паҳн гардид ва риёзиёт бо хусусиятҳои нави худ а) алгоритмикунӣ, б) таҳлили моделҳои риёзӣ, в) истифодаи нақш ва тамоюли эҳтимолият, г) татбиқи васеи усулҳои риёзиёти дискретӣ ва ғайраро пешрафт кард.

Дар марҳилаи нави ислоҳоти маориф риёзиёт аз омӯзиши бевоситаи назарӣ ба пажӯҳишоти амалӣ бештар ниғаронида шуд ва ҳатто усули таълими он дар мактабҳо боздид карда шуда, дар ҷараёни тадрис ҷиҳатҳои татбиқ ва ҳаётӣ ин фан шомил гардид. Ҳатто дар курсҳои нави мактабӣ мафҳумҳои риёзӣ бо мазмунҳои табиӣ ва назарии он мувофиқ гардонида шуд. Чунин иқдом риёзиётро аз як дониши гуфтан мумкин аст, сирф абстрактӣ ба фанни амалӣ ва муҳими ҳаётӣ бадар кард.

Дар марҳилаи нави ислоҳоти риёзии маориф, алақай дар солҳои 90-и асри сипаришуда тамоюли умумии маълумоти миёна кор карда шуд. Дар ин замон яке аз ғояҳои асосии ислоҳоти риёзии маориф – ин эътирофи гуманистии он буд. Масалан, аҳамият, нақш ва татбиқи истифодаи риёзиёт дар ҳаёти ҷомеа масъалаи гуманистии он ҳисоб мешуд, ки бешубҳа натавонанд дар инкишофи ҷамъият, балки дар ташаккули фардии омӯзандагон омӯзонандагон таъсири мусбӣ дошт. Яке аз шартҳои муҳими гуманитарикунӣ маълумоти риёзӣ ин аҳамияти маърифатнокии шахс буд, ки дониши ҳосилкардаи худро тавонад истифода намояд.

Аммо, аз дигар ҷиҳат ташаккули тасаввуроти мактаббачагон ҳангоми омӯзиши риёзиёт бо маводи воқеии таърихи тавҷам буд ва ҳангоми таълиму тадриси риёзиёт алақай характери бунёдӣ доштани ин фан, усулҳои риёзии моделсозӣ ва истифодаи масъалаҳои амалии он ба назар гирифта мешуд.

Ба сифати хулосаи фикрҳои баёнгардида гуфтан метавон ки таҳлили таърихи пайдоиши тасаввуроти ибтидоии риёзиёт, ки дар асоси ёдгориҳои сарчашмаҳои қадиму асримиёнагӣ аз таҷрибаи воқеии инсоният ба амал омада, бешубҳа ниёзи амалӣ дорад, натавонанд яке аз мавзӯҳои аҳамиятнокӣ таърихи риёзёт ва усули таълими он, балки бешу пеш аз ҳама инкишофи ҳуди риёзиёт ба шумор меравад.

Қобили қайд аст гуфтан ки воқеият дар маҷмӯъ манбаи пайдоиш аст, аз ҷумла инкишофи маърифати риёзии шахс ва ташаккули пешрафти риёзиёт ҳамчун илм низ ҳамин гуна воқеияти объективӣ ба шумор меравад, ки дар рушди тамаддуни башарӣ нақши босазо дорад.

Хулоса бояд гуфт, ки аз даврони антиқа инкишофи маърифати риёзӣ оғоз гардида, онро замони ибтидои ташаккули дедуктивии донишҳои риёзӣ ҳисобидан мумкин аст, ки бо осори илмии донишмандони даврони антиқаю эллинистӣ вобаста аст. Аммо дар таълими риёзиёт тадричан ҳолатҳои ба амал омад, ки муддате омӯзиши сирф ҷиҳатҳои назарии риёзиёт, ба иборае «риёзиёти ҳолис» пеш рафта, ҷиҳати амалии он аз мадди назар дурр монда буд. Баъдан бо саъю кӯшиши донишмандони мутааддаде натавонанд ин хатой рафъ карда шуд, балки риёзиёт дар ҳаёти ҷомеа ва дар дигар илму фан васеъ татбиқ карда шуд.

А Д А Б И Й Ё Т

1. Бурбаки Н. Архитектура математики. М., 1972. 32 с.
2. Столяр А. А. Педагогика математики. Минск, 1986. 414 с.
3. Грабарь М.И., Краснянская К.А. Применение математической статистики в педагогических исследованиях. Непараметрические методы. М.: Педагогика, 1977. 136 с.
4. Кедровский О.М. Методологические проблемы развития математического познания. Киев. Вищагшк, 1977. 230 с.
5. Мадер В.В. Введение в методологию математики. М., 1994. 448 с.
6. Рузавин Г.И. О природе математического знания. (Очерки по методологии математики.). – М.: Мысль, 1968. 302с.
7. Комилий А.Ш., Шукурзод Т.А., Шодиев М.С. Усули истифодаи масъалаҳои таърихӣ дар дарсҳои табиӣи риёзӣ. – Техрон, 1388 (2009) – 86 с. (ба забони форсӣ).

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ АБСТРАКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Процесс обучения математике, как и другие предметы, неотделим от ее развития. Анализ истории возникновения и становления начальных математических представлений позволяет проиллюстрировать тот факт, что математические знания возникли из практического опыта, и являются моделями объектов реальной действительности. В данной статье рассматриваются исторические аспекты использования методической реальности математических абстракций при изучении предмета математики.

Ключевые слова: методическая реальность, математическая абстракция, исторические аспекты, математика, педагогика, методика, обучение математики.

ABOUT THE HISTORICAL ASPECT OF THE PROBLEM OF REALITY MATHEMATICAL ABSTRACTION METHODOLOGY IN THE STUDY OF MATHEMATICS

The process teaching mathematics can't be separated off from state and developing of mathematical knowledge. The analysis to histories of the arising the initial mathematical presentations allows to illustrate that fact that mathematical knowledge arose out of practical experience, and are a mathematical model object to real reality. In given article is in brief considered history aspects of the use to methodical reality mathematical abstraction at study of the subject mathematicians.

Key words: methodical reality, mathematical abstraction history aspects, mathematics, pedagogy, methods, education mathematicians.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *М.С. Шодиев* - кандидат физико-математических наук, доцент, ректор Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон: (+992) 919 545 551

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ОТРАЖЕННЫМ В ОБЩЕЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

К.А.Маджидова

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Принципиально, все основные закономерности обучения языковым дисциплинам выступают в единстве своих компонентов: - целей, содержания и структуры обучаемого материала, педагогического процесса, методов и средств обучения. Исключительно на этой основе мы можем утверждать, что эти закономерности рассматриваются в качестве специфики иностранного языка, как учебной дисциплины, т.е. мы, можем рассматривать, что общего у иностранного языка с другими учебными дисциплинами, что позволяет нам рассматривать их как основные его характеристики. Ученые методисты имеют разные мнения по определению характеристики иностранного языка как учебной дисциплины.

Примерно, эти определения характеристик иностранного языка как учебной дисциплины расположены в следующем порядке:-

- Специфическое значение обучения иностранным языкам, как определение его целей;
- Особенности речевой деятельности, как предмет обучения и общения;
- Многообразии получаемых знаний (лексика, фонетика, грамматика), так же навыки и умения (чтение, письмо, устная речь).

Обобщая все, что ученые методисты в сопоставлении с другими учебными дисциплинами, в «Общей методике» (1967), наиболее полно выявили характеристики иностранного языка, как учебной дисциплины в коллективной монографии, где к его особенностям отнесены следующие:

- 1.Овладение речевым умением с помощью средств и иностранного языка.
- 2.Преимущество коммуникативных целей над образовательным и воспитательным.

3. Искусственное создание мотивов учения, например, ситуационно.

4. Развитие мыслительной деятельности и ее направленность на содержание, формы и правильность речи.

Итак, основные характеристики нравственного воспитания исходят из специфики морали, которая раскрывается во взаимодействии ее основных функций – регулятивная, воспитательная, познавательная, оценочно-императивная, ориентирующая, мотивационная, коммуникативная и другие функции, в которые органически сливаются оценка и поведение. Взаимодействие этих функций морали является основанием нравственного воспитания, как вида человеческой деятельности. Сущность нравственного воспитания ориентирована на формирование у человека активной жизненной позиции, гармонично развитой личности, творческой инициативы.

Нравственное воспитание в высшей школе это целенаправленный процесс формирования нравственных качеств будущего профессионального специалиста. Нравственный облик молодого специалиста формируется комплексом всех факторов образа жизни студенческой молодежи, где принципиальным является труд студента в овладении содержанием учебных дисциплин, где наравне с усвоением профессиональных знаний формируются научное мировоззрение и нравственная зрелость.

Нравственное воспитание в процессе обучения языковым дисциплинам (иностранному языку) обусловлено содержанием учебных дисциплин, взаимодействия педагога и студенческой молодежи, организации самостоятельной работы обучающихся. Уровень преподавания языковым дисциплинам в высшей школе является условием формирования нравственных качеств студенческой молодежи также формирует активную жизненную позицию студенческой молодежи, стимулирует инициативу и предприимчивость, формирует научное мировоззрение и нравственную зрелость студенческой молодежи.

В данной работе, мы провели анализ исследуемых явлений обучения языковым дисциплинам (иностранному языку), обогащающим и углубляющим нравственное просвещение, и убеждений студенческой молодежи в процессе совместной деятельности преподавателей иностранных языков и студенческой молодежи.

Деятельность по формированию нравственных качеств студенческой молодежи осуществляется в системе аудиторных и внеаудиторных занятий, в оптимальной организации взаимосвязи педагогической деятельности преподавателя и познавательно-коммуникативной деятельности студенческой молодежи. В такой взаимосвязи обучения языковым дисциплинам (иностранному языку) и усвоения учебного материала решалась двуединая задача – образовательная и воспитательная.

В этом случае, первостепенное значение имеет метод (приемы обучения и воспитания), целенаправленно стимулирующий учебную деятельность студенческой молодежи, создающий предпосылки к мыслительным операциям, как анализ, синтез, опровержение, доказательство, которые направлены на формирование нравственных качеств студенческой молодежи. При этом, условия задачи должны носить доступный характер и не требовать больших временных затрат, цели этих задач должны быть четко и ясно сформулированы, также своевременно подвергались проверке и оценке результаты выполненных задач. Это является стимулом для студенческой молодежи и позволяет достичь желаемых результатов.

Автор исследовал также применение специального комплексного подхода к деятельности, носящего как языковую, так и речевую направленность с постепенным приращением трудностей. Наша тема направлена на исследование методики обучения языковым дисциплинам (иностранному языку) как наука, подразумевая и таджикский язык как иностранный, для тех, кто не является носителем языка. При таком подходе данная общая методика обучения иностранным языкам имеет принципиально-применительную форму к обучению таджикскому языку как иностранному. Принципы и подходы имеют общее применение, хотя каждая методика, как частная дидактика, имеет свои сугубо ей характерные специфические подходы к решению вопроса «Образования и воспитания». На примере «Таджикский язык как иностранный» исследуем данную методику. Ниже приведем практические примеры нашего научного исследования, однако мы считаем важным последовательно, хронологически с научной точки зрения обоснованно раскрыть практико - применение обучения языковым дисциплинам (иностранному языку).

Итак, периодизация обучения иностранного языка решается в научной литературе неоднозначно. Однако в обучении иностранного языка покурсно в высшей школе возникает целый ряд проблем, исходя, из чего мы солидарны с теми, исследователями, которые выделили три ступени обучения: - начальную, среднюю и завершающую стадию обучения.

Начальная стадия – это заложение фундамента всего курса обучения в высшей школе, нужно сформировать элементарную способность иноязычному общению обучающихся. Это означает, что при начальной стадии обучения студент должен иметь свою цель, понять условия общения и т.п. Эти высказывания являются основой устно-речевого общения. В этом случае нужно дозировать по нарастающей объем и характер языкового и речевого материала, подлежащих усвоению. Кроме этого, целевая установка на овладение общением средствами иностранного языка требует реализации коммуникативного подхода к овладению иностранного языка, так и формирования системы языка в сознании студенческой молодежи. Далее, во второй и третьей стадии обучения иностранного языка условия обучения становятся сложнее, поэтому преподаватель иностранного языка обязан учитывать следующие проблемы:

- Сохранение мотивации и интереса к учебной дисциплине.
- Сохранение приобретенных навыков и умений обучающихся студенческой молодежи.
- Возрастающая роль самостоятельной деятельности студенческой молодежи.
- Учет ситуации, контекста и использование зрительных опор в учебном процессе.
- Диалоги и групповые формы деятельности.

Для высшего уровня характерна активность преподавателя и обучающегося, полнота высказывания по теме, логичность, комбинационная гибкость, решаемые в соответствии с поставленными коммуникативными задачами, также этому уровню характерны овладение скоростным чтением, приближающимся к чтению на родном языке, овладение навыками скорости письма и т.д.

Цель нашего практического исследования включала в себя комплекс мероприятий, направленных как на языковую, так и на речевую деятельность с последующим наращиванием трудностей.

Для активизации изучаемой лексики и основы грамматических структур нами были предложены языковые упражнения, характерные для предложенного текста. Было направлено внимание обучающейся студенческой молодежи на сугубо тренировочную и сознательную деятельности, в том числе для закрепления формы отрабатываемого материала направленного на нравственное просвещение обучающихся с последующим использованием в речевой деятельности. Этот комплекс учебно-воспитательного процесса, который требует творческого отношения, на чем и основывается речевая деятельность.

Приведем типологические вопросы - анкеты, использованные нами в практическом исследовании нашей темы: -

- 1) Определите лексические единицы и грамматические конструкции предложенного текста;
- 2) Определите слова и словосочетания, содержащие в себе нравственную направленность;
- 3) Выделите словосочетания, и предложения в тексте, которые формируют нравственные качества студенческой молодежи;
- 4) Укажите структурные расположения выбранных вами предложений из предложенного текста;
- 5) Создайте новые предложения из выбранных вами слов и словосочетаний, имеющих нравственный характер. используя данную лексику;
- 6) Укажите синонимы и антонимы слов и словосочетаний, выбранных вами из текста и имеющих нравственную направленность;
- 7) Из текста выберите слова характеризующие чувства личности, такие как долг, совесть, честь, гуманизм, любовь, уважение, трудолюбие и подобные им, влияющие на формирование нравственных качеств студенческой молодежи.

Содержание предложенных текстов было направлено на мыслительную деятельность студенческой молодежи, использовались как речевые упражнения, без чего немислима практическая речевая деятельность, впрочем любая позитивная деятельность

содержит в себе нравственное начало, которое способствует формированию нравственных качеств студенческой молодежи.

Для определения отношения студенческой молодежи к содержанию предложенных текстов и направленного воздействия преподавателя на формирование нравственных качеств студенческой молодежи, нами была предложена дискуссия вопросов и ответов, таких как:

1. Прокомментируйте текст и дайте ему вашу оценку.
2. Выберите несколько предложений из текста содержащих в себе нравственную направленность.
3. Прочитайте вслух текст и ответьте на поставленные преподавателем вопросы.
4. Послушайте на слух текст и перескажите содержание текста, особо отмечая те места, которые имеют нравственную направленность.
5. Ситуативно или в диалоге воспроизведите текст с элементами речевой игры на заданную тему.
6. Выделите слова и словосочетания, которые влияют на формирование нравственных качеств студенческой молодежи.

В проведенной нами практической вопрос – анкете были использованы тексты тематического плана программы обучения таджикского языка в высшей школе факультетов иностранной филологии. Ниже воспроизведем результаты практического исследования вопрос – анкеты на примере студентов I-II курсов факультета иностранной филологии Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки, по предложенной теме «Родина» (Ватан).

Прежде чем предложить текст вопрос – анкеты студентам, мы выявили основные направления содержания текста, на которые, на наш взгляд, нужно было сосредоточить деятельность студенческой молодежи в плане формирования нравственных качеств, в соответствии с характером чувств личности, таких как совесть, любовь к Родине, патриотизм, честь, долг, уважение и тому подобное.

Предварительная беседа велась со студенческой молодежью в направлении нравственных понятий как: - защита отечества, соблюдение законности, служение родине, приумножение ее богатств, знакомство с историей родины и т.д., что возможно воплотить в жизнь в процессе формирования нравственных качеств студенческой молодежи при обучении в высшей школе, в том числе и обучении языковым дисциплинам (иностранному языку).

Последовательно нами была предложена студенческой молодежи деятельность по выявлению лексических единиц, на которые предварительно было направлено их внимание и которые имели нравственную направленность. Например:-

Тематическая направленность нашей работы, определенная формированием нравственных качеств студенческой молодежи, основывается на нравственном просвещении и совершенствовании нравственных качеств в процессе обучения языковым дисциплинам (иностранному языку). Мы в ходе исследования результатов нашего практического вопроса – анкеты в дальнейшем использовали упражнения, направленные на формирование умений и навыков, в извлечении студенческой молодежи из текста слов и словосочетаний нравственной направленности и переноса их на речевую деятельность в коммуникативном процессе. К примеру:

Нами была предложена система вопросов, касающаяся формирования нравственных качеств студенческой молодежи, таких как:

1. Эта система вопросов направлена на выявление нравственных качеств и моральной устойчивости в конкретной деятельности, т.е. оценить свою личную и общественную значимость, к примеру, в реализации своей деятельности может ли он определить свою и общественную значимость. Нужно было указать ответ на вопрос. Ответы означали следующее: три ответа – соответствовали полному знанию, два – неполному и один – фрагментарному знанию.
2. Побудительные причины выполнения моральных обязанностей, например его отношения к общественно – полезной работе.
3. Это определение признаков моральной ответственности, к примеру предпочтения личному общественному, в условиях свободного выбора при конфликтной, проблемной ситуации, при этом ясно осознавая два взаимоисключающих момента – личностный и общественный.

Предложенная система вопросов, на первый взгляд проста, как будто ответы на них риторические, т.е. на поверхности лежат, однако соответствующий нравственным убеждениям ответ, безусловно, требовал от студента внутренней сосредоточенности и решения определенных нравственных задач.

Приведем перечень нескольких предложенных вопросов и несколько предложенных ответов на них:

1. Ваше отношение к процессу учебы?

а) непереусердствую; б) уделяю большое внимание основным дисциплинам; в) учеба – это цель моей жизни, поэтому я максимум усердствую.

2. Как вы работаете с учебной литературой?

а) пользуюсь при подготовке к экзаменам несколькими книгами; б) пользуюсь одной учебной книгой; в) не пользуюсь литературой, пользуюсь исключительно лекционными конспектами. Результаты исследования показаны в таблицах 2 и 3.

Таблица № 2 Начальный этап опрос – анкеты

Опрошенные	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
I- курсы	20,1	69,1	10,8
II- курсы	14,9	57,7	28,4
Совокупность	12,5	65,9	12,6

Таблица № 3 Заключительный этап опрос – анкеты

Опрошенные	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
I- курсы	25,6	66,2	8,2
II- курсы	28,1	65,7	6,2
Совокупность	25,6	67,4	7,0

Как явствует из результатов опрос – анкеты приведенной в таблицах №2 и №3 прогресс от начального этапа к заключительному очевиден. Это, безусловно, означает, что обучение языковым дисциплинам (иностранному языку) в высшей школе позитивно влияет на совершенствование нравственных качеств студенческой молодежи. Предложенные нами вопросы, как по тематике обучения языковым дисциплинам (иностранному языку), так и по формированию нравственных качеств студенческой молодежи, нашли свое отражение в развитии студенческой молодежи.

Таким образом, ценность этого предмета основывается в следующем: - в результате обучения формируются условия (педагогический процесс), который направлен как на общее развитие обучающихся (мышление, память, воображение, мировоззрение, нормы поведения и т.п.), так и специфические для данного предмета (иностранному языку) условия и их развитие (развитие иноязычного знания, навыков и умений и т. п). Такая закономерность делает очевидным сферу действия обучения иностранным языкам, т.е. его роли в определении целей, содержания обучения, методов и средств в обучении иностранного языка. Вышеизложенное доказывает, что обучение языковым дисциплинам (иностранному языку) имеет свою специфическую сферу деятельности и позитивно влияет на формирование нравственных качеств студенческой молодежи в процессе обучения. Нами это было доказано в приведенных выше примерах, где показано развитие нравственного совершенствования студенческой молодежи. Иностранный язык, как учебный предмет вытекает из социальной обусловленности обучения в высшей школе, где необходимо формирование гармонично развитой личности во взаимосвязи воспитания, образования и обучения.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ, ОТРАЖЕННЫМ В ОБЩЕЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Знания, навыки и умения по любой учебной дисциплине ценны для развития нравственных качеств личности в целом. В этом строю обучение иностранным языкам имеет образовательное, воспитательное и практическое значение, т. к. язык тесно связан с мышлением и является средством общения. В данной статье автор рассматривает комплексный подход к обучению языковых дисциплин.

Ключевые слова: обучение языковым дисциплинам, специфика иностранного языка, основные характеристики, методы и средства обучения.

INTEGRATED APPROACH TO TRAINING REFLECTED IN THE GENERAL TO TECHNIQUE OF TRAINING IN LANGUAGE DISCIPLINES

Knowledge, skills and abilities on any subject matter are valuable to development of moral qualities of the personality as a whole. In this system training in foreign languages has educational, educational and practical value since language is closely connected with thinking and is a means of communication. In this article the author considers an integrated approach to training of language disciplines.

Key words: training in language disciplines, specifics of a foreign language, main characteristics, methods and tutorials.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *К.А.Маджидова* - кандидат педагогических наук, проректор по воспитательной работе Кулябского государственного университета им. А.Рудаки

МЕТОДОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

А.А.Азизов

Теоретическое отношение человека к природе образует социальное отношение, становящееся объективным законом дальнейшей деятельности общества. Видно, что в философском понимании в структуру человеческой деятельности входят следующие компоненты: 1) потребность человека, на удовлетворение которой направлена его деятельность; 2) предмет деятельности; 3) действия с предметом; 4) средства деятельности; 5) ее результат.

Поскольку методологическая платформа теории развития человека зависит от активности человека, заключающейся, в частности, в его активной отражательной способности, эффективность воспитания пропорциональна: -во-первых, степени совпадения направленностей активности воспитуемого с активностью воспитателя и активным трудом, в процессе общения, обучения и в конкретной среде; во - вторых, мере собственной активности воспитанника; в-третьих, мере активизации воспитанника воспитателем; в-четвертых, мере активизирующего влияния труда, общения, обучения и условий их протекания.

В конечном итоге эффективность воспитательного воздействия зависит от того, насколько воспитание в каждый момент времени опосредует по своим целям, содержанию и процессу закономерности развития общества, закономерности развития психики человека, закономерности развития конкретной личности, закономерности формирующего влияния труда, в процессе общения, обучения и конкретной среды. Эти закономерности собственно пропорциональны сопротивлению личности воспитательному влиянию и прямо пропорциональны, формирующимся возможностям внешнего влияния активизирующих личность; поэтому для разных сотрудников одни и те же целенаправленные активизирующие влияния руководителя приводят к разным результатам по степени их выраженности, но к одинаковым результатам по их однонаправленности.

Являясь методологическим принципом, он требует от руководителя постановки таких целей и задач воспитания, которые не позволят подменить или исказить цель общества по формированию всесторонне, гармонично развитой личности. Любое специальное воспитательное воздействие при конкретной самоцели, отвечающей сегодняшней, сиюминутной потребности коллектива, не противоречит цели общества. Например, прививает сотрудникам взгляды, привычки, умения, социально-ценностный характер, которых руководитель вырабатывал на протяжении многих десятилетий.

Теперь рассмотрим, как данный методологический принцип конкретизируется в процессуальной стороне воспитания, как он регулирует практическую деятельность воспитателя.

Во-первых, появляется необходимость следовать принципу целенаправленности воспитания. То есть, от руководителя требуется осознанная деятельность по четкой, конкретной постановке цели мероприятия. Необходимость целеполагания, как закон, вынуждает руководителя акцентировать внимание на цели, на процессы выдвижения цели, на актуализации тех составных частей глобальной цели, на которые работает конкретное мероприятие. Этот факт делает принципиально невозможным деидеологизацию содержания и процесса воспитательного мероприятия, что с

необходимостью приведет к позитивному воспитательному результату. Например, вечер отдыха для трудового коллектива в качестве мероприятия в зависимости от наличия или отсутствия осознанного целеполагания и степени его выраженности может привести к полярным результатам. Если руководитель четко выделит цель вечера - отдых, то он должен будет предусмотреть все факторы, которые впоследствии могут отрицательно сказаться на самочувствии, настроении сотрудников и на выполнении производственного задания, и с особым вниманием отнестись к факторам, позитивно влияющих на самочувствие, настроение, здоровье коллектива и их производительность труда. Если четкой цели не будет, то подготовка вечера окажется стихийной как в организационном, так и в содержательном планах.

Во-вторых, рассмотренный методологический принцип конкретизируется в идеологизации любого воспитательного мероприятия. Ситуации социально значимой цели, которой и является цель воспитания, всегда внутренне присуща идейность. Однако руководителю следует усилить это свойство цели, целенаправленно идеологизируя содержание воспитания. Процесс идеологизации должен носить наступательный характер, аргументировано убеждать в исторических преимуществах и реальных достижениях. Он должен опираться на классовый подход к объектам идеологизации, далеким от предметов, рассматриваемых в общественных областях знаний. Необходимо максимально учитывать особенности конкретного воспитательного мероприятия, дабы заостренная идеологизация его содержания была бы ему органично присуща. Если идеологизация осуществляется путем усиления отпора идеологическим противникам, то руководитель должен правильно определить наиболее опасные идейно-политические течения. В этом случае особенно эффективно привлекать к контрпропаганде самих сотрудников, т. е., способ идеологизации определяется конкретными условиями, позволяющими использовать основные идеи и выводы. Это приводит к эрозии сознательности людей, размыванию нравственных ценностей, т. е. деидеологизирует воспитание.

Рассмотрим третий по порядку, но не по значимости, принцип воспитания - научность. Необходимость научности воспитания сегодня не подвергается сомнению, ибо только научность обеспечит оптимальное достижение цели формирования человека, отвечающего по своим качествам требованиям НТР. Однако, учитывая, что до сих пор нет общепринятых критериев научности, на наш взгляд, научным подходом к воспитанию может быть подход, основанный на системе принципов диалектического метода. В нее входят следующие двенадцать принципов диалектического метода - отражение, активность, всесторонность, восхождение от единичного к общему и от общего к единичному, взаимосвязь качественных и количественных характеристик, детерминизм, историзм, противоречие, диалектическое отрицание, единство исторического и логического, единство анализа и синтеза.

Специфика воспитания требует конкретизации этих принципов для того, чтобы вся их система в целом исполняла роль научного норматива и ориентира. Так, принцип отражения, применительно к процессу воспитания, требует соблюдения объективности при объяснении руководителем какого-либо явления, используемого как средство воспитания, т. е. исходить из присущих ему свойств. Такое же требование необходимо соблюдать при изучении воспитанника. Именно его индивидуальность должна быть учтена руководителем при воспитании, при поиске оптимальных методов и форм воспитания. Соблюдение объективности в воспитании необходимо и для отражения в содержании воспитания конкретной цели, ради которой осуществляется то или иное воспитательное мероприятие. Причем в этой актуальной цели, как уже говорилось, должна отражаться глобальная, главная цель воспитания. Всесторонне, гармонично и целостно развитая личность как самоцель нашего общества.

Принцип отражения требует также исходить в воспитании не только из целей общества, конкретных (актуальных) задач, особенностей объекта воспитания и условий, в которых оно осуществляется, но и из закономерностей развития психики человека вообще и закономерностей развития данной личности с ее возрастом, полом, типологическими свойствами и субъективным опытом, т.е. личностным контекстом. Только в такой специфической конкретизации принцип отражения (объективности) правильно ориентирует руководителя в воспитании.

Принцип активности акцентирует то обстоятельство, что отражение происходит не зеркально, а активно, творчески. Поэтому принцип активности требует от руководителя

такого влияния на воспитуемого, которое не имеет самоцелью изменение его качеств, а является только средством выявления присущих ему свойств, благодаря активности. Однако, зная интегративное свойство психики - перерастание повторяющихся единичных состояний, в стойкое качество личности, ее черту, руководитель, выявив ценную для воспитания личности закономерную особенность, может использовать данный принцип как самостоятельный прием воспитания в процессе активизации личности, придав активности нужную направленность. При этом еще раз подчеркнем особенность принципа активности, заключающуюся в том, что он требует влияния на объект воспитания, которое не имеет самоцелью изменение качеств воспитуемого.

Принцип всесторонности. Необходимым условием жизнедеятельности человека являются многообразные его связи в процессе труда, общения, досуга и т.д. Из этого следует, что объект воспитания должен рассматриваться не изолированно от необходимых и достаточных условий его реальной жизнедеятельности, а в их связях, взаимозависимостях и в их отношениях. Это позволит руководителю действительно познать воспитанника в отношении к труду, обществу, природе, людям, самому себе и т.д.

Данный принцип можно использовать не на начальных стадиях воспитания конкретной личности или коллектива, а на более поздних или сложных этапах их развития. Причем такой подход позволяет получить сразу два эффекта. Первый, связанный с глубоким познанием объекта воспитания, позволяет использовать разнообразные выявленные качества воспитуемых в адекватной трудовой деятельности, имеющей различные ситуативные цели и задачи, что само способствует формированию дополнительных разнообразных свойств человека. Второй эффект связан собственно с воспитанием, а точнее с его оптимизацией, ибо всесторонне зная человека, легче подобрать соответствующие для него и сообразные с актуальной задачей воспитания средства воздействия.

Однако, выявленные и даже используемые разнообразные и многообразные существующие качества личности неизбежно приводят к необходимости выделения из них существенных для объяснения всех других, возможно, даже предполагаемых качеств. Без такого прогноза воспитание не будет действенной и конкретной силой формирования личности, ибо оно будет строиться на ситуативном подходе, а не на основе истинного знания конкретной личности и внутренних закономерностей ее становления, т. е. сущности конкретного человека. Принцип всесторонности также требует выделения наиболее существенных качеств для всех граждан. Такие качества определяются политической и экономической сущностью нашего современного общества. К ним относится коллективизм. В воспитательном процессе руководителю очень важно осознать детерминанты коллективизма. Первым базисным фактором, приводящим к осознанию необходимости формирования совокупного сотрудника, является, развитие производительных сил, техники. Не менее важным фактором служит политико-экономическая сфера, фиксируемая не только в равенстве всех служащих, но и в общественной собственности на средство производства. Третьим важным фактором является, человек - существо общественное или, «совокупность общественных отношений». Поэтому «только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и следовательно, только в коллективе возможна личная **свобода**». Поэтому все три фактора в единстве как закон предопределяет необходимость воспитания человека в коллективе и через коллектив для формирования коллективизма.

Принцип восхождения единичного к общему и обратно. Еще до изучения принципов воспитания будущий руководитель должен иметь общие представления о целях производства, целях воспитания, знать общие особенности развития человека в различные возрастные периоды и типичные, независимо от возраста, особенности людей, обладать эмпирическим опытом воспитания. Однако, воспитывая конкретного индивида, он вынужден начинать с отдельного, т.е. идти от единичного к общему (индуктивно), ибо, например, представление о сорокалетнем сотруднике, исходя из всеобщего свойства сорокалетних, будет абстрактным, не соответствующим его индивидуальности. Строить процесс воспитания конкретного индивида следует исходя из специфики личности, особенностей производственных условий, в которых надо применить общие знания о воспитании. То есть, руководитель должен в процессе воспитания учитывать реальную жизнь и точные условия воспитания. Иначе говоря, в начале, данный принцип нацеливает

руководителя на изучение конкретных условий для исходного проникновения в предстоящий процесс воспитания как явления. О том, чтобы подойти к процессу воспитания со стороны сущности, необходимо использовать все знания и методы движения от общего к особенному и единичному, основанные на дедукции. Поэтому только в единстве этих двух подходов индукции и дедукции можно оптимально осуществить воспитание конкретного индивида.

Принцип взаимосвязи качественных и количественных характеристик. Закон перехода количественных изменений в качественные и его диалектическая суть охватывают все области действительности, в том числе и процесс спонтанного развития психики, и процесс воспитания человека. Однако не всякое количественное влияние (например, многократно услышанная воспитанником информация об одной и той же нравственной категории и ее регулятивной ценности для общества и личности) вызывает изменение качественное (нравственность как черту личности).

Существуют особые границы действия самого этого закона, определяемые некоторой самостоятельностью характеристик качественности и количественности. Эти границы действия усугубляются также тем фактом, что специфика сущности воспитания, а не явления и процесса, состоит в том, что ничто в человеке не развивается чисто имманентно, безотносительно к чему-либо внешнему, но и ничто не приходит в процессе внутреннего его изменения извне, без необходимых для этого внутренних условий, как то: задатков, установок, структуры ценностных ориентаций, мотивов личности. Это обстоятельство требует от руководителя в начале процесса воспитания рассматривать свои «количественные» влияния и прогнозируемые качественные изменения личности как сосуществующие между собой, пока сумма количественных влияний при постоянстве «качества» личности не выйдет за конкретные для каждой личности пределы, после которых изменение произойдет мгновенно. Поэтому в процессе воспитания требуется не только фиксация качественных и количественных параметров процесса воспитания, но и выявление их взаимосвязи. Ибо как только происходит качественное изменение (новое поведение, изменение мотива поступка, новый взгляд, оценочные суждения и пр.), так сразу же требуется новое влияние не только по количеству, но и по содержанию, форме, средствам, т. е. этот принцип можно рассматривать как методологическое требование к руководителю- воспитателю.

Принцип детерминизма требует определения необходимой обусловленности любого свойства, связи, отношения, характеризующих воспитание как явление, сущность, процесс с его объектом, предметом и условиями протекания, ибо сам принцип - это отражение причины обусловленности, как всеобщей формы бытия. Данный принцип фиксирует отмеченную нами ранее причинно-следственную связь между развитием как таковым и воспитанием - как специально организованной деятельностью, направленной на изменение развития в заданном направлении. Но этот принцип также фиксирует момент взаимодействия развития и воспитания. Причем именно это взаимодействие выступает как причина, а изменение и развитие в воспитании выступает как следствие.

Взаимодействие развития и воспитания, приводящее к соответствующему изменению свойств того и другого без ликвидации их относительной самостоятельности, называют внешней причиной. Такое явление характерно при выделении или теоретическом осмыслении процессуальной стороны воспитания. Когда же взаимодействие воспитания и развития приводит к образованию существенно нового качества, то оно (взаимодействие) выступает как внутренняя причина и проявляется в воспитанности как новой черте человека. Поэтому понимание руководителем причины как взаимодействия позволяет ему в процессе конкретного воспитания переключить внимание со своего воздействия на внутренние процессы, происходящие в субъекте становления, обуславливающие качественную его определенность. Это имеет большое значение для результативности воспитания и огромное мировоззренческое влияние на самого руководителя, так как доказывает, что причина эффективного и всестороннего становления личности в онтогенезе находится не только во внешних условиях (благоприятные возможности в быту и на работе), но и в самом воспитуемом, его активности.

Еще один важный регулятивный фактор данного принципа состоит в необходимости осмысления каждым воспитателем того, что в реальной действительности причина (взаимодействие развития и воспитания) всегда предшествует следствию (воспитанности),

и потому необходимо определенное время, чтобы это взаимодействие вызвало необходимое для общества изменение - воспитанность. Таким образом, данный принцип требует рассматривать систему воспитание-развитие в самодвижении и развитии.

Рассмотренная конкретизация содержания принципа «детерминизма» не исчерпывается требованиями, сформулированными на основе причинности. Например, существуют требования, основанные на таких категориях, как содержание и форма, элемент и система, структура и функция. Они также позволяют сформулировать дополнительные требования, призванные ориентировать руководителя в воспитательном процессе. Однако их мы будем рассматривать в связи с методами воспитания.

Принцип историзма не сводится к простому прослеживанию в процессе воспитания индивидуальной истории онтогенетического становления и развития каждого сотрудника. Нужна фиксация выявленной объективной, необходимой связи между следующими друг за другом явлениями, обусловившими конкретные изменения во времени и пространстве конкретной личности. Этот принцип позволяет предсказать результаты воспитания личности исходя из воспроизведения (мысленного) индивидуальной истории ее онтогенеза, из выявленных качеств, из объяснения присущих человеку свойств. Такой исторический подход к становлению личности не исключает логического, наоборот, находится с ним в единстве, ибо в логике рассуждений руководителя воспроизводится «история» возникновения, становления и развития какого либо зрелого качества сотрудника. Принцип историзма органически связан с детерминизмом, объективностью и требованием рассмотрения любого явления во всех его связях и отношениях.

Принцип противоречия. Мы знаем, что источником развития личности и отдельных ее свойств является противоречие, борьба противоположностей. Философы по этому поводу писали, что «условия познания всех процессов мира в их «самодвижении», в их спонтанном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единство противоположностей». Этот принцип раздвоения единого не только объясняет многообразие различных, порой противоположных свойств личности, но и является отражением всеобщей формы бытия, функционирования и развития. Из этого методологического положения для педагогики вытекает плодотворное заключение.

Если развитие личности связано с внутренними причинами ее развития, при обязательном взаимодействии с внешними причинами, то воспитатель должен стимулировать внутренние факторы изменения внешними, обуславливающими внутреннее противоречие. Иначе говоря, руководитель должен создать условия, при которых появится внутреннее противоречие, которое требует специальных условий для его разрешения. Но взаимодействие потребности (внутреннего противоречия) и условий реализации потребности представляет собой не что иное, как содержание психологического понятия «установка» Д.Н. Узнадзе, отмечает, что развитие личности в заданном направлении возможно только при ассимиляции в содержании воспитания (помимо цели) установки, намерения личности. Ибо без интериоризации внешнего требования, только путем внешнего влияния воспитать личность невозможно. Иначе говоря, данный принцип «противоречия» диктует необходимость выявления установки по конкретному содержанию и цели воспитания и одновременного создания условий реализации его субъективной потребности. Подчеркиваем, что без принятия личности «внешнего» для него содержания, без усвоения этого содержания изменения качеств личности не будет. Принятие же произойдет, если «внешнее» содержание воспитания будет в русле установки (потребности) личности. Поэтому перед воспитателем встает задача гармонизации или сближения содержания воспитания с содержанием установки личности. Принцип диалектического отрицания представляет собой такое отрицание, которое удерживает в отрицаемом все положительное, соответствующее наличному новому или желаемому уровню развития. То есть, переводя этот принцип в предмет педагогики, можно утверждать, что диалектическое отрицание есть результат взаимодействия внутренних противоречивых тенденций, присущих воспитуемому. Отрицаемое (или перевоспитуемое) качество связано с другим (позитивным или возникающим новым позитивным), поэтому развитие одного из них, а именно позитивного, диалектически приводит к устранению или нивелированию негативного, подлежащего отрицанию, в процессе воспитания: отрицание, как момент развития принцип, ориентирует руководителя опираться на позитивное в личности, развивать лучшие ее качества. Данное требование следует также из описанной ранее

закономерности, согласно которой эффективность воспитания выше, если активность воспитуемого и активность воспитателя однонаправлены, а не противостоят друг другу. Используя данный принцип, руководитель, перевоспитывая сотрудника, берет его себе в союзники, ибо опирается на позитивные качества личности. Этот факт делает процесс воспитания эмоционально положительным для обеих сторон, что является залогом еще большей взаимной активности, пропорционально связанной с результативностью воспитания. Принцип единства исторического и логического фактически был рассмотрен, ибо как было отмечено, он требует воспроизведения в логике мышления изменения исторической для личности связи между основными свойствами, воспитываемыми в ней, логики ее развития.

Однако, принцип единства исторического и логического может быть конкретизирован в связи с предметом педагогики и несколько иначе. Для теории воспитания содержание данного принципа позволяет использовать его для выделения логики исследования как первый из множества факторов, формирующих личность. Воспитание понимается нами не как спонтанное развитие, хотя оно исторически первым предопределяет становление личности в направлении, заданном в задатках. Нами делается упор на фактор воспитания, который в условиях производительного и коллективного труда обладает определенной особенностью, требует осмысления этой особенности. Особенность эта, как говорилось ранее, состоит в том, что воспитание становится главной силой формирования человека, если оно опосредует жизненные обстоятельства и ими подкрепляется. Такими жизненными обстоятельствами для сотрудника являются условия труда с его режимом, цель и процесс труда, его содержание и результат, а также все виды общения, сопровождающие труд. Поэтому руководитель-воспитатель должен, руководствуясь анализируемым принципом, опосредовать воспитание этими жизненными обстоятельствами, т. е. связывать воспитание с трудом. Иногда данное требование конкретизироваться через профессиональную ориентацию воспитания. Однако использовать последнее требование постоянно как регулятивный норматив не следует, ибо это приведет к чрезмерной корпоративности, противоречащей всесторонности и гармоничности развития.

Из последнего принципа вытекают правила воспитания, которые помогают руководителю акцентировать внимание на объекте, содержании, на процессе и на условиях воспитания: активность воспитуемого, воспитание в коллективе и через коллектив; опора на позитивные качества личности; опосредованность воспитания личностным контекстом и жизненными обстоятельствами; создание условий для возникновения новой установки восприятия информации; цикличность каждого метода воспитания.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ, И ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Теоретическое отношение человека к природе образует социальное отношение, становящееся объективным законом дальнейшей деятельности общества. В данной статье рассмотрены методология и основные компоненты, и принципы подготовки высококвалифицированных кадров.

Ключевые слова: структура человеческой деятельности, предмет деятельности, методологическая платформа теории развития человека потребность человека, средства деятельности; результат деятельности.

METHODOLOGY AND PRINCIPAL COMPONENTS AND PRINCIPLES TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED

The theoretical relation of man to nature, the social attitude that becomes further objective law of social activity. This article describes the methodology and the basic components and principles for the preparation of highly qualified personnel.

Key words: structure of human activities, scope of activities, methodological platform for the theory of human development human need, the means of action, the result of activity.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *А.А.Азизов* – кандидат педагогических наук, доцент

ФОРМАТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ШКОЛЬНИКОВ

Т.А.Шукурзод, Б.А.Мусоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Математическое развитие школьника - это управляемый процесс. Потребности теории и практики воспитания и обучения детей делают особенно актуальной задачу, связанную с определением педагогической технологии процесса управления и обоснованием на этой основе модели готовности специалиста к управлению математическим развитием школьного возраста. В русле нашей проблемы представляют интерес, в которых определяются этапы управления учебно-познавательной деятельностью и умения. Таким образом, выделяем четыре группы умений по этапам деятельности управления: умения этапа постановки педагогической задачи (умение осуществлять диагностику, проектировать, анализировать исходные условия и формулировать педагогическую задачу); умения этапа программирования педагогической задачи (умение выбирать способ педагогического воздействия, моделировать педагогическую систему, программировать действия воспитателя, программировать учебно-воспитательную информацию); умения этапа решения педагогической задачи умения преподавания, руководства, умения материально-технического обеспечения учебно-воспитательного процесса); умения этапа итогов решения педагогической задачи (умения анализировать результаты педагогических действий, анализировать решение педагогических задач, ставить задачи самовоспитания и повышения педагогической квалификации).

В связи с этим, можно выделить четыре этапа управленческой деятельности в процессе разрешения педагогической ситуации:

1 этап - анализ педагогической ситуации, проектирование результатов и планирование педагогического воздействия;

2 этап - конструирование и организация учебно- воспитательного процесса;

3 этап - регулирование, корректирование педагогического процесса на основе сбора текущей информации;

4 этап - итоговый учет, оценка полученных результатов и определение новых педагогических задач.

Исследуя психологическую структуру деятельности педагога, подчеркиваем, что его деятельность носит управленческий характер. Она выделяет пять основных функциональных компонентов, которые, отражаясь в структуре деятельности преподавателя, воспитателя, становятся основой управления воспитанием, обучением и развитием личности школьника. К числу основных компонентов относятся: гностический, проектировочный, конструктивный, организаторский и коммуникативный. В качестве исходного и системообразующего фактора выступает гностический компонент, поскольку он связан с получением информации обо всех аспектах функционирования педагогической системы. На основе исходной информации происходит формулировка и переформулирование педагогических целей и задач, обновление старых и, создание новых программ обучения и воспитания - все это составляет проектировочный компонент деятельности педагога. Конструктивный компонент представляет собой процесс моделирования, построения плана предстоящего занятия и подготовки к нему, в организаторском компоненте выражается реальная исполнительская деятельность педагога по воплощению намеченного плана или программы воспитания и обучения ребенка. Коммуникативный компонент обеспечивает необходимые связи и взаимосвязи между участниками учебного процесса. В связи с этим, мы выделяем следующие компоненты педагогической деятельности: 1) проектировочно-целевой; 2) содержательный; 3) диагностический; 4) организационно-методический; 5) коммуникативный; 6) стимулирующе-регулирующий; 7) контрольно-оценочный.

Проектировочно-целевой компонент включает в себя умение педагога определять цель деятельности. Содержательный и диагностический компоненты рассматриваются в плане различных сторон деятельности педагога. Содержательный компонент создает предпосылки для успешной работы с конкретным коллективом обучаемых, диагностический- отражает деятельность с конкретным коллективом обучаемых в сложившейся конкретной обстановке. Организационно-методический компонент

включает в себя умение воздействовать на группу людей, мобилизуя их усилия на достижение цели, включая стимулирование и регулирование. Коммуникативный компонент - это собственно контактно-устанавливающая деятельность, направленная на создание благоприятной психологической атмосферы в процессе обучения и взаимоотношений со всеми лицами, участвующими в этом процессе. Стимулирующе-регулирующий компонент позволяет осуществлять оперативное регулирование и корректирование собственной деятельности обучаемых, включающей в себя следующие элементы:

а) сбор текущей информации о соответствии течения процесса намеченному плану;
б) систему стимулирования деятельности учащихся в соответствии с этой информацией;
в) внесение корректив в деятельность субъекта и объекта учебного процесса. Контрольно-оценочный компонент предполагает умение оценивания результата учебной деятельности.

Системно-фазовая структура педагогического цикла может быть представлена следующим образом:

1. Фаза – подготовка педагога к решению учебно-воспитательной задачи;
2. Фаза - психологическая и коммуникативная подготовка учащихся к решению поставленной педагогом задачи.
3. Фаза - процесс решения учебно-воспитательной задачи в совместной деятельности педагога и учащихся.
4. Фаза - контроль и анализ, оценка и коррекция деятельности.
5. Фаза - совершенствование деятельности на перспективу. Все фазы деятельности составляют целостную систему.

Среди важнейших функций школьного учреждения, выделяет диагностическую функцию, позволяющую определять состояние воспитуемых и педагогического процесса, конструктивно-организаторскую, направленную на организацию педагогического процесса, коммуникативную, проявляющуюся в стиле взаимоотношений воспитателя с школьниками координирующую, направленную на объединение и согласование педагогических воздействий на школьника, т.е. те функции, которые необходимы для осуществления управления воспитанием и развитием школьника.

Структуру педагогической деятельности отражают следующим образом: анализ уровня развития, обученности и воспитанности школьника; проектирование развития личности школьник; планирование задач, содержания, форм и методов воспитательно-образовательной работы, организация разных видов деятельности; анализ результатов тщательного воздействия. Каждой из перечисленных функций соответствует определенная группа умений: аналитические, проектировочные, конструктивные, организаторские, коммуникативные, умения, направленные на контроль за ходом педагогического процесса и регулирования его, умения, направленные на оценку полученных результатов.

В профессиограмме, предложенной Л.В.Еоздняк, деятельность старшего воспитателя рассматривается как управленческие и педагогические умения систематизируются на основе этапов управленческого цикла: умения групп "планирования", "организаций", "контроля и координации". В особую группу исследователем выделены коммуникативные умения [1].

Нужно отметить, что приведенные структуры педагогической деятельности в наибольшей степени отражают ее управленческий характер и совпадают с функциональным составом управления по нашему мнения цель, информация, прогнозирование, принятие решения, организация исполнения, коммуникация, контроль и коррекция или же в более обобщенном виде по этапу планирования, организации и контроля.

Таким образом, ведущим или системообразующим фактором управления математическим развитием школьника влиянием цели формируется информационная основа обучения (зачем, чему, как учить) и прогнозирования (оценка возможных реальных эффектов от предполагаемых способов действий). На основе этого осуществляется первый этап управленческой деятельности - планирование учебно-познавательной деятельности, направленной на дальнейшее математическое развитие школьника. Следующий этап управленческой деятельности - организация исполнения запланированного, перевод замысла или решения в реальное действие. Результаты произведенных педагогических действий могут соответствовать поставленным целям

обучения, но могут иметь и отклонения от них. Для этого необходим контроль, обратная связь, в ходе которой взрослый получает информацию о результатах обучения и производит коррекцию своей деятельности в дальнейшем.

Таким образом, математическое развитие как процесс управления выступает в единстве трех перечисленных функций. Носителем основных управляющих функций выступает взрослый, организующий процесс формирования математических представлений, он должен реализовать задачу перевода школьника из объекта учебно-познавательного процесса в субъект собственной познавательной деятельности.

Определение основных направлений готовности студентов к управлению математическим развитием школьников предполагает рассмотрение более общей категории профессиональной готовности педагога. Это связано, прежде всего, с тем, что категория профессиональной готовности выступает в качестве цели и результата подготовки будущих педагогов к управлению математическим развитием школьников.

На основе функционального анализа педагогической деятельности мы установили, что важное место в профессиональной подготовке занимает мотивационная сфера личности, которая определяет профессиональную и познавательную направленность личности педагога. При теоретическом обосновании содержания, структуры и функционирования профессиональной готовности педагога к работе как особое психическое состояние, как наличие у субъекта образа структуры определенного действия и постоянной направленности сознания на его выполнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поздняк Л.В. Профессиограмма, как качественная описательная модель старшего воспитателя школьного учреждения. М.: Просвещ., 1986.- 14с.
2. Якунин В.А. обучение как процесс управления: Психологические аспекты. – Л.: из-во ЛГУ, 1988. -160с.

ФОРМАТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ШКОЛЬНИКОВ

Математическое развитие школьника - это управляемый процесс. Потребности теории и практики воспитания и обучения детей делают особенно актуальной задачу, связанную с определением педагогической технологии процесса управления и обоснованием на этой основе модели готовности специалиста к управлению математическим развитием школьного возраста. В данной статье авторами рассматриваются проблемы форматирования педагогического учения в процессе управления математическим развитием школьников.

Ключевые слова: математическое развитие школьника, управление учебно-познавательной деятельностью, умения и навыки, педагогическая технология, форматирование педагогического учения.

FORMATTING PEDAGOGICAL EXERCISES IN SCHOOL MANAGEMENT MATHEMATICAL DEVELOPMENT

Mathematical development of students - is a controlled process. The needs of the theory and practice of education and training of children do particularly acute problem associated with the definition of - tion of educational technology management process and justification - tion in this model-based preparedness specialist to manage the development of the mathematical school age. In this article, the author examines the problems formatting pedagogical exercise in the management of the mathematical development of students.

Key words: mathematical development of students, management training and cognitive activities, skills, educational technology, pedagogical teaching format.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Т.А.Шукурзод* – доктор педагогических наук, профессор, КГТУ им. Носира Хусрава

Б.А.Мусоева – аспирантка КГТУ им. Носира Хусрава

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Т.А.Шукурзод, А.Н.Мирзоев

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Ядро профессиональной готовности учителя к осуществлению экологического воспитания школьников составляет система теоретических знаний достаточно высокого уровня обобщенности, обеспечивающая научно обоснованное их применение и широкий перенос в соответствующие педагогические ситуации. Профессионально владея

методологией и методикой экологического воспитания, учитель выступает как субъект педагогической деятельности, как социально активная и творческая личность.

К педагогическим знаниям учителя (научная картина процесса формирования экологической воспитанности) мы относим:

- знания сущности экологической воспитанности личности как грани ее разносторонности (таких ее свойств, как гражданственность, патриотизм, бережливость и т. д.);

- знания психолого-педагогических и методических основ целостного процесса формирования экологической воспитанности учащихся в рамках комплекса процессов, организуемых школой;

- знания воспитывающего потенциала своей дисциплины в формировании экологической воспитанности и личности в целом;

- знания методологии и методов своей учебной дисциплины в целях экологического воспитания;

- знания категориального строя, законов, принципов, фактов своей учебной дисциплины в целях экологического воспитания;

- знания истории и тенденций развития своей науки, ее связей с наукой в целом, с жизнью, общественно-исторической практикой в целях экологического воспитания;

Мы считаем, что целесообразно отнести к этому блоку и знания положений партийно-правительственных документов в области рационализации взаимодействия природы и общества, по вопросам экологического образования и воспитания, которые названные авторы выделяют в блоке качеств личности модели личности выпускника педвуза (экологический аспект).

Важнейшей группой эколого-педагогических знаний, на наш взгляд, являются знания научных основ экологии, социальной экологии, охраны природы, дающие учителю глубокое и всестороннее представление о взаимодействии общества и окружающей среды.

В значительной мере готовность к экологическому воспитанию школьников определяется владением специальными эколого-педагогическими умениями.

Умения – это «инструменты», при помощи которых совершаются предметные деятельности. Наличие умений совершенно необходимо для того, чтобы деятельность состоялась. Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что различные авторы по-разному интерпретируют сущность умения, вкладывая в его понимание различное содержание. Это можно объяснить тем, что умение – это сложное и необычайно емкое педагогическое понятие.

Многие авторы трактуют умение как качество личности, его свойство. Так, Е.А.Милерян определяет умение как ансамбль личностных качеств человека, обеспечивающих успешное сознательное достижение им конкретной цели деятельности, как систематическое свойство личности, определяющее собой продуктивность, качество и скорость овладения ею данных видов деятельности, которое не только проявляется, но и формируется в деятельности (112, с. 50).

По определению О.А.Абдуллиной, "педагогическое умение – это владение способами и приемами обучения и воспитания, основанное на сознательном использовании психолого – педагогических и методических знаний" (52, с. II). В.А.Сластенин рассматривает педагогические умения как систему "педагогических воздействий, связанных между собой определенными отношениями и направленных на решение педагогических задач в изменяющихся условиях" (177, с. 22-23).

По мнению Л.Ф.Спирина, педагогические умения учителя воспитателя – сложные психологические образования, объединяющие профессионально-значимые личностные качества, знания и навыки с мыслительными и практическими действиями, обеспечивающими успех в учебно-воспитательной работе. Степень сформированности и уровень развития умений зависят от качеств личности, от характера и содержания профессиональных знаний, навыков и опыта, которые включаются в мыслительные и практические действия при решении повседневных педагогических задач, достижение целей на каждом этапе цикла управления обеспечивается использованием совокупности профессиональных умений (198, с.44).

Таким образом, педагогические умения – это системы способов педагогических воздействий, связанных между собой определенными отношениями и направленных на решение педагогических задач в изменяющихся условиях. Формирование и

функционирование педагогических умений осуществляется на основе активного и целенаправленного практического использования опыта, представленного в знаниях и навыках. Умения достаточно высокого уровня обобщенности характеризуются разносторонностью, гибкостью и точностью выполнения входящих в их состав педагогических действий.

Опираясь на модель личности выпускника педвуза (экологический аспект) мы расширили и конкретизировали перечень эколого-педагогических умений и классифицировали их в следующие группы:

I. Умение изучать уровень экологической воспитанности учащихся и определять педагогические задачи:

- вести работу по изучению экологической воспитанности отдельных учащихся и коллектива класса, пользуясь разнообразными методами: наблюдение, опрос (анкета), беседа (интервью), педагогический эксперимент (опытная работа), изучение школьной документации и продуктов детского творчества;
- составлять психолого-педагогические характеристики экологической воспитанности на отдельных учащихся, выявлять их сильные и слабые стороны с учетом индивидуальных особенностей учащихся, ставить и формулировать эколого-педагогические задачи по отношению к каждому;
- составлять психолого-педагогические характеристики экологической воспитанности класса, ставить педагогические задачи по отношению к классу, исходя из общих целей воспитания, стоящих перед школой, учитывать выявленные особенности экологической воспитанности коллектива учащихся.

II. Умения планировать работу по решению задач экологического воспитания школьников:

- планировать систему учебных и внеклассных образовательно-воспитательных мероприятий по экологическому воспитанию школьников, направленных на формирование всестороннего развития их личности. Составлять планы эколого-воспитательной работы разных видов: поурочно-тематических, конкретных уроков, внеклассной и внешкольной работы (индивидуальной и с коллективом класса);
- выявлять в содержании изучаемого материала, школьных программах, учебниках и практической жизни главное, мировоззренчески значимое, необходимое для экологического воспитания в общем русле всестороннего развития личности, умения учитывать и использовать экологический потенциал при проведении учебно-воспитательной работы;
- руководствуясь решениями КПСС и Советского правительства о школе, окружающей среде, экологическом образовании и воспитании, подбирать и критически использовать в своей работе общественно-политическую, научную, педагогическую, методическую, психологическую литературу по экологическому образованию и воспитанию учащихся;
- правильно выбирать необходимые средства воспитательно-образовательной работы по экологическому воспитанию учащихся (содержание, организационные формы, методы, учебно-материальное обеспечение).

III. Умения организовывать и руководить процессом экологического образования и воспитания учащихся:

- обучать учащихся умениям самостоятельно овладевать экологическими знаниями; организовывать работу школьников по экологическому самообразованию и руководить ею;
- учитывать в учебно-воспитательной экологической работе возрастные и индивидуальные особенности учащихся, осуществлять дифференцированный подход к школьникам в экологическом образовании и воспитании;
- организовывать и проводить систему внеклассной и внешкольной эколого-воспитательной работы, осуществляя разнообразные формы, развивать инициативу, творчество, самоуправление учащихся;
- оказывать педагогическую помощь комсомольской организации и пионерскому отряду класса в организации природоохранной работы;
- принимать участие в организации и проведении эколого-воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства;
- руководить внеклассным чтением учащихся по экологической тематике;

- руководить выпуском стенных газет и изготовлением средств наглядной агитации по природоохранной тематике;
- изготавливать элементарные наглядные пособия природоохранной тематики.

IV. Умения руководить работой по экологическому образованию и воспитанию родителей и общественности:

- организовывать и проводить соответствующие тематические родительские собрания по эколого-педагогической тематике;
- выступать с докладами, лекциями на темы охраны окружающей среды, экологического образования и воспитания перед населением и родителями;
- проводить индивидуальные беседы с родителями, в том числе с отцами, по вопросам экологического воспитания детей в семье;
- устанавливать и поддерживать деловые контакты с общественными природоохранными организациями;
- привлекать силы общественности к участию в эколого-воспитательной работе с классом и отдельными учащимися.

V. Умения анализировать и оценивать учебно-воспитательную работу по экологическому образованию и воспитанию:

- вести учет и подводить итоги своей работы, составлять отчеты о работе по экологическому воспитанию учащихся;
- анализировать, обобщать и оформлять в виде отчета, реферата или доклада свой опыт работы по экологическому воспитанию школьников;
- изучать (наблюдать, анализировать и обобщать) передовой опыт других учителей и внедрять в практику свои работы по экологическому воспитанию.

Таков перечень обязательных эколого-педагогических умений учителя, составляющих основу процессуального компонента готовности к экологическому воспитанию.

Формирование готовности к экологическому воспитанию невозможно без эмоционального отношения студентов к самому процессу, без волевого напряжения. Поэтому следующим компонентом эколого-педагогической готовности является эмоционально-волевой, который характеризуется: положительным отношением к природоохранной и эколого-воспитательной деятельности, процессу формирования готовности к экологическому воспитанию; волевым напряжением, необходимым для их реализации; продолжительностью этого напряжения; степенью эмоционального "накала" процесса эколого-педагогической подготовки. Итак, состав готовности к экологическому воспитанию включает мотивационно-ценностный, процессуальный (содержательно-операционный) и эмоционально-волевой компоненты.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Ядро профессиональной готовности учителя к осуществлению экологического воспитания школьников составляет система теоретических знаний достаточно высокого уровня обобщенности, обеспечивающая научно обоснованное их применение и широкий перенос в соответствующие педагогические ситуации. Профессионально владея методологией и методикой экологического воспитания, учитель выступает как субъект педагогической деятельности, как социально активная и творческая личность. Данная статья рассматривает изучение данной проблемы.

Ключевые слова: профессиональная готовность учителя, классификация эколого-педагогических умений, педагогическая деятельность, педагогические задачи, экологическое воспитание.

CLASSIFICATION OF ENVIRONMENTAL AND TEACHING SKILLS AND TEACHING OBJECTIVES

The core of professional readiness of teachers to implement environmental education school system of theoretical knowledge is sufficiently high level of generality, which provides science-based and their application and transfer to the appropriate broad pedagogical situations. Professional possessing the methodology and methods of environmental education, the teacher acts as the subject of teaching activities as socially active and creative person. This article focuses on the study of the problem.

Key words: professional readiness teacher classification of ecological and pedagogical skills, teaching activities, teaching objectives, environmental education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Т.А.Шукурзод* – доктор педагогических наук, профессор, КГТУ им. Носира Хусрава

А.Н.Мирзоев – соискатель КГТУ им. Носира Хусрава

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ

Т.Х.Суяров

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Существуют два пути изучения деятельности по решению задач: эмпирический и теоретико-экспериментальный. Эмпирический путь предполагает изучение деятельности конкретного субъекта при решении различных задач и/или изучение деятельности различных субъектов при решении одних и тех же задач (задач определённого вида) с последующим анализом и обобщением результатов изучения. Теоретико-экспериментальный путь состоит в том, что, основываясь на общих теоретических положениях науки (дидактики, психологии, логики, теории задач, кибернетики и других), исследователь конструирует идеальную деятельность по решению задач, а затем экспериментально определяет, насколько сконструированная им деятельность оказалась эффективной.

Эмпирический путь изучения деятельности может быть реализован двумя способами: 1) через изучение деятельности одного субъекта по решению различных задач; 2) через изучение деятельности различных субъектов, решающих одни и те же задачи определённого класса;

Эти подходы позволяют выявить у субъектов уже сформированную, большей частью стихийно, структуру деятельности по решению задач, сделать заключение о преимуществах той или иной структуры деятельности, выделить общие и особенные элементы деятельности (действия, операции). Однако ответить на вопрос - «какова оптимальная деятельность по решению задач?» - в рамках исследования деятельности субъектов - невозможно.

Каким образом, решив одну задачу, отдельные ученики решают все остальные задачи данного класса?

Не думаем, что раскрыть такую деятельность удастся, изучая деятельность способных учеников по решению задач. Обучение решению задач через эмпирическое сравнение обуславливает стихийность формирования умений и навыков. Стихийно сформированная деятельность обязательно будет нести отпечаток индивидуальных особенностей субъекта, и не факт, что освоение такой деятельности другими учениками будет возможно.

Для построения оптимальной деятельности исследователь имеет возможность выбирать наиболее удачные операции и действия учащихся только из уже сформированного у них набора действий. При этом отобранные действия будут обусловлены существующим содержанием и методиками обучения, а также личностными особенностями субъекта. В этом случае мы не можем объективно судить об эффективности отобранных нами действий, поскольку у нас нет уверенности в оптимальности как учебного процесса, в ходе которого идёт формирование деятельности по решению задач, так и стиля мышления избранного в качестве объекта наблюдения ученика. Кроме того, существенная часть операций выполняется лучшими учащимися в свёрнутом виде, поэтому некоторые свёрнутые элементы деятельности (операции) могут быть не зафиксированы исследователем. Даже раскрыв операциональное содержание действий учеников, у нас не будет уверенности, что это и есть именно та, наиболее рациональная деятельность, а не её неполное, искажённое подобие. Таким образом, описывая только деятельность учеников по решению задач, вряд ли удастся выделить новую ориентировочную основу деятельности. Реально исследователи вынуждены довольствоваться селекцией наиболее удачных действий, не имея объективного критерия эффективности и справедливости этих действий.

И.В. Давыдов считает безрезультатным принятие эмпирического обобщения в качестве методологической основы психолого-педагогических исследований. «Отводя решающую роль в процессе обобщения такому сравнению, пригодному на все случаи жизни, традиционная педагогическая психология тем самым закрывает путь к изучению конкретных содержательных действий ребёнка, посредством которых он мог бы обнаружить, выделить и зафиксировать столь же конкретный, содержательный способ взаимодействия разных свойств и сторон предмета, определяющий его внутреннее

единство, его существование как специфического целостного предмета. Этот способ взаимодействия, внутренняя связь данного предмета никаким сравнением обнаружена быть не может, так как сравнение может выделить в нём лишь какую-либо формальную сходную черту с другими предметами, но не всеобщую основу специфичности данного предмета». [1]

Многие методисты - физики, такие как Д.А. Александров, И.М. Швайченко, И.И. Соколов, П.А. Знаменский, С.Е. Каменецкий, В.П. Орехов, выявили этапы решения задач и связанные с ними одноимённые этапы деятельности по решению задач эмпирически. К недостаткам эмпирического подхода следует также отнести отсутствие ответов на ряд вопросов: «чем определяется необходимость того или иного этапа, необходимость исполнения того или иного действия?»; «какие из этапов носят объективно необходимый характер?»; «каково основание структурирования деятельности?» [2] Отсутствие объективного критерия структурирования (этапизации) деятельности выражается, в частности, в том, что разные исследователи выделяют различное число этапов решения. Так, например, Д.А. Александров и И.М. Швайченко выделяют 7 этапов решения задач, И.И. Соколов выделяет 10 этапов, П.А. Знаменский - 9 этапов, С.Е. Каменский и В.П. Орехов приводят три укрупнённых этапа решения задач. Кроме того, отсутствие объективного критерия структурирования не позволяет обоснованно отдать предпочтение какой-либо структуре деятельности решения задач.

Выйти за рамки сложившейся номенклатуры действий, ввести новые действия и операции возможно только придерживаясь теоретико-экспериментального пути изучения деятельности по решению задач. В рамках теоретического пути изучения деятельности по решению задач мы также можем выделить два подхода: деятельностный и нормативный.

Деятельностный подход требует положить в основу исследования общую теорию деятельности, которая определит структуру деятельности в исследуемой области.

Общая структура исследования на основе нормативного подхода может быть представлена следующим образом: основываясь на общетеоретических положениях различных областей знаний (теории задач, логики, кибернетики) производится анализ предмета деятельности по решению задач, строится обобщенная интегративная модель задачи и процессов её решения, и уже на их основе конструируется идеальная деятельность, посредством которой будет обеспечена реализация процесса решения широкого класса задач. В психологии этот подход называется нормативным.

Среди исследователей, придерживающихся теоретико-экспериментального пути изучения деятельности по решению физических задач, мы можем назвать таких учёных, как А.В. Усова, Н.Н. Тулькибаева, Л.М. Фридман, Г.А. Дзида, М.А. Драпкин, Г.Д. Бухарова, Е.С. Валович, В.В. Кириллов, Г.П. Стефанова и др.

А.В. Усова и Н.Н. Тулькибаева положили в основу исследования структуры учебной деятельности по решению задач общую теорию деятельности А.Н. Леонтьева. «Деятельностный подход к процессу решения учебных задач позволяет выделить отдельные действия, которые соответствуют этапам процесса решения». [3] В соответствии с данным положением авторы не рассматривают процесс решения как таковой, безотносительно деятельности субъекта, а наоборот, рассматривают процесс решения как проявление деятельности субъекта, вследствие чего структурирование (разбиение) процесса решения должно происходить аналогично структуре деятельности.

В качестве общих положений о структуре деятельности были взяты следующие подходы:

1. Системно - структурный анализ, называемый А.П. Леонтьевым общим строением деятельности. Структура деятельности в рамках этого подхода может быть представлена следующим образом: человеческая жизнь в проявлениях, опосредованных психическим отражением, состоит из отдельных деятельностей. Деятельность возникает из побуждающих её мотивов и состоит из действий. Критерием, на основании которого происходит выделение действий, является то положение, что исполнение действия должно обеспечивать достижение сознательных целей. Каждое действие осуществляется определенными операциями, которые, в свою очередь, определяются условиями достижения цели.

2. Операционный состав учебной деятельности, разработанный П.Я. Гальпериним, в соответствии с которым в каждом человеческом действии есть ориентировочная, исполнительная и контрольная часть.

В качестве гипотезы авторы исследования избирают следующее положение: «... учебная деятельность по решению задач может быть осуществлена только через совокупное исполнение следующих действий: ознакомление с содержанием задачи (ориентировка); планирование процесса решения задачи; осуществление намеченного плана (исполнение) и проверка полученного результата (контроль)». [4] Опираясь на общие положения о деятельности и рассматривая решение физической задачи как «деятельность, предметом которой выступает содержание задачи», предлагают обобщённую структуру учебной деятельности по решению задач, которую мы приводим в таблице 1.

Таблица 1. Обобщённая структура учебной деятельности по решению задач

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	Этапы	Действия	Операции
	I	1. Ознакомление с задачей (ориентировка)	1.1. Ориентирование 1.2. Планирование 1.3. Исполнение 1.4. Контроль
	II	2. Составление плана решения задачи.(планирование)	2.1. Ориентирование 2.2. Планирование 2.3. Исполнение 2.4. Контроль
	III	3. Осуществление решения задачи.(исполнение)	3.1. Ориентирование 3.2. Планирование 3.3. Исполнение 3.4. Контроль
	IV	4. Проверка полученного решения задачи, (контроль)	4.1. Ориентирование 4.2. Планирование 4.3. Исполнение 4.4. Контроль

Раскрывая содержание каждой операции в рамках условий конкретной предметной области, можно получить упорядоченную совокупность развёрнутых по содержанию операций, которая будет являться линейным алгоритмом деятельности по решению задач избранной предметной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении: Логико-психологические основы построения учебных предметов. - 2-е изд. - М.: Педагогическое общество России, 2000. - 480 с.
2. Александров Д.А. Швайченко И.М. Методика решения задач по физике в средней школе: Пособ. для учителей. - Л. Учпедгиз, 1948 - 240 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975-304 с.
4. Каменецкий С.Е., Орехов В.П. Методика решения задач по физике в средней школе: Кн. для учителя. -3-е изд. - М.: Просвещение, 1987. -336 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ

В данной статье авторами подвергнуты рассмотрению и изучению методологические основы изучения деятельности по решению задач. Существуют два пути изучения деятельности по решению задач: эмпирический и теоретико-экспериментальный. Эмпирический путь предполагает изучение деятельности конкретного субъекта при решении различных задач. Теоретико-экспериментальный путь состоит в том, что, основываясь на общих теоретических положениях науки, исследователь конструирует идеальную деятельность по решению задач, а затем экспериментально определяет, насколько сконструированная им деятельность оказалась эффективной.

Ключевые слова: методологические основы изучения деятельности по решению задач, эмпирический путь, теоретико-экспериментальный путь, эффективная деятельность.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF STUDY TO ADDRESS PROBLEMS

In this article, the authors review and study of the subject to the methodological foundations for the study of the problem-solving. There are two ways to study the activity of problem-solving: an empirical and theoretical and experimental. An empirical study of the way involves a specific subject to various problems. Theoretical and experimental way is that, based on the general theoretical laws of science, the researcher constructs the perfect activities to address the problems, and then experimentally determined – it possible, how they designed the activity was effective.

Key words: methodological foundations for the study of the problem-solving and empirical way, theoretical and experimental way, the effective activity.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Т.Х.Суяров- соискатель КТГУ им. Носира .Хусрава

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКОВ

Курбонов Файзали

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Здоровый образ жизни – это многоуровневая система многосторонних причинных связей субъекта и окружающего мира, поэтапно формируемая на основе универсальных закономерностей как наиболее эффективной направленности эволюционного развития. При этом субъектом в системных отношениях может рассматриваться и человек, поскольку универсальные закономерности развития системы повторяются в многоуровневых отношениях с единственным отличием – объем пространства организации системы взаимосвязей и времени ее развития. Система ЗОЖ характеризуется структурой системных отношений в пространстве жизни человека и инволюционно-эволюционной цикличностью поэтапного формирования личности во времени и развитии.

Вопрос о сущности явления здорового образа жизни по сей день остается дискуссионным, что влечет за собой многие варианты его понимания. Кроме того, здоровый образ жизни в силу своей многосторонности является объектом изучения различных наук. В таких условиях нашей задачей является выявить общее и особенное в различных способах интерпретации сущности ЗОЖ и на основе этого выработать его понимание как явления образовательного процесса.

Изменения общественных отношений, реформирование общества существенно затрагивают этические нормы, эстетические идеалы и взгляды на здоровый образ жизни. Исходя из этого, изучение проблем воспитания положительного и активного отношения к здоровому образу жизни старшеклассников (их состояния здоровья, мотивационной и потребной сферы) является социально-значимой и не может рассматриваться в контексте современных образовательных технологий. В современной педагогической теории и практике наблюдаются интегративные процессы, которые способствуют выстраиванию педагогических знаний на основе философии, эргономики, метрологии, глобалистики и т.д. Возникает вопрос о том, как эти науки трансформировать в здоровый образ жизни через педагогическую систему знаний. Поэтому, рассматривая содержание обучения и воспитания, необходимо наряду с общими положениями педагогики, психологии, системного анализа пользователя результатами содержательного и методологического характера, получаемыми в рамках той дисциплины, которая является предметом исследования.

Как известно, изучение любых конкретных систем, как правило, приводит к созданию абстрактных систем (понятий, гипотез, теорий, научных знаний). В современной науке исследования разного рода явлений, как правило, приводятся в рамках системного анализа. В этом ракурсе методология представляется, прежде всего, как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности.

Под педагогической системой понимается определенная совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами. В соответствии с ценностями ориентациями конкретного общества задаются цели формирования личности, а значит та или иная педагогическая система: меняются цели – должна меняться и система, а следовательно и деятельность.

Единство сознания и деятельности, психики и деятельности, этот важный принцип психологии впервые выдвинул выдающимся психологом С.Л.Рубинштейном и развит его последователями Л.С. Выготским и А.Н.Леонтьевым «Развитие личности происходит в деятельности и взаимосвязи о деятельности».

Таким образом, среди общенаучных принципов познания мира, различных социальных явлений, входящих в рамки построения картины действительности в конкретных дисциплинах, в том числе в педагогике, все большее значение приобретает системный подход.

Отличительной чертой системного подхода является то, что объектом системного анализа (использования для подготовки и обоснования решения по сложным проблемам совокупности методических средств, прежде всего, являются развивающиеся) системы.

Между тем проблема формирования здорового образа жизни молодежи относится к числу малоразработанных проблем системной науки республики. Она носит комплексный характер, изучение которой входит в компетенцию различных естественно-научных (медицины, биологии, антропологии, физиологии и др.), общественных и гуманитарных (философии, социологии, экономики, психологии, педагогики и др.) дисциплин. И решение ее не представляется вне рассмотрения существенных характеристик содержания таких понятий как «здоровье», «здоровый образ жизни», «культура образа жизни личности».

Следует отметить, что существует достаточно большое количество дефиниций здоровья, например, в медицине здоровье человека рассматривается как отсутствие болезней. В гигиене как отсутствие факторов риска заболеваний или устойчивости к ним организма и ликвидации возможных угроз. В биологии взгляд на здоровье показывает необходимость взаимодействия организма со средой и его адаптацией к ней в процессе онтогенеза. Психологическая формулировка здоровья сводится к преодолению и отрицанию болезни как стратегии жизни человека. Информационный подход понимает здоровье как способность человека сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров триединого потока сенсорной, вербальной и структурной информации.

Анализ существующих определений показывает, что понятие здоровье отражает качество приспособления организма к условиям внешней среды и представляет итог процесса взаимодействия человека со средой обитания. Само состояние здоровья формируется в результате взаимодействия внешних (природных и социальных) и внутренних (наследственность, пол, возраст) факторов. В настоящее время принято выделять несколько компонентов (видов) здоровья.

Соматическое здоровье – текущее состояние органов, систем человека, основу которого составляет биологическая программа индивидуального развития, опосредованная базовыми потребностями, доминирующими на разных этапах онтогенетического развития. Эти потребности, во-первых, являются пусковым механизмом развития человека, а во-вторых, обеспечивают индивидуализацию этого процесса.

Физическое здоровье – уровень роста и развития органов и систем организма, основу которого составляют морфологические и функциональные резервы, обеспечивающие адаптационные процессы.

Психическое здоровье – состояние психической сферы, основу которого составляет состояние общего душевного комфорта, обеспечивающие адекватную поведенческую реакцию, такое состояние обусловлено как биологическими, так и социальными потребностями, а также возможностями их удовлетворения.

Нравственное здоровье – комплекс характеристик мотивационной и потребностно-информативной сферы жизнедеятельности, основу которого определяет система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе.

Если принять условно уровень здоровья за 100%, то 20% зависят от наследственных факторов, 20% - от внешнесредовых условий, т.е. в конечном итоге от экологии, 10% - от деятельности и системы здравоохранения, остальные 50% зависят от самого человека, от того образа жизни, который он ведет, где образ жизни рассматривается как биосоциальная категория, интегрирующая представления об определенном типе жизнедеятельности человека и характеризующаяся его трудовой деятельностью, бытом, формой удовлетворения материальных и духовных потребностей, правилами индивидуального и общественного поведения, иначе говоря, образ жизни – это «лицо» индивида, отражающее в то же время уровень общественного прогресса.

Говоря об образе жизни, следует помнить, что хотя он в значительной мере обусловлен социально-экономическими условиями, тем не менее зависит от особенностей каждого человека: его психики, состояния здоровья и функциональных возможностей организма. Этим в частности, объясняется реальное многообразие вариантов образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Проблемы общей психологии // Собрание сочинений: в 6 т. — М, 1982. -Т. 2.
2. Выготский Л.С. Кризис семи лет.// Собр. соч.: В 6 т.- М.: -. Педагогика, 1984.-Т. 4.-360 с.

3. Соловьев Г.М. Здоровый образ жизни: научно-теоретические и методические основы. Учебное пособие. Часть 1. – Ставрополь: СГУ. 2001. – 180 с.
4. Тупицына Л., Аксенова Л. Формирование здоровья ребенка в процессе обучения.//ОБЖ.-1999-№ 1-С.9.
5. Уфимцева Л.П., Смольская Л.Д., Суетова Т.А. Некоторые подходы к сохранению здоровья школьников.//Начальная школа- 2001. - № 11. С. 6-9.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКОВ

Вопрос о сущности явления здорового образа жизни по сей день остается дискуссионным, что влечет за собой многие варианты его понимания. Кроме того, здоровый образ жизни в силу своей многосторонности является объектом изучения различных наук. В таких условиях нашей задачей является выявить общее и особенное в различных способах интерпретации сущности здорового образа жизни и на основе этого выработать его понимание как явления образовательного процесса.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, эволюционное развитие, структура системных отношений, пространство жизни человека, поэтапное формирование личности.

A HEALTHY LIFESTYLE PUPILS

The question of the nature of the phenomenon of healthy life to this day remains in dispute, which is implicated in many versions of his understanding. In addition, a healthy lifestyle due to its versatility is the object of study of the various sciences. In such circumstances, our task is to identify the general and special in different ways to interpret the essence of a healthy way of life and on this basis to develop his understanding of the phenomenon of the educational process.

Key words: healthy lifestyle, evolution, structure, system relationships, space life, the gradual formation of the personality

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Курбонов Файзали* – преподаватель кафедры общей педагогики Курган-Тюбинского государственного университета имени Н.Хусрава

МУДИРИЯТИ МАДРАСА ВА СИНФ

Хумоюни Порсо

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Рушд ва таолии дар абъоди густурда дар ҳар ҷомае ба кайфияти омӯзиш ва парвариши он ҷомае вобастагӣ дорад. Клос, марказе барои низоми пӯёии таомули инсон аст. Ҳар рӯз ҳазорон рафтори каломӣ ва ғайрикаломӣ ба таври фардӣ ва ҷамъӣ дар клос иттифоқ меафтад, ки дар ҷойи худ қобили тааммул аст.

Фуруни мудирияти мадраса ба василаи авомил андозагирӣ мешавад, нигаришҳои донишомӯзон дар клоси расмӣ рушд меёбад ва маҳоратҳои мудирияти муаллим дар мадраса ва клос тавсия меёбад. Мудирияти мадраса аввалин сатҳи мудирияти омӯзишӣ аст, ки пояи сутуҳи болотари мудирият маҳсуб мешавад. Муаллим низ бар асоси нигариш, ният ва шахсият, аз як сӯ ва тавономандсозии донишомӯзон, аз сӯи дигар, санг бинои мудирияти клоси дарсро эҷод мекунад.

Пас бисёр шоида аст, ки мудирияти мадраса ва тамоми матолиб ва мавонеъ ва мушкилоти мудирият муассир баррасӣ шуда, роҳбурдҳои ҷиҳати муқобила ва рафъи мавонеи мудирияти мадраса таҳлил ва ироа гардад, то битавонем бо бақоргирии роҳбурдҳо бар мушкилоти ғайрӣ омада, муҳити мадраса ва клосро ба муҳити ҷаззоб, шод ва мусбат ҷиҳати ҳади аксар таомул ва ёдгирӣ табдил кунем.

Бахше аз мудирият омӯхтанӣ аст, ки зимни кор бояд омӯзиш дид, ки ба он илми мудирият гӯянд. Бахши дигари мудирият ба қорбастанӣ он ҷӣ омӯзиш дидааст, мебошад, ки онро ҳунари мудирият номанд. Мудирият ҳам илм аст, ки аз тариқи омӯзиш ба даст меояд ва ҳам ҳунар аст, ки бахше аз он зот аст ва бахши дигар муҳитӣ аст ва ҳам ҳарф аст, чун аз тариқи иҷро омӯхта мешавад.

Худудан 40 навъи мудирият тарҳ шуда, ки бархе аз онон иборатанд аз: замон, омӯзишӣ, давлатӣ, бозоргонӣ, молӣ, хотел, касбу кор, ахлоқ, рафтор, хона, ҳадамот, варзиш, қонун ва ғайра.

Анвои мудирият

1. Мудирияти фараҳманд: мудирияте, ки тайи он мудир аз роҳи барангехтани авотифи пайравонашон асар мегузоранд ва онҳоро бо худ ҳамсӯ мекунад.

2. Мудирияти таҳвилгаро: он навъи мудирияте, ки ба аҳдофи тӯлоние муддате тавваҷуҳ дорад ва ҷазбаи шахсии вай муҷибӣ ҳидояти афрод мегардад.

3. Мудирияти интихобӣ ва интисобӣ аз тарафи манбаи хориҷӣ ба гурӯҳе таҳмил мегардад, вале мудир интихой мушорикати афрод ва аъзои гурӯҳ дар интихоб бисёр боло аст.

4. Мудирияти озодманиш: дар ин навъи мудирият роӣ ва назари аъзои гурӯҳ мадди назар аст.

5. Мудирияти мустабид: як навъи мудирияте аст, ки умдатан корҳо бар асоси назарот ва тасмимоти ӯ анҷом мегардад.

6. Мудирияти муассир: мудирияте, ки коркунони он ба хоҳири доштани ангеа дар ҳудуди 90-80 % тавоноии худро ба қор мебаранд ва аз қору натиҷаи он лаззат мебаранд ва дорой тавоноӣҳо ва маҳоратҳои идрокӣ, фаннӣ ва инсонӣ ҳастанд.

7. Мудирияти муваффақ: мудирияте, ки коркунони он ба хоҳири ангеаи қам ҳудуди 30-20 % аз тавоноӣҳои худро истифода мекунад, он ҳам ба хоҳири ин ки аз шуғл ихроҷ нашавад, тавбих нашавад, қасри ҳуқуқ нагарданд, гузориши ғайбат надошта бошанд.

Албатта, ноғуфта намонад, ки байни мудир, роҳбар, масъул, раис, ҳам аз назари таъриф ва ҳам аз назари вазоиф, тафовут вучуд дорад, ки худ ниёз ба шарҳ ва басти дигар аст.

Генри Фуол вазоифи мудиронро ин гуна табақабандӣ мекунад: барномарезӣ, созмондихӣ, роҳбарӣ ва ҳидоят, ҳамоҳангӣ, контрол ва назорат мебошад.

Фридрих Тейлори амриқой, ки назарияи классикии мудирияти илмиро матраҳ кардааст, тассавур мекард, ки бо додани подоши молӣ метавонад дар коркунон ва коргарон эҷод ангеа кунад ва сатҳи тавлидро боло бубарад, вале метавон гуфт он чи дар ин навъи мудирият метавонад нақши асосӣ дошта бошад, ду омил аст: аввал, таҷриба ва дуввум, тақсими қор байни аъзо.

Сутуҳи мудирият аз назари тасмиғирӣ: сатҳи тасмими ман, яъне тасмиро ман мегирам, ман ҳар чӣ мегӯям, бояд иҷро шавад, ки ин тасми маъмулан маҳсуси мудирони аршад аст; сатҳи тасмими ман бо шумо, яъне истифода қардан аз назари дигарон; сатҳи тасмими мо; сатҳи тасмими шумо бо қумаки ман: дар ин чо мудир қудрати худро фаромӯш мекунад ва иҷоза медиҳад, ки дигарон назар диҳанд ва ҳимояти мудир аз назароте, ки қоркунон ва зердастон бақор мебаранд; сатҳи тасмими шумо бидуни ман: эътимоди мудир ба тавоноӣҳо, дониш ва басирати нерӯҳои худ ба ҳадде аст, ки масъулиятро ба таври қомил тафвиз мекунад.

Таорифи мудирият ва мудирияти мадраса: мудирияти фароянд бо ба қорғирии муассир ва қормади манобеи моддӣ ва инсонӣ дар барномарезӣ ва ҳидоят ва контроли онҳо; мудирият, яъне қор қардан бо афрод ва ба василаи афрод ва гурӯҳҳо барой таҳқиқи аҳдофи созмонӣ [1]; мудирият, яъне анҷоми қор тавассути дигарон; мудирияти мадраса, яъне роҳбарӣ қардани умури мадраса аз тариқи танзим барой дарсӣ, созмондихии мароҳили қор ва манобъ, созмондихии муҳит ба манзури боло бурдани қорӣ, назорат бар пешрафти донишомӯзон ва пешбини масоили билқувва [2]; мудирият, яъне илм донистан ва ҳунар тавонистан аст; мудирияти мадраса, яъне ҳунари ба қор бурдани дониши таҳассусӣ ва баҳрағирӣ аз маҳоратҳои қлосдорӣ дар ҳидояти донишомӯзон ба сӯйи аҳдофи матлуби мавриди ниёзи донишомӯзон ва қомеа [3]; мудирият, яъне қиҳатдихӣ ба талошҳо ва қӯшишҳои иддае аз афрод ва гурӯҳҳост, ки дорой эътиқодот ва арзишҳои вижағӣ ҳастанд ва барой рушд ба ҳадафи муштарак бо ҳамдигар ҳамқорӣ ва равобити мутақобил доранд.

Мудирияти мадраса, яъне эҷоди шароити лозима барой таҳқиқи ёдғирҳои [4];

Аҳдофи мудир мадраса [5]

1. Барномарезии дарсӣ бар пояи омезае аз танаввӯъ ва ҳадаф.
2. Ироаи дастураламалҳои шаффоф ба донишомӯзон дар мавриди фаъолиятҳои дарсӣ.
3. Ҳидоят ва назорат барой ёдғирӣ ва фаъолиятҳои донишомӯзон
4. Бақорғирии абзорҳои омӯзиш ва манбаи ёдғирӣ ва тадрис.
5. Ҳаракати мантқиқӣ аз як марҳила аз тадрис ба марҳилаи дигаре аз тадрис.
6. Замонбандии фаъолиятҳои қлосӣ ва эҷоди тавозун дар онҳо.
7. Шуруъ ва хотимаи ҳадафманди дарс.

Мушоҳида мешавад, ки истилоҳи мудирияти мадраса бо истилоҳи назмӣ ва инзиботи муодил нисбат ва мудирияти қлосро низ метавон маҷмӯае аз барномарезиҳо ва иқдомоте донист, ки муаллим барой итминон ёфтан аз асарбахшӣ ва қоройи ёдғирӣ дар қлос анҷом медиҳад. Муаллимоне, ки дар амри мудирияти қлос муваффақ ҳастанд, назм ва инзиботро дар қойгоҳи муносиби он дар қулли

сахнаи омӯзиш қарор медиҳанд. Бо иҷрои тарҳҳо ва барномаҳои мудирияти клос, муаллим на танҳо умедвор аст, ки мизони ёдгирии донишомӯзон фузунӣ ёбад, балки ба онон кумак мекунад, то мутаваҷҷеҳи рафтори худ бошанд ва онро ислоҳ намоянд.

Аносири муассир дар мудирият. Дар мудирият авомил ва аносири гуногуне дохил ҳастанд, ки ба шаш унсури муассири [6] он ба шарҳи зер ишора мекунем:

1. **Барномарезӣ:** Муаллимоне, ки бо барномарезӣ интизороти худро аз ибтидо ба донишомӯзон мунтақил мекунанд, мучиб мешаванд, ки пешрафти илмӣ ва ёдгирии онон боло равад.

2. **Вазъи қавонини содда ва муассир:** Ҳадафи қавонини мадраса ва клос афзоиши пешрафти иҷтимоӣ ва илмӣ донишомӯзон аст. Маллимоне, ки мудирони муассир ба ҳисоб меоянд, ба донишомӯзонашон ёд медиҳанд, ки чӣ тавр ба қавонин амал кунанд ва онро идома диҳанд. Дар қавонини клосӣ корҳои оддӣ клос созмондеҳӣ мешаванд.

3. **Бозхӯрди мусбат дар оғози кор:** Муаллимони муваффақ дар оғози кор шеваҳои тадрис ва контроли клосро бо донишомӯзон дар миён мегузорад ва фурсатҳо эҷод мекунанд, то донишомӯзон бо тарҳи суолоте аз қавонини матраҳшуда, нисбат ба дарк ва фаҳми қавонин оғоҳ бошанд.

4. **Ҷиҳатдиҳии равшан (возеҳ) ва мусбат:** Ҷиҳатдиҳиҳои омӯзишӣ (равншҳои клосӣ) бояд равшан ва возеҳ бошанд. Дар айни ҳол, бояд мусбат низ бошанд, то ангежа ва руҳияи муваффақият дар донишомӯзон эҷод кунанд.

5. **Тасвирсозии созмондиҳӣ ва контроли клос:** Муаллимони муассир рафтори муҳассилро дар клос ба тасвир мекашанд ва ба ҳар донишомӯз масъулияте барои анҷоми кор дар ҳини фаъолияти ёдгирӣ ироа медиҳанд.

6. **Сабти нумарот ва имтиёзот:** Ҳар муаллиме вазифаи сабти рақам ва мизони ҳузур ва мушорикат, масоили инзибот ва ҷанбаҳои дигари донишомӯз дар клосро дорад ва барои мунсиф будан, мантиқӣ ва бо субот будан, ниёзманд ба як равиши манзум барои сабт ва ниғаҳдории иттилоот ва нумераҳо аст.

Мавонез ва мушкилоти мудирияти мадраса

1. Манзур аз мушкилоти мудирияти мадраса, яъне ҳар мавқеияте, ки муҳити ёдгириро муҳтал мекунад ва ё мучиби ҳавоспартии донишомӯзон ва ё муаллимон шавад. Сиёмӣ (1380) аз Кендоз Ватро (Kendoz Water 1978м.- 1389 ш.) нақл мекунад, ки муаллимон мушкилоти мудирияти мадрасаро ношӣ аз худи муаллим, масоили отифии донишомӯзон ва рафторҳои ғайриамдӣ ва нопойдори донишомӯзон медонанд ва авомили дигаре низ, монанди сару садо, васоил, таҳаррук ва печ-печ низ дохил медонанд.

2. Мутолиот нишон медиҳад, ки ағлаб 30 % ё бештари замони омӯзишӣ дар ҳар рӯз ба сурати пешбинӣ шуда, ё пешбинӣ нашуда, аз байн меравад, ки аз даст рафтани ин замон ба ҳар иллате таъсири манфӣ бар пешрафти илмӣ фарогирон мегузорад ва шароитро барои мушкилоти рафтори донишомӯзон эҷод мекунад.

3. **Вақфаҳое, ки ҳангоми роҳнамоиҳои муаллим қабл ва баъд аз як бахши омӯзишӣ сурат мегирад,** мучиби мушкилоти мудирияти клос ва аз даст рафтани фурсатҳо мегардад. Ҳар клос дорои занҷирае аз хусусиятҳои ҳуша аст, ки дар муқоиса бо клосҳои дигар ва бо шахсият ва шеваи кори муаллим фазои марбут ба худро ба вучуд меоварад.

Вижагиҳои синф:

1. Синфи муҳитии чанд баъдӣ.
2. Бисёре аз ҳаводиси синф ба сурати ҳамзамон рӯй медиҳад.
3. Ҳаводиси синф, илова бар ҳамзамон будан, ҳар кадом ба лаҳзаи хос марбут мешавад.

4. Ҷараёни фаъолиятҳо дар синф бештар ғайри қобилӣ пешбинӣ аст, лизо, идора кардани ҷунин муҳит (клосӣ) ниёзманди тасмимоти онӣ, сареъ ва мудаввом аст ва ба маҳоратҳои хоси мудирият ниёз дорад.

Донишомӯзони масъаладор ва мудирияти мадраса. Дарвоқеъ, бисёре аз муаллимон намедонанд вақте шоғирдонашон бо эҳсосот ё масоиле рӯ ба рӯ мешаванд, чӣ бояд бикунанд. Ба рӯи ҳушашон наёваранд ва умедвор бошанд, масоил ҳуша ҳал шавад? Ба донишомӯзон бигӯянд, ки мушкилоти онон ба клос рабте надорад? Донишомӯзро назди мушовири мадраса бифиристанд? Рафтори вайро бо таҳдид ва танбеҳ сарқӯб кунанд?

Ба таври яқин, масоили донишомӯзон наметавонанд дар хона бимонанд. Шак нест, ки онро ба мадраса меоваранд ва вақте ба мадраса оварда шуд, ба таври

чиддӣ мухили фароянди ёдгирӣ аст ва гоҳе ҳатто дар амал ёдгириро ғайримумкин месозад, вақте донишомӯзон гирифтори эҳсосоти шадид ё гам ва ғусса мегарданд, чун амнияти онон ба мухотираи афтода ва эҳтиёҷоти ҷисмашон ағно нашуда ё фикр мекунад, канор гузошта шудаанд ва арзише надоранд ё мавриди муҳаббат нестанд, кудрати анҷоми корҳои мадрасаашон нуқсон меёбад. Дар ин авҷот ба иҷбори саъйи муаллим дар тадрис, каму беш ба бунбасти мерасад ва ҳатто шояд ақиб бимонад.

Талош барои шинохти маншаи рафторҳои ношоистаи донишомӯзон шоёни таваҷҷуҳ аст. Бо огоҳӣ аз маншаи ин гуна рафторҳо аст, ки метавон барои шинохти иллати онҳо иқдомоти муносиб ба амал оварад.

Ҳар муаллиме бояд аз шеваҳои гуногуни муқобала бо мушкилоти мудирияти кӯс огоҳии комил дошта бошад, ба ҳангоми таъйини ҳатти маши муқобила ба мушкилот мудирияти кӯс бояд ҳадафи аслии худро мушаххас кунад ва аз худ бипурсад, ки иқдомоти ӯ то чӣ ҳад дар расидан ба он ҳадаф муассир хоҳанд буд.

Кинд Завотир ёдоварӣ мекунад, ки муаллимон метавонанд бо баёни интизороти худ дар аввалин рӯзҳои оғози соли таҳсилӣ ва ё дар аввалин ҷаласаи кӯси дарс ба беҳтарин шакле бо мушкилоти отифии донишомӯзон рӯ ба рӯ шаванд. Албатта, муаллим бояд интизороти худро дар қолаби ҷумалоти мусбат ва муҳаббатомез баён кунад, то донишомӯзон дарёбанд, ки ин интизорот моҳияти танбеҳӣ надоранд, балки бахше аз муқаррароти одии як кӯс ҳастанд.

Ҳаорид (1974) таъкид кардааст, ки муаллимон набояд ба манзури тақвияти низом ва инзибот дар кӯс ба таҳдид мутавасил шаванд. Ҳамчунин ӯ муътақид аст, ки муаллимон бояд дар ҷилави кӯс аз ҷар ва баҳс кардан бо донишомӯзон иҷтиноб кунанд. Ҳона ва муҳитҳои хориҷ аз мадраса таъсири умдае рӯи донишомӯзон ва дар натиҷа мушкилоти кӯси дарсӣ ва муҳтал кардани фаъолиятҳои ёдгирӣ доранд.

Маводе, ки сабаби тамоюли донишомӯзон ба ёдгирӣ дар мадраса мешавад, иборатанд аз:

1. Таваҷҷуҳ доштан ба донишомӯзон аз сӯйи муаллим ва мудирӣ ва соирӣ авомиле, ки нақши ёдгирӣ ва ёддиҳиро доранд.

2. Созмондиҳӣ кардани кӯс ба шакли муносиб ва матлуб.

3. Авомили мадраса дар сурати имкони бархе рафторҳои ношоистаи донишомӯзонро ба тағофул задан (нодида гирифтган).

4. Кумак ба донишомӯзон дар ёфтани роҳи ҳал барои ҳалли мушкилоти ҳудашон

5. Бадратории донишомӯзонро ба худ иртибот надодан.

6. Истифода аз таҷоруби дигар ҳамкорон.

7. Додани масъулият дар ҳадди тавон ба донишомӯзон.

8. Ҷо ба ҷоии донишомӯзон дар байни ду кӯс (бидуни эҷоди ташвиқ ё эҳсоси танбеҳ дар донишомӯз) тафовутҳои фардии донишомӯзон, масоил ва мушкилоташон сабаб мешавад, ки дар ҳангоми буруз бо ин донишомӯзон мутаносиб бо муқтазиёти (шароити) замони ва рӯҳиёти афрод ва ҷавви кӯсӣ роҳкоре муносиб ҷиҳати ҳалли мушкил ба кор барад.

Муҳимтарин ҷолишҳои муаллимон дар мудирияти дарсӣ дар кӯсҳои пуртэъдод.

1. Пардохтан ба донишомӯзоне, ки тавоноҳои онон бисёр мутафовут аз дигарон аст.

2. Ҷалби таваҷҷуҳи ҳамаи донишомӯзон ба дарс.

3. Анҷом додани корҳои шифоҳӣ ва корҳои гурӯҳ.

4. Эҷоди (тақвияти) ангеаи донишомӯзон барои ёдгирӣ.

5. Назарот бар рафтори донишомӯзон.

6. Кумак ба донишомӯзи заифтар барои ҳамгом кардани онон бо кӯл.

7. Назарот бар пешрафти як-яки донишомӯзон.

8. Тасмими анбӯҳе аз таколифи навишторӣ.

Муаллим ба маҳоратҳо ва фунуне созмондиҳандаи ниёз дорад, то шароити беҳинаеро барои таҳқиқи ёдгирӣ ҳалқ кунад, ки ин маҳорат ва фан дар қолаби мудирияти кӯси дарс меғунҷад. Албатта, вижагиҳои шахсии муаллим низ метавонад дар заминаи мудирияти муассири кӯс таъсир бигзорад.

Ҳар муаллими асарбахше бояд фарде кушодарӯ, хушахлоқ, отифӣ, бархурдор аз саломатии равонӣ, интибокпазир, олим ва авомил, инъитофпазир, бозавқ ва алоқаманд бошад.

Ба таври дақиқтар, муаллимони муассир ва кормад фардҳои ҳастанд, ки битавонанд дар лаҳзаҳои бӯхронӣ хунсардии худро хифз кунанд ва бидуни итиҳози

мавзее тадофеї ё султаҷӯена ба ҳарфҳои донишомӯзон гӯш бидиҳанд ва аз бархурдорҳои хашин ва озордиҳанда парҳез намоянд.

Нукоте, ки дар мудирият коромади клоси дарс судманд аст, иборатанд аз: 1. Таваҷҷуҳ ба фазои клос. 2. Аъмоли контрол. 3. Пешгирӣ аз вукӯи мушкилот. 4. Таҳсин ва ташвиқи дархӯр ва муносиб. 5. Истифода аз шӯҳӣ дар мавоқеи зарурӣ. 6. Назорати доим бар чараёноти клос. 7. Шаклдиҳии муҳити ёдгирӣ. 8. Фаъл кардани клос. 9. Эҷод ва тақвияти рӯҳияи озодманшӣ. 10. Эҷоди заминаи мусоид барои мудирияти клоси мутаккӣ бар пешгирӣ. 11. Маҳорати муаллим дар ҷолиб ва ҷолишангез кардани мавзӯи дарсӣ барои донишомӯзон. 12. Ҳамхонии мавзӯоти дарсӣ бо алоиқи донишомӯзон.

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки омӯзиш ва ёдгирии бештар аз тариқи таомул байни муаллим ва донишомӯз дар клоси дарс сураат мегирад, лизо, мебоист авомили муассир бар ёдгирӣ мавриди баррасӣ қарор гирад.

Дар мудирияти асарбахши мадраса авомили мухталифе, аз ҷумлаи вазъияти тарбиятӣ, авомили гуногуни фарҳангӣ, пойгоҳи иҷтимоӣ ва иқтисодии донишомӯзон, таҷоруби қаблии муаллим, маҳоратҳои донишомӯзон ва тири ҳадафҳои ёдгирӣ мавриди тавақуфи муаллим ва муҳассил даҳолат доранд.

Он чи аз муҳтавои ин мақола ба даст меояд, ин аст, ки наметавон чихати мудирияти клос ба таври равшан формулаҳое ироа дод ва ба қор гирифт ва саръ ба натиҷа расид, балки бояд мутаносиб бо фазо ва ҷавви клос, муҳтавои омӯзишӣ, манобеъ ва васоили омӯзишӣ, шароити иҷтимоӣ, иқтисодӣ, ҷуғрофияи донишомӯзони клос аз роҳи қорҳои мухталифе чихати мудирияти клос истифода кард ва мудирияти клосро муодили мафҳими инзибот ё тадриси сирф надонист.

Эҷоди назм ва ҳамоҳангӣ, шартӣ лозими тадриси муваффақ аст, вале қофӣ нест. Идораи мадрасаи муассир ва қоромад ягона роҳест, ки ба омӯзиш ва ёдгирии қорсоз ва муассир хатм мешавад. Тамоми матолибе, ки дар ин мақола матраҳ шуд, ба ин манзур аст, ки муаллимони муҳити шод ва фаъл ва ҳаллоқие фароҳам намоянд ва барои контроли клос ва афзоиши ёдгирӣ бояд аз равиши омӯзиши муносиб истифода кард, чун меъёри ниҳой, дар ҳар фаъолияти омӯзишӣ, муваффақияти донишомӯзон аст. Биёед, бо мудирияти саҳеҳ, муҳити мадраса ва қлосро ба муҳити шод, ҷолиб, мусбат ва ҷаззоб табдил кунем!

А Д А Б И Ё Т

1. Муҳаммади Ҳасани Пардохтаҷӣ. Фаслномаи мудирият дар омӯзиши ва парвариш. № 20, 1372.
2. Замони Муҳаммадрасул. Инзибот ва мудирияти клос. Моҳномаи «Рушд», 1378.
3. Рауфӣ Муҳаммадхусейн. Мудирияти рафтори қлосӣ. Машҳад: Остони Қудси Разаӣ, 1377.
4. Тоҷиддин Зиё. Мудирияти қлоси дарсӣ. Моҳномаи «Рушди технологияи омӯзишӣ», №50, 1372.

УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛОЙ и КЛАССАМИ

Автор в данной статье рассматривает эффективное управление школ и классов и подвергает анализу их типы. Также он дает различные определения управления школ, его элементов, рассматривает основные проблемы, существующие в данной области.

Ключевые слова: управление, обучение, учебная деятельность, класс, студенты, учитель, уровень знаний, программирование, факторы контроля, активизация класса, учебный процесс.

THE MANAGEMENT OF SCHOOLS AND CLASSES

The author of the article reviews the effective management of schools and classes and analyzes their types. He gives definitions of the various types of management of schools, its elements, explores the problems that exist in this area.

Key words: management, training, educational work, class, student, teacher, knowledge, programming, control factors, activation of the class, the learning process.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Хумоюн Порсо* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

**ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1958 гг.)**

В.Д. Мирбабаев

Таджикский национальный университет

Важное значение в деле дальнейшего укрепления и развития общеобразовательной и профессиональной школ, качественного улучшения их воспитательной работы имело принятие Закона о восстановлении и развитии народного хозяйства Республики Таджикистан в 1946-1950г. Закон, принятый Верховным Советом Таджикской ССР в августе 1946 года, предусматривал также подъем духовной жизни трудящихся республики, обеспечения системы профтехобразования кадрами высшей и средней квалификации. В этих целях намечалось принять в высшие учебные заведения республики около 4-х тыс. человек, в педучилища - 5,5 тыс. человек, подготовить за пятилетие в педучилищах и педагогических вузах свыше 5,5 тыс. специалистов (2, с. 24).

Необходимо отметить, что выполнение этого плана потребовало коренной перестройки учебных заведений трудовых резервов, перехода их на работу в новые условия. В начале 1946 года Управление трудовых резервов Таджикистана имело 10 учебных единиц. Во всех училищах и школах ФЗО одновременно обучалось 1934 человека. Через год сеть учебных заведений увеличилась до 14, т.е. открылось еще 3 школы ФЗО с контингентом 410 человек и одно Ремесленное училище с контингентом учащихся 160 человек.(См. таблицу 1).

Таблица 1. Число учебных заведений профессионально-технического образования в 1946-1958гг.

Годы	РУ,ЖУ Спец. РУ	Школы ФЗО	гпш	Строительные училища и школы	Училища механизации с/хоз.	Техни- ческие училища	Спец. ПТУ	Всего
1946	7	3	-	-	-	-	-	10
1947	8	6	-	-	-	-	-	14
1948	9	7	-	-	-	-	-	16
1949	9	7	-	-	-	-	-	16
1950	8	6	-	-	-	-	-	14
1951	8	6	-	-	-	-	-	14
1952	7	2	-	-	-	-	-	9
1953	6	2	-	-	-	-	-	8
1954	6	2	-	-	3	-	-	11
1955	5	1	-	1	4	-	1	12
1956	5	1	-	1	5	-	1	13
1957	4	-	1	1	5	2	1	14
1958	2	-	1	3	5	3	1	15

В связи с увеличением числа профессионально-технических учебных заведений возникла необходимость в дополнительной подготовке для них высококвалифицированных педагогических кадров. Поэтому вопрос комплектования училищ и школ ФЗО педагогическими кадрами, повышения их квалификации и улучшения их подготовки в специальных учебных заведениях продолжал оставаться злободневным.

В связи с этим Управлением трудовых резервов республики был осуществлен ряд мероприятий, направленных на подготовку и воспитание инженерно-педагогических кадров для училищ и школ ФЗО. Большую помощь в этом направлении оказали, как и прежде, курсы по подготовке и повышению квалификации, на которых обучалось значительно больше работников, чем прежде.

Кроме того, 24 июля 1946 года при Республиканском управлении трудовых резервов были организованы специальные курсы по подготовке мастеров производственного

обучения из лиц местной национальности. Контингент обучающихся составлял 16 человек, срок обучения - один год.

В послевоенный период не менее важную роль в подготовке педагогических кадров с высшим образованием из лиц местной национальности для училищ и школ ФЗО сыграли вновь организованные высшие и средние специальные учебные заведения, закрытые в период Великой Отечественной войны. Их насчитывалось 28.

Несмотря на эти меры все еще ощущался недостаток в инженерно-педагогических кадрах. Если большинство директоров училищ и их заместителей имели высшее образование, то этого нельзя было сказать о преподавателях, воспитателях и мастерах производственного обучения (см. табл. № 2).

Таблица 2. Количественный и качественный состав педагогических кадров в учебных заведениях трудовых резервов Таджикистана за 1947 учебный год

Наименование должности	Число работников по штату	Факт, имеется на 1.01.1947г.	С высшим образованием	С незакон. высшим образованием	Со специальным средним образованием	Общее среднее образование	С неполным средним образованием	С начальным образованием
1. По училищам								
Директор	8	8	4	2	2	-	-	-
Зам. директора по полит. мас. работе	8	8	1	1	2	4		
Зам. директора по учебно-производственной части	8	8	2	1	2	2	1	
Старший мастер	8	8	-	-	2	3	3	-
Мастера производственного обучения	83	77			17	25	21	14
Преподаватели	51	46	15	15	8	8	-	-
Воспитатели	21	21	3	1	2	7	8	-
Инструктора по физвоспитанию	9	9	-	-	3	3	3	-
Итого по училищам	196	185	25	20	38	52	36	14
2. По школам ФЗО								
Директор	6	6	1	1	1	2	1	-
Помощник директора по культурно-восп. работе	6	4		1		3		
Старший мастер	6	6	-	1	2-	2	-	1
Мастера производственного обучения	34	33			2	3	10	18
Воспитатели	8	7	-	-	-	2	5	-
Инструктора по физвоспитанию	6	6	-	-	-	4	2	-
Итого по школам	66	62	1	3	5	16	18	19
Всего:	162	247	26	23	43	68	54	33

Как видно из таблицы, на 1 января 1947 года по штатному расписанию в училищах вместо 196 работников фактически работало 185, из них высшее образование имели 25 человек, незаконченное высшее - 20, среднее специальное - 38 человек. В школах ФЗО вместо 66 специалистов работали 62, из них высшее среднее специальное - 5, среднее общее - 16 и т.д.

Таким образом, в училищах и школах ФЗО вместо 262 работников фактически работали 247 человек. Кроме того, среди них образование имел 1 человек, незаконченное высшее - 3, очень мало было представителей местной национальности. Так, например, в 1946-1947 учебном году в РУ № 3 г. Сталинабада имелся только один мастер местной национальности, среди воспитателей-таджиков - 2 человека. А из 65 преподавателей РУ, ЖУ и школ ФЗО трудовых резервов республики было только 10 человек местной национальности (3, д. 51, л. 109).

Все это накладывало своеобразный отпечаток на профессиональную подготовку и воспитание молодежи, кроме того из-за низкой технической и педагогической квалификации мастеров производственного обучения учащиеся не могли овладеть трудовыми навыками. В этой связи, для воспитателей, старших мастеров и мастеров производственного обучения, ремесленных и железнодорожных училищ, не имеющие педагогического образования были организованы курсы по изучению педагогического минимума, которая предусматривала изучение главных основ педагогики.

Изучение педагогического минимума проходило по программе, приложенной к приказу Министра трудовых резервов № 316 в объеме:

а) для курсов старших мастеров и мастеров производственного обучения:

1. Педагогика - 15 часов.
2. Организация и методика производственного обучения - 30 часов.
3. Методика воспитательной работы - 15 часов.

б) Для курсов воспитателей:

1. Методика воспитательной работы - 30 часов.
2. Педагогика - 15 часов.
3. Организация и методика учебной работы - 15 часов.

Как видно, для мастеров и старших мастеров были предусмотрены вопросы, связанные с изучением специальных дисциплин и методики производственного обучения, а в программе для воспитателей больше времени отводилось изучению таких вопросов, как содержание, формы и методы воспитательной работы с учащимися, роль воспитателя в формировании личности подростка и т.д.

Здесь уместно подчеркнуть, что в общих вариантах педагогического минимума имелись определенные недостатки. Выше отмечалось, что мастер производственного обучения является центральной фигурой и выполняет основную роль в профессиональном становлении учащихся. Однако в программе педагогического минимума это значение мастера оставалось без должного внимания, что по нашему мнению, требовало дальнейшей доработки программы.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, изучение педагогического минимума работниками системы трудовых резервов Таджикистана способствовало улучшению учебно-воспитательной работы в училищах и школах ФЗО.

Большую роль в повышении квалификации мастеров производственного обучения сыграли стахановские школы и семинары, которые функционировали как с отрывом, так и без отрыва от производства. Стахановских школ в этот период насчитывалось семь. Эти формы обучения отличались от обычных курсов повышения квалификации тем, что занятия проводились непосредственно на базах предприятий республики, а главное их учебные планы и программы предусматривали изучение стахановских методов труда и опыта новаторов производства.

В стахановских школах и на семинарах-практикумах мастера производственного обучения системы трудовых резервов непосредственно по своей профессии знакомились с достижениями науки и техники, новейшей технологией производства, передовыми методами управления современным автоматическим оборудованием.

Значительно улучшилась методическая работа в училищах. Более содержательно и целенаправленно стали проводиться заседания предметных и методических комиссий. Например, в 1946-1947 учебном году во многих училищах педагогическими советами и

методическими комиссиями были обсуждены такие вопросы методического характера, как итоги работы за четверть и учебный год, рассмотрение учебных планов и программ и результатов по их выполнению, состояние дисциплины учащихся, подготовка к выпускным экзаменам и др.

Вместе с тем, анализ методической работы в училищах и школах ФЗО республики в этот период показывает, что в целом в методической работе продолжали оставаться следующие недостатки:

1.Отсутствие единой системы мероприятий, эпизодичность отдельных вопросов. Работа методических объединений не являлась продолжением и развитием повестки дня Республиканских, областных, районных совещаний управления трудовых резервов, а заседания педсовета и педсовещания не конкретизировали мероприятия, намеченные методическими объединениями. Поэтому ряд вопросов неизбежно повторялся из четверти в четверть, из года в год.

2.Отсутствие плана индивидуальной методической работы среди руководителей и инженерно-педагогических кадров училища, в результате чего самостоятельная методическая работа среди многих педагогов и мастеров школ ФЗО по повышению своего идейно-политического уровня, совершенствованию педагогического и профессионального мастерства почти не проводилась. Те знания, умения и навыки, которые были ранее приобретены педагогическими кадрами, используя перечисленные формы повышения квалификации, в условиях роста темпов научно-технического прогресса морально устаревали.

3.Недостаточно пропагандировался и внедрялся лучший опыт работы мастеров производственного обучения и преподавателей. Инспектора отделов управления не во всех училищах и школах ФЗО принимали деятельное участие в работе методических объединений. А они прежде всего должны вести пропаганду достижений лучших преподавателей и мастеров производственного обучения.

В последующие годы эти недостатки не удалось преодолеть из-за ослабления работы Республиканского учебно-производственного совета, хотя по Положению этот орган обязан был давать не только заключения на разрабатываемые управлениями и отделами основные документы по организации и проведению учебной и методической работы в училищах и школах ФЗО, но изучать и обобщать опыт учебно-производственной, методической, воспитательной работы лучших училищ и школ ФЗО, разрабатывать учебные планы, программы и т.д. Недостаточную помощь также методическим комиссиям училищ оказывал Отдел училищ и школ ФЗО Республиканского управления трудовых резервов. Этот отдел мало контролировал и руководил работой учебно-производственных советов училищ и школ ФЗО, не утверждал планы их работы, а также нерегулярно проводил заседания учебно-производственного Совета при управлении. В результате многие приказы и распоряжения Министерства трудовых резервов оставались невыполненными. В частности, не было выполнено поручение о переводе с русского на таджикский язык и издании ряда необходимых учебных и методических пособий, например: «Тракторы» В.И.Анохина, В.Н. Болинского и др. «Механизация трудоемких работ на животноводческих фермах» В.С. Краснова, «организационно-технические правила производства тракторных работ в МТС» и др. (385, д. 8, л. 6). А в этих пособиях остро нуждались профтехнические школы республики. Все это явилось, на наш взгляд, причиной низкой посещаемости учащихся, особенно сельских профтехучилищ, которые плохо владели русским языком.

Следует отметить, что тенденция не учета местных условий и национальных особенностей прослеживается во все периоды становления и развития профессионально-технических учебных заведений республики. Такое положение наблюдается и в настоящее время, что, по нашему мнению, является следствием недостаточной квалификации будущих рабочих кадров.

В последующие годы число ремесленных училищ уменьшилось в связи с реорганизацией некоторых из них в новые типы учебных заведений, (см. табл. № 2). Так, в 1954-1957 гг. некоторые РУ были преобразованы в ремесленные училища механизации сельского хозяйства, технические училища и профтехучилища с 12-летним сроком обучения для воспитанников детских домов, которые получали не только квалифицированную профессию, но и среднее образование. Однако они просуществовали недолго.

В результате проделанной работы, направленной на обеспечение училищ педагогическими кадрами, значительно увеличился количественный и улучшился их качественный состав. Так, в июле 1955 года в учебных заведениях работали 364 человека, из которых высшее образование имели 34, среднее специальное - 50 человек. Из общего числа представителей местной национальности было 76 человек, что значительно больше, чем в годы первой послевоенной пятилетки.

Таким образом, несмотря на отмеченные недостатки и объективные трудности в 1946-1958 годах системой профтехобразования, педагогическими коллективами училищ и школ ФЗО была проделана значительная работа по улучшению состава педагогических кадров и мастеров производственного обучения, которые были способны обеспечить качественную и количественную подготовку молодых квалифицированных рабочих кадров для нужд народного хозяйства республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» / Ахбори Маълумоти олии РТ, 2003, № 4, ст. 151; 2007, № 7, ст. 696; 2009, № 3, ст. 84.
2. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства в Таджикской ССР на 1946-1950 гг. Душанбе: Таджикгосиздат. 1946. 36с.
3. Центральный Государственный архив Республики Таджикистан / Ф. 483. Оп. 5; 6, д. 1,2, 16, 17.
4. Батышев С.Я. Подготовка рабочих широкого профиля в условиях перехода к рыночной экономике. М., 1993. 394 с.
5. Смирнов И.П. Начальное профессиональное образование: современные реформы. М., 1998. 88 с.
6. Ткаченко Е.В. Современные проблемы профессионального образования в условиях рыночной экономики // Образование и наука. 2004. № 1 (25). С. 70-78.
7. Мирбабаев В.Д. Подготовка педагогических кадров для системы начального профессионального образования Таджикистана (1940-1975 гг.). Душанбе. 2011. 100с.
8. Шихмурадов О.О. Подготовка инженерно-педагогических кадров высшей и средней квалификации системы профтехобразования (1970-1980 гг.). Ашхабад: Магарыф, 1986. 136с.

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1958 гг.)

В данной статье отражено состояние развития и проблемы подготовки педагогических кадров для начального профессионального образования Таджикистана в послевоенный период, выявлена роль педагогических кадров профессионально-технических училищ в подготовке квалифицированных рабочих кадров.

Ключевые слова: педагогические кадры, послевоенный период, Таджикистан, подготовка педагогических кадров, профессионально-технические училища, подготовка квалифицированных рабочих кадров.

PREPARATION OF TEACHERS FOR PRIMARY VOCATIONAL EDUCATION OF TAJIKISTAN IN THE POSTWAR YEARS (1946-1958 GG.)

This article presents the status of development and problems of teacher training for basic vocational education in Tajikistan in the postwar period, revealed the role of teachers of vocational schools to train skilled workers.

Key words: teaching staff, post-war period, Tajikistan, teacher training, vocational schools, training of skilled workers.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *В.Д. Мирбабаев* – докторант Таджикского национального университета

НАҚШИ РАВОБИТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР РАВАНДИ ТЕХНОЛОГИЯИ НАВИН

Марям Фақеҳи Насирӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Одатан, тасмимоте, ки мо имрӯз мегирем, бояд аз ҷониби наслҳои оянда дифоъ карда шаванд. Баҳсҳо дар мавриди вайроншавии манбаъҳои табиӣ аз таъсири дарозмуддати пешрафти технология ба муҳити зист, муҳити иқтисодӣ ва муҳити иҷтимоӣ хабар медиҳанд. Аз ин рӯ, таҷзия ва таҳлили технологияҳои нав аз нуқтаи назари иқтисодӣ ва иҷтимоӣ кори хеле душвор аст (Brutland, 1987).

Дар даҳсолаҳои охир навоариҳои технологӣ дар заминаи технологияи бозтавлиди инсон иттифоқ афтодааст. Тавсеа дар ин заминаҳо дар се даҳаи охир боиси мушкилоти ахлоқии бисёре шудааст. IVF синни бороварии занонро дарозтар кардааст. Технологияҳои сарақунии генӣ (ғирболи генӣ) ба вучуд омадани кӯдаконро

бе нуқсонҳои генетикӣ имконпазир сохтааст ва истифодаи технологияи бозтавлиди инсон тавассути марказҳои мазҳабӣ зерин савол гузошта шудааст. Баъзе мувоҳидаҳо аз дидгоҳи ғайримазҳабӣ низ ҷой доранд (Besk, 1992).

Бартарӣ ва камбудии технологияҳои нав ноинсофона байни занон ва мардон тақсим мешавад. Ба унвони мисол, дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико фаъолиятҳои хидматгузори бештар мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифтаанд. Аз ҷумла ширкатҳои бимма (суғурта), майдонҳои ҳавоӣ, меҳмонхонаҳо ва дигар муассисаҳои метавон номбар кард, ки аксари кормандонашонро занон ташкил медиҳанд.

Чунин таҳлилро дар робита бо таъсири технологӣ ба гурӯҳи ақаллиятҳо низ метавон раво дид. Ба афроди заъифтар бояд таваҷҷӯҳи бештаре зоҳир карда шавад, зеро онҳо аз тағйироти технологӣ таъсири бештаре мебинанд. Як мисоли ҷолиб воқеаҳои соҳибони ношунавоён дар мавриди истифодаи дастгоҳи тақвиятдиҳандаи шунавоӣ аст. Тавассути ин дастгоҳ кӯдакони ношунаво ёд хоҳанд гирифт, ки чи гуна бо паҳши сигналҳои шунавоӣ, ба василаи электродҳо ба асаби шунавоӣ иртибот барқарор бояд кард. Дар байни ношунавоён муқовимат дар баробари технологияи ҷойгиркунии тақвиятдиҳанда ба вучуд омад, ки мавзӯи муҳими баҳсҳои ахлоқӣ аст (Н.А.М.Д., 1995). Технологияҳои нав аксаран робитаҳои байналмилалиро тағйир медиҳанд; махсусан ҷаҳони дар ҳоли тавсеа ва тавсеаёфтаре. Гурӯҳҳои ҳуқуқи башар масъалаҳои қобилияти дастрасӣ ба технологияҳои муайяно бештар дар заминаҳои пизишкӣ ва биотехнологӣ баррасӣ мекунанд. Пешниҳод шудааст, ки ба далелҳои ахлоқӣ навоҳариҳои технологӣ бояд дар ихтиёри қасоне қарор бигиранд, ки имконияти пардохти қиммати онро надоранд. (Brose, 2002).

Далелҳои зиёде вучуд доранд, ки тавсеаи технологӣ бар равише, ки мо зиндагӣ мекунем, таъсир мегузорад; равише, ки мо худ ва усули арзишҳои рӯҳиямонро дарк мекунем. Масалан, эътиқодмандони биотехнология нигарони паёмандҳои манфии озмоишоти генӣ ва камбудии зотӣ ҳастанд. Онҳо аз ин нигарон ҳастанд, ки тичорат сабаби коҳиши эҳтиром ба навъи башар хоҳад шуд. Пешрафти васеи интернет ва дигар расонаҳои гурӯҳӣ низ метавонанд ба арзишҳои мо таъсири манфӣ расонанд. Компютерҳо, ки тасмимоти инсонро ҳимоят мекунанд, баъзан дарки масъулиятро мушкул месозанд. Арзёбии ин таъсири муҳталиф бар арзишҳои инсонӣ хеле мушкул аст. Ин гуна баҳсҳо дар доираи арзёбии ахлоқии технологӣ қарор доранд (Barroso, 2000).

Таҳқиқи се даҳсолаи гузашта нишон дод, ки ҳамкорӣ ва робитаҳои умумӣ бо тавсеадиҳандагони технология афзоиш ёфтааст; бахусус, аксари тавсеаҳои ахир ҳангоми арзёбии технологӣ аҳамияти расмиятҳои ба тавсеадиҳандагон вобастаро таъкид мекарданд, ки як қадами муҳим барои афзоиши таъсири илмӣ арзёбии технологӣ будааст. Ҳарчанд ин шакли нави арзёбии технологӣ қодир набудааст, ки бо паҳлуҳои ахлоқии технологияҳои нав сару кор дошта бошад. Аз он ҷое, ки тавсеадиҳандагони технология қобили омӯзиши зарурӣ барои шиносӣ ва таҳлили мушкулоти ахлоқии шадиди технологияҳои нав ҳастанд, таҷзия ва таҳлилҳои систематикӣ истифодаи технологияҳои ҷадид мавриди ниёз аст. Дар ин мақола баён шуд, ки технологияҳои нав дар шакли тоза мавриди арзёбӣ қарор мегиранд. Ҳамчунин арзёбии ахлоқии технологиро ба унвони заминае барои тавсияи технологӣ дар ҷаҳлисте, ки ба 9 ҷанбаи ахлоқии технологӣ ишора мекунад, пешниҳод кардем.

Арзёбии ахлоқии технологӣ дар назар дорад, ки барои ҳуди технология ва тавсеадиҳандагони он бояд як равиши мӯътадил вучуд дошта бошад ва танҳо барои тасмигирии сиёсӣ истифода нашавад. Арзёбии ахлоқии технологӣ мақсад дорад, ки мушкулоти ахлоқии шадиди технологиро бо роҳи гуфтугӯи бардавом ба ҷои арзёбии давраи технология муаррифӣ кунад. Ин кор набояд боиси ангеҷаи равонии ҳосе шавад, балки шаффофиятро доир ба нуқтаи назар, таваҷҷӯҳ ва роҳи ҳалҳои муҳталиф нигоҳ дорад. Донишмандони улуми иҷтимоӣ бовар доранд, ки як фурсати хубе барои барқарории як гуфтугӯи созанда бо тавсеадиҳандагони технология вучуд дорад ва фаро хоҳад расид. Ба ин далелҳо ва ҳам ба далелҳои иқтисодӣ стратегӣ онҳо низ меҳоянд аз равишҳои иҷтимоӣ манфӣ худдорӣ кунанд. Дар ин замина арзёбии ахлоқии технологӣ метавонад ин корро бо муваффақият анҷом диҳад.

АДАБИЁТ

1. J. Schot (1998). Constructive technology assessment comes of age, in: A. Jamison (Ed.), The Birth of New Politics of Technology, in Technology Policy Meets the Public, Aalborg University.
2. R. Clarke (1998). Privacy Impact Assessments, from <http://www.anu.edu.au/people/Roger.Clarke/DV/PIA.html>, 1998.

3. C. Bennett, Computers(1991). personal data and theories of technology: comparative approaches to privacy protection in the 1990s, Sci. Technol. Human Values 16 (1) 51-69.
4. W.F. Ogburn (Ed.), Social Change with Regard to Cultural and Original Nature, NY, 1996.
5. Metcalfe, S., 1995. The Economic Foundations of Technology Policy: Equilibrium and Evolutionary Perspectives, in P. Stoneman, ed., Handbook of the Economics of Innovation and Technical Change, pp. 409-512, Blackwell, London
6. همان منبع 1
7. ان منبع
8. R. Reuzel (2004). Interactive technology assessment of paediatric cochlear implantation, Poiesis and Praxis: International Journal of Technology Assessment and Ethics of Science 2 119-137;
9. H.A.M.J. ten Have (1995). Medical technology assessment and ethics, ambivalent relations, Hastings Cent. Rep. 25 (5) 13-19 (p. 18).

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Новые технологии часто вносят свои изменения в международные отношения, особенно в развивающихся и развитых странах. В современный период человечество нуждается в определенных медицинских технологиях и в биотехнологиях, которые недоступны для большинства граждан. Технологические инновации должны быть доступны и для тех слоев населения, которые не в состоянии платить огромные деньги за их использование.

Ключевые слова: технология, внедрение новых технологий, стратегия, интернет, компьютер, демократия, менеджмент, международные связи,

THE ROLE OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE NEW TECHNOLOGY

New technologies often change in international relations, especially in developing countries and developed countries. Human rights groups to increase demand for certain technologies accessible to the majority of medical and biotechnology fields. The claim that moral reasons, technological innovation should give those who can afford it, pay the price, which will be subjected.

Key words: technology, the introduction of new technology, strategy, internet, computer, democracy, management, international relations,

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Марям Факи Насири* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ЧАҲОНИШУДАН ВА ЗАРУРАТИ ИСЛОҲИ ДАВРАҲОИ ОМУЌИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ЭРОН: ЧОЛИШҶО, ФУРСАТҶО

Шаҳроми Баёзикаллақободӣ, Алиризо Иброҳимпур
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Бо ин ки ҳамаи мо медонем, дар дунёе, ки ба суръат ҷаҳонӣ мешавад, зиндагӣ мекунем, аммо дақиқан касе намедонад фароянди ҷаҳонишудан аз чи замоне оғоз шудааст. Роналд Робертсон муътақид аст, ки ҷаҳонишудан як фароянди пеши модерн аст, ки аввалин бор дар қарни XV милодӣ, ҳангоме ки мафҳуми иёлат- миллат дар Аврупо падида гашт, матраҳ шуд. Яъне, ҳамоно замоне, ки калисои католикӣ дар сатҳи ҷаҳон ба таблиғу тарвиҷи дини масеҳият мепардохт ва қошифон ба фикри тасхири ҷаҳон ва манотиқи ношинохта аз тариқи сафарҳои иқтишофӣ ба дуртарин нуқоти дунё афтоданд. Ин сафарҳо бо номи ободсозӣ ва модерн кардани манотиқи дурдаст оғоз шуд ва сипас ба шакли истеъмори истисмори манобеи миллӣ ва нируҳои инсонӣ моҳияти воқеии худро нишон дод.

Дар маънои кунунӣ, ҷаҳонишудан ба маънии амалқард ё иқдоме барои ҷаҳонӣ қардан аст. Аз вижаҳои асосии ҷаҳонишудан тағйир, саълият ва ҷаҳоншумулӣ аст.

Ҷаҳонишудан ё ҷаҳонисозӣ, дарвоқеъ, мафҳуме интизоӣ ва зеҳнӣ аст, ки воқеияти берунии мушаххас надорад ва барои таъйини раванди калони фаъолиятҳои илмӣ, фаннӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ- фарҳангӣ, амниятӣ ва зистмуҳитӣ дар сатҳи ҷаҳон вазъ шудааст. Ба таври иҷмол, ҷаҳонишудан бар асоси назарияи Робертсон, иборат аст аз: дарҳам фишурдани ҷаҳон ва табдили он ба як макони воҳид. Дар натиҷаи зуҳури санъати густурдаи иртиботот, мафҳуми замон ва макон маъно мутафовит пайдо карда ва аҳамияти худро аз даст додаанд, зеро ҳамаи инсонҳо дар ҳавли як ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифтаанд ва дунё ба деҳқадаи ҷаҳонӣ табдил шудааст.

Дар назари бархе соҳибназарон, ҷаҳонишудан як падидаи муболиғаомез ё ҳатто сохтагӣ барои ба даст гирифтани тамоми манобеи ҷаҳон аз тариқи низоми сармоядорӣ ва тавсияи истеъмори навин аст. Аз ин манзар, ҷаҳонишудан баробар бо идеологияи Ғарб ва густариши империализми Амрико ё амрикоисозӣ ё

макдоналдсозӣ аст, ки баробар бо тасаллуту истеъмори нав ва ё сармоягузорию нави либерал бар ҷаҳон аст. Натиҷаи ин фароянд он аст, ки кулли ҷаҳони ғарбӣ шуда, беҳтарин сабки зиндагӣ ва идеологияро, ки ҳамон фарҳанги Ғарб ва наҳваи зиндагии амрикоӣ аст, бармегузинад ва яқсон шудани ором ва тадриҷ дар ҳамаи ҷанбаҳои зиндагии мардум, назари тарзи либос пӯшидан, хӯрдан, тафреҳ кардан, одоти корӣ ва иҷтимоӣ, тарроҳии сохтмонҳо ва ҳатто тарзи нигариш ба мавзӯоти интизоӣ ҳамчун озодии шахсӣ шакл мегирад.

Табиӣ аст, ки мардуми кишварҳои мухталиф дар муқобили ин падида ду воқунишро аз худ нишон медиҳанд: гурӯҳи аввал афроде таслим ва комилан мунфайл, ки зиндагии модерно ниҳояти омили худ ва пешрафти кишваршон медонанд. Гурӯҳи дувум афроде ҳастанд, ки гусаста шудан аз фарҳанги бумиро таҳдиди ҷиддӣ барои ҳуввияти миллии ва бумии худ медонанд ва бинобар ин ба мубориза бо густариши ҷаҳонишудан ва аз байн рафтани арзишҳои фарҳангии худ мепардозанд.

Лутфободӣ муътақид аст, ки мантиқитарин бархӯрд бо падидаи ҷаҳонишудан нигариши миёнагузинӣ аст, ки рӯйкарде илмӣ ва хирадмандона ва лозимаи рушду пешрафт ва ободонии кишварҳост. Ин нигариши миёна, ки вай аз он ба ҷаҳонинигарӣ ва миллатгаройӣ ёд мекунад, иборат аст аз баҳрагирӣ аз ҷавониби мусбати фарҳанги ҷаҳонӣ бо ҳифзи фарҳангҳо ва арзишҳои бумӣ, миллии ва мазҳабӣ. Аз ин манзар, дар воқуниш ба падидаи ҷаҳонишудан бояд ҷунун кард, ки ҳам дар таомул бо ҷаҳони кунунӣ буд ва ҳам арзишҳо ва ҳуввияти миллии ҳешро посдорӣ ва тақвият кард.

Ширудӣ низ дар таҳқиқе ба баррасии осори ҷаҳонишудан аз ҷаҳор манзар: фарҳанг, амният, иқтисод ва сиёсат пардохта муътақид аст, ки ҷаҳонишудан падидае иҷтимобнопазир аст ва ҳамаи кишварҳои рӯ ба тавсия ниёзманди таомул ва мувоҳима бо ҷомеаи ҷаҳонианд. Аммо, барои ҷилавгирӣ аз истиҳола ва инфилои комил дар муқобили он ба се роҳкор ишора мекунад, ки иборатанд аз: 1. роҳкори сиёсӣ; 2. роҳкори иқтисодӣ ва мудирӣ ва 3. роҳкорҳои фарҳангӣ, фикрӣ ва иртиботӣ.

Ҷаҳонишудан ва омӯзиши забони англисӣ. Бисёре аз муҳаққиқон муътақиданд, ки барномаҳои дарсӣ ва низоми омӯзишу парвариш бояд ба гунае мавриди бозбинӣ қарор гирад, ки битавонад донишомӯзонро барои як ҷомеаи ҷаҳонӣ омода созад. Гафлат аз ин муҳим заминаи ҷазб ва инфилои комили донишомӯзонро дар муқобили ҳуҷуми фарҳанги бегона дар пай хоҳад дошт. Лутфободӣ ва Наврӯзӣ дар таҳқиқе бо баррасии як намунаи 4292 нафарӣ аз донишомӯзони писар ва духтари дабиристонӣ ва пешдонишгоҳӣ дар шаш устони Эрон панҷ ҳадафи асосиро дар мавриди се навъи нигариш: мунфайл, муҳолиф ва фаъол ба падидаи ҷаҳонишудан ва таъсири ҳар нигаришро бар ҳуввияти динӣ ва миллии навҷӯён баррасӣ карданд. Натиҷаи ин пажӯҳиш нишон дод, ки авомили мухталифе бар нигариши навҷавонон ба падидаи ҷаҳонишудан муассир аст, ки иборатанд аз: ҷиғунагии фарзандпарварӣ дар хонавода, барномаҳо ва амалқарди мадраса ва вазъияти ҳуввият ва саломати равонии донишомӯзон.

Натиҷаи пажӯҳишҳо нишон додааст, ки падидаи ҷаҳонишудан ҳам таъсири мусбат бар таълиму тарбият ва низомҳои омӯзишу парвариши кишварҳо дорад ва ҳам таъсироти манфӣ. Сӯҳробӣ ва Соронӣ муътақиданд, ки ҷаҳонишудан фурсатҳоеро барои таълиму тарбият ва иттилоӣ барномаи дарсӣ ба вуҷуд оварда, ки иборатанд аз: ҷадидтарин иттилоот дар барномарезии дарсӣ, аҳамияти асли ҳамакӯрӣ ва тафоҳум ба унвони ҳадафи асли дар таълиму тарбият, омӯзиши электроникӣ ва шиқофи ҳалқҳои бастаи дониш. Дар айни ҳол, бо густариши ҷаҳонисозӣ омӯзиш ва парвариш аз ҳолати динӣ хориҷ шуда ва таҳдидҳои зерро ба ҳамроҳ дорад: тақфарҳангӣ шудан, таъзифи тарбияти динӣ ва таъсири нуфуз ва густариши забони англисӣ бар забонҳои маҳаллӣ ва омӯзиши он.

Ҷалолӣ ва Карамӣ низ муътақиданд, ки омӯзиш ва парвариш дар кишварҳое, ки дар маърази ҷолиши ҷаҳонишудан қарор доранд, бояд рӯйкардҳои зерро баргузинанд: дастрасии фарогир ба омӯзиш ва парвариш, тарбияти шаҳрванди ҷаҳонӣ, огоҳии донишомӯзон ба фарҳанги миллии ва бумӣ, таъкид бар тафакқури наққод, ғанитар шудани дониши муаллифони кутуби дарсӣ, ироаи улғӯҳои омӯзишии пешрафта ва бозтавлиди барномаҳои дарсӣ.

Пуртахмоспӣ ва Субҳониномаҷод чолишҳои барномаи дарсии Эронро дар асри ҷаҳонишудан баршумурдаанд, ки иборатанд аз: таҳмили як фарҳанги хоси ғарбӣ, густариши забони англисӣ ва таҳдиди забонҳои бумӣ, булуғи зудраси кӯдакон, таъкиди беш аз андоза бар завоҳир ба ҷойи мухтавои барномаи дарсӣ, басрӣ шудани фарҳанг, коҳиши таомулоти иҷтимоӣ, мадрасазудой, адами иртиботи мухтаво бо расона, тазалзули арзишҳо ва шикафи дичитолӣ.

Барномаи омӯзиши забон низ ба унвони як мавзӯи дарсӣ таҳти таъсири асароти мусбати ҷаҳонишудан қарор гирифта, ки аз натоиҷи он метавон ба тавсия ва густариши сареи истифода аз абзори фановарии иттилоот дар омӯзиши забон ишора кард. Аммо, бояд ба ин нукта тавачҷуҳ кард, ки забони англисӣ дар муодилаи ҷаҳонисозӣ фақат як мавзӯи дарсӣ мисли риёзӣ ё улум нест, ки фақат таъсирпазир бошад. Балки бидуни тардид, зербинои густариши омӯзиши забони англисӣ дар саросари ҷаҳон ба унвони забони байналмилалӣ раванди ҷаҳонисозӣ, кӯчак кардани ҷаҳон дар ҳадди як деҳкада, ки ҳама ба як забони воҳид суҳан бигӯянд ва ҳарфи якдигарро бифаҳманд, аст. Мо дар ҷаҳоне зиндагӣ мекунем, ки англисӣ забони бисёре аз маҷаллоти илмӣ, конфронсҳои байналмилалӣ, забони расмии Созмони Милали Муттаҳид ва забони беш аз ду савуми сайтҳои интернетӣ аст. Акнун дар ҷаҳон беш аз як миллиарду сесад ҳазор нафар ба забони англисӣ тақаллум мекунанд, дар ҳоле ки ин забон барои онон забони модарӣ нест. Забони ҷаҳонӣ дарҳоро ба рӯи муваффақият боз мекунад ва ин умедро дар забонмӯзон бармеангезад, ки бо ёдгирии забони англисӣ имкони ёфтани машоғили бехтар ва дар натиҷа, рифоҳ ва лаззат ва сархуширо, ки дар филмҳои ҳолливудӣ ба намоиш дармеояд, насиби онҳо хоҳанд шуд. Бидуни шак, яке аз алоқиҳои сарони Амрико ва англис густариши забони англисӣ дар кишварҳои рӯ ба тавсия барои афзоиши алоқа ба фарҳанги англо-амрикоӣ аст. Зеро, ёдгирии забони англисӣ мардумро ба фарҳанг ва арзишҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии кишварҳои англисизабон алоқаманд мекунад. Решаи ин андешаро метавон дар дастуруламали аввалияи Шӯрои фарҳангии Бритониё, ки дар соли 1941 барои густариши омӯзиши забони англисӣ навишта шудааст, ёфт: «Омӯзиши забони англисӣ бояд ба нахве бошад, ки пояҳои як забони ҷаҳонӣ ва фарҳанги ҷаҳониро бар асоси фарҳанги мо бирезад».

Бо вучуди ин ки яке аз таҳдидҳои матраҳшуда дар боби ҷаҳонисозӣ густариши нуфузи забони англисӣ ба унвони абзори ҷаҳонисозӣ аст, набояд фаромӯш кард, ки омӯзиши муассир ва ёдгирии забони англисӣ худ калиди бархурдорӣ аз иттилооти фароянда дар шабакаҳои иттилоотӣ ва тасхили иртиботот дар деҳкадаи ҷаҳонӣ аст. Барои мудирияти ин омӯзиш лузуми тавачҷуҳи хос ба шеваи омӯзиши забони англисӣ ва қарор додани он дар ҷойгоҳи муносиб дар барномаи омӯзиши миллии ин аср беш аз пеш аҳамият меёбад. Ба ҳамин далел, бисёре аз кишварҳои рӯ ба тавсия барои дастбӣ ба иттилооти илмӣ ва ақиб намондан аз қорвони пешрафтҳои илмӣ ва имкони гуфтгӯ бо миллатҳои дигар, ёдгирии забони англисиро ба унвони забони хориҷӣ мавриди тавачҷуҳи хоси низомии омӯзиш ва парвариши хеш қарор додаанд. Ин кишварҳо бо кумаки ниҳодҳои молӣ (монанди бонки ҷаҳонӣ) ва ё ниҳодҳои хусусии вобаста ба давлатҳои Амрико (монанди ниҳоди TESOL) ва англисӣ (монанди Шӯрои фарҳангии Бритониё) ба ислоҳи давраҳои омӯзиши забон пардохтанд. Ба унвони мисол, кишварҳои Чин, Бангладеш ва Ҷопун дар солҳои охир тавачҷуҳи вижае ба ислоҳи давраҳои миллии омӯзиши забони англисӣ нишон додаанд ва тавоноии барқарории иртиботро ҳадафи аслии ин давраҳо қарор додаанд. Ин ислоҳот, умуман, дар ҷиҳати яқсонсозии омӯзиши забон тибқи меъёрҳои тадрис ва ёдгирии забони англисӣ иҷро мешаванд. Аммо, натоиҷи пажӯҳишҳо нишон медиҳанд, ки ҳар ҷо ин ислоҳот бидуни тавачҷуҳ ба фарҳанги бумӣ ва аносиру аҷзои тарроҳии барномаи дарсӣ (забонмӯзон ва аҳдофи ёдгирии онҳо, мударрисини забон ва дониши онҳо, имконоти омӯзиши марокизи омӯзишӣ ва сиёсатҳои омӯзишии кишвар) сураат гирифта ва як ё чанд ҷузъ аз ин маҷмӯа мавриди ғафлат қарор гирифтаанд, бо ноқомӣ ҳамроҳ будааст. Зеро, бо вучуди ин ки омӯзиши забони англисӣ як падидаи байналмилалӣ аст, аммо тарроҳӣ, ислоҳ ва бозбинии низомии омӯзишии он бояд бар асоси фарҳанги миллии ва бумии кишварҳо бошад.

Бо тавачҷуҳ ба падидаи ҷаҳонишудан, таҳдиди забони англисӣ барои низомҳои омӯзиш ва парвариш ва фурсатҳое, ки ёдгирии ин забон барои донишомӯхтагонии кишварҳои мухталиф эҷод мекунад, бо тавачҷуҳ ба иҷрои лоиҳаҳои ислоҳи

барномаҳои омӯзиши забон дар саросари дунё пурсишҳои ин таҳқиқ аз саволҳои зерин иборатанд:

1. Оё кишвари мо дар асри ҷаҳонисозӣ ниёз ба таомул бо кишварҳои дигар дорад?
2. Оё кишвари мо ниёзманди ислоҳи барномаҳои омӯзиш ва парвариш аст?
3. Оё кишвари мо ниёзманди ислоҳи барномаҳои омӯзиши забони англисӣ мебошад?
4. Бознигари барномаи омӯзиши забон дар ҷӣ меҳварҳои бояд сурат пазирад?

Ҷиҳати ёфтани посух бар пурсишҳои аввал ва дувум ба баррасии кайфӣ санади «Чашмандози Ҷумҳурии Исломии Эрон дар уфуқи 1404 х. ш.» ва сиёсатҳои куллии барномаи ҷаҳорум ва панҷуми тавсия мепардозем. Барои ёфтани посух бар пурсишҳои савум ва ҷаҳорум ба баррасии маҳорати забонии эронӣ дар муқоиса бо кишварҳои минтақа аз тариқи бозбинии нумароти панҷсолаи охири онҳо дар озмуни маҳорати забони англисии «Тофил» ва мушкilotи омӯзиш ва ёдгирии забони англисӣ дар мадориси Эрон бо мурури осори пажӯҳишгарон мепардозем.

Натиҷаи баррасии ин пажӯҳиш нишон дод, ки дар шароити кунунии ҷаҳон ва идеологияи Ғарб ҷиҳати тасхири ҷаҳон лузуми бознигари давраҳои омӯзиши забони англисӣ, амре комилан ҳатмӣ ва иҷтинобнопазир аст. Бо вуҷуди ин ки натоиҷи бисёре аз пажӯҳишҳо муайиди таҳдиди забони англисӣ барои забонҳои бумӣ аст, набояд фаромуш кард, ки ёдгирии ин забон барқарории иртибот бо дунё низ мебошад. Бинобар ин, ҳамон нигариши миёна ба ҷаҳонисозӣ низ нисбат ба омӯзиши забони англисӣ матраҳ аст. Бад- ин мафҳум, ки низоми омӯзиш ва парвариш бо омӯзиши муассири забони англисӣ заминаи иртибототи ҷаҳониро фароҳам карда, дар айни ҳол, ба густариши забони бумӣ мепардозад. Донишомӯзон ҳамон гуна ки бо истифода аз забони англисӣ аз иттилоот баҳраманд мешаванд, қудрати интиқоли бумӣ ва хувияти худро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ рушд дода, ҳатто заминаи густариши омӯзиши забони форсиро аз тариқи забони миёна монанди англисӣ фароҳам меоваранд. Бинобар ин, таомули ҷаҳонӣ бар асоси адолат ва мусовот шакл мегирад.

Бо тавачҷуҳ ба ёфтаҳои ин таҳқиқ, дар назар гирифтани нуқоти зер барои ислоҳ ва бозбинии низоми омӯзиши забон аз аҳамияти вижае бархурдор аст:

1. Тағйири равиши омӯзиши забон. Равиши омӯзише, ки ба таври густурда дар мадориси Эрон мавриди истифода қарор мегирад, равиши дастур- тарҷума аст, ки аз мушаххасоти боризи он истифодаи беш аз андоза аз забони модарӣ, адами истифода аз васоили кумаки омӯзишӣ ва адами таъкид бар талаффуз, шунидан ва суҳбат кардан мебошад. Дар солҳои бисёр дур ағлаби класҳои забон дар саросари дунё ба ин равиш идора мешуданд. Аммо, бо дар назар гирифтани нокоронадихо ва маоиби бисёр зиёди ин равиш аз даҳаи шастӣ милодӣ равишҳои дигар ҷойгузин шуд. Пас аз сайри таҳаввулоти гуногуни омӯзиши забон дар бисёре аз кишварҳо акнун мубтанӣ бар равиши иртиботӣ аст, ки мутаассифона дар давраҳои расмӣ омӯзиши забон дар кишвари мо зиёд мавриди истифода қарор намегирад.

2. Омӯзиши мударрисини забон. Аз илалӣ адами тавфиқи давраҳои омӯзиши забон метавон ба адами ошноии дабирони забон бо равишҳои мухталифи омӯзиши забон ва адами истифода аз ин равишҳо дар класи дарс, бе тавачҷуҳ ба рӯйкарди иртиботӣ, адами истифода аз аз васоили кумаки омӯзишӣ, истифодаи беш аз андозаи забони форсӣ дар тадрис ишора кард. Аз он ҷое ки давраҳои тарбияти муаллим дар Эрон донишгоҳмеҳвар аст ва бар интиқоли дониш аз устод ба донишҷӯ- муаллим муттақӣ аст ва лозим аст, ки дар сарфаслҳои ин давраҳо низ бозбинии ҷиддӣ сурат гирад, бозбинии ин давраҳо бояд ба гунае анҷом шавад, ки натиҷаи он ҳамкориҳои миёни донишгоҳ ва мадраса ва муаллимони бособиқа афзоиш ёбад.

3. Баррасии ниёзҳои забонмӯзон. Дар равишҳои навини омӯзиши забон алоиқ ва ниёзҳои забонмӯзон шиносӣ шуда, давраҳои омӯзишӣ дар хидмати ин ниёзҳо шакл мегиранд. Яке аз далоили ангеҷаи пойини донишомӯзони эронӣ дар ёдгирии забон адами тавачҷуҳи тарроҳони сарфаслҳои омӯзишӣ ва нависандагони китобҳои дарсӣ ба алоиқ, салиқаҳо ва ниёзҳои донишомӯзони эронӣ аст.

4. Тағйир додани ҳадафи ёдгирии забон. То замоне ки ҳадафи ёдгирии забон муваффақият дар озмуни саросарӣ бошад, донишомӯзон ба иртиботи шифоҳӣ алоқае нишон нахоҳанд дод. Аз ин рӯ, сиёсатгузорон бояд аҳдофи ёдгирии забони англисиро аз тамарқуз бар маҳоратҳои навишторӣ ба тамоми маҳоратҳои забонӣ савқ диҳанд.

5. Таҳия ва тадвини маводи омӯзишии ҷадид. Дар равишҳои навини омӯзиши забон ба ҷойи истифода аз мутуни қадимӣ ва ё сохта ва пардохташуда тавассути нависандагон (бо сабки нигориши хосе, ки мавриди истифодаи гӯяндагони бумии он забон нест) аз матлаби асил дар ҷиҳати ҳаллу фасли аҳдофи мавриди ниёз дар зиндагӣ таъкид мегардад. Ҳамчунин, бо густариши рӯзафзуни фановарӣ ва корбурди он дар омӯзиш интизор меравад, ки таҳия ва тадвини матолиби омӯзишӣ ва кумаки омӯзишӣ бо истифода аз абзорҳои фановарии иттилооти назари лавҳҳои фишурдаи савтӣ ва тасвирӣ, фарҳанги луғатҳои насли ҷадид ва истифода аз интернет сурат пазирад.

6. Тағйир дар шеваи арзишбӣ. Шеваи арзишбӣ дар равишҳои навин ба сурати мустамар ва дарозмуддат мебошад ва ба суратҳои гуногун (мустақим ва ғайримустақим) анҷом мегирад ва ҳар бор бозхӯрди он ба забаномӯз мунтақил мешавад. Дарвоқеъ, озмунҳои кутубии тӯлонӣ ва мубтанӣ бар дастур ва вожагон (монанди озмунҳои поёнии соли таҳсил) дар ин равишҳо ҷоё надорад.

Бояд тавачҷуҳ дошт, ки нуктаи муҳим дар аъмоли ислоҳот ва тағйироти барномаи омӯзиши миллии ин аст, ки чӣ қасе ё қасоне бояд даст ба ин тағйирот бизананд ва чӣ гуна. Бо тавачҷуҳ ба ҳамгир шудани падидаи ҷаҳонисозӣ ва густариши нуфузи забони байналмилалӣ, кишварӣ мо бо ҷолиши ҷиддӣ рӯ ба рӯ аст, ҳамон ҷолише, ки дар натоиҷи пажӯҳишҳои мутааддид ба он ишора шудааст ва аз он бо унвони хатари таҳдиди фарҳангӣ бо нуфуз ва густариши забони англисӣ ном мебаранд. Аз он ҷоё ки забон ва фарҳанг дар ҳам танида шудаанд, истифода аз матолиби мавриди истифодаи гӯяндагони бумӣ, бақоргирии сирф ва тағйирнаёфтаи назарияҳои мубтанӣ бар идеологияи Ғарб, бозгузостани дасти ниҳодҳо ва созмонҳои вобаста ба кишварҳои бегона дар амри ислоҳи миллии омӯзиши забони англисӣ, хатари таҳҷуми фарҳангӣ ё шабехуни фарҳангиро дар пай дорад. Ин хатар дар кишварҳои исломӣ, ки хуввияте динӣ доранд, бештар аз кишварҳои урупой намуд дорад, зеро фарҳанг ва тамаддуни исломӣ бар мабной пойбанд бар арзишҳо ва суннатҳо шакл мегирад, дар ҳоле ки ҷаҳони Ғарб бар сукулоризм ва тақаддусзудой ва ба фаромӯшсупории суннатҳо ба баҳонаи кӯҳна ва қадимӣ шудани онҳо таъкид дорад. Аз он гузашта, таҷрибаи кишварҳои дигар нишон додааст, ки агар ин ислоҳот бидуни тавачҷуҳ ба фарҳанги бумӣ ва аносири барномаи дарсӣ сурат гирад, таъсири ҷандоне бар омӯзиш ва ёдгирии забони англисӣ надорад.

АДАБИЁТ

1. Robertson R., Globalization: Social Theory and Global Culture, Sage, 1992
2. Shin H. And Kubota R., "Post- colonialism and globaliztion in language education. In B. Spolsky & F. Hult (Eds)", The Handbook of education linguistics, Blackwell Publishing, 2008, pp. 206- 219.
3. Лутфободӣ Ҳасан ва Наврӯзӣ Ваҳида. Баррасии ҷигунагии нигариши донишомӯзони дабиристонӣ ва пешдонишгоҳии Эрон ба ҷаҳонишудан ва таъсири он бар арзишҳо ва хуввияти динӣ ва миллии он.- Техрон / навоариҳои омӯзишӣ, шум. 9, 1383.- Саҳ. 88- 106.
4. Шерӯдӣ Муртазо. Инкилоби исломии Эрон ва пружаҳои ҷаҳонишуд / Шиашиносӣ, шум. 17, 1386.- саҳ. 133- 165.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ВАЖНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ПЕРИОДОВ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ИРАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В условиях глобализации особое значение приобретает знание иностранного языка. Особенно в этих условиях усиливается потребность в людях, практически владеющих иностранными языками. Знание иностранных языков становится необходимым не только исходя из политических целей, но оно необходимо также и для установления экономических и культурных связей с зарубежными странами. Владение языком считается преимуществом, умение общаться на иностранном языке является потребностью будущего специалиста. Однако, не смотря на возможность изучения иностранного языка, доступ к разнообразным средствам по обучению и даже возможность развивать речь в стране изучаемого языка, проблема коммуникации остаётся открытой. В данной статье авторами рассматриваются проблемы изучения английского языка в учебных заведениях Ирана.

Ключевые слова: глобализация, владение языками, изучение языков, изучение английского языка в Иране, проблемы и перспективы, средства по обучению английского языка.

GLOBALIZATION AND THE IMPORTANCE OF CHANGING THE PERIOD OF STUDY OF ENGLISH IN IRAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

With globalization, particularly important foreign language. Especially in these circumstances, an increasing need for people who speak foreign languages almost. Knowledge of foreign languages is necessary not only for political purposes, but it is also necessary to establish economic and cultural ties with foreign countries. Command

of the language is an asset; the ability to communicate in a foreign language is a necessity for the future specialist. However, despite the possibility of studying a foreign language, access to various means of training and even the opportunity to develop it into a country of interest, the problem of communication remain open. In this article, the author examines the challenges of learning English in schools of Iran.

Key words: globalization, language, language learning, learning English in Iran, problems and prospects, means for English language teaching.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Шахром Баёзикаллақободи* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни
Алиризо Иброхимпур - соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

МУДИРИЯТИ ҲУШИ ҲАЯЧОНӢ ДАР РАФТОРҲОИ ИЧТИМОӢ

Азро Абдурахимӣ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Рафторҳои ҳаяҷонӣ рафторҳоест, ки мо дар мавқеъҳои бархӯрд бо ҳолатҳои мухталиф анҷом медиҳем ва тафовуташ бо ҳуши шинохтӣ ин аст, ки рафторҳои ношӣ аз ҳуши ҳаяҷонӣ бо тамоили мо ҳамроҳ аст ва бо ба анҷоми онҳо алоқа дорем. Дар ҳоле, ки баъзе рафторҳои ношӣ аз ҳуши шинохтиро дар ҳоли анҷом медиҳем, ки алоқае ба анҷомаш надорем. Ҳуши ҳаяҷонӣ, саъй дар ташреҳ ва тафсири ҷойгоҳи ҳайҷонҳо ва эҳсосот дар тавонмандии инсонӣ дорад.

Маҳорати мудирияти ҳаяҷонот фардро қодир месозад то ҳаяҷонотро бар худ ва дигарон ташхис диҳад, наҳваи таъсири онҳоро ба рафтор бидонад ва битавонад воқуниши муносибе ба ҳаяҷонҳои мухталиф нишон диҳад.

Ба таври мисол, донишомӯзи мадраса алоқае ба анҷоми таколифи худ надорад, аммо бо муроҷиат ба ақл мутаваҷҷеҳ мешавад, ки анҷом надодани таколиф, яъне сарзаниши рӯзи баъде муаллим, лизо таколифи худро анҷом медиҳад.

Аммо кашидани як наққошӣ аз як манзара дар ҳангоми баргашт аз мадраса, ки дар роҳ дида шуда, як рафтори ҳаяҷонии ношӣ аз барангехтагӣ аст, лизо ҳамон донишомӯз ин рафторро бо майлу алоқа анҷом медиҳад.

Аммо ҳамаи рафторҳои ношӣ аз ҳаяҷон муносиб нестанд. Ба унвони мисол, ҳашм навъе ҳаяҷон аст. Танаффур низ навъе ҳаяҷон аст. Алоқа навъе ҳаяҷон аст ва майл ба хӯрдани ғизоҳои хушмаза низ навъи ҳаяҷон аст, зеро бо навъе барангехтагӣ ҳамроҳ аст, ки аз эҳсос сарчашма мегирад. Бинобар ин бояд ҳаяҷонотро таҳти контрол овард ва бар онҳо тамарказ гузошт. Мизони таъсиргузори ҳаяҷонҳоро бояд донист ва зиндагиро дар ҷиҳати тақвияти ҳаяҷоноти мусбат ба таъйи ҳаяҷоноти манфӣ танзим кард.

Ба таври мисол эътимод ба нафс як ҳаяҷон аст ва ҳуши ҳаяҷонӣ онро контрол мекунад. Манзур аз ҳуш, яъне ин ки мо хушёр бошем ба ангехтагии ҳаяҷонот ва нерӯҳои худамонро дар ҷиҳати бурузи саҳеҳи ҳаяҷонот мутамарказ кунем.

Ҳуши ҳаяҷонӣ метавонад дар ҳар муҳит мавриди истифода бошад. Дар зиндагии иҷтимоӣ ва равобити иҷтимоӣ, дар равобити хонаводагӣ ва иртибототи байнифардӣ, дар равобити шугӯӣ, дар амалқардҳои фардӣ. Дар ҳар қадам аз инҳо ҳуши ҳаяҷонӣ мисдоке пайдо мекунад.

Ҳуши ҳаяҷонӣ чун бештар аз ангега ва эҳсос ба қалби инсон пайравӣ мекунад омил ҳатто дар он зиёд аст. Гоҳе боиси хомӯш шудани ангега мешавад ва гоҳе эҳсосро башиддат таҳрик мекунад. Ба таври мисол фарде барои коре талош мекунад ва саранҷом дар ҳоле, ки ҳамаи орзуи ӯ расидан ба ҳадаф аст шикаст меҳӯрад ва ба ҳадаф намерасад. Ин фард мумкин аст ангегаи талоши мучадладро аз даст бидиҳад ё мумкин аст ӯ монанди як кӯҳнавард ангегаи боло рафтани ба як қуллаеро пайдо кунад ва боло равад ва бо вҷуди ин ки ҳамаи дӯстонаш ӯро аз ин кор боз медоранд, аммо ӯ бо таҳрики ҳаяҷонҳои дарунӣ ба қулла боло равад. Аммо эҳтимол дорад чун маҳорати боло рафтаниро аз қабл касб накардааст ва фақат бо таҳрики ангега ва ҳаяҷони дарунӣ ба ин ҳаракат даст задааст дар асари як лағзиш аз кӯҳ биафтад. Дар ин ду ҳолат ҳуши ҳаяҷонии озодшуда фардро хидоят мекунад ва фард қомилан тобеи эҳсос аст ва ин рафторҳо зиндагии ӯро таҳдид мекунанд. Мумкин аст ҳатто ӯ зиндагии худро дар ҷунин ваъияте аз даст бидиҳад. Бинобар ин дар ин ҷост, ки фард бояд қодир бошад ҳуши ҳаяҷонии худро мудирият кунад ва маҳорати онро таҳти контрол дароварад.

Хуши ҳаяҷонӣ (ЕI) шомили шинохт ва контроли ҳаяҷонҳои худ аст. Ба баёни дигар шахсе, ки хуши ҳаяҷонии боло дорад се муаллифаи ҳаяҷонҳоро ба таври муваффақиятомезе бо якдигар талфиқ мекунад. Ин муаллифаҳо иборатанд аз муаллифаҳои шинохтӣ, муаллифаҳои физикӣ, муаллифаҳои рафторӣ.

Маҳорати мудирияти ҳаяҷонот фардро қодир месозад то ҳаяҷонотро дар худ ва дигарон ташхис диҳад, наҳваи таъсири онҳоро ба рафтор бидонад ва битавонад воқуниши муносибе ба ҳаяҷонҳои мухталиф нишон диҳад.

Шинохти моҳияти ҳаяҷон. Мудирияти хуши ҳаяҷонӣ шомили шинохти моҳият, муҳит, густура, тайфи густура, контроли аввалӣ ва тавонмандии рафторӣ ва тавонмандии физикиро мавриди таваҷҷӯҳ қарор дод. Инак, дар идомаи мақола ба ҳар кадом аз мароҳили хуши ҳаяҷонӣ мепардозем.

1. Шинохти моҳияти ҳаяҷон. Муаллифаи хуши ҳаяҷониро бояд ибтидо шинохт, яъне зот ва моҳияти ҳаяҷони эҷодшударо фаҳмид ва онро танзим кард ва таҳти контрол даровард, зеро мо то замоне, ки аз бунёд ва зоти чизе иттилоъ надошта бошем қобил ба дарки сохтори вучудии он набуд ва мизони контроли мо хеле муассир нахоҳад буд ва шояд иттифоқӣ бошад.

Дар ин ҷо бояд хушмандона бо таваҷҷӯҳ ба моҳият ва мавқеияти ҳаяҷон шинохти дурусте аз роҳҳои контрол ва бақоргирии ҳаяҷони худ дошта бошем то аз бурузи ноҳанҷорихои воқунишӣ ва рафторӣ пешгири кунем ва хисоратҳоро ба ҳадди ақал бирасонем ва қодир бошем ин ҳаяҷонро дар ҷиҳати рушди тавонмандии худ ба қор барем (ин рафтори хушмандонаро хуши ҳаяҷонӣ мегӯянд).

2. Шинохти тавонмандии физикӣ. Бояд ба мизони тавонмандии худ ё шахсе, ки ҳаяҷон дар ӯ эҷод шудааст, таваҷҷӯҳ дошта бошем ва мизони тавонмандии худ ё шахси дигарро барои қорбарии он ҳаяҷон бисанҷем. Дар ин ҷо мо бояд бисёр диққат кунем, ки хориҷ аз тавони касе аз ӯ таваққӯъ надошта бошем. Зеро ин марҳила низ бисёр муҳим ва ҳаётӣ аст ва қодир аз паёмҳои мухталифе ба ҳамроҳ дошта бошад.

Аз ҷумлае, ки ҷунончи касе тавони анҷоми қоре надошта бошад ва ба зурӣ даст ба иқдоме бизанад, мумкин аст бо зиндагии худ бозӣ кунад. Ба таври мисол, кӯдаки сесолаеро дар назар бигиред, ки мехоҳем ӯро ба амале, ки дар тавонаш нест водор кунем. Ба кӯдак мегӯем ту қавӣ ҳастӣ ва метавонӣ ҷунин амалеро анҷом диҳӣ. Сипас, ҳисси иззати нафси ӯро ба таҳрик вомедорем ва эътимод ба нафсашро тақвият мекунем. Кӯдак тасмим мегирад ҳар тавр, ки шуд амали мавриди дархости моро анҷом диҳад. Дар ҳоле ки ҷунин тавоне дар ҷисми ӯ нест ва даст ба анҷоми он амали мавриди алоқайи мо мезанад. Ба таври мисол як ҷисме, вазнаш 10 кг аст, ҷо ба ҷо мекунад. Мо хушҳолем, ки ба ҳадафи худ расидем, аммо кӯдак дар ҷойи баданаш дучори осеб мешавад, ки муддатҳо бояд ба дармонаш иқдом кард. Дар ин ҷо дарду ранҷ боис мешавад, ки ангегаи кӯдак барои анҷоми ҷунин қоре пас аз муддате хомӯш шуда ва ба навъе нафрат пайдо шавад. Бинобар ин хуши ҳаяҷонӣ дар мабҳаси санҷиши тавонмандии физикӣ мегӯяд беш аз тавони ҷисмонӣ чизе нахоҳӣ.

3. Шинохти тавонмандии рафторӣ (тавонмандии маҳорати рафторӣ). Дар шинохти тавонмандии рафторӣ ин мавзӯъ мавриди назар аст, ки ҷунончи ҳаяҷоне эҷод шуд, фард бояд қодир бошад рафтори муносибе нисбат ба он дар пеш бигирад ва ба таври қомилан шинохташуда қодир бошад амалқарди муносиб интихоб кунад. Ба таври мисол, фарде гурусна аст ва воқунишҳои ӯ мунҷар ба посухи муносибе нисбат ба ҳаяҷони эҷодшуда бошад. Яъне тасмими оқилона бигирад, ки бо кадом амал, бо ҷӣ равиш, дар ҷӣ маҳдудият ҳаяҷони худро посух бидиҳад ва рафтори муносиб ва муассирро эҷод кунад. Ҷунин ҳаракат аз хуши шинохтӣ ба хуши ҳаяҷонӣ бо ҳам пайваст мешавад.

4. Шинохти мавқеиятии фазо. Яке аз омилҳои дар амалӣ шудани ҳаяҷонот муҳите аст, ки ҳаяҷон дар он эҷод мешавад. Мумкин аст як ҳаяҷон дар як муҳити хос эҷод шавад ва ҳамон ҳаяҷон дар муҳити дигаре эҷод нашавад, вале мо дучори навъе ҳаяҷон мешавем ва муҳит барои посух ба он муносиб набошад. Ба таври мисол, фарде дар як меҳмонии таваллуд ногаҳон ба ёди яке аз хешовандонаш меафтад, ки ба наздикӣ аз байн рафта ва инак ҷояш ҳолист. Аљон ҳаяҷони ғам вучуди ӯро ишғол мекунад, аммо муҳит барои гирия қардан ё ибрази ин эҳсос муносиб нест ва мумкин аст шахсияти вучудии фард мавриди суол қарор гирад. Лизо фард бояд ҳаяҷони худро контрол кунад ва бо як узрҳои аз муҳит хориҷ шавад ва дар муҳити дигар ҳаяҷони худро ошқор кунад. То ин ки ҳам худро аз ҳаяҷони афсурдагӣ ҳалос кунад ва ҳам дигаронро озор надиҳад.

5. Худуди ҳаяҷон. Ҳаяҷонот мумкин аст дар чанд ҷиҳат иттифоқ биҷафтад. Масалан, ҳаяҷон мумкин аст фардӣ, байнифардӣ ва иҷтимоӣ бошад. Дар ҳар маврид маҳорати ҳосе барои мудирияти ҳаяҷон лозим аст. Чунончи густураи ҳаяҷон фардӣ бошад, шумо ба роҳати метавонед бо як тасмими мантиқӣ онро мудирият кунед, зеро дар инҷо ниёз надоред салиқаҳои дигаронро низ эъмоҷ кунед. Лизо контроли чунин ҳаяҷон ҳарчанд як стресс ҳам бошад муяссар мешавад магар он ки шумо маҳорати контрол ва мудирияти онро наомӯхта бошед. Лизо инсон бояд талош кунад худро мудирият кунад ва қудрати контроли худро ба даст гирад ва эҳсосоту ҳаяҷоноти худро дар ҷиҳати рушди ҳамаҷонибаи худ маҳорат кунад. Дар ин ҷо аст, ки баҳси худшиносӣ пеш меояд ва фардро мутаваҷҷеҳи худ мекунад, ки нерӯҳои контроли худро шиносад ва дар замонҳои мухталиф аз онҳо ҷиҳати мудирияти ҳаяҷонот ва аъмоҷи худ истифода кунад. Дар як манбаи равшаншиносӣ омадааст, ки мо ғолибан худҳои дарунии худро намешиносем ва дарк намекунем дар ҳоле ки имкони шинохти ин худҳои дарунӣ ва дар ҷамъ маърифат ба хирадмандии оқил ва огоҳии дарунӣ барои мо вуҷуд дорад.

Дар марҳилаи дуҷум мумкин аст як ҳаяҷон байнифардӣ бошад, монанди асабоният ё фишори ақидаи як фарди дигар. Дар ин ҷо мо бояд барои мудирияти ҳаяҷони ба вуҷуд омада вижагиҳои шахсияти нафари муқобили худро низ дар назар бигирем ва рафторро дар ҷиҳати мудирияти ҳаяҷони ӯ ва контроли рафтораш дар пеш бигирем. Дар ин ҷо мумкин аст омили ҷинсият низ муҳомила кунад ва ё омили синну сол, сатҳи дониш ва мизони қудрати хушмандӣ ва эҳсоси отифии фарди муқобил низ муҳомила намояд. Лизо мудирияти хушмандона ниёз аст бо ин ҳаяҷони байнифардӣ мудирият шавад.

Дар марҳилаи сеҷум мумкин аст ҳаяҷон навъи афтори иҷтимоӣ бошад. Дар ин сурат шумо бояд ҳатто як шинохти иҷтимоии дақиқ дошта бошед, моҳияти ҳаяҷонро низ бишносед, бо рӯҳияти афроди ҳаяҷонӣ ошно бошед, алоқаҳои ононро шиносӣ кунед ва дарк кунед, ки ин фишори ҳаяҷонӣ аз кучо ибтидо шудааст ва ҷӣ гуна қобили контрол аст ва афрод ҷӣ гуна бо ин ҳаяҷон бархӯрд хоҳанд кард. Монанди як ҷиҳатгирии сиёсӣ дар байни иддаи норозӣ, ки бояд ононро ба оромӣ ва контроли умур даъват кард.

Оё ҳамаи ҳаяҷонот мусбат ҳастанд? Ҳаяҷонҳое монанди шодӣ, хушбинӣ ва умед, алоқа ба ишқ аз ҷумлаи ҳаяҷоноти мусбат ҳастанд, ки ҳар қадар тақвият шаванд ба зиндагӣ хушӣ мебахшанд.

Ба таври мусаллам ҳамаи ҳаяҷонот мусбат нестанд. Лизо бояд тафовути ҳаяҷонҳо ва манбаи шуруи ҳаяҷонҳоро шиносӣ кунем. Масалан, як фарди асабонӣ манбаи ҳаяҷонро аз хашми дарунӣ ва норизоятӣ бар асоси навъи ситезаҷӯӣ дунбол мекунад. Ба таври мусаллам чунин ҳаяҷоне набояд тақвият шавад ва бояд барои хомӯшии он кӯшид ва аз садама задани фарди хашмгин ба афроди ҷомеа ё ҳамнавъӣ пешгирӣ намуд. Аммо агар ҳамин фард дар ҷое мутаваҷҷеҳ шавад, ки иддае ба хоки кишвараш ҳамла карданд, бояд ҳаяҷони хашми ӯро дар ҷиҳати берун рондани таҷовузгар тақвият намуд. Тавре ки ӯ барангехта шавад ва хашмашро мудирият кунад ва аз он дар ҷиҳати берун рондани душман ва пешгирӣ аз осебрасонӣ ба худаш истифода кунад. Мисоли дигар ин ки стресс худ навъе ҳаяҷон аст, ки аз эҳсос ношӣ мешавад. Суол ин аст: оё ҳар стресс ногувор ва бад аст ва бояд билофосила саркӯбу хомӯш шавад? Ё ин ки, гоҳе баъзе аз стрессҳо бояд дар ҷиҳати камолҷӯӣ ва рушди фард тақвият шавад.

Мэри Ричердер дар китоби «Мудирияти ҳаяҷон» мегӯяд: «Стресс барои афроди мутафовит маъноӣ мутафовит дорад. Масалан, анҷоми коре аввалин бор. Фурсате барои нишон додани худатон. Додани як эҳсоси масъулият ба шумо.»

Мавзӯи стресс аст, аммо дар ду шароити мутафовит иттифоқ меҷафтад ва ду натиҷаи мутафовит дорад. Лизо мудирияти саҳеҳи стресс метавонад ин ҳаяҷонро бишносад ва контрол кунад. Баъзе вақтҳо стресс як фурсат аст то мо ба ҳадафе бирасем ё як фурсати замонӣ аст барои бозбинии рафтори мо ё дигарон. Ё як хушдор барои бедории мост. Ё як омили ҳаракат аст барои тараққии мо. Бинобар ин дар ин ҷо гуфта намешавад, ки бояд стрессро тақвият кард, балки мегӯем стрессро мудирият кард ва аз стрессҳо истифодаи муфид намуд. Аммо стрессҳое монанди тарс аз шикаст, нигаронӣ аз ақиб мондан, ваҳшат аз торикӣ, нафрат ва хашм аз дигарон ё ҷизҳои дигар ва амсоли инҳо бояд контрол, таъриф ва роҳҳои муқобила бо онҳо омӯзиш дода шавад, аммо дар маҷмӯъ дар ҳар ду ҳол стресс навъе ҳаяҷон аст ва бояд ин ҳаяҷон дар ин ҷиҳат, ки саранҷомаш ба кучо мунтаҳӣ мешавад мудирият ва

контрол шавад ва ба таври дақиқ арзёбӣ гардад. Ба таври кулӣ натиҷае, ки аз муқоисаи ҳаяҷонҳои манфӣ ва мусбат метавон натиҷа гирифт, ки ба ҳамон андоза, ки ҳаяҷонҳои мусбат ба зиндагӣ ва инсон тароват ва шодобӣ ва таҳаррук мебахшанд ва имкони рушду камол ва тарақии ӯро фароҳам мекунанд, ҳаяҷоноти манфӣ қодиранд зиндагии инсонро бо мушкил рӯ ба рӯ карда, раванди рушдро коҳиш диҳад ва асбоби норухатию нигаронӣ ва ҳатто бемории инсонро фароҳам кунад ва ӯро маънос созад ва зиндагии ӯро дучори осеб гардонад. Бинобар ин дар ин ҷо ба ин масъала бармегардем, ки:

1. Аввалан инсон бояд худшиносии худро ба таври доим дар назар дошта бошад.
2. Саъй кунад байни ҳаяҷоноти манфӣ ва мусбати худ тафқиқ кунад ва саъй дар таъбиқи ҳаяҷонҳои манфӣ ва тақвияти ҳаяҷоноти мусбат намояд.
3. Ҳамеша рафтори муносиб дар ҳолатҳои ҳаяҷонӣ дошта бошад ва аз ҳаяҷонҳои худ дуруст истифода кунад.

Ҳаяҷонҳо дар муҳитҳои қорӣ низ қорбурди зиёде доранд ва мудирӣ созмону муассисот бояд мудирияти мантиқӣ ва дақиқ бар ҳаяҷоноти қорӣ дошта бошад ва барои пешбурди ҳадафҳои созмонҳо дар ҳаяҷонофаринии созмон ба таҳриқи ангезаҳои қори афрод ниҳояти диққат ва маҳоратро ба қор барад ва байни қувваи ҷисмонии қоркунон ва ҳаяҷоноти қори қоркунон тавозун барқарор кунад то ин ҳаяҷонҳо ба натиҷа бирасанд ва натиҷаи манфии ҳаяҷонҳо коҳиш ёбанд.

6. Контроли ҳаяҷон ҳангоми амал ва баъди амал. Яке аз марҳилаҳои мудирияти ҳаяҷон аз назари муҳаққиқ контроли мароҳили ҳаяҷон ва сипас контроли бозхӯрди ҳаяҷон аст. Яке аз далелҳои дигар, ки бояд ҳаяҷонҳо контрол шаванд ин аст, ки ҳаяҷонҳо ба сурати саҳеҳ ба қор гирифта шаванд ва сониян мушаххас шавад, ки натиҷаи амалии ҳаяҷон чӣ таъсире бар фарди ҳаяҷонзада доштааст. Масалан, оё ин ҳаяҷон рушди ӯро ба ҳамроҳ доштааст ё ин ки боиси озору захмати ӯ шудааст. Дар ин ҷо бояд тасим гирифта шавад, ки эҳод ва тақвияти ин ҳаяҷони бавучудомада мантиқӣ аст ё ин ки бояд хомӯш шавад.

Дар таҳқиқе, ки муҳаққиқ дар қалоншаҳрҳои Ирон, аз ҷумла Техрон ба амал овардааст натиҷае, ки ҳосил шуд, мубайяни ин буд, ки мардуми қалоншаҳрҳои Ирон, баҳусус Техрон мудирияти камтаре нисбат ба амалқарди ҳуши ҳаяҷонии худ доранд ва вазъияти идеалӣ фосилаи зиёде нисбат ба вазъияти амалии феълиро нишон медиҳад. Дар ин пажӯҳиш, ки муққиқ муаллифаҳои аслии ҳуши ҳаяҷониро ба назарҳои гузаштааст ва аз тариқи як пурсишномаи муҳаққиқ сохта аз 834 нафар назарҳои қардааст ва назароти шаҳрвандонро дар ду ҳолат вазъи мавҷуд ва вазъи матлуб мавриди арзёбӣ қарор додааст ва сипас ба таҷзияву таҳлили омории ин назарот аз тариқи озмуни T-test пардохтааст, натиҷаи зер ҳосил шудааст, ки нишон медиҳад T-и ба дастмада аз T-и мобайни ҷадвали стандарти омории ба маротиб болотар аст, ки ин баён мекунад мудирияти мардум ва гурӯҳҳо бар муаллифаҳо ва вижагиҳои ҳаяҷонӣ дар вазъияти мавҷуд барои мардум ризоятбахш нест ва дар ҷиҳати рушду тараққиҳои онон гом барнадоштааст ва мудирияти дурусте бар ин ҳаяҷонот ҳоким нест.

paired Samples Test									
		Paired Differences					T	df	ig. (2-tailed)
		Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean	95% Confidence Interval of the Difference				
					Lower	Upper			
Pair 1	1 - 1	1.493	1.315	.064	1.366	1.620	23.148	415	.000
Pair 12	12 - 12	1.553	1.316	.065	1.426	1.680	24.065	415	.000
Pair 31	31 - 31	1.673	1.339	.066	1.544	1.802	25.494	415	.000
Pair 43	43 - 43	1.377	1.379	.068	1.244	1.510	20.365	415	.000

Ҷадвали омории фавқ муаллифаҳои зеринро нишон медиҳад, ки онҳо иборатанд аз: 1. Эътимод ба нафс ва иззати нафс. 2. Контроли ҳаяҷоноти манфӣ. 3. Шинохти роҳҳои худшиносии ва худшуқуфӣ. 4. Тақвияти сабури истиқомат

Ин муаллифаҳо дар ду вазъияти зикршуда баррасӣ шудаанд ва нишон медиҳанд, ки аз назари мардуми қалоншаҳрҳои Ирон байни вазъияти идеалӣ ва вазъияти мавҷуд тафовути маънодор вучуд дорад ва мудирияти мантиқии афзоиши ин ҳаяҷонот ва маҳоратҳои зиндагӣ эъмол намешавад.

Натиҷаҳои, ки аз ҷадвали омории боло ба даст меояд:

1. Мардуми калоншаҳрҳои Ирон омӯзиш надиданд, ки чӣ гуна ҳаяҷоноти манфии худро контрол кунанд ва ҳолатҳое монанди асабоният, аз худ гузаштагии хеле зиёд ва ғамгинӣ дар байнашон роиҷ аст.

2. Мардуми калоншаҳрҳои Ирон ба роҳҳои худшиносӣ ва худшукуфӣ ошноии зиёде надоранд ва сатҳи омӯзиш дар ин замина поён аст. Бинобар ин мардум бо навъи афсурдагӣ ва азхудбеғонагӣ рӯ ба рӯ ҳастанд.

3. Мизони сабру истиқомати мардуми калоншаҳрҳои Ирон поён аст. Ба ҳамин далел ҳамеша ачаладоранд ва ба далели надоштани сабру таҳаммул дар ҳар амре ба натиҷаи комил намерасанд. Ва ё барои ба даст овардани як роҳи ҳалли амалӣ ва мантӣ дар умур аз худ бесабрӣ ва адами ҳештандорӣ нишон медиҳанд. Аз ҳамин сабаб ё ба натиҷа намерасанд ё ба кулӣ мунсариф мешаванд. Ва ё ин ки ҷойгузин пайдо мекунанд.

Чаҳор муаллифони боло аз навъе ҳаяҷоноти мусбат ва аз вижагиҳои шахсиятии афрод аст, ки натиҷаи ба дастомада аз таҷриба таҳлили омӯри гуёи ин матлаб аст, ки системаҳои омӯзишҳои мухталиф дар Ирон бояд барои наздик шудан ба вазъияти идеалӣ ва мавриди қабули мардум тағйир кунад ва талоши бисёро ба кор гирад ва дар барномаҳои омӯзишӣ худ аъм аз омӯзишҳои мадрасай ва донишгоҳӣ ва омӯзишҳои иҷтимоӣ ва расонаӣ тағйироте эҷод наояд то сатҳи зиндагии мардум бо қорбурди саҳеҳи ҳаяҷоноти инсонӣ рӯ ба рушду тараққи гузорад.

АДАБИЁТ

1. <http://www.sanatekhodro.com/template3/News.aspx?NID=2390>
2. <http://arbasi.wordpress.com/eqman/>
3. <http://www.sanatekhodro.com/template3/News.aspx?NID=2390>
4. <http://arbasi.wordpress.com/eqman/>
5. Ричердер М. Мудирияи ҳаяҷон. Техрон, 1387.-С.15.
6. Ҳуши ҳаяҷонӣ. Ҳасани Рамазонзода.- Техрон.-1387.-147 с.
7. Ҷеймс Томас Марохили ҳафтгонаи қудрат.-Техрон, 1383.-230

УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМИ ЧУВСТВАМИ В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается роль и место эмоциональных чувств в социальном отношении, отмечается, что проведенные исследования в контрольных и экспериментальных группах дали различные результаты, которые имеют большое значение для проектирования организации социального обучения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, управление, контроль эмоций, негативные эмоции, позитивные эмоции.

MANAGEMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

The article discusses the use of the physical and intellectual capacities in everyday human activity. It is noted that these potentials are given the opportunity to improve human activity and its relation to social life.

Key words: emotional intelligence, management, control emotions, self confidence, self esteem, negative emotional, patient skills, positive emotional.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Азро Абдурахими* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ – ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К ЖИЗНИ

Н.М. Зарбекова

Таджикский государственный институт языков им. С.Улугзода

Кардинальные преобразования, происходящие в Республике Таджикистан, накладывают отпечаток на сферу воспитания молодого поколения, что обуславливает необходимость выявления особенностей содержания патриотизма, гражданственности в современных условиях. Важной особенностью является усиление личностной значимости патриотизма, гражданственности для каждого человека. Улучшение благосостояния каждой личности связывается с упрочением государства, его экономики, стабильности в обществе.

Патриотизм предлагает высокий уровень идентификации личности, поднимая каждого отдельного индивида над этническими корнями и выдвигая на первый план его принадлежность к конкретной стране. Патриотизм охватывает всё государство по

внешнему контуру, объединяя его граждан вне зависимости от национального происхождения.

Патриотизм представляет государство (Родину) как ценность, заслуживающую совместных усилий граждан. Сам же «патриотизм – это не просто любовь к своей стране», это «деятельная любовь», которая проявляется в том, что забота о стране становится заботой, о себе. (2:93). Ставя процветание государства на первое место, патриотизм снимает акцент с этничности. Патриотизм делает возможным само существование полиэтничного государства, поскольку граждане объединены не этнической принадлежностью, а принадлежностью к конкретной стране. За понятием же «**страна**» стоит конкретная политическая система, которую они принимают, конкретная история, культура, которой они гордятся.

При этом патриотизм не предполагает отказ личности от своих этнонациональных особенностей, своих традиций и обычаев. Патриотизм не отрицает существования этнонациональной гордости и этнонациональной идентичности, он включает их в себя как один из множества элементов.

За последние годы большее распространение в рамках гражданско-патриотического воспитания приобретает взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальным, но и духовным, нравственным, культурным, историческим и другими компонентами. Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным состоянием личности. Это одно из важнейших чувств человека и одно из его достоинств как гражданина.

Приведённое определение позволяет уяснить содержание понятия патриотизма, которое включает в себя:

- чувство привязанности к местам, где человек родился и вырос;
- уважительное отношение к языку своего народа;
- заботу об интересах Родины;
- осознание долга перед Родиной, отстаивание её чести и достоинства, свободы и независимости (защита Отечества);
- проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине;
- гордость за своё Отечество, за символы государства, его народа, к обычаям и традициям;
- ответственность за судьбу Родины и народа, их будущее, выраженное стремлением посвящать свой труд, способности укреплению могущества и расцвету Родины;
- гуманизм, милосердие, общечеловеческие ценности.

Истинный патриотизм предполагает, как видно из его определения, формирование и длительное развитие целого комплекса позитивных качеств. Основой этого развития является духовно-нравственный и социокультурный компоненты. Патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность с Отечеством.

Природа, родители, родственники, Родина, народ – не случайно однокоренные слова. По определению В.А. Сухомлинского, это «своеобразное пространство патриотизма, в основе которого лежат чувства Родины, родства, укоренённости и солидарности, любви, которая обусловлена на уровне инстинктов. Оно необходимо, ибо мы не выбираем родителей, детей, Родину, место своего рождения». (9: 47)

Глубокая идея патриотического воспитания выражена в известных строках поэта М.Матусовского:

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

Эта песня о том, что у патриотического воспитания есть фундамент – нравственное начало: «песня матери», «верные товарищи».

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И.Даля даётся определение: «Патриот – любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб. Патриотизм – любовь к Отчизне»; «Гражданин – каждое лицо или человек, из составляющих народ, землю, государство». (4:102) В других словарях читаем: «Патриот – человек, проникнутый патриотизмом; преданный интересам какого-либо дела, глубоко привязанный чему-либо»; «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»; «Гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделённое совокупностью прав и обязанностей»; «Гражданственный – присущий, свойственный гражданину».

Патриотизм – это не «привычка». Это, прежде всего, то главное и сокровенное, что связывает человека с историей его страны, что заставляет его благоговейно относиться к Отчизне. Патриотизм органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся её история: история её культуры, её духовного становления во времени. Патриотизм – это ощущение духовной связи с Отечеством, это любовь к его прошлому, настоящему, это надежда и вера в его будущее.

Гражданин – это человек, мысли и поступки которого направлены на благо Отечества, на благо своего народа. Любой гражданский поступок требует волевого усилия человека. Во все времена люди с развитой волей вызывали глубокое уважение. Воля помогает человеку делать усилие над собой и преодолевать такие вечные пороки человечества как лень, трусость, вспыльчивость, недисциплинированность и т.д.

Гражданские чувства родственны социальным: чувство любви к Родине, чувство долга защищать Отечество, чувство уважения национальной символики (герб, гимн, флаг), культуры, языка, традиций.

Гражданские чувства – это движения души, не позволяющие честному человеку спокойно взирать на беды страны, несчастья других людей. Гражданские чувства побуждают искать пути улучшения жизни в обществе и совершать поступки, направленные на это.

Отсюда вытекает формулировка, что целью гражданско-патриотического воспитания является формирование патриотического сознания и гражданственности. Данная формулировка перекликается с известными в педагогике и психологии понятиями «нравственное сознание», «экологическое сознание», «эстетическое сознание».

Для формирования патриотизма, гражданских чувств в системе воспитательной работы в вузе нужно знать не только их сущность, содержание, но и те внутренние психолого-педагогические компоненты, которые в своей совокупности выступают как носители указанных качеств.

Закономерность изучения системы подготовки будущих учителей к гражданско-патриотическому воспитанию учащихся заключается в том, что именно в вузах воспитание гражданина, патриота рассматривается как одно из главных средств национального возрождения.

Гражданско-патриотическое воспитание молодёжи происходит в необычайно сложный момент социально-экономического обновления и становления национального образования в Таджикистане.

В «Национальной концепции образования Республики Таджикистан», «Национальной концепции воспитания в Республике Таджикистан» определены приоритетные направления образования, среди которых важнейшим является увеличение воспитательного потенциала образовательного процесса. Ставится задача формирования у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Система гражданско-патриотической работы представляет собой установленный или сложившийся порядок, содержание воспитательной деятельности на всех её уровнях, начиная с первичного школьного коллектива, группы и заканчивая высшими органами управления. Назначение системы состоит в обеспечении на практике комплексного учёта всех факторов, влияющих на гражданско-патриотическое воспитание, в создании необходимых условий и механизмов, способствующих повышению эффективности в процессе выполнения им задач в интересах общества, государства.

Известно, что общество окончательно пришло к пониманию: научить подрастающее поколение уважать людей, живущих рядом, их традиции, историю, любить родной край, город, народ, который в нём живёт, – значит укреплять основы государственности.

Выявление условий, способствующих повышению эффективности подготовки студентов к гражданско-патриотическому воспитанию учащихся, основывается на анализе задач, поставленных общеобразовательной и высшей школой, современным обществом, особенностей гражданско-патриотического воспитания в современных условиях и подготовки будущих специалистов к данному виду воспитательной работы.

Проанализировав существующие в педагогике подходы к методам и формам организации гражданско-патриотического воспитания, нами выделены группы **методов**, которые могут быть представлены следующей таблицей:

№ п/п	Группа методов	Методы	Свойства методов
I	Методы формирования сознания личности	Убеждение, внушение, беседы, лекции, дискуссии, метод примера, наблюдения	Постановка обучающегося в позицию полноправного участника процесса, т.е. он не объект для применения данных методов, а сам принимает активное участие в их использовании.
II	Методы организации деятельности и формирования опыта гражданского поведения	Метод-требование, создание воспитывающих ситуаций, коллективное творческое дело, метод проектов	Необходимо создавать ситуации, в которых обучающийся упражнялся бы в гражданской деятельности, осознавал свои обязанности по отношению к коллективу, обществу, ответственность за свои поступки. Важно демонстрировать значимость гражданской деятельности обучающихся для общества.
III	Методы стимулирования деятельности и поведения	Соревнование, поощрение, наказание, взаимовыручка, создание ситуации успеха	Необходимо побуждать обучающихся оценивать свое поведение. Поощрение в различных его формах должно быть реальным и заслуженным. Поощрение побуждает обучающегося к анализу собственной деятельности, регулирует дальнейшее поведение.

С учётом особенностей гражданско-патриотического воспитания в современном обществе цель данного процесса определяется как воспитание убежденного патриота, любящего свою Родину, преданного Отечеству, готового служить ему своим трудом и защищать его интересы. Здесь необходимо выделить основные направления гражданско-патриотического воспитания: военно-патриотическое, героико-патриотическое, национально – патриотическое, гражданское воспитание.

Военно-патриотическое воспитание - это составная часть патриотического воспитания, ориентированная на формирование у школьников глубокого патриотического сознания, идей служения Отечеству и его вооружённой защите, уважение к его военной истории, стремление к военной службе, сохранение и приумножение его воинских традиций. Героико-патриотическое воспитание ориентировано на пропаганду военных профессий, знаменательных исторических дат, воспитание гордости за поступки героических предков.

Гражданское воспитание – это формирование правовой культуры, чёткой гражданской позиции, готовности к сознательному и добровольному служению народу. Здесь вспоминаются слова Н. А. Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Гражданско-патриотическое воспитание базируется на сложившейся правовой базе, регулирующей отношения между государством и молодёжью, которая призвана обеспечить на практике молодым людям все необходимые права. Задача школ, вузов, особенно преподавателей, кураторов заключается в необходимости искать новые формы по воспитанию гражданско-патриотических чувств молодого поколения. Гражданско-патриотическое воспитание в современных условиях - это целенаправленный,

нравственный, нравственно обусловленный процесс подготовки подрастающего поколения к функционированию и взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными делами, к реализации прав и обязанностей, а также укрепления ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор, за максимальное развитие своих способностей в целях достижения жизненного успеха.

Модель гражданско-патриотического воспитания в вузах, в школах позволит достичь основного планируемого результата - достижения модели выпускника: будет сформирована социализированная жизнеспособная личность с активной гражданской позицией, обладающая социально ценностными нравственными качествами с развитым творческим потенциалом и способностью к саморазвитию.

Другим важным результатом реализации модели станет изменение личности педагога. Его деятельность приведёт к формированию новых ценностей, осознанию необходимости взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса на основе равноправного партнёрства, изменению им видов, форм, подходов, содержания педагогической деятельности, личной заинтересованности в ее результатах.

Великий критик В. Г. Белинский писал: «Человек является, прежде всего, сыном своей страны, гражданином своего Отечества, горячо принимающим к сердцу его интересы».

В Конституции Республики Таджикистан отмечено: «Настоящий гражданин любит свою Родину». Истинный гражданин переживает боль и трудности своей Родины, поэтому необходима целенаправленная работа по гражданскому образованию в рамках патриотического воспитания, так как низкая политическая культура, незнание основных положений Конституции РТ, подмена понятий «Отечество» и «Государство» не могут способствовать формированию личности.

На роли гражданского образования в системе патриотического воспитания хотелось бы остановиться подробнее. После краха старой партийно-государственной идеологии в Таджикистане и странах СНГ наблюдалась некоторая растерянность у педагогов, особенно гуманитарного цикла. Со временем стало ясно, что необходима система позиций, принципов, целей, которая должна объединять общество. Такой объединяющей системой может стать гражданственность - нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед коллективом, к которому он принадлежит, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы.

Гражданственность – это единство правовой, политической и нравственной культуры. Гражданское воспитание состоит из двух составных элементов: гражданское образование и гражданское воспитание. Гражданское образование готовит человека к тому, чтобы он стал ответственным гражданином, участвовал в жизни государства и общества. Гражданское воспитание формирует гражданские качества человека, используя все факторы и звенья гражданского образования и воспитания.

При подготовке будущих учителей к гражданско-патриотическому воспитанию учащихся необходимо уделять серьёзное внимание воспитанию интеллектуального развития, чести и достоинства, воли и мужества, гражданской ответственности, настойчивости, верности, целеустремлённости, справедливости, доброты, любви, культуры общения **«добрым словом, добрыми помыслами и добрыми деяниями»** («Авеста»).

Сущность подготовки будущих учителей к гражданско-патриотическому воспитанию учащихся заключается в том, что она, отражая сущность воспитательного процесса в целом, предполагает перевод внешнего (объективного) во внутреннее (субъективное). Основу подготовки составляет обеспечение студентов необходимыми знаниями, умениями и навыками педагогической деятельности соответствующего характера, формирование у них интереса к данному виду деятельности, отношение к патриотизму, к гражданскому долгу как к социально-нравственной ценности.

В процессе проведения гражданско-патриотического воспитания необходимо использовать не только национальные, но и общечеловеческие ценности, являющиеся совокупностью идеалов, принципов, нравственных норм – общих для всех людей, всего человечества, независимо от их социального положения, национальной принадлежности, вероисповедания, образования, возраста и пола. Эти ценности позволяют осуществить гражданско-патриотическое воспитание в тесной связи с трудовым, культурным,

нравственным, интернациональным воспитанием, вести его в тесной связи формирования толерантности, культуры, межнационального общения.

Это объясняется следующими обстоятельствами: процесс подготовки студентов к педагогической деятельности будет более целенаправленным и эффективным, если в основу педагогической и психологической подготовки положена вытекающая из структуры педагогической деятельности система профессиональной готовности будущего учителя к профориентационной работе; недостаточной изученностью процессов подготовки будущих учителей к гражданско-патриотическому воспитанию учащихся; неразработанностью вопросов воспитания гражданственности и патриотизма в связи с формированием у студентов культуры межнационального общения в период обучения в условиях аудиторной, внеаудиторной работы, педагогической практики; необходимостью воспитания национальной идентичности, национальной гордости и национального самоопределения, миролюбия и национального согласия, толерантности; недостаточным вниманием к использованию национальных традиций и общечеловеческих ценностей в гражданско-патриотическом воспитании.

Значимость подготовки будущих учителей к гражданско-патриотическому воспитанию учащихся заключается в том, что именно в школе воспитание гражданина страны рассматривается как одно из главных средств национального возрождения.

Главное внимание высших учебных заведений необходимо обратить на укрепление связи со школой, повышение качества учебных занятий и педагогической практики, улучшению идейно-политического воспитания будущих специалистов. Задача гражданско-патриотического воспитания будущих учителей решается не только на лекциях и занятиях, но и в ходе прохождения педагогической практики.

В качестве примера приведём наименование нескольких тем уроков, проведённых практикантами в базовых школах.

Так, в IV классе в одной из средних школ города Душанбе при проведении урока на тему: «**Душанбе-столица Таджикистана**» была поставлена **цель**: формирование чувств гордости героической историей Родины, гражданской позиции, постоянной готовности к служению своему народу, своему городу, выполнению конституционного долга.

Основные формы работы: урок мужества «Герои нашего времени», организация шефской помощи ветеранам ВОВ города, игра – путешествие «История моего города - история моей страны».

В X классе при изучении темы «**Символика Республики Таджикистан**» перед изучением темы перед учащимися была поставлена **цель**: военно-патриотическое воспитание – развитие у молодёжи гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование у них готовности к государственной службе, уважения к символике своей Республики.

Основные формы работы: конкурс стихов «Нет в мире Родины краше», конкурс сочинений «Моё Отчество», «Символика моей Республики», конкурс солдатской и военной песни «Салют, Победа!».

Одной из функций педагогической практики является её воспитывающий характер, в нашем случае гражданско-патриотическое воспитание.

Педпрактика является первой серьёзной проверкой готовности будущего учителя посвятить свою жизнь благороднейшему делу обучения и воспитания подрастающего поколения, осуществляя подготовку молодёжи к гражданско-патриотическому и интернациональному воспитанию.

Анализ воспитательного часа на тему «**Наши ветераны**» показал, что будущие специалисты усвоили цели проводимых ими мероприятий: донести до учащихся героизм защитников, их бесстрашие перед трудностями и перед смертью. Только настоящие патриоты могли защитить свою Отчизну, отстоять свои рубежи за 1418 дней.

Воспитательный час на тему: «**Люби и береги свой край**» показал, что учителя-практиканты в процессе работы с учащимися усвоили задачи, поставленные перед ними в начале практики. **Цель** этого часа: воспитание любви к родному краю, к малой Родине. Воспитание патриотизма должно строиться на конкретной исторической почве, для этого необходимо активно использовать краеведческий материал, который позволит воспитывать патриота и гражданина не на абстрактных идеалах, а на конкретных примерах, приобщить ребят к культурному наследию страны и «малой Родины».

Цель краеведческой работы – научить ребят любить, уважать свой народ, землю, край, Родину. Ведь краеведение обращает к прошлому, чтобы школьники, зная свои корни, могли создать достойное будущее. (7: 10)

Задача педагога заключается в том, чтобы научить школьников видеть и любить свою землю, свой край. Но чтобы любить её, надо её хорошо знать. (6: 289). При этом необходимо всегда помнить слова великого педагога В. Сухомлинского, который писал: «Сила и эффективность патриотического воспитания определяется тем, как глубоко идея Родины овладевает личностью, насколько ярко видит человек мир и самого себя глазами патриота. Родина – твой дом, твоя колыбель». (9: 336)

Современная школа призвана осуществлять гармоничное развитие личности, при этом ведущая роль отводится именно воспитанию. Наиболее благодатный материал по воспитанию любви к Родине содержат в себе внеклассные мероприятия, посвящённые Великой Отечественной войне.

Тема занятия: «Что такое подвиг?». Учащиеся долго и серьезно готовятся к этому занятию. Перед ними ставятся вопросы: «Честное выполнение своего долга – это подвиг или нет? Есть ли разница между подвигом на войне и в мирное время?» Занятие проводится обычно после уроков.

Эпиграфом к данному занятию звучат слова из «Реквиема» Р. Рождественского:

«Помните! Через века,
через года, - помните!

О тех, кто уже не придет никогда, -
Помните!»

Цель подготовки и проведения данного внеклассного мероприятия:

- глубже всмотреться в историю Великой Отечественной войны;
- выразить свою любовь, уважение, отдать теплоту сердца всем тем, кто отстоял мир и счастье на Земле.

Из Таджикистана в этой войне принимали участие 291 тысяча воинов, из них 54 – Герои Советского Союза, в настоящее время около 300 участников живы (данные взяты из материалов местных газет). Они живут где-то рядом с нами, может, кто-то из них учился в данной школе. Практикант-учитель знакомит учащихся с историческими данными из жизни участников войны.

Любовь к Родине рождается у человека с возникновением чувства привязанности к тем местам, где он родился и вырос и с которым у него связаны яркие эмоциональные переживания. Об этой привязанности к родным местам очень хорошо писал Лев Толстой: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и моё отношение к ней». Человек подрастает, становится старше, но где бы он, ни был, воспоминания об отчем доме, его уюте пронесёт через всю жизнь.

Всем нам известно, что единство процессов обучения и воспитания в высшей школе – залог успешной работы по формированию личности завтрашнего специалиста. Гражданская ответственность, общественная активность, высокая нравственность являются неотъемлемыми сторонами сложного комплекса педагогических способностей и непременным условием успешности будущей профессиональной деятельности студентов. Педагогический вуз – это место, где развиваются в будущем учителя черты гуманности, гражданского долга, патриотизма, трудолюбия, добра и правды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаева Р.Н., Бекматова А, Махмудова М.О. Русский язык. 10 класс.- Душанбе: Шарки озод, 2007.- С. 222
2. Баранов М.П. Патриотическое воспитание на уроках русского языка в 4-8 классах.// Сб. статей из опыта учителей и методистов. Пособие для учителей.- Москва: Просвещение, 1976.- С. 126
3. Гражданско-патриотическое воспитание детей и молодёжи: проблемы и стратегия// Преподавание истории и обществознания в школе №7.- М., 2007
4. Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка т. III. – М.: Русский язык, 2006.- С. 684
5. Закон РТ «Об образовании».- Душанбе: Шарки озод, 1994.- С. 95
6. Заробекова Н.М. Патриотическое воспитание учащихся на основе краеведческого материала.// Вестник Таджикского Национального университета. – Научный журнал.- Серия гуманитарных наук.- №2(50).- Душанбе: Сино, 2009.- С. 289
7. Конституция Республики Таджикистан. -Душанбе: Ирфон, 2000.- С. 92
8. Иткина Р.С. Краеведческий материал на уроках русского языка. - Воронеж: Педагогика, 1970.- С. 140
9. Сухомлинский В.А. О воспитании. - М.: Педагогика, 1973

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ – ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К ЖИЗНИ

Автор статьи рассматривает одну из актуальных проблем современного общества – гражданско-патриотическое воспитание студентов в комплексе. Значимость подготовки будущих учителей к данной сфере воспитания заключается в том, что именно в школе формирование гражданина, патриота страны рассматривается как одно из ведущих средств национального возрождения, в связи, с чем основное внимание высших учебных заведений необходимо обратить на укрепление связи со школой.

Ключевые слова: идентификация, гражданственность, патриотизм, поступок, духовная связь, человеческое достоинство, толерантность, эффективность.

CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION - DELIBERATE PROCESS PREPARATION OF THE RISING GENERATION FOR LIFE

The author of the article considers the actual problems of the modern society – civil-patriotic education in the whole. The importance of training of the future teachers for this type of education is that it is in schools, the education of a citizen, a patriot of the country is regarded as one of the top of the national revival, so the main focus of higher education institutions should be paid to strengthening the relationship with schools.

Key words: identification, citizenship, patriotism, action, spiritual connection, dignity, tolerance, efficiency.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Н.М.Заробекова* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания ТГИЯ им. С.Улугзода

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ УРОКОВ РУКОДЕЛИЯ И ПЕНИЯ

М.Д.Рузиева, А.А. Азизов, Д.Т.Усмонова

Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Согдийской области, Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Кардинальные социально-экономические изменения общества, переориентация в сфере духовных ценностей, необходимость решения школой проблемы подготовки выпускников к жизни в условиях самостоятельного преодоления сложностей рыночной экономики ставят на качественно новый уровень задачу совершенствования всех звеньев системы общего и профессионального образования (технологии и профориентации учащихся), существенных изменений в содержании и методах этой работы.

Подготовка учащихся к трудовой деятельности, обоснованному выбору профессиональной карьеры – проблема многоаспектная, решение ее возможно лишь при условии взаимодействия общеобразовательных предметов, комплексного изучения основ наук, искусств, мира труда и ремесел.

Результаты исследований, проводимых нами, показали, что осуществление взаимосвязи общего и профессионального образования лишь на основе межпредметных связей не обеспечивает существенного повышения качества общеобразовательных и профессиональных знаний учащихся. Данное обстоятельство, по нашему мнению, объясняется тем, что далеко не все задачи исследования проблемы интеграции общего и профессионального образования решены.

Возникает потребность в системной разработке проблемы интеграции и трудового образования особенно в 5-7-х классах. «Интеграция – объединение в целое каких-либо частей элементов».[1] В центре внимания работы в этих классах надо поставить самоопределение и самореализацию ученика, воспитание и самовоспитание у него трудового образа жизни, а не просто совокупности трудовых знаний, умений и навыков.

Сложное положение в политической, экономической, духовной сферах жизни общества является причиной многих проблем, перед которыми стоит само общество, школа, выпускник. Главным противоречием сегодняшнего образования является то, что нынешние выпускники средних школ не умеют найти себя в жизни. Современная школа решает образовательные задачи, а не задачи развития и воспитания.

Помочь преодолеть эти противоречия и стремится данное исследование с помощью интегрированных уроков рукоделия и пения.

«Само понятие «интегрированное обучение» рассматривается нами, как система уроков, объединённых общими темой и целями. Соединяя знания, полученные по каждому предмету, у ребенка формируется целостное представление об изучаемом

объекте или явлении. Темы общеобразовательных дисциплин, выбранные для конструирования интегрированного урока, требуют тщательного подбора межпредметных знаний для решения новых вопросов и задач, но они не должны носить искусственный характер, а способствовать пониманию сущности изучаемых понятий и явлений».[2]

Достижение качественно нового состояния общества предполагает повышение роли человеческого фактора, создание наиболее благоприятных условий для развития творчества масс. Престиж любого общества определяется по тому, насколько затребована и ценится в нем просвещенная, высоконравственная личность и что делается для ее максимального развития, гармонизации и самореализации. Важно, как претворяется приоритетная идея гуманизации ведущая в большинстве социальных теорий человечества.

Гуманизация образования означает не столько увеличение или уменьшение объема гуманитарного образования, сколько изменение самой направленности стиля и методов работы школы. Необходимо создать все условия для самоопределения ученика, пробуждения и развития всех его творческих задатков и способностей, желания быть нужным и полезным людям. Задача школы в нынешних условиях – добиваться существенного повышения эффективности в формировании и развитии творческого мышления учащихся. В решении этой задачи школа неизбежно переходит на новые технологии обучения и воспитания, обеспечивающие творческий характер деятельности учащихся.

Эта проблема в педагогике и методике частично решалась некоторыми авторами: Плюхин В. У. рассматривает творчество как исток гражданственности; Максимова В. Н., Рысаков А. В., Пекер В.С., Митякин П.А. считают, что межпредметные связи совершенствуют процесс обучения.

Однако, в проведенных исследованиях вскрыты не все возможности интегрированных уроков оказания помощи личности школьника в жизненном самоопределении: а) познать себя и свои возможности; б) уметь представлять, рекламировать себя и свою работу; в) уметь видеть проблему в привычных условиях; г) уметь находить вариативные решения различных задач; д) комбинировать новый способ решения из известных; е) выделять новые возможности знакомого явления.

В идее создания гуманистической школы главное – это освобождение школы от стереотипов в обучении, основу которых составляют репродуктивные виды мышления, устранение идеологических штампов, активизация творческих начал в обучении.

В новых социальных и производственно – экономических условиях, изменяющих привычные способы производства и деятельности людей, требуется массовое развитие их творческого мышления. Человек, если у него сформировалась привычка мыслить шаблонно, опираясь на догмы, не способен работать плодотворно, выдерживать конкуренцию в постоянно меняющемся мире.

Сложный процесс демократизации школьной жизни требует коренной перестройки не только организационных форм взаимодействия взрослых и детей, но и самое сложное перестройки сознания, изменения самого характера мышления. Сейчас принято говорить о творческом или диалектическом, стиле мышления. Диалектический стиль основывается на глубоком понимании всей совокупности противоречий, разрешение которых неизбежно будет способствовать дальнейшему развитию всей учебно – воспитательной работы, демократизации школьных отношений.

Демократизация школы означает подготовку поколения к таким формам жизни, которые основаны на справедливом устройстве общества, которые исключают злоупотребление властью и различные формы нарушения правовых и моральных норм. Самоуправление, помноженное на учение и производительный труд, на всестороннее и гармоническое развитие, - вот идеал современного школьного уклада.

Для такого обучения важна выработка у школьников оригинальности и смелости мышления, способности противостоять психологической инерции.

Соответственно цели исследования ставились и решались следующие задачи:
- анализ содержания программ уроков рукоделия и пения с точки зрения развития творческого мышления учащихся;
- создание программы интегрированных уроков рукоделия и пения для учащихся V-VII классов, где знание выступает в роли средства, а не цели;

- изучение процесса развития творческого мышления и путей жизненного самоопределения личности;
- формирование творческого мышления через содержание, формы организации обучения, методы обучения.

С этих позиций и с учетом того, что опыт творческого мышления нельзя передать путем информации о нем в процессе обучения, на первый план выступает проблема включения всех учащихся в посильный, постепенно усложняющийся творческий процесс.

Для создания мыслительной активности учащихся при подборе темы и постановке вопросов необходимо учитывать предшествующий опыт учащихся, их возрастные и индивидуальные особенности, уровень подготовки данного класса.

Наиболее важными для развития творческого мышления являются такие особенности ранней юности как формирование мировоззрения, на основе которого рост социальной активности рождает стремление к утверждению себя в обществе, в трудовой деятельности, что требует творческого отношения к этой деятельности, соответствующих умений, повышения уровня образованности, культуры.

Цель–развитие творческого мышления может быть достигнута с помощью существующих методов, задача применения которых в связи с перестройкой школьного обучения будет сводиться к одновременному обслуживанию и мотивации, организации деятельности и обеспечению нацеленности на развитие творческого мышления.

Для формирования у школьников креативности, готовности к нестандартным решениям, к созданию в различных сферах необходима система:

1. Воспитание у учеников качеств, служащих предпосылками для творческой деятельности, которые полезны и для обычной познавательной, учебной деятельности: наблюдательности, общительности, речевой и общей активности, хорошо натренированной памяти, привычки анализировать и осмысливать факты. Предпосылками творчества является мир эмоций, способность увлекаться, развивать познавательные интересы, воображение.

2. Самовыражение индивидуальности, личности ученика через творчество.

3. Элементы исследовательской деятельности учащихся в познавательном процессе, а также конструирование.

По нашему мнению, эта система наиболее продуктивна и ярче проявляется в интегрированных уроках рукоделия и пения. К основным признакам такого совмещенного обучения относятся: организационное объединение уроков различных предметов в единое совмещенное занятие; наличие бинарной цели профессиональной подготовки: усвоение знаний и их практическое применение; слияние процесса усвоения знаний и процесса формирования первичных умений и навыков.

Интегрирующая функция обучения становится преобладающей. Обществу требуется личность творческая, саморазвивающаяся, а не просто эрудированная. Интегрированный урок рукоделия и пения один из путей выполнения этого общественного заказа.

Рукоделие один из разделов, который входит в предмет технологии в школе должно быть подкреплено, с одной стороны, теоретическим осмыслением, с другой, в достаточной мере эстетизировано, должно предполагать возможность выбора, что создает благоприятную почву для развития творческого мышления. Для творческой работы, которая требует развитого творческого мышления, необходимо обладать способностью самостоятельно и критично мыслить, проникать в сущность предметов и явлений, быть пытливым, что в значительной мере обеспечивается предлагаемой нами методикой развития творческого мышления учащихся средствами интегрированного урока рукоделия и пения. Использование различных видов искусства на интегрированных уроках способствует активизации творческого мышления учащихся в процессе обучения и воспитания, формированию художественных взглядов и вкусов, делает сам процесс обучения более творческим.

Необходимость внедрения в учебно – воспитательный процесс интегрированных уроков рукоделия и пения, на наш взгляд, обуславливается следующими причинами:

1. Часы предмета технологии уменьшены от двух до одного. Интегрированные уроки компенсируют эту разницу.

2. На интегрированных уроках возрастает познавательный интерес учащихся, что способствует повышению их познавательной активности, а это стимулирует развитие творческого мышления.

3. Значительную часть коры больших полушарий мозга человека занимают клетки, связанные с деятельностью кисти рук и функциями органов речи. Прослеживается взаимосвязь между раздражением нервных окончаний на кончиках пальцев и речевыми центрами в коре головного мозга. Занятия плетением, вышиванием, шитьем и так далее, то есть деятельность, связанная с кропотливой работой пальцев, создает благоприятные условия для развития речи учащихся.

4. Постигание нового требует от подростков напряжения интеллектуальных сил. Интегрированный урок способствует тому, чтобы происходило не «отключение» школьника из-за информационной перенасыщенности, а переключение деятельности мозга на новую цепь.

5. За счет интегрированных уроков учить можно в два-три раза быстрее и эффективнее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь иностранных слов 16-ое издание, исправленное М.: «Русский язык» 1988 г.
2. Шарифзода Файзулло Мактаб ва льомеа. ж. №1 2009 г. Стр. 12-21.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ УРОКОВ РУКОДЕЛИЯ И ПЕНИЯ

В данной статье автором отмечены результаты исследований осуществления взаимосвязи общего и профессионального образования, в частности уроков рукоделия и пения, перспективы, значение с точки зрения развития творческого мышления учащихся.

Ключевые слова: профессиональная карьера, интеграция, гуманизация образования, демократизация школы, креативность,

CHALLENGES OF INTEGRATION AND SINGING LESSONS HANDICRAFT

In given article the author notes results of researches of realization of the general and vocational training, in particular lessons of needle work and singing, prospect, value from the point of view of development of creative thinking of pupils.

Key words: professional career, integration, an education humanization, school democratization, creativity.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *М.Д.Рузиева* - методист кабинета технологии Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Согдийской области. Телефон: (95) 122 – 61 – 21.

А. А. Азизов – кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии и методики её обучения Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: (918) 47-47-15.

Д.Т. Усмонова - преподаватель кафедры технологии и методики её обучения Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: (92)773-33-71.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Марьям Фарогати

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Процесс воспитания осуществляется в различных формах при помощи разнообразных методов, приемов и воспитательных средств. Понятие **форма воспитания** в педагогической литературе определяют так – это способ организации воспитательного процесса. Формы организации воспитательного процесса в самом общем виде отражают отношения, которые складываются между воспитателями и воспитанниками.

Классифицируют формы воспитания в зависимости от количества воспитанников, – охвачен весь класс, небольшие группы или отдельные ученики (**фронтальная, групповая, индивидуальная работа**). Это наиболее распространенная классификация.

Правомерна и классификация форм организации воспитательной деятельности в зависимости от методов воспитания:

- 1) словесные формы (собрания, сборы, лекции, доклады, диспуты, встречи и т.д.);
- 2) практические формы (походы, экскурсии, спартакиады, олимпиады и конкурсы и т.п.);

3) наглядные формы (школьные музеи, выставки разных жанров, тематические стенды и др.).

По мнению **Н.И. Болдырева**, в организации нравственного воспитания важна его *инструментовка*. Воспитатель может влиять на ученика непосредственно, с глаза на глаз, но может и через его товарищей, через ученический коллектив.

Под **методами воспитания** понимают *способы воздействия воспитателей на воспитанников и организацию их деятельности*. Методы нравственного воспитания выступают как пути и способы формирования нравственного сознания, развития моральных чувств и выработки навыков и привычек поведения.

Выбор методов нравственного воспитания во многом зависит от возраста учащихся и их жизненного опыта. Характер методов нравственного воспитания изменяется и в зависимости от развития детского коллектива. Если коллектив еще не сформирован, воспитатель предъявляет в твердой и категоричной форме требования ко всем детям. Как только заметную роль в коллективе начинает играть актив учащихся, методика работы меняется.

Традиционные методы нравственного воспитания ориентированы на привитие школьникам норм и правил общественной жизни. Важным показателем сформированности нравственных качеств личности является внутренний контроль. Сформированные навыки контроля способствуют успешному развитию нравственных качеств личности в процессе обучения и воспитания.

В педагогической литературе описывается множество методов и приемов нравственного воспитания. Очевидно, что они неодинаково направлены на формирование мотивов нравственного поведения. Так, например, по результатам методы воздействия можно разделить на два класса:

1. Влияния, создающие нравственные установки, мотивы, отношения, формирующие представления, понятия, идеи,

2. Влияния, создающие привычки, определяющие тот или иной тип поведения.

И.С. Марьенко назвал такие группы методов воспитания, как методы приучения и упражнения, стимулирования, торможения, самовоспитания, руководства, объяснительно - репродуктивные и проблемно-ситуативные. В процессе нравственного воспитания широко применяются такие методы как: упражнение и убеждение.

Выбор методов зависит от содержания воспитательной деятельности, от её направленности. Так, в процессе нравственного просвещения на первое место, естественно, выдвигается убеждение; в трудовом воспитании – упражнение; в воспитании дисциплинированности и ответственности наряду с основными методами применяются также поощрение и наказание.

М.И. Рожков и Л.В. Байбородова выделяют следующие бинарные методы нравственного воспитания-самовоспитания: убеждение и самоубеждение (интеллектуальная сфера), стимулирование и мотивация (мотивационная сфера), внушение и самовнушение (эмоциональная сфера), требование и упражнение (волевая сфера), коррекция и самокоррекция (сфера саморегуляции), воспитывающие ситуации и социальные пробы-испытания (предметно-практическая сфера), метод дилемм и рефлексия (экзистенциальная сфера).

Наиболее последовательной и современной представляется, на наш взгляд, классификация, разработанная **Шукиной Г. И.**, в которой выделяют такие группы методов: методы разностороннего воздействия на сознание, чувства и волю учащихся в интересах формирования у них нравственных взглядов и убеждений (методы формирования сознания личности); методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; методы стимулирования поведения и деятельности.

Каждый из методов имеет свою специфику и область применения. Несмотря на кажущуюся простоту, все без исключения методы требуют высокой педагогической квалификации. Рассмотрим наиболее сложные по содержанию и применению методы словесно-эмоционального воздействия: рассказ, разъяснение, этическую беседу и метод наглядно-практического воздействия – пример.

В младших классах часто используется рассказ на этическую тему. Это яркое эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих нравственное содержание. Воздействуя на чувства, рассказ помогает воспитанникам понять и усвоить смысл моральных оценок и норм поведения.

У рассказа на этическую тему несколько функций:

1. Служить источником знаний, обогащать нравственный опыт личности опытом других людей,

2. Служить способом использования положительного примера в воспитании.

К условиям эффективности этического рассказа относятся следующие:

Рассказ должен соответствовать социальному опыту школьников. В младших классах он краток, эмоционален, доступен, соответствует переживаниям детей.

Рассказ сопровождается иллюстрациями, которыми могут стать произведения живописи, художественные фотографии, изделия народных умельцев. Усиливает его восприятие хорошо подобранное музыкальное сопровождение.

Обстановка имеет большое значение для восприятия этического рассказа. Эмоциональное воздействие окружающей обстановки должно соответствовать замыслу и содержанию рассказа. Рассказ производит должное впечатление только тогда, когда выполняется профессионально. Неумелый, косноязычный рассказчик не может рассчитывать на успех. Рассказ обязательно должен переживаться слушателями. Нужно позаботиться, чтобы впечатления от него сохранялись как можно дольше. (48, с.535)

Разъяснение – метод эмоционально-словесного воздействия на воспитанников.

Важная черта, отличающая разъяснение от объяснения и рассказа, – *ориентированность воздействия на данную группу или отдельную личность*. Для младших школьников применяются элементарные приемы и средства разъяснения: «Поступать нужно так», «Все так делают» и т. п. Разъяснение применяется: а) чтобы сформировать или закрепить новое моральное качество или форму поведения; б) для выработки правильного отношения воспитанников к определенному поступку, который уже совершен.

В практике школьного воспитания разъяснение опирается на внушение.

Внушение, проникая незаметно в психику, действует на личность в целом, создавая установки и мотивы поведения. Как уже было отмечено, младшие школьники особенно внушаемы. Педагог, опираясь на эту специфику психики, должен использовать внушение в тех случаях, когда воспитанник должен принять определенные установки. (48, с.537)

Необходимо отметить, что при некачественном применении рассказа, разъяснения, внушения могут принимать форму нотации. Она, как известно, никогда не достигает цели, а скорее вызывает противодействие у воспитанников, желание действовать вопреки. Нотация не становится формой убеждения.

В работе с учащимися различных возрастных групп широко применяется *этическая беседа*. В педагогической литературе она рассматривается и как метод привлечения учащихся для обсуждения, анализа поступков и выработки нравственных оценок, и как форма разъяснения школьникам принципов нравственности и их осмысления, и как средство формирования системы моральных представлений и понятий, которые в свою очередь выступают в качестве основы для формирования нравственных взглядов и убеждений.

Этическая беседа – метод систематического и последовательного обсуждения знаний, предполагающий участие обеих сторон – воспитателя и воспитанников.

Эффективность этической беседы зависит от соблюдения ряда важных условий:

Беседа должна носить проблемный характер.

Нельзя допускать, чтобы этическая беседа развивалась по заранее составленному сценарию с заучиванием готовых или подсказанных взрослыми ответов. Нужно учить детей с уважением относиться к мнениям других, терпеливо и аргументированно вырабатывать правильную точку зрения. Нельзя допускать также, чтобы беседа превращалась в лекцию. Материал для беседы должен быть близок эмоциональному опыту воспитанников. Только при опоре на реальный опыт беседы на отвлеченные темы могут быть успешными.

В ходе беседы важно выявить и сопоставить все точки зрения. Правильное руководство этической беседой заключается в том, чтобы помочь воспитанникам самостоятельно прийти к правильному выводу. Для этого воспитателю нужно уметь смотреть на события или поступки глазами воспитанника, понимать его позицию и связанные с ней чувства. В начальной школе этическая беседа имеет простую

структуру. Здесь предпочтителен индуктивный путь: от анализа конкретных фактов, их оценки до обобщения и самостоятельного вывода.)

Пример – воспитательный метод исключительной силы. Его воздействие основывается на известной закономерности: явления, воспринимаемые зрением, быстро и без труда запечатлеваются в сознании, потому что не требуют ни раскодирования, ни перекодирования, в котором нуждается любое речевое воздействие. Пример действует на уровне первой сигнальной системы, а слово – второй. Когда говорят о примере, подразумевают, прежде всего, пример живых конкретных людей – родителей, воспитателей, друзей. Но большую воспитательную силу имеет и пример героев книг, фильмов, исторических деятелей, выдающихся ученых.

Психологической основой примера служит подражательность. Подражательность – деятельность индивида. Иногда очень трудно определить черту, где заканчивается подражание и где начинается творчество. Часто творчество и проявляется в особенном, своеобразном подражании.

Младшие школьники подражают тем, кто оказывает на них наиболее сильное впечатление. Согласно данным психологов, неизменную симпатию младших школьников вызывают люди смелые, волевые, находчивые, обладающие большой физической силой, стройной фигурой, приятной манерой общаться, правильными чертами лица. При выборе моральных примеров, учитывая эти закономерности восприятия личности, следует добиваться того, чтобы носители добрых начал были приятны и симпатичны, а носители пороков вызвали неприязнь.

Жизнь дает не только положительные, но и отрицательные примеры. Обращать внимание школьников на негативное в жизни и поведении людей, анализировать последствия неправильных поступков, извлекать правильные выводы не только желательно, но и необходимо. Вовремя к месту приведенный негативный пример помогает удержать воспитанника от неправильного поступка, формирует понятие о безнравственном.

Естественно, что воспитание зависит и от личного примера воспитателя, его поведения, отношения к воспитанникам, мировоззрения, деловых качеств, авторитета. Известно, что для большинства младших школьников авторитет учителя абсолютен, они готовы подражать ему во всем. Но сила положительного примера наставника увеличивается, когда он своей личностью, своим авторитетом действует систематически и последовательно, без расхождений между словом и делом, доброжелательно.

В педагогической литературе описывается и такой метод формирования сознания личности, как **диспут**. Он представляет собой живой горячий спор на какую-то тему, волнующую воспитанников. Диспуты ценны тем, что убеждения, мотивы вырабатываются при столкновении и сопоставлении различных точек зрения. Этот метод сложный, используется в основном в средних и старших классах. В начальной школе его можно использовать как прием, например, в этической беседе.

Мы проанализировали способы формирования нравственного воспитания младших школьников. Нужно отметить, что в реальных условиях педагогического процесса методы воспитания выступают в сложном и противоречивом единстве. Решающее значение здесь имеет не логика отдельных «уединенных» средств, а гармонично организованная их система. Разумеется, на каком-то определенном этапе воспитательного процесса тот или иной метод может применяться в изолированном виде. Но без соответственного подкрепления другими методами, без взаимодействия с ними он утрачивает свое назначение, замедляет движение воспитательного процесса к намеченной цели.

Итак, рассматривая нравственное воспитание младших школьников в учебной деятельности, мы пришли к **выводу**, что школе принадлежит приоритетная роль в нравственном процессе. Нравственное воспитание, основанное на диалоге, общении, сотрудничестве, становится для младшего школьника значимым и привлекательным, а потому и эффективным, если педагог заботится о выполнении следующих условий:

«Опирается на положительные возрастные потребности и интересы, создающие эффект актуальности». Обеспечивает эмоциональную насыщенность общей деятельности, организует совместные коллективные усилия и переживания, объединяющие ее участников. Создает атмосферу эмоционально-волевого напряжения, ведущего к успеху. Утверждает радостный, мажорный стиль жизни детского коллектива и каждой личности.

Учитывает положительное воздействие общественного мнения (интересно, важно), выполняющего функцию эмоционального заражения. Заботиться о создании атмосферы доброжелательного взаимопонимания.

Нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали, организации всей жизни младших школьников: деятельности, отношений, общения с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного процесса является формирование нравственно цельной личности, в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно-ценного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбука нравственного воспитания/ Под ред. И. А. Каирова, О. С. Богдановой. – М.: Просвещение, 1996;
2. Аристотель. Сочинения в 4-х томах – М.: 2004, т.4.
3. Артюхова И. С. Ценности и воспитание// Педагогика, 1999, №4.;
4. Архангельский Н.В. Нравственное воспитание. – М.: Просвещение, 1979.
5. . Божович Л.И., Конникова Т.Е. Нравственное формирование личности школьника в коллективе. - М., 2000г.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Процесс воспитания осуществляется в различных формах при помощи разнообразных методов, приемов и воспитательных средств. Нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали, организации всей жизни младших школьников: деятельности, отношений, общения с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей. Результатом целостного процесса является формирование нравственно цельной личности, в единстве ее сознания, нравственных чувств, совести, нравственной воли, навыков, привычек, общественно-ценного поведения.

Ключевые слова: процесс воспитания, педагогический процесс, педагогические способы, нравственное воспитание, учебная деятельность, общеобразовательные школы, формы воспитания.

TEACHING METHODS OF ORGANIZATION OF MORAL EDUCATION DURING THE TRAINING OF SECONDARY SCHOOLS

The process of education takes many forms with a variety of methods, techniques and educational means. Moral education is only effective as a holistic process of teaching, consistent with standards of human morality, organizing life younger students: work, relationships, and communication, taking into account their age and individual characteristics. The result of the whole process is the formation of the moral of the whole person, in the unity of its consciousness, moral feelings, conscience, moral will, skills, and habits, social and valuable behavior.

Key words: the process of education, teaching process, teaching methods, moral education, educational activity, schools, forms of education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Марьям Фарогати* - соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

М. К.Маджонов
Академия МВД РТ

Проблема девиантного поведения находится в центре внимания с начала возникновения социологии. Становление и развитие социологии девиантного поведения в историческом аспекте связывается с именем Э. Дюркгейма, предложившего концепцию аномии («безнормия»), который является одним из основоположников современной девиантологии, и написал, ставшую классической, работу «Самоубийство». По мнению Дюркгейма, аномия является следствием кризисов и резких общественных перемен и представляет собой такую ситуацию в обществе, которая характеризуется ослаблением или разрушением норм, противоречивостью правил, регулирующих социальные отношения. В результате этого индивиды теряют социальную ориентацию, что способствует развитию девиантного поведения [1]. Так, в работе «Самоубийство» Дюркгейм отмечал, что в периоды социальных спадов и подъемов растет число самоубийств, показывая, что социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения.

В социологии проблема девиантного поведения рассматривалась также в культурологических теориях, определяющих причины социальных отклонений в конфликте между нормами субкультур и доминирующей культуры. Э. Саттерленд – автор теории дифференцированной связи, утверждал, что преступности обучаются, что преступная девиация является следствием многократного и продолжительного общения индивида с носителями девиантных норм поведения [2].

В отличие от криминологии, уголовного права и других правовых наук, рассматривающих отклоняющееся поведение в ракурсе нарушения норм права, социология использует более широкое определение девиации как отступления от общепринятых ценностей и норм. Она относит к девиантному поведению не только преступления и иные правонарушения, но и алкоголизм, пьянство, наркоманию, бродяжничество, тунеядство, детскую беспризорность, аморальное поведение и т. п.

Девиантное поведение как социальное явление имеет определенные исторические корни, характеризуется устойчивостью и массовостью. Разнообразие социальных норм, действующих в обществе – религиозных, эстетических, политических, правовых и других норм – влечет за собой разнообразие девиаций (социальных отклонений). Со временем как социальные нормы и правила, так и социальные отклонения претерпевают изменения. То, что ранее считалось девиантным, может превратиться в норму поведения и наоборот. Возникновение новых законов и правил влечет за собой и новые виды девиаций. Поэтому социальная оценка отклонений должна осуществляться с исторических позиций и носить конкретный характер.

В отечественной литературе проблема девиантного поведения рассматривалась до конца 1980-х годов в контексте антиобщественных явлений социальной жизни, которые вступали в противоречие с общепринятыми в социалистическом обществе нормами нравственности и гуманизма. Социальной основой этих явлений считались нерешенные проблемы социалистического хозяйствования и распределения, недостатки в хозяйственном механизме и правовом регулировании, примиренческое отношение к нарушениям закона и нравственных норм социалистического общества. К антиобщественным явлениям социальной жизни, в частности к определенным формам девиантного поведения относили кроме алкоголизма, наркомании, хулиганства, преступности и других форм социального паразитизма также формализм, бюрократизм, безответственность, протекционизм, нескромность и славословие.

Определение девиантного поведения можно рассмотреть с различных подходов: социального, медицинского и психологического.

Согласно социальным наукам девиантное поведение это социальные явления, которые представляют реальную угрозу физическому и социальному выживанию человека, отклонение от принятых в данной социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, нарушение процесса усвоения и воспроизводства норм и ценностей, а также саморазвитие и самореализация в том обществе, к которому человек принадлежит.

Согласно медицинскому подходу девиантное поведение рассматривается как отклонение от принятых в данном обществе норм межличностных взаимодействий: действий, поступков, высказываний, совершаемых как в рамках психического здоровья, так и в разных формах нервно-психической патологии, особенно пограничного уровня.

Исходя из психологического подхода девиантное поведение это отклонение от социально-психологических и нравственных норм, представленное либо как ошибочный антиобщественный образец решения конфликта, проявляющийся в нарушении общественно-принятых норм, либо в ущербе, нанесенном общественному благополучию, окружающим и себе. Краткий словарь по социологии определяет отклоняющееся поведение таким образом: «отклоняющимся (или девиантным) поведением называют определенную норму дезорганизации поведения индивида в группе или целой категории в обществе, которая обнаруживает несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным и правовым требованиям общества» [3].

Термин "девиантное поведение" может применяться к детям не младше 5 лет. При этом различаются слабые и сильные формы девиантного (отклоняющегося) поведения у детей и подростков. Слабые формы девиантного поведения у детей и подростков связаны с нарушением порядка взаимодействия между людьми, фиксируются общественным вниманием и корректируются непосредственно участниками взаимодействия. Обычно,

слабые формы девиантного поведения у детей и подростков являются неустойчивыми, носят открытый, произвольный характер и приписываются не столько субъектам поведения, сколько ситуациям, обусловившим дезорганизацию поведения. К таким формам поведения у детей и подростков обычно относят ложь, обман, грубость, умолчание, бездействие, халатность, ситуационные поведенческие ошибки, краткие эмоциональные срывы и т.д.

К сильным формам девиантного поведения у детей и подростков относят аморальное и противоправное поведение, вообще любую форму антиобщественного поведения, алкоголизм, наркоманию, токсикоманию. Сильные формы отклоняющегося поведения являются устойчивыми и в зависимости от их социальных последствий вызывают ту или иную меру осуждения, наказания и мобилизации общественных сил для восстановления порядка и устранения предпосылок дезорганизации в будущем. Следствием дезорганизации группового поведения могут быть психические расстройства, заболевания и аномалии, социальная опасность которых велика, поскольку психические нарушения, в свою очередь, становятся фактором, порождающим отклонения в поведении за пределами стимулирующих его ситуаций. К примеру, 12 февраля 1990 года в городе Душанбе большой организованной группой молодых людей, не контролировавших себя (многие из них находились в состоянии наркотического возбуждения и алкогольного опьянения), в основном в возрасте 14-29 лет из числа студентов, учащихся ПТУ, техникумов и других учебных заведений, с антиправительственным настроением с лозунгами и транспарантами несанкционированно вышли по улице Ленина (ныне Рудаки), грубо нарушили общественный порядок (имели с собой даже оружие и другие необходимые вещи). В ходе столкновения с правоохранительными органами с обеих сторон были применены оружие, слезоточивые газы и другие, в результате чего было много жертв со стороны митингующих и сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, девиантным (от англ. deviation – отклонение) называют поведение, которое противоречит установленным в обществе социально одобряемым, наиболее распространенным и устоявшимся моральным и правовым нормам в определенных сообществах в определенный период их развития. Оно влечет за собой изоляцию, лечение или наказание человека, нарушающего принятые правила. Основными формами девиантного поведения, как отмечено выше, являются преступность, алкоголизм, наркомания, сексуальные извращения, проституция, самоубийства.

Единого объяснения девиантного поведения детей и подростков не существует. Ряд исследователей полагают, что к росту интенсивности девиантного поведения приводит социальная дезорганизация (внутри- и межгрупповые конфликты, резкие изменения в обществе), когда контроль за соблюдением норм и правил заметно ослабевает, в то время как в условиях стабильности оно встречается достаточно редко. Так, в условиях стресса, назревания и развертывания внутригрупповых и межгрупповых конфликтов, при внезапных либо достаточно быстрых изменениях социальной ситуации в обществе резко возрастает вероятность возникновения девиантного поведения у детей и подростков. Причины таких форм девиантного поведения, как аморализм, правонарушения, преступность, в существенной форме варьируют в различных социально-экономических и политических условиях, что составляет предмет изучения в социальной психологии, социологии преступности и в криминологии.

Другие исследователи объясняют возникновение девиантного поведения ситуацией, когда общественно-значимые ценности являются легально достижимыми не для всех, но лишь для отдельных лиц или социальных групп. Кроме того, существует точка зрения, согласно которой девиантное поведение свойственно людям, воспитывающимся в среде, где насилие, аморальность и другие, располагающие к такому поведению условия жизни считаются нормальными.

В. Н. Иванов выделяет два уровня отклоняющегося поведения:

1. Докриминогенный: мелкие проступки, нарушение норм морали, правил поведения в общественных местах, уклонение от общественно-полезной деятельности, употребление алкогольных, наркотических, токсических средств, разрушающих психику и другие формы поведения, не представляющие опасности.

2. Криминогенный: действия и поступки, выражающиеся в преступных, уголовно-наказуемых деяниях [4].

Что касается криминогенного уровня девиантного поведения, по республике за 2011 год несовершеннолетними было зарегистрировано всего 545 случаев совершения преступлений, что на 15 преступлений или на 2,83% больше этого же периода прошлого года (2010–530). Совершенные преступления несовершеннолетними включают 1 убийство (2010–1), 5 случаев нанесения тяжкого телесного повреждения (2010–7), 3 случая изнасилования (2010–6), 10 случаев понуждения к действиям сексуального характера (2010–8), 2 случая незаконного оборота наркотических средств (2010–3), 392 случая кражи (2010–380), 6 случаев мошенничества (2010–10), 23 случая грабежа (2010–17), 3 случая разбоя (2010–2), 31 случаев хулиганства (2010–35) и других преступлений - 58 случаев (2010–50). В 545 случаях совершения преступлений участвовали 460 несовершеннолетних, из которых 29 девочек, 89 человек совершали преступления в группе, 9 человек совершали преступление с участием взрослых, 27 человек в группе несовершеннолетних и 5 человек повторно совершили преступления. [5]

Из общего количества несовершеннолетних совершивших преступления 116 человек - учащиеся общеобразовательных школ, 2 человека - учащиеся профессиональных училищ, 5 человек - учащиеся средних специализированных учреждений и 330 человек - нигде не учащиеся и неработающие несовершеннолетние [6].

Согласно классификации Ф. Патаки "ядром" девиантного поведения являются преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство.

Так, согласно данным нижеприведенной таблицы, в нашей стране с каждым годом преступность увеличивается, в том числе увеличивается и детская преступность, что говорит о повышении криминогенного уровня девиантного поведения по республике.

Таблица 1. Динамика и структура преступности в Республике Таджикистан

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
выявлено лиц, совершивших преступления, в том числе по возрасту:	9384	8691	7821	8395	7494	8328	8940	8363	8462	7116
14-15 лет	106	126	116	130	119	140	133	117	86	46
16-17 лет	303	376	394	358	318	380	421	350	304	328
18-24 лет	1881	1834	1540	1554	1546	1725	1870	1798	1798	1641
25-29 лет	1727	1512	1291	1292	1211	1258	1317	1300	1356	1215
30 лет и старше	5367	4843	4480	5061	4300	4825	5199	4798	4918	3884
в том числе по полу:										
Мужчины	8392	7780	6915	7232	6323	7118	7432	6877	7062	6144
Женщины	992	911	906	1163	1171	1210	1508	1486	1400	972
Подростковая преступность, в % к общему количеству преступников	4.35	5.77	6.52	5.81	5.83	6.24	6.19	5.58	3.14	2.57
всего зарегистрировано преступлений в том числе:										14542
из них совершенные подростками	14117	12754	11150	11037	12074	11223	12115	11658	12408	
	614	736	727	641	704	700	750	651	390	374

Источник: составлено автором по данным статистического сборника «Таджикистан: 20 лет государственной независимости». 2011г.

Следует отметить, что статистика МВД республики существенно отличается от данных Госкомстата. Так, если по сведениям Службы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи МВД РТ за 2011 год несовершеннолетними было зарегистрировано всего 545 случаев совершения преступлений, а за 2010 год 530 случаев совершения преступлений, т.е. происходит увеличение уровня преступности среди несовершеннолетних. В соответствии же с данными Госкомстата республики несовершеннолетними за 2011 год было совершено 374 преступления, а в 2010 году 390

преступлений, т.е. происходит снижение уровня преступности среди подростков. На наш взгляд, сведения Службы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи МВД РТ являются верными, несоответствие же данных между МВД и Госкомстатом можно обосновать недостаточным уровнем сотрудничества между этими ведомствами.

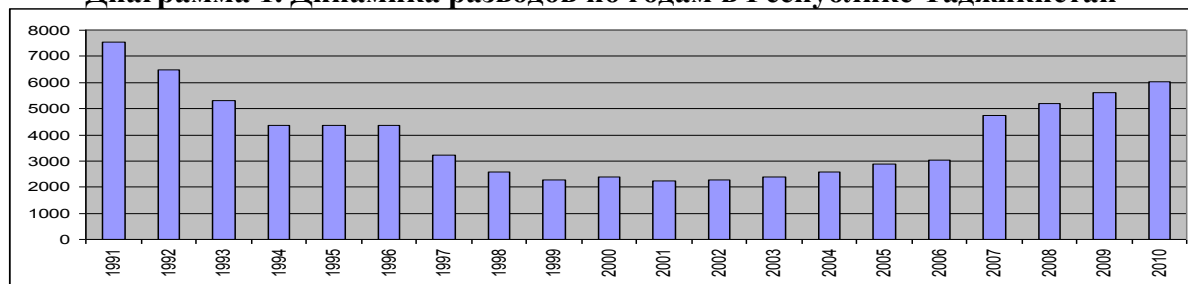
Что касается роста преступности среди детей и подростков, на наш взгляд, это является следствием гражданской войны, в результате которой многие многодетные семьи остались без кормильцев. Матери-одиночки, в таких семьях взвалив на себя тяжелую ношу обеспечения семьи, вынуждены отстраниться от воспитания детей. Во многих семьях несовершеннолетние дети оставляют учебу и вынуждены помогать матерям в обеспечении семьи, работают с телегой на рынках грузчиками, мойщиками автомобилей на территории рынка, автостоянках и в других неустановленных местах, занимаются мелкой торговлей, оказанием помощи покупателям.

Росту преступности также способствует внешняя миграция, оставляющая многие семьи без отцовской любви и воспитания. Следует также отметить, что не всем мигрантам удастся благополучно устроиться на работу и вовремя высылать деньги семьям. Оставшиеся, в затруднительном положении семьи опять-таки делают выбор между обучением в школах и подработыванием. Ведь для продолжения обучения в школах требуется одежда по сезону, необходимые школьные принадлежности. Также в последнее время в семьях мигрируют не только отцы, но и матери, оставляя детей на попечение престарелых родителей, которые не в состоянии воспитывать детей должным образом. Оставшиеся без присмотра дети, в таких случаях, перестают посещать школы и склоняются к девиантному поведению, вовлекаются в преступные группировки.

Необходимо отметить, что существует комплекс определенных симптомов, приводящих детей и подростков к стойким формам девиантного поведения, которое следует называть "преддевиантным синдромом". А именно: аффективный тип поведения; семейные конфликты; агрессивный тип поведения; ранние антисоциальные формы поведения; отрицательное отношение к учебе; низкий уровень интеллекта [7].

Следует согласиться с вышеуказанными симптомами, способствующими развитию девиантного поведения у детей и подростков, так как именно среда проживания и воспитания детей является предпосылкой развития их личности. Если ребенок растет в благополучной семье, где в детях прививается любовь к книгам, знаниям, к труду, уважение к взрослым, его поведение будет соответствовать всем морально-этическим нормам. Однако ребенок, воспитывающийся в неблагополучной семье, где постоянно конфликты, родители употребляют алкоголь или наркотические вещества, агрессивно ведут себя по отношению к членам семьи, скорее всего, будет расти с различными отклонениями, в том числе со стойкими формами девиантного поведения. Как видно по растущему количеству разводов (см. диаграмму 1), по республике соответственно растет количество неблагополучных семей, где дети, оставшись без должного воспитания, обделенные отцовской или материнской любовью и вниманием, вырастают с различными психологическими отклонениями. Психологические отклонения изначально начинают проявляться в слабых формах девиантного поведения, затем, под длительным воздействием неблагоприятного воздействия окружающей среды, перерастают в сильные её формы.

Диаграмма 1. Динамика разводов по годам в Республике Таджикистан

Источник: составлено автором по данным статистического сборника «Таджикистан: 20 лет государственной независимости». 2011г.

Отсюда и растущее число беспризорных детей, которые вовлекаются в преступные группировки, становятся наркоманами и встают на преступный путь. К примеру, в

течении 2011 года в масштабе республики со стороны работников Службы по делам несовершеннолетних МВД РТ 5433 раз (2010–5201) было проведено рейдов и совместных операций под названием «Подросток», «Бродяга» и « Попрошайка», в результате которых было задержано 9827 подростков (2010–8100) за совершение различных правонарушений. В том числе за: бродяжничество - 3386 подростков (2010–2882), попрошайничество - 1429 подростков (2010–963), грузчики на рынках - 619 (2010–614), работу кондуктором в пассажирском транспорте - 399 (2010–204), мойку транспортных средств в неустановленных местах - 1431 (2010–1235), компьютерные игры во время уроков - 1185 (2010–880), занятие проституцией - 2 (2010–5), беспризорные подростки - 161 (2010–39), употребление спиртных напитков - 4 (2010–1), торговля в неустановленных местах - 364 (2010–424), дымление дарголой - 241 (2010–381) и за другие правонарушения - 606 (2010–472).

Из числа задержанных подростков 6846 (2010–5181) человек - учащиеся общеобразовательных учебных заведений, 556 человек (2010–562) - учащиеся профессиональных технических училищ, колледжей, техникумов, 1320 (2010–1475) человек - подростки, нигде не учащиеся и неработающие, 386 (2010–418) человек – работающие подростки, 88 (2010–107) человек – подростки из неблагополучных семей, 83 (2010–105) человека - учащиеся специальных школ-интернатов и 43 (2010–3) человека - освобожденные из учреждений отбывающих наказание. [8]

Таблица 2. Динамика и структура преступности среди несовершеннолетних и подростков по РТ

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Бандитизм											
Убийство	4	3	6	8	7	7	5	5	1		2
Умышленное нанесение тяжкого телесного повреждения	6	4	6	3	6	10	4	6	3	3	4
Изнасилование	2	3	3	4	3	11	1	6		2	3
Кража	310	372	335	353	288	343	358	281	262	233	281
Незаконное хранение, приобретение и изготовление оружия	1	1			1						
насильственные действия сексуального характера	12	11	10	10	13	7	9	5	13	3	8
Незаконное изготовление и употребление наркотических средств	11	10	7	6	5	1		6	1	4	5
Грабеж	4	6	12	10	15	26	18	21	8	12	21
Разбой	2	1	1	2	3	1	7		3	3	1
Мошенничество	5	6	4	6	2	6	8	9	8	2	8
Хулиганство	5	30	50	38	51	58	74	65	52	53	63
Другие преступления	47	55	76	49	43	49	70	63	64	59	73
Всего по линии УР	9384	8691	7821	8395	7494	8328	8940	8363	8859	7116	8369
в том числе несовершеннолетние	409	502	510	489	437	519	554	467	415	374	469

Источник: составлено автором по данным ГИЦ МВД РТ

Как показывают данные таблицы, преступность среди несовершеннолетних и подростков в стране увеличивается и её структура весьма разнообразна. В частности основная доля преступлений приходится на кражи, хулиганство, грабеж. Что касается наркомании, её уровень снизился с 11 человек в 2001 году до нуля в 2007 году, а затем повысился до 5 человек в 2011 году.

Таблица 3. Динамика и структура преступности по линии Уголовного розыска

Годы	всего совершенных преступлений по линии УР \ в том числе совершенные несовершеннолетними	Всего преступлений по линии незаконного оборота наркотиков	в том числе совершенные несовершеннолетними	девушки и	совершенные с участием взрослых	групповые преступления	учащиеся средних школ
2001	9389\409	1754\11	11	1	14	2	2
2002	8691\502	980\10	10	0	4	0	1
2003	7821\510	844\7	7	1	3	1	1
2004	8395\489	839\6	6	1	2	0	2
2005	7494\437	660\5	5	2	2	0	0
2006	8328\519	630\1	1	0	0	0	2
2007	8940\554	646\0	0	0	0	0	0
2008	8363\467	646\6	6	0	2	0	0
2009	8859\415	712\1	1	0	0	0	1
2010	7116\374	627\4	4	0	0	1	1
2011	8369\469	662\5	5	0	0	0	1

Источник: составлено автором по данным ГИЦ МВД РТ

Как показывает анализ данных таблицы, в преступности среди несовершеннолетних также наблюдаются учащиеся средних школ. Уровень преступности среди несовершеннолетних в 2011 году увеличился на 30% по сравнению с 2010 годом, что настораживает и требует принятия необходимых мер. Таким образом, следует отметить высокий криминогенный уровень девиантного поведения среди несовершеннолетних, причины которого необходимо исследовать и выявить.

Причины отклонений от социальных норм поведения могут быть самыми типичными, но наиболее часто среди них выделяют:

-Отставание сознания личности от социальной реальности, в результате чего человек может не адаптироваться к ней а, как следствие, - совершать противоправные действия.

-Отрицательное влияние микросоциальной среды (влияние безнадзорности детей, дурное влияние семейных отношений, отрицательное влияние уличного окружения и т.п.).

-Проявление отрицательных воздействий со стороны макросоциальной среды (элементы неправильного экономического планирования и стимулирования деятельности людей, нарушение принципа оплаты по труду, факты бюрократизма и формализма в работе с людьми и т.п.).

-Ошибки в воспитании в семье, школе, в производственном и других коллективах, незнание личности воспитуемого и т.п. Причинами их обычно бывают психолого-педагогическая неподготовленность людей, призванных оказывать воспитательное влияние на подрастающее поколение. Противоречия воспитательных влияний в семье и школе, на производстве и в окружающей социальной среде и т.п.

Следует отметить, что организованность и упорядоченность жизнедеятельности людей в обществе достигается путем регулирования их отношений и поведения при помощи ряда элементов общественного сознания, не имеющих нормативного фактора (идеология, наука, искусство), а также разнообразных социальных норм.

Под социальными нормами понимаются обусловленные общественным бытием требования, предъявляемые обществом к поведению личности, в ее взаимоотношениях с теми или иными общностями, с другими людьми.

Социальные нормы носят исторический характер: в каждой общественно-экономической формации вырабатываются свои принципы, правила поведения людей. В социальных нормах отражается система общественных отношений (производственных, юридических, управленческих, нравственных, идеологических), оказывающих решающее влияние на формирование личности. Социальные нормы выступают как определенные ценности. В обществе человека всегда интересовало и интересует, как надо жить, что является нормой в отношении людей, в общении, в деятельности, что отклонением от нормы, что - добром, злом, красотой, правдой и т.д.

Отношение человека к социальным условиям жизни всегда было заинтересованным, ценностным нормативом. Каждая социальная норма разрешает, запрещает, обязывает и предполагает желательность тех или иных действий и поступков личности. Сердцевиной социальных норм являются нормы нравственности и правовые нормы. Личность, строящая свой образ жизни в соответствии с требованиями социальных норм, считается нормотипической. Образ жизни нормотипичной личности, соответствующей социальным требованиям, свидетельствует о полной ее адаптации (приспособленности) к социальным условиям функционирующей системы. На ранних стадиях общественного развития, например в первобытном обществе, нормотип формировался на традициях, обычаях, нормах нравственности, единых для данной социальной системы.

На более поздних этапах развития человечества с возникновением государств появляются правовые нормы, предписывающие права и обязанности в поведении граждан в зависимости от их социального положения, защищая, в первую очередь, интересы и привилегии господствующих классов. На индустриальной (капиталистической) и постиндустриальной стадиях развития общества права и статус граждан в государствах претерпели заметные изменения вместе с содержанием правовых норм, но сам принцип их функционирования как регулятора человеческих отношений сохранился.

Моральные же нормы поведения в каждой социальной группе носят специфический характер. В них находят отражение: а) общечеловеческие нормы поведения, б) нормы поведения, типичные для данной социальной группы.

В психологическом плане личность проходит в своей жизни следующие стадии развития:

Первая стадия - (дошкольный и младший школьный возраст), для которой характерно безусловное принятие психологии старших. Дошкольник вольно или невольно думает и поступает так, как думают родители, учителя, авторитетные старшие из их окружения (конечно, в соответствии с их возможностями). Они даже себя оценивают, исходя из оценки их другими.

Вторая стадия - (средний школьный возраст) или, как его называют, переходный, подростковый, — это возраст критического отношения к наследству старших. Подростки начинают подвергать сомнению некоторые установки, мнения старших, родителей и даже учителей, но не всегда умеют противопоставить им свои разумные доводы, так как у них нет еще для этого достаточных умственных сил и жизненного опыта. Отсюда, в некоторых случаях имеет место негативизм - простое отрицание влияний наряду с подражанием, копированием поведения тех, кто признан авторитетным.

Третья стадия - юность (старший школьник). В юности парни и девушки находятся на пороге самостоятельной жизни или уже вступают в нее. Для них опыт старших ценней и они прислушиваются к их голосу, хотя и избирательно относятся к содержанию этого опыта. Юноша пытается осмыслить социально-психологическое наследство. Он принимает только то, что представляется ему прогрессивным.

Четвертая стадия - зрелый возраст. В зрелом возрасте люди вносят поправки не столько в то, что унаследовали, сколько в то, что сами сформировали в юности и, что могло не полностью соответствовать реальной жизни. Они снова, уже по более совершенным критериям, пересматривают наследство отцов и дополнительно находят много интересного без чего невозможно развитие. Вместе с тем, идет и дальнейший процесс обогащения психологии в творческой деятельности личности.

Пятая стадия - преклонный возраст, когда люди больше начинают думать о сохранении унаследованного или выработанного самими, чем о развитии наследства. В этот период жизни у людей зарождается консерватизм или, по крайней мере, некоторое недоверие и сомнение в ценности нового. Основной заботой людей в преклонном возрасте является передача "своего опыта" молодому поколению. Именно в этих признаках заключается характерная черта психологии людей преклонного возраста.

Шестая стадия - старший возраст, когда чаще всего звучит фраза "молодое поколение не то, что было раньше". Это объясняется известной инертностью взглядов, привычкой обо всем судить со старых позиций, требовать беспрекословного подчинения старым нормам жизни, образу мыслей и чувств. Молодежь с этим не согласна; так происходит развитие. Наследство — необходимая предпосылка для движения вперед, вместе с тем оно непрерывно обогащается новыми поколениями и так - без конца.

В процессе социализации человек воспринимает существующую в обществе структуру отношений, требований, ожиданий, научений, правил, различных запретов в социальной жизни, которые служат основами и мотивами поведения. Чтобы разобраться в сути этих явлений, нам придется условно расчленить их на два направления единых в действительности: комплексный процесс социо-психологического взаимодействия личности и социальной среды, влияющих на выбор поведения.

Прежде всего, человек обучается действовать наиболее целесообразно, практически правильно. Усвоение здесь идет не по методу проб и ошибок. Неудовлетворительный результат того или иного поступка, нежелательные его последствия ведут к отказу от подобных неэффективных действий в будущем. Наоборот, нужные, удовлетворительные последствия убеждают человека в целесообразности действий, их вызывающих. Так происходит научение. Используя метод проб и ошибок, человек быстро научается повторять именно те действия, которые дают подходящий для него, устраивающий его результат, и не повторять такие, которые удовлетворительных для него последствий за собой не влекут.

Тем не менее, человек, во многих случаях усваивает определенные нормы поведения не потому, что он их желает, выбирает, предпочитает, а потому, что этого требует общество, в котором он живет. Причем, общество не только предъявляет к человеку определенные требования, но и подкрепляет их соответствующими санкциями, неприятностями, лишениями в случае отклонения его поведения от этих требований. Таким образом, человеку приходится сдерживать свои желания, поступать не так, как он предпочитает, а так как полагается.

Поведение личности и ее развитие, не отвечающее требованиям социальных и психических норм, есть отклонение от нормы. С отклонениями следует не только бороться, но и изучать их. Все отклонения можно классифицировать: По содержанию и форме проявления. По степени устойчивости. 1. По объему и широте пораженности личности. 2. По степени выраженности.

Рассмотрим каждую из них отдельно.

1. По содержанию они могут быть: отклонениями от социальной нормы и отклонениями от психической нормы.

Отклонения от социальной нормы (нравственные и криминальные) не являются патологическими в прямом смысле слова. Человек, имеющий отклонение от социальной нормы, вменяем, т.е. остается сознательным существом - личностью, отдающей отчет в своих действиях, а поэтому несет за них ответственность. У него не нарушены ни мышление, ни память, ни какие-либо другие психические функции. Сущность отклонений заключается в неправильном осознании личностью своего места и назначения в обществе, в дефективности нравственного и правового сознания, социальных установок и сформировавшихся привычек.

Следовательно, когда мы говорим об отклонениях от социальной нормы, то имеем в виду, прежде всего, морально-психологические свойства, проявляющиеся как в поведении личности, так и в ее психической деятельности. Например, грабитель стремится к тому, чтобы найти жертву, выследить ее, а затем совершить преступные действия. Здесь определенная позиция и преступная установка сказывается не только в направленности действий (поиск и выслеживание жертвы), но и в направленности психических процессов (мышления, восприятия, воображения и т.п.).

Несколько иной характер имеют психические отклонения. Их причинами могут быть социальные факторы, но психологический механизм их заключается в нарушении мозговой функции. Отсюда понятно, что морально-психологические отклонения выправляются педагогическими средствами, а психические - преимущественно, медицинскими мерами.

На основе моральных, а иногда и психических отклонений возникают криминальные отклонения. Например, невыдержанность и слабый самоконтроль могут перерасти в хулиганские действия. Неправильная оценка своих личных качеств, выражающаяся в самонадеянности, может стать причиной преступлений по неосторожности. Карьеризм нередко побуждает такого человека к достижению поставленных целей противозаконными средствами и т.п. А такие патологические отклонения как навязчивые идеи, извращенные эмоции, бредовые состояния, аффективность могут стать причиной различных общественно-опасных деяний (убийств, тяжких телесных повреждений и др.).

2. По степени устойчивости все отклонения можно классифицировать на временные (случайные) и устойчивые (характерные для данного лица). Причиной временных отклонений от социальной нормы в поступках и поведении человека может быть неблагоприятная ситуация, которая в результате действий сверхсильных раздражителей приводит к ошибке нервной системы, вызывает тяжелые психические состояния и нарушает привычную картину поведения. Так, вследствие длительного нервного напряжения, истощения нервной системы болезнью, переживаемых психических состояний (подавленности, угнетенности, отчаяния и т.п.) всегда выдержанный человек может проявить вспыльчивость, грубость, т.е. все то, что называется отклонением от моральной нормы. Устойчивые, характерные для человека социальные отклонения (нравственные и криминальные) свидетельствуют об атипичности черт личности в целом и ее поведения для данной социальной группы и общества, а устойчивые патологические отклонения - о распаде личности.

3. По объему и широте пораженности личности отклонения могут быть частичными (парциальными) и глобальными.

Частичные социальные отклонения - это отклонения, затрагивающие лишь одну группу отношений человека и характеризующие его непоследовательность и двуличность. Есть люди, у которых правильные политические убеждения мирно уживаются с аморальным поведением в быту, честное отношение к труду - с недостойным поведением в семье, в отношении к женщинам, детям, родителям, что проявляется в непосредственном поведении человека в разнообразных жизненных ситуациях (на работе и дома; на глазах коллектива и наедине с самим собой и т.п.). Эта непоследовательность поведения, раскрывающая внутреннюю противоречивость и отсутствие цельности личности, может при определенном стечении обстоятельств породить криминальные черты личности и перерасти в криминальное поведение.

К глобальным относятся отклонения, захватывающие сознание и психику личности в целом. Комплекс устойчивых глобальных социальных отклонений свидетельствует о завершении формирования законченного отрицательного типа или атипичной для данных общественных условий личности. Атипичность личности имеет относительный характер, зависящий от ряда факторов, определяющее место среди которых занимает социально-политическая система, в которой она функционирует. Поэтому типичное поведение человека в одних условиях (например, в тоталитарном обществе) является неприемлемым для других (в обществе классической демократии).

При устойчивых глобальных патологических отклонениях речь идет о разрушении (распаде) личности. Подобное может происходить с человеком, попавшим в дискомфортные условия жизни, например, в концлагере, и стремящимся выжить за счет попрания элементарных нравственных и других норм поведения.

4. По степени выраженности отклонения классифицируются на отчетливо выраженные и неотчетливо выраженные, стоящие на границе нормы.

Отчетливо выраженные отклонения от социальной нормы закрепляются в тех или иных устойчивых чертах личности, вызывающих идентичное аморальное и преступное поведение ее в сходных условиях. Вследствие этого можно прогнозировать такое поведение личности и проводить профилактику возможных преступлений.

Неотчетливо выраженные отклонения от психической нормы могут свидетельствовать о начале психической болезни, а резко выраженные - о её прогрессе.

В. В. Ковалев строит классификацию девиантного поведения на трех разных основаниях:

- 1) социально-психологическая: антидисциплинарное поведение; асоциальное; противоправное; аутоагрессивное.
- 2) клинико-психопатологическая: патологические девиации; непатологические девиации.
- 3) личностно-динамическая: "реакции"; "развития"; "состояния"[9].

Существует ряд признаков девиантного поведения:

- 1) Отклоняющееся поведение личности - это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам.
- 2) Девиантное поведение и личность, его проявляющая, вызывает негативную оценку со стороны других людей (осуждение, социальные санкции).
- 3) Девиантное поведение наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям. Таким образом, девиантное поведение деструктивно или аутодеструктивно.

- 4) Девиантное поведение можно охарактеризовать как стойко повторяющееся (многократное или длительное).
- 5) Девиантное поведение должно согласовываться с общей направленностью личности.
- 6) Девиантное поведение рассматривается в пределах медицинской нормы.
- 7) Девиантное поведение сопровождается явлениями социальной дезадаптации.
- 8) Девиантное поведение имеет выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие.

Девиантным поведением, на наш взгляд, следует считать устойчивое поведение личности, которое отклоняется от наиболее важных социальных норм и причиняет реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождается социальной дезадаптацией. Девиантное (отклоняющееся) поведение нарушает социальные нормы определенного общества. Оно выражается в поступках, поведении (или бездействии) как отдельных индивидов, так и социальных групп, отступающих от установленных законодательно или сложившихся в конкретном социуме общепринятых норм, правил, принципов, образцов поведения, обычаев, традиций [10].

Российский исследователь Я. Гишинский выделяет негативное отклоняющееся поведение, наносящее ущерб обществу и препятствующее социальному развитию, и позитивные отклонения – различные формы социального творчества. [11]

В действительности проблема заключается не просто в отклонении поведения от существующих норм, а в отношении общества к нему. В этом плане отклонение может быть социально одобряемым, либо осуждаемым. Здесь необходимо привести еще одну интерпретацию девиантного поведения – девиантность определяется как соответствие (или несоответствие) действий социальным ожиданиям. В этом случае крайне сложно определить, что является девиацией, а что нет.

Социальное отклонение может быть воплощено как в отдельном поступке личности, так и в череде поступков, характеризующих поведение индивида. Девиантный характер может также носить и деятельность социальных групп (к примеру, семьи), оказывая негативное влияние на взаимоотношения индивидов внутри и вне этих групп. В деятельности представителей коллективов и организаций девиантное поведение может проявляться в форме бюрократизма, местничества, взяточничества, отступления от правил добросовестной конкуренции, уклонения от уплаты налогов, а также других нарушений установленных правил и предъявляемых к ним правовых, организационных или нравственных требований. Нарушение социальных норм имеет место и в сфере межгосударственных и внутригосударственных отношений, что ведет к увеличению широты распространения социальных отклонений и ужесточает социальные последствия девиантного поведения, выражающегося в актах агрессии, геноцида, терроризма, апартеида, рабства, разрушения или уничтожения культурных ценностей и т. п. Наиболее опасные виды девиантного поведения ряд авторов относит к разряду социальной патологии.

Отклонение (девиация) в сознании и поведении людей обычно созревает постепенно. Более того, в социологии есть понятие «первичная девиация», когда на определенные отклонения окружающие смотрят «сквозь пальцы», а человек, игнорирующий некие правила, не считает себя нарушителем. Такие отклонения граничат с незначительными проступками или безнравственными действиями и до поры до времени могут не замечаться (прощаться, игнорироваться), как, например, употребление спиртных напитков со случайными людьми, приводящее к нарушению общественной морали. Но есть второй уровень отклоняющегося поведения (вторичная девиация), когда окружающей социальной группой или официальными организациями человек, открыто, признается нарушителем норм морали или права, что всегда связано с определенной реакцией на его действия.

При рассмотрении отклоняющегося поведения важно различать индивидуальные и коллективные формы девиации. Если под первыми понимаются нарушения требований морали, то во втором случае девиантное поведение является отражением деятельности некой социальной группы – преступной шайки или изуверской секты, которые создают некое подобие своей «культуры» (субкультуры) и открыто конфронтируют с принятыми нормами.

Вместе с тем нельзя, как это следует из ряда исследований, всякое отклонение считать девиантным поведением. В таком случае все социальные группы и все люди

будут попадать под данное определение, ибо нет в обществе ни одного человека и социальной группы, которые бы во всех ситуациях, во всех случаях жизни абсолютно соответствовали нормам и правилам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гишинский, Я. Девиантология. — 2-е изд. испр. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. — 528 с.
2. Голованов О.С. Краткий словарь по социологии. — Кыштым, 2001. — 348с.
3. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., испр. — М.: [Издательский центр «Академия»](#), 2004. — 288 с. [ISBN 5-7695-1782-4](#)
4. Иванов В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. 1995. № 2. С. 47-57.
5. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей. М.: Медицина. 1981. 607 с.
6. Ковальчук М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: Монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2002. 242 с. [ISBN 5-87555-132-1](#)
7. Майсак Н. В. [Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения](#) // Современные проблемы науки и образования. — 2010. — № 4. — С. 78-86.
8. Майсак Н. В. Проблема систематизации девиантного поведения // Астраханский медицинский журнал. — 2011. — № 2.
9. Майсак Н. В. Феноменология девиантного поведения в профессии: подходы, концепции, типология // Прикладная юридическая психология. — 2011. — № 1. — С. 83-90.
10. Патаки Ф. Некоторые проблемы отклоняющегося (девиантного) поведения // Психологический журнал. Т. 8. № 4. 1987. С. 92-102.
11. Сведения Службы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи МВД РТ за 12 месяцев 2011 года.
12. Соловьянюк-Кротова В. Г. [Стратегии профилактики девиантного поведения старшеклассников](#) // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2010. — № 2 — [Педагогика. Психология](#).
13. Статистический сборник «Таджикистан: 20 лет государственной независимости». 2011г.
14. Эмиль Дюркгейм. «Самоубийство». 1897г.

СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В данной статье исследуется становление и развитие социологии девиантного поведения в историческом аспекте. Приводится обширная классификация девиантного поведения, и исследуются причины её развития у детей и подростков. Также в статье анализируются масштабы преступности среди несовершеннолетних и подростков по республике как сильные формы девиантного поведения.

Ключевые слова: девиантология, девиация, отклонение, аномия, социальная дезорганизация, поведение, правонарушения, преступность, нравственность, аморальность, антиобщественное поведение, подростки, несовершеннолетние.

SOCIAL –PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF DEVIANT BEHAVIOR IN CHILDREN AND TEENAGERS

In article are researched the historical aspects of formation and developing of sociology of deviant behavior. It is carried wide classification of deviant behavior and researched deviant behavior reasons of its developing in children and teenagers. Also in article are analyzed the scale of crime between minors and teenagers in the country as a strong form of deviant behavior.

Key words: deviant logy, deviation, anomy, social disorganization behavior, offence, crimes, morals, immorality, antisocial behavior, teenagers, morals.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *М. К. Маджонов* - полковник милиции, старший преподаватель кафедры «Теория организации управления» Академии МВД РТ полковник милиции

ВОЗРАСТНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ИНТЕРЕСОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Хабибулло Рамазони

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддин Айни

Усиливающаяся поляризация отношения учеников к обучению - одна из проблем современного образования. На одном полюсе концентрируются школьники с чётко сформированными планами, для которых успешное обучение предоставляет шанс в обеспечении своего дальнейшего бытия. Другой полюс концентрирует школьников без

всякого интереса к учёбе. Последние значительно осложняют работу учителя и мешают другим ученикам. Поэтому формирование интереса к учёбе - одна из задач педагогики. Эта задача решается как в рамках школьной, так и внешкольной работы. Интерес - один из базовых постулатов обучения и входит в число опорных психологических закономерностей. Но при этом проблема формирования интереса к обучению младших школьников, несмотря на актуальность темы, разработана недостаточно. Проблемами мотивации занимались и классики педагогики – Эльконин, Гальперин, Коломинский, но мало внимания уделялось именно младшему школьному возрасту.

Младший школьный возраст называют вершиной детства. Ребенок сохраняет много детских качеств легкомыслие, наивность, взгляд на взрослого снизу вверх. Но он уже начинает утрачивать детскую непосредственность в поведении, у него появляется другая логика мышления. Учение для него значимая деятельность. В школе он приобретает не только новые знания и умения, но и определенный социальный статус.

Меняются интересы, ценности ребенка, весь уклад его жизни. Старые интересы, мотивы теряют свою побудительную силу, на смену им приходят новые. Все, что имеет отношение к учебной деятельности (в первую очередь, отметки), оказывается ценным, то, что связано с игрой, — менее важным. Маленький школьник с увлечением играет, и играть будет еще долго, но игра перестает быть основным содержанием его жизни.

Перестройка эмоционально-мотивационной сферы не ограничивается появлением новых мотивов и сдвигами, перестановками в иерархической мотивационной системе ребенка. В кризисный период происходят глубокие изменения в плане переживаний, подготовленные всем ходом личностного развития в дошкольном возрасте. Осознанные переживания образуют устойчивые аффективные комплексы.

Начавшаяся дифференциация внешней и внутренней жизни ребенка связана с изменением структуры его поведения. Появляется смысловая ориентировочная основа поступка - звено между желанием что-то сделать и разворачивающимися действиями. Это интеллектуальный момент, позволяющий более или менее адекватно оценить будущий поступок с точки зрения его результатов и более отдаленных последствий. Но одновременно это и момент эмоциональный, поскольку определяется личностный смысл поступка - его место в системе отношений ребенка с окружающими, вероятные переживания по поводу изменения этих отношений. Смысловая ориентировка в собственных действиях становится важной стороной внутренней жизни. В то же время она исключает импульсивность и непосредственность поведения ребенка. Благодаря этому механизму утрачивается детская непосредственность: ребенок размышляет, прежде чем действовать, начинает скрывать свои переживания и колебания, пытается не показывать другим, что ему плохо.

Утрата интереса к игре и становление учебных мотивов связаны также с особенностями развития самой игровой деятельности. Как считает Н.И. Гуткина, дети 3-5 лет получают удовольствие от процесса игры, а в 5-6 лет — не только от процесса, но и от результата, т.е. выигрыша. В играх по правилам, характерных для старшего дошкольного и младшего школьного возрастов, выигрывает тот, кто лучше освоил игру. Например, для игры в классики нужна специальная тренировка, чтобы уметь точно бросать битку и прыгать, хорошо координируя свои движения. Ребенок стремится отработать движения, научиться успешно выполнять отдельные, может быть, не слишком интересные сами по себе действия. В игровой мотивации смещается акцент с процесса на результат; кроме того, развивается мотивация достижения. Сам ход развития детской игры приводит к тому, что игровая мотивация постепенно уступает место учебной, при которой действия выполняются ради конкретных знаний и умений, что, в свою очередь, дает возможность получить одобрение, признание взрослых и сверстников, особый статус.

В конце младшего школьного возраста проявляются индивидуальные различия: среди детей психологами выделяются группы «теоретиков» или «мыслителей», которые легко решают учебные задачи в словесном плане, «практиков», которым нужна опора на наглядность и практические действия, и «художников» с ярким образным мышлением. У большинства детей наблюдается относительное равновесие между разными видами мышления.

Развитие других психических функций зависит от развития мышления. В начале младшего школьного возраста восприятие недостаточно дифференцировано. К концу младшего школьного возраста, при соответствующем обучении, появляется

синтезирующее восприятие. Развивающийся интеллект создает возможность устанавливать связи между элементами воспринимаемого.

Память развивается в двух направлениях — произвольности и осмысленности. Дети произвольно запоминают учебный материал, вызывающий у них интерес, преподнесенный в игровой форме, связанный с яркими наглядными пособиями или образами-воспоминаниями и т.д. Но, в отличие от дошкольников, они способны целенаправленно, произвольно запоминать материал, им неинтересный. С каждым годом все в большей мере обучение строится с опорой на произвольную память.

Развивается внимание. По сравнению с дошкольниками младшие школьники гораздо более внимательны. Они уже способны концентрировать внимание на неинтересных действиях, но у них все еще преобладает произвольное внимание. Развивается произвольное внимание ребенка. Первоначально следуя указаниям учителя, работая под его постоянным контролем, он постепенно приобретает умение выполнять задания самостоятельно — сам ставит цель и контролирует свои действия.

Рассмотрим развитие личности младшего школьника. Младший школьник находится в новых для него условиях — он включен в общественно- значимую учебную деятельность, результаты которой высоко или низко оцениваются близкими взрослыми. От школьной успеваемости, оценки ребенка как хорошего или плохого ученика непосредственно зависит в этот период развитие его личности.

Мотивационная сфера, как считает А.Н. Леонтьев, — ядро личности. В начале своей школьной жизни, имея внутреннюю позицию школьника, он хочет учиться. Среди разнообразных социальных мотивов учения, пожалуй, главное место занимает мотив получения высоких отметок. В классе, где мнение учителя — не просто решающее, но единственное авторитетное мнение, с которым все считаются, высокие отметки и прочие оценки обеспечивают соответствующий статус.

Другие широкие социальные мотивы учения — долг, ответственность, необходимость получить образование («быть грамотным», как говорят дети) и т.п. — тоже осознаются учениками, придают определенный смысл их учебной работе. Мотивация неуспевающих школьников специфична — она отличается от мотивации их благополучных сверстников. При наличии сильного мотива получения отметки и одобрения круг их социальных мотивов учения сужен, что обедняет мотивацию в целом. Некоторые социальные мотивы у них появляются к III классу.

Не менее яркие различия наблюдаются в области познавательных интересов. Глубокий интерес к изучению какого-либо учебного предмета в начальных классах встречается редко, обычно он сочетается с ранним развитием специальных способностей. Таких детей, считающихся одаренными, — единицы.

Большинству младших школьников присущи познавательные интересы не слишком высокого уровня. Но хорошо успевающих детей привлекают разные, в том числе самые сложные учебные предметы. Они ситуативно, на разных уроках, при изучении разного учебного материала дают всплески интереса, подъемы интеллектуальной активности.

Многообразие взглядов на интерес уже в наше время отмечали многие, в том числе А. Г. Ковалев и Б. И. Додонов, посвятившие ему как психологическому феномену специальные главы в своих монографиях. Так, первый отмечает, что одни психологи сводят интерес к осознанной потребности, другие — к направленности внимания, большинство же склоняется к определению интереса как познавательного отношения личности к действительности. Б. И. Додонов, в свою очередь, замечает, что интерес предстает перед нами то в виде мимолетного состояния, то в виде свойства личности и его проявления в систематически повторяющихся переживаниях и деятельности. При этом он предполагает, что за «веером» противоположных мнений об интересе кроются не заблуждения исследователей, а «схватывание» каждым из них тех или иных отдельных его сторон и проявлений, частично совпадающих с явлениями других образований психики.

Интересы выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания. Между интересом-любопытством и познавательным интересом-отношением существует преемственная связь, так как: во-первых, в онтогенетическом развитии человека сначала появляется любопытство как, безусловно-рефлекторная, ориентировочная реакция (рефлекс «Что такое?»), затем — как произвольная познавательная активность (любопытность «почему») и лишь потом устойчивый

избирательный интерес-отношение к какой-либо сфере знаний; во-вторых, при формировании интереса-отношения актуализация этой установки происходит в форме любопытства, любознательности с включением механизмов внимания (поэтому некоторые авторы, как уже говорилось, принимают внимание за интерес; но внимание — это только механизм проявления ситуативного интереса). Таким образом, интерес-отношение реализуется *множественно* в процессе интересующей человека деятельности. Интерес-отношение — это, по сути, мотивационная установка, отражающая готовность человека осуществлять деятельность, вызывающую у него *интерес, удовлетворение* от познания нового, неизвестного, от переживания загадочности, таинственности.

Естественно, интерес-отношение формируется на базе неоднократно получаемого удовольствия от проявления ситуативного интереса. Положительное отношение к чему-либо потому и возникает, что это что-либо как бы *гарантирует* получение удовольствия (при чтении книг, при просмотре кинофильмов, при посещении спортивных соревнований и т.д.). Переход интереса с одной стадии своего развития на другую не означает исчезновения предыдущих. Они остаются и функционируют наравне с вновь появившимися формами. Так, и у взрослого проявляются ориентировочный рефлекс и любознательность, несмотря на наличие устойчивых избирательных интересов к чему-то. Больше того, и интерес-отношение может эволюционировать, превращаясь в *направленность личности* (А. Г. Ковалев, А. Н. Леонтьев, К. К. Платонов).

К развитию интереса можно отнести и случаи преобразования познавательного интереса в учебный интерес. А. Я. Миленький (1977) изучил специфику учебного интереса, отличающую его от других видов познавательного интереса. Основным объектом учебного интереса является содержание изучаемого по программе учебного материала и способы его усвоения. Поскольку учебный интерес формируется в процессе взаимодействия педагога и учащегося, возникновение учебного интереса зависит от профессионального мастерства и авторитета педагога, который сам может быть источником этого интереса. В то же время учебный интерес формируется на фоне обязательного усвоения учебного материала, контроля за этим усвоением, что может вызвать первоначально негативное отношение к предмету, т. е. «отрицательный» мотив учения, который необходимо побороть. Формирование интересов у школьников начинается с самого начала обучения в школе. Только после возникновения интереса к результатам своего учебного труда формируется у первоклассника интерес к содержанию учебной деятельности, потребность приобретать знания.

На этой основе и могут сформироваться у младшего школьника мотивы учения высокого общественного порядка, связанные с подлинно ответственным отношением к учебным занятиям. Учитель должен воспитывать именно такие мотивы учения, добиваться осознания детьми общественного значения учебного труда. Но форсировать этот процесс не следует, пока для него не созданы соответствующие предпосылки. Формирование интереса к содержанию учебной деятельности, приобретению знаний связано с переживанием школьника чувства удовлетворения от своих достижений.

В первые годы обучения интересы развиваются очень заметно, особенно познавательный интерес, жадное стремление узнать больше, интеллектуальная любознательность. Сначала появляются интересы к отдельным фактам, изолированным явлениям (1-2 классы), затем интересы, связанные с раскрытием причин, закономерностей, связей и взаимозависимостей между явлениями. Если первоклассников и второклассников чаще интересуется, «что это такое?», то в более старшем возрасте типичными становятся вопросы «почему?» и «как?». С развитием навыка чтения складывается интерес к чтению определенной литературы, у мальчиков быстро формируется интерес к технике. С 3 класса начинают дифференцироваться учебные интересы.

Развитие учебных интересов прямо зависит от организации учебной работы. Поэтому учителю необходимо ориентироваться на закономерности развития интересов младших школьников, помнить, что развитие идет от простого к сложному, от известного к неизвестному, от близкого к далекому, от описания к объяснению. Для воспитания учебных интересов важно соблюдать принцип: чем младше учащиеся, тем нагляднее должно быть обучение и тем большую роль должно играть активное действие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдарова Л.И. Психологические проблемы обучения младших школьников русскому языку. - М.: Академия, 1988. - 142с.
2. Архипова Е.Ф. Коррекционная работа с детьми младшего школьного возраста. - М.: Просвещение, 1989. - 243с.
3. Бадалян Л. О. Дидактическая игра с младшими школьниками. - Киев, 1988. - 179с.
4. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. - Ростов-н/Д: Феникс, 1983. - 245с.
5. Божович Л.И. Этапы формирования личности. - М., Воронеж, 1995. - 138с.
6. Балл Г.А., Бурин М.С. Анализ психологических воздействий и его педагогическое значение // Вопросы психологии. - 1994. - № 4. -- с. 48.
7. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - Москва: Знание, 1968 - 218 с.
8. Бродский Ю., Белкин А. Легких детей не бывает. // Народное образование. - 1989. - №7. - с.10-16.
9. Возрастные особенности психологии детей /под ред. Дубровина - Москва: Просвещение, 1975. - 182 с.
10. Выготский А.С. Педагогическая психология. - М.: « Педагогика», 1991 -с. 532.
11. Выготский Л.С. Кризис семи лет // Собр. соч.: В 6 т.- М.: Академия, 1984. Т. 4.
12. Выготский Л.С. Мышление и речь // Там же. М., 1982. Т. 2. Возрастная и педагогическая психология / Под ред. М.В. Гамезо, М.В. Матюхиной, Т.С. Михальчик. - М.: Просвещение, 1984.

ВОЗРАСТНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ИНТЕРЕСОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Формирование интереса к учёбе - одна из задач педагогики. Эта задача решается как в рамках школьной, так и внешкольной работы. Но при этом проблема формирования интереса к обучению младших школьников, несмотря на актуальность темы, разработана недостаточно. Младший школьный возраст называют вершиной детства. Ребенок сохраняет много детских качеств, но он уже начинает утрачивать детскую непосредственность в поведении, у него появляется другая логика мышления. Учение для него значимая деятельность. В школе он приобретает не только новые знания и умения, но и определенный социальный статус. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: младший школьный возраст, формирование интереса к обучению младших школьников, знания и умения, социальный статус младших школьников.

AGE AND PERSONALITY DEVELOPMENT OF THE LEADING JUNIOR STUDENT INTERESTS

Formation of interest to study - one of the tasks of teaching. This problem is solved in the school and extracurricular activities. But the problem of the formation of interest in training younger students, despite the relevance of the theme is developed enough. Primary school age called the pinnacle of my childhood. Child keeps many children's qualities, but he was beginning to lose childlike behavior, he has different logic thinking. Teaching for a significant activity. At school, he acquired not only knowledge and skills, but also a certain social status. The article is devoted to the study of the topic.

Key words: primary school age, formation of interest to training younger students, knowledge and skills, social status of primary school children.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Хабибулло Рамазони* - соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни.

САҲМИ ИМОМИ АЪЗАМ ДАР ТАШАККУЛИ АФКОРИ МИЛЛӢ

Ғ. Ғ. Ғайзуллоев

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар арафаи чашни 17 – умин солгарди истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон бо дарназардошти хидматҳои таърихи Имом Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит, маъруф ба Имоми Аъзам пешниҳод кард, ки соли 2009-ум баробар ба 1310-солагии ин шахсияти барҷаста мебошад, соли бузургдошти Имоми Аъзам эълон карда шавад. Президенти кишвар дар суҳбатҳои хеш бо ишора ба хидматҳои ин абармарди Ғафӣ исломӣ аҳамияти шинохти Имом Абӯҳанифаро қайд намуда, гуфт: «Мо ифтихори хосса дорем, ки бунёдгузори бузургтарин ва бонуфузтарин мазҳаб дар дини мубини ислом фарзанди арҷманди халқи тоҷик Имом Абӯҳанифа Нуъмон ибни Собит, маъруф ба Имоми Аъзам мебошад. Таърихи дини ислом собит намудааст, ки дар шинохт ва маърифати Ғафӣ исломӣ ҳама ниёзманди мактаби Абӯҳанифа мебошанд. Бояд гуфт, ки ба шарофати талошҳои фидокоронаи ин Ғафӣ ва мутафаккири бузург ҳуввияти аҷамӣ ҳифз ва арзишҳои миллӣ инкишоф ёфтаанд. Маҳз бо кӯшишҳои Имоми Аъзам ба забони тоҷикӣ ҳамчун забони ибодати динӣ нақш ва аҳамияти махсус дода шуда, он дар байни диндорон ҳамчун забони дуҷуми аҳли бихишт эътироф гардидааст». Дар идома Президенти кишвар мазҳаби Абӯҳанифаро омилҳои муҳими ваҳдати умумии инсонӣ, ҳифзи субот ва амнияти низоми

чамъияти арзёбӣ карда, афзуд: «Мазҳаби Абӯҳанифа ҳам таърихан ва ҳам амалан омили муҳими ваҳдати умумиинсонӣ, ҳифзи субот ва амнияти низоми чамъияти аст. Ба ақидаи ӯ ягонагии мақсад, ягонагии гуфтор ва ягонагии кирдори аҳли чома шартӣ бақову ҳастии ҳар як миллат мебошад.

Дар робита ба ин Имоми Аъзам фармудааст: «*Худои азза ва ҷалла Расули худро ба инсоният ҳамчун раҳмат барои рафъи тафриқа ва афзудани дӯстӣ ва на барои тафриқаю ихтилофи гуфтор ва шӯронидани одамон бар зидди ҳамдигар фиристодааст*». Барои мо тоҷикон шинохти чунин шахсияти камназир дар раванди ташаккули худшиносии миллӣ ва инкишофи андешаи миллӣ аҳамияти бузург дорад.

Бояд мо, ки ба адабиёти Шарқ бештар саруқор дорем, ин иқдоми миллатдӯстонаи Президенти мамлакатро ҳамаҷониба дастгирӣ карда, дар робита ба ин пешниҳоди Раиси ҷумҳур оид ба ҳаёту фаъолияти Имом Абӯҳанифа ва осори ӯ таҳқиқот анҷом диҳем ва матолиби муҳимеро дар ин росто пешкаш кунем. Зеро осоре, ки ба Имоми Аъзам мансуб доништа мешавад, бо забони арабӣ таълиф ёфтааст ва танҳо ононе метавонанд ин корро ба хубӣ анҷом диҳанд, ки бо забони арабӣ ошноии комил дошта, дар баробари он ба масоили дорои заминаи улуми исломӣ мусаллат бошанд.

Бояд ёдовар шавем, ки мазҳаби ҳанафӣ аз дигар мазҳабҳои аҳли суннат ва ҷамоат решадортар ва таълифоти он бештар аст. Ҳамакнун ин мазҳаби расмӣ кишварҳои зиёди мусулмоннишине, чун Миср, Сурия, Лубнон, Туркия, кишварҳои Балкан, Осиёи Миёна, Чин, Покистон, Афғонистону Тоҷикистон ва мусулмонони аҳли суннати Эрону Ҳиндустон ва дигар кишварҳо мебошад.

Имом Абӯҳанифа шогирдони зиёде тарбия намудааст, ки аз ҷумлашон инҳоянд: Зуфар ибни Ҳузайл, Довуди Тойӣ, Абӯюсуфи Қозӣ, Абӯмутеи Балхӣ, Муҳаммад ибни Ҳасани Шайбонӣ, Асад ибни Амрӯи Балхӣ, Ҳасан ибни Зиёди Лувлуӣ, Абдуллоҳ ибни Муборак, Абдулкарими Ҷурҷонӣ, Абӯнаими Машхур, Вакиъ ва писараш Ҳаммод. Машхуртарин асарҳои Абӯҳанифа: «**Муснад**» дар ҳадис, ки чамъоварии шогирдони ӯст; «**ал-Махорич**» дар фикҳ, ки ба ривояти Абӯюсуф аз ӯст, «**Фикҳ-ул-акбар**», ки ақоиди асили Абӯҳанифаро нишон медиҳад; «**Альолим валмутъаллим**» ва «**Фикҳ-ул-абсат**». Имоми Аъзам дар фикҳ аввалин имом аз имомони аҳли суннат ва ҷамоат аст ва мазҳабҳои Молик ибни Анас, Муҳаммад Идриси Шофей ва Аҳмади Ҳанбал пас аз ӯ пайдо шудаанд. Аз ҳамин ҷост, ки ӯро Имоми Аъзам, яъне «Имоми бузургтарин» гуфтаанд.

Абӯюсуф Яъқуб писари Иброҳим ибни Ҳабиб соли 113-уми ҳиҷрӣ мутобиқ ба 730-уми милодӣ дар шаҳри Кӯфа таваллуд ёфтааст. Яъқуб аз авлоди ансор будааст, ки замони ҳиҷрати мусулмонон аз Макка ниёгонаш онҳоро дар Ясриб пешвоз гирифтаанд. Дар сарчашмаҳои муътамади исломӣ зикр ёфтааст, ки Абӯюсуф араб ҳаст. Дар «Сияр аълом аннубалоъ» (Зиндагиномаи парчамдорон аз мардони бузург), ки дар миёни кутуби таърихӣ исломӣ муътабар доништа мешавад, Абӯюсуфро Ансорӣ гуфтааст. Абӯюсуф аз хонадони фақир буда, луқмаи хешро бо меҳнати ҳалол ба даст меовард. Фақир будан пеши роҳи донишманд шудани Яъқубро нагирифт ва ӯ ҳамеша дар ҷустуҷӯи маҷлиси донишмандон ва маҳфили дарсу омӯзиш буд. Ӯ дар маҷлисҳои илмӣ Ибни Абӯлайло, ки дар Кӯфа баргузор мегаштанд, ширкат мекарду ба дониши худ фаҳме нав меафзӯд. Дар «Мабсут»-и Имом Сарахсӣ иллати мунтақил шудани Яъқуб аз маҷлиси Абӯлайло ба наздики Имом Абӯҳанифа, дар шубҳа мондани Яъқуб аз як сухани Абӯлайло аст. Муаллифи мазкур нақл мекунад, ки Яъқуб рӯзе ҳамроҳи устодаш Абӯлайло дар як ҷашни арӯсӣ меҳмон буданд ва барои шодмониву хурсандӣ ширинӣ медоданд. Абӯюсуф қадре аз он ширинӣ бардошту Абӯлайло бо ибрази нороҳатӣ ва тундӣ ба Яъқуб гуфт: оё намедонӣ, ки ин ҳалол нест? Яъқуб аз чунин сурат гирифтани кор нигарон шуд ва назди Имом Абӯҳанифа рафта, масъаларо пурсон шуд. Абӯҳанифа, ки сари ҳар масъалае аввал меандешид, ба Яъқуб гуфт: ҳеч боке надорад. Дар ахбор аз Расули Худо (с) омадааст, ки боре ҳамроҳи асҳоб дар шодмонии марде ансорӣ буданд ва барои шодиёна хурмо партофтанд. Расули Худо (с) аз он хурмоҳо бардошту ба асҳоби хеш фармуд: «Ҳар кас ки тавонад, бигирад». Дар бархе аз сарчашмаҳо омадааст, ки Абӯюсуф бо Зуфар - шогирди дигари Имом Абӯҳанифа дар баҳсу мунозара мешуд, пас аз муддате барояш равиши фикҳӣи Абӯҳанифа писанд омад. Ба ҳамин минвол тафовути равиши имомон Абӯлайло ва Абӯҳанифа барояш ҳувайдо гашту ҳалқаи Имом Аъзамро ихтиёр кард. Муддати шогирдии Абӯюсуф дар назди Абӯлайло 9 - сол гуфта шудааст. Агар ин

гуфта рост бошад, маълум мегардад, ки Абӯюсуф ҳангоми хурдсолиаш назди ӯ дарс хондааст, зеро замони рихлати Имоми Аъзам Абӯюсуф ҳамагӣ 18 - сол дошт.

Чустучӯву рағбати зиёди Яъқуб ба омӯзишу дарсхонӣ ӯро ба халқии дарсии Имоми Аъзам Абӯҳанифаи машҳур овард. Абӯҳанифа дарёфт, ки Яъқуби ҷавон ба омӯзишу дарки шариат шавку рағбат ва дар баробари ин, истеъдоди ниҳоят олии дорад. Ба хотири он, ки Яъқуб бояд бештари вақти худро ба таҳсили илм сарф намояд, Абӯҳанифа ба ӯ мусоидату кумаки молӣ кард. Муваффақи Маккаи дар китоби «Маноқиб» (Зиндагиномаи бузургон) овардааст, ки кумак кардани шогирдони фақир аз одатҳои Имоми Аъзам буд. Ӯ ба хотири омӯхтани илм ба аҳлу аёли толибилмон молу манол меод, ки шогирдон ба андешаи таъмини хонавода саргардон нашуда, саргарми омӯзиш бошанд. Замоне ки илми шогирд камол меёфт, Имоми бузургвор ба ӯ мегуфт: акун ту сарвату ғановатеро соҳиб шудӣ, ки он шинохти ҳалолу ҳаром мебошад.

Пас аз ин дастгириву ҷавонмардии Абӯҳанифа, Яъқуби ҷавон дигар ба маҷлисҳои Абӯлайло намерафт. Ба гуфтаи муаллифи «Сияр аълом ан-Нубалоъ», Абӯюсуф Яъқуб ибни Иброҳим пас аз роҳ ёфтан ба маҷлиси дарсҳои Абӯҳанифа 17-соли паёпай дар ҳузури Имоми Аъзам буду аз ӯ илм меомӯхт. Танҳо дар авоили роҳ ёфтани ба ҳузури Абӯҳанифа барои як муддати кӯтоҳ аз дарсҳо ғоиб мондааст. Муаллифи ҳамасри Абӯюсуф бо номи Курдӣ дар «Маноқиб»-и хеш аз забони Абӯюсуф овардааст, ки: «Рузе наздики Абӯҳанифа (р) рафта будам, ки падарам омад. Ба ман гуфт: пойҳои худро дароз карда, ба ҳамроҳии ин мард машин. Ин мардро нон пухтааст, аммо ту ниёзмандӣ. Сухани падар маро водор кард, ки барои муддате аз дарс ғоиб монам. Имом (р) дар маҷлис маро намебинад ва аз сабаби ғоиб будани ман пурсон мешавад. Вақте фурсат шуду наздики Имом (р) рафтам ва иллати ба дарсҳо наомаданимро «талаби маош» гуфтам, хомӯш монд. Ҳамзамон бо поён ёфтани дарс Имом (р) маро гуфт, ки мунтазир бошам то дигар шогирдон ҳама берун шаванд. Пас аз баромадани шогирдон Имом ба ман як киса (халтаи хурд) дод, ки 100- дирҳам дошт. Маро гуфт, ки инро барои рӯзгор бигиру тарки дарс нақун ва чун ба харҷ расид маро дарак деҳ. Муддате кам гузашту боз ба ман 100- дирҳам бидод. Дигар ҳар бор, ки пулҳои додаи ӯ наздик ба тамомшавӣ мерасид, бидуни он, ки ӯро хабар диҳам ба ман боз як маблағ меод. Таъйиду кумаки Имом (р) боис шуд, ки ниёзамро аз дониш ба даст овардам. Худованд барои Имом (р) беҳтарин подошро диҳад ва гуноҳони ӯро биомӯрзад». Зехни расои Абӯюсуф барои ӯ мусоидат мекард, ки дар як маҷлис то 60- ҳадисро ҳифз кунад ва онро ба мардум расонад. Ибни Баззозӣ дар «Маноқиб» дар бораи шогирдони Абӯҳанифа ёдовар шуда, аз қавли худи Имом навиштааст: «Инҳо (шогирдон) сиву шаш тан ҳастанд ва бисту ҳашт нафари онҳо барои қазоват (қозӣ будан) салоҳият доранд. Шаш тани онҳо салоҳият доранд, ки фатво бидиҳанд. Ду нафар (шогирд) Абӯюсуф ва Зуфар дар тарбияи қозиҳо ва соҳибони фатво салоҳиятдор мебошанд». Аз ин ҷо бармеояд, ки Абӯюсуф дар миёни дигар шогирдони Имом Абӯҳанифа мақому манзалати намоёнро ишғол мекунад.

Имом Абӯюсуф дар аҳди хилофати се халифаи Аббосӣ маъмурияти қазо ё худ вазифаи қозиро бар дӯш доштааст. Ин халифаҳо Абӯабдуллоҳ Муҳаммадӣ маъруф ба Маҳдӣ, Абӯмуҳаммад Мӯсоӣ машҳур ба халифа Ҳодӣ ва Абӯҷаъфарӣ маъруф ба Ҳорунарашид мебошанд, ки дар ҳудуди солҳои 158-ум то 193-уми ҳиҷрӣ дар сари хилофат буданд. Мавриди зикр аст, ки хулафои Аббосӣ сиву ҳафт тан буданд ва аз соли 123-ум то 640-уми дар ҳукмронӣ кардаанд. Хилофати Аббосӣ, ки нисбатан ба амаки Паёмбар (с) мерасид, дар соли 132-и ҳиҷрӣ, мутобик ба 749-и милодӣ ҷойи Уммавиёнро дар сарзаминҳои исломӣ ҷуз Испониё ишғол кард. Саффоҳ аввалин халифаи Аббосӣ давлати Уммавиёнро мунқариз кард ва Марвони дувум-охирин халифаи Аббосӣ ва тамоми афроди хонаводаашро ба қатл расонид. Ин ҳодиса яке аз воқеаҳои мудҳиш дар таърихи Ислом ба шумор меояд. Маркази хилофат дар аҳди Уммавиён дар Димишқ буд ва дар аҳди Аббосиён ибтидо шаҳри Ҳошимияи шимоли Кӯфа ва сипас бо дастури халифаи дувуми Аббосӣ дар соли 145-и ҳиҷрӣ ба Бағдод мунтақил шуд. Аббосиён беш аз 300-сол дар сарзаминҳои мусулмоннишин ҳукмронӣ карданд ва дар замони ҳамлаи муғулҳо дар даврони хилофати Муътасим дучори ошӯфтагӣ гаштанду дар соли 656-и ҳиҷрӣ халифа Муътасиму куллияи касоне, ки бо онҳо қаробат доштанд, ба дастури Хулоқӯхони муғул маҳкум ба эъдом шуданд. Нигорандаи китоби «Интиқо» Ибни Абдулбор оид ба қозӣ будани Абӯюсуф дар дарбори халифаҳои Аббосӣ Маҳдӣ, Ҳодӣ ва Ҳорунарашид хабар дода, зикр намудааст, ки Ҳорунарашид нисбати Абӯюсуф бисёр иззату эҳтиром дошт.

Боре миёни халифа Ҳорунаррашид ва ҳамсараш Зубайда низоъ воқеъ шуд. Халифа рӯзе қасам хӯрд, ки агар Зубайда имшаб дар ҷойе ки дар қаламрави ӯ шомил намешавад, хоб накунад, ӯ талоқшуда аст. Зубайда дар байни занҳои халифа ҷойгоҳу мақоми хоси худро дошту халифа нисбат ба дигарон ӯро бештар дӯст медошт. Қаламрави хилофати Аббосиён, ки Ҳорунаррашид дар он халифа буд, ба ҳаде васеъ буд, ки берун аз марзи он рафтани ба аспу уштурҳои он замон имконият надошт. Аҳли дарбор аз ҳалли ин масъала ва пешгирии аз ҷудоии халифаву ҳамсари дӯстдоштааш очиз монданд. Охир на қолинчаи парвозӣ доштанду на ҳавопаймо, ки Зубайдаро ба берун аз марзҳои хилофат бифиристанд. Наздики Абӯюсуф шуданд ва сурати масъаларо баён доштанд. Имоми доно фармуд, ки бону Зубайда имшаб бояд дар масҷид бихобад, зеро масҷид хонаи Худост ва ҳеч нафаре, ҳатто халифа Ҳорунаррашид, дар он ҳукмрон нест! Абӯюсуф барои исботи ин ояти ҳаҷдаҳуми сураи «Чин»-ро далел овард, ки маънои он чунин аст: **«Масҷидҳо маҳсул барои Худост, пас бо Худо ҳеч якро парастии макунед»**. Бону Зубайда он шабро дар масҷид бо ниёишу розу ниёз бо Худованди пок ба субҳ расонд. Ин ҷо ҷуръату доноии Абӯюсуф ҳувайдо мегардад, ки навобаста ба ғзаби халифа зидди ӯ ҳукм мекунад. Абӯюсуф монанди устои бузургаш Имоми Аъзам медонист, ки дунёву дунёпарастӣ дар баробари як ҳукми одилона чизе нест.

Ба ҳамин сурат Яъқуб ибни Иброҳим маъруф ба Абӯюсуф дар пешбурди фикҳи ҳанафӣ саҳми босазо гузошту номаш барои ҳамеша дар таърихи фикҳи исломӣ барҷой монд ва маҳз ҳамин хидматҳои буданд, ки ҳар мусулмон бо шунидани номи қозӣ Абӯюсуф «рахмати Худо бар ӯ бод!» мегӯяд.

Имом Абӯҳанифа (р) қади миёнае дошта, хушбаён, аҳли мантиқ, дорои садои гиро ва зоҳири оростае доштааст. Имом Абӯюсуф гуфтааст: «Абӯҳанифа аз банди кафшхояш ҳам мувозибат мекард, зеро ҳеч гоҳ дида нашуда, ки банди кафшхояш боз ва ё пора шуда бошад». Ҳамеша ба сару либос ва зоҳирии хеш таваҷҷуҳ дошта, дар бештари маврид атр истифода мекардааст. Хайру саховат, ҷавонмардию гузашт аз хислатҳои асосии ӯ будааст.

Имом Абӯҳанифа (р) илова бар ин ки ба либосу зоҳирии худаш зиёд аҳамият медод, дигаронро ҳам ба ҳифзи он ташвиқ мекард. Рӯзе яке аз ҳамнишинонашро дид, ки либоси кӯҳна ва жандаеро ба тан карда буд, бе он ки касе мутаваҷҷеҳ шавад, маблағи 100- дирҳам ба ӯ дод, то бо он либоси муносибе барои худаш бихарад, вале он мард ба ӯ гуфт: «Ман шароити молиям хуб аст ва ба чунон пуле эҳтиёҷ надорам». Имом Абӯҳанифа (р) бо лаҳни итобомез ба вай гуфт: «Оё ин ҳадисро нашунидай, ки расули Худо (с) фармуда: **«Инналлоҳа юҳиббу ан яро асара ниъматихи ало абдиҳи»**, яъне Худованд дӯст медорад, ки асари неъматашро дар бандаш мушоҳида намояд». Пас шоиста аст, ки вазъи ҳешро дигаргун сози, то дӯстат бароят ғамгин нашавад.

Имом Абӯҳанифа (р) аз назари сифатҳои маънавӣ ҳам бисёр шахсияти қавӣ, хушёр ва тезхуш будааст. Истеъдоди Худододиаши дар истинботи аҳком ва қонён намудани тарафи муқобил ва бартараф сохтани шубҳаю иштибоҳот бештар аён мегардад. Донишмандони илми таърих баҳсеро миёни Имом Абӯҳанифа (р) ва гурӯҳе аз мардум, ки ба вучуди Худованд (ҷ) эътиқод надоштаанд, нақл кардаанд, ки Имом Абӯҳанифа (р) ба онон гуфт:

«Чи мегӯед, дар бораи касе, ки бигӯяд, як фарванд киштии пур аз бору васоилро дидам, ки дар дарё миёни амвоҷ ва бодҳои мухталиф, бидуни киштибон ба роҳи худ идома медод. Оё ба назари шумо ақл чунин чизро қабул мекунад?» «Дар ҷавоби Имом гуфтанд: «Не. Ақлу ҳаёл чунин чизро намепазирад». Абӯҳанифа (р) гуфт: «Субҳоналлоҳ, вақте ақл вучуди чунин киштиеро бидуни киштибон ва маллоҳ қабул надорад, пас чӣ гуна побарҷо будани дунёро бо он ҳама дигаргунӣ ва вусъат ва ихтилофи ҷавониб ва навоҳӣ бидуни ниғаҳбон ва эҷодкунанда қабул мекунад?»

Хушёрӣ ва фаросати Имом Абӯҳанифа (р) ӯро барои ҳар навъ мунозира ва ҷавобгӯие омода намуда буд. Чуноне ки як гурӯҳе аз Хаворич, ки муртақибшавандаи гуноҳи кабираро кофир медонистанд, бо вай ба гуфтугӯ нишаста ва хитоб ба ӯ гуфтанд: «Ду ҷаноза бар дари масҷид гузошта шуда, яке аз онҳо ҷанозаи марди шаробхорест, ки дар натиҷаи зиёдахӯрӣ аз нафас афтада ва мурда аст ва дигаре занест, зинокор, ки чун яқин ҳосил намудааст, ки ҳомила мебошад, худкушӣ карда, шумо чӣ назаре рочеъ ба онҳо доред?»

Имом Абӯҳанифа (р) пурсид, он ду нафар пайрави чӣ дине буданд? Аз яҳуд ё насоро ва ё дар ойини маҷӯсӣ? Посух доданд: «не». Пурсид пас аз кадом фирқа будаанд?

Чавоб доданд, ки пайрави дине будаанд, ки мегӯянд: «Ашҳаду ан ло илоҳа иллаллоҳу ва ашҳаду анна Муҳаммадан абдуҳу ва Расулуҳу».

Имом Абӯҳанифа (р) гуфт: «Пас ба ман бигӯед, ки ин шаҳодат як сеюми имон аст, ё як чаҳоруми имон ва ё як панҷуми имон?»

Гуфтанд: «Имон як сеюм, ё як чаҳорум ва ё як панҷум намебошад.

Гуфт: Пас чӣ микдор аз имон аст?

Гуфтанд: Тамоми имонро шомил мешавад.

Гуфт: Пас кадом аст, саволатон аз ду нафаре, ки ба назари ман мусулмон будани онҳоро иқрор кардед?

Гуфтанд: Аз шумо хостем, ки бигӯед, оё он ду нафар аҳли бихишт ҳастанд, ё дӯзах?

Имоми Аъзам (р) ба онҳо хитоб карда гуфт: Ба ҳар ҳол аз чавоби дуруст канор рафтаед, аммо дар бораи онҳо чизеро мегӯям, ки Иброҳим (а) дар бораи қавме баён дошта, ки ба маротиб аз эшон ҷурмашон бештар буда: *«Касе, ки аз ман пайравӣ кунад, аз ёрони ман аст ва ҳар касе, ки нофармонӣ кунад, ту худ бахшандаву меҳрубон ҳастӣ»* (сураи «Иброҳим», ояти 36).

Ҳамчунин роҷеъ ба онҳо бояд бигӯям, ки Пайғамбари Худо Исо (а) дар бораи қавме, ки аз ин ду нафари савол кардагии шумо гунаҳкортар будаанд, чунин фармудааст: *«Агар онҳоро азоб кунӣ ихтиёр дорӣ, чун бандагони шумо ҳастанд ва агар биёмурзӣ, аз ту сазад, чун туй азизу ҳаким»*. (сураи «Моида» ояти 118). Ва боз қавли Пайғамбари Худо Нӯҳ (а) - ро барои онҳо мисол мезанам, ки ба ӯ гуфта буданд: *«Оё ба ту ва пайравони фурумоҷат имон биёварем? Ва Нӯҳ (а) гуфт: ва ман чӣ медонам, ки эшон чӣ мекунанд ва ҳисоби эшон фақат бо Парвардигори ман аст, агар шумо мефаҳмидед ва ман тард кунандаи муъминон нестам»* (сураи «Шуаро» ояҳои 111-114). Ва ҳамчунин аз қавли Нӯҳ (а) мегӯям:

«Ва ҳаргиз ба шумо намегӯям, ҳазинаҳои Илоҳӣ назди ман аст ва ғайб ҳам намедонам ва намегӯям ман фариштаам ва намегӯям, касоне, ки дар назари шумо хор меоянд, Худованд хайре ба онҳо нахоҳад дод. Худо аз дили онон огоҳтар аст. Дар ин сурат аз ситамкорон хоҳам буд» (сураи «Худ», ояти 31). Хаворич пас аз шунидани ин суханони Имом Абӯҳанифа (р) таслим шуда, ба шикасти худ иқрор шуданд» (Нақл аз китоби «ал-Аиммат-ул-арбаа», Аҳмад Шарбосӣ).

Имом Абӯҳанифа (р) шахсияте буд, ки бахшандагиро саховатмандӣ пешаи ӯ буда, ҳеҷ гоҳ аз кумак ба дигарон дарег наменамуд. Ба андозаи нафақаи аҳли хонадонаш ба дигарон ҳам ёрӣ мерасонд ва ҳамеша нисфи таомаширо садақа мекард. Бо вучуди даромади зиёде, ки (аз тичорат) дошт, ҳеҷ гоҳ бештар аз чаҳор ҳазор дирҳам надошт. Ба қавли худи Имом Абӯҳанифа (р): *«Аз чиҳил сол пеш то кунун, ҳеҷ гоҳ аз чаҳор ҳазор дирҳам бештар надоштаам, чун манн зиёди онро мебахшидам ва агар ба дигарон эҳтиёҷ пайдо намекардам, ҳамеша бо як дирҳам қонеъ мешудам»*.

Бағдодӣ дар китоби «**Таърихи Бағдод**» мегӯяд: *«Абӯҳанифа суди тичорати солиёнаширо чамъ мекард ва аз он барои устодон ва муҳаддисон либос ва гизо таҳия мекард. Агар чизе илова бар эҳтиёҷоташ боқӣ мемонд, онро низ ба онҳо мебахшид ва мегуфт: «Ибро сарфи эҳтиёҷотатон намоед ва ҷуз Худованд(ҷ) касеро сипос магӯед, зеро он чиро ки ба шумо додаам, аз моли худам набуда, балки аз фазли Парвардигор нисбат ба ман будааст»*.

Имом Абӯҳанифа (р) ҳамеша аз ҳақ дифоъ мекард ва ба хотири он низ зиндонӣ шуда, ҳар гуна шиканҷаву сахтиҳоро таҳаммул менамудааст. Машҳур аст, ки ба хотири худдорӣ аз қабули шугли қозигӣ машаққатҳои зиёд ва шиканҷаҳои ҳокимони бани Аббосро таҳаммул намудааст.

Дар ҷавонмардӣ ва мардумдории Имом Абӯҳанифа (р) низ дostonҳои ибратомӯзе нақл шудааст. Ҳикояте ҳаст, ки Имом Абӯҳанифа (р) ҳамсоияи ҷавоне дошт, ки рӯзҳо кор мекард ва шабҳо, ки ба хонааш бармегашт, ё гушт ва ё микдоре моҳӣ меовард ва ба шаробхорӣ мепардохт. Пас аз он ки шароб дар вай асар мекард, ба хондани шеър оғоз мекард. Имом Абӯҳанифа (р), ки шабро бештар барои ибодат ва сарфи намоз мекард, садои нолаву оҳи он ҷавони ҳамсоияшро мешунид. Баъд аз чанд муддате, ки дигар садои он ҷавонро нашунид, аз ҳолаш ҷӯе шуд. Мардум ва ҳамсояҳо гуфтанд, ки ба зиндон афтодааст. Имом Абӯҳанифа (р) фардои он рӯз пас аз адои намози бомдод ба марқаби хеш савор шуд ва ба дидори амир рафт. Амир пас эҳтироми зиёде ба эшон, гуфт, ки чӣ хочате дорӣ? Имом Абӯҳанифа (р) гуфт: *«Ҳамсоияи санъатгаре дорам, ки чанд шабест, тавассути маъмурони давлатӣ боздошт шуда ва дар зиндон аст, аз амир мецоҳам, ки ӯро озод намояд»*. Амир билофосила пас

аз таҳқиқ дастури озодии он ҷавонро содир намуд. Имом Абӯханифа (р) ба ҳамроҳи он ҷавон бозгашт ва дар роҳ аз вай пурсида, гуфт: «Оё аз шумо ғофил будаам? Ҷавон гуфт: «Не, балки ба додам расидӣ. Худованд туро ба хотири риояти ҳақ ва эҳтиром ба ҳамсоя аз лутфи худааш бархурдор созад». Пас аз анҷоми ин ҳодиса он ҷавон аз майхорагӣ даст кашида, тавба кард ва ҳеч гоҳ он рафтори нописанди гузаштаашро такрор накард.

Имом Абӯханифа (р) бисёр парҳезгор ва ҳамеша дар зикру ёди Худованд буда, намехост, динро ба дунё бифурӯшад. Дар ихтилофи оилавие, ки байни Мансур халифаи Аббосӣ ва занаш ба вучуд омада буд, ҳарду тараф барои қазоват кардан бар ин ки кадом яке аз эшон айбдор аст, ба Имом Абӯханифа (р) муроҷиат карданд ва аз он эшон хостанд, то байни онҳо қазоват кунад. Имом Абӯханифа (р) ҳақро ба зани Мансури Аббосӣ дод ва зимни дифоъ аз ҳамсараш бо назари Мансур муҳолифат кард. Пас аз ин мочаро, зани Мансур ба унвони ҳақшиносӣ тухфаҳое барои Имом Абӯханифа (р) фиристод, аммо эшон зимни радди он ҳадяҳо ба фиристодаи зани халифа гуфт: «Саломӣ маро ба ҳамсарӣ халифа бирасон ва бигӯ ман ба хотири дин ва ризои Худо амал намудаам, на ба манзури ҷалби манофеи дунявӣ».

Дар мавриди ришва Имом Абӯханифа (р) мегӯяд: «Агар қозӣ ришва бигирад, аз масъулияти қозигӣ азл ғаштааст, ҳарчанде ки имом (ҳоким) ўро маъзул накарда бошад».

Чун ришва яке аз василаҳои амалӣ шудани зулму нобаробарӣ ба ҳисоб меравад, ба ин хотир аз назари маънавӣ ва шаръӣ қозӣ аз назари имом Абӯханифа (р) ҳаққи қазоватро доро намебошад. Ин назар аз лиҳози сиёсӣ ва соҳти давлатдорӣ бисёр назари муҳим ва боарзиш аст.

Дар мавриди тақво ва тарс аз иртиқоби гуноҳ дostonҳои зиёде аз хислат ва рафторҳои имом Абӯханифа (р) нақл шудааст. Чунонки Язид бини Ҳорун мегӯяд: «Рӯзе Абӯханифаро дидам, ки дар офтоб нишаста буд, ба ӯ гуфтам: чаро ба сояи девори хонаи рӯ ба рӯят намервӣ? Гуфт: Ба хотири ин ки соҳибхона маблаге аз ман қарздор аст, бинобар ин, агар дар сояи девори хонааш бинишам, чунин маъно медиҳад, ки аз бобати пулам аз сояи хонааш истифода мекунам».

Ҳамчунин нақл кардаанд, ки дар Кӯфа гӯсфанде гум шуда буд ва имом Абӯханифа (р), аз онҳо суол намуд, ки гӯсфанд чанд сола буд. Онҳо дар посух гуфатанд, ки ҳафтсола буд. Имом Абӯханифа (р) муддати ҳафт сол аз хӯрдани гӯшти гӯсфанд худдорӣ мекард, ки мабодо аз ҳамон гӯшти гӯсфанди гумшуда насибаш гардад. Кӯшиши имом Абӯханифа (р) ҳамеша ин будааст, ки зимни таъкид ба усул ва асосҳои шариат ва тавачҷуҳ ба ибодоту зикри Парвардигор бо роҳи ҳарчи осонтар аҳкоми Исломи мавриди омӯзиши ҷомеа қарор гирад. Ӯ ҳаёти саодатмандона ва пешрафтаре дар тақову парҳезгорӣ ва дар касби илму фикҳ мешинохт.

Ба қавле «Чӣ хуб аст, ки дину дунё бо ҳам ҳамҷам шаванд». Имом Абӯханифа (р) марде буд, ки аз се - неъмат бархурдор буд: 1. Ҷамъи бениёзию осонгирӣ. 2. Ҷамъи илму фикҳ. 3. Ҷамъи ибодат ва тақво. Ин аст баъзе аз хислатҳои Имоми Аъзам Абӯханифа (р), ки аз манобеи мухталиф нақл гардид.

АДАБИЁТ

1. Куръони карим. Нашри «Нур», Арабистони Саудӣ, Риёз: 2001.
2. Муҳаммад ибни Исмоили Бухорӣ. «Саҳеҳ-ул-бухорӣ». Нашри Миср.
3. Муслим ибни Ҳаҷҷочӣ Нишопурӣ. «Саҳеҳу-л-муслим». Нашри Миср. с. 1254.
4. Абӯисо Муҳаммад ибни Идриси Тирмизӣ. «Сунан». Лубнон: Нашри Бейрут, с. 745.
5. Нақшош И. Ҳамроҳ Р. Қиссаҳо аз рӯзгори Имоми Аъзам. – Душанбе, 2008, с. 412.
6. Рустамзода Б. Имоми Аъзам (Абӯханифа) кист? – Душанбе, 1999.
7. Довудхони А. Зиндагонии Имом Абӯханифа (р). Душанбе, 2008.
8. www.president.tj
9. www.wikipedia.com/abuhanifa
10. www.islamonline.net

ЗАСЛУГА ИМАМА АЪЗАМ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

В данной статье изучена роль Абуханифы в подготовке учеников с высоким знанием, высочайшей человеческой культурой. Также отмечено, что он является одним из великих учёных исламской религии, который внес огромный вклад в развитие течения ханафия во времена правления династии Аббасидов.

Ключевые слова: Имам Аъзам, религия, ученики, Ислам, культура, знания, Аббасиды.

IMAM A'ZAM SERVICES IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL IDEA

In this paper the role of Abu Hanifa to prepare students with the highest knowledge, the highest chelovechiskoy culture and their support. Also featured that he is one of the great scholar of Islam, which at the time of development hanafiyskoy religii Abbos on the board.

Key words: Imam A'zam, relichiya, students, Islam, culture, knowledge, Abbasids.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Г. Ф. Файзуллоев – магистр ТГПУ им. С. Айни. Телефон: 904-56-66-67 (моб.)

ФУНУНИ НАВИНИ ТАДРИСИ ФАЪОЛ

Маряма Раҳимӣ Манд

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Равишҳои тадрис барои ёдгирии беҳтар ҳамеша мавриди таваччуҳи донишмандони улуми тарбия будааст. Аз ибтидои қарни XX ба василаи Мумон ва сипас Чон Диюи, Сурундойк ва ғайра дар бисёре аз кишварҳо мутолиоти зиёде анҷом гирифтааст (Афшор, 1368).

Вазифаи омӯзгор танҳо интиқоли дониш нест, балки парвариши нерӯи тафаккур ва ҷӣ гуна андешидан аст. Бинобар ин, зарурат дорад, ки омӯзгорон бо равишҳои мухталифи гуногун ва фаъоли тадрис ошно бошанд, то бидонанд дар кадом мавқеяи омӯзишӣ аз кадом равиш истифода намоянд.

Тадрис ба маънии дарс додан ё интиқоли маълумот ва таҷрибаҳо аз зеҳни муаллим ба зеҳни шогирдон аст. Вақте ки муаллим ворида синф мешавад, ба сухан гуфтан мепардозад ва шогирдон ба ҷуз гӯш додан ва иҷрои супоришҳои муаллим нақши дигаре надоранд. Лекин имрӯзҳо тадрис, таҳрик, роҳнамоӣ ва созмон додани дониши шогирдон таъриф мешавад. Дар ин таъриф омӯзгор фақат нақши роҳнамо ва созмондихандаро дорад ва ҳуди шогирд бояд фаъол бошад, зеро омӯхтан вақте дуруст сурат мегирад, ки бо фаъолияти омӯзанда ҳамроҳ бошад. (Шаъбонӣ, 1386) Барои расидан ба ин ҳадаф рӯи истифода аз равишҳои фаъоли тадрис таъкид мешавад.

Аз муҳимтарин равишҳои фаъоли тадрис, ки метавон дар омӯзиш аз онҳо истифода кард, дар мавриди зер ишора мекунем: равиши ҳалли масъала; равиши баҳси гурӯҳ; равиши пурсишу посух; равиши бориши мағзӣ (зеҳангезӣ); равиши ҳамёрӣ; равиши ҳалли масъала. Дар ин равиш бо баёни чанд суол аз ҷониби муаллим шогирдон дар мавқеяи масъаладор қарор мегиранд. Ҳалли масъаларо метавон ба сурати фароянд дар назар гирифт, ки дар он донишомӯз аз қоидахое, ки пештар омӯхтааст, барои расидан ба роҳи ҳалли ҷадид баҳра мегирад.

Мароҳили тадрис бо равиши ҳалли масъала: 1. Пешниҳод ва баёни масъала. 2. Пешниҳоди фарзия. 3. Тақсим намудани донишомӯзон ба гурӯҳҳои як ё чанд нафара ва баррасии роҳи ҳалҳои мавҷуд, ироаи гузориши ҳар гурӯҳ дар мавриди роҳи ҳалли пешниҳодаш. 4. Таъйид ё ради (ради инқори) фарзиёт бо таваччуҳ ба мабоҳиси матраҳ шуда тавассути гурӯҳҳо, тармим додани фарзиёти таъйидшуда ба мавриди мушобех.

Равиши баҳси гурӯҳӣ: гуфтугӯи муназаам дар мавриди мавзӯи хос ва мавриди алоқаи муштараки ширкаткунандагон дар баҳс мебошад, ки дар абъоди мухталифи як масъала баррасӣ мешавад ва дар поён шинохти амиқтаре нисбат ба мавзӯё ҳосил мешавад. Ҳамчунин афрод дарк мекунанд, ки дигарон низ назариёте доранд, ки бояд ба он эҳтиром гузошт. Истидлол қардан ва гӯш додан ба ҳарфҳои дигаронро меомӯзанд. Ҳамчунин равобиги гурӯҳиро тамрин мекунанд. Дар ин равиш вазифаи аслии муаллим таҳлил ва арзишҳои ҷараёни баҳс созмон, мантиқ ва сихатии матолибе гуфтугӯи шудааст. Албатта, муаллим метавонад, нақши ҳидояткунандаи баҳсро дошта бошад ва ҳар ҷо ки баҳс аз масири аслии хорич шавад, онро ҳидоят кунад. Ҳамчунин бояд, мувофиқ бошад, ки ҳамаи донишомӯзон дар баҳс ширкат кунанд.

Мароҳили тадрис ба равиши баҳси гурӯҳӣ: 1. Интиқоли мавзӯ. 2. Баёни ҳадафҳои омӯзишӣ. 3. Изҳори назари ҳамаи афрод дар бораи мавзӯ. 4. Интиқоли ду намунаи посух, ки яке аз онҳо ба ҷавоби масъала наздиктар ва дувумӣ дуртар аст (Бо зикри далел). 5. Ҳидояти баҳс ба сӯи посухи муносиб ва натиҷагирӣ. 6. Назарҳои аз донишомӯзон дар мавриди посухе, ки ба назарашон муносиб аст ва анҷоми баҳсу

гуфтугӯ дар ин замина. 6. Арзишҳои фаъолиятҳои донишомӯзони дар бахш ширкаткунда.

Равиши пурсишу посух: Равишест, ки муаллим ба василаи он шогирдро ба тафаккур дар бораи мафҳуми ҳадид ё баёни матлаби аз маълум ба маҷхул ташвиқ мекунад ва бо тарҳ кардани суолҳои барномарезишуда шогирдро дар кашфи мафҳуми ҳадид ҳидоят мекунад. Ин кор бо таваҷҷуҳ ба заминаҳои илмии шогирдон анҷом мешавад ва зехн онҳоро ба фаъолият водор мекунад.

Мароҳили тадриси равиши пурсишу посух: Интиҳоби мавзӯ аз тарафи муаллим ба тарҳи суол аз сода ба мушкил. Додани фурсат ба донишомӯзон, то дар бораи мавзӯ фикр карда, иттилоот ҷамъоварӣ кунанд ва ба бахсу гуфтугӯ бипардозанд.

Дар ин марҳала нуктаҳои муҳиме мурур мешаванд ва дар тахтаи синф дарҷ мегарданд. Донишомӯзон бояд ташвиқ шаванд, то натиҷагирӣ худро анҷом диҳанд.

Равиши бориши мағзӣ (зеҳангезӣ): Дар ин равиш донишомӯзон озодона кулли матолиберо, ки дар мавриди мавзӯ ба зехнашон мерасад, фавран баён мекунанд ва ба таври ноҳудоғ аз доништаҳои қаблӣ худ истифода мекунанд ва онҳоро дар дарс баён мекунанд. Батадрич донишомӯзон матолиберо баён мекунанд, ки тамоми онҳо дар қанори яқдигар бахши умдае аз матолиби марбут ба фасл бошад.

Мароҳили тадрис ба равиши бориши мағзӣ: Баёни мавзӯ аз тарафи муаллим. Баёни фаврии матолиб ва ҷумалоти дар мавриди мавзӯ аз тарафи донишомӯзон. Навиштани матолиби донишомӯзон ба рӯи тахтаи синф тавассути муаллим. Ҷамъбандии матолиб. Натиҷагирӣ.

Равиши ҳамёрӣ (муштарақ): Дар ин равиш кулли донишомӯзон ба ҷои муаллим дар тадрис ширкат мекунанд. Вижагии аслии ин равиш ширкати донишомӯзон дар интиқоли мафҳум ва матолиби дарс ба дигар донишомӯзон мебошад. Дар ин равиш тафовути афроди гурӯҳ боиси қоромад шудани ёдгирӣ мешавад. Ҷамҷунин, сабаби эҷоди иртиботи мусбат ва интиқоли таҷрибаҳои мешаванд, ки сабаби рушди иҷтимоӣ, раванӣ ва шинохтӣ мешавад.

Мароҳили тадрис ба равиши ҳамёрӣ (муштарақ)

Гурӯҳҳои шашнафара.

Тақсими дарс ба қисмҳои мухталиф.

Мутолиаи ҳар бахш тавассути яке аз аъзои гурӯҳ.

Бахш ва баррасӣ пиромунӣ матолиби ҳар бахш тавассути аъзое аз ҳар гурӯҳ, ки он бахши муштарақро мутолиа кардаанд.

Бозгашти ҳар фард ба гурӯҳи худ ва тавзеҳи бо навбати ҳамгурӯҳҳо.

Тадриси фаъл равишест, ки он ширкати шогирд ва муаллимро металабад ва ба ҷойи интиқоли матолиб ба донишомӯз ба афзоиши тавоноии омӯзанда таваҷҷуҳ дорад. Динҳо (адён) ва роҳбарони муслиҳи иҷтимоӣ низ таъкид бар фаълсозии зехн ва ҷилавгирӣ аз тақлиди кӯркурона дар усул ва равишҳои зиндагӣ доранд, лизо (бинобар ин) омӯзиш ва тадрис ба равишҳои фаъл таъқунада метавонанд дар инкишофи илм ва парвариши инсонҳои оғоҳ муфид бошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Порсо Муҳаммад. Равоншиносӣ ёдгирӣ бунёд ва назарияҳо. -Техрон: Интишороти бисат, 1382.
2. Малики Ҳасан. Барномарезии дарсӣ. -Техрон: Интишороти Мударрис. 1382.
3. Хуршеди Аббос. Равишҳо ва фунуни тадрис. -Техрон: Интишороти Ястарун, 1381.
4. Аҳмадиён Муҳаммад. Роҳнамои қорбурдии равишҳои навини тадрис -Техрон: Интишороти Оина, 1378.
5. Фурҷиён Нодирқули. Назарияҳои ёдгирӣ ва ёддиҳӣ. -Техрон: Интишороти тарбият, 1377.
6. Равиши тадриси пешрафта (Омӯзиши маҳоратҳо ва роҳбурдҳои тафаккур, -Техрон: Интишороти Самт, 1386

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье рассмотрен эффективный метод обучения школьников. Автором приведены пять методов обучения в школе, которые с точки зрения преподавания считаются современными.

Ключевые слова: активный метод обучения, современные методы, учитель, наставник.

MODERN TEACHING METHODS

In this article the effective method of student learning. The author shows the five methods of teaching in schools, which in terms of teaching are considered modern.

Key words: active learning method, the current methods, a teacher, a mentor.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Марям Раҳими Манд* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ЗАРУРАТ ВА АҲАМИЯТИ СТАНДАРТСОЗИИ АМАЛКАРДИ МУДИРОНИ ОМУЗИШИ

Суҳайло Аббосиён
Пажӯҳишгоҳи улуми инсонии АИ ҚТ

Омузишу парвариш нақши бисёр муҳиме дар тарбияти манобеи инсонии мутахассисони кишвар дорад, зеро мақосиди баландмуддат, сиёсатҳои калон ва роҳбурдҳо ва барномаҳои омузишӣ ва дарсии низоми омузишии ҳар кишвар барояндае аз маҷмӯае аз ниёзҳо ва шароити созмонҳои расмии кишвар аст. Амалкарди низоми омузишу парвариш, ки мудирони омузишӣ идораи онро ба уҳдадоранд, на танҳо аз назари пешрафти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ва таъсире, ки бар таҳарруки шуғлӣ ва интизороти бозори қор ва наҳваи тавзеи нерӯи мутахассис дар ҷомеа дорад, аз аҳамияти таъйинкунандае бархурдор аст, балки бехтарин абзор ҷиҳати эҷоди тағйир дар арзишҳо, боварҳо, ҳанҷорҳо ва рафторҳо ба шумор меравад ва боис мешавад, ки афрод ба таносуби истеъдод ва рағбат ва алоиқе, ки доранд, барои анҷоми хидматҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва касби машоғил ва дар ниҳоят осоиши фардӣ муҳайё шаванд. Пас дастбӣ ба як низоми омузишии бартар ва қоромад мусталзими вучуди мудирони омузишии таҳсилкарда, шоиста ва муҷарраб аст. Мудире, ки ҳосили амалкарди мудирияти ӯ посухгӯй ба интизороти низоми ҷомеа (низомии сиёсии ҳоким), низомии марҷаъ (вазирати омузишу парвариш ва воҳидҳои остонӣ ва маҳаллӣ), низомии муҷрӣ (қорқунони омузишӣ ва ғайриомузишии мадраса) ва низомии мутақозӣён (дониишомӯз, хонавода ва ғайра) аст ва шояд битавон гуфт он чи, ки як «мудирӣ асарбахши мадраса (асарбахшӣ, навъе татобуқи хуруҷӣ (амалкард) бо мушахассоти таъйиншуда (интизороти мухотаб) метавонад бошад, (таърифи Донишгоҳи Небраскаи Амрико)-ро аз дигаре мутамоиз мекунад. Чигунагии анҷоми нақшҳои мудирияти бо тақя бар дидгоҳҳо, маҳорат ва таҷоруби хирфай ва таҳассусии худӣ ӯ аст, ки дар қолаби рафторҳое хос мутаҷалӣ мешавад. Шояд битавон гуфт, ки дар маонии ом асарбахшии мудир ба ҳадди аксар расондани таомул байни сохтори созмони худ (мадраса ва низомии ҷомеи вазиратхона ва хурданӣзомҳои мартабит бо он, хонавода ва иҷтимоъ) бо фароянди қори созмон таҳти мудирияташ аст.

Албатта, бояд дар назар дошт, ки бештари мухотибин тамоизи равшане байни амалкарди мудир, ки амалкарде аст ҳосили фаъолиятҳои амалиётии шахсии ӯ ва амалкард мудирятӣ (Management By Performance (МВР)), ки ҳосили қорқардҳои низомии мудирияти, ки мудир уҳдадори роҳбарии онҳо бар мабнои меъёрҳои таъйиншуда мебошад, қорил нестанд ва мудириятро бештар бар мабнои амалкарди мудир қабул мекунанд (Раҳимӣ, 1382, с. 8).

Мудироне, ки метавонанд ба меъёрҳои асарбахш ва сутӯҳи мутаорифе аз стандартҳо даст ёбанд, амалкардҳои муассири мудирияти аз худ нишон диҳанд, шоистагҳои мудирияти номида метавон, меъёрҳои асарбахширо қорқӯбе донист, ки мудирон ба унвони қорқардонии созмони мадраса бояд дар он мутобиқ бар он фаъолият дошта бошанд. Ин меъёрҳоро метавон «стандартҳои амалкарди (Performance Standards)» муассир низ номид. Бар ин мабно манзур стандарти ҳадди қайфияти амалкардест, ки мудир барои анҷоми вазоифи мудирияти ва ироаи ҳадамоти мавриди интизор намоён мекунад. Дар бораи дигар заруратҳои стандартсозии амалкарди мудирони омузишӣ метавон ба мавриди зер ишора қард:

1. Стандартҳо дарвоқеъ бимае ҳастанд барои роҳнамоӣ ва мушоҳида ва хидояти асарбахшии мудирони омузишӣ.

2. Стандартҳои амалкард, низомии мутақозӣ (ҷомеа, хонавода ва донишомӯз) ва низомии марҷаъ (вазирати омузишу парвариш ва воҳидҳои остонӣ ва маҳаллӣ)-ро, ки дороиҳои худро ба тадбир ва дарёфти дигаре воғузор қарда, ҳақ доранд бидонанд, ки ин дороиҳо қӣ тавр хидоят мешаванд, даргиртар ва мушаххасан мутмаинтар мекунад.

3. Яке аз авомили аъмоли шоистасолорӣ дар мудирияти мадорис санҷиш ва арзишбӣии амалкард ва иҷрои дурусти он аст, ки бо минокҳои муътабар ва бо аҳдофи мушаххас муқоиса мегардад (барои хуруҷ аз аъмоли назарҳои шахсӣ ва тақя бар минокҳои илмӣ ва айнӣ).

4. Танзими рафтор ва ҳамоҳанг қардани энергияи сарфшуда тавассути мудир бо дониш ва ҳаллоқияти худ дар ростии расидан ба аҳдофи системаи ҷомеа.

5. Аз тариқи стандартсозии амалкарди мудирони омӯзишӣ метавон авлавиятҳои амалкардро таъйин намуд ва аз ин тариқ заминаи ироаи амалкарди асарбахши мудирро фароҳам сохт (Ханифар, 1382, с. 71).

Аҳдофи стандартсозии амалкарди мудирони омӯзишӣ

1. Барномарезии манобеи инсонӣ (Human Resource Planing). Аз ҷумлаи вазоифи мудирияти манобеи инсонӣ дар омӯзишу парвариш барномарезии нерӯи инсонӣ барои сиёсатҳо ва барномаҳои омӯзишӣ ва дарсӣ аст. Лозимаи он барномарезӣ шинохти нерӯи инсонӣ дар абъоди кайфӣ ва камӣ аст. Мудирияти манобеи инсонӣ аз тариқи иҷрои стандартҳои камии амалкарди тасвире воқеӣ аз тавонмандии нерӯи инсонӣ ироа намояд ва бар ин асос барномарезони нерӯи инсонӣ метавонанд нисбат ба таъмини ниёзи нерӯи инсонӣ аз тариқи ҷазбу бакоргирии нерӯи мавриди ниёз аз хориҷ, аз система ва ё беҳсозӣ ва тавсеаи амалкарди нерӯи инсонӣ дар даруни система иқдом намоянд.

2. Тарроҳии низоми коромади арзишҳои амалкард. Яке аз маъзулоти мавҷуд дар фароянди арзишҳои амалкарди манобеи инсонӣ воқеӣ ва айни набудани шохисҳо (нишонгарҳо)-и амалкарди асарбахши коркунон аст ва ҳамин амр сабаб мешавад, то имкони санҷиши он шохисҳо ба дурустӣ фароҳам наёяд. Дар хусуси мудирони омӯзишӣ низ ин мушкил вучуд дорад. Тарроҳии низоми арзишҳои коромад, ки бо камтарин хато шоистагиҳои манобеи инсониро дар се буёд - дониш, рафтор ва амалкард мавриди арзёбӣ қарор диҳад, аз тариқи стандартсозии мудирони омӯзишӣ муҳаққак хоҳад шуд.

3. Беҳсозӣ ва тавсеаи амалкарди мудирони омӯзишӣ. Яке аз ҳадафҳои стандартсозии амалкарди мудирони омӯзишӣ ёфтани сатҳи шоистагиҳои мудирон ва иҷрои барномаҳои омӯзишӣ ҷиҳати аз байн бурдани халоҳои донишӣ, арзишӣ ва амалкард ва беҳсозии амалкарди онҳост (Saeed & Mahmood, 2002, P. 192) ва ин амр дар ниҳоят мунҷар ба тавсеаи шоистагӣ ва афзоиши мизони асарбахшии мудирони омӯзишӣ хоҳад шуд.

4. Баррасии шароити эҳрози вазифаи мудирияти омӯзишӣ. Дар бештари кишварҳои дунё интиҳоб ва интисоби мудирони омӯзишӣ аз тариқи баррасии шароити эҳрози мутақозибӣ ва кондидатҳои вазифаи мудирият анҷом мешавад. Тадвини стандартҳои амалкард ва эҷоди таомул байни муаллифаҳои амалкардӣ ва муаллифаҳои эҳрозии пусти мудирияти омӯзишӣ боиси шаффофсозӣ ва айниятбахшӣ ва асарбахшии баррасии шароити эҳрози довталабони вазифаи мудирияти омӯзишӣ хоҳад шуд.

5. Атои гувоҳиномаи ҳирфаӣ ба мудирони омӯзишӣ. Тадвини стандартҳои амалкарди мудирони омӯзишӣ ин имконро фароҳам месозад, ки дар ҷанҷол сол як бор аз тариқи баргузориҳои озмунҳои стандарт ва соири абзорҳои арзишҳои амалкард шоистагиҳои мудирони омӯзишӣ мавриди баррасӣ қарор гирад ва ба онҳо гувоҳиномаи ҳирфаии муҷаддад ато шавад. Дар бештари кишварҳои дунё барномаи атои гувоҳиномаи муҷаддад ба мудирон ва муаллимони иҷро мешавад (Apple, 1999, P. 25).

6. Эҷоди иртиботи беҳтар бо муҳотабон. Яке аз вазоифи аслии стандартҳо эҷоди иртибот ва табудули афкор миёни тарафайн аст. Дарвоқеъ, стандартҳо як забони муштарақ ҷиҳати барқарории иртибот маҳсуб мешаванд ва метавонанд ба сурати вижагӣ код, вожа, истилоҳот ва ойиннома бошад (ИСО, 1994). Аз он ҷо, ки дар тадвини стандартҳои амалкарди мудирони омӯзишӣ аҳдоф, интизорот ва матолиботи муҳотабони мудирони омӯзишӣ (фардистон, ҳамкорон, донишомӯз, хонаводаи донишомӯз, ниҳодҳои фарҳангӣ ва иҷтимоӣ ва ғ.) мавриди тавачҷуҳ қарор мегирад. Огоҳии мудирон аз ин интизорот ва матолибот боиси таомули бештари мудирон ва муҳотабон гашта, маҳсули ниҳони ин таомули созанда эҷоди мудирияти посухгӯ дар созмони мадраса хоҳад буд.

7. Иртиқои баҳраварӣ. Стандартсозии амалкард боиси дарку басирати бештари мудирони мадорис аз кайфияти монбеи инсонӣ, молӣ, моддӣ ва иттилоотии созмони мадраса мегардад. Ин шинохт заминаро барои ба коргирии асарбахши манобеъ дар ҷиҳати таҳаққуқи аҳдоф (иҷтимоӣ, созмонӣ ва фардӣ) ё мудирияти мубтанӣ бар ҳадаф (Management By Objective) фароҳам намуда, аз дуборакорҳо ва атлофи манобеъ ҷилавгирӣ карда, боиси иртиқои кайфияти амалкард (Quality of Performance) гашта, дар ниҳоят мунҷар ба баҳраварӣ ва асарбахшии бештари созмони омӯзишӣ мешавад.

Зарурати бумисозии стандартҳо. Стандартҳо мафохиме мутлақ ва ғайриқобили тафсир нестанд, яъне наметавон нигоҳи парадигмӣ (Paradigme) ба онҳо дошт, балки қобили иқтибос ва ё тақлид ва ҳатто бумӣ шудан ва бумисозӣ ва ё тавлид ва таъриф ҳастанд ва гоҳе низ бояст онҳоро бо иноят ба шароити вижаи ҳар кишвар мавриди дасткорӣ ва таъдил қарор дод (Ханфир, 1382, с. 26).

Лизо ақида бар ин аст, ки бояст меъёрҳои нисбатан пазируфташудаеро бо тавачҷух ба шароити ҷуғрофӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҳар кишвар ва гоҳе ҳар минтақа эъмолад намуд. Яъне гоҳе ҳатто наметавон нигоҳи кишваре ба стандартҳо дошт ва мебояд бо нигоҳе минтақавӣ ва аз дариҷаи посухгӯӣ ба ниёзҳои «бумӣ ва маҳаллӣ» ба стандартсозӣ пардохт. Пажӯҳиши ҳозир низ дарҳақиқат, саъй бар тадвини стандартҳои амалкарди мудирони омӯзиши давраи роҳнамоӣ дар Техрон дорад.

Методологияи стандартсозии амалкарди мудирони омӯзишӣ. Мутолиот ва баррасиҳо дар ҳавзаи адабиёти стандартсозӣ дар ҷаҳон нишон аз вучуди анвои улғӯҳои стандартсозӣ дар ҳавзаи санъат ва тавлид дорад, ки аз он ҷумла метавон ба равиши «контроли анво» (Local) ишора намуд. Дар ин равиш техникаҳои гуногуне чун: 1) як кардани тарроҳӣ; 2) бакоргирии аъдоди мураҷҷаҳ; 3) техникаи табақабандӣ; 4) ба коргирии системаи кодгузорӣ; 5) контроли вурудӣ истифода мешавад (Ягона, 1379, с. 15-19).

Аз он ҷо, ки дар мудиряти манобеи инсонӣ ва арзишҳои кайфияти амалкарди нерӯи инсонӣ наметавон бо истифода аз равишҳои корхонаӣ ва санъатӣ стандартсозӣ намуд (ба далели танаввуъи амалкарду моҳияти печидани шахсияти инсон), соҳибназарони мудиряти манобеи инсонӣ равишҳои гуногунро барои стандартсозии амалкарди нерӯи инсонӣ ироа додаанд, ки ба як маҷмӯа аз равишҳои арзёбии амалкард мубтанӣ бар стандартгароӣ дар зер ишора мешавад: 1. Равиши мубтанӣ бар ҳадаф. 2. Равиши микёсбандии мубтанӣ бар рутбабандии рафторӣ дар бастабандии рафторҳои мусбат ва манфӣ (бар асоси пайваस्तӣ). 3. Равиши микёси мушоҳидаи рафтор. 4. Равиши стандартҳои кор. 5. Равиши шохиси муस्ताқим. 6. Равиши таҷзияи амалиёт. 7. Равиши бозхӯрди 360 дараҷаӣ.

Бо тавачҷух ба тавсеаи наҳзати стандартсозӣ дар омӯзишу парвариш дар кишварҳои мухталифи ҷаҳон анвои стандартҳо дар созмонҳои омӯзишӣ мавриди истифода қарор гирифтааст, ки муҳимтарини онҳо иборатанд аз:

а) стандартҳои мухтаво (Content Standards). Стандартҳои муҳавоӣ иборатҳое ҳастанд, ки мухтавои дониширо, ки фарогирон бояд ёд бигиранд мушаххас мекунад.

б) стандартҳои амалкард (Performance Standards). Иборатҳое ҳастанд, ки сатҳи амалкарди мавриди интизор аз фардро бар асоси аҳдоф, вазоиф, масъулиятҳо ва шоистагиҳои амалкардӣ таъин менамояд.

Стандартҳои амалкард, дарвоқеъ, сатҳи матлубҳо ва идеалҳои моро ташкил медиҳанд ва бар асоси онҳо метавонем вазъияти амалкардро дар се буъд - «фард», «воҳид» ва «созмон» мавриди арзишҳои қарор диҳем. Аз дидгоҳи Кейс (Keith A., 1986) стандарти амалкард аз се ҷузъ таркиб ёфтааст:

1. Иборате, ки як рафтори умумиро баён мекунад.

2. Феҳрасте аз муаррифҳое, ки мушаххас месозад чӣ гуна он рафторро метавон шиносӣ кард.

3. Қазоват дар бораи сатҳи шоистагӣ дар иҷро.

Стронг (Stronge, Tames. Н, 2002) дар баррасии гузоришҳои марбут ба арзишҳои амалкарди авомили омӯзишӣ (мудирон, муаллимин ва ғ.) ва ҳамчунин аъзои ҳайати илмӣ дар омӯзиши донишгоҳӣ нишон медиҳад, ки арзишҳои амалкард бо ҷиҳатдихии стандартҳо ба шеваи зер анҷом шудааст (мутолиоти Денилсон ва Масгрил 2000, Коҳан 1994, гузориши амалкарди муаллимон Майсури Ҷанубӣ 2000, Бурандон 2002 гузориши арзишҳои донишгоҳи Ургон 1999, гузориши арзишҳои донишгоҳи Канзас 2001 аз ин равиши истифода карданд).

Пажӯҳишҳои анҷомшуда нишон медиҳанд, ки ин фароянд дар ҳар 261еро261 улғӯи арзишҳои (дарунсистемаӣ ва бурунсистемаӣ) метавонад ба кор гирифта шавад.

Барои стандартсозии авомили инсонӣ дар созмонҳои омӯзишӣ шароити 261еро мебояд мавриди тавачҷух қарор дод:

1. Стандартҳо тавсеаӣ ва мунъатиф ҳастанд. Барои ин манзур бояд тайфе аз амалкарди қобили қабул эҷод шавад.

2. Стандартҳо ниёзманди тайфи густардае аз абзорҳои арзёбӣ ҳастанд. Стандартҳо ниёзманди системаи арзёбии ҷомеъ ва мустамаре ҳастанд. Партфолио

(Portfolio) кайфи вежагиҳо, нимрухи шоистагиҳо, мусохибаҳо, мушоҳидот, аснод, пурсишҳои хударзёбӣ, маҷаллот ва сабти ёдгирӣ аз ҷумлаи стратегияҳои ҷамъоварии додаҳо ҳастанд.

3. Стандартҳо дастрасии мутаодил ба мухтавои пурмаъниро фароҳам месозанд.

4. Стандартҳо ба эҷоди як маҷмӯаи мутаносиб барои иҷрои стандартҳо мунҷар мешаванд.

5. Стандартҳо ба унвони як катализатор барои соири истилоҳот амал мекунад (Kluth & Straut, 2001. P. 1-3).

Аз он ҷо, ки пажӯҳиши ҳозир саъй дорад бо истифода аз равиши бозхӯрди 360 дараҷаӣ (назарсанҷии 360 дараҷа) ба тадвини стандартҳои амалкарди мудирони омӯзишии давраи роҳнамоӣ бипардозад, лозим аст зарурат ва моҳияти ин равишро ба таври шаффофтар мавриди баҳс қарор диҳем.

Мутолиоти марбут ба арзишҳои амалкарди манобеи инсонӣ нишон медиҳад, ки барои расидан ба стандартҳои амалкард, ки авомили мутанаввеи дарунсозмонӣ ва бурунсозмонӣ дар шаклигирии он нақши асосӣ доранд, ба ҷаҳор равиш метавон амал кард:

1. Аз тариқи таҳқиқоти китобхонаӣ ва улғубардорӣ аз намунаҳои муваффақ.

2. Аз тариқи мушоҳидаи амалкарди афроди муваффақ ва асарбахш дар қоре, ки ниёз ба стандарт шудани фаъолиятҳои он вучуд дорад.

3. Аз тариқи равиши Бенч Марк (Bench Marking) ба маънии илҳом аз мавқияҳои бисёр шабҳ дар муҳите мутафовут.

Агар бипазирем, ки стандартҳои амалкард ба унвони як баёниаи муштарак таъриф мешаванд, ки иттилоот, маҳоратҳо ё соири авомил ва мутағйирхоеро, ки қорқунон бояд дарк кунанд ё қодир ба анҷоми он бошанд, ироа медиҳанд. Бенч Маркҳо яке аз стандарт ҳастанд. Бенч Марк як иборате аст, ки идрок ё маҳоратҳои мавриди интизор дар як сатҳи шуғлӣ ё омӯзишии ҳосро мунъакис мекунад. Ба иборати дигар, як Бенч Марк стандартро ба он чи, ки мудир, муаллим, донишомӯз ва бояд дарк кунанд ё қодир ба анҷоми он дар як сатҳи шуғлӣ ё омӯзишии мушаххас шуда бошад, тарҷума мекунад. Бенч Маркҳо вижатар аз стандартҳо ҳастанд ва иттилоот машруҳтареро дар бораи як шуғл, поя ва риштаи вижа фароҳам мекунад. Стандартҳо ва Бенч Марк ба унвони баёниаҳои маҳоратҳо ва иттилоот талаққӣ мешаванд (Муқимӣ, 1382, с. 35-41).

4. Аз тариқи назарсанҷии 360-дараҷа (бозхӯрди 360 дараҷаӣ) назарсанҷии ҳамаҷониба бо ширкати намунаҳое аз тамоми тейфи муҳотибин дар робита бо шоистагиҳои фард ва сипас истихроҷи стандартҳо аз тариқи таҳлили натоиҷ.

Дар муқоисаи ҷаҳор рӯйкарди боло дармеёбем, ки мушкили рӯйкарди аввал, нигоҳи гузаштанигари он аст. Музофан ин ки муваффақияти як фард илзоман зомини муваффақияти фарди дигар бо ҳамон мушаххасот дар мавқеяте мутафовут нест, дар мавриди дувум ва севум низ рӯйкардҳо якҷониба буда, бидуни таваҷҷуҳ ба қорфармоён ва мутақозии асли қоре аст, ки стандартҳо барои он таъйин мешавад. Рӯйкарди 360-дараҷа ниёзхоеро, ки се рӯйкарди дигар қамтар мавриди таваҷҷуҳ қарор додаанд, мавриди назар қарор дода, нуқтаи муштаракӣ тамоми тайфи муҳотибини мудирӣ мудрасаро ба унвони пояи стандарти амалкард мавриди истифода қарор медиҳад (Раҳимӣ, 1382, с. 30). Аз ҷумлаи дигар иллатҳои ниёзмандӣ ба равиши назарсанҷии 360- дараҷа (бозхӯрди 360-дараҷаӣ) гузар аз даврони «мудирият» ба «роҳбарият» ва гузар аз даврони вобастагии афрод ба созмон барои барномарезии шуғлӣ бо «расидан ба барномарезии шуғлӣ барои пешрафти шуғлӣ» ва гузар аз даврони «сохторҳои ҳарамшакли суннатӣ» ба даврон «меҳварияти тағйири фарҳанги созмон» мебошад (Сайидҷаводин, (б), 1382, с. 136).

в) Муаллифаҳои истихроҷшуда аз адабиёти пажӯҳиш

Мутолиоти анҷомшуда перомунӣ мабони назарӣ марбут ба стандартсозии амалкарди мудирони омӯзишӣ ва ҳамҷунин баррасиҳои татбиқӣ марбут ба стандартҳои мудирони омӯзишӣ дар бархе кишварҳои ҷаҳон баёнгари натоиҷи зер аст:

1. Муҳотабони мудирӣ мадраса ва интизороти онон. Дар тадвини стандартҳои амалкарди мудирони омӯзишӣ бояд бо истифода аз равишҳои илмии ҷамъоварии иттилоот ва назарсанҷиҳо, аз интизорот ва матолиботи муҳотабони мудирӣ омӯзишӣ огоҳ шуд, ин муҳотабон ва интизороташон ба шарҳи зер аст:

1.1. Интизороти ҷомеа. Ҷомеа ва хурданизомҳои иқтисодӣ, фарҳангӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии мавҷуд дар он интизор доранд, ки мудирони омӯзишӣ:

- заминасози тавсеа ва тавлиди илму фановарӣ дар мадраса бошанд;
- аз тариқи инсонсози посухгӯи ниёзҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ва ниёзҳои бозори кор бошанд;
- заминасози беҳсозӣ ва тавсеаи фарҳангӣ бошанд.
- ба парвариши инсонҳои шоиста ва худрахбар дар зиндагии фардӣ ва иҷтимоӣ ҳиммат гуморанд;
- дарки амиқ ва дурусте аз шароити ҷаҳонӣ ва таҳаввулоти он дошта бошанд ва бар ин асос донишомӯзонро мутаносиб бо ниёзи ҳол ва оянда тарбият намоянд.

1.2. Интизороти низоми чомеъ. Манзур аз низоми чомеъ, низоми калон, сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар аст, ки интизор дорад мудирони омӯзишӣ:

- дар ростии таҳаққуқи баҳши омӯзишу парвариш қадам бардоранд;
- дар таҳкими мабонии эътиқодӣ ва тарбияти инсон худомеҳвар бикӯшанд;
- заманаи ҳифзу тақвияти баёни хонаводаро фароҳам оваранд;
- фазои маънавии лозимро барои тарбияти динӣ ва рушди фазои ахлоқӣ дар мадраса фароҳам намоянд;
- дар ҷиҳати иртиқои кайфияти омӯзишу баҳраварии амалӣ ва таҳассусӣ аз омӯзиш бикӯшанд;
- дар заминаи беҳсозӣ ва тавсеаи фарҳангӣ бикӯшанд.

1.3. Интизороти низоми марчаъ. Манзур аз низоми марчаи омӯзишу парвариш ва хурданӣҳои остонӣ ва минатқавӣ он аст, ки интизор доранд мудирони омӯзишӣ:

- муқаррарот, дастурамалҳо ва бахшҳоро ба таври асарбахш иҷро намоянд ва аз соири манобеи иттилоотӣ баҳра гиранд;
- дар ҷиҳати шиносии истеъдодҳои донишомӯзон ва эҷоди замина барои шукуфоии истеъдодҳо ва рушди илмӣ донишомӯзон бикӯшанд;
- ба унвони як роҳбари омӯзишӣ ва нозири таълимотӣ фарояндҳои ёддиҳӣ ва ёдгириро роҳбарӣ намоянд;
- нисбат ба эҷоди фазои муносиб ҷиҳати тарбияти маънавӣ ва ахлоқии донишомӯзон ҳиммат гуморанд;
- дар иҷрои коркардҳои марбут ба мудирияти манобеи инсонӣ бикӯшанд;
- бо эъмоли мудирият бар мабнои молӣ ва моддӣ заминаи баҳраварии бештар аз ин манобро фароҳам оваранд.

1.4. Интизороти низоми мучрӣ. Манзур аз низоми мучрии коркунони омӯзишӣ, идорӣ ва ҳадамотии созмони омӯзишӣ аст, ки интизор доранд мудирони омӯзишӣ:

- ба ҳадафҳои фардии коркунон тавачҷуҳ намуда, ростии таҳаққуқи онҳо қадам бардоранд;
- фазои ангишиши лозимро барои вазоифи ба таври коромад фароҳам намоянд;
- заминаи лозимро барои тақвияти ҳамкорӣ, мушорикат ва иртибототи фардӣ ва гурӯҳии коркунон фароҳам намоянд;
- бо эҷоди меҳвари созмонии муносиб заминаи ризоияти шугълии коркунонро фароҳам намоянд;
- тавонмандии илмӣ ва таҷрибӣ барои назорат ва роҳнамоии хирфаии коркунон дошта бошанд;
- созмони мадрасаро мутаносиб бо тақозои рӯз ва шароити замонӣ ва маконӣ роҳбарӣ намоянд.

1.5. Интизороти низоми мутақозӣ. Манзур аз низоми мутақозӣ донишомӯзон, хонаводаи донишомӯзон ва соири ниҳодҳои муртабит бо созмони мадраса аст, ки интизор доранд мудирони омӯзишӣ:

- дар ҷиҳати эҷоди як муҳити омӯзишӣ бо рӯҳи маънавӣ гом бардоранд;
- нисбат ба таъмини саломати ҷисмонӣ, равонӣ ва отифии донишомӯзон бикӯшанд;
- дарки дурусте аз шароити замону макон ва таҳаввулоти иҷтимоӣ дошта бошанд;
- посухгӯӣ хостаҳо, матолибот ва масоили донишомӯз ва хонаводааш бошанд;
- фаъолиятҳои мадрасаро бар пояи барномарезӣ, созмондиҳӣ ва инзиботи фардии коркунон ҳидоят намоянд;
- дар нақши роҳбарии омӯзишӣ бар фарояндҳои ёддиҳӣ–ёдгирӣ назорат дошта бошанд.

АДАБИЁТ

1. Ҳанифар, Ҳусейн. Даромаде бар стандарт ва стандартсозӣ дар омӯзишу парвариш. – Техрон: Вазорати омӯзишу парвариш, Дафатри беҳбуди кайфият ва роҳбурдии стандартҳо, 1382.
2. Ҳочай, Саъид. Арзишҳои маҳоратҳо ва салоҳиятҳои мудирони мадориси ибтидоӣ чӣ қадар тарроҳии модели муносиби мудирият (мутолиаи мавридии шаҳри Техрон). Рисолаи таҳсилии докторӣ (Ph.D) мудирияти омӯзишӣ. – Техрон: Донишгоҳи Озоди исломӣ, Воҳиди улум ва таҳқиқот, 1380.
3. Диловар, Алӣ. Равишҳои оморӣ дар раваншиносӣ ва улуми тарбиятӣ. – Техрон: Интишороти Донишгоҳи «Паёми нур», 1373.
4. Дулан, Шемон, Л ва Шулер-рондал, С. Мудирияти умури коркунон ва манобеи инсонӣ. Тарҷумаи Тусӣ, Муҳаммадалӣ ва Соибӣ, Муҳаммад. – Техрон: Маркази омӯзиши мудирияти давлатӣ, 1380.
5. Раҳмонсиришт, Ҳусейн. Теорияҳои созмон ва мудирият аз навингарой то пасонавингарой. Ҷилди аввал. – Техрон: Интишороти «Фан ва ҳунар», 1376.
6. Раҳимӣ, Шаҳром. Тадвини стандартҳои амалкарди асарбахши мудирони мадориси ибтидоӣ. – Техрон: Вазорати омӯзишу парвариш, Дафатри беҳбуди кайфият ва роҳбарии стандартҳо, 1382.

ВАЖНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРЕКТОРОВ ШКОЛ

Подготовка будущих директоров общеобразовательных школ Исламской Республики Иран, становясь важной составной частью системы непрерывной профессиональной подготовки кадров управления - одна из тех научных проблем, внимание к которой должно заметно усиливаться. Совершенствование учебно-воспитательного процесса, отвечающего современным международным стандартам, подготовка директоров общеобразовательных школ, формирование высокого уровня их знаний и профессиональных навыков зависит от предварительной профессиональной подготовки, развития, воспитания и использования других методов. В данной статье автор акцентирует свое внимание на важности и значении стандартизации деятельности директоров школ на основе системы образования Исламской Республики Иран с акцентом на международные стандарты образования.

Ключевые слова: обучение, воспитание, профессиональная подготовка кадров, стандартизация деятельности директоров школ, профессиональные умения и навыки, стандарты образования.

THE IMPORTANCE AND VALUE STANDARDIZATION OF DIRECTORS OF SCHOOLS

Preparation of the future directors of secondary schools of the Islamic Republic of Iran, becoming an important part of continuous professional training of management - one of the scientific problems to which attention should be significantly strengthened. Improvement of the educational process that meets international standards, training directors of secondary schools, the formation of a high level of knowledge and skills depends on the pre-employment training, development, education and the use of other methods. The author focuses on the importance and significance of the standardization of school-based education system of the Islamic Republic of Iran, with an emphasis on international education standards.

Key words: education, education, vocational training, standardization activities of school, vocational skills, educational standards.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Сухайло Аббосиён*-соискатель Института гуманитарных наук АН РТ

ЗАРУРАТИ ИСТИФОДА АЗ РҶЙКАРДИ ЧИНСИЯТӢ ДАР ПАЖӢҲИШӢО

Танноз Шикебоиён

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Худуди 33 сол аз умри улуми иҷтимоӣ мегузарад. Ин илм ба баррасии ҷомеа, ниҳодҳо, гурӯҳҳои он ва равоити миёни инсонҳо мепардозад. Дар ин муддат дидгоҳҳои назарӣ, ки табиинкунандаи масоили иҷтимоӣ будаанд, дучори тағйироте шудаанд. Бархе аз тарафи дидгоҳҳои дигар ҳазф, бархе мавриди тасҳеҳ қарор гирифт ва бо шакли муҳтавои нав ироа ва аз дидгоҳҳои ҷадид матраҳ шуд. Аз даҳаи 70 милодӣ аз ҳокимияти як дидгоҳи назарии ҳос дар ҷомеашиносӣ наметавон ном бурд, балки бо тааддуди дидгоҳҳои, ки ҳар як ибъоди ҷадидро матраҳ мекунанд, мувоҷеҳ ҳастем. Аз муҳимтарин тағйироте, ки ба вучуд омадааст, метавон аз дидгоҳҳои ном бурд, ки бо таъкид бар мафҳуми чинс ва чинсият ибъоди ҷадидро дар назария ва пажӯҳиш эҷод кардаанд.

Асоситарин дигаргунии ношӣ аз ин дидгоҳ интиқодҳои аст, ки нисбат ба бетаваҷҷуҳии улуми инсонӣ ва улуми иҷтимоӣ дар иртибот бо мавқеият ва нақши занон дар назарияпардозӣ ибраз шудааст. Дар ин дидгоҳ ҷомеа ва масоили иҷтимоӣ бар асоси таҷриба ва нигаришҳои мардона тавсиф шуда, занон дар ҳошия ва танҳо дар иртибот бо меъёрҳои мардона мадди назар будаанд. Мавқеияти занон дар сохтори ҷомеа ва таҷрибаи мутафовити онон дар назарияҳо матраҳ набуд. Пажӯҳишҳо танҳо бо тавачҷуҳ ба масоили мардон сурат мегирифт, аммо натиҷаи пажӯҳишҳои мазкур қобили таъмин ба куллияи афрод (занон ва мардон) буд. Аз чанд даҳаи қабл эътироз ба ҳошияи нигоҳ доштани занон, зарурати бақоргирии дидгоҳҳои

хассос ба чинсият ва истифода аз рӯйкарди чинсиятӣ дар ҳавзаҳои мухталифи илмӣ оғоз шуд, то ба ин тариқ иттилооте аз вазъияти занон дар ҷомеа намоён гардид. Ин мақола пас аз тавзеҳе дар мавриди шаклгирии дониши ҷадид ва илалӣ дар ҳошия мондани занон бар аҳамияти рӯйкарди чинсӣ таъкид шудааст ва сипас нигоҳе кӯтоҳ ба пажӯҳишҳои анҷомшуда дар ҳавзаҳои омӯзиш ва парвариши Эрон меандозад, то мушаххас гардад, ки ин пажӯҳишҳо масоил ва мушкилоти духтарони донишомӯзро чӣ гуна баррасӣ кардааст.

Шаклгирии дониши ҷадид. Аз қарни шонздаҳум улум ва донише ҷадид пайрезӣ шуд. Афкори фалсафа батадрич дар қарни нуздаҳум мавриди қабули донишмандони мухталиф қарор гирифт ва тағйироти асосӣ дар шеваҳои дарки ҷаҳон ва касби илму донишро ба вучуд овард. Бештарин тағйирот дар улуми табиӣ сурат гирифт ва шеваҳои мутафовит бо гузашта барои дарки илмӣ аз падидаҳои табиӣ матраҳ шуд. Донишмандони улуми табиӣ бар ин эътиқод буданд, ки ҷаҳон дорои қонун ва назми табиӣ аст, ки бояд ба сурати айнӣ мавриди баррасӣ қарор гирад. Ба ин тартиб, донишмандони улуми табиӣ, ба монанди химия, физика, зистшиносӣ ва соири улум аз тариқи мушоҳида ва озмоиш ва баррасии падидаҳои иттилооти судмандеро дар бораи назми ҷаҳон касб карданд. Ин иттилоот ва дониши илмӣ дар қарни нуздаҳум ба бор ништа, мучиби пешрафтҳои зиёде дар ҳавзаҳои илмиву фаннӣ шуд. Пешрафтҳои фаннӣ дар қарни нуздаҳум мучиби зуҳури ҷавоми санъатӣ шуд ва тағйироти асосӣ дар шароити зиндагии ҷавоми ва афрод ба вучуд овард. Дар асари инқилоби санъатӣ ва рушди ногаҳонии шаҳрҳо, дар асари муҳоҷират аз русто ба шаҳр ва қор дар саноеи дар ҳоли рушди шаҳр шакли хонавода аз густарда ба ҳастай тағйир ёфт ва бисёре аз қорқардҳои хонавода аз байн рафт ё ба ниҳодҳои созмонҳои дигар вогузор шуд. Тавлид барои масраф, ки солиёни тӯлонӣ дар даруни хонавода сурат мегирифт, табдил ба тавлид барои фурӯш шуд, макони тавлид аз макони зиндагӣ ҷудо шуд. Тағйироти ношӣ аз ҷавоми санъатӣ ба зарурати эҷоди улуми иҷтимоӣ анҷомид. Зиндагӣ дар шаҳр масоили ҷадидеро матраҳ кард, ки аз лиҳози назарӣ ниёз ба тавзеҳ дошт. Ба иллати муваффақиятҳои улуми табиӣ, намунаҳои назарияпардозӣ дар улуми иҷтимоӣ низ мушобеҳи улуми табиӣ дар назар гирифта шуд. Тасаввур гардид, қавонини рафтори инсонҳоро метавон монанди улуми табиӣ аз тариқи бақоргирии равишҳои таҷрибӣ ва айнӣ кашф кард.

Нуктаи ҳоизи аҳамият ин аст, ки файласуфони рӯшангаре, ки афкори онон бар улуми ҷадид таъсир гузошт, мард буданд ва дар назарияҳои худ аз гироишоти мардона (бартарии мардон) истифода карданд. Баррасиҳои, ки дар мавриди дидгоҳҳои фалсафавӣ рӯшангарӣ сурат гирифт, намоишгари тарзи тафаккури мардонаи онон аст. Ин баррасиҳо мушаххас карданд, ки мавқеият ва ҷойгоҳи занон дар ҷомеа на танҳо мадди назари фалсафавӣ рӯшангарӣ набуд, балки, усулан, занонро дар тазоди комил бо мардон ва фурӯдасттар аз мардон дар назар мегирифтанд, (Мулир Окин, 1381, Луид, 1381). Ин шеваи нигоҳ ба занон хоси даврони рӯшангарӣ набуд, дар тӯли таърих нигоҳ ба занон аз тариқи вижагиҳои чинсии онон сурат мегирифт ва аз тариқи таъкид бар тафовутҳои чинсӣ ва баҳусус, ба иллати қобилияти борварӣ ононро аз бисёрии манобеи иҷтимоӣ ба дур нигоҳ дошта буданд. Занон ва мардон аз лиҳози биологӣ қомилан мутафовити якдигар матраҳ мешуд, дорои ду дунёи мутафовит буданд. Дунёи зан- хонавода, фарзандон ва таълиму тарбият ва дунёи мард, ҳар қизи дигаре, ки дар ҷомеа вучуд дошт. Мард мавҷуди қомил ва меъёри инсон ва зан бо ӯ санҷида мешуд, мард унсури асли ва зан унсури дигар буд (Бодонтар, 1377). Фалсафавӣ рӯшангарӣ бар ақлоният ва айният ба унвони арзишҳои мардона дар улум таъкид карданд ва арзиши занон, эҳсосот ва зехниятгароӣ дар назар гирифта шуд.

Баррасиҳои мутааддиде, ки дар мавриди диди фалсафавӣ рӯшангарӣ анҷом гирифта, ба хубӣ намоишгари нигоҳи онон ба ду ҷунбиш ва вазифа ва масъулияти ҳар як дар ҷомеа аст. Метавон ба фаъолиятҳои ва баррасиҳои Жинев Луид (1984), Сӯзон Мюлер Оксин (1992), Мари Убрин (1981) ва ҳамчунин, фаъолиятҳои дигарон дар ҳавзаҳои дигар монанди Шари Ирғнир (1976), Ропу Пурт (1973) ва Гилигон (1977) ишора дошт, ки бо тавзеҳоти дақиқ ба баррасии ҳислатҳои нобаробарии чинсиятӣ дар осори ин афрод пардохтанд. Шояд намунае, ки аввалин Фокс Кулир (1980) аз Бекан ироа медиҳад, ба содатарин ваҷҳ намоишгари вижагиҳои улум бошад.

Фокс Кулир истидлол мекунад, ки фалсафае, ки осори онон бар пояҳои улум таъсир гузошт, ҳама мард буданд ва як пешдоварии мардонро дар мафҳуми асосии илм тазриқ карданд. Ҳамчунин, таъкид бар ақлоният ва айнигароӣ дар улумро ба

унвони арзишҳои мардона матраҳ карданд. Аносири мардонаи илмиро баробари аносири занонаи табиат, эҳсосот ва зехният қарор доданд. Дар натиҷа, ҷинсиятгарой дар илм ва табиат ба вучуд омад. Яъне, мардонагӣ барои улум ва занонагӣ барои табиат. Фокс Кулир бо таваҷҷуҳ ба изҳороти Фронсис Бекан баҳси худро ироа меод. Лекин бо сароҳати тамоми истиораҳои ҷинсӣ барои баёни назари худ дар бораи маърифати илмӣ истифода кард. Дар тафаккури Юнониён, зан будан, иртиботе намодин бо ҳар он чи ғайриаклонӣ, нобасомон ва ношинохтӣ аст, дошт. Табиат арӯс ва илм домод аст ва аз диди Бекан, аз он ҷо ки кори илм аъмоли тасаллути мард бар табиат аст, пас бояд васлате муқаддас ва машруъ байни ақл ва табиат барқарор кард.

Бо таъсирпазирӣ аз улуми табиӣ, улуми иҷтимоӣ низ саъй кард, ки ақлоният, мантиқ ва айнигароиро дар назарияҳои худ тарҳ кунад. Эҷоди ҷомеаи санъатӣ боиси тақсими ҷомеа ба ду ҳавза: умумӣ ва хусусӣ ва мучаззо аз якдигар шуд. Ҳавзаҳои умумӣ дарбаргирандаи ҷомеа ва фаъолиятҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва тавлидӣ буд, ки қаламрави мардон дар назар гирифта шуд. Бар асоси тафаккури «тақсими кори табиӣ» миёни зан ва мард, мардон ба таври табиӣ ноновар, масъули иқтисодӣ, сарпарасти хонавода ва робитаи хонавода бо ҷомеа буданд. Дар баробари ҳавзаҳои умумӣ ҳавзаҳои хусусии хонавода қарор дошт, ки қаламрави занон буд, зеро занон ба сурати табиӣ ва зистӣ дорои вазифаи хонадорӣ, ҳамсардорӣ, модарӣ ва фарзандпарварӣ буданд.

Бозтоби ин навъ тафаккури таъбири ҷинсӣ, дар назарияпардозҳои қарни нӯздаҳум ва бистум ба равшан дида мешавад. Намунаи мушаххаси он дар равоношиносии назарияи шаклгирии хуввият дар кӯдакон аз ҷониби Зигмунд Фрейд аст. Аз диди Фрейд, мардон мавҷудоти комил ва занон мардони ахташуда ё мардони ноқис ҳастанд. Танҳо писарон кодир ҳастанд, ки хуввияти шахсияти комилро касб кунанд ва ба фарохурди қавӣ бирасанд. Духтарон, баръакс, дорои раванди шаклгирии хуввияти мутафовит аз писарон буда, дар бехтарин шакл дар орзуи доштани фарзанд хоҳанд буд (Тонг (Tong), 1997: 140- 141; Войс, (Vice) 1998). Дар ин назария мардон намунаи комил ва занон дар робита бо онон матраҳ мешаванд. Интиқоди марбут ба Фрейд метавон дар қорҳои Корул Гиригон (1982) ва ҳамчунин Ненси Чудуро (1978) дид, ки баръакси Фрейд ин масъаларо матраҳ мекунанд. Шаклгирии хуввияти писарон ҳамроҳ бо гусаст аз модар аст, аммо барои духтарон гусаст аз модар дертар аз писарон сурат мегирад. Агар Фрейд мушкили касби хуввиятро барои духтарон матраҳ кард, баръакс, Чудуро мушкили касби хуввиятро барои писарон дар назар мегирад, зеро писарон бояд барои касби хуввият аз модар ҷудо шуда, хуввияти худро ба унвони «на зан» шакл диҳанд (Тонг, 1997: 153- 157, Чудуро (Chodorow), 1997).

Дар улуми дигар низ нигоҳи назарияпардозон мутаваҷҷеҳӣ мардон аст. Дар назарияҳои ҷомеашиносӣ низ занон дар ҳавзаҳои умумӣ ҳузур надоранд. Ҳарчанд ки занон дар арсаи умумӣ низ мушоракат доштанд, аммо нигоҳи мардонаи ҳоким бар ҷомеашиносӣ, тафовути нақшҳои занон ва мардон ба сурати табиӣ дар назар гирифта шуд ва дар натиҷа, бо қабули тафовутҳои зотии зан ва мард, ҳавзаҳои умумии қаламрави мардон ва ҳавзаҳои хусусии қаламрави занон дар назар гирифта шуд. Масоили марбут ба ҳавзаҳои умумӣ ба иллати табиӣ будани арзиш расидагӣ ва баррасиро надошт. Аз он ҷо ки мардон дар ҳавзаҳои умумӣ қарор доштанд, назарияпардозҳои иҷтимоӣ низ бар асоси фаъолиятҳои онон шакл гирифт. Он чи ки бояд мавриди баррасӣ ва назарияпардозӣ қарор мегирифт, навъи равобит дар арсаи умумӣ, яъне арсаи мардон буд. Ҳатто, занони машғули кор ва фаъолият буда, дар ин ҳавза бо ҳамон меъёрҳои мардон мавриди баррасӣ қарор мегирифтанд.

Намунаҳои бисёре аз бетаваҷҷуҳӣ нисбат ба занонро метавон мисол зад, монанди назарияҳои марбут ба таъйини пойгоҳи табақоти афрод, ки аз диди ҷомеашиносии марксистӣ танҳо аз тариқи робитаи афрод бо абзори тавлид ва ба унвони ононе, ки моликият бар абзори тавлидро дошта, ононе, ки нерӯи кори худро мефурӯхтанд, дар назар гирифта мешуд ва занон, ки на молик ва на фурӯшандаи нерӯи кор, ба мафҳуми иқтисодии он, буданд, ҷое надоштанд ва кори хонагии онон мавриди таваҷҷуҳ қарор намегирифт.

Дар назарияҳои дигари ҷомеашиносӣ барои барои таъйини табақа, ки бар асоси назарӣ ва бар шаклӣ гирифта аст, занон дорои ҷойгоҳи вижае нестанд. Бинобар ин, дар ҷомеашиносӣ ҷойгоҳи табақоти хонавода аз тариқи таъйини

чойгоҳи табақоти мард(раиси хонавода) ва бидуни таваҷҷуҳ ба мавқеияти занони хонавода аст (Абут Ва Волос, 1380).

Занон, умдатан, дар назарияҳои марбут ба хонавода дорои мавқеияти хос ҳастанд. Дар ин маврид низ ё ба аҳамияти тақсими нақши даруни хонавода дар ҷиҳати ироаи бехтарин коркарди хонавода таъкид мешуд, ё дар дидгоҳи марксистӣ бар аҳамияти мавҷудияти хонавода дар ҷавоми сармоядорӣ дар ҷиҳати ҳифзи ин равобит таъкид мешуд. Равобити даруни хонавода ва баҳусус таҷорибии занон дар ин воҳид аҳамияти баррасиро надошт. Бо вучуди он ки ҷомеапазирӣ ба унвони маъқулае муҳим дар назар гирифта мешуд, бо вучуди он ки тафовутҳои миёни ҷомеапазирӣ духтар ва писар мушаххас буд, аммо қабл аз вуруди мафҳуми ҷомеапазирӣ ҷинсиятӣ ин тафовутҳоро табиӣ ва бидуни арзиши баррасӣ дар назар мегирифтанд. Дар ин дидгоҳ нигоҳ мутаваҷҷеҳи интиқоли арзишҳо ва ҳинҷорҳои ҷомеа аз насле ба насли дигар буд. Тафовутҳои асосӣ дар ҷомеапазирӣ духтарон ва писарон мушоҳида мешуд, аммо аз ҷо ки ин тафовутҳо ба назар табиӣ меомад, мушкил дар назар гирифта намешуд.

Ба ин тартиб, мушоҳида мешавад, ки дар назарияпардозҳои улуми иҷтимоӣ занон пинҳон буданд ва ҷаҳон бар асоси ҳузури мардон дар ҷомеа мушкилоти онон табиӣ ва тафсир мешуд. Аҳамияти назарияҳо дар ин аст, ки пажӯҳишгарон бидуни як ҷорҷӯбии назарӣ иқдом ба пажӯҳиш намекарданд. Дидгоҳҳои назарӣ, ки вучуддоранд, бар рӯйи интиқоли маъсалаи мавриди баррасӣ таъсир гузошта, суолоти мавриди назар ва муҳимро табиӣ мекунад. Бинобар ин, агар назарияҳо бар асоси таҷориб ва эҳсосот ва мавқеияти мардон дар ҷомеа шакл гирифта бошад, аз ҳамон ибтидо суолоте, ки барои муҳаққиқ матраҳ аст, суолоте муртабит бо масоили мардон ва на занон хоҳад буд. Фарзияҳои, ки дар тӯли пажӯҳиш сабӣ дар рад ё исботи онон дорад, низ дар робита бо назарияҳои мард мадор хоҳад буд ва дар ниҳоят, интиқоли назария бар рӯйи таҳлил ва тафсири додаҳо таъсир хоҳад гузошт (Хоровӣ (Haraway), 2003).

Рӯйкарди ҷинсиятӣ дар улуми иҷтимоӣ. Истифода аз вожаи ҷинсият дар улуми иҷтимоӣ аз даҳаи 1970 ба баъд аз тарафи Он Укли (1972) ҷомеашиноси англис оғоз шуд. У бар маншаи иҷтимоии ҷинсият ва гурӯҳбандии ҷинсиятӣ, ки занонагӣ ва мардонагӣ ва алоқи рафторҳо, эҳсосот ва нигаришҳои занону мардонро шакл медиҳанд, таъкид кард. Ҷинс дорои маншаи зистӣ ва ҷинсият дорои маншаи иҷтимоӣ аст. Аммо, гурӯҳбандии ҷинсиятӣ танҳо намоишгари вижагии мутафовити занон ва мардон нестанд, балки намоишгари вучуди силсилаи маротиб миёни занону мардон ҳастанд. Гил Рубин- инсоншиноси амриқӣ дар соли 1975 аз мафҳуми ҷинс- ҷинсият истифода кард ва онро чунин таъриф кард: «Низомии ҷинс- ҷинсият низоме аст, ки тафовутҳои зистшинохтӣ байни занон ва мардонро ба сурати сариҳои иҷтимоии мушаххасе созмон медиҳад. Ин низом вижагӣ, мубодилаи номутақорин миёни занону мардонро имконпазир месозад. Ҳамчунин, низомии тақсими қори ҷинсӣ боиси тазмини мановеи мардон ва на занон мегардад.» (Ҳом, 1382, с.399- 400)

Тафовутгузори миёни ҷинс(тафовутҳои биологӣ, ки занону мардонро аз якдигар мутамоиз месозад) ва ҷинсият(интизороти иҷтимоӣ дар мавриди рафтори муносиби ҳар ҷинс) (Гидинз, 1373, 780), аз мабоҳиси муҳим дар улуми иҷтимоии имрӯз аст. Дар ин амр, ки занону мардон аз лиҳози ҷинс бо якдигар тафовутдоранд, ихтилофи назар вучуд надорад. Аммо, ба иллати низомии ҷинс- ҷинсият, афроди ҷомеа ба ду гурӯҳи комилан мухталиф бо якдигар тақсим мешаванд, ки хусусиёт ва вижагиҳои онон дар тақобул бо якдигар аст, афроди ҷомеа ё мард ҳастанд ва дорои вижагии ақлоният, мантиқ, қудрат, таҳур, истиқлол ва ғ. ё зан ҳастанд ва дорои вижагиҳои эҳсосотӣ, заъф, рӯёӣ, вобаста ва ғ. Дар ин тақсимбандӣ на фақат ҳадди миёни вучуд надорад, балки бо як силсила маротиби иҷтимоӣ рӯ ба рӯ ҳастем. Аз он ҷо ки мардон комил дар назар гирифта мешаванд, дар маротиби болои силсилаи маротиб ва аз он ҷо ки занон ноқис дар назар гирифта мешаванд, дар радаҳои пойин қарор мегиранд. Ба ин тартиб, мушаххас мешавад, ки мафҳуми ҷинсият дар ҷиҳати эҷод ва ҳифзи силсилаи маротиб равобити нобаробар дар ҷомеа ба вучуд омадааст.

Рӯйкарди ҷинсиятӣ бо таъкид бар мафҳуми ҷинсият интиқодотеро ба улуми иҷтимоии марсум матраҳ мекунад. Назарияҳои мавҷуд ё ҷинспараст ҳастанд, яъне таҷрибиёти занонро табиӣ қаламдод мекунад ё дар бехтарин ҳолат каври ҷинс ҳастанд, зеро, ҳарчанд ки ба масоили занон таваҷҷуҳдоранд, аммо мутаваҷҷеҳ нестанд, ки мавқеияти занон дар сохтори иҷтимоӣ ва таҷорибии ношӣ аз он бо мардон яксон нест. Таъкиди рӯйкарди ҷинсиятӣ бар мутағайири ҷинсият ба унвони омилӣ

мухиме дар тафкики иҷтимоӣ аст, ки монанди табақаи иҷтимоӣ боиси эҷоди нобаробариҳои миёни ду ҷинс мегардад. Гузашта аз он мафохиме, ки дар улуми мутадовил мадди назар набуд, аз тариқи рӯйкарди ҷинсиятӣ ворида ҳавзаҳои илмӣ шуд ва аҳамияти онон дар назарияпардозӣ ва пажӯҳиш мушаххас гашт (Абут, 1380, с.21- 28). Бинобар ин, бо ривочи рӯйкарди ҷинсиятӣ назарияҳои мавҷуд дар улуми иҷтимоӣ матраҳ мешаванд. Он чи барои мардон содиқ аст, илзман, барои занон сидқ намекунад. Аз тарафи дигар, ҳавзаҳои ҷадида аз пажӯҳиш, ки то кунун ба иллати табиӣ будан фоқиди арзиши баррасӣ буд, ворида пажӯҳишҳои иҷтимоӣ шуд. Масъалаи дигаре, ки бар он таъкид мешавад, равишҳои бакоргирифта дар таҳқиқот аст. Ҳарчанд ки илзман равиши ҳосе бар дигаре бартарӣ надорад, бо вучуди ин, ба далоили мутааддид дар рӯйкарди ҷинсиятӣ таъкиди бештаре бар рӯйи равишҳои кайфӣ дида мешавад. Равишҳои камӣ бар рӯйи таҳлили додаҳо ба сурати камӣ поягузори шудааст. Дар ин баррасиҳо интихоби намунаи муарриф ва анҷоми озмунҳои омори иттилооти қобили таъмин ба ҷомеаро ироа медиҳад. Интихоби рӯйкарди ҷинсиятӣ бар ин аст, ки истифода аз равиши камӣ метавонад боиси ноҳақирифтани масоили мавриди алоқаи занон гардад, дар сурате ки бо истифода аз равишҳои кайфӣ метавон чигунагии таҷрибаи занонро беҳтар намоиш дод ва имкони баррасии ҳавзаҳои ҳассосе, ки мусталзими наздики бо пажӯҳишшаванда аст, ба вучуд меояд (Ҷом, 1382, 358- 359).

Сондро Ҳординг(1987) матраҳ мекунад, ки он чи вижагии таҳқиқот бо рӯйкарди ҷинсиятӣ аст, интихоби равиши таҳқиқ нест, балки бештар аз он тарҳи масоил ва мабоҳис дар ҳавзаҳои аст, ки то кунун ба онҳо тавачҷуҳ намешавад. Интихоби фарзияҳо ва шавоҳиде, ки то кунун мавриди баҳрбардорӣ қарор намегирифт, ҳадаф аз анҷоми таҳқиқ аст, ки оё бо ҳадафи аз миён бурдани нобаробариҳо ва тавонмандсозии афрод ва ё бо ҳадафи намоиш тафовутҳо ё ташбеҳот миёни афрод сурат мегирад?

Таҳқиқоти рӯйкарди ҷинсиятӣ, ки барои таъйини мавқеияти ҳос ва мутафовити занон дар сохтори ҷомеа ба кор гирифта мешавад, аз назарияҳои, ки дар онон мафохими ҷинсиятӣ ба унвони мутағайирҳои табиингар вучуд дорад, истифода мекунад, бо тарҳи суолот ба масоиле, ки то кунун ба онҳо тавачҷуҳ нашуда буд, мепардозад. Аз равиши таҳқиқи муносиб барои расидан ба ҳадафи таҳқиқ истифода мекунад.

Омӯзиш ва парвариши духтарон. Ҳудуди сад сол аз умри омӯзиш ва парвариши Эрон мегузарад. Ибтидо нигариши манфӣ нисбат ба омӯзиши духтарон вучуд дошт ва бо эҷоди мадориси духтарона ба шиддат муҳолифат мешуд. Ҳатто, пас аз он ки мадориси духтарона бо кӯшиши занони мухталиф доир шуд, ақида бар ин буд, ки омӯзиши духтарон бояд дар ҷиҳати фарогирии фунуни хонадорӣ бошад ва дар фикристи дурусии духтарон ановини илми хонадорӣ, тарбияти атфол, ақсоми саноеи ҳаётӣ, тӯрбофӣ ва қулоббофӣ гунҷонда шуд (Хусравпаноҳ, 1381: 214). Аммо дар тӯли замон нобаробариҳои ошкор ношӣ аз ҷинси миёни донишомӯзон коҳиш ёфт. Нисбати нобаробарии духтарон ва писарон дар мадорис, тарки таҳсили бештари духтарон дар бархе аз манотиқ ва мушкилоти ошкор марбут ба омӯзиши духтарон дағдағаи омӯзиш ва парвариш шуд ва иқдомоте низ дар ин замина сурат гирифт.

Омор нишон медиҳад, ки иқдомоти анҷомгирифта дар ин роҳ муваффақиятомез буда, аз лиҳози камии духтарон бештаре ба мадорис роҳ ёфтаанд. Аммо нобаробариҳои дигаре, ки пинҳон ҳастанд, ҳанӯз мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст. Иттилоот дар мавриди мавқеияти донишомӯзон дар сохтори мадраса, нақши донишомӯзии онон, таҷрибаи онон дар класи дарс ва бо ҳамсолон, мушкилоти ҳоси донишомӯзӣ, ки дар робита бо ҷинсият ва дархостҳои иҷтимоӣ аз онон аст ва масоили ношӣ аз ҷинсият ва на ҷинс, бисёр ночиз аст. То замоне ки иттилоот дар ин замина фароҳам нагардад, имкони анҷоми иқдомоти дигар низ заиф хоҳад буд. Пажӯҳишҳои омӯзиш ва парвариш дар истифода аз иттилоот муассир хоҳад буд.

Пажӯҳишҳои иҷтимоӣ дар ҷиҳати шинохти мушкилот, табиини онон ва, ҳамчунин эҷоди тағйирот дар ҷиҳати беҳбуд мебошад. Агар тамоили аз миён бурдани нобаробариҳои миёни духтарон ва писарон вучуд дорад, бояд дар ибтидо нигоҳе бо рӯйкарди ҷинсиятӣ дошт, то аввалан мушаххас шавад, ки нобаробариҳои ҷинсиятӣ вучуд доранд ва дарбаргирандаи чӣ ҳастанд.

Чунин пажӯҳишҳои метавонад бо намунае муташаккил аз духтарон ва ё бо намунае муташаккил аз духтар ва писар сурат гирад. Он чи ки дар ин пажӯҳишҳо

муҳим аст, на таъкид бар чинси хос, балки бештар аз он чорчӯби назарӣ, чигунагии анҷом, равиши мавриди истифода дар таҳқиқ, суолот ва аҳдофи он, ҳамчунин, таҷзия ва таҳлили иттилоот мебошад.

Барои касби огоҳӣ аз вижагиҳои баррасӣ дар омӯзиш ва парвариши духтарон аз китоби «Духтарон ва омӯзишу парвариш», ки дар он чакидае аз пажӯҳишҳои анҷомгирифта аз соли 1358 то соли 1380 ба тафкики чинсиятӣ ва ғайричинсиятӣ ва ҳавзаҳои илмӣ пажӯҳиш ироа шудаанд, истифода шуд. Дар ин чакида бархе аз иттилоот дар мавриди ҳар пажӯҳиш монанди унвон, макон ва соли анҷоми пажӯҳиш, ҳадаф ва фарзияҳо, ҷомеаи омӯри ва намуна, абзори таҳқиқ ва хулосаи натоиҷ ироа шудаанд. Бо истифода аз иттилооти чакидаи таҳқиқот саъй дар ҷустуҷӯи посух барои суолоти зер шуд, то истифода аз рӯйкарди чинсиятӣ дар пажӯҳишҳо мушаххас гардад. Ановини пажӯҳишҳо бо тавачҷуҳ ба масоили хос ва мафоҳими мадди назар дар рӯйкарди чинсиятии аҳдоф, фарзияҳо ва мутағайирҳо, натиҷаи пажӯҳиш, чинси пажӯҳишгар, роҳнамо(нозир), абзори мавриди истифода баррасӣ шуд.

Дар маҷмӯъ аз соли 1358 то 1380 теъдоди 167 пажӯҳиш дар мавриди духтарон дар омӯзишу парвариш мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, ки ба сурати умда дарбаргирандаи поённомаҳои донишгоҳӣ дар сатҳи қоршиносии аршад мебошанд. Поённомаҳои доктории фақат ду мавридро(дар ҳавзаи ҷомеашиносӣ ва равоншиносӣ) ба худ ихтисос додаанд. Дар зимн 12 тарҳи пажӯҳишӣ низ дида мешавад, ки ҷумлагӣ дар навъи пажӯҳиши чинсиятӣ қарор мегирад ва аз тарафи созмонҳои мухталиф анҷом гирифтааст. Дар тафкики пажӯҳишҳо ба чинсиятӣ ва ғайричинсиятӣ(бар тибқи тақсимбандии гирдоварандагон), мушаххас мешавад, ки пажӯҳишҳои чинсиятӣ беш аз ним дарсадро ба худ ихтисос медиҳанд. Тафкик бар ҳасби ҳавзаи илмӣ нишон медиҳад, ки равоншиносӣ болотарин саҳро ба худ ихтисос дода, беш аз нима аз таҳқиқот дар ин ҳавза сурат гирифтааст. Ба дунболи он масоили омӯзишӣ ва таҳсилӣ дар ҳудуде, ки як савуми баррасихоро ба худ тахсис дода, сипас, ҳавзаи илмӣ ҷомеашиносӣ бо ҳудуди 10 % аз таҳқиқот ва, дар ниҳоят, пажӯҳишҳои марбут ба тарбияти баданӣ ва саломати ҷисмонӣ қарор мегиранд.

Ҷадвали шумораи 1: тақсими пажӯҳишҳо ба тафкики навъ ва ҳавзаи илмӣ

Навъи пажӯҳишӣ	ҷомеашиносӣ	равоншиносӣ	Омӯзишӣ ва таҳсилӣ	Тарбияти баданӣ	ҷамъ
чинсиятӣ	12	43	29-	8	92(55 %)
ғайричинсиятӣ	2	46	24	3	75(45 %)
ҷамъ	14(7/ 5%)	89(53 %)	53(32 %)	11(6/ 5 %)	167(100 %)

Лозим ба зикр аст, ки ҳарчанд пажӯҳишҳо ба унвони омӯзиш ва парвариши духтарон дар назар гирифта шудаанд, аммо, бо тавачҷуҳ ба ановини онҳо, ба назар мерасад, ки масоили мадди назар дар мадорис камтар мавриди тавачҷуҳ будаанд, балки аз вучуди донишомӯзон ба унвони намуна дар дастрас ва ё ҷомеаи омӯри ҷавонон истифода шудааст. Яъне, гузашта аз пажӯҳишҳои ҳавзаи омӯзишӣ ва таҳсилӣ анвои дигари нақшомӯз ва парвариш, сохтори мадорис, нақши донишомӯз ва муаллим, шеваҳои ҷомеапазирӣ, муҳтавои китобҳои дарсӣ ва дар маҷмӯъ таъсире, ки мадорис бар рӯи донишомӯзон доранд, мадди назар набуда, балки мутағайирҳои пажӯҳиш бидуни робита бо мадорис буданд, монанди: санҷиши нигариши донишомӯзон ва муқоисаи он бо модарони худ, мизони баҳрамандии донишомӯзон аз телвизион ва ё таъсири иштиголи модар бар ҷомеапазирӣ.

Ановини таҳқиқот нишон медиҳанд, ки аксари таҳқиқот саъй дар мушаххас кардани авомили муассир ва ё таъйини робита миёни ду мутағайирро доранд. Дар баррасиҳои ҷомеашинохтӣ таъкиди зиёд бар мафҳуми табақа ва таъсири он бар эҷоди тафовутҳо ва ташоубхот мешавад, дар сурате ки дар баррасиҳои равоншинохтӣ омили табақа ба нудрат мадди назар буд ва бештар бар рӯи мутағайирҳои фардӣ таъкид мешавад. Танҳо таҳқиқоти омӯзишӣ бештар бар масоили омӯзишӣ таъкид доранд(чи ба сурати мутағайири мустақил ё нумраи имтиҳон). Ин навъи баррасӣ, ё фақат бар рӯи як чинс(духтарон) сурат гирифтааст ва ё ду чинсро бо якдигар муқоиса кардааст, ё имкон дорад, ки ду гурӯҳи мутафовит аз духтаронро бо ҳам муқоиса карда бошанд.

Табақабандиҳои фавқ аксари пажӯҳишҳоро дар бар мегирад, ки ба суратҳои мухталиф тақрор шудаанд. Бархе монанди таҳлили муҳтавои китобҳои дарсӣ ва ё сохтори омӯзишӣ ҷузъи масоиле ҳастанд, ки ба нудрат дар пажӯҳишҳо дида мешаванд. Таҳқиқоти зикршуда иттилооти ҷолибе ба мо ироа медиҳанд, аммо бояд дар назар гирифт, ки яке аз далоиле, ки рӯйкарди чинсиро зарурӣ сохтааст, истифода

аз мафоҳими ҷадид аст. Рӯйкарди ҷинсиятӣ маъкулооти ҷадидеро дар робита бо мавқеияти занон ва духтарон, ки то он замон ба он тавачҷух намешуд, матраҳ кардааст. Ҳадаф, дастбӣ ба иттилооте аст, ки нобаробариҳои ношӣ аз ҷинсиятро мушаххас мекунад, то имкони рафъи онон ба вучуд ояд. Дар ановин, аҳдоф, фарзияҳо ва ҳатто натоқи таҳқиқот бо мафоҳим ва масоили ҷинсиятӣ рӯ ба рӯ нестем. Ин вижагӣ ҳатто дар тарҳҳои таҳқиқотӣ, ки ҷиҳати рафъи нобаробариҳо дар назар гирифта мешаванд, низ дида мешавад. Танҳо маъдуди пажӯҳишҳо дорои аҳдофе монанди шиносӣ, таъйини аҳдоф ё робита миёни ҷинсият, нақшҳои ҷинсиятӣ, хуввияти ҷинсиятӣ ва назоири он ҳастанд. Абзори пажӯҳиш низ мутафовит бо соири таҳқиқот аст.

АДАБИЁТ

1. Абут Помло ва Кулир Волос. Ҷомеашиносии занон. Гарҷумаи Манижа Начми Ироқӣ.- Техрон: Най, 1380.
2. Бодонтр Илизот. Зан, мард. Гарҷумаи Сарвари Шево Разавӣ.- Техрон: Дастон, 1377.
3. Гидинз Антонӣ. Ҷомеашиносӣ. Гарҷумаи Манучехрии Сабурӣ.- Техрон: Най, 1373.
4. Дилреш Башарӣ. Зан дар давраи Қочория.- Техрон: Дафтари мутолиоти динии ҳунар, 1375.
5. Зоҳидӣ Шамсусодот. Тағйироти ҷойгоҳи шугълии занон дар як даҳа. - Техрон: Пажӯҳиши занон, давраи 1, шум. 4, 1381.
6. Зӯхранд Розия ва дигарон. Омӯзиш ва парвариши духтарон. Чакидаи таҳқиқот аз соли 1358 то 1380.- Техрон: Вазорати омӯзиш ва парвариши пажӯҳишкадаи таълим ва тарбият, 1383.
7. Луид Жинвию. Мардонагӣ ва занонагӣ дар фалсафаи Ғарб. Ақли музаккар. Гарҷумаи Маҳбуба Муҳочир.- Техрон: Най.

ВАЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ОПРЕДЕЛЕННОМУ ПОЛУ В ИССЛЕДОВАНИЯХ

Важность использования методологии принадлежности к определенному полу в исследованиях в основном акцентируется на проблемах женщин и девушек, их положения в обществе, а также проблемах женской эмансипации. Данная тема охватывает проблемы места и положения женщин в социальной структуре, а также раскрывает проблемы неравенства полов в обществе.

Ключевые слова: женщина, современное общество, половая принадлежность, неравенство полов, половая методология, социальное исследование.

IMPORTANCE OF METHODOLOGY MEMBERSHIP OF A PARTICULAR FLOOR IN RESEARCH

The importance of using the methodology of belonging to a particular gender in research mainly focuses on women and girls, their position in society, as well as issues of women's emancipation. This theme covers the problem of the position and status of women in the social structure, and reveals gender inequalities in society.

Key words: woman, modern society, gender, gender inequality, gender methodology of social research.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Танноз Шикебойён*-соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

МУҚОИСАИ МИЗОНИ ХУШИ ҲАЯҶОНИИ ЗАНОНИ ШУҒЛНОК ВА ЗАНОНИ ХОНАШИН

Нозанин Хоҷа

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ

Инсон барои расидан ба зиндагии беҳтар ва солимтар ниёз дорад. Барои ин ба ӯ лозим аст, ки байни фикр, эҳсосот ва отифаҳои худ ҳамоҳангии лозимро ба вучуд оварад ва мутаносиб бо мавқеиятҳои зиндагӣ аз онҳо истифода намояд. Хуши ҳаяҷонӣ аз ҷумлаи мавридҳои аст, ки метавонад ба зиндагии афрод ҷиҳат диҳад ва созгории муносибтареро нисбат ба муҳит дар онҳо ба вучуд оварад. Кулман ба ин ақида аст, ки хуши ҳаяҷонӣ мучиби шодӣ ва хушбахтии афрод мегардад. Вай ҷаҳор маҳорати асосии хуши ҳаяҷониро шомили шинохти эҳсосоти худ тасаллут бар эҳсосот, барангехтан ва тарғиби худ ва шиносии эҳсосоти дигарон ва танзими робитаҳои худ бо дигарон таъриф мекунад. Дар таърифи хуши ҳаяҷонӣ меғӯяд, хуши ҳаяҷонӣ тавоноии дарк, тавсиф, дарёфт ва маҳорати ҳаяҷонхост. Тайи солҳои мутамодин ба баҳраи хушӣ ё хушбахр (IQ) меёре барои шинохтани хуши фардӣ ба шумор меомад ва озмуни баҳраи хушӣ танҳо шохисе буд, ки нишондиҳандаи тавоноии ёдгирӣ ва мизони муваффақияти шахсӣ маҳсуб мешуд. Дар солҳои охир ин амр мавриди баҳсу ҷолиши маҳфилҳои илмӣ қарор гирифт. Бисёре аз афрод дар озмуни вурӯдӣ донишгоҳ ва ё муассисоти омӯзиши олий аз назари баҳраи хушӣ рақами болое касб мекарданд. Аммо ин афрод дар муҳити кор ва хонавода чандон

муваффақ набуданд ва баръакс афроде баҳраи хушии поине доштанд, вале дар муҳити кор афроди муваффақ ба шумор мерафтанд, ки иллати он метавонад ба сатҳи хуши ҳаяҷонӣ (EQ) фард марбут бошад.

Хуши ҳаяҷонӣ. Хуши мантиқӣ ва хуши ҳаяҷонӣ байни занон ва мардон зидди якдигар нестанд, балки фақат бо ҳам тафовут доранд. Чакбулук равоншиноси донишгоҳи Калифорния дар Беркли бо истифода аз меъёре, ки комилан шабеҳи хушёрӣ отифист ва шомили қобилиятҳои асосӣ, отифӣ ва иҷтимоӣ аст, ки ӯ онро бозгашти нафс номидааст. Мо ба муқоисаи ду типии хоси назариявӣ, яъне афроде, ки дорои баҳраи хуши боло ва афроде, ки дорои истеъдодҳои отифии пурқудрате ҳастанд, пардохта ва тафовутҳои онҳоро мавриди баррасӣ қарор додем. Фарде ки фақат баҳраи хушии ӯ боло аст, яъне фоқиди хушёрӣ отифист, тақрибан крикатура аз як хирадманд аст, вай дар қаламрави зехн, чирадаст, вале дар дунёи шахсии хеш заиф аст. Ин амр дар мавриди занон ва мардон кам тафовут дорад. Мардоне, ки дорои баҳраи хушии болое ҳастанд, одамҳои хоҳталаб, судманд, қобили пешбинӣ, лачуч, интиқодгар, фурутан, нозукноринҷӣ ва камрӯ ҳастанд, ки аз назари эҳсос сарду беотифаанд. Низоме, ки пеш аз ҳама бар фард ихота дорад ва рафторҳои ӯро шакл медиҳад, низомии хонавода аст. Рафторҳои, ки дар робитаҳои бо соири аъзои хонавода буруз мекунад, мунҷар ба рафтори беҳинҷор нест, балки рафтори ноҳинҷорро ҳам хонавода шакл медиҳад. Дар ин хусус зан ё модар нақши асли ва калидири дар сохти худ ё худӣ хештани фард ва сипас фарзандон дорад. Хуши ҳаяҷонӣ мудирӣ қардани робитаҳои бо дигарон ба манзури афзоиши самарбахшӣ аст. Хуши ҳаяҷонӣ мучиби афзоиши огоҳӣ ва маҳорати иртиботӣ мешавад ва натиҷаи асарбахшӣ дар барқарорӣ иртиботӣ, баҳусус аъзои хонавода аст. Хуши ҳаяҷонӣ метавонад дар қобилиятҳои чун шахомат, чуръатмандӣ, шодии худогоҳӣ ва эҳсосии масъулият ва иззати нафс ба фард кумак кунад.

Пажӯҳишҳои мутааддиде нишон дода, ки хуши ҳаяҷонӣ метавонад сабаби афзоиши мизони саломатӣ, рифоҳи сарват, мавқеият, ишқу шоди гардад. Ҳарчанд хуши ҳаяҷонӣ бо хуши шинохта иртибот дорад, вале аз лиҳози мафҳуми назарӣ ва амалқард комилан бо он тафовут дорад. Умуман волидайн, баҳусус модароне, ки маҳоратҳои иртиботии муносибе доранд, аз робитаҳои худ бо аъзои хонавода, баҳусус фарзандон лаззати бештаре мекунанд. Онҳо аз тавоноӣҳои чун шикебой, бурдборӣ, мадуро қардан дар ҳангоми асабоният, ҳамдилӣ, назорат ва дарки амиқи ниёзҳо ва эҳсосоти дигарон бархурдоранд. Нуктаи ҷолиби тавачҷуҳ дар мавриди ин маҳоратҳои ин аст, ки бидонем инҳо шабоҳати зиёде ба аҷзо ва ё абъоди ташкилдихандаи созаи хуши ҳаяҷонӣ доранд. Агарчи таъкид бар аҳамияти таъсири хуши ҳаяҷонӣ дар саломатии равони хонавода ба маънои ноҳақиқати ангоштани омилҳои дигаре чун масоили биологӣ, асароти иқтисодӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоӣ нест. Аммо барои таъмини саломатӣ, иртибототи отифии ҳаяҷонии ҳамсарон ва саломатии равони хонавода, муқобил бо бисёре аз мушкилоти хонавода зарурӣ мебошад.

Ҳусеинӣ дар таҳқиқе ба унвони баррасии муқоисавии хуши ҳаяҷонии занони шоғил ва хонашин дар шаҳри Техрон ба баррасии 200 нафар аз занони шоғил ва хонашин дар минтақаҳои 5 ва 18-и Техрон бо истифода аз пурсишномаи хуши ҳаяҷонӣ (bag-one) пурсиш гузаронидааст: ба озмуни фарзияҳо:

1. Байни рақамҳои хуши ҳаяҷонии занони шоғил ва хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.
2. Байни рақамҳои истиқлоли амал занони шоғил ва хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.
3. Байни рақамҳои худогоҳии ҳаяҷонии занони шоғил ва хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.
4. Байни рақамҳои иззати нафси занони шоғил ва хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Эрони Зарротӣ ба баррасии робитаи хуши ҳаяҷонӣ ва сабқҳои дилбастагӣ пардохтааст. Ин пажӯҳиш дар байни донишҷӯёни Донишгоҳи Фирдавсии Машҳад анҷом шуда, натиҷаҳои нишон медиҳанд, ки байни сабқи дилбастагӣ ва хуши ҳаяҷон робитаи мустақим ва маънодор вучуд дошт. Сабқи дилбастагӣ ноиман ва музтариби дутарафа бо хуши ҳаяҷонӣ робитаи маъқул ва маънодор дошт. Мардон ва занон дар ин пажӯҳиш аз назари хуши ҳаяҷонӣ тафовути маънодоре надоштанд. Таҳлил дар ин таҳқиқ нишон дод, ки сабқҳои дилбастагӣ пешбиниқунандаи хубе барои хуши ҳаяҷонӣ ва муаллифаҳои он ҳастанд. Онҳо дар ин пажӯҳиш натиҷа гирифтанд, ки

робитаҳои кӯдак, волидайн заминаи муҳим ва таъсиргузоре бар рушди тавоноҳои кӯдак аст, ки ононро қодир месозад то дар мавриди ҳудашон ва дигарон таомулотии иҷтимоӣ биомӯзанд. Пажӯҳиши ҳозир дорои чор фарзия аст, шомили 1 фарзияи асли ва 3 фарзияи фарӣ:

Байни фарзияи аслии ҳуши ҳаяҷонии занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Фарзияи фарӣ:

1. Байни иззати нафси занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

2. Байни ҳудабзори занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

3. Байни истиқлоли занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Пажӯҳиши ҳозир аз навъи тавсифӣ ва корбурдӣ бо таъкид бар ҳамбастагӣ аст.

Ҷомеаи оморӣ, намуна ва равиши намунагирӣ: Ҷомеаи оморӣ шомили куллияи занони шоғили муаллим ва хонашини аз синни 22 то 28 дар шаҳри Хони вилояти Гулистон буд, ки ба таври тасодуфӣ сода ва бо таваҷҷуҳ ба ҳамтасозӣ аз назари син, ҷинс, тааххуд ва шуғл интихоб шудаанд. Ҳаҷми намуна 60 нафар, ки шомили 30 зани шоғили муаллим ва 30 зани хонашин мебошад.

Абзори пажӯҳиш. Озмуни ҳуши ҳаяҷонии (bar-one) дар соли 1980 бо тарҳи ин суол, ки чаро баъзе мардум нисбат ба баъзе дигар дар зиндагӣ муваффақанд оғоз гардид. Дар ин суол муаллиф мафҳум, таъриф ва андозае аз ҳуши ғайришинохтӣ ё (bar-one) (1997b – 1997 a- 1996 a – 1992 – 1988) ироа намуд.

Микёсҳои озмун иборатанд аз: ҳудогоҳӣ, худшукуфӣ, масъулиятпазирӣ иҷтимоӣ, ҳудиброзӣ, истиқлол, робитаҳои байни фардӣ, иззати нафс, ҳамдилӣ, воқеъгарӣ, инъитофпазирӣ, худназоратӣ, ҳалли масъала, хушбинӣ, таҳаммули фишори равонӣ, шодмонӣ.

Эътибори озмун аз тариқи муҳосибаи Олфой Крунбох барои донишҷӯёни писар 74% ва барои донишҷӯёни духтар 68% ва барои кулли афрод 93% муҳосиба гардид. Эътибори озмун дар равиши баробар кардан барои донишҷӯёни писар 66% ва барои донишҷӯёни духтар 57 ва барои кулли афрод 78% муҳосиба гардид. Ба далели тӯлонӣ будани озмун ва теъдоди суолоти ин равиш санҷиш аз диққати камтаре бархурдор аст. Зариби эътибор ба равиши бозозмӣ иҷрои мӯҷаддад ба фосилаи се ҳафта 68% гузориш гардид. Ин равиш ҷиҳати санҷишҳои вижагӣҳои муносиб аст, ки аз исбот ва пойдорӣ бештаре бархурдор аст. Пас аз анҷоми бархе тағйирот дар матн пурсишнома ҳазф ё тағйир баъзе суолот ва танзими мӯҷаддади суолоти ҳар микёс пурсишнома аз 170 сол ба 90 сол тақлил ёфт. Бинобар ин, лозим гардид дар мавриди кайфияти равонсанҷии формулаи ҷадид низ иқдомоте ба амал ояд.

Ёфтаҳои пажӯҳиш. Ёфтаҳои тавсифии пажӯҳиш ҳокӣ аз он аст, ки озмунҳои пажӯҳишӣ дар домани синни 22 то 28 сол буда, натиҷаҳо нишон доданд, ки 1/7% аз озмунданиҳо дар домани синни 22 сол ва 36/7% дар домани 23 сол ва 56/7% дар доманаи синни 24 сол ва 3/3% дар доманаи синни 26 сол ва 1/7% дар доманаи 28 сол буданд. Ҷиҳати таҷзияву таҳлили фарзияҳо ва иттилооте аз озмуни Т барои ду гурӯҳи мустақил бо теъдоди мусовӣ ва ҳамбастагии Пиерсон истифода шуд.

Фарзияи аввал: Байни фарзияи аслии ҳуши ҳаяҷонии занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Ҷадвали 1. Озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил

Гурӯҳҳо	Миёнгин	Теъдод	Инҳирофӣ стандарт	Ҳато стнадарт миёнгин
Ҳуши ҳаяҷонии занони шоғил	23,83	90	4,893	0,516
Ҳуши ҳаяҷонии занони хонашин	20,58	90	3,914	0,413

Ҷадвали 2. Озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил

Теъдоди ҳар гурӯҳ	Теъдоди афрод	Миёнгини рақамҳои ҳуши	Инҳирофӣ стандарт	Вариант	Дараҷаи озодӣ	Т ҷадвал	Т ба даст омада

		ҳаяҷонӣ					
занони шоғил	90	23,83	8,16	60,66	178		
занони хонашин	90	20,58	3,91	15,32	178	1,67	3,45

Дараҷаи озодӣ $D.F = N1 + N2 - 2 = 90 + 90 - 2 = 178$

Ҳамон гуна ки ҷадвали озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил нишон медиҳад, бо таваҷҷуҳ ба ин ки Т бадастомада 3,45 аз Т ҷадвал 1,67 бузургтар аст, фарзияи таҳқиқ пазируфта мешавад. Бинобар ин, метавон истинбот кард, ки байни ҳуши ҳаяҷонии занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад. Муқоисаи рақамҳои миёнгини ду гурӯҳ нишон медиҳанд, ки занони шоғили муаллим аз ҳуши ҳаяҷонии болое аз занони хонашин бархурдоранд.

Фарзияи дуум: Байни иззати нафси занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Ҷадвали 3. Озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил

Гурӯҳҳо	Миёнгин	Теъдод	Инҳирофи стандарт	Ҳатои стандарти миёнгин
иззати нафси занони шоғили муаллим	21,13	30	5,264	0,961
иззати нафси занони хонашин	20,67	30	3,100	0,566

Ҷадвали 4. Озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил

Теъдоди ҳар гурӯҳ	Теъдоди афрод	Миёнгини рақамҳои иззати нафс	Инҳирофи стандарт	Вариант	Дараҷаи озодӣ	Т ҷадвал	Т ба даст омада
занони шоғил	30	20,13	5,264	16,80	58		
занони хонашин	30	20,17	3,100	8,02	58	1,68	0,7

Дараҷаи озодӣ $D.F = N1 + N2 - 2 = 30 + 30 - 2 = 58$

Ҳамон гуна ки ҷадвали озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил нишон медиҳад бо таваҷҷуҳ ба ин ки Т бадастомада 0,7 аз Т ҷадвал 1,68 кӯчактар аст, фарзияи таҳқиқ пазируфта намешавад. Бинобар ин, наметавон истинбот кард, ки байни иззати нафси занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад ва муқоисаи рақамҳои миёнгини ду гурӯҳ нишон медиҳанд, ки тафовути чандоне байни иззати нафси занони шоғили муаллим ва занони хонашин вучуд надорад.

Фарзияи сеюм: Байни ҳудабзории занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Ҷадвали 5. Озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил

Гурӯҳҳо	Миёнгин	Теъдод	Инҳирофи стандарт	Ҳатои стандарти миёнгин
ҳудабзории занони шоғили муаллим	22,40	30	4,099	0,748
ҳудабзории занони хонашин	23,27	30	3,732	0,681

Ҷадвали 6. Озмуни Т барои гурӯҳҳои мустақил

Теъдоди ҳар гурӯҳ	Теъдоди афрод	Миёнгини рақамҳои ҳудабзорӣ	Инҳирофи стандарт	Вариант	Дараҷаи озодӣ	Т ҷадвал	Т ба даст омада
занони шоғил	30	22,40	4,09	10,80	58		
занони хонашин	30	21,27	3,73	8,02	58	1,68	1,41

Дараҷаи озодӣ $D.F = N1 + N2 - 2 = 30 + 30 - 2 = 58$

Хамон гуна ки чадвали озмуни Т барои гурӯҳҳои муस्ताқил нишон медиҳад, бо тавачҷуҳ ба ин ки Т бадастомада 1,41 аз Т чадвал 1,68 кӯчақтар аст, фарзияи таҳқиқ пазируфта намешавад. Бинобар ин, наметавон истинбот кард, ки байни ҳудабзории занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад ва аз муқоисаи рақамҳои миёнгини ду гурӯҳ нишон медиҳанд, тафовути чандоне байни ҳудабзории занони шоғили муаллим ва занони хонашин вучуд надорад ва ихтилофи ночизеро нишон медиҳад.

Фарзияи чорум: Байни истиқлоли занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Чадвали 7. Озмуни Т барои гурӯҳҳои муस्ताқил

Гурӯҳҳо	Миёнгин	Теъдод	Инҳирофи стандарт	Хатои стандарти миёнгин
истиклоли занони шоғили муаллим	19,97	30	5,01	0,915
истиклоли занони хонашин	17,80	30	2,83	0,517

Чадвали 8. Озмуни Т барои гурӯҳҳои муस्ताқил

Теъдоди ҳар гурӯҳ	Теъдоди афрод	Миёнгини рақамҳои истиқлоли	Инҳирофи стандарт	Вариант	Дарачаи озодӣ	Т чадвал	Т ба даст омада
занони шоғил	30	19,97	5,01	27,70	58	1,68	3,33
занони хонашин	30	17,80	2,83	13,92	58		

Дарачаи озодӣ $D.F = N1 + N2 - 2 = 30 + 30 - 2 = 58$

Хамон гуна ки чадвали озмуни Т барои гурӯҳҳои муस्ताқил нишон медиҳад, бо тавачҷуҳ ба ин ки Т бадастомада 3,33 аз Т чадвал 1,68 бузургтар аст, фарзияи таҳқиқ пазируфта мешавад. Бинобар ин, наметавон истинбот кард, ки байни истиқлоли занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад ва аз муқоисаи рақамҳои миёнгини ду гурӯҳ нишон медиҳанд, тафовути қобили тавачҷуҳ байни истиқлоли занони шоғили муаллим ва занони хонашин вучуд дорад ва ихтилофи ночизеро нишон медиҳад.

Пажӯҳиши ҳозир ба манзури муқоисаи ҳуши ҳаяҷонии занони шоғили муаллим ва занони хонашин сурат гирифт ва аз ҷаҳор фарзия истифода шудааст:

1. Байни фарзияи аслии ҳуши ҳаяҷонии занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.
2. Байни иззати нафси занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.
3. Байни ҳудабзории занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.
4. Байни истиқлоли занони шоғили муаллим ва занони хонашин тафовути маънодоре вучуд дорад.

Пешниҳодот. Баргузори коргоҳҳои омӯзиши ҳуши ҳаяҷонӣ барои занони хонашин тавассути марказҳои мушовара, фарҳангсароҳу мадрасаҳо ва низ омӯзишу парвариши масъулини фарҳангӣ ва расонаҳои иртиботӣ, ҳуши ҳаяҷониро дар барномаҳои худ ҷой диҳанд, таҳқиқе дар бораи таъсири ҳуши ҳаяҷонии модар бар пешрафти таҳлили фарзандон анҷом шавад.

АДАБИЁТ

1. Акбарзода. Ҳуши ҳаяҷонӣ аз дидгоҳи Солавӣ. – Техрон: Интишороти Форобӣ, 1383.
2. Оғоёр Сириус. Тавсеа барои беҳбуди ҳуши ҳаяҷонӣ. Моҳномаи мудирӣ, №20, 1385.
3. Асадӣ. Фасалномаи тозаҳо ва пажӯҳишҳои мушовира. Ҷ.б. 1386.
4. Исмоили Маъсума. Баррасии таъсири омӯзиш, муаллифаҳои ҳуши ҳаяҷонӣ бар саломатии равон. Фасалномаи равониносии (Bal-din). №49, 1386.
5. Бобой Муҳаммадалӣ. Таъсири ҳуши отифӣ. Моҳномаи тадбир. №166, 1384.
6. Ciarrochi J.V. Chan A.R.C. Bajgar J. Measuring Emotional intelligence in adolescents. J Personality and individual differences. 31, PP: 1105-1119, 2001.
7. Salovey P. Mayer J.D. Emotional development and emotional intelligence: educational implications (pp.3-23) Basic books. 2002.

8. Wong E.H. Wiest D. Cusick L.B. Perceptions of Autonomy support, parent attachment, competence and Self-worth as predictors of motivational orientation and academic achievement. 2002.
9. Jordan P.J. Troth A.C. Managing emotions during team problem solving: emotional and conflict resolution. Human performance. Vol, 17, ISS 2, p.195, 2004.
10. Greco L.A., Eifert, G.H. Treating parent-adolescent Conflict: is acceptance the missing Link for an integrative family therapy? J Cognitive and Behavioral Practice. Vol, 11, Iss, 3, p. 305-314, 2004.
11. Beal C. Boys and girl's development of Gender Roles. New York: MC Graw- Hill. 1994.

СРАВНЕНИЕ И ИЗМЕРЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН-ДОМОХОЗЯЕК

В данной статье автором на основе проведения ряда исследований подвергнут изучению и рассмотрению уровень эмоционального интеллекта у женщин, работающих в сфере образования и женщин-домохозяек на примере Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: образование, интеллект, эмоциональный интеллект, работающие женщины, женщины-домохозяйки, сравнение, измерение эмоционального интеллекта

COMPARISON AND MEASUREMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE WORKING WOMEN AND WOMEN HOMEBODY

In this article, the author through a series of studies was examined and consideration of the level of emotional intelligence in women working in education and women homebody the example of the Islamic Republic of Iran.

Key words: education, intelligence, emotional intelligence, working women, women homebody, comparing, measuring emotional intelligence.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Нозанин Ходжа* – соискатель Академии образования Таджикистана

НАҚШИ АНГЕЗИШ ДАР ПЕШРАФТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМЌЗОН ВА ЁДГИРИИ ОНҲО

Сиддиқа Музаффарӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Эҷоди хушёрӣ ва таваччуҳ дар донишомӯзон, вучуди диққат ва таваччуҳ аз омилҳои муҳим дар фарогирии матлабҳои дарсӣ аст ва диққат ва таваччуҳи кам сабаби ёдгирии заиф дар донишомӯзон мегардад. Бинобар ин, муаллимон ва мураббӣён барои афзоиши сатҳи таваччуҳ ва диққати донишомӯзон бо тадбирҳои равишҳои мухталиф, метавонанд таваччуҳи донишомӯзонро ба матолиби дарсӣ ҷалб намоянд. Дар ҳақиқат, муаллим бояд дар дарс, нақши як муҳаррикро бозӣ кунад. Маънидор кардани матолиб, печидагӣ ва суҳулат ё сахтӣ ва осонии матолиб ва гуфтаҳо, рафторҳои муаллим аз қабилӣ нигоҳ кардани яқсон ва ҳамаро мухотаб қарор додан, кайфияти навиштаҳои муаллим бар рӯи тахта, ҳама ба таври мустақим таваччуҳ ва диққати донишомӯзонро таҳти таъсир қарор медиҳад. Муаллим бо истифода аз тадбирҳои омӯзишӣ метавонад баъд аз эҷоди таваччуҳ ва диққат дар донишомӯзон онро дар сатҳи матлуб хифз намояд. Аз тарафи дигар, кам ё зиёд будани алоқаи донишомӯз нисбат ба ёдгирии ва мавзӯҳои мухталифи дарсӣ, ба таҷрибаҳои онҳо дар бархӯрд бо ин мавзӯҳо эътибор дорад. Таҷрибаҳои ёдгирии донишомӯзон дар дарсҳои мухталиф, вақте ба сурати мавқеиятҳо ё шикастҳои пай дар пай бошад, сабаби эҷоди тасаввурот нисбат ба тавононҳои дар робита бо ёдгирии мавзӯҳои мухталиф мешавад ва ҳатто ангезаи онҳоро дар робита бо мавзӯҳои мушобех, таҳти таъсир қарор медиҳад. Агар донишомӯз мӯътақид бошад, ки дар гузашта дар ёдгирии матолиби мушобех бо матолиби ҷадид муваффақ будааст, бо алоқамандӣ ва диққат ба матолиби ҷадид гӯш фаро дода, онҳоро меомӯзад. Аммо агар ба ин эътиқод расида бошад, ки ёдгирии матолиби ҷадид низ монанди ёдгирии матолиби мушобех дар гузашта мешавад, мунҷар ба шикаст хоҳад шуд, нисбат ба ёдгирии он матолиб аз худ алоқа нишон нахоҳад дод. Ин ангезаҳои мусбат ва манфӣ ибтидо мушаххас ва маҳдуд ба мавзӯҳои хос дар мадраса ҳастанд, аммо бо афзоиши таҷрибаҳои мусбат ва манфӣ, густариш меёбанд ва то он ҷо пеш мераванд, ки тамоми дарсҳоро фаро мегиранд. Агар таҷрибаҳои донишомӯз аз муҳити мадраса, хусусан дар солҳои нахустини таҳсил ҳокӣ аз вучуди шоистагӣ ва лаёқат дар мадраса бошад, таҷрибаҳои эҳсоси мавқеият ва афзоиши эътимод ба нафс дар солҳои отӣ низ такрор хоҳад шуд. Чунин фард қодир хоҳад буд, бо тақия бар ин таҷрибаҳои муваффақиятомез дар чунин таҳсил онро ба зиндагии воқеии худ таъмин диҳад ва бидуни таҳаммули сахтӣ бар бухронҳо, фишорҳо ва стрессҳои шадид дар зиндагӣ

ғалаба кунад. Ин эҳсоси лаёқат ва шоистагӣ, ки дар мадраса омӯхта мешавад, вайро қодир месозад дар ҳалли масъалаҳо аз равишҳои воқебинона истифода кунад. Аз тарафи дигар, таҷрибаҳои шикасту набуди шоистагӣ тайи солиёни таҳсил дар мадраса дар донишомӯзон сабаби эҷоди аломате аз эҳсоси ҳақорат ва худкамбинӣ ва парешонӣ мешавад.

Пешниҳодҳо барои барангехтан ва ҳифзи тавачҷуҳ, алоқа ва ёдгирӣ ба донишомӯзон:

- Муаллимони гиромӣ, ба донишомӯзони худ нишон диҳед, ки ба онҳо алоқа доред ва онҳо ба синфи шумо тааллуқ доранд. Ҳамкорӣ миёни донишомӯзонро бо истифода аз анвои шӯроҳои донишомӯзӣ ташвиқ кунед. Дар сурати лузум шеваи кори худро тағйир диҳед ва миёни соати тадрис тӯлонӣ ва саҳт, истироҳати кӯтоҳе, масалан, як ҳаракат ё варзиши содаеро фароҳам кунед.

- Барои ташвиқи ҳамкорӣ, ҷалласаҳо барои дар миён гузоштани масъалаҳо ташкил диҳед.

- Арзиши ёдгириро ба донишомӯзон гӯшзад кунед ва маҳдудиятҳо ва зиёнҳои адами ёдгириро ёдовар шавед.

- Таъсири ташвиқҳои қодирӣ ангега. Ташвиқ омиле аст, ки дастбӣ ба он, ангегаҳои афродро ирсол менамояд. Барои донишомӯзон баҳоҳои хуб ва расидан ба посухи саҳеҳ яке аз масъалаҳои ташвиқот ба ҳисоб мераванд. Дарвоқеъ, ташвиқотҳо ҳамон тақвияткунандаҳои мусбат буда, омиле ҳастанд, ки афрод барои дастбӣ ба он кӯшиш менамояд.

Ба муаллимон ва волидайн гиромӣ тавсия мешавад, ки ба мавридҳои зер тавачҷуҳ кунанд:

- Муаллимонро ироаи матолиби касалкунанда ва истифода аз равишҳои якнавохт то ҳадди имкон худдорӣ карда, танаввуъ дар шеваи тадрисро риоят кунанд ва аз такмилдиҳанда будан парҳез намоянд.

- Мизони тавачҷуҳ ва диққати шогирдон ба маънидор будани матолиб, нозу печидагӣ ва содагии матолиб нисбати мустақим дорад. Бинобар ин, ин амр ҳамроҳ бо тағйир дар рафтори муаллим ҳангоми дарс тавачҷуҳ ва диққати донишомӯзонро афзоиш хоҳад дод.

- Истифода аз ташвиқҳои каломӣ, монанди «олӣ», «марҳаб», «аҳсанат» пас аз амалкарди дурусти шогирдон сабаби афзоиш ва тақвияти ёдгирӣ мегардад.

- Волидайн ва муаллимон аз баҳоҳои донишомӯзон танҳо ба унвони василае барои додани бозхурди ду тавачҷуҳи ҳарчи бештари онон ба нуктаҳои заиф ва мизони ёдгирӣ эшон истифода кунанд, ба унвони василае барои танбех.

- Муаллимон матолиби омӯзишии ва сурати мутадовиле аз сода ба мушкил ироа диҳанд, то дар ибтидо шогирдон дар ёдгирӣ матолиби сода мавқеият ба даст оранд ва ангегаи онҳо дар касби ёдгирӣ баъдӣ афзоиш ёбад.

- Муаллимон бо истифода аз мисолҳо ва истилоҳоти ошно ва сода, заминаи афзоиши суръати ёдгириро эҷод кунанд.

- Истифода аз баҳсҳои гурӯҳӣ, бозҳои омӯзишӣ, ифои нақши мурочиат ба китобхона ва ҷамъоварии иттилоот ва огоҳӣ аз мизони пешрафти худ, сабаби афзоиши алоқа ва тавачҷуҳ дар донишомӯзон мегардад. Ёдоварии ин нуктаи муҳим ба назар мерасад, ки эҷоди фазои ёдгирӣ бидуни эҳсоси тарс ва изтироб, набудани мавқеият ва шикаст, ташвиқи донишомӯзон ба изҳори ақидаҳо ва андешаҳои худ ва дар натиҷа, афзоиши ҳисси масъулият ва қабули тавоноӣҳо ва шоистагӣҳои худ аз умури бисёр муҳими фарогирии сарътар ва муносибтар мебошад.

Чи гуна донишомӯзонро ба дарс алоқаманд кунем? Барои борвар шудани ниҳоли таълиму тарбият, мулоҳиза ва муурооти кайфияти шахсиятҳо дар дараҷаи аввали аҳамият қарор дорад.

Яке аз умури мусаллам дар тарбияти исломӣ ин аст, ки афрод ҳамон тавре, ки аз лиҳози муҳитҳое, ки дар он парвариш меёбанд, бо якдигар фарқ доранд, дар муҳаббатҳо ва истеъдодҳо ва лаёқатҳо низ бо якдигар мутафовитанд. Шакле нест, ки ин тафовутҳо аз ҳикмати Иллоҳӣ аст. Зеро, ҳамаи тафовутҳо инсонро ба сулҳ савк медеҳад.

Муаллиме, ки бидуни тавачҷуҳ ба тафовутҳои фардии донишомӯзон, бар эшон вазифаҳои таълим мекунад ва аз ҳама интизороти яқсон дорад, муаллими муваффақ нест. Чунин муаллим дер ё зуд дар амри таълим бо мушкили рӯ ба рӯ мешаванд. Зеро,

теъдоде аз донишомӯзон наметавонанд интизороти ўро бароварда кунанд ва ин чост, ки муаллим ба танбеҳи баданӣ ва ё ғайрибаданӣ рӯй меорад ва албатта, натиҷаи баданӣ голибан созида нест, балки ба унвони як омили боздоранда маҳсуб мешавад. Кӯдак мумкин аст, аз тарси танбеҳ зоҳиран аз коре даст бардорад, аммо одати ў аз байн намеравад. Танбеҳоти ғайрибадани назирӣ таъна, сарзаниш, дашном ва таҳқиқ низ зараршон камтар аз танбеҳоти баданӣ нест.

Ҳазрати Алӣ(а) мефармояд: «Зиёда рӯй дар маломат ва сарзаниши оташи лаҷочатро шуълавар мекунад».

Мутаассифона, теъдоде аз муаллимон, замоне ки дар шурӯи соли таҳсил ба синф ворид мешаванд, донишомӯзони густох ва шулуғро шиносӣ карда, барои пешгирии аз мушкилоти баъдӣ бо таъна ва дашном ва таҳқиқ саъй дар сарқуб кардани ў менамояд. Мумкин дар мавриди теъдоди ангуштшумори донишомӯзон, ба зоҳир бо муваффақият ҳамроҳ бошад, аммо оташи лаҷочатро дар вучуди ў шуълавар мекунад ва ҳадди ақал, коре ки мекунад, тавачҷуҳ накардан ва дилсард шудан аз дарс мебошад ва дар мавриди теъдоде аз донишомӯзон низ боиси даргириҳои лафзӣ ва заминаи танбеҳҳои баданӣ ва ғайрибаданӣ мегардад.

Дуруст аст, ки муаллим дар шурӯи соли таҳсил бояд ба шиносии донишомӯзон бипардозад ва ин беҳтарин кор мебошад. Аммо, ин шиносӣ бояд барои решаёбии мушкилоти ҷисмӣ ва рафторӣ ў бошад. Донишомӯзони як синф фақат аз назари пояи таҳсилӣ бо ҳам як ҳастанд ва дар бақияи мавридҳо мисли баҳраи хушӣ, истеъдодҳо, тавонмандӣҳо, сатҳи даромади хонавода, сатҳи савод, фарҳанг ва арзишҳои мавриди қабули хонавода бо ҳам мутафовутанд. Шояд донишомӯзе, ки акнун сари дарс нишастааст, шаби гузашта шоҳиди бадтарин низоъ ва даргирии падару модар будааст. Дигаре ба далели мушкилии молии хонавода, аз тақзияи дурусте бархурдор нест ва аз назари ҷисмонӣ омодагии пазириши дарсро надорад. Дигаре мурағаб мавриди таҳқиқ ва сарзаниши хонавода қарор дорад ва дар ҷавоби онҳо лаҷочат ва саркаширо дар пеш гирифтаанд.

Дар канори онҳо касе аст, ки аз фурсати тавачҷуҳ ва ҳимояти падару модар ниёзе ба тавачҷуҳ ба дарс ва муаллим намебинад. Ҳоло чӣ гуна метавонем аз ҳама интизороти яқсон дошта бошем. Чаро ба ҷойи ин, ки ба донишомӯз бар часпи густох, пуррӯ, бетарбият ва танбал бизанем, решаи мушкилро пайдо накунем. Дуруст аст, ки ҳал кардани мушкилии тамоми донишомӯзон ва ё ҳатто баъзе аз онҳо дар тавони муаллим нест, аммо шинохти мушкил ва тавачҷуҳ ба он мумкин ва роҳқушо мебошад.

Роҳи ҳалли дуруст ва мантиқи дар бархӯрд бо донишомӯзон ин аст, ки ба ў тавачҷуҳ кунем ва эҳтиром гузорем. Эҳтиром, яке аз бузургтарин омилҳои ҷалби муҳаббат ва итоат аст ва тавҳин ба шахсияти мардум яке аз муҳимтарин васоили барангехтани душманӣ ва муҳолифат аст.

Ҳазрати Алӣ (а) фармуд: «Бо муҳотаби хеш писандида сухан гӯед, то ў низ бо шумо бо эҳтиром ҷавоб гӯяд».

Ҳамчунин ниёзи одаммӣ ба таҳсин ва ташвиқ аз тамоюлоти фитрӣ аст ва то поёни умр бо одаммӣ мемонад. Усулан тасаввур ин, ки амали инсон мавриди қабули дигарон воқеъ шавад ва ба инсон қудрат мебахшад ва инсон аз он лаззат мебарад. Шояд баъзе муътақид бошанд, ки як донишомӯзи густох ва танбал мавриде барои ташвиқ надорад. Дар сурате ки ин тавр нест ва муаллим бояд бо сабр ва ҳавсалае, ки ба ҳарч медиҳад, рафторҳои нодурусти донишомӯзро надида бигирад ва дар иваз ба пайи хурдтарин ва қамаҳамияттарин маврид барои ташвиқ бошад.

Яке аз мавридҳои, ки худ таҷриба кардам, донишомӯзе буд, ки бисёр густох ва танбал буд ва ҳеҷ вақт тақриф надошт, тавре ки вақти мушкилашро дар ҷамъи ҳамкорон матраҳ кардам, тақрибан ҳама ин тавр посух доданд, ки:

Ў донишомӯзи пуррӯ ва аз худ розӣ аст ва ба ҳеҷ унвон дуруст шудани нест. Вақти худро сарфи ў накунад, ки фоида надорад. Ў бо хандаҳояш синфро ба тамасхур гирифтааст ва ғайра.

Аммо ман тасмим доштам, ки ўро ба синф, ба дарс алоқаманд кунам. Пас аз таҳқиқоте, ки анҷом додам, мутаваҷҷуҳ шудам, ки вай як фарзанди хонаводаи пурҷамъият буд. Падари коргар ва бесаводе дошт, ки ба хоҳири саҳтиҳое, ки худ дар зиндагӣ мутаҳаммил шуда буд, дӯст дошт бачаҳояш босавод шаванд. Бинобар ин, ҳар вақт баҳои баде аз онҳо медид, онҳоро ба шиддат лату кӯб мекард ва мутаассифона, лату кӯб хурдан барои бачаҳо як одат шуда буд.

Пас аз огоҳӣ аз мушкilotаш, бо хонаводааш суҳбат кардам, ба қавли ҳамкорӣ аз онҳо гирифтаам. Дар ҷамъи ҳамкорон низ мушкilotи ўро матраҳ кардам ва бо ҳам тавофуқ кардем, ки аз тариқи муҳаббату ташвиқ, боиси тағйир дар рафтори ӯ шавем. Дар аввалин ҷаласае, ки вориди синф шудам ба думболи фурсате будам, ки ўро ташвиқ кунам, аммо ба даст овардани ин фурсат дар ҷамъи шогирдоне, ки то ба ҳол фақат шоҳиди танбеҳу таҳқири дарсҳои мухталиф буданд, бисёр душвор буд.

Саргурӯҳҳо таклифи худро нишон доданд ва эълон карданд, ки фалонӣ боз ҳам таклиф надорад. Аз ӯ хостам дафтараширо биёрад, барои аввалин дафъа ду саволи он ҳам бидуни ҷавоб аммо, бо хатти зебо навишта буд. Фурсате, ки ба думболаш будам фароҳам шуд. Бинобар ин, бо ҷашмпӯшӣ аз нанавиштани комили саволот ва ҷавоб надодан ба он, дафтараширо боло гирифтаам ва гуфтам: «Бачаҳо бубинед дўстатон чӣ хатти зебое дорад ва чӣ қадар тоза навиштааст» (www.zibaweb.com).

Дар ҳоле ки нобоварона ба ман ҷашм духта буд, изофа кардам: Ҳайф нест, шумо ки хате ба ин зебоӣ дорӣ, таклифро комил нанависӣ? Сипас аз бачаҳо хостам ўро ташвиқ кунем ва дар зери дафтараш чунин навиштам. Ҳазор офарин ба шумо фарзанди хубам, ки чунин зебо менависӣ. Агар ҷавоби саволҳо ҳам бинависӣ хатман зеботар мешавад, муваффақ бошед. «Дар ҷаласоти баъд низ дар ҷустуҷӯи нуқоти мусбати рафтораш будам ва камтарин тавачҷуҳ ба дарс ва камтарин пешрафт дар дарсро мавриди ташвиқ қарор меодам. Баъд аз чунин ҷаласа нишонаҳое аз тағйири рафтор: даст баланд кардан, ширкат дар баҳсҳои синф, коҳиши беинтизоботӣ ва барқарорӣ иртиботи дўстона бо ҳамсинфҳо ва муаллимон дар ӯ мушоҳида шуд. Аз тарафи дигар, ҷонишини мактаб аз ӯ хоста буд, ки асомии донишомўзонро, ки дер меоянд, ба дафтар гузориш кунанд ва ҳамин амри ўро нисбат ба қонунҳо дурусттар карда буд. Кам-кам донишомўзи густох ва танбал аввали сол ба донишомўзӣ боадаб ва масъулиятпазир ва алоқаманд ба дарс табдил шуд.

Аз ҷумла, илалӣ ин тағйири рафтор эҳтиром ба шахсияти донишомўз, ҷашмпӯшии айбҳо ва саъйи садри муаллим барои пешгири аз тазод бо донишомўз, ташвиқи хурдтарини рафторҳои мусбат ва барҷаста кардани ин рафтор ба зоҳир беарзиш ва муҳимтар аз ҳама эҷоди робитаи дўстона байни муаллим ва донишомўз мебошад. Дуруст аст, ки вучуди истеъдодҳои мутафовит дар афрод муаллимо водор мекунад, то бархӯрдҳои мутафовите дошта дошанд, вале дар самимӣ будан набояд тафовит бигузоранд. Агар муаллим бо донишомўз самимӣ бошад, донишомўзон низ мутақобилан ўро дўст хоҳанд дошт ва ҳамин робитаи дўстона, боиси нуфузи муаллим дар донишомўз мешавад. Донишомўз агар муаллими худро дўст бидорад суҳанони ўро қабул мекунад ва худро вазифадор ва пайравӣ аз ӯ мебинад.

АДАБИЁТ

1. Сайф Алиакбар. Равоншиносии парваришӣ. Интишороти Огоҳ, Чопи аввал, 1376.
2. Ритовикс Нелсон, Алан Си. Изроил. Омӯзиш ва парвариш. Тарҷумаи Муҳаммадтақии Муншӣ. Интишороти остони Қудс. 1375.

РОЛЬ СТИМУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Принципы обучения тесно связаны с важнейшими компонентами учебного процесса - целями и задачами обучения, содержанием и формами его реализации, методами и средствами обучения, стимулированием и результативностью обучения. Удачный выбор форм их реализации предопределяет оптимальное построение учебно-воспитательного процесса в современной школе. В данной статье автор акцентирует свое внимание на стимулировании обучения в развитии образования и обучения школьников.

Ключевые слова: образование, обучение, принципы обучения, учебно-воспитательный процесс, стимулирование и результативность обучения, современная школа.

ROLE TO PROMOTE THE DEVELOPMENT OF EDUCATION AND TRAINING SCHOOL

Learning principles are closely related to important nents of the educational process - and for the purposes of training, villas, content and form of implementation, methods and means of education, stimulate learning and performance. Good choice of forms of their realization determines the optimal construction of the educational process in the modern school. The author focuses on the promotion of education in the development of education and training of students.

Key words: education, training, principles of learning, teaching and educational process, stimulated and effectiveness of training, modern school.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Сиддика Музаффарӣ* - соискатель Академии образования Таджикистана

АНДЕШАҶОИ ТАРБИЯТИИ ХОҶА НАСИРУДДИНИ ТҶҶСӢ ДАР БОРАИ ТАРБИЯТИ ФАРЗАНД (аз китоби “Ахлоқи Носирӣ”)

Мустафо Поқ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Баррасии орои тарбияти Хоҷа Насируддини ТҷҶСӢ. Нақши таълим ва тарбият дар ҷаҳони имрӯз бар касе пӯшида нест. Инсон ба далели вижагии тарбиятпазирӣ аз дигар махлуқот ҷудо шуда, гавҳари вучуди ӯ танҳо бо тарбият ба камол мерасад. Арзиши одамиро низ метавон ба мизони бархурдории ӯ аз таълим ва тарбият мушаххас кард. Агар бихоҷем барои тарбияти насли имрӯз тарҳ ва барномаи мудаввин таҳия кунем, бояд аз назарияҳо ва тавсияҳои андешамандони пешин баҳра бибарем. Камоли матлуби одамӣ ва усул ва равишҳои ҷадиди тарбиятро метавон ба осонӣ аз миёни орои ҷаҳони олиқадрӣ омӯзиш ва парвариш бозефт. Дар сарзамини илмпарвар ва фарҳангдӯсти мо, осори зиёде аз андешмандон дар заминаи таълиму тарбият ба ҷо мондааст. Дар ин таҳқиқ бо маҳдуд кардани домани баҳс, ба баррасии назарияи яке аз мураббияни мусалмон пардохта шудааст, то имкони баррасии таҳлили амиқтаре фароҳам ояд. Хоҷа Насируддини ТҷҶСӢ аз ҷумлаи соҳибназарон дар заминаи таълим ва тарбият ва дорои таҷрибаи бузург будааст.

Аз он ҷо ки Хоҷа Насир дар қарни ҳафтум мезистааст, ин таҳқиқ нишон хоҳад дод, ки тайи ин муддат омӯзиш, парвариш ва фарҳанги мо то ҷӣ андоза, мутаҳаввил шуда, пешрафт намудааст. Ҳамчунин баррасии орои ин соҳибназар, моро бо наҳваи омӯзиш ва низоми омӯзишӣ дар Эрони гузашта ошно месозад ва аз он ҷо ки ин оро нашъат гирифта аз фарҳанги мо ва мутаносиб бо он мебошад, метавон мадақкори дастандаркорони таълим ва тарбият бошад. Гарчи ин назария аз қидмати таърихӣ баҳурдор аст ва дар асри ҳозир низ тағйирот ва таҳаввулотӣ васее дар заминаи таълим ва тарбият сурат гирифтааст, бо вучуди ин то ҳадди зиёде қобили татбиқ бо назарияи ҷадид аст ва метавон дар ғанисозии муҳтаво ва равиши тарбият аз он баҳра гирифт.

Баррасии дидгоҳи Хоҷа Насируддини ТҷҶСӢ мушаххас месозад, ки эшон илова бар пардохтан ба масоили динӣ, тавачҷуҳи зиёде низ ба ҷустуҷӯ дар табиат ва афлок дошта, инояти вижае ба масоили дунӣ ва илмӣ аз худ нишон додааст. Хоҷа тарбиятро мувоқибат аз нашъунамои одамӣ дар масири табиӣ ӯ ба сӯи камол медонад ва бештарин тарбиятро эътидол миёни қувваҳои сегонаи одамӣ (шахвия, ғазабия ва нотика) унвон менамояд ва дар интиҳоби ҳадафи тарбият бар расидан ба ҳақоқиқ таъкид намудааст. Хоҷа дар равиши тарбияти худ ба пайравӣ аз табиати фард тавачҷуҳи вижае дошта, дар равиши тарбиятӣ, мураббиянро ба истифода аз назарияи “одат” супориш намудааст.

Зиндагинома. Устоди башар Хоҷа Насируддин Абӯҷаъфар ибни Муҳаммад ибни Ҳасани ТҷҶСӢ, донишманди бузург ва нависандаи маъруф ва ҳомии бузурги улум ва уламо дар қарни ҳафтуми ҳиҷрӣ буда, аз касоне аст, ки дар таърихи улуми эронӣ ва исломӣ мақоми бисёр баланде эҳроз кардааст. Вай ба соли 597 (қамарӣ) дар Тҷс валодат ёфт (1).

Хоҷа муқаддамоти улум, “Қуръон” ва фикҳро назди падар омӯхт. Сипас назди тағояш Нуриддин Муҳаммад ибни Алӣ, ҳадис меомӯхт ва баъдҳо барои такмили маълумоти худ аз Тҷс ба Нишопур рафт. Сипас раис Насируддин Абдурраҳим ибни Абӯмансур, ҳокими Қаҳистон, ки худ аз бузургон ва амирон ва марди фозилу донишманд буд, Хоҷа Насируддинро ба Қаҳистон даъват кард. Хоҷа низ шояд аз тарси лашқарияни муғул ва шояд ба иллатҳои дигаре даъвати ӯро пазируфт ва ба Қаҳистон рафт ва китоби “ Ахлоқи Носири ”- ро дар ҳудуди соли 633 ба ном ва хошии ӯ таълиф кард.

Дар соли 654 пас аз ҳамлаи Ҳулоқухони муғул Рукниддин Хуршоҳ фарзанди Алоуддин Муҳаммад ва хароб шудани қалъаҳои мустаҳқами исмоилия Хоҷа ба хидмати Ҳулоқухон пайваст (2).

Хоҷа аз ин таърих ба баъд назди Ҳулоқухон, мақоми олии вазорат ёфт ва то соли 663, ки Ҳулоқухон вафот ёфт, дар дастгоҳи вай бо ниҳояти кадр ва манзилат мезист. муддати иқомати Хоҷа дар дастгоҳи исмоилия тибқи таҳқиқи устод Ҳумой аз 22 сол камтар набудааст (3).

Хоҷа дар соли 655 ҳиҷрӣ, сафаре ба Хуросон кард ва дар соли 672 ба ҳамроҳи ҷамъе аз уламо ва шогирдонӣ хеш ба Бағдод рафт ва дар он ҷо бемор шуд ва

даргузашт. Часади ўро ба сарзамини муқаддаси Козимайн бурданд ва дар канори марқади мутаххари Имом Мӯсои Козим (а) ба ҳок супурданд (4).

Орои тарбиятӣ тарбият чист? Хоҷа “тарбият” ро эҷоди малакаҳо дар инсон аз тариқи одат медонад. Дар китоби “Ахлоқи Носирӣ” менависад: тарбият сифате аст, ки бояд аз табиат пайравӣ кунад, то камоли мавҷудро битавонад зоҳир созад. Табиат ба манзилаи устод аст ва саноат ба манзилаи мутааллим ва шогирд ва чун камоли ҳар чизе дар ташбеҳи ӯ бувад ба табиат ва ташбеҳи ӯ ба табиат чунон бошад, ки дар тақаддум ва тааххури асбоб ва вазъи ҳар чизе ба ҷойи хеш ва ба тадриҷ ва тарбият нигоҳ доштан, ба табиат иқтидо кунад, то камоле, ки қудрати илоҳиро, ки дар табиат вучуд дорад ба тариқи тасхир мутаваҷҷеҳи он гардонидааст, аз он тадбир ҳосил ояд ва таҳзиби ахлоқ ва иқтисоби фазоил, ки мо ба мадади маърифати он омадаем амри саноӣ аст ва дар он боб, иқтидо ба табиат лозим буд (5).

Моҳияти тарбият. Бо тавачҷуҳ ба таърифи тарбият Хоҷа муътақид аст, ки дар ҳикмати назарӣ равшан шудааст, ки аз кайфияти нафсонӣ он чи сариъуззавол (зуд аз байн раванда) бувад он ро “ҳол” хонанд ва ончи батиуззавол бошад онро “малака” гӯянд. Пас “малака” кайфияти нафсонӣ мебошад ва ин моҳияти хулқ аст, аммо камият- яъне сабаби вучуди ӯ - дар нафс ду чиз аст: яке табиат ва дуввум одат.

“Ва аммо табиат чунон бувад, ки асли мизочи шахсӣ чунон иқтисо кунад, ки ӯ мустаиди ҳоле шавад аз аҳвол, монанди касе, ки камтар сабабе таҳрики қуввати ғазабии ӯ кунад ё касе, ки аз ӯ андак овозе, ки ба гӯши ӯ расид ё аз хабари макруҳи заиф, ки бишунавад хавф ва баддилӣ бар ӯ ғолиб шавад ё касе, ки аз камтар сабабе бугъз ва андӯҳ ба ифрот ба ӯ ғолиб шавад ва ё касе, ки аз андак ҳаракате, ки мучиби тааҷҷуб ва шодмонӣ бувад хандаи бисёри тақлиф бар ӯ ғалаба кунад” (6).

Мутобиқи ин назар асоси тарбият бар одат аст ва тарбиятро метавон ташкили одат донист.

Мавзӯи тарбият. Мавзӯи тарбият нафси нотиқа аст, ки аз он ба қавли Хоҷа ба таври иродӣ афъоли чамил ва маҳмуд ё қабех ва мазмум содир мешавад ва чун нафси нотиқа аз умури моддӣ нест, тарбияти одамӣ чуз он чи ба парвариши тан муртабит мешавад ва дар он ҳолат то ҳадде нашъу намо ва афзоиши абъоди моддии вучудаш мавриди назар аст ва ба маънои баркашидан ба қимати сохтан ва ба ҳадди эътидол савқ додан мебошад ва чи басо сурати шайъе (чизе) таҳти таъсири тарбият ба зоҳир таназзул кунад. Хоҷа дар мавриди рушд ва сайри тақомулии тарбият мегӯяд: “Ҳар мавҷудро камоле аст ва камоли баъзе аз мавҷудот ва фитрат бо вучуди муқорин афтодааст ва камоли баъзе аз мавҷудот мутааххир аз вучуди эшон аст ва ҳар чӣ камоли ӯ аз вучуд мутааххир бувад, ҳароина ўро ҳаракате бувад аз нуқсон ба камол ва он ҳаракати бемаънавият асбобе, ки баъзе мукамилот бошанд ва баъзе муаддадот натавонад бувад.” Гуфтаи Хоҷа мутааззамини чанд нукта аст:

1. Барои ҳар мавҷуде камоле мақсуд аст, ки ҳадафи хилқат аст ва ба таъби он, ҳадафи тарбияташ расидан ба он камол мебошад.

2. Камоли баъзе аз мавҷудот дар фитрат бо вучуди онҳо муқорин аст.

3. Камоли баъзе мавҷудот баъд аз вучуди ҳуди эшон аст (7).

Ҳадафи тарбият. Хоҷа ҳадаф аз тарбиятро ҳамон саодат ва камол медонад, ки аз тариқи тарбият бояд ба камоли матлӯб бирасад. Ӯ ҳадафи тарбиятро ба ду бахш тақсим мекунад: 1. Ҳадафи ормонӣ. 2. Ҳадафи воситаӣ.

а) Саодати нафсонӣ, ки дараҷаи аввали он илми таҳзиб, дувум, илми мантиқ, севум илми риёзӣ, чаҳорум илми табиӣ ва панҷум илми илоҳӣ аст.

б) Саодати баданӣ улумеро, ки бар низоми ҳол бадон ҳоким аст дар бар мегирад.

в) Саодати маданӣ улумеро, ки ба низоми ҳоли миллат ва давлат ва ҷамъият тааллуқ дорад, шомил мешавад, монанди илми фикҳ, калом, адабиёт ва балоғат, дар ниҳоят ӯ ҳадафро таҳаққуқи “мадинаи фозила” медонад (8).

Равиши тарбият. Равиши тарбият аз назари Хоҷа “такрор кардан” аст ва пайравӣ аз табиати одамӣ ва татбиқи равишҳои тарбиятӣ бар мароҳили рушди равонӣ ва баданиӣ кӯдакро дар парвариши афрод муҳим медонад. Ӯ сабаби вучуди малакотро ду чиз медонад: 1. Табиат; 2. Одат.

Нақши ташвиқ ва танбеҳ дар тарбият. Яке аз нуктаи асосӣ дар тарбият баҳрабардорӣ аз ангезаи кӯдак дар ҳифз ва каромат ва шахсияти ӯ аст, зеро касе, ки худро соҳиби иззат бубинад гирди корҳои паст, ки тазалзул дар шахсияти вай эҷод мекунад, намегардад ва кароматаш вайро аз иртиқоби он хато боз медорад. Хоҷа дар ин бора мегӯяд. “Аз одат гирифтани танбеҳ ва муқошифат эҳтироз бояд кард, ки

боиси вақоҳат мешавад ва бар муовидат таъриз диҳад, (Ал инсонун ҳарисун ало муниъа) ба истимои маломат ва ихонат кунад ва иртиқоби қабоиҳ лаззот кунад, аз рӯи таҷосур” (9).

Гоҳ бо вучуди ташвиқ ва тарғиби кӯдак ба далоиле вай дучори хато мешавад ва рафтори ноҳанҷоре бурӯз медиҳад. Дурӯғгӯӣ, лаҷочат, шӯҳии зиёд, ҳаром хӯрдан, ҳасодат дигар озор ва танбалӣ аз ҷумлаи носозгориҳои рафторӣ ҳастанд, ки ба гумони Хоҷа, кӯдак дар маърази иртиқоби он воқеъ мешавад. Дар ин мавқеъиятҳо бархе аз мураббӣён билофосила иқдом ба мучозот ва кайфар карда, ўро ба боди маломат ва танбеҳ мегиранд. Чунин равише мақбули мураббӣёни мусалмон нест ва онро сабаби таҷаррии кӯдак бар анҷоми дубораи рафтори хатояш медонанд. Хоҷа “тағофул”- ро равиши муносибе дар бархӯрди аввалия бо таҳалуфи кӯдак медонад, бавижа, агар тифл ба сурати пинҳонӣ муртакиби хато шуда бошад. “Тағофул” иборат аст аз ин, ки одамай чизеро бидонад, вале бо ирода ва ба амд вонамуд кунад, ки аз он беиттилоъ аст. Аз ҷумлаи тағофулҳои шоиста ва мамдӯҳ, ки натиҷаи хуб ба бор меоваранд, тағофул аз аввалин хатоҳои кӯдак аст. Хоҷа илова бар он, ки дар бораи ҳамаи кӯдакон, вучуди танбеҳро зарурӣ медонад ва дар қабули он тамоюли фитрии кӯдакро ба анҷоми аъмоли мазмум далел медонад, дар мавриди бархе аз афрод, ки ба назари вай, ба таври табиӣ шарур ҳастанд, ҷуз ин роҳи дигаре намеёбад. Вай пас аз он, ки инсонҳоро ба лиҳози рафтор ба қишрҳои мухталифе тақсим мекунад мегӯяд:”Васфи панҷум: касоне, ки ба таъб шарур бошанд ва шарри эшон мутааддид ва ин тоифа ҳасистарин халоиқ ва разоили мавҷуда бошанд ва табиати эшон зидди табиати раиси аъзам буд ва мунофот миёни ин қишр ва қишри аввал зотӣ ва ин қавмро низ маротибе бувад: гурӯҳеро, ки ислоҳи эшон умедвор бувад, ба анвои адабҳо ва заҷр ислоҳ бояд кард, вағарна аз шар манъ кард ва гурӯҳе, ки ислоҳи эшон умедвор набувад, агар шарри эшон шомил набувад, бо эшон мадуро бояд кард ва агар шарри эшон ом ва шомил бувад азолати шарри эшон воҷиб бояд дошт” (10).

Марҳилаҳои тарбият. Хоҷа дар мароҳили тарбият, мушобеҳи Абӯалӣ ибни Сино назар додааст. Ин мароҳил иборатанд аз:

“Марҳалаи аввал тарбияти амалии кӯдак аст, мисли одоби таом хӯрдан, ки кӯдак бояд ибтидо дасту даҳону бинӣ пок кунад, он гоҳ ба канори хон ҳозир ояд ва чун бар моида биншинад, бар таом хӯрдан мубодират накунад магар, ки мизбон бувад ва ба зиёдат аз се ангушт нахӯрад. Даҳан фарох боз накунад. Лукма бузург накунад ва зуд фуру набарад ва бисёр низ дар даҳон ниғаҳ надорад, балки эътидол ниғаҳ дорад ва ангушт налесад ва таом набӯяд ва нагузинад ва агар бехтарин таом андак буд, ба-дон валаъ накунад ва онро ба дигарон исор кунад ва он чӣ ба даҳон бурд мисли устухон ва ғайри он бар нон ва суфра наниҳад ва агар дар лукма устухон буд чунон аз даҳан бияфтад, ки касе вукуф наёбад ва он чи аз дигарон манфур ёбад, иртиқоб накунад ва пеши худ чунон дорад, ки агар касе мехоҳад бақияти таоми ў тановул кунад аз он мутанаффир нашавад ва чизе аз даҳон ва лукма дар коса бар нон намояд.

Барои таъдиби кӯдак набояд бигузorem, ки бо чинси муҳолиф ҳамбозӣ шавад, чун ки нафси кӯдак сода аст ва ба зудӣ ба фасод кашида мешавад ва бехтар он аст, ки назди кӯдак ашрор ва афроди номутаодилро мазаммат кунем, то ба худии худ аз мусоҳибат бо онҳо дурӣ кунад ва баръакс бояд ба зикри хайр аз афроде, ки ростгӯ ва дурусткоранд бипардозем, то кӯдак мусоҳибат ва мучолисат бо ҷунин афродеро тақрор кунад. Бояд ба ташвиқи ў ҳиммат гумошт ва вақте чи амали қабеҳе муртакиб шуд, барои пешгирӣ аз ҷунин аъмоле бояд ба мазаммат ва таҳфифи ў пардохт. Ҳамҷунин бояд либосҳои тамиз ба ў бипӯшонем ва ба ў биёмӯзем, ки либоси музайян ва рангоранг напӯшад, чаро ки ин гуна либосҳо маҳсули занон аст ва бидонад, ки аҳли шараф ба либос тавачҷух намекунанд. Барои таълими кӯдак бояд муаллими оқил ва диндор интихоб кард, ки дорои таъби латиф ва покдоман буд, садоқат дошта бошад (11).

Марҳалаи дувум омӯзиши амалӣ аст. Агар аҳли илм бошад, таълими улум бар тадриҷӣ, ки ёд кардем, яъне аввал ба илми ахлоқ ва баъд аз он улуми ҳикмати назарӣ, оғоз кунад, то он чи дар мабдаъ ба тақлид гирифта бошад ўро мубарҳан шавад ва ба саодате, ки дар бадви намо беихтиёр ўро рӯзӣ шуда бошад шукр гузорӣ ва ибтиҳоч намояд.

Марҳалаи савум омӯхтани фан ё илм аст, ки ибтидо бояд ба табиати ў назар кунад ва аз аҳволи ў ба тариқи фаросат ва қиёсат ихтиёр гиранд, то аҳлият ва истеъдод чӣ саноат ва илм дар ў манзур аст, ўро ба иқтисоби он навъ машғул

гардонанд. Ҳама кас мустаиди ҳама навъи саноате нест ва на ҳамаи мардумон ба саноати ашраф машғул шуданд.

Барномаи тарбиятӣ. Бо таваҷҷуҳ ба баҳси мароҳили тарбият, Ҳоҷа барои давраи кӯдакӣ, омӯзиши умумӣ, мисли наҳваи гизо хӯрдан, либос пӯшидан, эҳтиром ба дигарон ва аз ҳама муҳимтар, бозӣ кардани кӯдакро матраҳ мекунад. Сипас ба омӯзиши илмӣ таваҷҷуҳ дорад. Манзур аз омӯзиши илмӣ, омӯзиши илми ахлоқ ва улуми назарӣ аст ва дар ин давра низ бозиро барои рафъи ҳастагӣ аз таҳсил ҳаммонанди соири мураббӣни мусалмони ҳамаср ва пеш аз хеш зарурӣ медонад. Дар марҳалаи болотар аз он, омӯзиши фикҳ ва ҳадис ва улуми қуръонино ба унвони дуруси умумии муҳитҳои омӯзишӣ матраҳ мекунад, сипас омӯхтани фан ё илмеро барои иштиғол ва хидмат ба мардум матраҳ менамояд.

Муҳтавои тарбият. Ҳоҷа Насируддин дар китоби арзишманди “Ахлоқи Носирӣ” ба ин нукта ишора дорад, ки дар тарбият ба табиати фард таваҷҷуҳ бояд кард. Ӯ дар ин бора чунин мегӯяд: “Ва чун таҳзиби ахлоқ ва иқтисоби фазоил амри саной аст, дар он боб иқтидо ба табиат лозим бувад ва он чунон бошад, ки тааммул кунем, то тарбияти вучуди малакот ва қуво дар бадви хилқат ба чӣ саёқат будааст пас дар таҳзиб ҳамон тадриҷ нигоҳ дорем.”

Мазмун ва паёми аслии пайравӣ аз табиат ин аст, ки барои барномарезӣ дар парвариши кӯдак ва навҷавон нахуст бояд мароҳили рушди табиии онҳоро шинохт ва он гоҳ мутаносиб бо он тарроҳӣ ва барномарезӣ кард ва ин нуктае аст, ки бисёре аз равоншиносон ва олимони тарбият дар давраи муосир ба он пай бурдаанд ва бар асоси он амал мекунанд. Ҳоҷа пас аз ишора ба ин ки нахуст бояд номи некӯ ба фарзанд ниҳод ва барои ӯ дояе баргӯзид, ки аҳмақ ва бемор набошад, мегӯяд: Ҳамин ки даврони ширхорагӣ ба сар омад бояд пеш аз он ки ахлоқ табоҳ гардад, тарбияти ахлоқии ӯро оғоз кард ва дар ин кор бояд аз табиати вай пайравӣ намуд. Дар таҳзиби ахлоқи ӯ иқтидо ба табиат бояд кард, бояд вазоиф ва сунани дин ба ӯ омӯхт ва ӯро ба анҷоми онҳо водошт. Назди ӯ бояд аз некон ба некӣ ёд кард ва аз бадон ба бадӣ, пас аз он ки кӯдак ин давра аз тарбияти амалиро гузаронд. Агар барои омӯзиши амалӣ шоистагӣ дошт, бояд нахуст илми ахлоқ ва сипас улуми назарино ба ӯ биёмӯзад, то он чиро дар оғоз аз роҳи тақлид ёд гирифта ба дурустӣ бишиносад ва дарёбад, ки аз чӣ саодате бархурдор шудааст.

Пас аз омӯхтани илм ё фан бояд ба табиати ӯ бинигаранд ва бубинанд, ки барои фарогирии кадомин илм ё фан шоиста аст ва он гоҳ ба омӯзиши илм ё фане, ки муносиби табиати ӯ аст бароянд (13). Ҳоҷа дар муҳтавои тарбият ба шеър низ таваҷҷуҳ доштааст. Ӯ ба далели таъсири қавии шеър дар кӯдак ба ҷиҳати таъкиди маонии ахлоқӣ ва ҳифзи шеърро ба кӯдакон тавсия кардааст.

Усули тарбият. Акнун навбати он аст, ки ба усули равоншинохтии Ҳоҷа низ ишора шавад:

1. Одат. Аз дидгоҳи Ҳоҷа тарбияти эҷод дар мутараббӣ аст. Вай пас аз баёни ин нукта, ки хулқ гоҳе мустанад ба иқтисои табиати равонӣ ва гоҳе ҳам ба одат аст, дар таърифи “одат” мегӯяд: “Ва аммо одат чунон бувад, ки дар аввал ба рӯъят ва фикри ихтиёр коре карда бошад ва ба тақаллуф дар он шурӯъ намуда, то ба муморисати мутавотир ва фарсудагӣ дар он кор “улф” гирад ва баъд аз “улфи” тамом ба сухулати беравият аз ӯ содир мешавад, то хулқе шавад ӯро.”

Орои ҳукамои ислом аз эҷоди одат ин нест, ки мутараббӣ кӯркӯрона бо талқин ва илқо одатро бипазирад, балки бояд аз ибтидо мураббӣ ва мутараббӣ бар асоси андеша ва тааммул хулқ ва шахсиятеро писандида, онро бо одат дар табиати мутараббӣ ҷойгузин созанд.

2. Зухури тадриҷии қувва. Аз дигар андешаҳои Ҳоҷа, ки бо назари дигар ҳақимони мусулмон яксон аст ин аст, ки қувваи рӯҳӣ батадриҷ зухур ва буруз мекунанд. Тамоюлотии қувваи шахвия ва ба дунболи он ҷилваҳои қувваи ғазабия ва дар ниҳоят нишонаҳои қувваи оқила, яке пас аз дигарӣ падидор мешаванд.

3. Тафовутҳои фардӣ. Ҳоҷа ҳамчунин ба тафовутҳо ва тамоюзҳои фардӣ низ таваҷҷуҳ дошта, ба пайравии ибни Маскавия ва Ибни Сино бар аҳамият пардохтан ба он таъкид варзидааст. Ӯ дар бораи истеъдоди илмӣ мегӯяд: “Ва аввалӣ он бувад, ки дар табиати кӯдак назар кунанд ва аз аҳволи ӯ ба тариқи фаросат ва қиёсат, эътибор гиранд, то аҳлият ва истеъдод чи саноат ва илм дар ӯ мафтур аст ва низ бибояд донист, ки қуввати тамйиз ва нутқ дар ҳамаи мардумон яксон наёфаридаанд, балки онро дар маротиби мухталиф мутараттиб гардониданд.”

Яке аз усули тарбиятӣ пайравӣ аз табиат аст. Хоҷа таваҷҷуҳи вижае ба ин нуқта дорад, ки дар тарбият бояд ба табиати одамӣ ва сайри тадриҷии он таваҷҷуҳ дошт ва парвариши кӯдак бояд ҳамоҳанг ва гом ба гом бо мароҳили тадриҷии рушди ҷисмии вай анҷом пазирад. Вай дар ин бора мегӯяд: “Дар улуми ҳикмат муқаррар аст, ки мабодии аснофи ҳаракот, ки муқтазии таваҷҷуҳ бошад ба анвои камолот, яке аз ду чиз бувад: табиат ё саноат ва табиат бар саноат муқаддам аст, ҳам дар вучуд ва ҳам дар рутбат. Пас табиат ба манзилати устод аст ва саноат ба масобати мутааллим ва тилмиз ва чун камоли ҳар чизе дар ташаббуҳи он чиз бувад ба мабдаи хеш пас камоли саноат дар ташаббуҳи ӯ бувад ба табиат ва ташаббуҳи ӯ ба табиат чунон бувад, ки дар тақдим ва тааххири асбоб, вазъи ҳар чизе ба ҷойи хеш ва тадриҷ ва тартиби нигоҳ доштан ба табиат иқтидо кунанд, то камоле, ки қудрати илоҳӣ табиатро ба тасхир мутаваҷҷеҳи он гардонидааст, аз саноат бар ваҷҳи тадбир ҳосил ояд” (14).

АДАБИЁТ

1. Забеҳуллоҳи Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон. ҷопи панҷум, -Техрон: Фирдавс, 1368, ҷ. 3, саҳ. 11-99.
2. Саид Муҳаммади Алавӣ Муқаддам ва Ризо Ашрафзода. Баргузида “Ахлоқи Носирӣ”, Тӯс, 1364, с.516.
3. Ҷалолиддини Хумоӣ. Мунтахаби “Ахлоқи Носирӣ”. Муассисаи нашри Хумо, 1373, с.Х.
4. Саид Муҳаммади Алавӣ Муқаддам ва Ризо Ашрафзода. Пешин, с.7
5. Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. “Ахлоқи Носирӣ” таъриҳ ва тавзеҳи Мучтабо Минувӣ ва Алӣ Ризо Ҳайдарӣ, -Техрон: хоразмӣ, 1360, саҳ.149.
6. Муҳаммад Атторон. Пешин, саҳ.37
7. Ғулом Ҳусейни Шуқуҳӣ. Таълим ва тарбият ва мароҳили он. Машҳад, ҷопи14, остони қудси Разаӣ, с.28- 29.
8. 9. Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. с.154-197.
10. Муҳаммади Атторон. саҳ.606.
11. 12. Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. с.222 223 ва 227-228.
13. Гурӯҳи нависандагон, фалсафаи таълим ва тарбият. –Техрон: Самт, саҳ.319-320.
14. Хоҷа Насируддини Тӯсӣ. с.238-239.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ХОДЖА НАСРИДДИНА ТУСИ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ (на основе книги “Ахлоқи Носири”)

Воспитание детей с первых дней его жизни является одним из ключевых и важных вопросов педагогики. Этот вопрос привлекал внимание многих учёных-педагогов с давних времён. Одним из этих учёных является Ходжа Насриддин Туси. В данной статье автор анализирует роль и значение воспитания детей с точки зрения Ходжа Насриддина Туси на нынешнем этапе жизни человечества. Ходжа Насриддин Туси жил давно, но его педагогические взгляды сегодня становятся всё более актуальными. Автор статьи пытается проанализировать педагогические идеи учёного как воспитательную систему и предлагает их использовать на практике.

Ключевые слова: воспитание детей, педагогика, роль и значение воспитания, Ходжа Насриддин Туси, педагогические взгляды Ходжа Насриддин Туси, воспитательная система.

EDUCATIONAL VIEWS OF KHOJA NASRIDDINI TUSY ABOUT EDUCATION OF CHILDREN (on the basis of the book «Akhloqi nosiri»)

Education of children from the first days of his life is one of key and important matters of pedagogic. This question attracted attention of many scientists-teachers for a long time. One of these scientists is Khoja Nasridдини Tusi. In a given article the author analyzes the role and value of education of children from the point of view of Khoja Nasridдини Tusi at a present stage of a life of humanity. Khoja Nasridдини Tusi lived a long ago, but its pedagogical views become more and more relevant today. The author of article attempts to analyze pedagogical ideas of the scientist as educational system and suggests their using in practice.

Key words: parenting, education, the role and the importance of education, Nasrudin Hodja Tusi, pedagogical views Hoja Nasrudin Tusi, educational system

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Мустафо Пок* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС - ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКА

С.Ш. Абдуллоева

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Современная дидактика, опираясь на новейшие достижения педагогики, видит в интересе еще большие возможности и для обучения, и для развития, и для формирования личности ученика в целом. В обучении фигурирует особый вид интереса – интерес к

познанию, или, как его принято теперь называть, **познавательный интерес**. Его область – познавательная деятельность, в процессе которой происходит овладение содержанием учебных предметов и необходимыми способами и навыками, при помощи которых ученик получает образование.

Общеизвестно, что учить приятней и радостней того, кто хочет учиться, кто испытывает удовлетворение от своего учебного труда, кто проявляет интерес к знаниям. И наоборот, трудно и тягостно учить тех, кто не испытывает желания узнавать новое, кто смотрит на учение, на школу как на тяжелое бремя и кто подчас сопротивляется каждому начинанию учителя, каждому, даже разумному воздействию со стороны.

У школьников одного и того же класса познавательный интерес может иметь разный уровень своего развития и различный характер проявлений, обусловленных различным опытом, особыми путями индивидуального развития.

Элементарным уровнем познавательного интереса можно считать открытый, непосредственный интерес к новым фактам, к занимательным явлениям, которые фигурируют в информации, получаемой учениками на уроке.

Более высоким уровнем его является интерес к познанию существенных свойств предметов или явлений, составляющих более глубокую и часто невидимую их внутреннюю суть. Этот уровень требует поиска, догадки, активного оперирования имеющимися знаниями, приобретенными способами.

Познавательный интерес нужно признать одним из самых значимых факторов учебного процесса, влияние которого неоспоримо как на создание светлой и радостной атмосферы обучения, так и на интенсивность протекания познавательной деятельности учащихся. Проявлением интереса учащихся в учебном процессе является их интеллектуальная активность, о которой можно судить по многим действиям.

Вопросы ученика, обращенные к учителю, более всего знаменуют познавательный интерес. Вопрос выражает стремление постичь еще неясное, глубже проникнуть в предмет своего интереса. Самостоятельно заданный вопрос выражает поиск, активное стремление найти первопричину. Инертный, равнодушный к учению ученик не задает вопросов, его интеллект не тревожат нерешенные вопросы.

Другим показателем интеллектуальной активности являются стремление учащихся по собственному побуждению участвовать в деятельности, в обсуждении поднятых на уроке вопросов, в дополнениях, поправках ответов товарищей, в желании высказать свою точку зрения.

Бывает, конечно, и так, что ученик в доказательстве своих суждений опирается на эмпирические основания, извлекая их из своих наблюдений, на некоторые отрывочные примеры, особо запомнившиеся случаи из жизни. Подобные проявления активности учащихся также свидетельствуют о познавательном интересе, но другого, менее высокого уровня.

В этой связи интеллектуальная активность школьника выражается еще одним очень ценным для интереса показателем: стремлением поделиться с другими новой, свежей информацией, почерпнутой из различных источников за пределами обучения.

Таким образом, самый основной параметр показателей познавательного интереса, который может обнаружить учитель без достаточных усилий, – это интеллектуальная активность школьника. Особенно большое значение для возникновения познавательных интересов учащихся на уроках имеет активизация мышления учащихся, развитие их самостоятельности в приобретении новых знаний. Не последнюю роль в решении этой задачи должны сыграть такие методы, как создание проблемных ситуаций на уроке, введение элементов программированного обучения. Однако при этом следует помнить, что эти методы преподавания не могут стать основными и будут иметь успех лишь в сочетании с другими методами, устоявшимися и утвердившими себя за время развития школы. Не менее важная задача в работе по развитию интересов учащихся подросткового возраста – расширение их знаний в тех областях, к которым у них начинает проявляться склонность, и удовлетворение их стремления к углубленному изучению этих наук.

Другим параметром показателей, по которым учитель может судить о наличии познавательного интереса учащихся, является эмоционально благополучный фон познавательной деятельности ученика. Эмоциональный настрой деятельности ученика является показателем его познавательного интереса. По своим наблюдениям учитель

может установить такие эмоциональные проявления познавательного интереса, как удивление, гнев, сопереживание, адекватные содержанию приобретаемых знаний.

Наиболее ярко выражают учащиеся эмоции интеллектуальной радости. Эти эмоции рождаются по разным поводам: они могут сопровождать сочувствие герою произведения, исторического события, научного открытия, симпатии к личности ученого, общественного деятеля. Обычно этот ясно видимый и даже бурно протекающий процесс выражен в репликах, мимике, жестах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров Ю.А. Искусство воспитывать. М.: Просвещение, 1995.-448с.
2. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников., М.: Педагогика, 1984.-245 с.
3. Аристова Л.П. Активность учения школьников., М.: Просвещение, 1968.-139 с.
4. Бабанский Ю.К. Комплексный подход к воспитанию школьников., М.: Педагогика, 1980.-80 с.

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС - ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКА

Познавательный интерес нужно признать одним из самых значимых факторов учебного процесса, влияние которого неоспоримо как на создание светлой и радостной атмосферы обучения, так и на интенсивность протекания познавательной деятельности учащихся. Проявлением интереса учащихся в учебном процессе является их интеллектуальная активность, о которой можно судить по многим действиям. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: современная дидактика, достижения педагогики, формирование личности ученика, интерес к познанию, познавательная деятельность, образование.

COGNITIVE INTEREST - INTELLECTUAL ACTIVITY OF STUDENTS

Cognitive interest must be regarded as one of the most important factors of the educational process, the effect of which is indisputable as to create a bright and joyful learning environment, and the flow rate of the cognitive activity of students. Manifestation of students' interest in the learning process is their intellectual activity, which can be estimated for many activities. The article is devoted to the study of the topic.

Key words: modern didactics, pedagogical achievements, the formation of the student's personality, interest in learning, cognitive activity, and education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *С.Ш. Абдуллоева* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой ПКРЯ КТГУ им. Носира Хусрава

ВНЕДРЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Тайебех Джафари

Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

Представление об «*инновационном*» и «*поддерживающем*» типах обучения в научной педагогике сформировалось к концу 70-х годов прошлого века. Анализ имеющихся источников позволяет сказать, что к настоящему времени сложилось следующее понимание данных типов обучения:

«*Поддерживающее*» обучение – это процесс, направленный на поддержание и воспроизводство существующей культуры, социального опыта, социальной системы.

«*Инновационное*» обучение – это процесс и результат учебной и образовательной деятельности, направленной на стимулирование введений инновационных изменений в существующую культуру и социальную среду.

«Взрыв» новаций в области образования стал ответом на социокультурную потребность обновляющегося общества в подготовке учащихся к самостоятельной творческой деятельности, в способности и умении решения проблем в стандартных и нестандартных условиях. В результате, выход из кризиса через инновационный подход к обучению – это попытка гуманизации обучения, преодоления формализма, авторитарного стиля, попытка учить школьников по-новому, ратуя за раскрепощенного ученика и свободного учителя, за превращение традиционной школы в школу развития, а ученика в целостного человека, способного к самоорганизации.

В работах ряда авторов определение *инновации* как педагогической категории сводится к понятию новшества, новации, нововведения, а в более широком смысле -

всякого изменения в системе. Поэтому попробуем уяснить для себя сущность определений «инновации», «новации» и «инноватика».

Основоположниками исходных понятий теории инноваций в научном мире принято считать немецких ученых В.Зомбарта, В. Метчерлиха и австрийского экономиста Й.Шумпетера.

В «профессиональной педагогике» дается следующее определение: «инновации – комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества, нововведения) в области техники, технологии, педагогики, научных исследований».

Динамика процессов нововведения во времени образует жизненный цикл, включающий пять стадий: старт, быстрый рост, зрелость, насыщение и финиш.

Нововведениями в педагогической системе являются **инновации**. В педагогической интерпретации и в самом общем смысле инновации подразумевают нововведения в педагогической системе, улучшающее течение и результаты учебно-воспитательного процесса.

Уяснив для себя сущность определений и «нововведения в педагогической системе», «инновации», «новации» и «инноватика», попробуем выяснить смысл понятия «педагогическая инноватика»

Одним из главных источников становления педагогической инноватики стала теория изучения, обобщения и использования передового педагогического опыта.

Эволюции подходов к анализу взаимоотношений педагогической теории и практики в свете изучения процессов внедрения результатов исследований в практику посвящены труды В.Е.Гмурмана, В.С.Грибова, П.И.Карташова, Л.И.Гусева, Н.В.Кухарева, Т.В.Новиковой, В.И.Чепелева и др. Взаимосвязь педагогической науки с образовательно-воспитательной практикой прослеживается в работах К.Н.Волкова, В.В.Краевского, Г.И.Щукиной и др. Особое внимание проблеме развития педагогического творчества на основе укрепления связи науки и практики уделено в исследованиях И.Д.Зверева, Л.Я.Зорина, И.К.Журавлева, В.В.Краевского, И.Я.Лернера, Г.Л.Лукпанова и др. Связь науки и практики как средства развития педагогического творчества составила методологическую основу при поисках решения проблем оптимизации учебно-воспитательного процесса в трудах М.М.Поташника и Ю.К.Бабанского. В работах Л.И.Гусева, В.Е.Гмурмана, К.В.Волкова, В.В.Краевского рассматривается процесс внедрения как средство творческой деятельности педагогов.

Освещенная в рамках отдельных исследований, проблема взаимоотношения науки и практики в конечном итоге стала объектом специальных научных исследований. Необходимо было выявить систему условий, соблюдение которых было бы способно привести к повышению эффективности взаимоотношений между педагогической наукой и практикой.

Педагогические инновации являются результатом деятельности людей внутри системы образования. *Педагогическими инновациями* называются такие нововведения, которые разрабатываются и проводятся не органами государственной власти, а работниками и организациями системы образования и науки. В данном случае, следует придерживаться вывода о том, что к *чисто педагогическим инновациям* можно отнести лишь изменения в содержании образования, т.е. в учебных планах и программах по всем или отдельным предметам; во внутренней организации деятельности школы; в отношениях «учитель-ученик»; в методах обучения.

Остановимся подробнее на педагогических инновациях в педагогической системе, которые играют немаловажную роль в воспитании и развитии принятия решений не только подростками, но, несомненно, и в более зрелой возрастной группе учащихся общеобразовательных школ.

Следствием совершенствования педагогической системы будет высокая продуктивность учебно-воспитательного процесса. Считается, что в традиционной педагогической системе коэффициент полезного действия не превышает 60%, а это означает лишь то, что чуть более половины учащихся школа выпускает с более-менее полным овладением программой.

Тогда в каких же пределах и как можно изменять продуктивность системы?

Существует два главных пути совершенствования педагогической системы: **интенсивный** и **экстенсивный**. Интенсивный путь предусматривает развитие ПС за счет

внутренних резервов, а экстенсивный основывается на привлечении дополнительных мощностей (инвестиций) – новых средств, оборудования, технологий, капиталовложений и т.д.

За тысячелетия существования школы возможности интенсивного развития ПС считаются исчерпанными. Экстенсивным путем развивается западная школа, преимущественно за счет новых информационных технологий, перераспределения времени на различные виды учебной деятельности, дифференциации и индивидуализации классной работы. Однако большинство независимых экспертов высказываются весьма сомнительно по поводу качества педагогического продукта.

По критерию соответствия уровню разработанности предлагаемых в педагогической науке идей и использованию их в педагогической практике к общим педагогическим инновациям относятся:

- Технология **оптимизации учебно-воспитательного процесса**, охватывающая систему педагогической науки и педагогической практики.

- **Гуманистическая педагогика** во всей совокупности ее теоретических положений и практических технологий.

- Организация и управление педагогическими процессами, основанные на новых идеях.

- Технологии, основанные на применении новых **средств информатизации и массовой коммуникации**.

В полном смысле этого слова инновационной можно назвать гуманистическую педагогику (гуманизм, от лат. *humanus* – человеческий, человечный). **Гуманистическая педагогика** – система научных теорий, утверждающая воспитанника в роли активного, сознательного, равноправного участника учебно-воспитательного процесса, развивающегося по своим возможностям.

Под гуманизацией учебно-воспитательного процесса следует понимать переход к личностно-ориентированной педагогике, придающей абсолютное значение личной свободе и деятельности обучаемых.

Общей инновацией, относящейся к педагогической системе в целом, является **оптимизация** учебно-воспитательного процесса (от лат. *optimum* – наилучшее).

В педагогической системе существует множество возможных вариантов построения, течения и организации учебно-воспитательной деятельности. Главная задача оптимизации – отыскать один из наилучших вариантов из множества возможных в имеющихся конкретных условиях.

Массовое движение по оптимизации учебно-воспитательного процесса развернулось в начале 70-х годов под руководством академика Ю.К.Бабанского. С целью достижения не просто несколько лучшего, а наилучшего для данной ситуации уровня функционирования учебного процесса, Ю.К. Бабанский предложил ввести в педагогику принцип **оптимальности**, который предъявляет требования разумности, рациональности и чувства меры в применении всех его элементов. Принцип оптимальности зовет к максимально возможным результатам при минимально необходимых затратах времени и усилий. Ю.К.Бабанский пишет: «Оптимальным мы считаем процесс обучения, отвечающий одновременно следующим критериям: а) содержание, структура и логика функционирования его обеспечивают эффективное и качественное решение задач обучения, воспитания и развития школьников в соответствии с требованиями государственных учебных программ на уровне максимальных учебных возможностей каждого школьника; б) достижение поставленных целей обеспечивается без превышения расходов времени, отведенных действующим учебным планом для классных занятий, а также без превышения максимальных норм времени, установленных школьной и трудовой гигиеной для домашних занятий учащихся и учителей, что одновременно должно предупредить факты переутомления учителей и учащихся».

Таким образом, основными критериями оптимизации учебно-воспитательного процесса являются:

- получение максимально возможных и реально достижимых результатов в образовании, воспитании и развитии учащихся, исходя из данных условий;

- соблюдение установленных нормативов затрат времени на классную и домашнюю работу учителей и учащихся соответствующего возраста.

Исходя из вышеизложенного, были сделаны следующие выводы:

- эффективное решение социальных задач, способствующих развитию современной систем образования, в настоящий момент возможно только при ориентации на перманентное преобразование педагогической теории и практики, на разработку и реализацию новаторских подходов к обучению и воспитанию подрастающего поколения, а также при наличии активной позиции всех участников инновационных процессов;

- **педагогическая инноватика** является синтезом теории, опыта и практического внедрения;

- инновации осуществляются не ради инноваций, а для улучшения эффективности обучения и воспитания;

- **предметом** педагогической инноватики является процесс создания новшества, его освоения и внедрения в практику работы образовательных учреждений;

- **нововведениями (инновациями) в педагогической системе** являются **гуманизация и оптимизация** учебно-воспитательного процесса.

- **главными направлениями** инновационных преобразований в педагогической системе являются: педагогическая система в целом, учебные заведения, педагогическая теория, учитель, обучаемые, педагогическая технология, содержание, формы, методы, средства, управление, цели и результаты.

Более подробно остановимся на сущности характеристик «технология обучения», и «педагогическая технология», а поскольку для большинства педагогов более понятно и привычнее слово «методика», чем «технология», представим разницу данных понятий.

Понятие «технология» в современной науке об образовании является одним из самых популярных.

Слово «технология» применительно к учебному процессу вошло в лексикон педагогической науки тогда, когда внимание специалистов обратилось к искусству воздействия на личность ребенка. В энциклопедическом словаре дается такое определение технологии: «...совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции. Задача технологии как науки – выявление физических, химических, механических и других закономерностей с целью определения и использования на практике наиболее эффективных и экономичных производственных процессов».

Педагогическая деятельность начала «технологизироваться» задолго до того, как большинство педагогов, ученых и практиков осознали объективность протекающих процессов.

Существуют различные точки зрения на саму возможность применения термина «технология» по отношению к учебному процессу.

Другие направления педагогической технологии в сфере образования разрабатывают технику анализа учебного материала, организации учебной деятельности учителя и учащихся. При этом педагогическая технология направлена на установление рациональных принципов и методов достижения оптимальных результатов с минимальными затратами усилий педагогов и учащихся.

Первоначально термин «технология обучения» был связан с применением технических средств и методов программированного обучения, основанным на психологической теории, широко распространенной в 60-е годы в США. В связи с развитием методов программирования процесса обучения акцент перешел на собственно технологию обучения. Прогресс компьютеров и информатики как науки о передаче, переработке и хранении информации, а также развитие средств коммуникации существенно расширили и изменили понятие данного термина в сторону системного анализа и проектирования самого процесса обучения.

В понятии «технология обучения» следует выделить два взаимосвязанных направления: науку или совокупность сведений, необходимых преподавателю для реализации того или иного учебного процесса, и сам учебный процесс с его организацией, структурой и обеспечением. Мы пришли к выводу о том, что **технология обучения** – это системная категория, ориентированная на применение научного знания, научные подходы к анализу и организации учебного процесса и направленности на достижение высоких результатов в обучении и развитии личности школьника. Поскольку еще и сегодня большинство педагогов не совсем понимают разницу между «методикой» и «технологией», представим разницу данных понятий. По мнению О.В.Канарской в

основании **инновационной методики** лежат закономерности инновационного обучения. Главная закономерность – зависимость обобщенности образного восприятия инновационной наглядности от интенсивной работы механизма эмоционально-рациональной переработки изучаемого содержания, перекодированного средствами метафоризации. Эта основополагающая закономерность реализуется в творческом восприятии и усвоении знаний, переводе потенциальных возможностей личности в актуальные, в потребности реализации творческих возможностей развивающейся личности.

Второе условие – это использование общедидактические, психологических, методических, частнометодических принципов, а также принципов инновационного обучения. Принципы инновационного обучения – это принципы раскрытия творческих способностей приобретать знания в системе активным путем; принцип взаимосвязи рационального с эмоциональным как принцип поисковой активности.

Основными составляющими инновационной технологии являются: организационная сторона инновационного обучения, например, урок в форме дидактической игры, интегрированный урок и т.д.; материально-дидактическая сторона урока, наиболее «технологичный» участок инновационного обучения, участок применения различных дидактических средств обучения и структурная сторона технологии, обеспечивающая формирование алгоритма творческого учения. Технолог, как правило, не экспериментирует, он опирается исключительно на хорошо известные, апробированные, обоснованные, не вызывающие сомнения факты, на точные характеристики и механизмы известных процессов и имеет дело с точно предсказуемым результатом. Из технологии не выбросишь часть, там не может и не должно быть лишнего. Технология не допускает вариативности, она всегда проста в своем ключевом решении, так как ее главное назначение – получение гарантированного результата.

По сравнению с обучением, построенным на основе методики, технология обучения имеет серьезные преимущества.

Основой технологии служит четкое определение конечной цели. В традиционной педагогике проблема целей не является ведущей, степень достижения определяется неточно, "на глазок". В технологии цель рассматривается как центральный компонент, что и позволяет определять степень ее достижения более точно.

Технология, в которой цель (конечная и промежуточная) определена очень точно (диагностично), позволяет разработать объективные методы контроля ее достижения.

Технология позволяет свести к минимуму ситуации, когда педагог поставлен перед выбором и вынужден переходить к педагогическим экспромтам в поиске приемлемого варианта. Отсюда очевидно, что «любая педагогическая задача эффективно может быть решена только с помощью адекватной технологии, реализуемой квалифицированным педагогом-профессионалом».

Сегодня каждый педагог ищет наиболее эффективные пути усовершенствования учебного процесса, повышения заинтересованности учеников и роста успеваемости учащихся. В связи с этим стремлением педагогов повышать качество обучения все настойчивее звучит призыв к переходу с отдельных методик на *педагогические технологии*. В последнее время под названием «педагогическая технология» все чаще появляются работы, посвященные проблемам воспитания. В связи с этим многие исследователи указывают на необходимость разделения терминов «педагогическая технология» и «технология обучения».

Широкое распространение понятие «**педагогическая технология**» получило и в теории обучения. Поэтому в образовательной системе данный термин имеет более широкое трактование.

Так как педагогическая технология выявляет систему профессионально-значимых умений педагогов и предлагает способ осмысления технологичности педагогического процесса, в педагогической литературе приводится множество (более трехсот) формулировок.

В Исламской Республике Иран продолжается процесс становления и укрепления позиций своей, национальной модели образования. Широкому использованию инноваций, инновационных технологий в среднем образовании страны в Иране уделяется достаточно серьезное внимание. Сегодня следует активно использовать инновационные технологии и в обучении, воспитании и развитии способности принятия решений

подростками. Выявлены педагогические проблемы, связанные с воспитанием и развитием у детей подросткового возраста способности принятия решений.

Во-первых, учебной программой для средних классов общеобразовательной школы Ирана на отдельные предметы, способствующие воспитанию и развитию способности принятия решений отводится очень мало учебных часов в неделю, и возможности увеличения количества часов не предоставляется даже в перспективе. Учитель в своей преподавательской деятельности поставлен в жесткие рамки малого количества часов и, одновременно, большого объема учебной информации.

Однако на сегодняшний день в общеобразовательных школах Ирана нет ни программ, ни конкретных методических рекомендаций, ни разработок интегрированных уроков для учащихся-подростков. Кроме того, проблемой в обучении подростков является и то, что это – стадия перехода со ступени начального общего образования на основную, называемый в психолого-педагогической литературе **адаптационным**. не всегда бывает для подростков плавным и безболезненным.

Следует обратить внимание и на нижеследующие факторы, влияющие на ребенка на переходном этапе обучения:

- вместо одного учителя начальной школы, который один строил с каждым ребенком и его семьей разносторонние отношения, появляется много предметников, отношения которых с учеником и его родителями становятся ситуативными и касаются в основном вопросов успеваемости и поведения на уроках;

- вместо одного кабинета появляется кабинетная система, распространяется явление «беспризорности» детей;

- зачастую, принимая новый класс, учитель переносит методы и формы взаимодействия со старшими школьниками на подростков. Отсюда и неоправданные требования, предъявляемые учителями, привыкшими работать в старших классах;

- многие учителя среднего звена не учитывают склонность учащихся этого возраста к фантазированию и некритическому отношению к планированию своего будущего. Поэтому, если учитель обращает внимание только на качество выполненного задания и не находит места для оценки инициативы, творчества, самостоятельности, то процесс учения теряет для ученика свою актуальность и привлекательность;

- содержание учебных курсов основной школы выстраивается системно, что предполагает хорошо развитое теоретическое мышление подростков. Однако такое мышление находится в этом возрасте лишь на начальном этапе своего развития. Поэтому научные термины и понятия необходимо водить постепенно, на основе имеющихся представлений, чтобы избежать перегрузки;

- возрастные особенности учащихся 5-6 классов связаны с этапом полового созревания и являются причиной конфликтов и снижения успеваемости. Высокая планка требований в основной школе порой не учитывает возрастные особенности младших школьников и угрожает эмоциональному благополучию большей части обучающихся;

- сообщество взрослых ожидает от подростков способности понимать других людей, сосуществовать с ними на принципах равноправия и терпимости и принимать решения по тем или иным вопросам. Однако, у подростков эта способность, называемая децентрацией, только начинает формироваться. Развитие этих способностей, особенно способности, принимать решения требует осторожности, так как при правильном построении учебно-воспитательного процесса она может окрепнуть и стать личностным образованием. Речь идет о создании учебных ситуаций, учащихся подростков принимать различные точки зрения, принимать необходимые решения.

Большая проблема в обучении подростков состоит еще и в том, что по мере того, как ребенок растет и входит в период позднего детства, у него обычно наступает разочарование и охлаждение к определенным предметам и этот перелом падает на 13 — 14 лет (7-8 классы).

Обеспечить нормальное развитие способностей ребенка можно только при специальном обучении с самого раннего возраста. Доказано, что помимо общих закономерностей развития детей в процессе обучения, важно учитывать и конкретные педагогические условия, специфические для разных сторон развития психики ребенка.

Для обоснования педагогических условий, которые будут способствовать успешному внедрению инновационных технологий обучения в процесс преподавания, следует уточнить, что понимается под таковыми.

Под педагогическими условиями понимается совокупность взаимосвязанных условий, необходимых для создания целенаправленного процесса воспитания и развития способности принятия решения с использованием инновационных технологий, обеспечивающих повышение у детей внутренней мотивации и интереса, что существенно скажется на улучшении качества обучения, создании благоприятных условий для проявления способностей и интересов подростков.

Изучение и анализ программ, учебных пособий, психолого-педагогической литературы и публикаций учителей по данной тематике позволяет сформулировать соответствующие педагогические условия использования инновационных технологий обучения в преподавании. Мы считаем, что для эффективного использования инновационных технологий обучения необходимо создание педагогических условий в трех направлениях: 1 - повышение квалификации учителей; 2- научно-методическое обеспечение; 3 – организация учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация педагогического процесса, Киев, 1984, 287 с.
2. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии, М., 1989, 159 с.
3. Левина М.М. Методологические характеристики педагогической технологии обучения //Научные труды Моск. пед. гос. университета. Серия: Психолого-педагогические науки, М., 1998, 486 с.
4. Подласый И.П. Педагогика, 1999, в двух частях, Т.1. 204 с.

ВНЕДРЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению проблемы и перспективы внедрения в учебный процесс инновационных технологий обучения, воспитания и развития по различным дисциплинам, формирующим способность решения проблем для эффективного использования которых необходимо создание педагогических условий в трех направлениях: а) повышение квалификации учителей; б) научно-методическое обеспечение; в) организация учебного процесса.

Ключевые слова: инновационные технологии обучения, эффективное использование, обучение, воспитание, различные дисциплины, учебный процесс, организация учебного процесса.

IMPLEMENTATION OF THE LEARNING PROCESS OF INNOVATIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN

This article, the author subjected to review and study the problems and prospects of implementation of the learning process of innovative learning technologies, education and development in various disciplines, develops the ability to solve problems for the effective use of which is necessary to create conditions for teachers in three areas: 1 - teacher training, 2 - scientific and methodological support, and 3 - the organization of the educational process.

Key words: innovative learning technologies, effective use, training, different disciplines, the learning process, the organization of the educational process.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Тайебех Джафари* – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Хожармо Ойматова

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Информатизация - процесс прогрессивно нарастающего использования информационных технологий в производстве, переработке, в хранении и распространении информации и особенно знаний. Информатизация образования обусловлена внешними потребностями, связанными с социально-экономическим развитием нашего общества, где роль информации стремительно возрастает с каждым годом, информация становится стратегическим ресурсом общества, а так же внутренними потребностями. Внутренние потребности информатизации образования связаны с уровнем развития педагогической науки и практики, который определяет возможность внедрения информационных технологий (ИТ) в сферу образования. Эти потребности важны не только сами по себе, но и потому, что они способствуют решению главной задачи: формированию информационной культуры выпускников учебного заведения, необходимой в их профессиональной деятельности.

Информатизация образования, так же как и использование информационных технологий в других сферах деятельности - это непрерывный процесс. Эта непрерывность

связана не только с развитием педагогических технологий использующих ИТ, но и с непрерывным развитием самих информационных технологий, их постоянным совершенствованием, появлением все новых и новых технических средств и соответственно нового программного обеспечения, способствующего их использованию.

В развитии информатизации образования в нашей стране можно выделить три этапа. На первом начинается массовое освоение средств ИТ и прежде всего компьютеров; разворачивается исследовательская работа по их педагогическому освоению, развитию ранее найденных, но до сих пор неприменяемых при традиционной технологии обучения методов и организационных форм учебной работы, поиск новых составляющих содержания образования; происходит осознание обществом сути объективной необходимости процессов информатизации.

По мере развития в стране технической базы поддержания информационной сферы и распространения соответствующих технических средств в учебных заведениях начинается следующий этап этого процесса. Его основное содержание: активное освоение и фрагментарное внедрение средств ИТ в традиционные учебные дисциплины; массовое освоение педагогами новых методов и организационных форм учебной работы; практическая постановка вопроса о радикальном пересмотре содержания образования, традиционных форм и методов учебно-воспитательной работы; разработка и начало освоения систем учебно-методического обеспечения (программно-методических комплексов, компьютерных курсов). Характерной особенностью второго этапа является повсеместное использование средств ИТ, поддерживающих все многообразие возможных форм организации учебно-воспитательного процесса.

Третий этап связан не только с развитием аппаратных средств в области ИТ, разработкой программного обеспечения, учитывающего эргономические особенности использования компьютера человеком, что проявляется в новом интерфейсе программных средств (MS Windows 9x и программное обеспечение, разработанное для данной операционной системы), но и стремительным развитием технологий Интернет, в особенности технологий World Wide Web (WWW). На третьем этапе происходит не только радикальная перестройка содержания непрерывного образования на всех его звеньях, обусловленная процессом информатизации общества, но смена методической основы обучения, освоение каждым педагогом широкого спектра конкурирующих и взаимодополняющих методов и организационных форм обучения, поддерживаемых соответствующими средствами ИТ.

Человек считается компьютерно осведомленным, если он знаком с компьютером на уровне понимания и может ответить на вопросы: что такое компьютер, что он может, и что не может делать, как компьютер решает задачи и прочее. То есть достаточно знать о возможностях компьютера, чтобы поддерживать сравнительно грамотное общение об этом предмете. Сегодня такие данные можно брать из средств массовой информации.

Компьютерно грамотными считаются люди, которые в дополнение к компьютерной осведомленности умеют использовать компьютер в своей работе. А компьютерная беглость предполагает свободное владение компьютером, умение писать и анализировать компьютерные программы для решения различных задач и т.д.

Многие современные исследователи [9, 10, 13] считают, что основу компьютерной грамотности составляет не умение программировать, а умение пользоваться компьютером, отбирать необходимое программное обеспечение и использовать его в процессе обучения.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что уровень компьютерной грамотности для учителей разных специальностей может зависеть, в основном, от дидактических возможностей ЭВМ в данной предметной области.

Основные элементы знаний, умений и навыков, определяющие профессиональную готовность учителя к использованию информационных технологий в своей работе, входят и в содержание понятия "информационная культура", которое на разных этапах развития информатики определялось по-разному.

Выработать общее представление об информационной культуре, выраженное в общечеловеческих категориях, не менее трудно, чем представление о компьютерной грамотности. Существуют следующие содержательные компоненты информационной культуры учащихся:

- навыки грамотной постановки задач, решаемых с помощью ЭВМ;

- навыки формализованного описания поставленных задач, элементарные знания о методах математического моделирования и умение строить простые математические модели поставленных задач;

- знания основных алгоритмических структур и умение применять эти знания для построения алгоритмов решения задач по их математическим моделям;

- понимание устройства и функционирования ЭВМ и элементарные навыки составления программ для компьютеров по построенному алгоритму на одном из языков программирования высокого уровня;

- навыки квалифицированного использования основных типов информационных систем для решения с их помощью практических задач и понимание основных принципов, лежащих в основе функционирования этих систем;

- умение грамотно интерпретировать результаты решения практических задач с помощью ЭВМ и применять эти результаты в практической деятельности.

Эти требования в их минимальном объеме составляют задачу достижения первого уровня компьютерной грамотности, а в их максимальном объеме - перспективную задачу - воспитания информационной культуры учащихся.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что формирование основ информационной культуры опирается на широкое внедрение компьютерной технологии обучения в изучении всех учебных предметов, а для этого необходимо сформировать определенную информационную культуру у учителей всех специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферов Л. И. Оптимизация школьного физического эксперимента: дис. д-ра пед. наук: 13.00.02/ Л.И. Анциферов. - Курск, 1985.-427 с.
2. Анциферов Л.И. Задания по физике с применением программируемых микрокалькуляторов [Текст] / Л.И. Анциферов. - М.: Просвещение, 1993. - 96 с.
3. Анциферов Л.И. Практикум по методике и технике школьного физического эксперимента [Текст]: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по физ.-мат. спец. / Л.И. Анциферов, И.М. Пищиков - М.: Просвещение, 1984.-255 с.
4. Арнольд М.В. Лабораторный практикум в среде Lab VIEW [Текст] / М.В. Арнольд М.В., А.Ф. Гудзенко, М.Б. Федотов // Новые информационные технологии в университетском образовании: матер. VIII междунар. науч.-практич. конф. - Новосибирск, 2001. - С. 45 - 48.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Информатизация образования, так же как и использование информационных технологий в других сферах деятельности - это непрерывный процесс. Информатизация образования обусловлена внешними потребностями, связанными с социально-экономическим развитием нашего общества, где роль информации стремительно возрастает с каждым годом, информация становится стратегическим ресурсом общества, а так же внутренними потребностями. Внутренние потребности информатизации образования связаны с уровнем развития педагогической науки и практики, который определяет возможность внедрения информационных технологий в сферу образования.

Ключевые слова: информатизация образования, информационные технологии, развитие педагогических технологий, формирование информационной культуры, профессиональная деятельность.

ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN TRAINING TEACHERS

Informatization of Education, as well as the use of information technology in other areas - is a continuous process. Informatization of education due to external requirements related to the socio-economic development of our society, where the role of information is growing rapidly every year, information is a strategic asset of society, as well as internal needs. Domestic needs of informatization of education related to the level of development of pedagogical theory and practice, which determines the possibility of the introduction of information technology in education.

Key words: informatization of education, information technology, the development of educational technology, information culture formation, professional activity.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ойматова Хожармо* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей физики Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

СОСТОЯНИЕ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОСУДАРСТВЕ САМАНИДОВ <i>М.Ф. Иброхимов</i>	3
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ЭМИРА АМАНУЛЛА-ХАНА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ <i>А.Р. Шехов</i>	6
ИСТОРИОГРАФИЯ ВКЛАДА ТРУЖЕННИКОВ ТЫЛА ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.) <i>Д. Х.Алимов</i>	11
ЧАНГИ ДОХИЛИИ ТОЧИКИСТОН ВА НАҚШИ ЭРОН ДАР БАҶҚАРОРИИ СУЛҲ <i>Маҳдиш Ҳафтиаи Казоӣ</i>	19
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ КАЗАХСКИХ КОЖА <i>Г.Т. Коңусов</i>	21
ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВЫЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945ГГ.) <i>А.Назаров</i>	23
МУАММОҶОИ ТАЪРИХ ВА НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ АЗ НИГОҶИ АКАДЕМИК С.А.РАҶАБОВ <i>И.Р. Чабборов</i>	28

ХУКУҚ – ПРАВО

НАЗАРИЯИ «ДАВЛАТИ ИҶТИМОИ»-И ЛОРЕНС ФОН ШТЕЙН <i>Р.Ш. Сотиволдиев</i>	31
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НОРМАХ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РТ О ЗАДАЧАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА <i>Н. Б.Азимов</i>	37
МЕТОД ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА <i>Р.Б.Бозоров</i>	44
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.Азимов</i>	49
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Р.Н. Марифхонов</i>	53
МЕДИЦИНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕДМЕТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ <i>Дж.Б. Бабаджанов</i>	57
ТАВСИФИ КОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР БОРАИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН <i>Ризо Нусухиён</i>	73
АНВОИ ИҶОЛА ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСИ БО ТАЪКИД БАҶ ҲУҚУҚИ ЭРОН <i>Фуломризо Мусо Қазвинӣ, М. Раҷабов</i>	77
ПРЕДПОСЫЛКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ <i>З.И.Исмоилова</i>	83

ҶОМЕАШИНОСИ – ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

ШАҲСИЯТ ВА ФАЛСАФАИ АҲЛОҚИ АЛИИ ҲАМАДОНИ <i>П.Н. Давлатов</i>	93
---	-----------

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>А.Комилбеков</i>	97
НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ МНОГОВЕКТОРНОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ <i>Р.Солихджонов</i>	100
ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>А.И. Муминов</i>	105
СИЁСАТИ ТАНИШЗУДОЙ ДАР ДАВРАИ РАЁСАТИ МУҲАММАД ХОТАМӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН <i>Ҳамиди Қосимӣ</i>	111
ТАВЗЕЪОТ ВА РУЙКАРДҶОИ ГУНОГУН БА ҶАНГ ВА НИЗОЪҶО <i>Али Ризо Рафӣ</i>	116
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ФАХРИДДИНА ИРАКИ <i>О.Ш.Назиева</i>	119
БАРАСИИ МАФҲУМИ НАЗАРИЯҶОИ АДОЛАТИ ИҶТИМОӢ <i>Муҳаммад Ҳусайнхонӣ</i>	122
СИЁСАТИ «БОЗСОЗӢ ВА ОШКОРБАӢНИ» ДАР ИТТИҶОДИ ШӢРАВИ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РАВАНДИ БАВУҶУДОӢ ВА ИНКИШОФИ ҶОЯҶОИ СОҶИБИСТИҚЛОЛИИ ДАВЛАТИ ДАР ТОҶИКИСТОН <i>Пиралӣ Назаров</i>	127
НАҚДИ ФЕМИНИСТИИ ФАЛСАФА <i>Олдузи Табрезӣ</i>	133
ФОРМЫ, СПОСОБЫ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ <i>А.И.Муминов</i>	136
<u>ПЕДАГОГИКА</u>	
ВИДЫ ТЕСТОВОГО КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ <i>Г.Б. Мухаметов</i>	142
НАЗОРАТ ДАР СОЗМОНҶОИ ОМУЗИШИ <i>Иброҳими Ализода</i>	144
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА. МЕСТО ОДАРЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ <i>Л.А.Губанова, Ш.А.Сафаров</i>	147
ИЗУЧЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ В ПСИХОЛОГИИ <i>Ҳакимзода Ҳабибулло Бовоӣн</i>	151
ТАЪРИХЧАИ КИТОБҶОИ ДАРСИ ДАР ЭРОН <i>Заҳрои Козимӣ</i>	156
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД КУШАНСКОГО ЦАРСТВА <i>С. Бахриддинов</i>	160
ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ В УЧЕБНОМ –ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН <i>Джаҳонгир Қосими Наҷод, Х.Р.Шомуродов</i>	165
ТАШКИЛИ ҶАРАӢНИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯ ДАР МУАССИСАИ ТАЪЛИМИИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН <i>Азиза Давлатишоева</i>	169
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР	

МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ <i>А. Каюмов</i>	173
РОЧЕЪ БА ЧАНБАҲОИ ТАЪРИҲИ ИСТИФОДАИ ҲАҚИҚАТИ МЕТОДИИ МАФҲУМҲОИ РИЁЗИ ДАР ЧАРАЁНИ ТАЪЛИМИ РИЁЗИЁТ <i>М.С.Шодиёв</i>	177
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ОТРАЖЕННЫМ В ОБЩЕЙ МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ <i>К.А.Маджидова</i>	180
МЕТОДОЛОГИЯ И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ И ПРИНЦИПЫ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ <i>А.А.Азизов</i>	185
ФОРМАТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ШКОЛЬНИКОВ <i>Т.А.Шукурзод, Б.А.Мусоева</i>	191
КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ <i>Т.А.Шукурзод, А.Н.Мирзоёв</i>	193
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ <i>Т.Х.Суяров</i>	197
ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКОВ <i>Курбонов Файзали</i>	200
МУДИРИЯТИ МАКТАБ ВА СИНФ <i>Ҳумоюнӣ Порсо</i>	202
ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946-1958 гг.) <i>В.Д. Мирбабаев</i>	207
НАҚШИ РАВОБИТИ БАЙНАЛМИЛАЛИ ДАР РАВАНДИ ТЕХНОЛОГИЯИ НАВИН <i>Марям Фақеҳи Насирӣ</i>	211
ЧАҲОНИШУДАН ВА ЗАРУРАТИ ИСЛОҲИ ДАВРАҲОИ ОМУЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСИ ДАР ЭРОН: ЧОЛИШҲО, ФУРСАТҲО <i>Шахроми Баёзикаллақободӣ, Алиризо Иброҳимпур</i>	213
МУДИРИЯТИ ҲУШИ ҲАЯЧОНӢ ДАР РАФТОРҲОИ ИҚТИМОӢ <i>Азро Абдурахимӣ</i>	218
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ – ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЙ ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К ЖИЗНИ <i>Н.М. Заробекова</i>	222
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ УРОКОВ РУКОДЕЛИЯ И ПЕНИЯ <i>М.Д.Рузиева, А.А. Азизов, Д.Т.Усмонова</i>	229
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОРГАНИЗАЦИИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ <i>Марьям Фароғати</i>	232
СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ <i>М. К.Маджонов</i>	236
ВОЗРАСТНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ ИНТЕРЕСОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>Ҳабибулло Рамазони</i>	247
САҲМИ ИМОМИ АЪЗАМ ДАР ТАШАККУЛИ АҲКОРИ МИЛЛИ <i>Ғ. Ғ. Файзуллоев</i>	251
ФУНУНИ НАВИНИ ТАДРИСИ ФАЪОЛ	

<i>Марями Раҳимӣ Манд</i>	257
ЗАРУРАТ ВА АҲАМИЯТИ СТАНДАРТСОЗИИ АМАЛКАРДИ МУДИРОНИ ОМУЗИШИ <i>Сухайло Аббосиён</i>	259
ЗАРУРАТИ ИСТИФОДА АЗ РУЙКАРДИ ҚИНСИЯТИ ДАР ПАЖУҲИШҶО <i>Танноз Шикебойён</i>	264
МУҚОИСАИ МИЗОНИ ҲУШИ ҲАЯҚОНИИ ЗАНОНИ ШУҒЛНОК ВА ЗАНОНИ ХОНАШИН <i>Нозанини Хоҷа</i>	270
НАҚШИ АНГЕЗИШ ДАР ПЕШРАФТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМУЗОН ВА ЁДГИРИИ ОНҶО <i>Сиддиқа Музаффарӣ</i>	275
АНДЕШАҶОИ ТАРБИЯТИИ ҲОҶА НАСИРУДДИНИ ТУСИ ДАР БОРАИ ТАРБИЯТИ ФАРЗАНД (аз китоби “Ахлоқи Носирӣ”) <i>Мустафо Пок</i>	279
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ИНТЕРЕС - ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКА <i>С.Ш. Абдуллоева</i>	283
ВНЕДРЕНИЕ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ <i>Тайебех Джафарӣ</i>	285
РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ <i>Ҳоҷармо Ойматова</i>	291

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОН

Дар маҷаллаи «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» мақолаҳои чоп мешаванд, ки онҳо дорои натиҷаҳои таҳқиқотҳои илмӣ оид ба илмҳои табиӣ, иқтисодӣ, гуманитарӣ, адабиётшиносӣ ва забоншиносӣ мебошанд.

Ҳангоми ирсол мақолаҳои муаллифони бояд қоидаҳои зеринро риоя намоянд:

Ҳаҷми мақола яқоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия бо забонҳои русӣ ва англисӣ набояд аз 10 саҳифаи чопи компютерӣ зиёд бошад.

Мақола бояд дар системаи Microsoft Word тайёр карда шавад. Дар баробари нусхаи чопии мақола нусхаи электронии он низ пешниҳод карда мешавад. Мақола дар компютер хуруфчинӣ гардида (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, фосилаи байни сатрҳо – 1,5 см., ҳошияҳо: боло – 3 см, поён – 2,5 см, чап – 3см, рост – 2 см;), ҳамаи саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ карда шаванд.

Дар саҳифаи якум унвони мақола, дар сатри дуюм ному насаби муаллиф ва ё муаллифони нишон дода мешавад. Дар сатри сеюм номгӯи муассисаи таълимӣ, суроға ва e-mail. Баъд аз як фосила матни асосии мақола оғоз меёбад. Дар охири мақола баъд аз рӯйхати адабиёт аннотатсияҳо бо забонҳои русӣ, англисӣ ва калидвожаҳо (8-10 калима) оварда мешавад.

Рӯйхати адабиёт бо тартиби умумӣ баъд аз матни мақола оварда мешавад. Қоидаи тартибдиҳии рӯйхати адабиёт бояд риоя карда шавад.

Мақолаҳои илмие, ки ба редаксия ирсол карда мешаванд, бояд варақаи экспертӣ, маълумотномаи муаллифӣ (барои мақолаҳои силсилаи табиӣ), тақризи мутахассисони соҳаро дошта бошанд.

Пешпардохт барои чопи мақола аз аспирантон гирифта намешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.

Мақолаҳои, ки ба талаботи зерин ҷавобгӯ нестанд, аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла баргардонида мешаванд.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **И. Ҳакимова, Е.Щербакова**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **И. Хакимова, Е.Щербакова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41 **E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**
Сайт ТНУ:www.tnu.tj